Р А Ш И Н С А Й Н С

К А З А Н С К А Я Н А У К А

№9 2023

Казань - 2023

УДК 08
ББК 72
К4 94

К4 94 Казанская наука. №9 2023г. – Казань: Издательство Рашин Сайнс, 2023. – 342.

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (реестровая запись от 08.05.2019 серия ПИ № ФС 77 – 75730).

Журнал размещен в открытом бесплатном доступе на сайте www.kazanscience.ru.

Подписной индекс в объединенном каталоге «Пресса России» № Е11209.

Главный редактор А.Р. Шагимуллин

Редакционная коллегия

А.С. Афансаьев – д.филол.н., доцент; *Р.Ф. Бекметов* – д.филол.н., профессор;
Г.В. Ившина – д.пед.н., профессор; *В.В. Кондратьев* – д.пед.н., профессор;
Ю.М. Кудрявцев – д.пед.н., профессор; *А.М. Саяпова* – д.филол.н., профессор;
Р.Р. Хуснулина – д.филол.н., профессор; *О.В. Чевела* – д.филол.н., профессор.

В журнале отражены материалы по теории и практике направлений науки, наиболее интенсивно развивающихся в настоящее время. Представлены труды ученых и специалистов вузов, институтов РАН, организаций, учреждений и предприятий, представителей органов власти.

Материалы журнала будут полезны преподавателям, научным работникам, специалистам научных предприятий, организаций и учреждений, а также аспирантам, магистрантам и студентам.

УДК 08
ББК 72

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

© Рашин Сайнс, 2023 г.

СОДЕРЖАНИЕ

П.Ф. Куприченко, О.В. Чевела ТЕАТРАЛИЗОВАННАЯ ИГРА НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ 13

5.8.2. – ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ (ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

С.А. Бабина, Н.В. Вершинина, С.И. Люгзаева ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК НЕРОДНОГО 16

С.А. Бабина, Н.В. Винокурова СОДЕРЖАНИЕ МЕТОДИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ 21

О.В. Бажук, Е.А. Демидович РЕЗУЛЬТАТЫ АПРОБАЦИИ ТЕХНОЛОГИИ «АДВЕНТ-КАЛЕНДАРЬ», НАПРАВЛЕННОЙ НА РАЗВИТИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ДЕТЕЙ СРЕДНЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА 24

Н.Е. Горячев, М.Г. Якунчева, И.А. Ерохина РЕАЛИЗАЦИЯ ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИТИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ЧЕРЕЗ ЧТЕНИЕ И ПИСЬМО ПРИ ИЗУЧЕНИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ 27

Го Цзинь, Л.В. Ясинских ФОРМИРОВАНИЕ У СТУДЕНТОВ КИТАЙСКИХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫХ ИМПРОВИЗАЦИОННЫХ УМЕНИЙ 31

М.А. Дударева, В.В. Никитина РАБОТА С ПЕСНЕЙ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ РКИ: ОНЛАЙН-УРОКИ 34

Е.Н. Ельцова, Е.А. Жиндеева РУССКИЙ ЯЗЫК В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ТУНИССКОЙ РЕСПУБЛИКИ 37

Е.А. Жиндеева, Т.В. Уткина, Н.Б. Цыганкова СПЕЦИФИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИЕМА ИНСЕРТА КАК ЭФФЕКТИВНОЙ ТЕХНОЛОГИИ ПОНИМАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА 41

Е.А. Жиндеева, Т.В. Уткина, А.В. Шатова СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕОРИИ ЛАКУНИЗАЦИИ 44

Д.А. Жирков, Г.М. Парникова, А.В. Семенова АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ПОПУЛЯРНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПЛАТФОРМ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА В РФ 48

Лю Ян ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА КИТАЯ НАЦИОНАЛЬНЫМ КИТАЙСКИМ ТАНЦАМ 51

А.Р. Мотигуллина, Т.А. Волкова ТЕКСТ В КАЧЕСТВЕ ЕДИНИЦЫ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ 55

Г.Н. Мухарлямова, Д.М. Абдуллина ФОРМИРОВАНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У ОБУЧАЮЩИХСЯ СРЕДСТВАМИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ ОБУЧЕНИЯ РОДНОЙ (ТАТАРСКОЙ) ЛИТЕРАТУРЕ) 58

М.В. Фадеева СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОПОРНОЙ ПЛОЩАДКИ «УНИВЕРСИТЕТСКИЙ ДЕТСКИЙ САД» В ПЕТРОЗАВОДСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ 61

Л.М. Хусаинова, Г.Р. Шагапова ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНОВЕДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА 64

Н.И. Швечкова, Е.В. Лобанова ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИТИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ОБРАЗА ШТОЛЬЦА В РОМАНЕ И. А. ГОНЧАРОВА «ОБЛОМОВ» 68

5.8.7. – МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

Д.А. Жирков, Г.М. Парникова, А.В. Семенова РАЗРАБОТКА ОНЛАЙН-КУРСА «КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК ДЛЯ НАЧИНАЮЩИХ. ИЗУЧЕНИЕ СЛЕНГОВ» НА ПЛАТФОРМЕ SKILLOMETER 71
Д.А. Жирков, Г.М. Парникова, А.В. Семенова АНАЛИЗ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПЛАТФОРМЫ SKILLOMETER И ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ЦЕЛЯХ РАЗРАБОТКИ ОНЛАЙН-КУРСА 74
Е.В. Кириллина, О.Н. Кочмар, Ж.В. Стребкова, И.В. Щукина ОРГАНИЗАЦИЯ КОНТРОЛЯ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ С ОНЛАЙН ПЛАТФОРМОЙ «MY NEFU FL - ROUTE» 78
А.Г. Колзина, О.Ф. Шихова, Ю.А. Шихов ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ВНУТРИФИРМЕННЫХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ 82
М.Л. Кропачева, Н.Р. Юсупова ALMA MATER ГЛАЗАМИ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА 85
Е.В. Лизунова, Л.А. Колыванова, Е.Н. Чеканушкина РАЗВИТИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ДИСТАНЦИОННОГО ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗЕ 88
Т.В. Соколова, Т.Н. Шарапова, М.А. Федорова ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДИК В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА СТУДЕНТАМ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ 91

5.9.1. – РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

Д.А. Арипова, Н.В. Гращенков ХУДОЖЕСТВЕННАЯ АПОФАТИКА М. А. ДУДАРЕВОЙ: ПОИСК НОВЫХ ФОРМ В СОВРЕМЕННОЙ ПРОЗЕ 95
А.Ф. Ганиева, И.Ш. Ганиев РОМАН АЙДАРА ХАЛИМА «ХУНВЭЙБИН»: ИМАГОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ 98
М.А. Дударева, А.И. Лахаева КОНЦЕПЦИЯ «БОЛЬШОГО ДИАЛОГА» В ПОЭТИЧЕСКОЙ КНИГЕ А. ШАЦКОВА «НА ЭТОЙ ЗЕМЛЕ» 102
М.А. Дударева, А.И. Лахаева ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «НЕБО» В ПОЭЗИИ ВАЛЕРИЯ ДУДАРЕВА: ЗВЕЗДНЫЙ ЗАКОН 105
М.А. Дударева, С.М. Морозова ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ПОЗНАНИЕ ДРУГОГО В ПОЭТИКЕ А. И. КАЗИНЦЕВА 108
М.А. Дударева, В.В. Никитина ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ТАНАТОЛОГИЯ ЕЛЕНЫ КРЮКОВОЙ: АПОФАТИКА РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ 111
М.А. Дударева, О.А. Чердынцева ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «ВОДА» В ПОЭЗИИ ВАЛЕРИЯ ДУДАРЕВА: ПРОХОЖДЕНИЕ МИРОВЫХ ВОД 114
И.А. Еникеев ДИАЛОГ КУЛЬТУР В ТВОРЧЕСТВЕ АЛЁНЫ КАРИМОВОЙ 117
Лань Си ИСТОРИЯ ПЕРЕВОДОВ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО В КИТАЕ XX ВЕКА 120
Г.В. Мишина ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ СМЕРТИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ МИРЕ Н.С. ГУМИЛЕВА 124
Л.А. Нигматуллина СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ И ИДЕИ ВОСПИТАНИЯ В РОМАНАХ ТОНИ МОРРИСОН «ПЕСНЬ СОЛОМОНА» И «САМЫЕ ГОЛУБЫЕ ГЛАЗА» 127
Сун Бицзюнь «СВЕТЛОЕ ПРОШЛОЕ» В РУССКОЙ ДЕРЕВЕНСКОЙ ПРОЗЕ 131
О.Ю. Юрьева ДОСТОЕВСКИЙ В МИРЕ АННЫ АХМАТОВОЙ СТАТЬЯ 1 134

5.9.5. – РУССКИЙ ЯЗЫК. ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИИ (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

О.А. Астафьева, Т.А. Колоскова, И.А. Башкирова, Ю.В. Елисеев СТРУКТУРНЫЕ ТИПЫ ПОЭТИЧЕСКИХ ДИКТЕМ С.А. ЕСЕНИНА 138
Н.И. Белунова НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТИЛЯ АКАДЕМИКА В.В. ВИНОГРАДОВА В ЛИЧНОСТНО ОРИЕНТИРОВАННОМ ТИПЕ ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ ПИСЕМ Н.М. МАЛЫШЕВОЙ) 141
А.К. Булатова, А.Я. Хусаинова МОРДОВСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В ЛЯМБИРСКОМ ГОВОРЕ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ НАУЧНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ) 145
М.З. Валиева, Э.Х. Кадирова, Ф.К. Сагдеева ЭПИТЕТЫ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ (НА ПРИМЕРЕ СТАРОТАТАРСКИХ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ XVII – XVIII ВВ.) 148
М.Г. Воднева, Е.Д. Макаренко КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ «ДЕРЕВНЯ» В ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА 151
М.Г. Воднева, И.В. Уварова ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ПОНЯТИЯ «ГОРОД» В РАССКАЗАХ А.Е. ЦЫПКИНА «КАПСУЛА ПРАВДЫ» И «ХЕЙТ» 154
В.В. Воробьева, И.В. Новицкая, З.В. Федоринова СИНТАКСИЧЕСКИЕ ПАДЕЖИ ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО В ВАХОВСКОМ ХАНТЫЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННЫХ ПОЛЕВЫХ ДАННЫХ ПЛАТФОРМЫ LINGVODOK) 157
Э.И. Габидуллина АНАЛИЗ СУЩЕСТВУЮЩИХ МЕТОДОВ КЛАССИФИКАЦИИ ТЕКСТОВ ГАЗЕТНОЙ РЕКЛАМЫ 160
Л.М. Гиниятуллина, М.М. Шакурова ОБ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ СЛОЖНОГО СИНТАКСИЧЕСКОГО ЦЕЛОГО 163
Р.А. Закиров, Р.И. Хазиев ТРАДИЦИИ ДРЕВНЕУЙГУРСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА В ПОЭЗИИ ГАБДУЛЛЫ ТУКАЯ 166
Л.П. Колоколова К ВОПРОСУ О СЕМАНТИЧЕСКОМ ПОЛЕ КАК СОСТАВНОМ БЛОКЕ ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ СФЕРЫ 169
Т.Т. Макитова, И.Р. Мокаева ЭКСПЛИКАЦИЯ КОНЦЕПТА «КАМЕНЬ»/«ТАШ» В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ И ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ) 172
Б.К. Миннуллин, Р.Ф. Мирхаев К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ФОРМ СОСЛАГАТЕЛЬНОГО НАКЛОНЕНИЯ ГЛАГОЛА В ТЕКСТАХ ТАТАРСКОЙ АРАБОГРАФИЧЕСКОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ 176
Н.В. Никонова УПОТРЕБИТЕЛЬНОСТЬ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ МУЖСКОГО И ЖЕНСКОГО РОДОВ ДЛЯ НАИМЕНОВАНИЯ ЛИЦ ЖЕНСКОГО ПОЛА 179
Ф.К. Сагдеева, Э.Х. Кадирова, М.З. Валиева МИЛИТАРНАЯ МЕТАФОРА В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ 182
Э.И. Сафина НАИМЕНОВАНИЯ ЛОВЧИХ ПТИЦ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ (ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС) 185
Г.Д. Фархетдинова, Л.К. Гатауллина АУДИРОВАНИЕ В ОБУЧЕНИИ ЯЗЫКУ СПЕЦИАЛЬНОСТИ (МЕДИЦИНСКИЙ ПРОФИЛЬ) 188
Ф.Я. Хабибуллина, И.Г. Иванова ТОПОНИМИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В ТАТАРСКОМ И МАРИЙСКОМ ПЕСЕННОМ ТВОРЧЕСТВЕ 191
А.А. Хамраева ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ В СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ПРОПОВЕДИ: ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ 194
Хэ Юань СПОСОБЫ НОМИНАЦИИ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ФЕНОМЕНОВ В ЗАПИСКАХ ПУТЕШЕСТВЕНИКОВ 197

5.9.6. – ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ) (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

А.Н. Гарипова, В.В. Теганюк СТРУКТУРНЫЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГРАММАТИКИ, ЛЕКСИКИ И ФОНЕТИКИ АМЕРИКАНСКОГО И БРИТАНСКОГО ВАРИАНТОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА 202
Л.В. Завалишина, И.М. Советов ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РАМОЧНОЙ КОНСТРУКЦИИ КАК ОДНОГО ИЗ ДОМИНИРУЮЩИХ ПРИЗНАКОВ ПОРЯДКА СЛОВ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ 205
О.В. Звада, М.В. Носкова РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЦВЕТА В АНГЛИЙСКИХ ИДИОМАТИЧЕСКИХ ВЫРАЖЕНИЯХ 211
С.Г. Каримова ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АДЪЕКТИВНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПОТЕНЦИАЛА КОРПУСНОЙ ЛИНГВИСТИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ) 214
Р.Х. Каримова, Ю.А. Старицына К ВОПРОСУ О МОДЕЛИРОВАНИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСЕМЫ «СЧАСТЬЕ» В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЕ НЕМЕЦКИХ ПОЭТОВ XIX – XX ВВ. 217
Е.Е. Максимова РЕАЛИЗАЦИЯ ВОЗДЕЙСТВИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ТРЕЙЛЕРАХ СРЕДСТВАМИ СИНТАКСИСА 220
С.А. Радионова ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ПЕРЕДАЧИ ЭМОЦИЙ В РОМАНЕ КАДЗУО ИСИГУРО «КЛАРА И СОЛНЦЕ» 223
О.В. Рамантова ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ПСИХОЛОГИЗАЦИИ В РОМАНЕ Г. ФЛИНН «DARK PLACES» 227
А.А. Синичкина СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКИ СРАВНИТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ РАЗНЫХ ТИПОВ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ РАССКАЗЕ 234
С.Н. Степура ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ КРЕАТИВНОСТЬ VS ВЫРАЗИТЕЛЬНАЯ МОРФОЛОГИЯ В РОМАНЕ ДЖ. ДЖОЙСА «ULYSSES» 237
Л.Н. Фоменко, Н.Ю. Буряк ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ КАК САМОВЫРАЖЕНИЕ АВТОРА ПРИ ПОМОЩИ СРЕДСТВ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ 240
М.С. Харченко, Т.В. Горбунова СИНТАКТИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГЛАГОЛА WOULD В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ 243
В.А. Чукшис, Н.А. Иванова ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА «FEST» В КАРТИНЕ МИРА АВСТРИЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ 246

5.9.8. – ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

А.Ю. Багиян СИСТЕМНЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ИНЖИНИРИНГ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: СУЩНОСТНЫЕ СВОЙСТВА И ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ 249
Е.В. Бутенко ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ ВЫРАЖЕНИЯ СУБЪЕКТИВНОЙ МОДАЛЬНОСТИ В КИНОДИСКУРСЕ 253
Л.Г. Васильев, А.И. Сорокина КУРТУАЗНОСТЬ ОБЩЕНИЯ И ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ 256
А.Г. Васильева, К.Г. Егорова ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛИЗАЦИИ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО КОНЦЕПТА «ЖИЗНЬ» В КОРЕЙСКОМ И ЯКУТСКОМ ЯЗЫКОВЫХ СОЗНАНИЯХ 259
В.Е. Глызина, О.А. Логашова, И.В. Пашаева, А.С. Пыхалова ТЕКСТОВОЕ ПОЛЕ МЕДИЙНОЙ СФЕРЫ КАК ЭКОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ФАКТОР 263

А.Н. Ерёмин, В.В. Потапова К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕНСИФИКАЦИИ И ИНТЕНСИФИКАТОРАХ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ РЕЧИ 266
А.Д. Ефимова МЕТАСЕМНЫЙ СОСТАВ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ПОЛЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫМИ КОНЦЕПТАМИ, ОБРАЗОВАННЫМИ НА БАЗЕ ПЕРВИЧНЫХ АНГЛИЙСКИХ КОНЦЕПТОВ В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ 269
Н.Г. Иванова, А.В. Кириллова СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА НАЗВАНИЙ В ТЕКСТАХ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ 272
А.С. Кисельников ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ЛЕММАТИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ТЕКСТА ПРИ АНАЛИЗЕ ЕГО ЛЕКСИЧЕСКОГО РАЗНООБРАЗИЯ 275
С.В. Колтунова ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ АРТИКЛЯ В ИСПАНСКИХ ГРАММАТИКАХ ЗОЛОТОГО ВЕКА 278
Е. В. Петрушова ПЛЮСЫ И МИНУСЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЖАРГОНА С ПОЗИЦИИ КОММУНИКАТИВНОЙ ПРАГМАЛИНГВИСТИКИ 281
Е.А. Плаксина ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ 285
А.А. Попов, О.А. Попова ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: ЯЗЫКОВЫЕ МОДЕЛИ – ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ 288
А.Ю. Рогозин КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПОРТИВНОЙ ЛЕКСИКИ В ТЕКСТАХ ПРЕДВЫБОРНОГО ДИСКУРСА 291
С.А. Рыбалко СОЦИАЛЬНЫЙ ИМПЕРАТИВ В ПРОЕКЦИИ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ: ТЕОРИЯ РАСПРЕДЕЛЕННОЙ КОГНИЦИИ 296
Е.Е. Сафронова ПРЕЦЕДЕНТНЫЙ ФЕНОМЕН В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ МАРИНЫ СТЕПНОВОЙ (НА МАТЕРИАЛЕ СБОРНИКА РАССКАЗОВ «ГДЕ-ТО ПОД ГРОССЕТО») 299
Е.Е. Сафронова, А.А. Бекетова МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕТЕКСТЫ В МЕДИЦИНСКОЙ НОМИНАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ТЕРМИНОЛОГИИ КЛИНИЧЕСКОЙ ПСИХИАТРИИ) 302
Г.Л. Соколова ОНТОЛОГИЯ ВРЕМЕНИ НА УРОВНЕ СИНТАКСИСА В МАРИЙСКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ 305
А.С. Терёхина, Ф.Г. Фаткуллина КОНТЕНТ БЛОГЕРОВ РОССИИ И УЗБЕКИСТАНА: ФУНКЦИОНАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНЫЙ АНАЛИЗ 308
Е.Б. Цыганова СТРУКТУРНЫЕ И СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ СО ЗНАЧЕНИЕМ РЕЧИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ 311

5.9.9. – МЕДИАКОММУНИКАЦИИ И ЖУРНАЛИСТИКА (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

М.С. Арканникова ФЕНОМЕН МУЗЕЙНОГО ДИСКУРСА В СИСТЕМЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА: ВЫЗОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ 314
А.А. Писаренков, С.Е. Писаренкова СПОСОБЫ ПРЕЗЕНТАЦИИ «ДУХА ВРЕМЕНИ» В КОНСЕРВАТИВНОМ НАРРАТИВЕ США: СЮЖЕТЫ, МЕТАФОРЫ, АЛЛЮЗИИ 317

АННОТАЦИИ 320

THE RELEASE MAINTENANCE

P.F. Kuprichenko, O.V. Chevela THEATRALIZED GAME IN CLASSES OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE 13

5.8.2. – THEORY AND METHODS OF TRAINING AND EDUCATION (PEDAGOGICAL SCIENCES)

S.A. Babina, N.V. Vershinina, S.I. Lugsaeva FORMATION OF CIVIL IDENTITY OF JUNIOR SCHOOLCHILDREN IN THE PROCESS OF STUDYING RUSSIAN AS A NATIVE LANGUAGE 16
S.A. Babina, N.V. Vinokurova THE CONTENT OF THE METHODOLOGICAL TRAINING OF FUTURE PRIMARY SCHOOL TEACHERS IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF EDUCATION 21
O.V. Bazhuk, E.A. Demidovich THE RESULTS OF THE APPROBATION OF THE ADVENT CALENDAR TECHNOLOGY AIMED AT THE DEVELOPMENT OF COGNITIVE ACTIVITY OF CHILDREN OF MIDDLE PRESCHOOL AGE 24
N.E. Goryachev, M.G. Yakuncheva, I.A. Erokhina IMPLEMENTATION OF THE TECHNOLOGY OF DEVELOPING CRITICAL THINKING THROUGH READING AND WRITING IN THE STUDY OF REGIONAL HISTORY IN A GENERAL EDUCATION ORGANIZATION 27
Guo Jin, L.V. Yasinskikh FORMATION OF INSTRUMENTAL IMPROVISATIONAL SKILLS AMONG STUDENTS OF CHINESE PEDAGOGICAL UNIVERSITIES 31
M.A. Dudareva, V.V. Nikitina WORK WITH A SONG AT THE INITIAL STAGE OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE: ONLINE LESSONS 34
E.N. Eltsova, E.A. Zhindeeva RUSSIAN LANGUAGE IN THE SYSTEM OF HIGHER EDUCATION OF THE REPUBLIC OF TUNISIA 37
E.A. Zhindeeva, T.V. Utkina, N.B. Tsygankova THE SPECIFICS OF USING THE INSERT TECHNIQUE AS AN EFFECTIVE TECHNOLOGY FOR UNDERSTANDING A LITERARY TEXT 41
E.A. Zhindeeva, T.V. Utkina, A.V. Shatova COMPARATIVE ANALYSIS OF LITERARY WORKS USING THE THEORY OF LACUNIZATION 44
D.A. Zhirkov, G.M. Parnikova, A.V. Semenova ANALYSIS OF MODERN POPULAR EDUCATIONAL PLATFORMS FOR LEARNING CHINESE LANGUAGE 48
Liu Yang TEACHING CHINESE NATIONAL DANCES TO STUDENTS OF THE HUMANITARIAN UNIVERSITY OF CHINA 51
A.R. Motigullina, T.A. Volkova TEXT AS A UNIT OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN 55
G.N. Mukharlyamova, D.M. Abdullina FORMATION OF EMOTIONAL INTELLIGENCE IN STUDENTS BY MEANS OF FICTION (ON THE EXAMPLE OF TEACHING NATIVE (TATAR) LITERATURE) 58
M.V. Fadeeva SPECIFICITY OF FUNCTIONING OF THE SUPPORT SITE “UNIVERSITY KINDERGARTEN” AT PETROZAVODSK STATE UNIVERSITY 61
L.M. Khusainova, G.R. Shagapova FORMATION OF REGIONAL COMPETENCE IN PRESCHOOL CHILDREN 64
N.I. Shvechkova, E.V. Lobanova THE USE OF TECHNOLOGY FOR THE DEVELOPMENT OF CRITICAL THINKING IN THE PROCESS OF STUDYING THE IMAGE OF STOLZ IN THE NOVEL BY I. A. GONCHAROV «OBLOMOV» 68

5.8.7. – METHODOLOGY AND TECHNOLOGY OF VOCATIONAL EDUCATION (PEDAGOGICAL SCIENCES)

D.A. Zhirkov, G.M. Parnikova, A.V. Semenova DEVELOPMENT OF AN ONLINE COURSE "CHINESE FOR BEGINNERS. LEARNING SLANG" ON THE SKILLOMETER PLATFORM 71

D.A. Zhirkov, G.M. Parnikova, A.V. Semenova ANALYSIS OF THE EDUCATIONAL PLATFORM SKILLOMETER AND ITS USE FOR THE DEVELOPMENT OF ONLINE COURSES 74
E.V. Kirillina, O.N. Kochmar, Zh.V. Strebkova, I.V. Shchukina FOREIGN LANGUAGE COMPETENCE CONTROL OF NON-LINGUISTIC STUDENTS WITH THE ONLINE PLATFORM “MY NEFU EFL - ROUTE” 78
A.G. Kolzina, O.F. Shihova, Y.A. Shihov ORGANIZATIONAL AND METHODOLOGICAL SUPPORT OF IN-HOUSE TEACHERS AT INDUSTRIAL ENTERPRISES 82
M.L. Kropacheva, N.R. Yusupova ALMA MATER THROUGH THE EYES OF MEDICAL STUDENTS 85
E.V. Lizunova, L.A. Kolyvanova, E.N. Chekanushkina DEVELOPMENT OF ECOLOGICAL CULTURE OF FUTURE SPECIALISTS DURING THE ORGANIZATION OF DISTANCE NATURAL SCIENCE EDUCATION AT A UNIVERSITY 88
T.V. Sokolova, T.N. Sharapova, M.A. Fedorova THE USE OF MODERN METHODS IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE TO STUDENTS OF NON-LINGUISTIC UNIVERSITIES UNDER CONDITIONS OF DISTANCE LEARNING 91

5.9.1. – RUSSIAN LITERATURE AND LITERATURE OF THE PEOPLES OF THE RUSSIAN FEDERATION (PHILOLOGICAL SCIENCE)

D.A. Aripova, N.V. Grashchenkov ARTISTIC APOPHATIKA BY M.A. DUDAREVA: SEARCH FOR NEW FORMS IN MODERN PROSE 95
A.F. Ganieva, I.Sh. Ganiev AIDAR HALIM'S NOVEL «HONGWEIBING»: IMAGOLOGICAL ASPECT 98
M.A. Dudareva, A.I. Lakhaeva THE CONCEPT OF "GREAT DIALOGUE" IN A. SHATSKOV'S POETRY BOOK "ON THIS EARTH" 102
M.A. Dudareva, A.I. Lakhaeva LEXICAL-SEMANTIC FIELD “SKY” IN VALERY DUDAREV’S POETRY: STAR LAW 105
M.A. Dudareva, S.M. Morozova ARTISTIC KNOWLEDGE OF OTHERS IN THE POETICS OF A. I. KAZINTSEV 108
M.A. Dudareva, V.V. Nikitina ARTISTIC THANATOLOGY OF ELENA KRYUKOVA: APOPHATHICS OF RUSSIAN LITERATURE 111
M.A. Dudareva, O.A. Cherdyntseva LEXICAL-SEMANTIC FIELD “WATER” IN VALERY DUDAREV’S POETRY: PASSAGE OF THE WORLD’S WATERS 114
I.A. Enikeev DIALOGUE OF CULTURES IN THE WORK OF THE RUSSIAN-LANGUAGE WRITER ALENA KARIMOVA 117
Lan Xi HISTORY OF TRANSLATIONS OF DOSTOEVSKY'S WORKS IN CHINA IN THE 20TH CENTURY 120
G.V. Mishina WAYS TO OVERCOME DEATH IN THE ART WORLD N.S. GUMILEV 124
L.A. Nigmatullina FAMILY VALUES IDEAS OF UPBRINGING IN THE NOVEL BY TONY MORRISON «THE SONG OF SOLOMON», «BLUE EYES» 127
Song Bijun “RADIANT PAST” IN RUSSIAN RURAL PROSE 131
O.Yu. Yuryeva DOSTOEVSKY IN THE WORLD OF ANNA AKHMATOVA ARTICLE 1 134

5.9.5. – RUSSIAN LANGUAGE. LANGUAGES OF THE PEOPLES OF RUSSIA (PHILOLOGICAL SCIENCE)

O.A. Astafieva, T.A. Koloskova, I.A. Bashkirova, Y.V. Yeliseyev STRUCTURAL TYPES POETIC DICTEMS OF S.A. YESENIN 138
N.I. Belunova SOME FEATURES OF THE STYLE OF ACADEMICIAN V.V.VINOGRADOV IN A PERSONALITY-ORIENTED TYPE OF TEXT (BASED ON THE MATERIAL OF N.M. MALYSHEVA'S LETTERS) 141

A.K. Bulatova, A.Y. Khusainova MORDOVIAN BORROWINGS IN THE LYAMBIR SUBDIALECT OF THE TATAR LANGUAGE (BASED ON THE MATERIAL OF THE SCIENTIFIC EXPEDITION) 145
M.Z. Valieva, E.Kh. Kadirova, F.K. Sagdeewa THE STYLISTIC ROLE OF EPITHETS IN LITERARY TEXTS (BASED ON THE EXAMPLE OF ANCIENT TATAR WRITTEN SOURCES OF THE 17TH – 18TH CENTURIES) 148
M.G. Vodneva, E.D. Makarenko CONCEPTUALIZATION OF THE CONCEPT OF "VILLAGE" IN LEXICOGRAPHICAL SOURCES OF THE RUSSIAN LANGUAGE 151
M.G. Vodneva, I.V. Uvarova FEATURES OF CONCEPTUALIZATION OF THE CONCEPT OF "CITY" IN THE STORIES BY A.E. TSYPKIN "CAPSULE OF TRUTH" AND "HATE" 154
V.V. Vorobeva, I.V. Novitskaya, Z.V. Fedorinova SYNTACTIC CASES OF NOUNS IN VAKH KHANTY (BASED ON LATEST FIELD DATA OF LINGVODOK) 157
E.I. Gabidullina THE ANALYSIS OF EXISTING METHODS FOR CLASSIFYING NEWSPAPER ADVERTISING TEXTS IS EXAMINED IN THE STUDY 160
L.M. Giniyatullina, M.M. Shakurova ABOUT THE HISTORY OF THE STUDY OF A COMPLEX SYNTACTIC WHOLE 163
R.A. Zakirov, R.I. Khaziev TRADITIONS OF THE ANCIENT UYGHUR LITERARY LANGUAGE IN THE POETRY OF GABDULLA TUKAY 166
I.P. Kolokolova TO THE QUESTION ABOUT FUNCTIONAL-SEMANTIC MODELING OF WORD FORMATION 169
T.T. Makitova, I.R. Mokaeva EXPLICATION OF THE CONCEPT "STONE"/"TASH" IN KARACHAI-BALKAR LINGUOCULTURE (ON THE MATERIAL OF PHRASEOLOGICAL AND PAREMIOLOGICAL UNITS) 172
B.K. Minnullin, R.F. Mirkhaev ABOUT THE STUDY OF THE FUNCTIONING OF THE FORMS OF THE SUBJUNCTIVE MOOD OF THE VERB IN THE TEXTS OF THE TATAR ARABOGRAPHIC PERIODICAL PRESS 176
N.V. Nikonova USAGE OF MASCULINE AND FEMININE NOUNS FOR NAMING FEMALES 179
F.K. Sagdeewa, E.Kh. Kadirova, M.Z. Valieva MILITARY METAPHOR IN THE TATAR LANGUAGE 182
E.I. Safina NAMES OF BIRDS OF PREY IN THE TATAR LANGUAGE (ETYMOLOGICAL EXCURSUS) 185
G.D. Farkhetdinova, L.K. Gataullina LISTENING IN TEACHING THE LANGUAGE OF SPECIALTY (MEDICAL PROFILE) 188
F.Ya. Khabibullina, I.G. Ivanova TOPONYMIC VOCABULARY IN TATAR AND MARI SONGWRITING 191
A.A Khamraeva ARTISTIC TEXT IN THE MODERN ORTHODOX SERMON: INTERTEXTUAL ASPECT 194
He Yuan WAYS OF NAMING NATIONAL CULTURAL PHENOMENON IN THE TRAVELERS' NOTES 197

5.9.6. – LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES (INDICATING A SPECIFIC LANGUAGE OR GROUP OF LANGUAGES) (PHILOLOGICAL SCIENCE)

A.N. Garipova, V.V. Teganyuk STRUCTURAL AND FUNCTIONAL FEATURES OF GRAMMAR, VOCABULARY AND PHONETICS OF AMERICAN AND BRITISH VERSIONS OF ENGLISH 202
L.V. Zavalishina, I.M. Sowetow MAIN CHARACTERISTICS OF THE FRAME CONSTRUCTION AS ONE OF THE DOMINANT FEATURES OF WORD ORDER IN THE GERMAN LANGUAGE 205

O.V. Zvada, M.V. Noskova REPRESENTATION OF COLOR IN ENGLISH IDIOMATIC EXPRESSIONS 211
S.G. Karimova FEATURES OF THE TRANSLATION OF ADJECTIVAL PHRASEOLOGICAL UNITS USING THE POTENTIAL OF CORPUS LINGUISTICS (BASED ON THE MATERIAL OF ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES) 214
R.Kh. Karimova, J.A. Starizyna ON THE QUESTION OF MODELING THE EMOTIONAL LEXEME «HAPPINESS» IN THE LYRICAL WORKS OF GERMAN POETS OF THE XIX – XX CENTURIES 217
E.E. Maximova ENGLISH LANGUAGE FILM TRAILERS AND THEIR SYNTACTIC MEANS IMPACT 220
S.A. Radionova LANGUAGE MEANS OF EMOTION DEPICTION IN THE NOVEL 'KLARA AND THE SUN' BY KAZUO ISHIGURO 223
O.V. Ramantova LANGUAGE MEANS OF PSYCHOLOGIZING THE NARRATION IN THE NOVEL BY G. FLYNN "DARK PLACES" 227
A.A. Sinichkina SOCIOCULTURAL FEATURES OF THE SEMANTICS OF COMPARATIVE CONSTRUCTIONS IN THE MODERN ENGLISH SHORT STORY 234
S.N. Stepura LINGUISTIC CREATIVITY VS EXPRESSIVE MORPHOLOGY IN THE JAMES JOYCE NOVEL «ULYSSES» 237
L.N. Fomenko, N.I. Burjak LITERARY TEXT AS SELF-EXPRESSION OF THE AUTHOR WITH THE HELP OF MEANS OF EXPRESSION 240
M.S. Kharchenko, T.V. Gorbunova SYNTACTIC AND SEMANTIC FEATURES OF THE VERB WOULD IN MODERN ENGLISH 243
V.A. Chukshis, N.A. Ivanova THE FEATURES OF THE VERBALIZATION OF THE CONCEPT «FEST» IN THE PICTURE OF THE WORLD OF THE AUSTRIAN LANGUAGE PERSONALITY 246

5.9.8. – THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS (PHILOLOGICAL SCIENCE)

A.Y. Bagiyan SYSTEMS LINGUISTIC ENGINEERING OF PROFESSIONAL IDENTITY: ESSENTIAL PROPERTIES AND KEY CHARACTERISTICS 249
E.V. Butenko LINGUO-STYLISTIC RESOURCES FOR EXPRESSING SUBJECTIVE MODALITY IN FILM DISCOURSE 253
L.G. Vasilev, A.I. Sorokina COURTLINESS OF COMMUNICATION AND LANGUAGE PERSONALITY 256
A.G. Vasilyeva, K.G. Egorova FEATURES OF THE VERBALIZATION OF THE LINGUOCULTURAL CONCEPT OF "LIFE" IN THE KOREAN AND YAKUT LANGUAGE CONSCIOUSNESS 259
V.E. Glyzina, O.A. Logashova, I.V. Pashaeva, A.S. Pykhalova THE TEXT FIELD OF THE MEDIA SPHERE AS AN ETHNOLINGUISTIC FACTOR 263
A.N. Eremin, V.V. Potapova ON THE ISSUE OF INTENSIFICATION AND INTENSIFIERS IN MODERN RUSSIAN SPEECH 266
A.D. Efimova THE METASEMIC COMPOSITION OF CONCEPTUAL FIELDS REPRESENTED BY TRANSNATIONAL CONCEPTS FORMED ON THE BASIS OF PRIMARY ENGLISH CONCEPTS IN RUSSIAN CULTURE 269
N.G. Ivanova, A.V. Kirillova SPECIFICITY OF TRANSLATING TITLES IN SOCIAL AND POLITICAL TEXTS 272
A.S. Kiselnikov THE EDUCATIONAL TEXT LEMMATIZATION EXPEDIENCY WHILE ITS LEXICAL DIVERSITY ANALYSIS 275
S.V. Koltunova WAYS OF SOLVING THE PROBLEM OF THE ARTICLE IN THE SPANISH GRAMMARS OF THE GOLDEN AGE 278

E.V. Petrushova PROS AND CONS OF JARGON FROM THE POSITION OF COMMUNICATIVE PRAGMALINGUISTICS 281
E.A. Plaksina LINGUISTIC MODELLING OF PROFESSIONAL IDENTITY 285
A.A. Popov, O.A. Popova ARTIFICIAL INTELLIGENCE: LANGUAGE MODELS – PROBLEMS AND PROSPECTS 288
A.Yu. Rogozin COMMUNICATIVE STRATEGIES OF USING SPORTS LEXIS IN THE TEXTS OF PRE-ELECTION DISCOURSE 291
S.A. Rybalko THE SOCIAL IMPERATIVE IN THE PERSPECTIVE OF COGNITIVE LINGUISTICS: THE THEORY OF DISTRIBUTED COGNITION 296
E.E. Safronova PRECEDENT PHENOMENA IN MARINA STEPNOVA'S ARTISTIC DISCOURSE (UPON THE MATERIAL OF THE STORY BOOK “SOMEWHERE NEAR GROSSETO”) 299
E.E. Safronova, A.A. Beketova MYTHOLOGICAL PRETEXTS IN MEDICAL NOMINATION (ON THE EXAMPLE OF CLINICAL PSYCHIATRIC TERMINOLOGY) 302
G.L. Sokolova ONTOLOGY OF TIME AT THE LEVEL OF SYNTAX IN THE MARI AND FRENCH LANGUAGES 305
A.S. Teryokhina, F.G. Fatkullina CONTENT OF BLOGGERS FROM RUSSIA AND UZBEKISTAN: FUNCTIONAL AND COMMUNICATIVE CONTENT ANALYSIS 308
E.B. Tsyganova STRUCTURAL AND SEMANTIC FEATURES OF PHRASEOLOGICAL UNITS DENOTING SPEECH IN THE ENGLISH LANGUAGE 311

5.9.9. – MEDIA COMMUNICATIONS AND JOURNALISM (PHILOLOGICAL SCIENCE)

M.S. Arkannikova THE PHENOMENON OF MUSEUM DISCOURSE IN THE SYSTEM OF POLITICAL DISCOURSE: A CHALLENGE TO NATIONAL CULTURE 314
A.A. Pisarenkov, S.E. Pisarenkova WAYS OF PRESENTING THE “SPIRIT OF TIME” IN THE CONSERVATIVE NARRATIVE OF THE USA: PLOTS, METAPHORS AND ALLUSIONS 317

ABSTRACTS 320

5.8.2.

П.Ф. Куприченко, О.В. Чевела

ФГБОУ ВО «Казанский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения РФ»,
кафедра русского и татарского языков,
Казань, denverrino@mail.ru, olga-chevela@mail.ru

ТЕАТРАЛИЗОВАННАЯ ИГРА НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Статья посвящена вопросам использования элементов театрализации в практике преподавания русского языка как иностранного. В последнее время в методике преподавания иностранных языков наблюдается использование инновационных игровых технологий. В статье рассматриваются основные виды театрализованной игры и методика ее организации.

Ключевые слова: *геймификация, ролевая игра, театрализация, эдьютейнмент.*

В современной методике преподавания русского языка как иностранного особое внимание в последнее время уделяется поиску новых форм работы с аудиторией с целью формирования у обучающихся коммуникативной, лингвострановедческой и межкультурной компетенций [3]. Одной из инновационных форм игровых технологий является театрализованная игра.

Цель данной работы – рассмотреть понятие и приемы театрализации, описать их использование на занятиях по РКИ.

Идея о необходимости использования при обучении языку позитивного театрального опыта, его влияние на формирование речи, мышления, эмоций, неоднократно высказывалось в отечественной психолингвистике. Еще с конца 70-х годов 20 века прошлого века особые приемы театральной педагогики и актерского мастерства начали использоваться при подготовке учителей. В это же время на занятиях по языковым дисциплинам стали широко применяться деловые и ролевые игры, появляется и учебный театр. К концу 20 века в обиход входит понятия «режиссура урока», «театральная теория действий» [1].

Под театрализацией, или театрализованной игрой понимается включение театральных средств в дидактический процесс, гармоничное сочетание театрального искусства с педагогическим процессом, соответствующим его принципам построения.

В настоящее время наблюдается некоторая диффузность и расплывчатость при определении объемов понятий театрализация, ролевая (деловая) игра и эдьютейнмент. Некоторые исследователи предлагают рассматривать театрализацию как одну из основных форм реализации эдьютейнмента в методике преподавания русского языка как иностранного [4].

Перечислим основные виды театрализации, которые можно использовать в практике преподавания русского языка как иностранного: психодрама; персонификация; ролевые диалоги; разыгрывание исторических сценок; инсценирование текста; инсценирование литературных и музыкальных произведений; постановка спектаклей.

Психодрама была разработана Якобом (Джакобо) Леви Морено (1892–1974), который использовал естественную потребность человека в игре в качестве театрального эксперимента «спонтанного театра», целью которого являлось развитие и реализация творческого «я» человека в «театре жизни» [2].

Известно, что при обучении иностранным языкам, в том числе и русскому языку как иностранному, большое место уделяется развитию навыков диалогической и монологической речи на основе определенных стереотипных ситуаций (в магазине, в аптеке, в деканате, моя семья, мой день и т.д.). Использование элементов психодрамы позволяет

внести творческий компонент в стандартные реплики и преодолеть у обучаемых ряд трудностей психолингвистического характера, дает возможность учащимся непринужденно заучивать объемные текстовые фрагменты, «проигрывая» их, примеряя на себя различные роли, имитируя речевые произведения различных персонажей.

В формате психодрамы можно провести ролевую игру «В супермаркете» (уровень А2). Раздаточные материалы: инструкции, карточки с изображениями продуктов и ценники.

Студенты делятся на 2 группы – участники и наблюдатели. Участники должны вытянуть одну из карточек и инициировать диалог согласно инструкции.

Инструкции:

№1. Продавец-консультант – Вы молодая девушка. Вам 25 лет. Вы помогаете покупателям выбрать нужные продукты. Вы хорошо знаете ассортимент. Подходите и спрашиваете, чем можете помочь. Вы вежливо разговариваете с покупателями

№2. Бабушка – Вам 75 лет. У вас плохое зрение. Вы забыли дома очки. Вам нужно купить овощи и мясо для борща. Вы не видите, сколько стоят продукты. Вы жалуетесь на плохое зрение, просите продавца-консультанта и других покупателей прочитать информацию на ценниках. Вы не можете правильно посчитать деньги на кассе.

№3. Молодой парень – Вам 19 лет. Вы иностранец, вы недавно приехали в Россию. Вы познакомились с девушкой, она пригласила вас на день рождения. Вы хотите купить торт, но не знаете, какой. Вы спрашиваете у консультанта, какие торты есть в магазине, долго выбираете. Задаете разные вопросы: «А этот торт свежий?», «А этот торт вкусный?», «А у вас есть торт с фруктами?», спрашиваете, сколько стоит каждый торт.

№4. Девочка – Вам 13 лет. Мама поручила вам купить разные фрукты (не менее 3 видов), у вас 500 рублей. Вам нужно узнать, сколько стоят разные фрукты и решить, сколько и каких фруктов купить.

№ 5. Кассир – Вам 40 лет. Вы доброжелательная и отзывчивая. Вы хвалите девочку, у вас тоже есть дочь, ей 13 лет. Вы помогаете бабушке правильно посчитать деньги. Вы со всеми здороваетесь, спрашиваете у покупателей – нужен ли пакет, оплата наличными или по карте. Предлагаете приходить еще.

Наблюдатели не знают, кто какую исполняет роль. Их задача угадать и описать каждого.

Для усиления эффекта погружения можно использовать необходимый театральный реквизит, дополнительно работать с интонацией. На более высоком уровне владения языком можно поработать над имитацией речи пожилого человека, подростка (использование устойчивых выражений, сленга).

К методам и приемам театральной педагогики близка *технология «Аквариум»*, представляющая собой разновидность ролевой игры. Это своего рода спектакль, где есть актеры, зрители, «театральные» критики и аналитики. Группа делится на два круга, внутренний и внешний. Несколько студентов разыгрывают ситуацию в круге, а остальные наблюдают и анализируют. Отбор ситуаций для диалога продиктован требованиями программы и уровнем подготовки обучаемых (разговор в деканате, в студенческой столовой, на остановке автобуса, в магазине и др.).

Задача актеров – передать соответствующее настроение, эмоцию, особенность характера, а задача зрителей – заметить, объяснить свои выводы, сказать, на чем они основывались, чем руководствовались. Эмоциональные роли предлагает преподаватель, втайне от зрителей-студентов, например: «вы очень раздражительный человек, вечно всем недовольны» или «вы очень энергичный и веселый человек, любите делать комплименты», «вы очень застенчивый человек».

Одним из инновационных приемов театральной педагогики является *персонификация* – прием «включения в урок» реального исторического персонажа, жившего в определенный период времени, но принимающего участие в проведении занятия и дающего пояснения учащимся. Как отмечает Хамраева, «обычно это бывают выступления исторических лиц, которые произносят речь или знакомят с историческими документами или законами» [Хамраева, 2020, с.18].

В практике преподавания русского языка как как иностранного прием персонификации можно использовать в рамках лингвострановедческого аспекта, при изучении тем «Казань», «Россия» и т.д. Это может быть ханша Сююмбике, Царь Иван Грозный и т.д. Например, так можно рассказать легенды об истории от первого лица – от лица слуги, уронившего котел в реку, от лица хана Кабана или Сююмбике. Прием персонификации используется и при проведении квестов-перформансов.

С персонификацией соотносится и *разыгрывание исторических сценок,* в процессе которого происходит передача учащимся исторической информации через ролевое исполнение. Данный метод требует дополнительной подготовки, предварительно преподаватель сам или вместе со студентами составляет сценарий, подбирает реквизит, различную театральную атрибутику, происходит распределение ролей.

Использование приемов театрализации на занятиях по русскому языку как иностранному стимулирует аналитическую, творческую и поисковую деятельность обучаемых, ведет к формированию навыков к работе с художественным текстом и способствуют его правильному прочтению, выявлению его структурных компонентов, выделению главной мысли произведения и второстепенного содержания, осознание авторского отношения к изображаемым персонажам и событиям, умению охарактеризовать персонаж с использованием его речевой характеристики, формированию личностного впечатления.

Список литературы

1. *Ершова А.П.*, *Букатов В.М.* Режиссура урока, общения и поведения учителя: пособие для учителя / А. П. Ершова, В. М. Букатов. – Москва : Институт практической психологии; Воронеж : МОДЭК, 1995. – С.6-17.
2. *Морено Д.* Театр спонтанности / Д. Морено. – Красноярск, 1993. – С.6-3.
3. *Хамраева Е.А*. Игровые приемы на уроках русского языка в начальной школе // Авторские методики предметно-интегративного обучения русскому языку: сборник материалов / под ред. А. В. Обласовой. Санкт-Петербург : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена. – 2020. – С. 18.
4. *Чевела О.В., Федотова С.И.* Использование элементов музейной педагогики как эффективной формы обучения русскому языку как иностранному. Современные наукоемкие технологии. 2020. № 4-1. С.154.

5.8.2. – ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ (ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

5.8.2.

С.А. Бабина канд. филол. наук, Н.В. Вершинина канд. педагог. наук, С.И. Люгзаева канд. педагог. наук

Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева,
факультет педагогического и художественного образования,
кафедра методики дошкольного и начального образования,
Саранск, fotina73@mail.ru, versok3@mail.ru, lugsaeva@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК НЕРОДНОГО

В данной работе авторами рассматривается актуальная проблема формирования гражданской идентичности учащихся начальных классов на уроках русского языка как неродного. Авторы демонстрируют ряд методических условий для формирования гражданской идентичности младших школьников в процессе взаимодействия родного и русского языков. Представленные дидактические материалы на русском и мордовском языках способствуют выработке навыков практического использования видовременных форм русских глаголов в речевом обиходе нерусских школьников, а также расширению знаний о культуре, истории, традициях другого народа, формированию гражданской позиции обучающихся.

Ключевые слова: *гражданская идентичность, младший школьник, русский язык, мордовский язык, глагол, видовременные формы.*

В настоящее время гражданская идентичность превратилась в актуальную проблему, требующую единую систему ценностей, ориентиров в новых условиях развития общества, государства, мира. В силу геополитических метаморфоз особенно актуальна эта проблема для России.

Ученые рассматривали вопросы личностной идентичности (В. Л. Абушенко, Н. В. Антонова, П. Бергер, О. А. Борисова, А. Б. Гофман и др.); сущности, структуры и содержания понятия «гражданская идентичность» (Е. М. Арутюнова, А. Г. Асмолов, А. А. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн и др.); взаимосвязи процессов формирования гражданской идентичности в условиях поликультурной среды (Г. Н. Волков, Л. П. Водясова, Л. П. Карпушина, О. И. Налдеева, Т. И. Шукшина и др.).

В решении данных вопросов важна роль образовательной системы, поэтому изучение возможностей русского языка в формировании гражданской идентичности обучающихся становится сегодня значимым аспектом для исследователей: «Гуманитарные дисциплины, включающие в свой предмет изучения исторический опыт, фундаментальные основы человеческого бытия, формируют личность, характеризующуюся духовно-нравственной культурой, внутренней свободой, креативностью. Особую значимость в связи с этим приобретает проблема эффективности использования родного языка и литературы…» [4, с. 68].

Целью данной статьи является демонстрация методических условий для формирования гражданской идентичности младших школьников в процессе взаимодействия родного и русского языков.

Определение понятия «гражданская идентичность» для организации школьного обучения варьируется в зависимости от целей и задач, поэтому не требует детального представления. Интегративный подход, который априори используется при изучении русского языка как неродного, способствует разработке индивидуального маршрута изучения языка и мотивации учащихся к осознанию своей гражданской роли в государстве и обществе.

Роль предмета «Русский язык» центрообразующая: «Язык реализует, хранит и транслирует культурную картину мира. Человек живет в языковом пространстве и через язык осознает свою принадлежность к Родине, нации, государству и т. д.» [1, с. 18]. Владение языковыми средствами, обеспечивающими коммуникацию в образовательной деятельности, является конкурентным преимуществом гражданина при получении высшего образования и построении профессиональной траектории: «… на учителя-словесника ложится дополнительный груз профессиональной ответственности не только за языковую подготовку детей, но и за создание комфортных условий для их адаптации. Таким образом, главной целью уроков русского языка становится формирование коммуникативной компетенции обучающихся и их социализация. Межкультурная коммуникация при этом выступает основным средством воспитания современного школьника в духе толерантного понимания и принятия другой культуры и формирования позитивных установок на межнациональные контакты» [3, с. 34]. Для детей нерусской национальности русский язык как неродной становится транслятором знаний. Сказанное свидетельствует о необходимости обновления содержания, форм обучения русскому языку как неродному в школе и подготовке учителя к работе в новых условиях.

Учителю, работающему в поликультурной среде, необходимы знания о языке того народа, на котором общаются школьники, готовность и способность эффективно и разумно использовать языковой материал родного языка обучающихся для формирования языковой компетенции и гражданской идентичности. Диалог культур позволит учащимся более ярко и наглядно увидеть своеобразие родной культуры и то общее, что объединяет их, что, в свою очередь, способствует восприятию молодым поколением родной культуры и воспитанию уважения к ценностям других культур.

Обучение русскому языку в школах с многонациональным составом учащихся осуществляется на основе собственного речевого опыта владения родным языком учащихся и с учетом особенностей этого языка. В процессе овладения русским языком происходит взаимодействие изучаемого и родного языков, перенос сложившихся навыков родного языка на формирование знаний, умений и навыков русского языка, что, в свою очередь, способствует активному речевому межличностному и межкультурному взаимодействию и взаимопониманию.

Одной из сложных тем для младших школьников является изучение категории вида глагольных форм. Знания, полученные на уроках родного (мокшанского или эрзянского) языка, являются фундаментом для осознания языковых понятий неродного русского языка. В процессе речевой коммуникации в сознании обучающихся взаимодействуют две языковые системы, и это затрудняет восприятие и продуцирование текстов на втором (русском) языке. Для носителей мокшанского и эрзянского языков усвоение видовременных форм глагола является одной из сложных задач, поскольку данная категория отсутствует в названных языковых системах. При изучении категории вида в начальной школе обучающиеся встречаются с трудностями, связанными со специфичностью его значения, способов выражения, отсутствием вышеназванной категории в родном языке учащихся, а также особенностью сочетаемости глаголов совершенного и несовершенного видов. Поэтому изучение видовременных форм русского глагола играет ведущую роль в развитии русской речи младших школьников.

Согласно программе по русскому языку к концу начальной школы у учащихся должны быть сформированы следующие умения в области усвоения видовых форм глагола: различать бесприставочные (несовершенный вид) и приставочные (совершенный вид) глаголы во всех формах времени и правильно употреблять их; различать, образовывать и употреблять время и виды глагола; разграничивать сочетаемость бесприставочных и приставочных глаголов; правильно употреблять в речи видовременные формы в пределах активного словаря.

Особенностью обучения русскому языку в национальной школе является коммуникативная направленность обучения. Исходя из этого, одной из основных задач является практическое усвоение видовременных форм глагола в различных речевых ситуациях. Формы падежей и их количество, времена и виды глаголов в финно-угорских и русском языках не совпадают, поэтому учащиеся часто допускают в речи ошибки в образовании и употребления форм русских слов.

В период устного курса у первоклассников должны быть сформированы следующие умения и навыки при изучении видовых форм глагола: 1) ставить вопросы к глаголам настоящего времени 2-ого и в 3-его лица единственного и множественного числа; 2) употреблять в речи глаголы в прошедшем времени и ставить вопросы *что делал? что делала? что делали?* В период обучения грамоте продолжается работа над осознанием видовременных форм глагола; формируются следующие умения: употреблять в речи приставочные глаголы, обозначающие законченность действия (*на-: написал; по- : пошёл; у- : ушёл; вы- : вымыл*); различать и ставить вопросы *что делал? и что сделал?* (*Что делал Витя? – Витя рисовал. Что сделал Витя? – Витя нарисовал).*

Обучение видовременным формам целесообразно начинать путем наблюдения над языковым материалом. Овладеть видовременными формами глагола можно только в процесс выполнения упражнений, предлагаем практический материал, который можно использовать на уроках русского языка. Упражнения, разработанные для учащихся мордовской начальной школы, построены с учетом двусторонней сущности языкового знака, объективных закономерностей видового словообразования. Она является стержнем всей работы по совершенствованию русской речи учащихся национальных школ при усвоении видовременной системы. При обучении видовременным формам глагола определена следующая типология упражнений: 1) упражнения на восприятие и осмысление глагольных форм; 2) упражнения на воспроизведение и активизацию в речи усвоенных видовременных форм; 3) упражнения на свободное употребление в речи видовременных форм глагола.

При разработке системы упражнений учтены результаты сопоставительного анализа русского и мордовского языков. Например:

*Показ и комментирование действий. Учитель вызывает к доске трех учеников. Одного заставляет писать, второго – читать, третьего – петь. Учитель говорит: *Саша сидит. Дима пишет. Алеша читает. Оля поет.* Учащиеся соотносят глагольные слова с соответствующими действиями, путем повторения за учителем усваивают произнесение этих слов. Затем учитель задает классу вопросы: *Где ты живешь? Какие языки ты знаешь? Какой язык Вы изучаете? На каком языке Вы читаете? На каком языке Саша читает? На каком языке Вы думаете?(Мон эрян Мордовия Республикасо. Мон содан рузонь ды эрзянь кель. Минь тонавтнетяно рузонь кель. Минь ловнотано рузонь ды эрзянь кельсэ. Саша ловны эрьзянь кельсэ. Минь арсетяно тиринь кельсэ).* Учащиеся высказываются сначала на родном языке и только после этого повторяют за учителем на русском языке.

*Дописывание видовременных форм. Слова, данные в скобках, переведите на русский язык. Вместо точек вставьте пропущенные окончания.

(Мон) люблю свою страну.	*(Минь) люб… свою страну.*
(Тон) люб… свою страну.	*(Тынь) люб… свою страну.*
(Сон) люб… свою страну.	*(Сынь) люб… свою страну.*

*Вставка пропущенных существительных. Прочитайте. Выберите нужные существительные и составьте с ними предложения на русском языке. Переведите свои предложения на мордовский язык. Подчеркните слова, *которые обозначают действие: ...живет, ...знакомится, ...поет*. (Слова для справок: Мордовия, Саранск, гимн).

*Грамматическое лото. У 2-3 учеников одинаковые рисунки. Рис. 1 – Мальчик слушает рассказ деда о войне. Рис. 2 – Девочка пишет письмо солдату. Рис. 3 – Мальчик читает стихи о Родине. Рис. 4 – Девочки поют Гимн России. Учитель называет предложение. *Девочка пишет письмо солдату.* Те, у кого соответствующий рисунок, поднимают карточки. Один из них повторяет предложение. Другой ставит вопрос. *Что делает девочка?* Третий отвечает.

Девочка пишет письмо солдату и т.д. Обращается внимание на значение глаголов. Для уточнения их семантики используется перевод на родной язык учащихся.

* Чтение предложений с постановкой вопросов к глаголам. *Мордовская богиня леса (Вирьава) охраняет лес. Богиня воды (Ведьава) живет на реке. Расскажи, какими тебе представляются мордовские богини?*

Диалог учителя с учениками.

– Оля, ты любишь свой край?

– Да, я люблю свой край.

– Саша, ты поедешь в Москву?

– Да, поеду.

– Маша, ты учил стихотворение С. Люлякиной «Проша и Леша?

– Да, я учил.

– Ты его выучил?

– Да, я его выучил.

Переведите на мордовский язык слова *учил – выучил*. Какое значение внесла приставка *вы-* в глаголах?

*Чтение предложений с постановкой вопросов к видовременным и супплетивным формам и вставкой пропущенных названных форм. Дается предложение. *На каникулах мы ходили в музей С. Эрьзи.*

– Поставьте вопрос к слову ходили.

– Ходили (что делали?)

– Подумайте, какое слово нужно вставить вместо точек:

– Завтра мы … на выставку картин Ф. Сычкова.

– Вставьте слово пойдем и поставьте вопрос.

– Мы (что сделаем?) пойдем.

*Нахождение в тексте видовременных форм и постановка к ним вопросов. Прочитайте предложения парами. К выделенным словам поставьте вопросы: а) *Таня и Катя весь день учили наизусть стихотворение о Родине. Оля и Катя хорошо выучили наизусть стихотворение. Кто из девочек закончил учить стихотворение? б) Лена вчера нарисовала флаг. Вчера Саша рисовал герб Мордовии. Кто из них полностью выполнил свою задачу? Кто может продолжить свое дело и сегодня?*

*Продолжите русскую народную сказку. К выделенным словам поставьте вопросы и объясните их значение. *Однажды петушок мел двор. Вдруг видит – на земле пшеничный колосок. Прибежали мышата и говорят: «Надо его обмолотить». Замесил петушок тесто, принес дров, затопил печь. А как печь истопилась, посадил в нее пироги.* Как называется сказка? Продолжите ее. Поставьте вопросы к глаголам *месил – замесил*. Составьте с ними предложения, переведите на родной язык.

*Составление связных текстов с использованием парных видовременных форм глаголов. Расскажи сначала на родном языке, а потом на русском языке, что ты знаешь о Великой Отечественной войне? В своем рассказе используй парные приставочные и бесприставочные глаголы. Начни так: *Умок прядовсь Великой Отечественной войнась, ансяк… Великая Отечественная война давно закончилась, но…*

Таким образом, упражнения были составлены так, чтобы они способствовали не только выработке навыков практического использования видовременных форм в речевом обиходе нерусских школьников, но и через язык другого народа постигали его культуру, историю, традиции.

Целенаправленная работа по включению в занятия по русскому языку как неродному элементов, связанных с патриотическим воспитанием учащихся начальных классов, способствует не только усвоению навыков использования видовременных форм глагола в речи, но и формирует гражданскую идентичность обучаемых, чему способствует грамотно подобранная тематика дидактического материала. Получив возможность осмыслить свою этническую идентичность, учащиеся, погружаясь в изучение русского языка, вступают в

диалог культур, оценивают свое место в российском обществе. Процесс такого познания помогает детям почувствовать себя не только частью отдельной народности, но и частью многонациональной страны, полноправным гражданином Российского государства.

Информация об источниках финансирования или грантах:
Публикация подготовлена в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов – партнеров по сетевому взаимодействию (ФГБОУ ВО «Южноуральский государственный гуманитарный педагогический университет» и ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева» по теме «Формирование российской идентичности обучающихся средствами дисциплин филологической направленности»

Список литературы

1. *Бабина С.А., Вершинина Н.В., Люгзаева С.И*. Формирование российской идентичности студентов педагогического вуза // Гуманитарные науки и образование. – 2023. – №3. – С. 16 -22.
2. *Водясова Л.П., Морозова Е.Н.* Межкультурная компетентность как показатель профессионального мастерства мобильного учителя русского языка // Гуманитарные науки и образование. – 2019. – № 2. – С. 34-40
3. *Кучиева Л.А.* Стратегии подготовки учителя к работе в условиях полилингвальной модели поликультурного образования // Научно-информационный альманах «Этнодиалоги». – 2018. – №1 (55). – С. 72 – 78.
4. *Налдеева О.И., Водясова Л.П.* Формирование ценностного отношения к национальным языкам и литературе в полиэтническом регионе // Гуманитарные науки и образование. – 2016. – №4 (28). – С. 67–72.

5.8.2.

С.А. Бабина канд. филол. наук, Н.В. Винокурова канд. педагог. наук,

Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева,
факультет педагогического и художественного образования,
кафедра методики дошкольного и начального образования,
Саранск, fotina73@mail.ru, nataljavinokurova@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ МЕТОДИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

В статье анализируется специфика методической подготовки будущих учителей начальных классов в единстве теоретической и практической составляющей. Авторами рассмотрена структура отбора методического инструментария для подготовки бакалавров к практической профессиональной деятельности; представлен опыт преподавателей кафедры методики дошкольного и начального образования Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева по организации лингвометодической подготовки будущих учителей начальных классов в сочетании с современными цифровыми технологиями.

Ключевые слова: *учитель начальных классов, методическая подготовка, обучение в вузе, цифровизация образования.*

Разработка содержания методической подготовки будущего учителя является одной из приоритетных задач современного педагогического вуза, что позволяет грамотно, с учетом требований времени организовать процесс обучения и воспитания в университете в аспекте практической подготовки студентов к профессиональной деятельности. В рамках данного процесса необходимо учитывать гуманизацию, гуманитаризацию педагогического процесса, деятельностную парадигму современного образования, личностно-ориентированный подход в системе обучения. Еще одним важным фактором, который необходимо учесть в системе методической подготовки студентов, является цифровизация образования. Именно обращение к современным цифровым образовательным ресурсам «позволяет учитывать динамическое развитие цифровых технологий и средств, сохраняя все составляющие образовательного процесса» [3, с. 184], требуя от педагогов высшей школы корректировки содержания методической подготовки обучающихся.

Проблеме методической подготовки будущих учителей посвящены исследования Г. И. Саранцева, Н. Махмудова, В. Кобилова, в работах Н. М. Евтыховой, Л.Л. Бурковой, С. А. Бабиной, Н. В. Винокуровой и др. представлен опыт обращения к возможностям современных цифровых технологий в образовательном процессе вуза.

По мнению исследователей, методическая подготовка будущих учителей должна базироваться как на формировании специфических предметных знаниях, приобретении способов методической деятельности при реализации программы начального общего образования, так и на умении разрабатывать образовательные программы учебных дисциплин с использованием современных методов и технологий обучения. Следует учитывать этапы методической подготовки будущих учителей: от определения теоретических основ деятельности с учетом мотивации до «формирования профессионально-методических действий …, появления процессуально-методических и аналитических действий и автоматизации профессионально-методических действий» [4].

Обучение осуществляется в двух формах: теоретической и практической. При этом теоретическое обучение предполагает первый этап методической подготовки, а практическое обучение охватывает все остальные этапы обучения будущего учителя начальной школы и «направлено на решение педагогических задач в условиях, приближенных к реальной профессиональной деятельности» [1, с. 30].

Этап теоретического обучения позволяет студентам овладеть основными предметными знаниями с учетом методологии при параллельном изучении основных методических дисциплин и элективных курсов, факультативов, которые призваны углублять и дополнять знания обучающихся. Создание мотивации, по мнению Г. И. Саранцева, возможно за счёт «содержания школьного изложения материала» [5, с. 64].

Так, при изучении учебной дисциплины «Методика обучения русскому языку и литературному чтению в начальной школе» преподаватель сообщает студентам о несоответствии определений некоторых частей речи в школьной и вузовской грамматике. Объем данных понятий трактуется по-разному, что позволяет мотивировать студента к поиску решения данной проблемы различными способами. В процессе работы над теоретическими основами студент выясняет, почему изучение морфологических единиц в начальной школе носит больше практический характер, почему в определении понятий существуют вопросы, а в языкознании их нет и т.д. Преподавателю необходимо донести студентам практическую значимость научных положений, что способствует формированию умений и навыков, необходимых для решения профессиональных задач, уже на этапе теоретического обучения. Практическое обучение предполагает формирование умений и навыков, приобретение опыта практической профессиональной деятельности.

Цель данной статьи – проанализировать специфику методической подготовки будущих учителей начальных классов в Мордовском государственном парагогическом университете имени М. Е. Евсевьева в сочетании с современными цифровыми технологиями.

В основе изучения каждой дисциплины важна согласованность теории и практики. Отбор содержания методической подготовки бакалавров ориентирован на требования современных нормативных документов и включает следующие компоненты: содержательный (дисциплины предметно-методического модуля); личностный (система взаимодействия студента и преподавателя); технологический (применяемые методы и технологии работы, позволяющие студентам их использовать в своей дальнейшей работе); результативный (готовность к реализации программ начального общего образования).

Продемонстрируем отбор содержания методической подготовки будущих учителей начальных классов на примере дисциплины «Методика обучения русскому языку и литературному чтению в начальной школе». Особенностью данного учебного курса является ориентация на содержание школьных предметов «Русский язык», «Литературное чтение» для младших школьников. При этом предметные знания, умения, навыки формируют у студентов педагогические действия, обеспечивающие успешность языкового образования у обучающихся. Многие дисциплины по выбору («Лингвистическое развитие младшего школьника», «Исследовательские проекты в системе обучения младших школьников орфографии», «Обучение младших школьников основам речевого этикета», «Самостоятельное детское чтение: методический практикум» и др.) углубляют и дополняют знания, полученные при изучении дисциплин предметно-методического модуля.

Система взаимодействия преподавателя и студентов обеспечивается не только в рамках лекционных и практических занятий обучения, но и в рамках других форм обучения. Так, в рамках самостоятельной работы предполагается проведение преподавателями онлайн-консультаций в электронной образовательной среде вуза. В рамках внеучебной деятельности преподавателями проводятся мастер-классы, литературные гостиные, творческие мастерские, «коуч-сессии», семинары-практикумы и др.

Эффективность образовательного процесса зависит от применяемых преподавателей технологий, в том числе электронных, потенциал которых «может быть реализован только при использовании средств электронного образования, имеющих грамотное научно-методическое обоснование» [1, с. 30]. Оптимальной становится интеграция педагогических и информационных технологий. Так, в рамках изучения модуля «Методика литературного чтения» студентам предлагается подготовить видеоролики по произведениям или по биографии изучаемых авторов в курсе начальной школе, цифровые буктрейлеры для организации внеурочной деятельности по предмету.

Изучая модуль «Методика языковой теории и правописания», студенты совместно с преподавателями разрабатывают квизы, электронные дидактические игры по правописанию или грамматике, видеоролики с объяснением новой темы в формате цифрового сторителлинга и др.

При осовоении модуля «Методика обучения грамоте» преподаватели активно используют веб-технологии, с помощью которых студенты разрабатывают видеоролики для организации и проведения на уроках обучения артикуляционной гимнастики, логоритмики с первоклассниками.

Результативный компонент содержания методической подготовки предполагает проведение систематического мониторинга эффективности учебного процесса с использованием информационных технологий и корректирующие мероприятия.

Таким образом, определение структурных составляющих методический подготовки бакалавров должно соотноситься с учетом требований к освоению программ высшего образования, а также начального общего образования. Для успешного обучения по дисциплинам предметно-методического модуля преподавателям необходимо владеть образовательными технологиями. Следует помнить, что в условиях цифровизации образования педагог должен владеть вариативными стратегиями преподавательской деятельности и быть готовым к трансформации содержания образования.

Информация об источниках финансирования или грантах:
Публикация подготовлена в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов – партнеров по сетевому взаимодействию (Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева) по теме «Системная трансформация методической подготовки будущего учителя начальных классов в условиях цифровизации образования».

Список литературы

1. *Бабина С.А., Винокурова Н.В*. Возможности e-learning в лингвометодической подготовке будущих учителей начальных классов// Гуманитарные науки и образование. – 2019. –Т.10. – № 2 (38). – С. 27–34.
2. *Евтыхова Н.М., Буркова Л.Л.* Некоторые аспекты цифровизации в методико-математической подготовке будущих учителей начальных классов // Вестник Майкопского государственного университета. – 2022. – № 14-3. – С. 66-74.
3. *Кузнецова Н.В., Маслова С.В*. Подготовка будущего учителя начальных классов к реализации проектной деятельности в условиях цифровизации
4. // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – №76-1. – URL : https://cyberleninka.ru/article/n/podgotovka-buduschego-uchitelya-nachalnyh-klassov-k-realizatsii-proektnoy-deyatelnosti-v-usloviyah-tsifrovizatsii. (дата обращения: 19.09.2023).
5. *Махмудова Н., Кобилов В*. Содержание научно-педагогических понятий “методическая подготовка” и “профессионально-методическая подготовка” учителя в научных исследованиях // Ученые записки Худжандского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2012. – №3 (31). – URL : https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-nauchno-pedagogicheskih-ponyatiy-metodicheskaya-podgotovka-i-professionalno-metodicheskaya-podgotovka-uchitelya-v (дата обращения: 14.09.2023).].
6. *Саранцев Г.И.* Методическая подготовка будущего учителя в современных условиях // Педагогика. – 2006. – № 7. – С. 61–68.

5.8.2.

О.В. Бажук, Е.А. Демидович

Филиал ОмГПУ в г. Таре,
факультет педагогики, менеджмента и информационных технологий в образовании,
кафедра педагогики и развития образования,
Тара, kaf_pro@omgpu.ru, edemidovi4@mail.ru

РЕЗУЛЬТАТЫ АПРОБАЦИИ ТЕХНОЛОГИИ «АДВЕНТ-КАЛЕНДАРЬ», НАПРАВЛЕННОЙ НА РАЗВИТИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ДЕТЕЙ СРЕДНЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Актуальность статьи обусловлена необходимостью развития у детей среднего дошкольного возраста познавательной активности. Цель статьи заключается в развитии познавательной активности (на основе шести основных компонентов познавательной активности) у детей среднего дошкольного возраста посредством технологии «Адвент-календарь». В статье представлены результаты реализации каждого этапа опытно-экспериментальной работы: анализ диагностических методик, разработка и внедрение комплекса.

Ключевые слова**:** *ФГОС ДО, познавательная активность, основные компоненты познавательной активности, технология «Адвент-календарь», комплекс адвент-календарей.*

Одним из принципов Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования (далее ФГОС ДО) является формирование познавательной активности, интересов и способностей у детей дошкольного возраста в различных видах деятельности, что подтверждает актуальность исследуемой темы [3]. Поэтому в образовательном процессе воспитатели дошкольных образовательных организаций (далее ДОО) должны использовать современные педагогические технологии, методы и приёмы, способствующие эффективному решению задач ФГОС ДО и подготовке детей к жизни в будущем. Одной из таких эффективных технологий является адвент-календарь [2].

Технология «Адвент-календарь» - это учебно-методическое пособие, которое может включать в себя следующие направления предлагаемых заданий: образовательная деятельность, беседы, чтение художественной литературы, опытно-экспериментальная деятельность, дидактические, подвижные игры, конструирование и т.д. [1].

Базой опытно-экспериментальной работы выступил МБДОУ «Тарский детский сад №1» Тарского муниципального района Омской области.

Количество детей среднего дошкольного возраста, принимавших участие в исследовании, составило 20 человек.

Педагогический эксперимент включал в себя три этапа: констатирующий, формирующий и контрольный.

Для изучения уровня развития познавательной активности, были выделены её компоненты, относительно которых в дальнейшем был осуществлен отбор и проведение диагностических методик (таблица 1).

Таблица 1 - Диагностические методики, направленные на развитие познавательной активности детей среднего дошкольного возраста

№	Компоненты познавательной активности	Диагностические методики	Автор
1.	Познавательный интерес	«Волшебный цветок»	Е.Э. Кригер
2.	Познавательная потребность	«Познавательная потребность дошкольника»	В.С. Юркевич
3.	Самостоятельность, настойчивость, инициативность, произвольность эмоциональных проявления	«Изучение волевых проявлений»	Г.А. Урунтаева
4.	Вопросительно исследовательская активность	«Оценка вопросительных проявлений у детей»	Т.А. Серебрякова
5.	Объективные показатели познавательной деятельности	«Оценка результатов познавательной деятельности»	Диагностические листы воспитателя ДОО
6.	Самооценка своей познавательной активности	«Лесенка»	В.Г. Щур

Результаты, полученные в ходе проведения констатирующего этапа опытно-экспериментальной работы, дают основание утверждать, что большее количество детей, принимавших участие в исследовании, находятся на среднем и низком уровнях развития познавательной активности, что вызывает необходимость дальнейшей работы в рамках решения проблемы.

Следующий этап (формирующий) включал в себя разработку и апробацию комплекса адвент-календарей по формированию элементарных математических представлений (далее ФЭМП) у детей среднего дошкольного возраста.

В процессе апробации комплекса адвент-календарей были представлены такие формы работы, как: образовательная деятельность, дидактические игры, произведения художественной литературы, беседы, подвижные игры, загадки и др.

Представим описание реализации одного из адвент-календарей по теме «Количество и счет». Данный календарь рассчитан на одну неделю. Ежедневно дети открывали 1 окошко и узнавали, какое задание им предстоит выполнить.

Так, например, в понедельник дети открыли первое окошко. Там они нашли Незнайку, который рассказал детям о том, что ему подарили игрушку. Незнайка попросил детей помочь описать эту игрушку и посчитать количество колец, так как сам Незнайка считать не умел. Также Незнайка приготовил для детей карточки с заданиями. Сначала детям нужно было расколдовать цветные карандаши по порядковым характеристикам. Затем детям нужно было посчитать количество предметов и соотнести их с цифрой. После всех выполненных заданий Незнайка поблагодарил ребят за помощь и обещал вернуться с новыми и интересными заданиями.

Во вторник дети открыли второе окошко, в котором лежала маленькая книжка со сказкой. Ребятам было предложено прочитать новую сказку. Сказка была о том, как кошка-мама потеряла своих котят. Когда кошка Соня начала искать своих котят, она встречала животных, у которых просила помочь найти своих детей. Дети с удовольствием слушали сказку и помогали животным. После выполнения всех заданий все котята были найдены.

В среду дети открыли третье окошко, в котором они нашли письмо. Письмо было от спасенных котят, которые благодарили детей за помощь и в награду котята придумали для детей подвижные игры, в которые они смогут поиграть на прогулке или в свободное время.

В четверг дети открыли четвертое окошко, в котором нашли гусеницу. Гусеница рассказала детям о том, что она пришла к ним в гости, чтобы поиграть. Дидактическая игра называлась «Какое число рядом». В ходе игры, направленной на закрепление знаний о свойстве натурального ряда чисел, использовался мяч.

В пятый день дети открыли последнее окошко, в котором был Карлсон, который рассказал детям о том, что теперь он живет на крыше детского сада и наблюдает за тем, чем они занимаются. Ему очень нравится, как ведут себя дети, как они помогают справляться с трудностями сказочным героям, и Карлсон предложил детям отгадать загадки. Из загадок дети вспомнили о цифрах, понятиях один и пара, а также ответили на такие вопросы, как: сколько лап у собаки, сколько огней у светофора и т.д.

Для удобства оценки и сравнения результатов на контрольном этапе с результатами констатирующего этапа, были взяты те же самые методики.

Результаты на контрольном этапе несколько улучшились. Количество детей, у которых был выявлен низкий уровень познавательной активности, уменьшился на 3 человека (с 5 человек до 2 человек). Детей со средним уровнем познавательной активности стало на одного больше (с 12 до 13 человек). Также увеличилось количество детей с высоким уровнем познавательной активности (с 3 до 5 человек).

Таким образом, результаты опытно-экспериментальной работы позволяют сделать вывод о том, что применение комплекса адвент-календарей (на примере ФЭМП) в образовательном процессе ДОО, способствует повышению уровня развития познавательной активности детей среднего дошкольного возраста.

Список литературы

1. *Сибикина Л.А.* Лэпбук и адвент-календарь как средства организации совместной деятельности детей и взрослых [Электронный ресурс] / Л.А. Сибикина // Инновации в дошкольном образовании: приглашение к диалогу: сборник материалов районных Педагогических чтений. – 2020. – Екатеринбург: МБУ ИМЦ «Развивающее образование», 2020. – 143 с. – С. 106-108. – Режим доступа: https://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:lQqxbcj89G4J:https://imcro.uralschool.ru/file/download%3Fid%3D495&cd=62&hl=ru&ct=clnk&gl=ru (дата обращения: 03.09.2023).

2. *Цаплина О.В.* Технологии развития познавательной активности дошкольника // Детский сад от А до Я, 2016 № 1 (79). С. 44-53.

3. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования. – М.: Вако, 2021. – 160с.

5.8.2.

Н.Е. Горячев канд. ист. наук, М.Г. Якунчева канд. ист. наук, И.А. Ерохина

Мордовский государственный педагогический университет им. М. Е. Евсевьева,
факультет истории и права,
кафедра отечественной и зарубежной истории и методики обучения,
Саранск, yakuncheva@rambler.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИТИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ЧЕРЕЗ ЧТЕНИЕ И ПИСЬМО ПРИ ИЗУЧЕНИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

В работе описаны приемы реализации технологии развития критического мышления; представлена методика изучения исторической личности (на примере великого адмирала Ф. Ф. Ушакова, имя которого неразрывно связано с историей мордовского края).

Ключевые слова: *образовательная технология, технология развития критического мышления, региональная история, историческая личность, Ф. Ф. Ушаков.*

Реализация требований Федеральных государственных образовательных стандартов в систему общего образования влечет за собой существенные изменения в профессиональной деятельности педагогов, касающиеся, прежде всего, методики обучения и средств оценивания учебных достижений обучающихся.

В условиях реализации системно-деятельностного подхода, для педагогического сообщества актуальным остается проблема проектирования учебных и внеучебных занятий с использованием образовательных технологий, что оправдано как выполнением требований ФГОС, так и необходимостью обновления системы образования в целом. Поэтому педагогу необходимо решить задачу отбора из широкого спектра образовательных технологий те, которые лучше всего отвечают содержанию учебного предмета, целям его изучения в школе.

В методической копилке учителя истории прочно закрепилась технология развития критического мышления через чтение и письмо (ТРКМЧП), которая представляет собой систему обучающих стратегий, способствующих формированию универсальных учебных действий у школьников, которые являются важными в контексте формирования метапредметных результатов обучения.

Технологией РКМЧП называют базовую модель обучения (вызов – осмысление содержания – рефлексия) в совокупности с целым набором приёмов и методов [3, с. 4]. В самом названии технологии обозначена значимость процессов чтения и письма для развития критического мышления, она помогает школьникам овладеть приемами работы с разнообразной информацией.

На уроках, построенных на основе технологии развития критического мышления, школьники размышляют вслух и про себя, вспоминают известные факты, обмениваются мнениями, читают, создают свои устные и письменные высказывания, делятся точкой зрения о прочитанном [4, с. 53].

В рамках данного исследования раскрываются педагогические возможности реализации технологии развития критического мышления при изучении региональной истории (на примере изучения личности Ф. Ф. Ушакова).

Для Республики Мордовии личность непобедимого адмирала имеет высокую ценность, и в народе Феодора Ушакова считают покровителем мордовской земли. В общеобразовательных организациях уделяется большое внимание изучению жизнедеятельности флотоводца, проводятся конференции, семинары, классные часы и различные конкурсы.

На примере темы «Личность в истории», попытаемся раскрыть методические подходы к проектированию конструкта урока на основе приемов технологии развития критического мышления.

Занятие включает в себя три стадии урока: вызов, осмысление и рефлексию. Методика проведения занятия позволяет создать условия для постановки школьниками собственных целей обучения, осуществлять активный поиск информации и размышлять о том, что они узнали [2, с. 6].

Стадия вызова включает приемы: мозговой штурм, составление кластера, «верно – не верно».

Школьникам представляют портрет исторической личности и предлагают ответить на вопросы:

– Кто изображен на портрете; в какое время жил; место, в котором жил; род деятельности; чем мог быть знаменит? Организуется обсуждение в группе, результаты которого будут представлены классу.

Учитель называет историческую личность – это Федор Федорович Ушаков. Возвращаемся к предположениям и за одну минуту проанализируем результаты нашей работы.

Рис. 1 – Ф. Ф. Ушаков

С целью систематизации и структурирования информации об исторической личности создается кластер. Необходимо разбить информацию об исторической личности на определенные смысловые блоки.

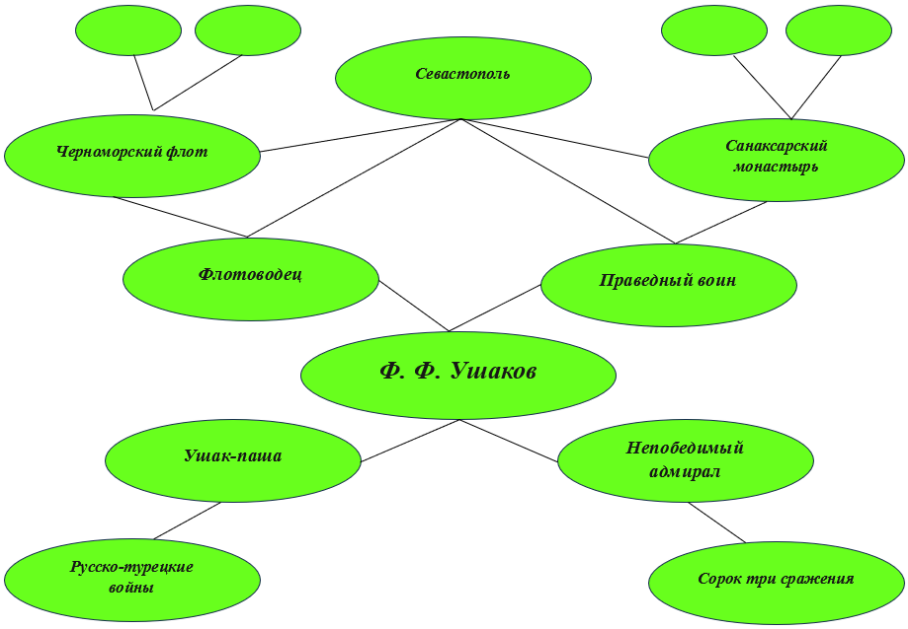

Рис. 2 – кластер

Прием «Верно – неверно». Учитель зачитывает утверждения о Ф. Ф. Ушакове и предлагает их обсудить в группах, согласны вы с ними или нет.

1. Федор Федорович Ушаков родился 13 февраля в 1745 г. в селе Бурнаково Ярославской губернии.

2. В марте 1790 года светлейший князь Потемкин-Таврический назначил его командиром Балтийского флота.

3. За время командования флотом не потерял ни одного корабля, ни один моряк под его началом не попал в плен.

4. Адмирал Ушаков являлся не только крупным флотоводцем, но и искусным политиком и дипломатом.

5. В 2004 году он причислен к лику святых как праведный воин Феодор Ушаков.

Итогом данной работы будет являться таблица:

Таблица «Верно – неверно».

	1 группа	**2 группа**	**3 группа**
1 вопрос	+	+	+
2 вопрос	_	_	_
3 вопрос	+	+	+
4 вопрос	+	+	+
5 вопрос	+	+	+

На стадии осмысления предлагается организовать работу с тестовой информацией на основе приема «Мудрые совы».

Школьники самостоятельно изучают содержание предложенного текста. Затем группы получают рабочий лист с конкретными вопросами и заданиями. Например, задания можно разделить на следующие группы:

Главная жизненная мудрость. Постарайтесь выразить главную мысль текста одной фразой.

Иллюстративное изображение. Постарайтесь проиллюстрировать основную мысль текста и в виде рисунка, схемы и т.д.

Поучительный вывод. Можно ли сделать на основе прочитанного выводы, которые были бы значимы для будущей деятельности и жизни?

При проведении рефлексии целесообразно вернуться к приему «Верно – неверно» и проанализировать таблицу, предложить группам представить кластеры и составить синквейн «Адмирал Ф. Ф. Ушаков».

При отборе содержания исторического материала и выборе приемов обучения, необходимо акцентировать внимание на раскрытии духовно-нравственных качеств адмирала Ф. Ф. Ушакова, которые помогали ему одерживать победы над врагом, а на современном этапе необходимы для становления личности школьника, обладающего позитивной жизненной позицией, способной выстраивать свою личностную траекторию во благо общества и страны [1, с. 49].

Включение в методику проведения уроков истории методических стратегий ТРКМЧП, позволит активизировать познавательную активность школьников, формировать навыки самостоятельного, творческого и критического мышления.

Информация об источниках финансирования или грантах:
Публикация подготовлена в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов – партнеров по сетевому взаимодействию (ЧГПУ имени И. Я. Яковлева и МГПУ имени М. Е. Евсевьева) по теме «Научно-методические подходы к преподаванию региональной истории в современной общеобразовательной организации»).

Список литературы

1. *Волкова М.С., Якунчева М.Г., Яушкина Н.Н.* Патриотическое воспитание школьников средствами курса «История и культура мордовского края» // Гуманитарные науки и образование. 2019. Т. 10. № 2 (апрель-июнь). С. 49.

2. *Грудзинская Е.Ю., Марико В.В.* Активные методы обучения в высшей школе. Учебно-методические материалы по программе повышения квалификации «Современные педагогические и информационные технологии». Нижний Новгород, 2007, С. 6.

3. *Заир-Бек С.И.* Развитие критического мышления на уроке: пособие. Москва: Просвещение, 2011. С. 4.

4. *Кашкарева Е.А., Нестерова Н.А., Фомина О.Н.* Технология развития критического мышления при изучении вставных конструкций русского языка в поликультурной среде // Гуманитарные науки и образование. 2023. Т. 14, № 3 (55). С. 53. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2023_14_03_52

5.8.2.

[1]Го Цзинь, [2]Л.В. Ясинских

Уральский государственный педагогический университет,
[1]институт искусств,
кафедра музыкального образования,
[2]институт педагогики и психологии детства,
кафедра теории и методики воспитания культуры творчества,
Екатеринбург, 33122004@qq.com, valud7@inbox.ru

ФОРМИРОВАНИЕ У СТУДЕНТОВ КИТАЙСКИХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫХ ИМПРОВИЗАЦИОННЫХ УМЕНИЙ

В статье рассматриваются способы формирования инструментальных импровизационных умений у студентов китайских педагогических университетов в процессе изучения дисциплины «фортепианный импровизационный аккомпанемент». Формирование таких умений включает освоение исполнительских приемов и композиционных навыков для осуществления музыкальной деятельности на уроках музыки в школах Китая. Доказывается, что процесс формирования инструментальных импровизационных умений у студентов ставит своей целью не только совершенствование фортепианной техники и знаний по теории музыки, но и художественно-творческое развитие студентов.

Ключевые слова: *студенты педагогического университета, импровизационный аккомпанемент, инструментальные импровизационные умения, урок музыки.*

Актуальность курса «импровизационный аккомпанемент на фортепиано» обусловлена его направленностью на формирование у студентов инструментальных импровизационных умений, заключающих в себе творческую, художественную и техническую составляющие, значимых для профессиональной деятельности музыканта. Формирование таких умений предъявляет не только более высокие требования к музыкально-теоретической подготовке и пианистическим навыкам, но и является важным показателем художественно-творческого развития студентов. Именно поэтому курс «импровизационный аккомпанемент на фортепиано» рассматривается как эффективный способ подготовки высококвалифицированных учителей музыки, способных реализовать творческую составляющую на уроках музыки [8, с. 38].

Импровизационный аккомпанемент на фортепиано введен в учебный план педагогических университетов Китая в конце XX в., как «эффективное средство формирования педагогических компетенций учителя музыки» [12, с. 161]. Однако в силу объективных причин методическое обеспечение курса нуждается сегодня в дальнейшей разработке. Среди причин, затрудняющих освоение курса «импровизационный аккомпанемент на фортепиано», авторы выделяют разно уровневую пианистическую подготовку студентов: «в последние годы на едином экзамене кандидаты могут использовать другие музыкальные инструменты в качестве основного экзаменационного инструмента в дополнение к фортепиано, поэтому у некоторых учеников слабая или нулевая подготовка по фортепиано» [13, с. 69], а также ограниченные знания по гармонии, что проявляется в ошибках гармонизации мелодии и однообразии используемых аккордов [9].

Основной задачей курса «Импровизационный аккомпанемент» является подготовка студентов к исполнению аккомпанемента к песням на уроках музыки, так как в китайских учебниках по музыке прописывается только мелодия песен. От учителя музыки требуется умение сымпровизировать сопровождение песни и транспонировать аккомпанемент в соответствии с певческой подготовкой учащихся разных классов. Однако, «многие студенты основные усилия тратят на совершенствование технических навыков и исполнение программы по фортепиано» [5, с. 10], а формирование импровизационных умений не вызывает у них должной мотивации. Отчасти это происходит вследствие отсутствия единых

требований к уровню освоения программы и конструктивных подходов в формировании инструментальных импровизационных умений студентов.

Значимость выявленной проблемы подтверждается анализом литературы, где вопросы формирования инструментальных импровизационных умений студентов обсуждаются не только в педагогических, но и в научных кругах. Авторы (Цюй Юэкунь, Ван Ган, Чон Дихан, Чжай Цзянькунь и др.) предлагают разные способы и формы решения данной проблемы. Так Суша Инь предлагает групповую форму обучения импровизационному аккомпанементу [8]. По мнению автора, студенты, имеющие хорошую фортепианную подготовку, должны уметь гармонизовать мелодию и исполнять ее с аккомпанементом, используя разную фактуру, студенты со слабой подготовкой могут исполнять только аккордовый аккомпанемент [7]. «Таким образом, студенты с разным уровнем фортепианной подготовки смогут исполнить композицию песни, что повышает их уверенность в себе и мотивацию к практике» [8, с. 41]. Студенты, не владеющие навыками игры на фортепиано (поступившие в университет на базе другого инструмента) также могут совершенствовать свои инструментальные импровизационные умения, исполняя ритмический аккомпанемент на китайских народных инструментах. Вовлечение всех студентов в коллективную импровизационную деятельность способствует развитию чувства ритма, обогащению слухового опыта, пробуждению мотивации к инструментальному музицированию и является первоначальным этапом формирования инструментальных импровизационных умений у студентов, значимых в профессиональной деятельности учителя музыки [14; 6].

Импровизационный аккомпанемент на фортепиано – это комплексная дисциплина, интегрирующая теорию музыки, гармонию, композицию [3]. Однако, «студенты не могут интегрировать полученные знания, органически сочетая их и гибко используя в процессе импровизации [8, с. 43]. Поэтому задача второго этапа формирования инструментальных импровизационных умений заключается в объединении знаний по теории музыки и умений гармонизации при чтении и исполнении партитуры произведения. Студенты зрительно просматривают партитуру, в которой педагогом предварительно прописаны строчки с сопровождением на ударных инструментах, анализируют средства выразительности и исполняют партитуру произведения по партиям. В процессе изучения и исполнения партитуры, вариантов сопровождения, у студентов совершенствуются практические навыки игры на фортепиано и различных ударных инструментах, обогащается слуховой опыт, появляется уверенность и свобода в исполнении. Большую роль при этом приобретает метод взаимообучения и возможность овладения каждой инструментальной партией «сотрудничество с другими и оказания взаимопомощи, способствует установлению взаимосвязи между студентами и гармонизации отношений в коллективе» [9, с. 169].

На третьем этапе формирования инструментальных импровизационных умений студенты приобретают опыт самостоятельного написания партитур. «Основная функция учителя музыки заключается в создании условий для вовлечения детей в музыкальную эстетическую практику с помощью самой музыки» [2, с. 49]. Среди профессиональных компетенций современного учителя музыки выделяется умение организовать работу с обучающимися по сопровождению песен игрой на музыкальных инструментах. «Обратите внимание на учеников с хорошими музыкальными способностями, развивайте их способности исполнять и сопровождать песни» [4, с. 43]. Со-исполнение обучающимися музыкальных произведений на уроках музыки с использованием шумовых музыкальных инструментов эффективно в развитии музыкальности детей [10]. Приобретаемый студентами опыт по расписыванию ритмических партитур с включением на урок музыки китайских ударных инструментов позволяет не только развивать творческое мышление студентов, реализовать богатство воображения, но также на практике закрепить знания по теории музыки и гармонии.

На заключительном этапе формирования инструментальных импровизационных умений студенты исполняют расписанную ими ритмическую партитуру произведения в ансамбле. Опираясь на последовательность «вижу-слышу-играю», студенты «читают» партитуру произведения, предвосхищают звучание и исполняют (импровизируют) созданный ими

аккомпанемент. В групповом музицировании каждый из студентов может реализовать свой творческий потенциал на доступном ему уровне в роли организатора или исполнителя. Формирование инструментальных импровизационных умений совершенствует потенциальные качества и способности студентов, развивает их музыкальные и общие способности [1]. На данном этапе важно популяризировать занятия импровизацией в досуговой среде студентов, используя внеаудиторные мероприятия [15]. «Дайте студентам больше площадок для импровизации: ученики могут играть по очереди, организовывать импровизационные игры со всеми желающими» [11, с. 212]. Именно в таком коллективном музицировании эффективно совершенствуются импровизационные умения.

Формирование импровизационных умений является важной составляющей в подготовке студентов педагогических вузов к профессиональной деятельности [3]. Их сформированность является условием реализации требований Стандарта художественного образования по реализации на уроках музыки практико ориентированного обучения. Овладение инструментальными импровизационными умениями поможет студентам углубить знания по теории музыки, найти им практическое применение, но самое главное реализовать истинно музыкальное освоение музыки, как в предпрофессиональной подготовке, так и в профессиональной деятельности.

Список литературы

1. *Ван Ган.* Музыкальное образование в вузах. Стратегия обучения фортепиано // Театральный дом. – 2022. – № 20. – С. 166-168.
2. *Гу Лиминь.* Пусть музыкальное творчество входит в класс // Обучение на новом курсе. – 2011. – № 6. – С. 49.
3. *Линь Лю.* Разработка модели оптимизации обучения импровизации фортепиано в вузах // Журнал Профессионального колледжа Цзямусы. – 2021. – № 10. – С. 80-81.
4. *Ло Юйсинь.* Изучение значения музыкального творчества в начальной школе // Обучение. – 2022. – № 10. – С. 43-44.
5. *Лэн Тяньрань.* Анализ мероприятий по развитию у студентов навыков импровизации при преподавании музыки и фортепиано в вузе // Музыкальное образование. – 2017. – № 5. – С. 10-11.
6. *Мень Сяолань.* Применение импровизации на уроках музыке в старших классов начальной школы // Мультипликативное интеллектуальное обучение. – 2021. – № 4. – С. 8.
7. *Пэн Чэн.* Ладовая система китайской музыки и её претворение в творчестве композиторов XX века : диссертация кандидата искусствоведческих наук : 17.00.02 / Чэн Пэн ; Нижегородская государственная консерватория – Нижний Новгород , 2011. – 301с.
8. *Суша Инь.* Старший курс импровизированного аккомпанемента на фортепиано. Инновационное обучение // Мир. – 2020. – № 10. – С. 38-43.
9. *Сюй Ин.* Расскажите о мерах по развитию у студентов навыков импровизации в вузовском обучении // Образование. – 2016. – №3. – С. 169.
10. *Сюй Цзе.* Использование импровизации в музыкальных классах школы // Народная литература и искусство. – 2012. № 4. – С. 247-248.
11. *Цао Тянья.* Расширение музыкальных творческих способностей учеников начальной школы // Новый курс. – 2022. – № 9. – С. 212-213.
12. *Чжай Цзянькунь.* Размышления о реформе преподавания импровизации // Северная музыка. – 2016. – № 8. – С. 161-162.
13. *Чон Дихан.* Педагогические размышления по курсу импровизации на фортепиано // Музыкальная жизнь. – 2021. – № 10. – С. 69-71.
14. *Юй Цзе.* О значении двух способностей учителей музыки в школах // Массовая литература и искусство. – 2010. – №22. – С. 228-229.
15. *Янь Лян.* Развитие навыков музыкальной импровизации у школьников // Начальная школа. – 2010. – № 7. – С. 30-31.

5.8.2.

М.А. Дударева, В.В. Никитина

ИСК РГУ им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство),
кафедра общей и славянской филологии,
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского,
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы,
marianna.galieva@yandex.ru, erchenko5@rambler.ru

РАБОТА С ПЕСНЕЙ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ РКИ: ОНЛАЙН-УРОКИ

Статья посвящена актуальной проблеме использования аутентичного песенного материала на начальном этапе обучения русскому языку как иностранному (РКИ). Современная методика преподавания РКИ предполагает включение песенного материала в процесс обучения. Такая работа с культурологически значимым текстом является продуктивной и способствует постепенному погружению в национальный образ мира. Грамотно организованная работа с аутентичным материалом оказывается необходима на онлайн-уроках, когда мы можем актуализировать вербальное и невербальное.

Ключевые слова: *иностранный язык, национальный образ мира, русская песня, творчество Сергея Есенина, уроки русского языка.*

Введение

Основатели методики преподавания РКИ напоминают нам о том, что нет ничего важнее, полезнее живого общения на уроках, которое было бы направлено на создание развернутого монологического или диалогического высказывания, умения выражать свое мнение и обосновывать его, что всегда обусловлено метазадачей, а именно стремлением к созданию сильной, стабильной я-идентичности [2]. Однако цифровая реальность, в которой существуют сегодня все слои общества, иногда диктует свои правила. В условиях переходного характера культуры XXI века, глобализации и *цифрового поворота* в современном гуманитарном пространстве, все больше волнующего и философов, и культурологов [7], дисциплина «Русский язык как иностранный» тоже переживает перемены: меняется в первую очередь ее методика, сегодня основным методом считается коммуникативный. Однако с развитием медиасреды, в которую и носитель языка, и реципиент вовлечены в разной мере, преподаватели вынуждены осваивать ее ресурсы и отбирать лучший патриотически значимый и культурологически ориентированный материал для занятий с иностранными учащимися, чтобы по-прежнему стремиться к целостному погружению студента в русский национальный мир. Нередко для этого приходится создавать *искусственную языковую среду*, что особенно актуально для онлайн-форм проведения занятий.

Материалы и результаты

При онлайн-обучении РКИ, вне языковой среды, особенно аксиологически важна ситуация погружения в русскую действительность, что можно создать за счет обращения к аутентичному культурно заряженному песенному материалу, насыщенному историческими реалиями [6], активизирующему при этом в ходе урока вербальные и невербальные средства. Конечно, работа с аутентичным материалом на начальном этапе обучения (А1-А2) всегда вызывает ряд трудностей, но, как справедливо отмечают современные специалисты, «плохое владение языком, значительно осложняющее работу с аутентичными песнями, не делает ее менее нужной и потому не должно становиться поводом для отказа от их использования в начинающей аудитории» [4, с. 63].

В методику преподавания РКИ за последние десять лет ее развития введено понятие культуроведческого или культурологического текстов, обращение к которым подразумевает знакомство с историческими, культурными реалиями страны, ее базовыми национальными константами, или, выражаясь языком культуролога и филолога Г. Д. Гачева, *культурными априори*, данными каждому народу [3]. Это обязательно должен учитывать преподаватель, который постоянно находится в поиске новых методик, не перестает экспериментировать с целью наладить процесс межкультурной коммуникации. На уроках РКИ происходит знакомство в аксиологическом и онтологическом планах с *другим* образом мира, путешествие в другую страну и ее культуру. Урок РКИ представляет собой всегда перекресток культур [1, с. 100].

Примером одного из онлайн-экспериментов может стать урок, тема которого — «Говорим и поем по-русски: творчество Сергея Есенина». Задача преподавателя — заинтересовать студентов личностью русского поэта, его стихами о родине, о матери, о русской природе. В поэзии этого автора тема родины играет первостепенное значение, концепт «родина» выражается в первую очередь через этноконстанты, а именно архетип дерева, образ-символ русского поля. Особенно актуальны для лингвокультурологического анализа фитонимы, дендронимы «береза», «тополь», «ива», которые выступают символом России в поэзии автора начала XX века. Россия — страна с особым ландшафтом, природным космосом, который обуславливает мировосприятие в целом и восприятие языка в частности, поскольку язык — дом для бытия, по мысли известных философов и культурологов (из европейской школы эту теорию взаимосвязи ландшафта и образа жизни, способа мысли развивали О. Шпенглер, М. Хайдеггер, в отечественном современном направлении можем выделить труды В. П. и Ж. Л. Океанских, В. В. Воробьева, Т. В. Шустиковой).

Начиная урок, преподаватель должен познакомить учащихся с портретом Сергея Есенина, обратить внимание на славянскую внешность поэта: кудрявые золотые волосы, голубые глаза, что, стоит отметить, будет антропологической приметой лирического героя и его поэзии. Когда мы смотрим коллажированный ролик на стихи поэта (проигрывается стихотворение «Над окошком месяц»; исполняет Ян Френкель, фрагмент взят из фильма «Корона Российской империи») и видим в руках молодого Есенина тальянку, мы акцентируем на этом внимание и задаем вопросы студенческой аудитории. Какие музыкальные инструменты есть в их стране? Играют ли студенты на музыкальных инструментах? «Все тонкости и вся глубина проблем межъязыковой и межкультурной коммуникации становятся особенно наглядными, а иногда и просто осознаваемыми при сопоставлении иностранных языков с родными, чужой культуры со своей родной, привычной» [5, с. 48]. В этом моменте межкультурного диалога дана также установка на патриотическое воспитание, которое невозможно без знания основ как своей родной культуры, так и инонациональной. Далее преподаватель предлагает к просмотру фоторяд, на котором изображены русские деревья — береза, тополь, ива. Преподаватель акцентирует внимание учащихся на том, что в каждой стране у природы, ландшафта свои особенностями, что выражается в том числе и в языке, литературе, искусстве. Поле, степь, дерево являются символами русского национального образа мира. В этом контексте следует вопрос преподавателя о ландшафте и климате тех стран, в которых проживают студенты из аудитории, вовлеченной в онлайн-эксперимент. Как следует из практики, студенты могут уже на завершающемся этапе обучения А1 рассказать о климате и природе своей страны (устная часть экзамена на подготовительном факультете заканчивается рассказом на темы «Моя семья», «Мой друг», «Мой город», «Моя страна»). Анализ данного культурологического текста, а поэзия (песня) в России, как литературоцентричной стране, всегда транслирует культурные смыслы, может быть предложен студентам как на начальном этапе обучения РКИ, так и на продвинутом.

Выводы

Обращение к песенному материалу развивает внутренний мир молодого человека, повышает морально-нравственный градус, а также позволяет плавно и глубоко погрузиться в национальный русский мир. Использование песни на стихи русского поэта Сергея Есенина «Над окошком месяц» позволяет познакомить с историческими реалиями русской народной жизни. Студенты узнают новые слова: «тальянка», то есть русская гармонь, «тополь», «липа», олицетворяющие национальные архетипические константы русского мира, «спозаранку», то есть очень рано, семантически маркированное выражение в русской национальной культуре, поскольку связано с обычаем русского человека *рано вставать*, рано начинать трудовой день (здесь можно вспомнить и ряд пословиц на эту тему). Такой урок позволяет совместно с учащимися сформировать личностные представления о национальной культуре России, получить индивидуальные знания в процессе анализа текста, а не просто информацию в готовом виде. У студентов не только активизируются речевые навыки, но и расширяется знание о русской художественной культуре. Таким образом, происходит процесс сотворчества преподавателя и студента, студента и студента, в ходе которого мы стремимся к развернутому монологическому / диалогическому высказыванию.

Список литературы

1. *Абазова Л.М.* Обучение студентов-иностранцев навыкам работы с текстами культурологического содержания на уроках РКИ // Наука и современность. — 2012. — № 15 (2). — С. 100–109.
2. *Астахова Е.А., Решетов А.Г.* Повышение эффективности процесса развития устной иноязычной речи на основе совершенствования содержания обучения // Иностранные языки для взрослых. — 1998. — № 3. — С. 2–9.
3. *Гачев Г.Д.* Ментальности народов мира. — М.: Алгоритм; Эксмо, 2008. — 544 с.
4. *Гриднева Н.А., Владимирова С.М.* Использование аутентичного песенного материала на начальном этапе обучения РКИ // Вестник Самарского государственного технического университета. — 2020. — № 2 (46). — С. 62–74.
5. *Тер-Минасова С.Г.* Война и мир языков и культур. — М.: Слово, 2008. — 344 с.
6. «Эхо русского народа»: отражение истории России XX века в поэтическом и песенном творчестве: Материалы IV Международной молодежной научно-практической конференции. — Омск: Омский государственный технический университет, 2017. — 168 с.
7. *Dudareva M.A.* Digital turn in art and the problem of entelechy of modern poetry // AMAZONIA INVESTIGA. — 2022. — Vol. 11, no. 53. — P. 348–352.

5.8.2.

[1]Е.Н. Ельцова, [2]Е.А. Жиндеева

[1]Университет Карфагена,
Высший институт языков г. Туниса,
Тунис, elcova-elena@mail.ru,
[2]Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева,
филологический факультет,
кафедра литературы и методики обучения литературе,
Саранск, jindeeva@mail.ru

РУССКИЙ ЯЗЫК В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ТУНИССКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Статья посвящена рассмотрению специфики обучения русскому языку в Тунисской Республике. Предложенный материал дает общее представление о разрабатываемом вопросе, характеризует процесс преподавания, определяет его перспективы.

Ключевые слова**:** *русский язык, стратегии образования*, *учебная программа, базовый уровень, компетенции, компетентность.*

Вопросы систематизации и оптимизации преподавания русского языка как иностранного и повышения мотивации к его изучению в системе высшего образования Тунисской Республики в настоящий момент являются актуальными и востребованными. Интерес к изучению русского языка в стране остается стабильным, что во многом связано с общим вниманием к России, к ее самобытной культуре, возрастающей геополитической роли в современном мире, а также возможностями получения образования в России. Геополитические интересы двух стран, наметившийся в последний год взаимный интерес как к стратегическим партнерам привел к продвижению во всей Африке, в том числе и в Тунисской Республике, идеи о создании Центров открытого образования на русском языке и русскому языку.

Между тем, преподавание русского языка в Тунисской Республике имеет свою историю. Впервые русский язык в Тунисе стали преподавать в начале 1960-х годов в некоторых лицеях столицы. А затем с 1966 года на курсах, организованных Советским культурным центром в г. Тунисе. В 1970-е годы русский язык был введен в систему высшего образования страны. Сначала он преподавался в качестве факультативного учебного предмета на филологическом факультете Тунисского университета и в Национальной инженерной школе г. Туниса [См.: Тунси 1997, с. 118]. Затем русский язык как второй язык специальности появился в Институте живых языков им. Х. Бургибы в тунисской столице. Нынешний Высший институт языков г. Туниса при Университете Карфагена (далее ВИЯТ) – является единственным специализированным учебным заведением в стране по подготовке квалифицированных специалистов по русскому языку. В настоящее время только в ВИЯТ русский язык изучают более 130 студентов и магистрантов.

Согласно постановлениям и директивам Министерства высшего образования и научных исследований Тунисской Республики (Parcours LMD Licence – Master - Doctorat), каждые 5 лет образовательная программа проходит аттестацию, что предполагает пересмотр действующей учебной программы (содержание курсов, количество лекционных и практических часов, кредитов и коэффициентов, введения новых дисциплин и т.д.). Учебные программы формируются с учетом специальности и уровней владения языком учащихся.

Студенты поступают в названный вуз после сдачи единых государственных экзаменов, но практически для большинства обучение русскому языку начинается с нуля. Следует отметить, что преподавание русского языка как третьего иностранного также ведется в

среднем образовании в 18-ти лицеях страны, где около 1000 учащихся выбирают русский язык. Однако по завершению лицеев тунисские учащиеся предпочитают выбирать более престижные специальности (врачи, фармацевты, инженеры, архитекторы и т.д.). Если же выбирается филологический профиль, то предпочтение отдается европейским языкам, а не русскому. Данная специфика тунисского гуманитарного образования, к сожалению, отрицательно влияет в целом на образовательный процесс. Ежегодная учебная программа филологов состоит из 5-6 модулей (русский язык, литература, история и культура России). Дисциплины первого курса «Теоретическая и практическая грамматика», «Письменная и устная речи», «Фонетика» предполагают формирование и развитие языковой, речевой и коммуникативной компетенции студентов в области письменной и языковой речи на элементарном и базовом уровнях.

На первом же курсе начинается знакомство с русской литературой и историей. Поскольку студенты находятся на начальном уровне владения языком, профильные курсы на первом семестре ведутся на арабском языке: учебные курсы «История литературы», «Жанры литературы» знакомят с общими представлениями о направлениях и жанрах русской литературы. Цель страноведческих предметов («История и историография», «Общество и культура») – дать общее представление о России, об основных этапах истории развития страны. На втором семестре эти же материалы ведутся на русском языке. Например, в рамках учебных курсов по литературе преподаватель использует учебное пособие для иностранных учащихся начального уровня образования, формирующее навыки чтения и анализа текстов, содержащих историко-литературные факты (учебное пособие Л.Б. Радина «Русская литература», Воронеж, 2002). В нем предложен строго отобранный и минимизированный по содержанию и языковым средствам материал. Студенты знакомятся со сведениями по теории и истории русской литературы, с основными этапами развития русской литературы с X до XIX века, с жизнью и творчеством А.С. Пушкина.

В программе обучения второго и третьего курсов предложены дисциплины, базирующиеся на основах теории русского языка. На втором курсе изучаются «Морфология и синтаксис», «Устная и разговорная речь», «Общий перевод» (в том числе на 2-м семестре «Художественный перевод»). Начиная с третьего курса выстраивается модульная программа по лингвистике в составе: «Семантика, прагматика и семиотика», «История языка», «Дидактика». Как мы видим из программы «выпали» такие разделы, как «Лексикология», «Морфемика», «Словообразование», что представляет собой значительные трудности при изучении всей системы русского языка и негативно отражается на языковой практике обучающихся. К тому же предлагаемый в учебной программе на третьем курсе курс «Семантика, прагматика и семиотика» весьма сложен по своему наполнению, он не соответствует реальному уровню владения языковыми навыками обучающихся и в связи с этим практически не усваивается студентами.

Примечательным для продвижения изучения русского языка в Тунисской Республике является то, что фактически здесь изучается русская словесность. Работающие преподаватели уверены: научить выражать свои мысли на русском языке можно только при условии знания и понимания культуры и истории России. Именно этим объясняется то, что на втором курсе используется образовательный модуль по литературе, включающий два учебных курса: «Литература» и «Монография (автор и произведение)». Каждый из них направлен на знакомство с художественными направлениями русской литературы XVIII-XIX веков (классицизм – сентиментализм – романтизм – реализм), с яркими представителями данных направлений.

На третьем курсе учебный курс по литературе носит более углубленный характер: студенты знакомятся с творчеством и основными произведениями писателей XIX века: А.С. Пушкин («Станционный смотритель», «Евгений Онегин»), Н. В. Гоголь («Ревизор», «Шинель», «Мертвые души»), М. Ю. Лермонтов («Герой нашего времени»), И. С. Тургенев («Отцы и дети»), Л. Н. Толстой («Война и мир»), А. П. Чехов («Смерть чиновника», «Толстый и тонкий», «Человек в футляре», «Студент»). В рамках курса обучающиеся не

просто знакомятся с биографией писателя, основная задача здесь – анализ творческого пути автора. В аудитории идет работа с адаптированными фрагментами из произведений, лексикой, обращается внимание на сюжетную линию произведения, основные темы и образы. От студентов требуется дополнительное чтение произведения на арабском или французском языке, просмотр фильмов на русском языке, снятых на основе перечисленных произведений. Практикуется и самостоятельный перевод отрывков произведения (например, с арабского варианта произведения на русский с последующим обязательным прослушиваем аудиозаписи мастера слова – актера, а если возможно, то и автора текста).

Студенты третьего курса под научным руководством преподавателей выбирают темы, связанные с учебной программой, и пишут рефераты, темы которых направлены на углубление знаний по учебным направлениям: литература, лингвистика и страноведение. Для студентов это первый опыт самостоятельного исследования, поэтому со стороны научного руководителя требуется консультирование по подбору темы, поиску литературы, правилам оформления и структурирования реферата, правилам оформления списка использованных источников. Защита заявленных тем проходит перед преподавательской комиссией.

После завершения бакалавриата студенты могут продолжить свое обучение на следующей ступени – поступить в межкафедральную магистратуру по специальности «Межкультурная коммуникация», направленную на сопоставительное лингвострановедение и лингвокультурологию. В учебной программе магистрантов включены предметы на французском языке и языке специальности (испанский / итальянский / немецкий и русский). На русском языке как языке специальности ведутся учебные курсы «Лингвистика», «Литература», «Страноведение» и «Культурное наследие».

Курс «Лингвистика» первого курса магистратуры направлен на обобщение знаний о структуре языка, анализ формальной структуры языка на нескольких уровнях (морфологическом и синтаксическом). На втором курсе на занятиях по «Психолингвистике» и «Прагматике» магистранты знакомятся с теориями порождения речи Н. Хомского и А. Леонтьева, проводят психолингвистический и прагматический анализ текста, учатся выявлять, описывать и комментировать речевые акты и коммуникативные стратегии в речи. Курс по литературе на первом курсе магистратуры построен на углубленном изучении и филологическом анализе романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» и повести Л. Н. Толстого «Хаджи Мурат». Обращается внимание на чтение и анализ фрагментов произведений, ведется послетекстовая работа по анализу произведения, определяются мотивы и образы, характеристика главных героев, смысловые символы произведения. На втором курсе магистранты обращаются к восточным / коранические мотивам в русской литературе на примере творчества А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, поэтов Серебряного века и т.д.

Учебный курс «Страноведение России» состоит из двух разделов, и рассчитан на два года, т.е. три семестра. Курс знакомит магистрантов с основными историческими событиями, социально-экономическим положением, движением общественной мысли России XIX–XX веков, российско-тунисскими культурно-историческими взаимоотношениями. Цели и задачи курса направлены на расширение и углубление страноведческой компетенции в сфере русской истории, культуры и повседневной жизни России XIX–XX веков. В рамках курса также обращается внимание на российско-тунисские и шире российско-арабские культурно-исторические взаимоотношения.

На втором курсе магистранты выбирают темы исследовательских работ. Темы дипломных работ по специальности «Межкультурная коммуникация» направлены на исследование взаимодействия лингвокультур и в основном посвящены диалогу русского мира и арабского Востока, русской и тунисской лингвокультур (Восточные / коранические мотивы (образы) русской литературы; Геокультурный образ Туниса / Северной Африки в русской литературной традиции; Русские путешественники, художники, поэты и писатели в странах Ближнего Востока и Северной Африки и т.д.). Обращение к теме российско-тунисских и

шире российско-арабских литературных и культурных взаимосвязей вызывает живой интерес у магистрантов.

В Высшем институте языков г. Туниса ведется и исследовательская работа. Так в 2017 г. была организована Международная научно-практическая конференция «Русский язык как иностранный в современных социокультурных условиях: состояние и перспективы» (18-20 апреля 2017 г., Высший институт языков г. Туниса, Тунис). На мероприятии приняли участие более 30 иностранных спикеров из ведущих российских вузов (МГУ, РУДН, СПбГУ и др.). Конференция имела цель собрать широкую аудиторию научных и общественных деятелей, педагогов-практиков, представителей сферы бизнеса и туризма для обмена опытом и идеями о месте русского языка в связи с образовательным процессом и его современном статусе в разных социокультурных условиях.

Обучение русскому языку для туристических целей также ведется в таких институтах, как Высший институт туристических исследований Сиди-Дриф (Университет Карфагена), Центр туристического образования «Керкуан» в г. Хаммамете и др.

Большую роль в распространении знаний о России, ее культурном наследии играет Русский Дом в Тунисе (Представительство Россотрудничества в Тунисе). Русский Дом в Тунисе организует и проводит мероприятия, направленные на популяризацию русского языка и культуры (День Победы, Масленица, Новый год и т.д.), участниками которых выступают студенты ВИЯТ и слушатели Курсов русского языка.

Вместе с тем, есть и значимые сложности. Весомый фактор в понижении отсутствия мотивации к изучению русского языка является отмена диплома CAPES в системе среднего образования, который позволял выпускникам ВИЯТ преподавать в лицеях страны. Невозобновление контрактов по сотрудничеству между ВИЯТ и российскими вузами или их односторонее действие привело к тому, что студенты института не могут на государственной основе совершать учебные или ознакомительные поездки в Россию, как было раньше. Послереволюционный кризис в Тунисе и эпидемия Ковид также привели к стагнации экономики и сферы занятости, что остро сказывается на молодых выпускниках гуманитарных вузов.

В настоящее время большие надежды на решение сложных вопросов изучения русского языка связаны с продвижением Центов открытого образования русскому языку и на русском языке на Африканском континенте и в Тунисской Республике в частности. Развитие Цента ОО, на наш взгляд, способно стать одним из действенных механизмов повышения активизации образовательного процесса и мотивации, может способствовать сотрудничеству с российскими образовательными организациями в сфере подготовки учителей и повышения их квалификации.

Гос.задание на выполнение гос.услуг (выполнение работ) 073-03-2023-044/3 от 09.06.2023 г. на выполнение проекта «Сравнительный анализ системы педагогического образования России и Туниса: прикладное исследование»

Список литературы

1. *Бешанова С.А., Ельцова Е.Н.* Русский язык в образовательном пространстве Туниса // Современные проблемы образования в поликультурном регионе (Шестые Лозинские чтения): материалы Международной научно-методической конференции (23 – 24 апреля 2015 г.) Часть 1. – Псков: ПсковГУ, 2015. – С. 198 - 205.

2. *Тунси М.* Преподавание русского языка в Тунисе // Русский язык за рубежом. – 1997. – № 3-4. – С. 118 - 120.

3. *Ускова О.А., Волков С.А.* Формирование предметной компетенции русиста в свете систем образования государств – участников болонского процесса // Вестник МГЛУ. Образование и педагогические науки. – Вып. 2 (831). – 2019. – С. 104 - 114.

5.8.2.

Е.А. Жиндеева, Т.В. Уткина, Н.Б. Цыганкова

Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева,
филологический факультет,
кафедра литературы и методики обучения литературе,
Саранск, jindeeva@mail.ru

СПЕЦИФИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИЕМА ИНСЕРТА КАК ЭФФЕКТИВНОЙ ТЕХНОЛОГИИ ПОНИМАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Статья посвящена рассмотрению возможности использования инсерта как приема технологии критического мышления при изучении отдельных образцов литературы. Предложенный материал актуализирует ряд вопросов, связанных с целесообразностью использования инсерта на уроках литературы в современной школе.

Ключевые слова**:** *инсерт, технология, прием, критическое мышление.*

Для современного социума остаётся актуальным вопрос о развитии обучающихся в трёх направлениях: личностное, познавательное, культурное. В образовательной среде существует компетенция «научить ученика учиться». Именно педагогический коллектив способствует формированию метаумений, куда входят проблемно-тематический анализ, критическое и творческое мышление, умение переработать информацию. Цель обучения подразумевает не только формирование знаний, умений, навыков, но и выдвижение обучающегося как самостоятельного субъекта образовательного процесса.

Использование на уроках технологий развития критического мышления позволяет заинтересовать ученика, вывести на совместную творческую работу с учителем. Прием инсерта в этом отношении один из самых эффективных, на наш взгляд.

Слово «инсерт» имеет английское происхождение, оно переводится как «интерактивная система записи для эффективного чтения и размышления» [2, с.28], а в учебной и научной литературе рассматривается как технология, приём и метод.

Под педагогической технологией И. В. Муштавинская подразумевает определённый «набор действий, который помогает учителю достичь прогнозируемых результатов в процессе учебной деятельности» [4].

Ю. Б. Бабанский подробно изучал методы обучения и выдвинул идею о том, что «метод включает в себя деятельность учителя и учащихся, направленную на решение комплекса задач учебного плана» [1, с.29].

«Словарь педагогических терминов и понятий» раскрывает «приём» как «взаимодействие субъектов образовательного процесса, направленное на достижение общей цели» [5, с.104].

Сопоставляя эти понятия можно утверждать, что метод является длительным процессом, включающим в себя некоторое количество этапов и множество приёмов. Приём является одним из звеньев этой педагогической цепи, составной частью метода. В связи с этим инсерт рассматривается нами, вслед за И. О. Загашевым [2], И. В. Муштавинской [4], именно как прием, как один из эффективных путей адаптированного восприятия мысли писателя, способа соединения заложенной им информации с ее читательским восприятием, поскольку при использовании данного приёма обучающиеся лучше понимают текст, выделяют главное, способны самостоятельно провести сравнительно-сопоставительный анализ определённых аспектов произведения.

Инсерт является и одним из интерактивных методов обучения, где синтез мыслительной и практической деятельности обучающихся в процессе постижения художественного текста как образца искусства позволяет развивать творческие способности, что в целом позволяет повышать эффективность обучения.

Если рассматривать инсерт в практико-ориентированной направленности, то он является системой определённых знаков, символов, размещённых в таблице. Наполняемость таблицы

зависит от количества нового изучаемого материала. Преимуществом данного приема является возможность применения на разных этапах работы с художественным текстом. Он не только помогает актуализировать изученный материал, но и дает возможность распознать новую для учеников информацию, проанализировать её на этапе рефлексии.

Результатом работы с данным приёмом технологии критического мышления является: – повышение интереса школьников к литературе как учебному предмету, раскрытие творческого потенциала, стимулирование самостоятельной работы в поиске новой информации; – формирование образовательной мотивации, то есть возможность самообразования и самоорганизации, что имеет значительное влияние и на дисциплину и эмоциональный фон урока в целом; – выработка навыка грамотного письма (эссе, сочинения разных жанров); – умение работать с художественным текстом, проводить аналитическую работу, выявлять проблемы, распределять информацию на главную и второстепенную; – ориентация в источниках информации; – оценка с критической точки зрения нового материала.

Приём инсерта является интересным и для учителя. Ограниченность во времени является проблемной точкой при уроке открытия нового знания. Инсерт же позволяет определить то информационное поле, которое необходимо проработать дополнительно, чтобы восполнить пробелы в его понимании. Видение творческого и организаторского потенциала учащихся во время выполнения работы способствует дифференциации дальнейших заданий, предлагаемых для групповой или индивидуальной работы.

Использование инсерта, как разметки текста на уроках литературы, является важной составляющей при изучении художественного текста. Не все обучающиеся могут самостоятельно глубоко осмыслить содержание произведения. Поэтому необходимым является максимально привлечь их к полноценному анализу текста и развивать критическое мышление.

Инсерт, как приём развития технологии критического мышления, имеет определённые обозначения, помогающие обучающимся классифицировать предложенное литературное произведение по нескольким пунктам:

1. Уже известная информация, которая была ранее известна ученику. Не имеет значения источник и степень её достоверности. Отмечается «галочкой» «V»;

2. Новое, ранее неизвестное. Знак «плюс» «+» ставится только в том случае, если ученик ранее не был знаком с предложенным для изучения материалом;

3. У меня другое мнение на этот счёт. / Я думал иначе. Значок «минус» «–» ставится при возникновении противоречий с уже имеющимися на эту тему знаниями;

4. Мне непонятны некоторые моменты предложенного материала. / У меня возникли вопросы. «Вопросительный знак» «?» отмечают в случае необходимости дополнительной информации, возникает желание глубже разобраться.

На первом этапе учащимся объясняется знаковая система, которая будет отправной точкой для дальнейшего анализа материала. Важно, чтобы все ученики поняли значения каждого символа для дальнейшей продуктивной работы.

На втором этапе учащимся предлагается какое-либо произведение для анализа. Во время прочтения, они должны делать пометки на полях, которые предложены выше. Изучив материал один раз, необходимо вернуться к пометкам, вспомнить, что было известно до этого. Количество значков от этого может варьироваться. При этом учитель может комментировать определенные эпизоды художественного текста.

Целесообразно отметить, что данный приём требует внимательного чтения, позволяющего разграничить определенный материал на несколько пунктов. Пометки класса будут зависеть от индивидуальной степени понимания текста. Инсерт не позволяет пропускать непонятные слова, предложения, фразы, цитаты, абзацы, что продуктивно влияет на познавательную сферу, читательский интерес и формирует знания, умения, навыки «правильного» чтения.

Третий этап предполагает заполнение всех предложенных пунктов в виде таблицы, которая будет отчётной для учащихся. Количество столбцов таблицы соответствует значкам маркировки. Также возможно изучение ими таблиц в группах перед предполагаемой

дискуссией. Особое внимание заостряется на графе с «?», так как именно она имеет прямое отношение к поиску новых источников информации.

Художественный текст имеет имплицитный смысл, который необходимо распознать. Спорная информация требует обращения к дополнительным источникам, после изучения которых учащиеся в группах высказывают, как правило, спорные точки зрения.

Стадия рефлексии на уроке позволит учащимся выслушать мнения одноклассников, аргументировано высказать согласие или несогласие с выдвинутой гипотезой. Учащийся выступает и в активной дискуссии, которая может возникнуть в процессе высказанных мнений. Наводящие вопросы учителя могут стать цепочкой для дальнейших размышлений на уроке.

Инсерт можно представить в виде соревнования. Учащиеся заполняют таблицу, формируют нишу познаний, а потом делятся ими в классе. В них просыпается вовлечение в процесс урока, для которого важны как их уровень знаний, так и готовность для восприятия и интерпретации новой информации.

В процессе работы над текстом учащиеся совершенствую умения отвечать на проблемные вопросы и лаконично формулировать свои предположения, что влияет на культуру речи, коммуникативные навыки и формирование когнитивной компетентности. Групповая работа имеет высокий воспитательный потенциал: ученики прислушиваются к мнению друг друга, аргументируют высказывания, которые считают наиболее приемлемыми для анализа.

Применяя на уроках литературы инсерт, учитель подводит учащихся к правильному выполнению целостного анализа текста, умению видеть смысловые составляющие, которые являются опорными. Информация, которая требуется от учащихся, постепенно усложняется, например, теоретико-литературными понятиями, которыми будут пользоваться ученики в процессе анализа и написания сочинений.

Статья подготовлена в рамках реализации гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет и Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева) по теме: «Технология продуктивного чтения зарубежной литературы эпохи Возрождения».

Список литературы

1. *Бабанский Ю.К.* Методы обучения в современной общеобразовательной школе. – М : Просвещение, 1985. – 208 с.
2. *Загашев И.О.* Критическое мышление: технология развития / И. О. Загашев, С. И. Заир-Бек. – СПб : Альянс-Дельта, 2003. – 284 с.
3. *Заярная В.В.* Использование технологии развития критического мышления на уроках русского языка и литературы в старших классах // Вестник научных конференций. – 2018. – № 6-2(34). – С. 67-69.
4. *Муштавинская И.В.* Технология развития критического мышления на уроке и в системе подготовки учителя: учебно-методическое пособие. – СПб : КАРО, 2013. – 140 с.
5. Применение технологии развития критического мышления при изучении дополнения на уроках русского языка как неродного / Е. А. Кашкарева, Н. А. Нестерова, О. Н. Фомина, А. Г. Лисина. – Гуманитарные науки и образование. – 2023. – Том 14.– №1 (январь-март) – С.41-47.
6. Словарь педагогических терминов и понятий / Г. М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров. – М. : Академия, 2000. – 176 с.
7. *Бюрюкова О.И.* Информационно-образовательные ресурсы в формировании литературоведческой компетенции студентов-филологов // Гуманитарные науки и образование. – 2022. - №4 (13) октябрь-декабрь. – С.7-13.
8. *Бюрюкова О.И.* Самостоятельная работа и ее методическое обеспечение в условиях дистанционного обучения // Гуманитарные науки и образование. – 2021. - №2 (7) апрель-июнь. – С.19-24.

5.8.2.

Е.А. Жиндеева, Т.В. Уткина, А.В. Шатова

Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева,
филологический факультет,
кафедра литературы и методики обучения литературе,
Саранск, jindeeva@mail.ru

СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕОРИИ ЛАКУНИЗАЦИИ

В основу рассуждений положен сравнительно-сопоставительный аспект работы с образцами зарубежной литературы в школе. Предложенный ракурс использования лакунизации, по нашему мнению, способен существенно повлиять на правильное понимание художественного писателя, в связи с чем предложенный материал актуализирует ряд вопросов, связанных с использованием компаративистики на уроках литературы в современной школе.

Ключевые слова**:** *лакун, лакунизация, сравнительно-сопоставительный анализ, зарубежная литература.*

Приоритетные ценности человека, выделенные классической системой российского образования, прививаются в большей степени на уроке литературы. Функцией данного предмета является приобщение к творческому миру писателя, анализ актуальных проблем, раскрытие ментальных возможностей обучающихся. Интеграция принципа лакунизации в урок литературы позволяет педагогу включить в систему ценностей школьников нравственные, эстетические составляющие, а также воспитать толерантность и уважение к другим народам и истории своей страны. Лакун – иностранная единица, не имеющая прямого значения в реалиях другой страны. Феномен лакунизации не рассматривается в школе, как источник знаний и формирования важных качеств учащихся, но это не отменяет значимость данного элемента. В настоящее время существует противоречие между потребностью общества в подготовке личности, обладающей толерантным отношением к любой культуре и владеющей понимающим и этичным отношением к людям, с одной стороны, и недостаточной теоретической и методической обеспеченностью процесса формирования данных умений обучающихся средних образовательных учреждений

Лакуна свидетельствует не только о недопонимании наций, но и о различном, глубоком мироощущении народностей, ведь культурная составляющая людей раскрывается через их речевую историю.

Исследователь Т. Ю. Данильченко дала следующее определение рассматриваемому явлению: «Лакуны (от лат. lacuna – пробел) – это «пустоты» в познании, служащие причиной противоречий и «темных мест» в тексте» [4, с.16]. Эта проблема выстраивает барьер в понимании у обучающихся исторической композиции произведения и авторской позиции в целом. Синхронное существование таких терминов как «мировая», «зарубежная», «древняя» литературы способствуют сопоставлению данного вида науки и художественного творчества с феноменом полноценного историко-культурного процесса, который содержит как общие, так и

Многие исследователи посвятили свои труды изучению сравнительно-сопоставительного метода литературоведения. В зарубежном сегменте яркими представителями являлись Ф. И. Буслаев [1], В. М. А. Н. Веселовский [2], В. В. Виноградов [3], а позднее – И. В. Ивлеева [5], В. Н. Комиссаров [6], Э. А Николаева [7] и др.

Работы А. Н. Веселовского посвященные изучению проблемы компаративного метода и теоритического обоснования взаимодействия мировой и национальной литератур

заслуживают особого внимания. Именно они послужили причиной развития взглядов историка искусства Ф. И. Буслаева. Принято принимать обобщенное воззрение двух упомянутых ученных в вопросах исследования традиций взаимодействия литератур в качестве исходной точки.

Исследования Ф. И. Буслаева и А. Н. Веселовского отличаются от современных компаративистов в сущности метода, которые оба ученых не сводили к единственной теории заимствования. А. Н. Веселовский отразил этапы развития рассматриваемого вида искусства как «историю общественной мысли, насколько она выразилась в движении философском, религиозном и поэтическом и закреплена словом» [2, с.67]. С точки зрения литературоведа, сравнительно-сопоставительный метод всегда должен идти в паре с исторической составляющей, которая способствует более правильному постижению «встречного течения» внутри заимствованной и оригинальной литератур.

Принимая во внимание категории литературы с точки зрения типологии и генетики или же направлений и типов, мы можем воссоздать литературный мир и рассмотреть его со стороны эволюции биологических компонентов, а также с позиции периода и его специфики относительно другой эпохи. Мы уверена, что абсолютно каждая эпоха объективно отражает художественное видение как чувств, так и мира и непосредственно между типами литературного познания нет конкретных границ.

В аналитике с использованием данного метода важным является система образов как вымышленных, так и исторических, жанровых форм в отношении исполнения идей писателя, которые определяется хронотопом. Авторское мировоззрение, профессиональная особенность прослеживается внутри биографического компонента самого писателя и непосредственно его отголосков в произведениях. Так, для качественного сравнительно-сопоставительного анализа следует обращаться не только к художественному тексту, но и к специфике личной и творческой сторон жизни автора.

Для качественного сравнительно-сопоставительного анализа особенно в использовании как метода интерпретации на уроках литературы в средней школе важен исторический материал, ведь он помогает воссоздать колорит той эпохи, о которой идет речь в тексте. Помимо этого внешняя составляющая произведения выступает средством создания духовного и личного мира героя, так как исторический компонент приходится формой реализации духовного мира с объективной точки зрения.

При внедрении сравнительно-сопоставительного метода в этап урока литературы стоит понимать специфику организации школьного аналитического процесса в целом. Интерпретационная деятельность обучающихся на уроке должна включать в себя разноуровневую работу: выявление основных тем и проблем произведения, их влияние на героев, рассмотрение пейзажных, портретных деталей и их роль в тексте, обнаружение характерных черт произведения в условиях литературного направления и сопоставление всех перечисленных элементов с текстами, подходящими по тематике, эпохе и другим аспектам.

Именно сравнительно-сопоставительный анализ, по нашему мнению, способен расширить границы, как понимания художественного мира, так и всего происходящего в целом. Здесь сопоставительный анализ может стать ключевым в условиях изучения зарубежной литературы или текстов с существующими аналогами.

Первым приемом выполнения анализа может быть сопоставление текста оригинала и перевода исходя из формы и содержания. Данные единицы позволяют выполнить анализ или провести наблюдение благодаря объективности предоставляемых фактов. Перевод зарубежной литературы определяет родственные отношения между различными языками, на которых написана и воспроизведена художественная работа. Сравнивая оба варианта, мы можем выявить исключительный механизм структуры текста, лакунарные единицы, а вместе с тем и истинную позицию автора. Именно данный прием внутри анализа помогает преодолеть трудности восприятия произведения, вызванные культурной непросвещенностью. Если же использование иностранного оригинала и отечественного переложения возможно использовать на самом уроке, внеклассной деятельности или

факультативных занятиях, то ученик получает полноценное представление от перевода, что проецирует реальную картину литературного мира того или иного автора.

Второй прием основан на сопоставлении нескольких переложений одного исходного текста. Данный путь способен раскрыть для обучающихся уникальную систему взаимосвязанности перевода с эпохой существования автора-переводчика и его эмоциональной спецификой. Отчасти это срабатывает и при освоении древнерусской литературы. Так, на уроке изучения поэмы «Слово о полку Игореве» зачастую интерпретация дается обучающимся с большим трудом, а основная мысль остается не раскрыта. При сопоставлении трех основных художественных переводов, выполненных В. А. Жуковским, Н. А. Заболоцким и Д. С. Лихачевым, становится возможно воссоздание норм оригинала. Ведь при переложении, так или иначе, происходит нарушение и искажение оригинала, но при сравнении нескольких вариаций увеличивается шанс элиминирования лакун в ученическом восприятии древнерусского памятника.

Третий прием заключается в сопоставлении аналогичных или параллельных текстов одного языка, которые близки по направлению, идейному содержанию, форме и т.д. И только зачем соотнесение схожих тем из зарубежной литературы.

Таким образом, система сопоставления формирует в сознании учеников целостное представление о художественном произведении:

1. Любое переложение или текст с аналогичной проблемой раскрывают новые стороны анализируемого текста, а из этого следует качественная интерпретация авторской мысли;
2. Устанавливается превалирующая составляющая концепции текста;
3. Обучающиеся могут восполнить лакуны или же «потери», которые возникли при чтении и интерпретации произведения самим читателем или в процессе художественного переложения переводчиком;
4. Способствует более чуткому отношению к аналитической деятельности, а вместе с этим повышает возможность более точного понимания поэтического видения писателя и концепции его произведения.

В зависимости от цели, которую ставит перед уроком учитель, анализ будет развиваться по разным сценариям, исходя из смысловой и характерной составляющей. Следовательно, результат будет сформирован с помощью разных критериев. Сравнительно-сопоставительный метод анализа позволяет более разносторонне и критически проследить важные, скрытые при обычной интерпретации детали текста, которые создают особый смысл произведения.

Обращение к художественному переводу, к параллельным произведениям, к биографии нескольких авторов – это олицетворение коммуникации литератур, что доказывает единство культурного процесса, как в отдельной стране, так и на мировом уровне. Определение ориентиров автора, ценностного плана произведения – процесс, который осуществляется через сравнения с подобными темами.

Сопоставление предоставляет возможность получать сведения о взаимосвязанности точек зрения сразу нескольких авторов, которые находят отражения на страницах текстов одного направления, жанра и т.д. Так или иначе, сопоставление приводит обучающегося к истине, которая чаще всего скрыта от глаз непросвещенного читателя в историческом, политическом, психологическом и других планах.

Таким образом, сравнительно-сопоставительный метод аналитики является важнейшим и актуальным на сегодняшний день в условиях урока литературы в средней школе. Осмысление культурной, идеологической, нравственной сторон текста будет проходить эффективнее при применении данной методологии, которая позволяет выявить закономерности эволюции писателя в узком и широком смысле, а также определит связи между художественной оригинальностью и манерой нескольких авторов, в том числе за счет использования лакун как неотъемлемой части интерпретации художественного текста, созданного на другом языке.

Статья подготовлена в рамках реализации гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет и Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева) по теме: «Технология продуктивного чтения зарубежной литературы эпохи Возрождения».

Список литературы

1. *Буслаев Ф.* О литературе: Исследования. – М.: Художественная литература, 1990. – 512 с.
2. *Веселовский А.Н.* Историческая поэтика. – М. : ЛКИ, 2017. – 648 с.
3. *Виноградов В.В.* Статьи по общему языкознанию, компаративистике, типологии. – М. : Языки славянских культур, 2019. – 544 с.
4. *Данильченко Т.Ю.* Лакуны, их признаки и типология. / Культурная жизнь Юга России – 2010. – №1. – с. 12–16. – Режим доступа: URL http://www.bibliorossica.com/book.html?currBookId=17156 (дата обращения: 01.08. 2023).
5. *Ивлеева И.В.* Особенности семантики лакун-модификаций. К идее создания словаря лакун (на материале глаголов звучания). // Интерактивная наука. – 2020. – № 6 (52). – С. 57–70.
6. *Комиссаров В.Н.* Теория перевода : учеб. пособие / В. Н. Комиссаров. – М. : АльянС, 2013. – 253 с.
7. *Николаева Э.А.* Лакунарность языка как переводческая проблема (опыт классификации лакун). – М. Экспо: 2005. – 202 с.
8. *Рябчикова Е.Е.* Имагология как раздел литературоведческой компаративистики // Слово.ру: Балтийский акцент. – 2019. – № 2. – С. 52–59. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=35296583. – Дата публикации: 01.06.2019.
9. Слово о полку Игореве / В. А. Жуковский. – М.: Белый город, 2003. – 48 с.
10. Слово о полку Игореве / Д. С. Лихачев. – М.: Азбука, 2014. – 256 с.
11. Слово о полку Игореве / Н. А. Заболоцким. – М.: Азбука-классика, 2015. – 237 с.
12. *Уткина Т.В.* Сопряженное изучение литератур в аспекте гуманитарных технологий // Гуманитарные науки и образование. – 2011. - №3 (7) июль-сентябрь. – С.81-84.

5.8.2.

Д.А. Жирков, Г.М. Парникова д-р педагог. наук, А.В. Семенова

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
институт зарубежной филологии и регионоведения,
кафедра английской филологии,
Якутск, berddaniil@gmail.com, parnikovagm@s-vfu.ru, aiuunasemen@gmail.com

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ПОПУЛЯРНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПЛАТФОРМ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА В РФ

В работе представлены результаты анализа разнообразных образовательных платформ в сфере обучения китайскому языку в РФ. Были рассмотрены отечественные подходы к развитию всех навыков иностранного языка, включая говорение, аудирование, чтение и письмо с использованием передовых технологий. В результате анализа нами были обнаружены такие преимущества платформ, как сотрудничество с университетами, ориентированность на интерактивное обучение с упором на практические навыки, предоставление бесплатных ресурсов для изучения китайского языка с акцентом на геймификацию, а также влияние данных особенностей на выбор подходящей платформы в зависимости от потребностей и предпочтений обучающегося.

Ключевые слова: *образовательные платформы, интерактивное обучение, онлайн-обучение, курсы.*

Сегодня в РФ существует множество образовательных платформ, предлагающих курсы китайского языка. Как описывает Н. Н. Тиунова, «образовательная платформа» — это ограниченный, личностно ориентированный интернет-ресурс или ограниченная интерактивная сеть подобных, полностью посвященный вопросам образования и развития, непременно содержащий учебные материалы и предоставляющий их пользователям на тех или иных условиях» [3].

Методом сплошной выборки мы составили список наиболее популярных образовательных платформ для изучения китайского языка в РФ.

1) Duolingo — популярная платформа для изучения языков, которая была основана в 2011 году. Он предлагает бесплатные курсы китайского языка, что делает его доступным вариантом для учащихся, которые хотят начать изучать восточный язык. Платформа использует игровой подход к обучению, который призван сделать процесс обучения увлекательным.

Курс китайского языка на Duolingo предназначен для начинающих и охватывает основы языка, включая грамматику, словарный запас и структуру предложений. Курс разбит на небольшие уроки, которые можно выполнять всего за несколько минут в день, что делает его удобным вариантом для тех, у кого мало времени.

Уроки на Duolingo являются интерактивными и используют различные методы обучения, включая упражнения на сопоставление, вопросы для заполнения пробелов и тесты с несколькими вариантами ответов. Платформа также использует технологию распознавания речи, которая, по словам А.А. Кирюшкиной, «дает практически неограниченные возможности отработки произношения: образцы произношения в исполнении носителей языка, возможность записи и воспроизведения голоса пользователя, представление речи графически в виде осциллограмм, автоматическую оценку произношения, основанную на механизмах компьютерного распознавания речи» [2]

Одной из уникальных особенностей Duolingo является использование виртуальной валюты под названием «Lingots». Учащиеся могут зарабатывать Lingots, выполняя уроки, и использовать их для приобретения дополнительных функций, таких как замораживание

серии или тренировка по расписанию. Этот игровой подход призван мотивировать учащихся и побуждать их продолжать обучение.

2) Rosetta Stone — это хорошо известная платформа для изучения языков, которая существует с 1992 года. Он предлагает комплексные курсы китайского языка для учащихся всех уровней, от начального до продвинутого. Курсы предназначены для развития четырех основных языковых навыков: говорения, аудирования, чтения и письма.

Одной из уникальных особенностей курсов китайского языка Rosetta Stone является использование иммерсивного обучения. В совей работе А.И. Азевич определяет данный термин как «совокупность программно-технических средств, способствующих погружению обучающегося в искусственно созданную среду» [1]. Иммерсивность предполагает обучение с помощью визуальных и звуковых подсказок, без предоставления переводов, что побуждает учащихся думать на китайском языке, а не переводить со своего родного языка.

Курсы китайского языка Rosetta Stone также включают технологию распознавания речи, которая помогает учащимся практиковать свое произношение. Платформа обеспечивает мгновенную обратную связь по произношению, позволяя учащимся выявлять и исправлять любые ошибки в режиме реального времени.

3) edX — популярная платформа онлайн-обучения, которая предлагает курсы китайского языка в некоторых ведущих университетах мира. Курсы охватывают широкий спектр тем и предназначены для учащихся всех уровней, от начального до продвинутого. Курсы проводятся опытными инструкторами, которые являются экспертами в области китайского языка и культуры, предоставляя учащимся всесторонний опыт обучения.

Одной из уникальных особенностей курсов китайского языка edX является разнообразие доступных курсов. Учащиеся могут выбирать из множества курсов, которые охватывают различные аспекты языка, такие как грамматика, словарный запас и культура. Некоторые курсы также посвящены конкретным аспектам изучения китайского языка, таким как деловой китайский или китайский для путешествий. Платформа также предлагает как бесплатные, так и платные курсы, что делает ее доступной для учащихся любого финансового уровня.

Курсы китайского языка edX также обеспечивают гибкую среду обучения с возможностью самостоятельного изучения. Это позволяет учащимся учиться в своем собственном темпе и по собственному расписанию, что делает его удобным вариантом для занятых учащихся. Платформа также предлагает множество интерактивных инструментов и функций для улучшения процесса обучения.

4) Coursera — это широко популярная платформа онлайн-обучения, которая предлагает курсы китайского языка от ведущих университетов и институций по всему миру. Платформа предлагает широкий выбор курсов, от начинающих до продвинутых. Курсы охватывают различные темы, такие как базовый словарный запас, грамматика, чтение, письмо и продвинутые навыки ведения беседы.

Особенностью курса является возможность получения сертификатов и степеней. Учащиеся могут выбирать из целого ряда программ получения сертификатов и степеней, предлагаемых ведущими университетами и институтами, которые предоставляют учащимся признанные удостоверения, позволяющие продемонстрировать свое знание китайского языка потенциальным работодателям или академическим учреждениям.

Coursera также предлагает как бесплатные, так и платные курсы, что делает их доступными для учащихся любого финансового уровня. Платформа предоставляет гибкую среду обучения с возможностью самостоятельного обучения, интерактивными инструментами и такими функциями, как дискуссионные форумы и экспертные оценки. Это делает его эффективной платформой для учащихся, которые ищут всесторонний и гибкий опыт изучения китайского языка.

5) Yoyo Chinese — это платформа онлайн-обучения, которая предлагает комплексные курсы китайского языка для учащихся всех уровней, от начинающих до продвинутых. Платформа предназначена для того, чтобы предоставить учащимся практический и

увлекательный опыт обучения с акцентом на развитие коммуникативных навыков, которые могут быть применены в реальных жизненных ситуациях.

Одной из отличительных особенностей Yoyo Chinese является использование видеоуроков, которые являются увлекательными и интерактивными, что делает процесс обучения более увлекательным и приятным. Уроки должны быть короткими и целенаправленными, чтобы учащимся было легче запоминать информацию и практиковать то, чему они научились.

В дополнение к видеоурокам Yoyo Chinese также предлагает живые занятия с опытными инструкторами, предоставляя учащимся возможность попрактиковаться в разговорной речи и получить индивидуальную обратную связь от инструкторов и возможность присоединиться к сообществу изучающих китайский язык, чтобы практиковать свои навыки вместе с другими и получать поддержку и ободрение. Платформа также предлагает множество инструментов и функций, включая карточки, викторины и практические упражнения, которые помогут учащимся закрепить свои знания и навыки.

В заключении подытожим, что существует множество образовательных платформ, предлагающих курсы китайского языка, каждая из которых обладает своими уникальными особенностями и преимуществами. Выбор платформы в конечном счете зависит от потребностей и предпочтений учащегося и учителя (уровень владения языком, стиль обучения и бюджет).

Список литературы

1. *Азевич А.И.* Иммерсивные технологии обучения: пространство возможностей //Горизонты и риски развития образования в условиях системных изменений и цифровизации. – 2020. – С. 227-230.

2. *Кирюшкина А.А.* Информационные технологии в обучении иностранным языкам. – 2011.

3. *Тиунова Н.Н.* Образовательные платформы как средство интенсификации профессиональной подготовки студентов колледжа //Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2016. – №. 2 (22). – С. 103-108.

5.8.2.

Лю Ян

Уральский государственный педагогический университет,
кафедра музыкального образования,
Екатеринбург, 1154451893@qq.com

ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА КИТАЯ НАЦИОНАЛЬНЫМ КИТАЙСКИМ ТАНЦАМ

В статье рассматриваются способы обучения студентов национальным китайским танцам в гуманитарном университете Китая. Раскрываются особенности нескольких китайских национальных танцев, в частности монгольского танца с палочками для еды, танца с бубнами, танца с поясными барабанами и северо-восточного танца «янгко». Определяется связь танца с пением, игрой на шумовых инструментах. Обучение национальным танцам рассматривается как формирование танцевальных и исполнительских навыков, в частности, игры на шумовых инструментах. Доказывается, что процесс обучения китайскому народному танцу ставит целью развитие не только технических навыков, но и общекультурного кругозора каждого студента, обучающегося в университете на хореографическом отделении.

Ключевые слова: *студенты университета, танцевальное обучение, особенности национальных китайских танцев, технические навыки, культурный кругозор.*

Актуальность освоения студентами китайского народного танца обусловлена тем, что он является источником традиционной китайской танцевальной культуры, в котором отражаются история, жизненные обычаи эстетические вкусы и предпочтения различных национальностей и регионов Китая. Освоение студентами университета народного танца способствует не только формированию знаний об определенных традициях его исполнения, но и культурного опыта. Именно поэтому сегодня в Китае педагоги университетов, в которых проходит подготовка студентов в области народной хореографии, заинтересованы в освоении студентами этого феномена китайской национальной культуры. Изучая танец, студенты тренируют свои физические данные, необходимые для танцовщиков: гибкость, координацию, силу и выносливость.

Сегодня в Китае танцоров готовят при консерваториях, за исключением двух ведущих университетов – Пекинская академия танца и Шанхайская танцевальная школа, в которых ведется подготовка непосредственно исполнителей народных танцев. Кафедры хореографии могут находиться и в непрофильных университетах, например, такая кафедра находится в Чжэцзянском педагогическом университете при факультете музыки. Все вузы с кафедрами хореографии подразделяются на 4 класса, но только в университетах первого класса преподается западный классический танец, во всех остальных готовят специалистов по классическому китайскому танцу.

Поиск способов освоения такими танцами обсуждаются не только в педагогических, но и в научных кругах. К исследованию китайских народных танцев обращаются такие авторы, как Ван Кефен, Люй Ишэн и Оу Цзяньпин [1; 5; 6]. Лю Сяочжэнь подробно знакомит с культурой народного танца различных регионов Китая и связанными с ней теоретическими знаниями, способами ее освоения студентами [4]. Фэн Шуанбай подробно представил формы исполнения и культурные коннотации китайских народных танцев, начиная с Эржэньчжуань [11]. Ряд авторов в своих исследованиях подробно рассматривают роль и функции реквизита и костюмов в китайском народном танце, в частности барабанов, которые играет роль не только национального музыкального инструмента, но и атрибута танца [2; 3; 7; 8].

Авторы, занимающиеся проблемами танцевального образования [9; 10; 12; 13; 14] указывают на несовершенство программ по народному танцу, недостаточность профессиональных знаний педагогов, отсутствие единой методики обучения. Педагоги-исследователи отмечают необходимость введения в процесс танцевальной подготовки студентов историко-теоретических знаний, подчеркивая, что эти знания необходимы каждому танцору – профессионалу и каждому учителю, который будет преподавать танец в школе детям [4; 5; 6].

Как уже указывалось, основными учебными заведениями, где обучают китайскому национальному танцу, являются Пекинская танцевальная академия – высшее танцевальное учебное заведение в Китае и крупнейшая танцевальная школа в мире с наиболее полной профессиональной базой обучения китайскому народному танцу, а также Академия танца Китайского университета Миньцзу – важная исследовательская и учебная база танцев этнических меньшинств в Китае. Танцевальные традиции этих школ хорошо известны в мире, однако в других университетах, все-таки, для воспроизведения этих традиций и их развития существует множество нерешенных проблем, среди которых:

- недостаточное внимание общекультурному развитию будущих танцоров;
- недостаточное использование инновационные средства обучения (сетевые ресурсы, онлайн-площадки и др.), а также инновационных методов и технологий в обучении студентов китайскому народному танцу;
- нежелание студентов находить источники для пополнения знаний о культурном происхождении каждого народного танца, для выражения его смысла;
- ограничение студентов в нахождении собственных средств хореографии при исполнении китайских народных танцев.

Выпускники танцевальных колледжей и хореографических факультетов университетов предпочитают работать в начальных школах Китая, в связи с этим, освоение национальных китайских народных танцев, а также способов обучения им является насущной проблемой названных учебных заведений.

Среди множества китайских национальных танцев, к которым относятся и танцы разных народностей, населяющих Китай, выделяются те, которые могут быть успешно использованы в обучении школьников. Эти танцы пользуются популярностью и у студентов университетов. К такому оригинальному народному китайскому танцу относится, например, монгольский танец с палочками для еды. Изначально монгольский танец с палочками для еды был сольным танцем, исполняемым артистами-мужчинами под струнную музыку и вокальное сопровождение на свадьбах и праздничных застольях. Танцор держал пару палочек для еды в каждой руке. Во время танца исполнители следят за ритмом музыки и, следуя за ритмом музыки танца, палочками отбивают ритм по кистям, рукам, плечам, спине, пояснице, ногам, ступням и другим частям тела, а иногда и по земле, совершая при этом танцевальные движения. Этот вид танца и, одновременно, перкуссии требует гибкости и ловкости рук, а также взаимодействия ритма тела и танцевальных навыков. Цель данного танца в основном состоит в том, чтобы выразить такие эмоции, как радость и отметить эти эмоции определенным ритмом. Еще один популярный танец с поясным барабаном, исполняемый в провинции Шэньси, выражает радость и веселье, сочетая быстрые, легкие, гибкие движения с боем барабанов.

Обучение монгольскому танцу с палочками для еды и танцу с поясным барабаном провинции Шэньси построено по одинаковым схемам: сначала идет представление исторического и культурного фона, стоящих за конкретным танцем; затем – освоение правильных танцевальных действий посредством демонстрации учителем определенных движений; после этого может быть введен просмотр выступления профессиональных танцоров, который анализируется педагогом и студентами на предмет технических особенностей, смысла танца и национальных культурных особенностей. Эти танцы студенты могут танцевать в коллективных формах, несмотря на то, что изначально они были сольные. Такие же коллективные формы танца они могут внедрять на практике в школьном обучении детей.

В Чанчуньском гуманитарном университете, расположенном на северо-востоке Китая, студенты изучают еще один народный китайский северо-восточный танец янгко. Обычно танец исполняется на крупных фестивалях, праздниках и других мероприятиях. Он характеризуется динамичными и гибкими ударами барабанов в исполнении музыкантов, многообразными танцевальными движениями. В исполнении этого танца используется ходьба на ходулях, включаются элементы танца дракона, льва и других животных. Северо-восточный янгко с его уникальным стилем и формой исполнения демонстрирует яркие эмоции и художественную эстетику северных народностей Китая, он пользуется большой популярностью в Китае.

Есть три основных типа исполнения китайского народного танца янгко: песенно-танцевальные дуэты, обычный танец и танец, исполняемый на ходулях. В Чанчуньском гуманитарном университете студентами изучаются обычный танец и в форме песенно-танцевальных дуэтов. Обычный танец «янгко» предполагает плавное выполнение движений, использование ярких красочных костюмов. Студенты осваивают различного рода танцевальные построения: перекрестное, двухвертикальное, трехвертикальное, формирование двойной дуги и т. д. и учатся менять эти построения в соответствии с музыкальным ритмом и мелодией, что важно для выступления. При освоении танца «янгко» в форме песенно-танцевальных дуэтов на начальном этапе студенты отдельно разучивают песенное исполнение, пропевая несколько раз мелодическую линию музыки танца, и танцевальные движения. Затем под руководством педагога студенты соединяют песню и танец.

Студенты Чанчуньского гуманитарного университета регулярно принимают участие в конкурсах народных танцев. На протяжении нескольких лет они занимают призовые места на ежегодной студенческой художественной выставке в провинции Цзилинь. Кроме того, в октябре 2021 года они стали обладателями национальной премии в области народного танца «Лотос» за исполнение китайского танца «Бабушкино поле», в 2022 году получили награду за танец «Цветок Бинбин».

19 июля 2023 года на публичной платформе WeChat Ассоциации китайских танцоров были опубликованы окончательные результаты 14-го конкурса национальных народных танцев «Лотос». Танцевальная композиция «Цветок Бинбин» была успешно включена в шорт-лист для участия в финале конкурса. В отборочном туре жюри рассматривали 400 работ, представленных различными профессиональными академиями и университетами по всей стране, и только 45 работ попали в шорт-лист для финальной оценки. Финал соревнований состоится в г. Цзинань провинции Шаньдун в октябре 2023 года.

Китайский народный танец является важной частью китайского традиционного искусства, он имеет глубокие исторические корни. Изучение китайских народных танцев имеет множество преимуществ для студентов: позволяет улучшить их физическую подготовку и танцевальные навыки, развить гибкость тела, координацию, выносливость. Кроме того, обучение танцам может помочь учащимся повысить их уверенность в себе, отточить сценическое мастерство, но самое главное, расширить их культурный кругозор и сформировать знание о художественных танцевальных традициях Китая.

Список литературы

1. *Ван, Кефен.* Любовь всей моей жизни, любовь всей жизни – мой путь исследования истории танца / Ван Кефен. – Текст : непосредственный // Dance. – 2017. – № 05. – С. 50–53.
2. *Ли, Хунмэй.* Исследование художественных характеристик корейской перкуссионной палочки и барабана / Ли Хунмэй, Ши Шенхуэй. – Текст : непосредственный // Наука и технологии искусства. – 2019. – № 32 (05). – С. 11–13.
3. *Ли, Чжиюань.* Исследование наследования и развития корейского барабана / Ли Чжиюань, Инь Айцин. – Текст : непосредственный // Журнал Яньбяньского университета. – 2021. – № 54 (03). – С. 70–78. – DOI: 10.16154/j.cnki.cn22-1025/c.2021.03.009.
4. *Лю, Сяочжэнь.* Иллюстрированная история китайского танца / Лю Сяочжэнь, Ван Ниннин, Фэн Шуанбай. – Шанс, 2022. – 471 с. – Текст : непосредственный.
5. *Люй Ишэн.* Художественный анализ танца / Ишэн Люй // Танец. - Пекин. - 2013. - № 12
6. *Оу, Цзяньпин.* История европейского и американского эстрадного танца (13) – Высокое Возрождение: Англия и Франция с конца 16 века до начала 17 века / Оу, Цзяньпин. – Текст : непосредственный // Шан Ву. – 2014. – № 04. – С. 54–55.
7. *Сун, Ци.* Исследование современной ситуации наследования корейской палочки и барабана / Сун Ци. – Университет Яньбянь, 2019. – DOI: 10.27439/d.cnki.gybdu.2019.000100. – Текст : непосредственный.
8. *Сунь, Тинтин.* Роль реквизита в уйгурском танце / Сунь Тинтин. – Текст : непосредственный // Литературное образование. – 2018. – № 07. – С. 164–165. – DOI: 10.16692/j.cnki.wxjyx.2018.07.080.
9. *Тан, Юаньшу.* Исследование проблем и мер по преподаванию китайского национального народного танца в обычных университетах / Тан Юаньшу. – Текст : непосредственный // Дагуань (Форум). – 2020. – № 09. – С. 106–107.
10. *Тао, Уцян.* Пробное исследование по подготовке и трудоустройству специалистов по танцам в колледжах и университетах / Тао Уцян. – Текст : непосредственный // Современный туризм (Golf Travel). – 2017. – № 12. – С. 298.
11. *Фэн, Шуанбай.* Некоторые проблемы исследования истории современного китайского танца – о создании танцев с реалистическими темами / Фэн Шуанбай. – Текст : непосредственный // Dance. – 2021. – 01. – С. 10–15.
12. *Цай, Чуаньпин.* Исследование эволюции и преподавания монгольского танцевального искусства / Цай Чуаньпин. – Текст : непосредственный // Art Appraisal. – 2021. – № 13. – С. 123–125.
13. *Цзэн, Цинъюнь.* Исследование интеграции местного танца в преподавание танцев в колледжах и университетах / Цзэн Цинъюнь. – Текст : непосредственный // Шан Ву. – 2022. – № 14. – С. 153–155.
14. *Чжэн, Лу.* Исследование практики преподавания в условиях интеграции культуры и танца Шэньси в колледжах и университетах / Чжэн Лу. – Текст : непосредственный // Китайская литература и художники. – 2022. – № 02. – С. 155–157.

5.8.2.

[1]А.Р. Мотигуллина, [2]Т.А. Волкова

[1]ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма»,
Казань, alfiya311065@mail.ru,
[2]ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»,
Йошкар-Ола, tat451706@yandex.ru

ТЕКСТ В КАЧЕСТВЕ ЕДИНИЦЫ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

В данной статье рассматривается текстовый подход к изучению русского языка как иностранного, приводятся примеры работы с текстами при изучении различных уровней языка (фонетики, лексики, грамматики) с целью формирования навыков владения изучаемым языком.

Ключевые слова: *русский язык как иностранный, текст, предтекстовые задания, притекстовые задания, послетекстовые задания, аудирование, чтение, говорение, письмо.*

В методике преподавания русского языка как иностранного (РКИ) стратегической целью обучения считается формирование так называемой «вторичной языковой личности», под которой понимают **«способность человека к общению на межкультурном уровне. Данная способность складывается из овладения вербально-семантическим кодом изучаемого языка, то есть “языковой картиной мира” носителей этого языка (формирование вторичного языкового сознания) и “глобальной (концептуальной) картиной мира”»** [1, с. 68]. При этом, говоря о достижении стратегической цели обучения РКИ как ведущей, нельзя не упомянуть обо всей парадигме целей обучения: практической, общеобразовательной, воспитательной, развивающей.

Так, реализация практической цели предполагает, прежде всего, овладение русским языком как средством общения, а также решение ряд задач общеучебных, языковых, предметных, речевых, социокультурных, профессиональных.

Общеобразовательная цель, то есть углубление знаний обучающихся о стране, в частности о России, расширение кругозора студентов и их культуры, может быть достигнута за счет использования видео- и аудиоресурсов, текстов соответствующей тематики.

Воспитательная цель предполагает формирование уважительного отношения к стране и жителям страны изучаемого неродного языка, морально-нравственных качеств и т. п. Она также реализуется в процессе работы с текстами, бесед с носителями языка, экскурсий и др.

Решение целей развития касается «а) языковой догадки… б) языковых и речевых способностей к овладению языком…; в) способности и готовности вступать в иноязычное общение…; г) мотивации к дальнейшему овладению русской культурой и русским языком как частью данной культуры; д) совершенствования психических функций, связанных с речевой деятельностью» [5, с. 19].

Таким образом, для решения практических задач обучения русскому языку как иностранному важнейшей единицей обучения является текст, под которым в лингвистике понимается «речевое произведение, связное целое, объединенное одной темой или одним сюжетом» [4, с. 47]. Работа с текстами является частью обучения на любом уровне владения РКИ при изучении практически всех разделов русского языка. В методической науке в работе над текстами выделяют преимущественно три этапа: предтекстовые, притекстовые и послетекстовые упражнения.

Первый этап, то есть предтекстовый, нацелен на изучение лексико-грамматических и культуроведческих, страноведческих особенностей текста. Этот этап подразумевает такие формы работы, как сообщение информации о создателе текста, происходящих событиях. Предтекстовой этап работы может быть связан с разными приемами, такими как вопрос-ответ, словарная работа, работа с названиями населенных пунктов, лексическим значением слов и выражений и др. На данном этапе студенты также постигают богатство русского устного народного творчества, самобытность народных промыслов, значение пословиц, поговорок, фразеологизмов.

На предтекстовом этапе возможна отработка слухопроизносительных навыков, например: «Слушайте текст. Запоминайте, как его читает диктор», «Прочитайте слова. Следите за произношением безударных гласных», «Прочитайте слова. Обращайте внимание на произношение звонких и глухих согласных», «Следите за произношением твердых и мягких согласных», «Прочитайте предложения. Определите тип интонационной конструкции» и т. п.

Важными являются также задания, предполагающие работу с составом слова, например: «Найдите в тексте слова с корнем… Какое значение они имеют в тексте?», «К выделенным словам подберите однокоренные» и др. Внимание к морфемному составу слова на занятиях по РКИ вовсе не случайно: «Учащийся, который может объяснить механизм возникновения значения производного, пусть даже с прозрачной внутренней формой, … вышел на принципиально новый уровень понимания, преодолев рамки механического заучивания слов языка» [2, с. 259].

Задания на отработку грамматических навыков также могут быть привязаны к текстам. К примеру: «Подберите прилагательные к существительным, употребив прилагательные в правильной форме», «Вместо точек вставьте следующие словосочетания в нужном падеже», «Образуйте сравнительную и превосходную степени сравнения от следующих прилагательных», «Прочитайте текст. Выпишите глаголы движения, распределив их по двум группам: глаголы 1-й группы (движение в одном направлении) и глаголы 2-й группы (движение в разных направлениях)» и т. п. Навыки владения синтаксисом изучаемого языка отрабатываются при выполнении таких заданий, как «Найдите в тексте причастные обороты. Замените причастные обороты предложениями со словом “который”», «Объедините простые предложения в сложные, используя союзы…» и др.

Подобные задания способствуют формированию как языковой, так и речевой компетенции. Поскольку текст является интегративной единицей, работа с ним предполагает анализ частей текста как изолированно, так и во взаимосвязи. При этом возможны как притекстовые, так и послетекстовые упражнения, способствующие развитию коммуникативной компетенции: «Выполните тест. Выберите правильное продолжение предложения», «Соедините части предложения», «Дополните предложения подходящими по смыслу словами», «Закончите предложения», «Расположите предложения в том порядке, в котором события описываются автором» и т. п.

Для формирования языковой, речевой и коммуникативной компетенций обучающихся РКИ базой является работа с текстами различных функциональных стилей и разного уровня сложности. Процесс обучения в основном организуется на материале адаптированных текстов для изучающего чтения. Для решения задач обучения аудированию, чтению, говорению необходимо использовать разнообразные типы заданий, к примеру: «Верны ли следующие утверждения?», «Составьте план текста», «Перескажите текст подробно», «Передайте краткое содержание текста», «Перескажите текст от лица автора (от лица другого героя)», «Как вы могли бы продолжить рассказ?», «Как Вы считаете… Докажите свою точку зрения».

Рассмотрим задания для работы с текстом об озерах Республики Марий Эл: «*Озеро Таир – один из самых необычных водоемов в Республике Марий Эл. Оно тянется в Звениговском районе, между рекой Малая Кокшага и шоссе Кокшайск – Йошкар-Ола. Это живописное место, куда туристы приезжают насладиться богатством разных цветов, теплым озером и общением с природой. Особенно здесь красиво в летнее время и во время золотой осени.*

Водоем признан охраняемой природной достопримечательностью и занесен в список памятников природы…» [3].

К предтекстовым упражнениям можно отнести словарную работу «Прочитайте слова, правильно ставя ударение: *водоем, тянется, шоссе, живописный, достопримечательность, происхождение, местный, архивный, поселок.* Объясните значения слов»; «Какие интонационные конструкции использованы в предложениях: *Озеро Таир – один из самых необычных водоемов в Республике Марий Эл. Какие легенды о происхождении названия озера существуют? Вы были на озере Таир? А Вы были на озере Таир? Как там красиво!*», «Соедините противоположные по смыслу слова: *разные, светло, отошел, высоко, быстро, одинаковые, низко, медленно, рано, подошел, темно, поздно*»; «Подберите в существительным прилагательные: *озеро, жители, река, вода, берег, пейзаж, лес*».

К притекстовым можно отнести задания: «Ответьте на вопросы: Где находится озеро Таир? В каком году озеру Таир присвоили статус памятника природы? Какие легенды о происхождении названия озера существуют?»

Послетекстовыми могут быть упражнения «Составьте письменный план к тексту», «Перескажите текст», «Какие реки и озера, находящиеся в Республике Марий Эл, вы знаете? Расскажите о них».

Обобщив вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что обращение к тексту на уроке РКИ является необходимым этапом работы, позволяющим формировать и совершенствовать как языковую, речевую, так и коммуникативную компетенции, расширяя знания обучающихся о стране изучаемого языка.

Список литературы

1. *Гальскова Н.Д., Гез Н.И.* Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика. М. : Академия, 2004. 336 с.
2. *Иванова Т.М.* Система принципов и приемы обучения лексико-грамматическим явлениям русского языка как иностранного на основном этапе изучения РКИ (на примере словообразования) // Гуманитарный вектор. Серия: Филология, востоковедение. 2012. №4. С. 256–262.
3. Озеро Таир. URL: https://www.euromag.ru/lifestyle/ozero-tair (дата обращения 04.09.2023).
4. *Хавронина С.А., Балыхина Т.М.* Инновационный учебно-методический комплекс «Русский язык как иностранный». М. : РУДН, 2008. 198с.
5. *Щукин А.Н.* Методика преподавания русского языка как иностранного. М.: Высшая школа, 2003. 334 с.

5.8.2.

Г.Н. Мухарлямова, Д.М. Абдуллина

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова
Академии наук Республики Татарстан,
Казань, mukharlamgul@gmail.com, gibadullina_13@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У ОБУЧАЮЩИХСЯ СРЕДСТВАМИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ ОБУЧЕНИЯ РОДНОЙ (ТАТАРСКОЙ) ЛИТЕРАТУРЕ)

В статье рассматривается проблема формирования эмоционального интеллекта у обучающихся средствами родной (татарской) литературы. Предлагаются пути воспитания чувственной сферы у обучающегося посредством анализа эмоциональности созданных писателями художественных образов.

Ключевые слова: *эмоциональный интеллект, эмоции и чувства, эмоциональность литературного произведения, художественный образ, родная (татарская) литература*.

Сегодня для успешной социализации личности, востребованности в профессиональной деятельности, инициативности и готовности к новациям человек должен обладать достаточной эмоциональной компетентностью, которая связана с эмоциональным интеллектом. Эмоции, играя важную роль в жизнедеятельности человека, делают его способным к существованию, к выживанию, к жизни, к познанию объективной действительности, к творческой деятельности, к самоопределению себя через свои эмоции, к общению с окружающими. Способность чувствовать эмоции, иметь доступ к их регуляции и осознанию содействует эмоциональному и интеллектуальному росту, поскольку позволяет управлять не только эмоциональным процессом, но и процессом мышления [6, с. 10], так как человеческие эмоции представляют собой «единство эмоционального и интеллектуального компонента, так же как когнитивные процессы обычно образуют единство интеллектуального и эмоционального» [5, с. 591].

Термин «эмоциональный интеллект» в психолого-педагогической литературе появился совсем недавно. Он представляет собой способность осознавать свои эмоции и эмоции других людей, способность управлять своими эмоциями и эмоциями другого и на этой основе строить взаимодействие [1]. Эмоциональный интеллект формируется в процессе всего жизненного пути человека под воздействием различных условий, которые определяют уровень и индивидуальные его особенности. «Уровень сформированности эмоционального интеллекта обусловлен множеством критериев, определяющих социальную успешность, такие как эмпатия, умения невербальной коммуникации и другие ключевые навыки, умения и компетенции» [4, с. 18]

Умению понимать себя и других людей, управлять эмоциями в современном обществе, а также выстраивать коммуникацию, способствующей успешно общаться со сверстниками и позволяющую в том числе конструктивно разрешать возникающие конфликты, распознавать эмоциональное состояние окружающих людей и проявлять свои эмоции человек учится еще в период обучения в школе. Поэтому эмоциональный интеллект играет важную роль в организации учебного процесса. Он является одним из составных компонентов регулятивных универсальных учебных действий, прописанных в Федеральных государственных образовательных стандартах, и определяется как умение различать, называть и управлять собственными эмоциями и эмоциями других; выявлять и анализировать причины эмоций; ставить себя на место другого человека, понимать мотивы и намерения другого; регулировать способ выражения эмоций [7].

Без включения эмоциональной сферы, без соотношения интеллектуального и эмоционального, прежде всего, немыслим процесс обучения родной литературе. Литература, являясь особым видом искусства, искусством слова и одним из способов познания жизни и моделирования действительности, создавая при помощи изобразительно-выразительных средств художественную картину мира и, вызывая определенное отношение к ней, обладает высокой степенью эмоционального воздействия на человека. Каждое литературное произведение, пробуждая мысль, проясняет чувство, выражая тем самым «мыслящее чувство» и «эмоциональную мысль».

Осознание обучающимися художественной картины жизни, отраженной в литературном произведении на уровне эмоционального восприятия и интеллектуального осмысления, является одним из предметных результатов учебного предмета «Родная (татарская) литература».

Сегодня Федеральная рабочая программа по учебному предмету «Родная (татарская) литература» [8] предлагает для изучения большое количество классических и современных литературных произведений. Всех их без сомнения можно отнести к затрагивающим чувства обучающихся, заставляющих их переживать вместе со своими героями произведениям.

Учитель-словесник всегда должен думать о том, какие эмоции вызовет чтение того или иного произведения, и вообще повлияет ли его содержание на учеников эмоционально. Разные произведения вызывают разные переживания: если одни из них вызывают у детей радость, вдохновение, другие могут вызвать грусть, печаль и тоску, третьи способны вызвать чувство ненависти или, наоборот, любви. Встречаются среди них и такие, что кроме равнодушия не могут вызвать никаких чувств. В художественной литературе много образов, «поразительно живых и ярких, и, однако, не вызывающих в воображении почти никаких зрительных представлений, не имеющих ясного зрительного аналога» [2, с. 16], что также важно иметь в виду при чтении и анализе литературного произведения.

На уроках родной литературы демонстрацию эмоциональности литературных произведений целесообразно проводить, в первую очередь, через эмоциональность созданных писателями художественных образов. Художественный образ возбуждает в читателе не только мысли, но и чувства, он уже по своей природе эмоционален. Эмоциональность художественного образа мы наблюдаем в его действиях, словах, настроении, переживаниях и мечтах. Заинтересовавшись судьбой литературного героя, «читатель переживает все перипетии его жизни, и настроение при чтении изменяется соответственно тому состоянию, в котором находится герой» [3, с. 121]. В таком случае произведение вызывает у читателя стремление переживать психологическое состояние героя. Например, в автобиографическом произведении «Исемдә калганнар» («Мои воспоминания») великого татарского поэта Габдуллы Тукая описывается тяжелое сиротское детство мальчика Апуша. Переживания маленького героя связаны с трудными моментами детства, где есть место и голоду, и холоду, а также равнодушию, бессердечию, жестокости людей, то есть всей горькой действительности того времени. Эпизод смерти матери маленького героя, слезы, вызванные ее утратой способны разбередить душу каждого читателя, это нельзя читать безучастно. Вместе с тем в произведении есть и радостные моменты, преисполненные оптимизма: читатель вместе с маленьким Габдуллой радуется, когда наконец в Кырлае у него налаживается жизнь, он получает возможность учиться, играть вместе со своими сверстниками. Таким образом, читатель, сопереживая герою, учится понимать, что такое добро и зло, познает такие чувства как скорбь, равнодушие и бессердечие людей, и в то же время ласку, доброту, любовь к родному краю.

События в рассказе Г. Ибрагимова «Алмачуар» («Чубарый»), предлагаемый для изучения в программе 6 класса передаются через наблюдения, мысли, переживания героя произведения Закира, на фоне которых выделяются все его волнения, горести и радости. Привязанность Закира к лошадям перерастает в настоящую любовь к своему коню. Ярко представляя литературного героя, читатель «переживает какое-то отношение к этому герою; более того, он под влиянием своего чувства к герою произведения может даже вносить в

облик героя нечто свое» [3, с. 150]. Обучающиеся хотят, чтобы Закир был более милосердным по отношению к своему коню и не загонял его сильно на скачках. Так, отрицательные эмоции по отношению к литературному герою, помогают воспитывать у учащихся положительные качества. Сопереживая вместе с героем, обучающийся становится как бы соучастником тех же событий, описываемых в произведении, ему не кажется чуждой судьба героя, в то же время он пробует сравнить себя, свой уклад жизни, переживания, мечты, мысли с теми, которые присущи герою произведения, в ходе чего происходит так называемое психологическое «перенесение».

Таким образом, пробуждение у обучающихся определенных чувств по отношению к героям произведения ведет к эмоциональному восприятию, к пониманию литературного произведения в целом, учит познавать внутренний мир человека, воспитывает тем самым культуру чувств и, как результат, способствует формированию эмоционального интеллекта.

Список литературы

1. *Гоулман Д.* Эмоциональный интеллект / пер. С анг. А.П. Шаевой. – М.: АСТ, 2009. – 480 с.
2. *Дмитриева Н.А*. Изображение и слово. – М.: Искусство, 1962. – 314 с.
3. *Левитов Н.Д.* О психологических состояниях человека. – М.: Просвещение, 1964. – 344 с.
4. Научно-методические рекомендации по формированию эмоционального интеллекта обучающихся в образовательной среде (основная школа): методические рекомендации/ под общей и научной редакцией С.В. Ивановой. – М.: ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО», 2022. – 23 с.
5. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. – СПб.: Издательство «Питер», 2000. – 712 с.
6. *Сергиенко Е.А*. Тест Дж. Мэйера, П. Сэловея, Д. Карузо «Эмоциональный интеллект»: Руководство / Е.А. Сергиенко, И.И. Ветрова. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. – 176 с.
7. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. – М.: Просвещение, 2021. – 124 с.
8. Федеральная рабочая программа по учебному предмету «Родная (татарская) литература». – Москва, 2023. – Режим доступа: https://static.edsoo.ru/projects/fop/index.html#/sections/20020432 (Дата обращения: 11.09.2023)

5.8.2.

М.В. Фадеева

Петрозаводский государственный университет,
институт педагогики и психологии,
кафедра педагогики и психологии детства,
Петрозаводск, 007marifa@gmail.com

СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОПОРНОЙ ПЛОЩАДКИ «УНИВЕРСИТЕТСКИЙ ДЕТСКИЙ САД» В ПЕТРОЗАВОДСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

В статье представлен опыт функционирования опорной площадки Петрозаводского государственного университета «Университетский детский сад». Авторы рассматривают концептуальные положения воспитательно-образовательной деятельности с позиции философско-педагогического подхода. В работе затрагивается проблема организации инновационной педагогической деятельности в образовательном учреждении.

Ключевые слова: *концепция, педагогическая деятельность, инновационнось, гуманизация, философия детства, педагогическое взаимодействие.*

Петрозаводский Государственный университет является Центром инновационного, технологического и социального развития региона и обладает высоким научно-образовательным потенциалом, позволяющим активно модернизировать учебную, научную, инновационную инфраструктуру. Несомненно, это обеспечивает участие в инновационной деятельности представителей всех подразделений ВУЗа, повышает конкурентоспособность выпускников на рынке труда.

Участие в социальных проектах рассматривается в университете как практико-ориентированная образовательная деятельность, обеспечивающая устойчивое и динамичное стратегическое социально-образовательное партнерство в Северо-Западном регионе России. Результатом одного из таких социальных проектов является открытие опорной площадки ПетрГУ «Университетский детский сад».

На современном этапе модернизации отечественного образования произошло переосмысление и преобразование его целевых функций, как системы, так и ее отдельных звеньев, в результате чего дошкольное образование является самостоятельной образовательной областью и важным звеном в системе многоуровневого Российского образования.

Изменение отношения государства к содержанию воспитания и развития детей дошкольного возраста, зафиксированное в Законе об образовании и Федеральном Государственном стандарте дошкольного образования, предполагает организацию инновационной психолого-педагогической деятельности, направленной на развитие и воспитание гармонической, целостной личности, способной на активное взаимодействие с социумом в эпоху технологизации.

Один из создателей Концепции Университетского детского сада, известный отечественный философ Ю.В. Линник подчеркивал, что концептуальные положения воспитательно-образовательной деятельности должны ориентироваться на философию детства и опираться на следующие положения:

– биогенетический закон, используемый как эвристика в педагогическом процессе УДС и состоящий в том, что индивидуальное развитие (онтогенез) является коротким и быстрым повторением (рекапитуляцией) важнейших этапов эволюции вида (филогенеза) (Э. Геккель, Ст. Холл, В. Штерн, У. Хатчинсон, П.П. Блонский и другие);

– синергетика, центральной идеей, которой является понятие самоорганизации, применительно к детской деятельности (И. Пригожин, Р. Хакен, С.П. Курдюмов, Г.Г. Малинецкий и другие);

– идея анамнесиса, свидетельствующая о наличии у ребёнка априорного знания, чьи ресурсы педагог должен задействовать в УДС (Платон);

– концепция о феноменологической редукции Э. Гуссерля, суть которого состоит в том, что в процессе познания ребёнком мира необходимо постоянное обновление информации, преодоление шаблонов и стереотипов восприятия;

– концепция аналитической психологии об архетипах – главных составляющих коллективного бессознательного. Это исходные матрицы различных форм человеческой деятельности. Дошкольник обладает особой чувствительностью к архетипам, активно вовлекая их в игру своего воображения (К.Г. Юнг, Э. Нойманн, Д. Хендерсон, М.-Л. фон Франц, А. Яффе, Д. А. Холл и другие);

– философская теория ценностей, согласно которой у ребенка необходимо формировать представление о ценном как нравственной категории (Д. Локк, И.Кант, Н. Гартман, М. Шелер Б.Н. Вышеславцев, Н.О. Лосский, В.С. Соловьев, Ю. Тишнер и другие);

– идеи русского космизма, согласно которым с первых лет жизни ребёнок ощущает свою сопричастность космосу. Эта особенность детства препятствует дроблению личностного начала, предотвращает издержки ранней специализации, ведущей к одностороннему развитию ребёнка (Федоров Н.Ф., Циолковский К.Э., Вернадский В.И., Чижевский А.Л.); космический контекст для ребёнка – естественное пространство его жизни, когда атмосферные и космические объекты так же близки ему, как и планетарные [5].

– концепция гуманизации отечественного образования, предполагающая формирование всесторонне и гармонично развитой личности в контексте гуманности как основополагающего качества человека (В.А. Кан-Калик, В.А. Сластёнин, В.В. Никандров, Н.С. Розов и другие) [3].;

– концепция диалоговой позиции субъектов образовательного процесса ориентированной на признании сотрудничества высшей формой педагогического взаимодействия (М.М. Бахтин, В.С. Библер, О.Г. Прикот, А.Г. Козлова и другие);

– концепция целостного развития ребёнка-дошкольника как субъекта специфических детских видов деятельности, сущность которой заключается в построении единого процесса социализации в детском саду через труд, игру и общение, инициировании собственной активности дошкольника, оказания ему педагогической поддержки в освоении детских видов деятельности, предоставления права осуществлять выбор и принимать собственное решение в игровых и бытовых ситуациях [7].

Инновационный характер функционирования Университетского детского сада проявляется уже в том, что в основу педагогической деятельности положены принципы, имеющие философско-педагогическое обоснование: принцип презумпции человеческого достоинства, универсализма, доступности, сохранности дошкольного детства, презумпции человеческого достоинства, этносообразности.

Главной целью дошкольного образования является поддержка индивидуальности каждого ребенка, его успешная социализация. В Университетском детском саду развитие неповторимой индивидуальности дошкольника планируется в практически значимой, интересной для него деятельности. В содержание детской жизни включается комплексное сочетание эффективных педагогических технологии, направленных на познавательное развитие ребенка (Центр познавательного развития «Умникум» - сенсорная познавательно-исследовательская среда)

Посредническая функция педагога имеет целью реализовать «заданное» природой, сделать его «данностью», при постоянном осознании, что никакой образовательный процесс ни в состоянии изменить природу человека. Педагог в этой функции выступает как посредник между ребенком и человеческой культурой, помогая ему найти место в сложном мире, опираясь на потенциал ребенка.

Организация работы с родителями в рамках деятельности Университетского инновационного детского сада предусматривает изменение позиции родителей с субъект-объектных отношений (Я управляю и решаю за ребенка) к отношениям субъект-субъектным

(Я понимаю и уважаю индивидуальность своего ребенка). Данное направление предусматривает инновации в области использования комплекса психолого-педагогических форм сотрудничества с родителями и организацию сотрудничества на действенно-ведущем уровне.

Специфика педагогической деятельности проявляться и в области инклюзивного образования, а именно включения ребенка с ОВЗ в образовательную среду сверстников. Инновацией являться то, что в университетском детском саду весь образовательный процесс является инклюзивным - любой педагог готов к работе с особым ребенком. Безусловно, это требует специальной подготовки психолого-педагогического персонала в Центре инклюзивного образования Петр ГУ, организации работы с родителями нормально развивающихся сверстников.

Инновационность развивающей предметно – пространственной среды Университетского детского сада заключается и в том, что она удовлетворяет потребностям актуального ближайшего и перспективного развития ребёнка, что обеспечивается доступностью материалов и оборудования не с точки зрения возрастного принципа, а с позиции учета интересов и потребностей конкретного ребенка и его родителей. Реализовать эти потребности возможно при условии тесного взаимодействия всех структурных подразделений Петрозаводского Государственного университета. Отдельные направления развития ребенка осуществляются непосредственными специалистами-профессионалами в той или иной области:

Институт иностранных языков (разработка и реализация программ по обучению иностранному языку детей дошкольного возраста; страноведческие занятия-путешествия для детей и взрослых);

Физико-технический институт (разработка и реализация программ по формированию естественно-научных знаний у детей дошкольного возраста; разработка обучающих компьютерных программ для дошкольников и детей с ОВЗ; реализация новых информационных технологий);

Институт физической культуры, спорта и туризма (разработка и реализация программ по формированию основ здорового образа жизни; проведение спортивных соревнований и олимпиад; лечебно-оздоровительная деятельность с детьми с ОВЗ);

Институт филологии (разработка и реализация программ по обогащению литературного и фольклорного опыта детей; возрождение традиций семейного чтения);

Медицинский институт (консалтинговые услуги для родителей; разработка и реализация программ по здоровьесбережению; медицинское сопровождение).

Таким образом, опорная площадка «Университетский детский сад» обеспечивает создание современной инновационной корпоративной образовательно-производственной среды и оказывает значительное влияние на организацию практико-ориентированной научно-исследовательской деятельности и учебно-методической работы в высшем учебном заведении.

Список литературы

1. *Зеньковский В.В.* Психология детства. М.: «Академия», 1995. – 352 с.
2. *Карсавин Л.П.* О личности. Каунас, 1929. – 224 с.
3. *Колесов В.И.* Педагогическая аксиология в начале XXI века / Санкт-Петербург, 2022.–346с.
4. *Линник Ю.В.* Космос детства. Петрозаводск: «Святой остров», 1994. – 176 с.
5. *Линник Ю.В., Линник Н.В.* Университетский детский сад: стратегии, возможности, энтелехия / Достижения вузовской науки: от теории к практике: сборник материалов I Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2017. С. 25-33.
6. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» / Москва: Эксмо-Пресс, 2023. – 224 с.
7. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования / М. : Сфера, 2020. – 96 с.

5.8.2.

Л.М. Хусаинова, Г.Р. Шагапова

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы,
факультет башкирской филологии,
Уфа, lejla-kh@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНОВЕДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

В работе проанализированы учебно-методические пособия по организации образовательной и воспитательной деятельности в детском саду и их роль в формировании регионоведческой компетенции у детей. Представлен успешный опыт использования образцов народного творчества в воспитании дошкольников.

Ключевые слова: *Дошкольное образование, учебные пособия, дидактические материалы, фольклор, регионоведческая компетенция.*

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы в течение последних лет ведет большую работу по подготовке педагогических кадров для детских садов и разработке учебно-методических и дидактических пособий, которая сосредоточена в «Педагогической мастерской воспитателя ДОО «Остаз», созданной на базе вуза. Основная цель мастерской – организация научно-педагогического сопровождения работы воспитателей в дошкольных образовательных организациях Республики Башкортостан на башкирском языке [1 : 67]. Деятельность мастерской направлена на решение двух основных социальных проблем, которые рассмотрим ниже.

Первая проблема – это дефицит кадров в дошкольных образовательных организациях со знанием родного (башкирского) языка. Учеными-методистами БГПУ им. М. Акмуллы, после проведения диагностического тестирования уровня сформированности современных профессиональных компетенций (интеллектуально-педагогической, коммуникативной, информационной, регулятивной) у воспитателя ДОО, разработаны две программы для воспитателей. На курсах профессиональной переподготовки по программе «Педагог дошкольного образования со знанием башкирского языка» воспитателей обучают новым технологиям, особенностям организации обучения в ДОО на башкирском языке. В качестве выпускной квалификационной работы слушатели представляют свои проекты. Так, слушатели из Абзелиловского района в течение всего периода обучения работали по теме «Дифференцированный подход и учет индивидуальных особенностей участников образовательных отношений при разработке и реализации образовательных программ в ДО». В рамках проекта командой Абзелиловского района были разработаны дидактические игры: по мотивам башкирских народных игр, «Удивительный мир», «Родная земля», «Белые лебеди» (мнемокартины по произведениям детской писательницы из Абзелиловского района И. Илимбетовой), «7 чудес Абзелиловского района», «Дни недели», «Овощи», «Фрукты», «Ягоды»; лэпбук, разработаны конспекты и организована образовательная деятельность по данным конспектам на темы «Ҡот ҡойоу йолаһы», «Имләү йолаһы», «Ҡурмас байрамы», «Кейеҙ бағыу йолаһы», «Исем ҡушыу йолаһы», «Нардуған байрамы» [5 : 80].

Педагоги Стерлибашевского района защитили проект на тему «Этнокультурный подход к конструированию поликультурного и полилингвального образовательного пространства». [3 : 80].

Программа повышения квалификации «Организация образовательной деятельности обучающихся по башкирскому языку в дошкольных образовательных организациях в условиях ФГОС» направлена на повышение профессиональной компетентности воспитателей дошкольных учреждений в организации образовательной деятельности

обучающихся по башкирскому языку, также в овладении и эффективном использовании инновационных технологий в образовательном процессе. Уникальность курсов в том, что все слушатели впервые получили возможность ознакомиться с методикой обучения родному языку на материале своего края, своего района и на своем диалекте. При обучении технологиям дошкольного образования большое внимание уделялось методике развития разговорной речи детей, использованию на занятиях местного фольклора, национальных игр. Для итоговой аттестации слушателями разработаны содержательные сценарии, конспекты занятий на башкирском языке с учетом их диалектных особенностей.

Вторая проблема – это разработка и издание учебно-методических и дидактических материалов для детских садов.

Учеными-методистами БГПУ им. М. Акмуллы совместно с воспитателями детских садов разработан лэпбук «Мой мир» (для воспитанников младшей группы ДОО) [2 : 24]. Содержание пособия направлено на усвоение малышами знаний, умений и навыков по определенной тематике на базовом уровне, что соответствует Образовательной программе младших групп ДОО. Лэпбук включает в себя 5 крупных модульных лексических тем: 1. Знакомство. Моя семья; 2. Домашние животные; 3. Времена года; 4. В гостях у бабушки (посуда, элементы гостевого этикета); 5. В огороде (овощи, фрукты). Все предлагаемые темы предусмотрены федеральным компонентом государственного образовательного стандарта ДОО и включены во все учебно-методические материалы для обучающихся младших групп (3-4 года). Однако в данном учебно-методическом пособии и подача материала для усвоения обучающимися, и предложенные к нему методические рекомендации по данным темам крайне отличаются от существующих на практике научно-методических трудов. Во-первых, само пособие представлено в форме лэпбука, каждый разворот которого погружает детей, в сопровождении их ровесницы Айгуль, в новую тему – в новый мир. В этом мире через различные игры (как ведущий вид деятельности у дошкольников) они учатся, познают мир, развиваются. Во-вторых, лэпбук включает в себя и настольные игры игры «В гостях у бабушки» и «В огороде», которые содержат карточки, с помощью которых на игровом поле можно организовать более 15 игр. И, в-третьих, отобранные и предложенные темы дают прекрасную возможность обучать детей младшего возраста их родному башкирскому языку, тому, чего они слышат дома от своих близких людей или с учетом их диалектов.

В основе пособия лежит коммуникативно-когнитивный подход к обучению, предполагающий поэтапное формирование у младших дошкольников коммуникативной компетенции. Использование данного учебно-методического пособия будет способствовать формированию у обучающихся умений соотносить, сравнивать, наблюдать, элементарно анализировать и действовать по образцу.

УМК для детей 5-6 лет содержит методические рекомендации, тетрадь по развитию речи «Я говорю на башкирском!» и тетрадь для раскрашивания «Мой край родной – Башкортостан» [6 : 31]. Цель УМК: развитие речи детей старшей группы на башкирском языке с учетом диалектных особенностей. Для достижения цели использованы следующие виды работ: слушание сказки, отгадывание загадок, анализ примет, работа над чистоговорками, заучивание и инсценировани стихотворения, упражнения на усвоение пространственных понятий, продолжение сказки по данному началу и картине, работа с мнемотаблицами, определение лишнего предмета, раскрашивание рисунков и составление рассказа по ним, обведение рисунков по пунктиру, штрихование рисунков, отгадывание кроссвордов, соотнесение рисунков и др. Вышеназванные виды работ способствуют развитию речи детей на родном языке с учетом местного говора и опираясь на национальный местный компонент, ознакомлению с башкирским фольклором и образцами детской художественной литературы, воспитание любви к родной земле на основании местного материала.

В методических рекомендациях полностью раскрыты 14 тем, предложен адаптированный для детей 5-6 лет дополнительный материал для воспитателя ДОО.

Тетрадь по развитию речи «Я говорю на башкирском!» объединяет семь тем: «Времена года», «Звери, птицы – наши друзья», «Трудолюбивые насекомые», «Домашние животные и птицы», «Выращиваем овощи», «Пчеловодство и бортничество». Седьмая тема отличается в зависимости от района: «Абзелиловский войлок», «Стерлибашевская шаль», «Бураевский палас». В результате изучения перечисленных тем на основе башкирского народного фольклора и местного материала, башкирской художественной литературы у детей расширяется и углубляется представление о сезонных изменениях в природе и деятельности людей. Детей сопровождает Мыраубай – умный кот в башкирском национальном костюме.

Тетрадь для раскрашивания содержит семь тем: «Наша юрта», «Башкирский национальный костюм», «Национальные музыкальные инструменты», «В царстве деревьев», «Лекарственные травы», «Моя родина – Башкортостан», «Мой дом». По каждой теме подобраны башкирские народные сказки или легенды по районам.

Уникальность данных пособий заключается в том, что учебный материал объясняется на основании башкирского фольклора и регионоведческого материала района, развитие речи детей происходит с учетом диалектных особенностей местности, одновременно дети знакомятся с литературным вариантом слова.

Учебно-методический комплект «В мире волшебных звуков: учебно-методический комплект для детей подготовительных групп детских садов» состоит из методических указаний для воспитателей и рабочей тетради для детей. Основанная на принципах развивающего обучения, в издании использована оригинальная методика коллектива авторов по актуализации парных букв и звуков и усвоения их различий. К каждой теме имеются опорные слова, в которых буквы встречаются в начале слова, в середине и в конце. Для закрепления темы даны стихи, сказки, скороговорки и пр., где встречаются изучаемые опорные слова. Каждое занятие имеет физкультурную разминку в виде подвижных башкирских игр на двух языках. Рабочая тетрадь для призвана облегчать усвоение звуков и букв башкирского алфавита, запоминать опорные слова по изучаемой теме. Использование прописи развивает мелкую моторику: изучаются элементы начертания букв, используется штриховка, подготавливая тем самым ребенка к обучению в школе.

Подытоживая анализ учебно-методических и дидактических пособий, разработанных в «Педагогической мастерской воспитателя ДОО «Остаз», следует подчеркнуть, что материалы успешно прошли апробацию в детских садах, рассмотрены учебно-методическим советом министерства образования и науки РБ и предложены для включения в план изданий. Надеемся, что они окажут большую помощь в работе воспитателей по формированию регионоведческой компетенции у дошкольников.

Список литературы

1. *Галина Г.Г.* Роль «Педагогической мастерской воспитателя ДОО «Остаз» в решении социальных проблем дошкольного образования // Перспективы и проблемы полилингвального и поликультурного образования: материалы Межрегионального научно-методического семинара Всероссийского форума «Управление качеством образования в условиях цифровой трансформации общества: подходы, технологии, результаты». – Уфа: Издательство БГПУ, 2022. – С. 66 – 71.

2. *Галина Г.Г., Давлеткулова Г.Ш., Султакаева Р.А., Тагирова С.А., Хусаинова Л.М.* Мой мир: УМК по использованию лэпбука для детей 3-4 лет. – Уфа: БГПУ им. М. Акмуллы, 2021. – 24 с.

3. *Галина Г.Г., Давлеткулова, Султакаева Р.А., Тагирова С.А., Хусаинова Л.М.* Край мой родной – Стерлибашево: учебно-методическое пособие. – Уфа: БГПУ им. М. Акмуллы, 2021. – 80 с.

4. *Давлеткулова Г.Ш., Хусаинова Л.М.* В мире волшебных звуков. Рабочая тетрадь. – Уфа: Китап, 2023. – 24 с.

5. *Давлеткулова Г.Ш., Хусаинова Л.М.* Край мой родной – Абзелилово: учебно-методическое пособие. – Уфа: БГПУ им. М. Акмуллы, 2021. – 80 с.

6. *Давлеткулова Г.Ш., Хусаинова Л.М.* Мой край родной – Башкортостан: методическое руководство по использованию тетради по развитию речи и раскраски. – Уфа: БГПУ им. М. Акмуллы, 2021. – 31 с.
7. *Давлеткулова Г.Ш., Хусаинова Л.М., Шагапова Г.Р., Ярмуллина Ш.С.* В мире волшебных звуков. Методическое пособие. – Уфа: Китап, 2023. – 88 с.
8. ФГОС ДО (с изменениями и дополнениями) https://shkolastarotimoshkinskaya-r73.gosweb.gosuslugi.ru/netcat_files/userfiles/DetSad/FGOS_DO_v_deystvuyuschey_redaktsii_s_17.02.2023.pdf
9. *Хабибуллина З.А., Хасанов Г.К.* Формирование коммуникативной компетенции обучающихся в процессе обучения неродному языку (на примере обучения башкирскому языку) // Вестник Западно-Казахстанского университета. – 2023. – № 1 (89). – С. 80 – 87.

5.8.2.

Н.И. Швечкова, Е.В. Лобанова

Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева,
филологический факультет,
кафедра литературы и методики обучения литературе,
Саранск, Shvechkovanat@rambler.ru, katy.stonem@yandex.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИТИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ОБРАЗА ШТОЛЬЦА В РОМАНЕ И. А. ГОНЧАРОВА «ОБЛОМОВ»

В статье рассматривается специфика реализации технологии развития критического мышления, отмечается продуктивность использования приемов данной технологии при анализе художественных образов на уроках литературы в старших классах.

Ключевые слова: *критическое мышление, технология развития критического мышления, кластер, дискуссия.*

Одной из наиболее популярных в последнее время педагогических технологий является технология развития критического мышления учащихся как частная реализация системы развивающего обучения. По мнению исследователя М. В. Калистратовой «критическое мышление – это система суждений, которая используется для анализа вещей и событий с формулированием обоснованных выводов и позволяет выносить обоснованные оценки, интерпретации, а также корректно применять полученные результаты к ситуациям и проблемам» [2, с. 29].

По утверждению Е. Н. Меркуловой, специфика образовательной технологии развития критического мышления состоит в том, что «учебный процесс здесь строится на научно-обоснованных закономерностях взаимодействия личности и информации» [3, с. 59].

Технология развития критического мышления учащихся на уроках литературы в школе является одной из перспективных для современного учителя [1], поскольку позволяет решить ряд актуальных проблем школьного филологического образования, прежде всего проблему формирования и развития филологической компетенции.

Аналитическая работа на уроке литературы в 10 классе над одним из центральных образов романа И. А. Гончарова «Обломов» – Андрее Штольце может стать важным звеном системы занятий по творчеству писателя. Ведущая образовательная цель такого урока – расширение представлений учащихся об Андрее Штольце как о «практической натуре» в литературе середины XIX столетия.

Интересным приемом на стадии вызова представляется составление кластера с обозначением того, что учащиеся знают о герое: возраст, национальность, род деятельности, семейное положение и т. д. (Рис.1).

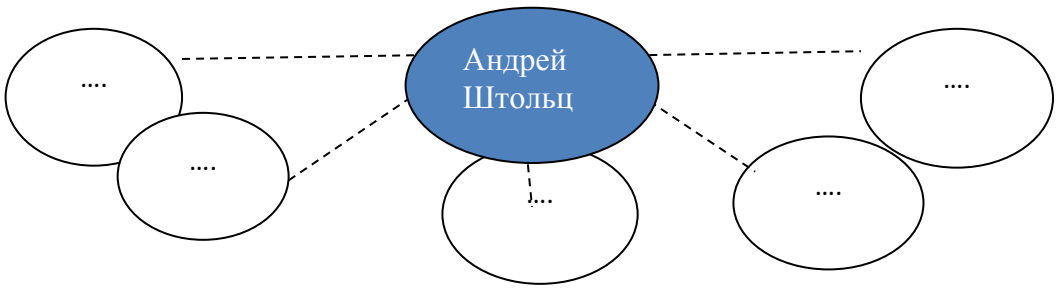

Рис. 1 – Учебный кластер «Характеристика Штольца»

Другим вариантом кластера могут быть заранее подготовленные учителем вопросы в пустых кружках, на которые учащимся нужно будет самостоятельно ответить. Например, – Герой обладает критическим умом и практичностью? Он смел? Трудолюбив? Он счастлив в любви? Может ли герой испытывать глубокие чувства? Как он относится к высшему обществу? Разные ответы обучающихся на поставленные вопросы могут спровоцировать начало дискуссии, что положительно скажется на критические оценки прочитанного.

На стадии осмысления можно предложить учащимся выполнить задание исследовательского характера, предполагающее проведение сравнительно-сопоставительного анализа образов Штольца и Обломова (заполнение таблицы). Предварительно учитель может рассказать об авторской идее, положенной в основу данных образов: показать, с одной стороны, воплощение такого характерного для русского человека порока, как леность (в образе Обломова), указать его социальные истоки (в главе «Сон Обломова»), те ужасные последствия, которые он влечет за собой как в личном, так и в общественном плане, а, с другой стороны, представить «лекарство от болезни» по имени «обломовщина», подчеркнуть, как необходимо русскому обществу появление таких людей, как Штольц, – натуры деятельной, практичной, активной, во всем пытающейся преуспеть, двигаться вперед благодаря амбициям и неумению стоять на месте, полагающей, что каждому человеку в жизни нужно обязательно иметь свое «дело», которое бы не давало ему погрязнуть в лени и хандре, как это было с Обломовым. Также важно обратить внимание учащихся на то, что появление такого литературного персонажа было спровоцировано эпохой крестьянских реформ в стране, когда люди недворянского происхождения благодаря деловой смекалке и активности сами начинали пробиваться в жизни, в итоге став основным двигателем развития российского общества. Таким образом, Штольц – это яркое воплощение образа «деятельного героя», «практической натуры» в русской литературе. Герой динамичен, но беден эмоциями в отличие от Обломова. Однако и здесь он проявляет свою активность – он стремится научиться эмоциям и открытому проявлению чувств в отношениях с Ольгой Ильинской, хотя впоследствии и терпит неудачу в отношениях. Это еще раз подчеркивает «чуждость» Штольцев российской действительности, которая, тем не менее, нуждается в них.

Вопросы для размышления учащихся проблемного характера: Назовите наиболее известные и характерные для русской литературы типы героев. Чем выделяется на их фоне «деятельный герой»? Как его появление связано с российской историей XIX века? Какие литературные предшественники были у Штольца? Не кажется ли вам, что автор лишает Штольца отрицательных качеств, а если и упоминает о них, то делает это мягко, беря во внимание стремление героя во всем доходить до совершенства, развиваться? Можно ли Штольца назвать «идеальным» или «идеализированным» героем? Как вы думаете, кем в будущем становились такие люди? Как продвинулись они в жизни благодаря своей деловитости, активной жизненной позиции в целом, желанию не стоять на месте, а во всем двигаться вперед, преобразовывать? Что говорит об этом российская история?

Также учащимся можно предложить подготовиться к читательской конференции – интервью с литературными героями, в том числе с Андреем Штольцем: написать ему вопросы, обсуждение которых было бы интересно с позиции современного времени.

На стадии рефлексии учащиеся должны дать общую оценку герою:

– Положительным или отрицательным он является в романе?

– Какова его роль в жизни Обломова, а людей, подобных ему, – в российской истории? – Что может реабилитировать неудачу Штольца в отношениях с Ольгой Ильинской?

Ответы на вопросы могут быть представлены в виде мини-сочинений или обсуждены в ходе небольшой дискуссии.

Завершают урок вопросы о важности проделанной работы на нем, наиболее интересных моментах и формах ученической деятельности.

Таким образом, урок развития критического мышления учащихся в 10 классе при изучении образа Штольца располагает большими образовательными возможностями,

поскольку на материале персонажей одного произведения позволяет сделать выводы о целой культурно-исторической эпохе и ее представителях в контексте всей российской истории, запечатленной в классике. Противопоставление, лежащее в основе образной системы произведения «Штольц – Обломов» как столкновение нового и старого, патриархального, свойственного русскому национальному характеру и обусловливающего социально-экономическое «прозябание» российского общества пореформенного времени, наличие в нем феодальных рудиментов, общей пассивности дворянского класса и т. д., соотносится с основной идеей повествования – с утверждением необходимости появления «деятельных» людей на «русской почве», и обусловливает выбор тех приемов, которые в данном случае способны продемонстрировать свою наибольшую эффективность и продуктивность. Среди них составление кластера о герое (на стадии вызова), заполнение сводной таблицы сравнительно-сопоставительного характера об Обломове и Штольце, подготовка вопросов к интервью со Штольцем, дискуссия по проблемным вопросам о литературных предшественниках персонажа и степени его идеализированности автором (на стадии осмысления), работа над мини-сочинением проблемного характера и участие в итоговой полемике (на стадии рефлексии). Все это в совокупности будет способствовать определению авторского отношения к образу Штольца и причин его появления в романе, формированию максимально полного представления о нем, оценки его деятельности и жизненной позиции в широком историко-культурном контексте и в аспекте литературных связей с персонажами других произведений отечественных писателей, о развитии русской классической литературы как о целостном, поступательном процессе.

Информация об источниках финансирования или грантах:
Публикация подготовлена в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов – партнеров по сетевому взаимодействию (ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова») по теме «Теоретические и методические аспекты изучения творчества писателя на разных этапах литературного образования».

Список литературы

1. *Асачева М.В.* Технология развития критического мышления на уроках русского языка и литературы // Молодой ученый. – 2019 № 48 – С. 120–124. – URL: https://moluch.ru/archive/286/64630/
2. *Калистратова М.В.* Критическое мышление // Открытая школа. – 2008. – № 3. – С. 29–32.
3. *Меркулова Е.Н.* Использование технологии развития критического мышления для формирования мыслительной деятельности школьников // Воспитание школьников. – 2011. – № 2. – С. 57–62.

5.8.7. – МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

5.8.7.

Д.А. Жирков, Г.М. Парникова д-р педагог. наук, А.В. Семенова

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
институт зарубежной филологии и регионоведения,
кафедра английской филологии,
Якутск, berddaniil@gmail.com, parnikovagm@s-vfu.ru, aiuunasemen@gmail.com

РАЗРАБОТКА ОНЛАЙН-КУРСА «КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК ДЛЯ НАЧИНАЮЩИХ. ИЗУЧЕНИЕ СЛЕНГОВ» НА ПЛАТФОРМЕ SKILLOMETER

Цель работы – создание онлайн-курса китайского языка на платформе Skillometer. Гипотеза исследования основана на предположении о том, что продвижение изучения китайского языка на отечественной платформе даст возможность студентам и другим желающим получить доступное и качественное обучение. В ходе исследования были применены методы анализа, наблюдения за процессом обучения. Результатом исследования является способ организации обучения с применением дистанционных технологий с помощью удобной образовательной платформы.

Ключевые слова: *Дистанционное обучение, онлайн-курсы, китайские сленговые выражения.*

В российской системе образования все чаще используют электронное обучение и дистанционные технологии. Для улучшения доступности информации и разнообразия учебных занятий актуально использование технологии дистанционного обучения, которая позволяет создать среду, где учащиеся активно вовлечены в образовательный процесс.

При исследовании данной работы мы обращались к работе Морозовой В.С., которая сообщает, что «внедрение в процесс преподавания китайского языка инновационных онлайн инструментов позволяет не только развить лингвокультурологический аспект, дополнив его деятельностным подходом, но и сформировать более благоприятную среду для усвоения новых знаний и навыков» [2]. Чтобы изучить понятие «онлайн-курс» мы обратились к работе Щербакова Н. В., Кирилловой С. С. и Кириной И. Б., которые утверждают, что «онлайн-курсы дают возможность существенно повысить уровень освоения обучающимися новых компетенций, в чем особенно остро заинтересованы субъекты Российской Федерации и муниципалитеты, которые испытывают высокую потребность в кадрах максимально высокой квалификации»

Нами был разработан курс «Китайский язык для начинающих. Изучение сленгов» на платформе Skillometer. Данный курс добавлен в раздел «Языки и копирайтинг». Курсы китайского языка для начинающих, ориентированные на изучение сленгов, могут быть интересными и полезными для студентов, которые хотят освоить разговорную сторону языка и лучше понимать носителей китайского языка в неформальных ситуациях. «Сленги играют большую роль в изучении разных языков. Возникновение сленгов «всегда обусловлено историческими, социальными и культурными тенденциями жизни того или иного языкового сообщества» утверждает Малушко Е.Ю. в своих работах [1].

Цель курса: предоставление студентам базовых знаний китайского языка и ознакомление с популярными сленговыми выражениями, используемыми в повседневной разговорной речи. Курс содержит введение и три раздела, посвященных использованию сленга в социальных сетях, молодежной культуре и разговорной речи. Также включены практические задания. Данный курс доступен для всех желающих. Чтобы следить за успеваемостью

именно группы АПО-22 нашего Института Зарубежной Филологии и Регионоведения СВФУ им. М.К. Аммосова, у которого по учебной программе китайский язык является основным, нами была создана отдельная группа на платформе «АПО-22» и для желающих «Общая группа». Стоимость курса: бесплатный. Уровень китайского языка в данном курсе: А1 - начальный. Навыки: студент овладеет базовыми знаниями разговорного китайского языка.

Каждое занятие включает в себя: видео-лекцию, презентацию, тестовые задания, домашние задания. Прохождение каждой темы происходит по очередности. Не выполнив задания текущего занятия, студент не может перейти на последующие занятия.

Курс составлен из следующего отобранного материала:

1) Сленги в разговорной речи

В разговорной речи китайского языка существуют сленговые выражения, которые придают разговору юмористический оттенок.

1. 撒娇 (sā jiāo) – Притворяться ребенком.

Это выражение используется, когда кто-то ведет себя, как ребенок, чтобы вызвать сочувствие или получить то, что хочет.

2. 神经病 (shén jīng bìng) – Психически больной.

В контексте разговорной речи, это выражение часто используется в юмористическом смысле, чтобы описать кого-то, кто ведет себя странно или непредсказуемо.

3. 傻瓜 (shǎ guā) – Дурак.

Это выражение используется для называния кого-то глупым или наивным. В контексте разговорной речи, оно может использоваться с долей юмора и дружеской иронии.

4. 猪头 (zhū tóu) – Свинья-голова.

Это выражение используется для юмористического обращения к человеку, чтобы намекнуть на его незавидные качества или просто пошутить на эту тему.

2) Интернет – сленги

Китайский интернет-сленг или «网语» (wǎngyǔ) имеет свою собственную лексику и выражения, которые широко используются в онлайн-среде и социальных медиа.

1. 666 (liùliùliù) – «Отлично» или «хорошо сделано». Когда кто-то говорит «666», они на самом деле хвалят или одобряют что-то.

2. 嘿 (méi) – это интернет-сленг, который используется для выражения улыбки или смешного настроения. Это аналог английского «hehe» или «haha».

3. 草 (cǎo) – этот сленг используется для выражения раздражения, неудовольствия или удивления. Оно аналогично английскому «damn» или «oh my god». Буквально оно означает «трава», но в контексте интернет-сленга оно используется для выражения эмоций.

4. 摸鱼 (mōyú) – это выражение означает «развлекаться» или «тратить время на бесполезные занятия». Оно происходит от образа деятельности ловли рыбы руками (mōyú), что означает, что кто-то бездельничает или не занимается работой.

3) Сленги молодежной культуры

Сленги молодежной культуры – это неформальные и инновационные выражения, которые широко используются молодыми людьми в рамках своей социальной группы, чтобы общаться, выражать идентичность и передавать специфическую информацию.

1. 尬 (gà) – это выражение означает «неловко» или «неудобно». Оно используется для описания ситуаций, которые вызывают неловкость или неудобство.

2. 哔哩哔哩 (bīlībīlī) – это название популярного видеохостинга в Китае (Bilibili), который является платформой для обмена анимационными и видео контентом. Выражение « 哔哩哔哩» стало популярным сленгом, используемым для обозначения этой платформы или отсылки к анимационному контенту.

3. 脑洞大开 (nǎodòng dàkāi) – это выражение означает «великолепная фантазия» или «огромное воображение». Оно используется, чтобы описать человека или идею, которые проявляют творчество и фантазию.

4. **男神** (nánshén) и **女神** (nǚshén) – эти выражения означают «бог-мужчина» и «богиня» соответственно. Они используются для описания красивых и привлекательных мужчин и женщин.

Исходя из проделанной работы, мы пришли к выводу, что использование платформы Skillometer является технически простым и удобным решением. Skillometer предоставляет удобные инструменты для разработки и представления курсов, что позволяет эффективно организовать обучение по изучению китайских сленгов. Четкая структура и интуитивно понятный интерфейс позволяют студентам легко ориентироваться и использовать платформу без ненужной сложности. Более того, Skillometer позволяет взаимодействие между учителями и студентами, создавая коммуникативную среду для обсуждений и обратной связи. Это способствует более эффективному обучению и позволяет студентам задавать вопросы и получать ответы от своих учителей.

Список литературы

1. *Малушко Е.Ю.* Роль иноязычного эквивалентного сленга в изучении английского языка старшеклассниками //Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9: Исследования молодых ученых. – 2015. – №. 13. – С. 147-150.

2. *Морозова В.С.* Интерактивные онлайн платформы в практике преподавания китайского языка: лингвокультурологический и деятельностный подходы //Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. – 2022. – Т. 2. – №. Special Issue 26. – С. 148-151.

3. *Щербаков Н.В., Кириллова С.С., Кирина И.Б.* Онлайн-курсы как важнейший элемент цифровизации образовательного процесса //актуальные вопросы экономики и агробизнеса. – 2020. – С. 174-178.

5.8.7.

Д.А. Жирков, Г.М. Парникова д-р педагог. наук, А.В. Семенова

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
институт зарубежной филологии и регионоведения,
кафедра английской филологии,
Якутск, berddaniil@gmail.com, parnikovagm@s-vfu.ru, aiuunasemen@gmail.com

АНАЛИЗ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПЛАТФОРМЫ SKILLOMETER И ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ЦЕЛЯХ РАЗРАБОТКИ ОНЛАЙН-КУРСА

В данной работе мы провели анализ образовательной платформы Skillometer и использовали данный веб-ресурс как в качестве пользователя, так и разработчика онлайн-курса. Были рассмотрены такие особенности, как удобство использования, мониторинг вакансий, количество доступных курсов и их разнообразие, а также собственный инструментарий платформы для их создания. В ходе работы были выявлены преимущества и недостатки для осуществления практической работы на данной образавотельной платформе.

Ключевые слова: *образовательная платформа, онлайн-курсы, высшее образование.*

С.С. Соколова в своей работе определяет образовательную платформу как «информационная площадка в сети Интернет, специально созданная для взаимодействия педагогов и обучающихся. Лучше других себя в России зарекомендовали как среди учителей, так и учащихся: образовательный портал InternetUrok.ru, Портал Педагога, Я-Класс и др.» [3]. Образовательные платформы в первую очередь предоставляют пользователям онлайн-курсы. Кратко говоря, онлайн-курс — это «интернет ресурс с интерактивным участием и открытым доступом, позволяющий любому желающему изучить тот или иной дисциплинарный курс и сдать экзамен в режиме онлайн» [2]

Совсем недавно в г. Якутске региональные разработчики создали свою образовательную платформу Skillometer, которую успешно протестировали на площадках Московского техникума креативных индустрий им. Л. Б. Красина и Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. Skillometer сотрудничает с образовательными учреждениями и рекомендуется для внедрения в образовательный процесс, помогая студентам выбрать профессию и повышает профессиональные компетенции для их дальнейшего трудоустройства по желаемой профессии. Курсы Skillometer доступны для студентов государственных образовательных учреждений в Москве и Якутске.

Главным плюсом платформы является его сотрудничество с рынком труда большинства регионов и городов России, в том числе, Якутии, что может стать решением проблемы нехватки рабочих мест в России. Пользователь в режиме реального времени может изучать рынок труда благодаря искусственному интеллекту, сопоставлять требования работодателей со своими навыками, в свободном доступе видеть уровень предоставляемой заработной платы, а также отслеживать уровень и наличие своих навыков.

Skillometer, как и все современные популярные образовательные платформы, работает на нескольких операционных системах: IOS, Android, web-версия. Таким образом обучение становится мобильным, а платформа доступна в любое время и в любом месте. В данном исследовании мы провели анализ образовательной платформы, во-первых, как пользователь, во-вторых, как разработчик. Для начала мы зарегистрировались на официальном сайте Skillometer (https://www.skillometer.ru/) как студент и заполнили данные профиля. Регистрация - не типовая, потребовалась верификация по номеру телефона с дальнейшим введением СМС-кода (Рисунок 1).

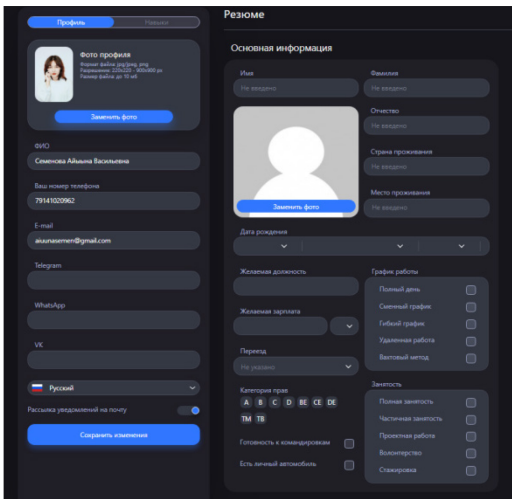

Рис. 1 – Регистрация

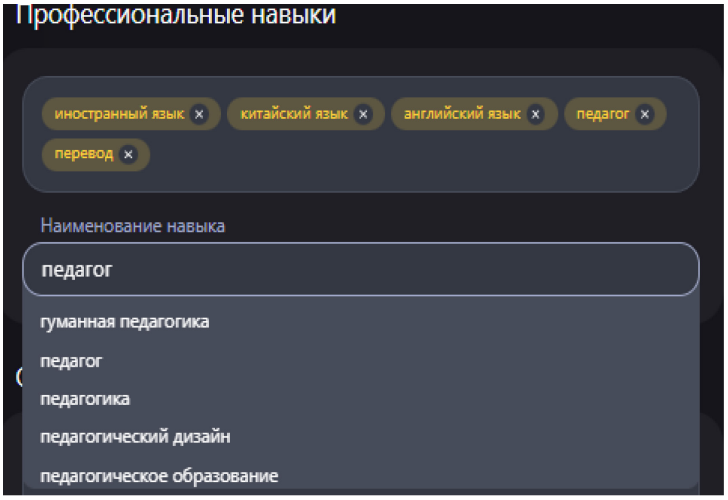

Рис. 2 – Примеры навыков

В профиле пользователя в графе «Профессиональные навыки» вводим навыки, которыми мы владеем. К примеру, данный пользователь владеет знаниями иностранного языка, обучается педагогике и владеет навыками перевода текстов (Рисунок 2). Большим плюсом является предоставление широкого спектра навыков. Вдобавок, знание иностранных языков распределяется на уровни: A1 – начальный, B2 – средне-продвинутый, C1 – продвинутый, C2 – в совершенстве. Добавление навыков без ограничений.

Далее на основании введенных навыков во вкладке «Профессии» выходит список доступных профессий, соответствующих вашим навыкам, а также образовательные треки (Рисунок 3). Интерфейс легок и понятен.

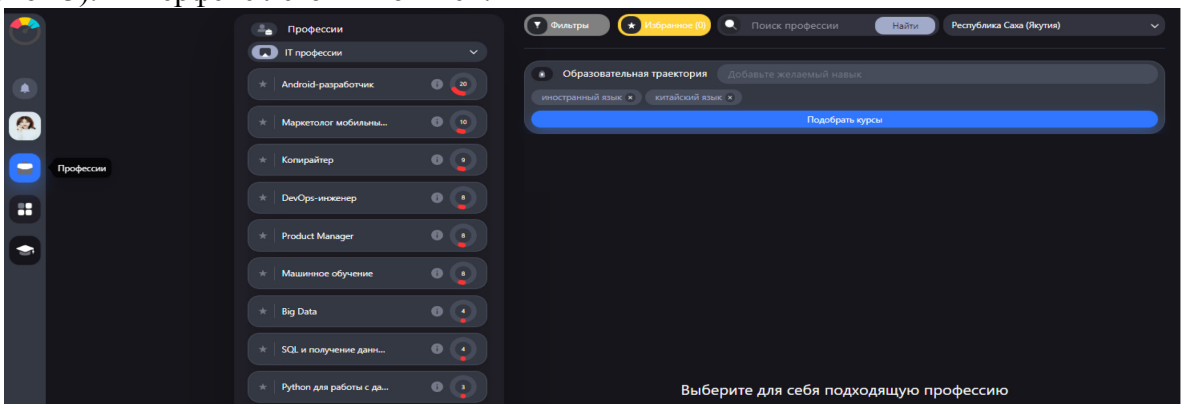

Рис. 3 – Выбор профессии

Пользователи могут зайти в интерфейс и ввести свои скиллы, на основании которого они получают список рекомендуемых профессий и образовательные треки (Рисунок 4). «Образовательные треки — это планы обучения, которые помогают участникам развивать конкретные компетенции и умения в выбранной области» [1]. Главным минусом является то, что вакансий мало, в большинстве городов их вовсе нет (Рисунок 5, Рисунок 6).

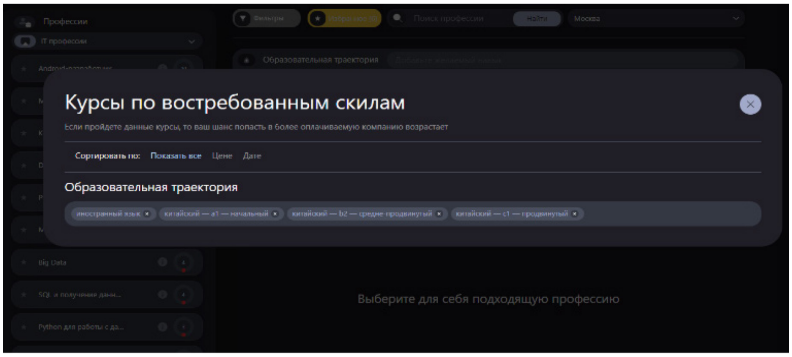

Рис. 4 – Список рекомендуемых профессий и образовательные треки

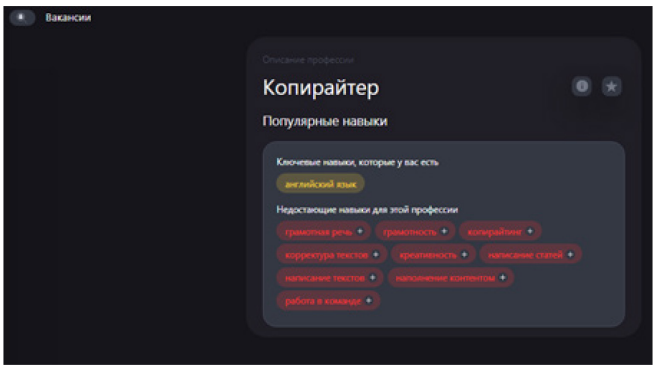

Рис. 5 – Пример вакансии

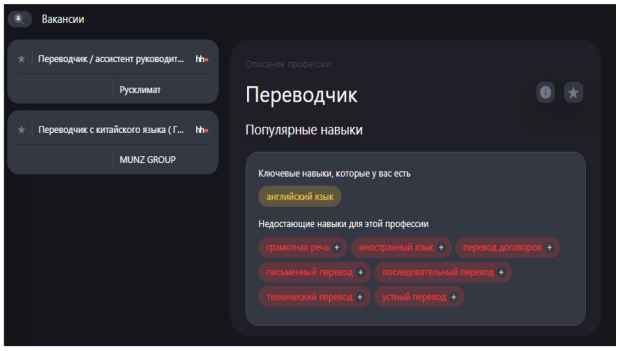

Рис.6 – Пример вакансии

Что касается онлайн-курсов, на данный момент доступны только восемь курсов, среди которых наиболее популярное направление – это менеджмент и маркетинг. Второе по популярности – IT и инженерия. Следом идет наука и медицина. Филологические науки занимают последнюю позицию (Рисунок 7).

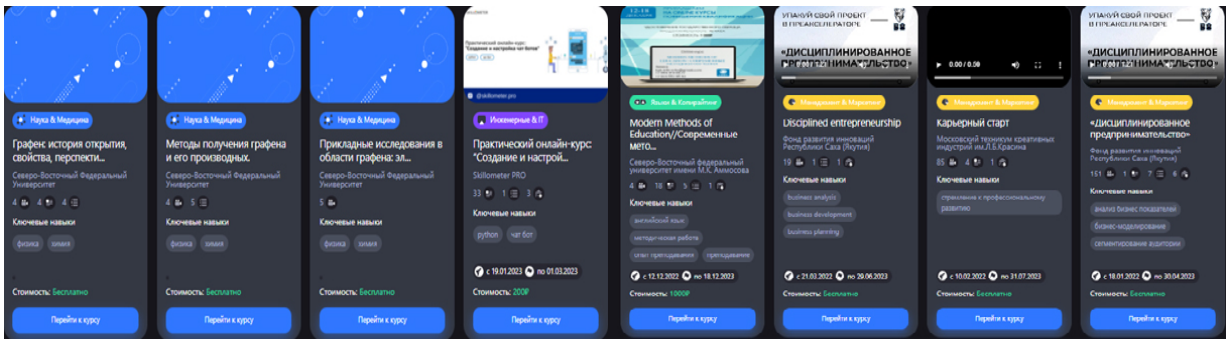

Рис. 7 – Доступные онлайн-курсы

Из вышесказанного следует, что создание онлайн-курсов по изучению иностранных языков становится проблемой. Далее мы проанализировали процесс создания онлайн-курсов, изучили что из себя представляют курсы; какие материалы можно разместить; требования к оформлению.

С точки зрения дизайнерской теории, пользовательский интерфейс выполнен упрощенно и минималистично, что облегчает работу на данной платформе. На боковой панели слева находятся: профиль, список курсов, история платежей и уведомления. Для создания онлайн-курсов нужно перейти во вкладку «Список курсов» и нажать кнопку посередине «Добавить обучающий курс» (Рисунок 8).

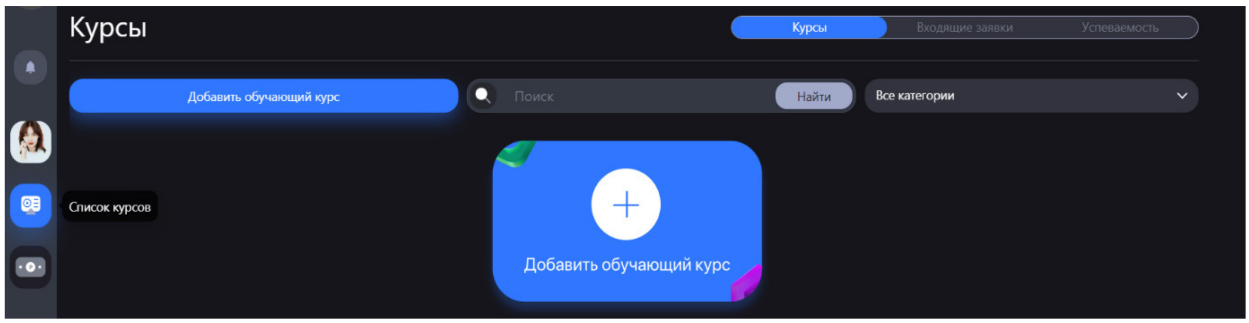

Рис. 8 – Вкладка для разработки онлайн-курса

Один курс включает в себя цепочку занятий – от теории к финальному тесту. Теоретическая часть обучения состоит из видеоматериалов, статей, внутриплатформенных заданий и квизов в произвольном количестве. Все занятия проводятся поэтапно, поэтому студент не сможет перейти к следующему занятию, не пройдя предыдущего

Исходя из вышеперечисленного, Skillometer – это молодая образовательная платформа, требующая подробного изучения. Тщательно её проанализировав, мы выявили множество плюсов, среди которых: создание мобильного профессионального портфолио, отслеживание уровня и наличия навыков, легкий доступ к рынку труда. На данный момент Skillometer является интересной площадкой для создания онлайн-курсов за счет геймификации интерфейса, дизайна и конфиденциальности предоставляемой информации.

Список литературы

1. *Дементьев К.А.* Анализ модели акселерационной программы для формирования образовательных треков и выбора сценариев коучинга обучающихся образовательных учреждений //Назаренко Е. Б, к. э. н., доцент. – 2023. – С. 73.
2. *Исраилова А.Ш.* Онлайн-курс как эффективный инструмент в современном образовании //Постулат. – 2021. – №. 7 июль.
3. *Соколова С.С.* Использование образовательных платформ в школе на примере работы образовательной платформы «LECTA» //ББК 74.42 О-23. – 2019. – С. 301.

5.8.7.

[1]Е.В. Кириллина, [1]О.Н. Кочмар, [2]Ж.В. Стребкова, [3]И.В. Щукина

[1]Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
институт зарубежной филологии и регионоведении,
кафедра «Иностраннвые языки по техническим и естественным специальностям,
Якутск, krillinaelenav@gmail.com , on.kochmar@s-vfu.ru,
[2]Государственный социально-гуманитарный университет,
кафедра иностранных языков,
jstrebkova@mail.ru,
[3]Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого,
факультет иностранных языков,
кафедра английской филологии,
Тула, irenevl@yandex.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ КОНТРОЛЯ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ С ОНЛАЙН ПЛАТФОРМОЙ «MY NEFU FL - ROUTE»

В работе представлен результат разработки онлайн платформы «My NEFU FL - Route» - системы - система для создания взаимосвязи данных у студентов изучающих дисциплину "Иностранный язык". Данная платформа дает студентам возможность самостоятельно выбрать иностранный язык из списка предложенных, пройти анкетирование и тестирование на определение уровня владения английским языком, преподавателям - распределить студентов по группам соответствующего уровня и по преподавателям.

Ключевые слова: *онлайн платформа, обучение иностранным языкам в вузе, иноязычная компетенция, входной контроль, итоговый контроль, промежуточный контроль.*

Стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий привносит существенное расширение в возможностях контроля знаний и навыков в системе высшего образования. В области контроля знаний современные технологии позволяют преподавателям оптимизировать организацию контроля и оценку знаний студентов, тем самым улучшить качество образования в целом. Несмотря на то, что итоговый контроль в некоторых неязыковых вузах остается традиционным и содержит письменный перевод текста по специальности со словарем, в настоящее время появляются уникальные примеры организации контроля иноязычной компетенции студентов в вузах страны [1; 4].

С введением интенсивно-модульного обучения иностранным языкам студентов неязыковых специальностей в Северо-Восточном федеральном университете организация системы контроля стала одним из важных вопросов. Возникла необходимость в разработке единых контрольно-измерительных материалов и скорости обработки всех данных по контролю. По системе интенсивно-модульного обучения студенты изучают иностранный язык в течение первого учебного года. В контроле принимают участие все студенты, так как дисциплина «иностранный язык» является обязательной дисциплиной.

В настоящее время контроль состоит из трех этапов: входной, диагностический и итоговый (рис. 1). Входной контроль проводится в начале учебного года с целью определения уровня владения студентом иностранным языком; диагностический контроль организуется в середине учебного года для выявления пробелов по отдельным аспектам иностранного языка. В тесте студентам предлагаются задания на понимание аудио- и видеоматериалов, а также на проверку их грамматических и лексических навыков. Они могут также иметь доступ к онлайн-курсам и учебным материалам, которые помогут им улучшить свои языковые навыки. А также, итоговой контроль – в конце учебного года для определения результатов обучения.

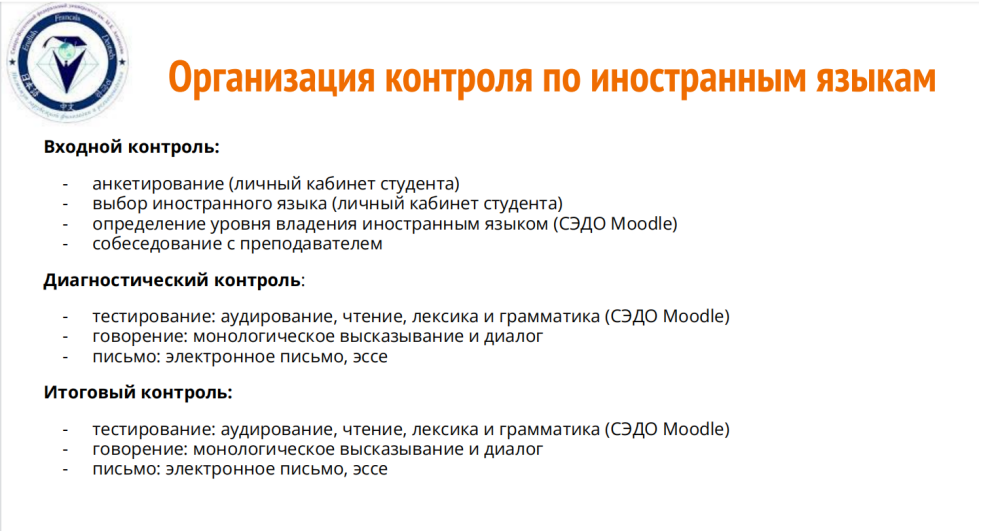

Рис. 1 – Организации системы контроля по иностранным языкам в контексте интенсивно-модульного обучения в СВФУ

Таким образом, такой подход к организации контроля даёт возможность проследить за динамикой учебного процесса и анализировать полученные данные своевременно. На каждом этапе проверяются такие разделы, как *устная речь, письмо, лексико-грамматический тест* в соответствии с уровнями владения по международному стандарту и в рамках рабочей программы дисциплины.

В электронной образовательной среде тестирование очень распространено и имеет ряд преимуществ, как для преподавателя, так и для студента, [2; 3].

Для организации контроля студентов неязыковых специальностей по иностранному языку с использованием онлайн платформы можно использовать следующие методы:

Онлайн тестирование. Создание онлайн тестов для оценки знаний студентов по иностранному языку позволит более точно оценить уровень знаний каждого студента и определить, какими темами им необходимо уделить больше внимания. Тесты могут иметь разный уровень сложности и содержать разные типы заданий: множественный выбор, заполнение пропусков, соответствие и т.д.

Вебинары и онлайн лекции. Проведение вебинаров и онлайн лекций поможет студентам усвоить материал и задать вопросы преподавателю в режиме реального времени. Организация записи лекций позволит студентам проконтролировать свой прогресс и пересмотреть материалы в удобном для них времени.

Оценка устной речи. Самыми простыми и доступными формами оценивания устной речи в плане использования цифровых технологий, могут выступать видеоконференции и запись устных выступлений. В таком случае у преподавателя есть возможность дать обратную связь сразу после ответа оцениваемого или прослушать запись позже, оценить произношение и грамматику студента и дать ему обратную связь.

Кроме того, такая платформа оптимизирует процесс оценки и контроля, за успеваемостью студентов. Преподаватели могут легко отслеживать прогресс студентов и выставлять оценки за выполненные задания. Для эффективной организации всех этапов контроля по всем разделам: лексико-грамматический тест, письменная речь, устная речь, чтение, аудирование, с 2022-2023 уч.г. внедряется первый этап «Единой цифровой карты иноязычного образования СВФУ» - платформа «My NEFU FL-Route» - система для создания взаимосвязи данных у студентов неязыковых специальностей, изучающих дисциплину "Иностранный язык". Данная платформа дает студентам возможность самостоятельно выбрать иностранный язык из списка предложенных, пройти анкетирование и тестирование на определение уровня владения английским языком, преподавателям - распределить студентов по группам соответствующего уровня и по преподавателям. Данная платформа является базой данных для оптимизации учебного процесса, доступная всем прикрепленным преподавателям. Онлайн платформа доступна для преподавателей и студентов через личный кабинет и

синхронизируется с данными по тесту в Moodle и гугл-таблицей по другим разделам (устная часть и письмо) (рис. 2).

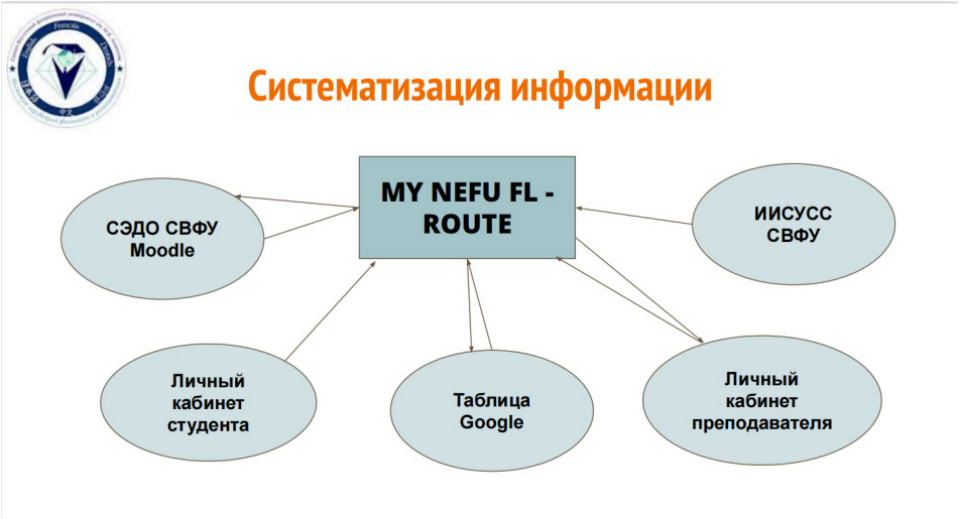

Рис. 2 – Сбор данных на платформе My NEFU FL - Route

Одним из отличительных характеристик онлайн платформы представляется то, что в начале учебного года в личном кабинете студенту предлагается выбрать один из предложенных иностранных языков (варианты языков зависят от учебных подразделений) и заполнить анкету о мотивах и желании изучать тот или иной иностранный язык, а также об изучении иностранного языка на предыдущем этапе образования.

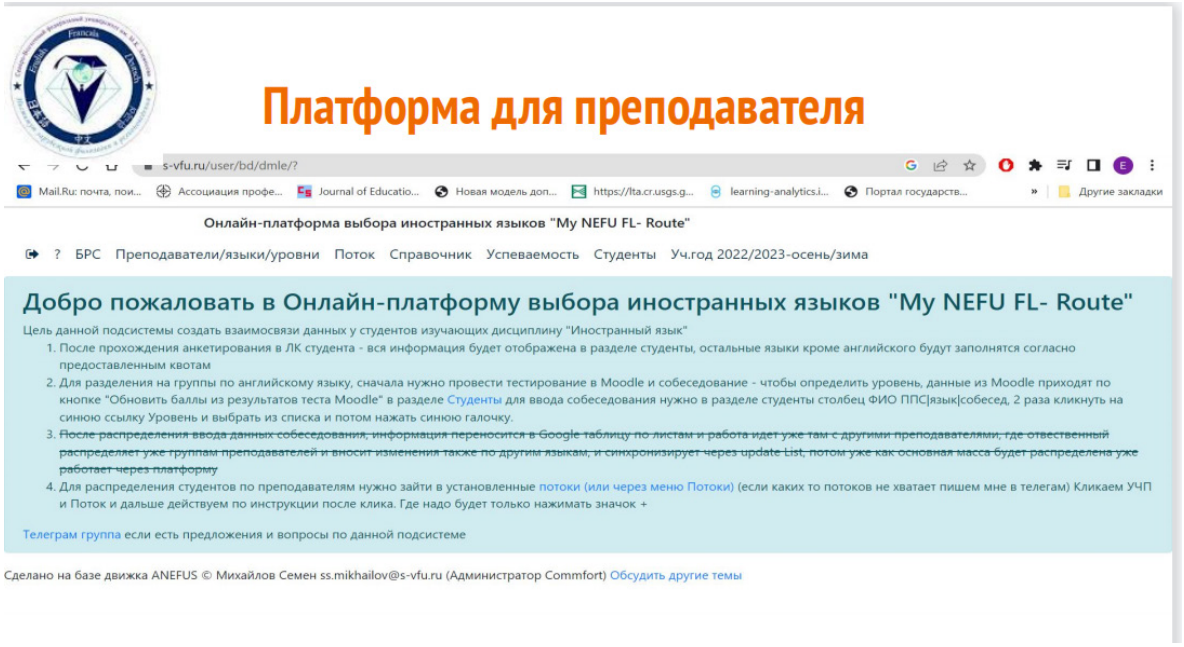

Рис. 3 – Интерфейс платформы «My NEFU FL-Route».

Опыт показывает, что использование онлайн платформы является эффективным подходом в организации контроля студентов неязыковых специальностей по иностранному языку. Данная платформа находится в активной фазе разработки и развития. Планируется, что по результатам интенсивно-модульного обучения студенту на платформе будут предлагаться определённые треки в виде различных мероприятий как образовательных, так и научных и творческих, которые будут стимулировать интерес и мотивацию для дальнейшего развития иноязычной компетенции обучающегося.

Список литературы

1. *Казанцева С.Ю.* Экзамен международного формата как средство итогового контроля иноязычной компетенции студентов нелингвистических специальностей // Магия ИННО: новое в исследовании языка и методике его преподавания: материалы Второй научно-практической конференции. Т. 2 М.: МГИМО-Университет, 2015 С. 133–137.
2. *Минеева О.А., Даричева М.В.* Организация тестирования в системе MOODLE при обучении иностранному языку // Научно-педагогическое обозрение. 2016. № 3. С. 81-86.
3. *Минеева О.А., Клопова Ю.В., Борщевская Ю.М.* Организация и проведение текущего контроля при обучении иностранному языку с помощью LMS MOODLE // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 1-2 (67). С. 210-212.
4. Система сертификационного тестирования «Лингвотест». Универсальный многоуровневый тест по английскому языку[электронный ресурс]. URL: https://linguatest.hse.ru/ (дата обращения: 22.09.2023).

5.8.7.

[1]А.Г. Колзина, [2]О.Ф. Шихова д-р педагог. наук, [2]Ю.А. Шихов д-р педагог. наук,

[1]Автономное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования Удмуртской Республики «Институт развития образования»,
[2] Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ижевский государственный технический университет имени М.Т. Калашникова»,
кафедра «Инженерная графика, профессиональная педагогика и технология рекламы»,
Ижевск, asia.kolzina@ya.ru, olgashihova18@mail.ru, shihov55@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ВНУТРИФИРМЕННЫХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Статья посвящена вопросу организационно-методического сопровождения внутрифирменных преподавателей на промышленных предприятиях. Определены его направления и содержание, что позволяет обеспечить не только краткосрочный и интенсивный процесс подготовки преподавателей, но и развитие предприятия в целом.

Ключевые слова: *внутрифирменное обучение, внутрифирменные преподаватели, преподавательские компетенции, бережливое производство, организационно-методическое сопровождение.*

На современных промышленных предприятиях непрерывное повышение квалификации сотрудников остается актуальным направлением работы с персоналом. С позиций бережливого производства процесс обучения эффективен, если он: безопасный (отсутствуют угрозы жизни и здоровью работников, сохраняет информационную безопасность), качественный (решает задачи предприятия), оперативный (осуществляется незамедлительно, всегда есть где и кому преподавать), малозатратный (предполагает минимальный бюджет), направлен на развитие корпоративной культуры (способствует сплочению коллектива, развитию лояльности к предприятию) [3].

Как и раньше, сегодня ставятся задачи по оптимизации затрат на персонал и обеспечению оперативного обучения в тесной связи с деятельностью предприятия через привлечение внутрифирменных преподавателей из числа авторитетных специалистов, способных передать собственный профессиональный опыт и полученные знания. Однако процедура организационно-методического сопровождения преподавателей, решающая задачи мотивации и их оперативной подготовки на предприятиях зачастую не выстроена: отсутствуют условия для подготовки к занятиям, преподаватели нуждаются в методической помощи (в составлении учебных программ, модулей, сценариев, конспектов и др.), технической помощи (в освоении и применении современных технических средств обучения (ТСО), программных продуктов и др.), психологической помощи (решение профессионально-личностных запросов).

Учитывая все вышеперечисленное, мы предлагаем внедрить систему *опережающего организационно-методического сопровождения*, подразумевая комплекс мер, направленных на обеспечение подготовки внутрифирменных преподавателей по индивидуальным образовательным траекториям (ИОТ) и маршрутам (ИОМ) [1]. Подбор организационно-методического сопровождения происходит по итогам входной диагностики в ходе проектирования ИОТ/ИОМ внутрифирменным преподавателем совместно с организаторами обучения.

В структуре ИОТ/ИОМ выделяются компоненты:

методический - связан с определением информационных ресурсов, педагогических технологий, средств, форм и методов обучения и контроля;

содержательный - определяет выбор необходимых преподавателю учебных модулей и блоков самоподготовки, строго распределенных по *срокам обучения* и объемам изучаемого материала (удовлетворяются образовательные запросы внутрифирменного преподавателя и обеспечивается развитие его профессионально-педагогической компетенции)*; рефлексивный* - характеризует необходимость непрерывного анализа собственной деятельности преподавателя, обсуждения затруднений для своевременной коррекции и повышения ее эффективности.

Соответствуя указанным компонентам, организационно-методическое сопровождение по различным ИОТ/ИОМ, предоставляется в ходе реализации различных этапов подготовки (см. Таблица).

Таблица - Содержание организационно-методического сопровождения внутрифирменных преподавателей по ИОТ/ИОМ

Индивидуальная образовательная траектория				
Базовая	*Технологическая*			*Экспертная*
	Трудовой ИОМ	Коммуникативный ИОМ	Учебный ИОМ	
Консультация				
Информационные базы Шаблоны для занятий Средства ИКТ	База проектов Кейс-бокс База учебных материалов, СМИ Визуальные средства	База методических материалов (интерактивные методы) База учебных материалов	База оценочных средств Тестовая система Кейс-бокс	База проектов База учебных материалов
Подготовка в группе (Индивидуальная подготовка)				
«Базовый курс»: Разработка учебного курса, Эффективная презентация, Технические средства обучения, SPL	«Трудовой курс»: Действующий порядок, история предприятия, Анализ и структурирование информации, SPL	«Коммуникативный курс»: Основы андрагогики, Педагогическая этика, Интерактивные методы обучения, SPL	«Оценочный курс»: Методы оценки результатов обучения, Искусство обратной связи, SPL	«Экспертный курс»: Показатели эффективности предприятия и системный подход, Основы проектной деятельности, SPL
Контроль и обратная связь опрос по (до занятия – опрос по SPL; во время/после занятия - наблюдение за занятием, заполнение листа; анкетирование обучающихся; самооценка, обратная связь)				
опрос по SPL «Базовый курс»; контроль сценария урока, учебной презентации, ИКТ	опрос по SPL «Трудовой курс»; контроль кейсов о предприятии, кейсов других предприятий	опрос по SPL «Коммуникативный курс»; контроль списка контрольных вопросов, перечня упражнений, деловых игр, тем дебатов и др.	опрос SPL «Оценочный курс»; контроль оценочных средств (теоретических и практических)	опрос по SPL «Экспертный курс»; контроль списка проектов Подход Запрос экспертного мнения

На этапе *Консультирования* преподаватель знакомится с имеющимися на предприятии *ресурсами*: базами знаний и учебно-методических материалов, библиотеками, тестовыми системами, кейс-буками, раздаточными материалами, средствами ИКТ и др. Организатор обучения предоставляет информацию об имеющихся *шаблонах* для подготовки и проведения занятий (шаблоны сценария занятия и учебной презентации), описывает имеющиеся компьютеры и ноутбуки, проекторы, звуковые колонки, интернет, интранет, принтеры, доступ к мессенджерам.

На этапе *Подготовки* осваиваются учебные модули, соответствующие ИОТ/ИОМ. В рамках модулей описывается логика построения сценариев занятий и учебных презентаций; анализируются имеющиеся справочные, учебные, дидактические и методические материалы; демонстрируются технические средства обучения (ТСО). Модули составлены на основе андрагогического подхода [2] с учетом принципов *краткосрочности* и *интенсивности* подготовки с применением образовательных т*ехнологий* «*Урок на одном листе*» (one page lesson (OPL), single point lesson (SPL)) [4].

Если на этапе *Консультирование* происходит ознакомление, на этапе *Подготовка* - демонстрация, то на этапе *Контроль и обратная связь* – самостоятельное выполнение (демонстрация) и рефлексия выполненной работы, что соответствует бережливому 4-этапному подходу к обучению в TWI. TWI (Training Within Industry) — это система обучения персонала на производстве через действие [5]. Кроме того, деятельность преподавателей на всех этапах насыщает информационные базы предприятия.

Отметим также, что в контексте бережливого подхода, предприятие и внутрифирменный преподаватель будут взаимно замотивированы, если:

1) профили должностей руководителей включают в себя преподавательские компетенции. Это обеспечит предприятию: скорость принятия решения о кандидатуре преподавателя; сотруднику: развитие преподавательских и профессиональных компетенций («может обучить другого» соответствует максимальному уровню развития компетенции);

2) обучившийся в сторонней организации готовит материалы по итогам обучения и проводит занятия для специально собранной аудитории. Это обеспечит предприятию: актуализацию имеющихся знаний, пополнение копилки знаний предприятия; сотруднику: возможность самопрезентации и поощрения за преподавание и разработку нового материала (см. п.3);

3) внутренний порядок мотивации преподавателей предполагает поощрение за: а) преподавательский труд; б) разработку (актуализацию) материалов к занятию (презентаций, тестовых заданий, контрольных вопросов, кейсов и др.) и размещение в базах знаний предприятия; в) работу в проектах по развитию предприятия преподаваемой темы.

Таким образом, опережающее организационно-методическое сопровождение преподавателей по ИОТ/ИОМ обеспечивает содержательную и процессуальную части технологии их подготовки, оказывая положительное воздействие на деятельность предприятия и его сотрудников.

Список литературы

1. *Зеер Э.Ф., Сыманюк Э.Э.* Индивидуальные образовательные траектории в системе непрерывного образования // Педагогическое образование в России, 2014. – № 3. – С. 74-82.
2. *Змеев С.И.* Андрагогика. – М.: Per Se, 2003. – 205 с.
3. *Колзина А.Г., Шихова О.Ф., Шихов Ю.А.* Бережливый подход к повышению эффективности занятий внутрифирменных преподавателей // Инновации в профессиональном и профессионально-педагогическом образовании. – Екатеринбург: Изд-во РГППУ, 2023. – С. 140-142.
4. *Колзина А.Г., Шихова О.Ф.* Применение методов «Урок по одной теме» и «Урок на одной странице» в системе внутрифирменного повышения квалификации // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров, 2021. – № 2(47). – С. 127-136.
5. *Смирнов С.Л.* Рабочий инструктаж. - М., 2020. – 70 с.

5.8.7.

М.Л. Кропачева, Н.Р. Юсупова

Ижевская государственная медицинская академия,
кафедра иностранных языков,
Ижевск, cattamarina@mail.ru

ALMA MATER ГЛАЗАМИ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА

В статье рассматриваются факторы, влияющие на формирование положительного образа медицинского вуза у студентов первого курса. Представлены результаты исследования, проведённого методом контент-анализа сочинений. Оценивались категории «Учебный процесс», «Преподавательский состав», «Студенческая жизнь», «Атмосфера учебного заведения».

Ключевые слова: *медицинский вуз, контент-анализ, положительный образа вуза.*

Как известно, выражение «alma mater» (буквально «мать-кормилица»), дошедшее до нас из средневековой Европы, по традиции используется выпускником или студентом вуза, почтительно отзывающемся о своём учебном заведении, питающем знаниями [5, с. 433]. Услышав эту фразу в речи человека, мы понимаем, что он испытывает тёплые чувства к «вскормившему» и давшему ему «путёвку в жизнь» вузу. Что же способствует зарождению этих чувств у студентов первого курса? В данной работе предпринята попытка найти ответ на этот вопрос.

Целью настоящей статьи является изучение факторов, влияющих на формирование положительного образа медицинского вуза у студентов первого курса. Оценка обучающимися образовательной среды вуза не раз становилась предметом исследования, в том числе в аспекте изучения показателей, составляющих имидж вуза [2-4]. Научная новизна данной работы заключается в том, что для анализа образа вуза, сформировавшегося в сознании студентов, был впервые использован метод контент-анализа сочинений. Материалом для исследования послужили произведения, представленные на литературный конкурс «Живая латынь», проводившийся в 2023 году Ижевской государственной медицинской академией среди обучающихся медицинских и фармацевтических вузов. Участникам была предложена тема «Vivat academia! Vivant professores! (Да здравствует университет! Да здравствуют преподаватели!)» В качестве вопросов-стимулов были обозначены следующие: Что заставляет вас гордиться своей alma mater? Почему, несмотря на трудности, вы уверены в том, что быть студентом медицинского вуза – это прекрасно и увлекательно? Кто из преподавателей вызывает наибольшее уважение, вдохновляет вас и помогает верить в то, что вы выбрали правильный жизненный путь?

Общее количество исследуемых работ составило 54 сочинения, авторы которых обучаются в 18 городах Российской Федерации. Участвовавшие в конкурсе студенты после радости и восторга первых недель погружения в студенческую жизнь они уже успели ощутить и осознать всю сложность обучения в медицинском вузе.

В соответствии с методологией контент-анализа [1] для выделения единиц анализа была составлена категориальная модель предмета исследования: были выделены различные составляющие понятия «вуз», которые способствуют формированию положительного образа учебного заведения. К ним были отнесены такие аспекты, как «Учебный процесс», «Преподавательский состав», «Студенческая жизнь», «Атмосфера учебного заведения». За единицы анализа были взяты признаки, раскрывающие данные категории. В качестве единиц счёта использовалось количество упоминаний признака, а за единицу измерения было принято отношение числа упоминания признака к общему количеству сочинений, выраженное в процентах с округлением до целых чисел.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что для большого количества студентов положительное восприятие вуза связано, прежде всего, с процессом обучения. Интерес к учёбе отражён в 41% сочинений: учёба «безумно интересна», «каждая дисциплина по-своему интересна», «организм человека уникален, и мы изучаем его с особым интересом» и т.д. В медицинском вузе студентам приходится справляться с огромным потоком информации, этот факт констатируют 30% обучающихся. При этом студенты полностью осознают необходимость получения большого количества знаний для того чтобы стать квалифицированными специалистами. Однако сложность освоения профессии врача связана не только с объёмом информации, но и со спецификой изучаемых дисциплин, овладение которыми требует огромных затрат сил и времени. Тема испытываемых в процессе обучения трудностей нашла отражение в 72% работ: «мы учимся практически всё время», «порой тяжело бывает обучаться медицинским наукам», «медицинский университет – это то место, где действительно нужно трудиться» и т.д. Но для целей нашего исследования более значимым является факт понимания студентами (44%) того, что вуз развивает их способности преодолевать все эти трудности, формирует упорство и настойчивость в достижении цели, то есть качества, являющиеся профессионально важными для будущих врачей. Процитируем некоторые высказывания: «этот год обучения учит нас правильно распределять время между трудом и отдыхом, стойко переносить стрессовые ситуации», «мы учимся преодолевать неудачи, твёрдо идти к намеченным целям», «буквально из последних сил я старался сделать домашнее задание перед тем, как лечь спать, но всё же мне это нравилось» и т.д. Важной составляющей учебного процесса 33% студентов называют возможность (как теоретическую, так и практическую) заниматься научно-исследовательской деятельностью.

Непростые условия обучения и особенности личностных качеств будущих врачей приводят к быстрому сплочению студенческого коллектива. Для 41% авторов сочинений ценность alma mater в том, что здесь приобретаются верные и надёжные друзья: «мы получаем возможность построить крепкую дружбу, а, как известно, без дружбы нет жизни», «нашёл одних из лучших людей в моей жизни за такой короткий срок» и т.д.

Восприятие процесса обучения неразрывно связано с личностью преподавателя. Очень важно встретить на первом курсе педагога, который станет примером для подражания, будет вдохновлять на преодоление трудностей для достижения своей мечты. Проведённый анализ позволил понять, какие компетенции преподавателя вуза были выделены студентами как наиболее важные. Большое количество обучающихся (43%) высоко оценивают предметную компетентность, в том числе любовь преподавателя к своему предмету, его эрудицию и широкие знания в соответствующей области науки. Студентов восхищает «глубина знаний», «интеллект, воодушевлённость, профессионализм», «поражает влюблённость преподавателя в свой предмет» и то, что он «обладает широким кругозором» и т.д.

В сочинениях обучающихся находит отражение значимость методической компетентности – владение современными и эффективными методами, приёмами, технологиями обучения (39%). Позитивному восприятию и успешному освоению дисциплины способствует преподаватель, который «доступно объясняет материал», «интересно преподносит информацию, которую сложно воспринимать, просто прочитав учебник», «умело и грамотно объясняет материал», благодаря чему студенты «схватывают всё на лету».

Студенты обращают внимание не только на форму подачи учебного материала, они способны оценить проявление психолого-педагогической компетентности, в частности, понимания особенностей личности обучающихся, умение мотивировать их к учебной деятельности. Авторы сочинений отдают должное стремлению наставников стимулировать развитие мышления и интеллекта, ориентировать студентов на самообразование (26%). Преподаватели «мотивируют читать больше литературы по предмету», «дают силы для того, чтобы не останавливаться на достигнутом», «настраивают на познание», «стремятся расширить наш кругозор», «учат думать» и т.д. Необходимо отдельно отметить значимость

такого важного аспекта вышеупомянутой компетентности, как заинтересованность педагогов в успехе студентов. Обучающихся (20 %) привлекают преподаватели, «искренне желающие», чтобы они стали «действительно грамотными, компетентными специалистами», студенты благодарны им за «поиск индивидуального подхода к каждому».

Среди личностных качеств преподавателей, описанных авторами сочинений, чаще всего встречаются следующие: отзывчивость, чуткость, готовность помочь (31%): «от наших преподавателей я чувствую заботу, поддержку», «они уважительно и понимающе относятся к студентам»; требовательность и строгость (30%): «она строгая, но справедливая», «благодаря строгости преподавателей по самым важным дисциплинам мы учимся делать или хорошо, или никак»; доброта и доброжелательность (17%): «доброта и терпение по отношению к студентам», «добрая, но требовательная женщина» и т.д.

Анализируя категорию «Студенческая жизнь», стоит отметить, что студентов привлекает наличие в вузе волонтёрских отрядов (20%), спортивных секций (19%), проведение разнообразных досуговых мероприятий (20%).

Что касается категории, обозначенной ранее как «Атмосфера учебного заведения», раскрывающие её признаки имели в большинстве своём низкую частотность и были слишком индивидуальными для обобщения. Вместе с тем наиболее существенными факторами, способствующими формированию чувства гордости и уважения к своей alma mater, зачастую ещё до поступления в вуз, являются знание истории и заслуг учебного заведения (31%), а также знакомство с его выдающимися выпускниками (15%).

Таким образом, проведённое исследование показало, что для студентов медицинского вуза, у которых в первый год обучения сформировался положительный образ учебного заведения, «родным» становится вуз, где интересно учиться, несмотря на трудности, и есть возможность участвовать в научно-исследовательской работе, а также раскрыть свои таланты во внеучебной деятельности и оказаться в дружном коллективе. Для многих студентов первого курса университет – это место, куда «хочется возвращаться вновь и вновь», и наполняют его жизнью, прежде всего, педагоги, проявляющие предметную, методическую, психолого-педагогическую компетентность, доброжелательные и готовые помочь, но в то же время строгие и требовательные.

Список литературы

1. *Вершловский С.Г., Матюшкина М.Д.* Контент-анализ в педагогическом исследовании: учебное пособие. – СПб., 2006. – 62 с.
2. *Дагаева Е.А.* Имидж alma-mater: взгляд изнутри // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2016. – № 2(24). – С. 98-101.
3. *Дьяков И.И.* Имидж вуза глазами студентов: маркетинговое исследование // Казанская наука. – 2017. – № 1. – С. 55-57.
4. *Кривоносова Е.Э.* Вуз глазами студентов // Ученые записки УО ВГУ им. П. М. Машерова. – 2013. – Т. 16. – С. 77-82.
5. Крылатые латинские выражения / авт.-сост. Ю. С. Цыбульник. – М.: АСТ; Харьков: Фолио, 2003. – 830 с.

5.8.7.

[1]Е.В. Лизунова, [1]Л.А. Колыванова, [2]Е.Н. Чеканушкина

[1]Самарский государственный социально-педагогический университет,
естественно-географический факультет,
кафедра биологии, экологии и методики обучения,
Самара, elen-lizunova@yandex.ru; larisaleksandr@yandex.ru
[2]Самарский государственный технический университет,
Институт инженерно-экономического и гуманитарного образования,
кафедра педагогики, межкультурной коммуникации и русского как иностранного,
Самара, elenacheka@mail.ru

РАЗВИТИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ДИСТАНЦИОННОГО ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗЕ

В статье рассматриваются вопросы развития экологической культуры будущих специалистов при организации дистанционного естественнонаучного образования в вузе; раскрывается дефиниция понятий «экологическая культура» и «дистанционное образование». Особое значение уделяется особенностям использования дистанционных форм работы на занятиях по естественнонаучным дисциплинам.

Ключевые слова: *экологическая культура, естественнонаучное дистанционное образование, цифровые технологии.*

Развитие информационных и телекоммуникационных технологий привело к тому, что дистанционное образование стало одной из востребованных форм современного естественнонаучного обучения студентов в вузе. В настоящее время технологии дистанционного образования развиваются достаточно динамично, и если в недавнем прошлом в распоряжении преподавателя вуза имелась лишь электронная почта, то сейчас – специализированные учебные среды, которые дают «возможность организовать учебно-воспитательный процесс в вузе, ни в чем не уступающий по своим дидактическим возможностям традиционному, а в большинстве случаев и превосходящий его» [1].

В настоящее время дистанционное естественнонаучное обучение открывает инновационные возможности, в большей степени расширяя информационно-коммуникационную сферу обучения будущих специалистов. Стоит отметить, что в современном мире дистанционное естественнонаучное обучение в вузе приобретает все более важное значение, проявляя системность, интерактивность, гибкость, многообразие форм, демонстрируя его инновационность, технологичность и значимость.

Дефиниция понятия «дистанционное образование» многогранна. Е.С. Полат, А.Е. Петров утверждают, что «дистанционное образование – это современная организация образовательного процесса, опирающаяся на принцип самостоятельного обучения студента. Характерной особенностью образовательной среды является то, что обучающиеся в большинстве случаев отдалены от преподавателя в пространстве и во времени, но наряду с этим они могут в любой момент принять участие в диалоге с помощью средств телекоммуникации» [4].

По мнению В.Г. Домрачева, «дистанционное образование – это система информационно-телекоммуникационных технологий, обеспечивающих интерактивное взаимодействие студентов между собой и преподавателем в процессе обучения, самостоятельную деятельность по освоению необходимой информации» [2], что делает его более результативным. В связи с этим, цифровые технологии позволяют визуальную информацию представить более яркой и динамичной, сформировать процесс обучения с учетом активного сотрудничества всех субъектов образовательного процесса.

Наиболее известный способ организации дистанционного обучения связан с применением компьютерных телекоммуникаций в режиме электронной почты, телеконференций, информационных ресурсов региональных сетей и др. В высшей школе при проведении лекционных и семинарских занятий по естественнонаучным дисциплинам, как правило, активно применяются аудио- и видеоконференции, благодаря которым студенты получают исчерпывающие ответы на интересующие их вопросы.

Исходя из вышесказанного, в рамках дистанционного обучения студентов по естественнонаучным дисциплинам, педагогами вуза была разработана цифровая технология – «Виртуальная классная комната», позволяющая воспроизвести его по аналогу с реальным обучением в аудитории вуза. В контексте дистанционного обучения огромная роль отводится электронным пособиям («Экология природопользования», «Химия окружающей среды», «География Самарской области» и др.), которые позволяют создать программированное управление процессом обучения естественнонаучных дисциплин, детализировать учебную и научную информацию, интегрировать и закрепить знания и умения будущих специалистов, проследить их усвоение в результате занятия и по окончании изучения темы, раздела, курса.

Стоит отметить, что электронные пособия дают возможность в большей степени повысить долю самостоятельности обучающихся в овладении совокупностью естественнонаучных знаний; обучить будущего специалиста эффективному решению цитологических, физико-химических, географических и биоэкологических задач; выявить собственный показатель естественнонаучной подготовки.

Вместе с тем, применение средств мультимедиа допускает иллюстрировать практически любой естественнонаучный процесс или событие, выполнить автоматизированный контроль знаний по определенной проблеме и по курсу в целом, использовать специализированные формы подачи учебного материала, доступные для каждого студента.

При освоении нового материала доминирующая роль компьютерных технологий заключается в развитии способностей студентов по усвоению основных естественнонаучных понятий, представлений, закономерностей, законов, теорий, научных фактов, научных гипотез и др. В настоящее время в высших образовательных учреждениях при проведении дистанционного естественнонаучного обучения применяется огромный диапазон всевозможных средств, сервисов и технологий. В лидеры рейтингов популярности современных средств дистанционного естественнонаучного обучения нередко входят следующие: YouTube, Google Docs, Twitter, Skype, Prezi, WordPress, Moodle, Slideshare, Gloster, Dropbox и др. [6].

В рамках обучения студентов вуза по направлению подготовки: 05.03.06 Экология и природопользование, направленность (профиль): «Управление природопользованием и экологическая экспертиза» применение современных цифровых инструментов и коммуникационных сред на занятиях по естественнонаучным дисциплинам («Экологические основы природопользования», «Основы исследовательской деятельности в области экологии и природопользования», «Экологический мониторинг и экспертиза» и др.) способствует развитию у будущих специалистов экологической культуры.

Анализ понятия «экологическая культура», приведенных в научно-методической литературе, позволил выделить следующие определения:

– система элементов культурного наследия, передающаяся от поколения к поколению [3];

– доминирующая часть культуры социума, определяющаяся уровнем его духовности, нравственности, введения и соблюдения биоэкологических принципов в деятельности человеческого сообщества [5].

В дистанционном формате при изучении дисциплин естественнонаучного цикла в рамках научного кружка преподавателем предусмотрено посещение виртуальных экскурсии (ботанический сад, выставки, планетарий, зоологический музей, оранжереи, и т.д.); организация практических и лабораторных работ; создание научно-исследовательских проектов; выполнение творческих заданий; проведение дидактических ролевых игр, научно-

практических конференций, семинаров, предметных олимпиад, экологических акций и др.

Для осуществления такого вида учебных занятий часто используются облачные хранилища, онлайн-платформы, видеоконференции, электронная почта и электронные ресурсы. Это позволяет организовать учебный процесс по естественнонаучным дисциплинам с использованием дистанционных образовательных технологий, делая его индивидуальным, творческим, оригинальным и доступным для всех.

С помощью дистанционного обучения студенты получают дополнительное естественнонаучное образование, выполняя задания, предложенные преподавателем, которые могут быть креативными и проблемными. Они могут работать над этими заданиями одновременно, совместно решать тестовые задачи, а также изучать презентации и разрабатывать научные проекты.

Таким образом, применение дистанционного образования по естественнонаучным дисциплинам в вузе улучшает его эффективность и делает его более специфичным и содержательным. Это также способствует развитию у будущих специалистов экологической культуры, повышает качество их обучения.

Список литературы

1. Дистанционное обучение [Текст]: учебное пособие / под ред. Е.С. Полат. – М.: ВЛАДОС, 2008. – 211 с.
2. *Домрачев, В.Г.* Дистанционное обучение: возможности и перспективы [Текст] // Высш. образ. в России. – № 3. – 2014. – С. 32-34.
3. *Лосев А.В.* Социальная экология [Текст] / под ред. В.И. Жукова. М.: Владос, 1998. – 312 с.
4. *Полат Е.С.* Дистанционное обучение: организационные и педагогические аспекты [Текст]. – М.: ИНФО, 2016. – 112 с.
5. *Ситаров В.А.* Социальная экология [Текст]. М.: Академия, 2000. – 280 с.
6. *Трайнев В.А., Гуркин В.Ф., Трайнев О.В.* Дистанционное обучение и его развитие [Текст]. – М.: Дашков и Ко, 2017. – 222 с.

5.8.7.

Т.В. Соколова канд. филол.наук, Т.Н. Шарапова канд. филол.наук,
М.А. Федорова канд. филол.наук

ФГАОУ ВО «Омский государственный технический университет»,
кафедра «Иностранные языки»,
Омск, Sokolovatv1951@mail.ru, Treselle_omsk@mail.ru, malfedorova@omgtu.ru

ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДИК В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА СТУДЕНТАМ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Модернизация отечественного образования в сфере преподавания иностранного языка в вузе предполагает, прежде всего, смену парадигм и разработку новых методов и средств обучения. Данная статья посвящена вопросам, связанным с качественным изменением процесса преподавания иностранного языка в условиях дистанционного обучения студентам неязыковых вузов первого и второго года обучения. Также представлена авторская методика «шести шагов» для самостоятельного развития навыков аудирования и устной речи на французском языке. Результаты, полученные в ходе исследования, доказывают эффективность гибридной (смешанной) модели обучения студентов неязыкового вуза французскому языку и выявляют преимущества использования разработанной данной методики в учебном процессе.

Ключевые слова: *высшее образование, дистанционное обучение, мультимедийные платформы, гибридная модель, методика преподавания, французский язык.*

Начавшаяся в конце XX–начале XXI вв. цифровизация образования получила дополнительный толчок в развитии во время пандемии 2020 г., когда были сняты многие вопросы об актуальности использования дистанционных технологий в образовании [5]. Российская система высшего образования адекватно и своевременно отреагировала на новые условия, что частично было определено имеющимся опытом онлайн обучения студентов. Это подтверждается тем фактом, что большинство вузов перешло на такие платформы, как Zoom, Google Classroom, Moodle, Mirapolis и другие. Многие исследователи отмечают перспективы дистанционного обучения, подчеркивая, что оно является прогрессивным благодаря новым технологическим возможностям, таким как видеоконференции, онлайн-презентации, электронные словари, квиз-тесты, веб-занятия [1, 2, 4]. Также выделяются характерные черты дистанционного обучения: гибкость, доступность, индивидуальный подход, экономичность. Содержание образования дополняется существенной для дистанционного обучения, информационно-исследовательской компетенцией: студент может посетить сайт любого университета мира и осуществить научно-исследовательский поиск. В то же время на начальном этапе перехода на дистанционное обучение преподаватели и студенты столкнулись с рядом проблем, вызвавших у них негативную реакцию и недостаточное понимание его сути [1, с. 99]. Это привело к необходимости перестройки работы преподавателей и студентов, часто не получающих техническую поддержку в должном объеме.

В рамках реализации образовательной программы для дистанционного обучения нами был проведён онлайн-опрос студентов 2-3 курсов ОмГТУ, позволивший выявить негативные стороны технического и методического характера, снижающие эффективность данной формы обучения: проблемы с интернет-соединением; неполное техническое обеспечение студентов, поддерживающее видео- и аудиосвязь; отсутствие методического материала, предназначенного для дистанционного режима обучения; отсутствие помощи преподавателя при затруднении студента в процессе выполнении задания; несвоевременность контроля и неоправданные временные затраты при итоговой аттестации каждого студента; снижение самодисциплины обучаемого.

При дистанционном обучении в вузах все чаще отдают предпочтение смешанной, или «гибридной», модели обучения, реализация которой способствует решению перечисленных проблем. Под гибридной моделью мы вслед за М.В. Николаевой понимаем, «сочетание сетевой технологии с кейс-технологией и очными занятиями» [3, с. 225]. Подчёркивая важность применения данной модели обучения, Д. Вольф заявляет, что веб-курсы должны быть смешанными или гибридными, т.е. помимо виртуальных модулей они также должны включать личное взаимодействие, что повысит их эффективность [6, p. 445]. Приводя результаты работы гибридной формы обучения, Е.Н. Морозова делает акцент на эффективность её использования, т.к. смешанный формат стимулирует активность учебной деятельности, связанной с внутренней мотивацией студентов к изучению иностранного языка [2, с. 88].

Далее рассмотрим учебно-методический комплекс по французскому языку, ориентированный на применение в гибридном обучении, а также методику «шести шагов», способствующую развитию навыков аудирования и устной речи, а также исследуем их эффективность. Дисциплина «Иностранный язык» для направлений подготовки бакалавров по разным специальностям преподаётся студентам в ОмГТУ в соответствии с программами ФГОС ВО+++ в очной, заочной и в очно-заочной форме обучения. Очно-заочная форма обучения, в свою очередь, предполагает вечернюю и гибридную. В связи с цифровизацией высшего образования и постепенным переходом к применению дистанционных технологий на кафедре «Иностранные языки» ОмГТУ были разработаны мультимедийные учебно-методические комплексы по английскому, немецкому и французскому языкам, предназначенные, главным образом, для работы со студентами заочной формы, но в период пандемии 2020 г. стали широко использоваться для всех форм, перечисленных выше. В настоящее время в полной мере они применимы для заочной и гибридной формы обучения для формирования основных языковых компетенций. Для студентов очной и вечерней форм их используют выборочно, в основном для формирования навыков говорения и аудирования.

В данных УМК информация представлена в форме слайд-лекций, включающих грамматический материал, направленный на формирование и закрепление лексико-грамматических навыков, а также лексический материал, способствующий развитию навыков устной речи. Слайд-лекции состоят из блоков, включающих теоретическую, практическую и тестовую части. В оценочной части теста указаны успехи обучающегося и определены проблемные области, на которые обучаемым следует обратить внимание.

В качестве иллюстрации содержания УМК по дисциплине «Иностранный язык» (французский) (http://course.omgtu.ru/france/) приведем описание некоторых его частей и упражнений. Так, один из блоков включает 5 слайд-лекций по грамматике: Futur simple, Futur immédiat, Passé simple, Plus-que-parfait, Forme non-personnelles du verbe / Будущее простое, Ближайшее будущее, Прошедшее простое, Предпрошедшее время, Неличные формы глагола с итоговым тестом для самопроверки.

При закреплении навыков аудирования и говорения мы используем авторскую методику «шести шагов», в основу которой был заложен коммуникативный принцип, предполагающий не только контакт с преподавателем, но главным образом, работу в малых группах. Представим содержание данной методики более подробно.

Первый шаг. Студентам предлагается прослушать аудио или просмотреть видео, предложив выбрать правильный вариант ответа на вопрос по общему содержанию материала (для задания оптимален неадаптированный, аутентичный материал длительностью не более 2 мин.). *Второй шаг*. Прослушать или просмотреть видео ещё раз, для уточнения деталей, о которых идёт речь в видео- или аудиоматериале. *Третий шаг*. Совместный подробный разбор скрипта к видео- или аудиоматериалу с акцентом на сложные лексико-грамматические структуры, а также страноведческие аспекты; после этого просмотреть ролик ещё раз с опорой на текст, сопоставляя речь с графическим изображением. *Четвертый шаг*. Демонстрация видео- или аудиоматериала без опоры на текст. *Пятый шаг*. Устное обсуждение по теме просмотренного видео- или аудиоматериала в одном из

мессенджеров (VK, Skype, WhatsApp, Telegram), в мини-группах по 3-4 человека, где студенты созваниваются друг с другом и обсуждают выданные вопросы. Те, кто имеет достаточно низкий уровень подготовки, проговаривают фразы или отвечают на простые вопросы, общаясь с «кураторами»-студентами с более высоким уровнем владения языком, которые также отвечают за успеваемость своей мини-группы, что предполагает процесс социализации обучаемых. Следует учитывать, что данный этап требует тщательной предварительной подготовки. *Шестой шаг*. Мини-эссе (10-12 предложений) по изученной теме.

В рамках данного исследования мы провели эксперимент по проверке эффективности данной методики путем проведения контрольного тестирования по теме «Notre université» / Наш университет. Было задействовано 30 студентов 1 курса ОмГТУ неязыковых специальностей (строительство, нефтегазовое дело, прикладная информатика) очной, гибридной и заочной формы обучения (по 10 человек из каждой). Обучаемым были предложены задания на множественность выбора, перевод скрипта текста, разбор лексико-грамматических структур, прослушивание лекции без зрительной опоры на текст и обсуждение вопросов по предложенной теме и написание эссе.

Следует отметить, что время, отведённое на реализацию эксперимента по проверке эффективности методики «шести шагов», составляло 6 академических часов. Проходной балл тестирования был установлен на уровне 80%, и количество попыток прохождения теста было ограничено двумя. В таблице указано число и процентное соотношение студентов, которые набрали требуемое или более высокое количество баллов по разным видам речевой деятельности. В ходе эксперимента оказалась необходимой дополнительная подготовка к третьему этапу (см. выше «Третий шаг») освоения темы для заочной формы обучения – это создание дополнительной слайд-лекции с детальным разбором текста с целью снять трудности понимания грамматических и лексических конструкций. Для реализации пятого этапа, который предполагал осуществление акта коммуникации среди обучаемых, мы создали беседы в социальных сетях для гибридной (смешанной) и заочной формы обучения и назначили кураторов из числа студентов с более высоким уровнем владения языком.

Таблица - Показатель успеваемости студентов основных форм обучения

Формы обучения	**Говорение**	**Понимание**	**Чтение**	**Письмо**
Очная форма обучения	7 (70%)	9 (90%)	10(100%)	6 (60%)
Гибридная форма	9 (80%)	10 (100%)	10 (100%)	8 (80%)
Заочная форма обучения	6 (60%)	7 (70%)	(80%)	6 (60 %)

Как показал срез знаний в виде тестирования, студенты гибридной формы обучения показали лучшие результаты по сравнению с заочной формой. Этому способствовало то, что у студентов была возможность уделить больше времени прослушиванию лекции, изучать материал самостоятельно в своем темпе, к тому же они взаимодействовали с преподавателем синхронно на онлайн-занятии. На аудиторном занятии студенты также находились в постоянном контакте с преподавателем и использовались такие формы отработки учебного материала, как ролевые игры, дискуссии, диспуты, беседы, но ограничение во времени и отсутствие возможности поиска и использования дополнительного материала сказалось на результатах тестирования. Студенты заочного отделения общались с преподавателем только асинхронно, посредством социальных сетей или электронной почты.

Таким образом, результаты нашего исследования позволяют сделать вывод о том, что разработанный учебно-методический комплекс по французскому языку и представленная авторская методика его реализации являются перспективными и могут найти активное применение в процессе обучения студентов в неязыковом вузе в условиях дистанционного обучения, а именно в его гибридном варианте, который доказал свою эффективность в работе с мультимедийными ресурсами.

Список литературы

1. *Киселев А.А*. Дистанционное обучение студентов: проблемы и перспективы его развития после пандемии коронавируса // Развитие образования. – 2020. – № 2(8). – С.97-100.
2. *Морозова Е.Н.* Из опыта применения технологий электронного обучения для повышения эффективности занятий по дисциплине «Иностранный язык в неязыковом вузе» // Современные проблемы технического образования: сб. ст. Всероссийской научно-методич. конф., Йошкар-Ола, 23-24 марта 2018. – С.86-89.
3. *Николаева М.В*. Дистанционное обучение и преподавание иностранных языков: подходы и возможные проблемы // Образование и право. – 2020. – № 9. – С. 253-259.
4. *Украинец И.А*. Проблемы преподавания иностранного языка в профессиональной деятельности в период пандемии // Язык и текст. 2020. – Том 7 № 4. – С.61-70.
5. *Хуторской А.В*. Перспективы научных исследований в дистанционном образовании / А.В Хуторской, Г.А Андрианова, Ю.В Скрипкина, Т.В. Свитова, И.А Вдовина, С.Ш Казданян. М.А. Федорова // Вестник Института образования человека. – 2021. – №2. – С. 5.
6. *Trajanovic M., Domazet D., Misic-Ilic B.* Distance learning and foreign language teaching. BCI. Sofia. Bulgaria. – 2007. – p. 441-452

5.9.1. – РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

5.9.1.

[1]Д.А. Арипова, [2]Н.В. Гращенков

[1]Иркутский национальный исследовательский технический университет,
Иркутск, aripovad@mail.ru,
[2]Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы,
Москва, grashchenkov_nv@pfur.ru

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ АПОФАТИКА М. А. ДУДАРЕВОЙ: ПОИСК НОВЫХ ФОРМ В СОВРЕМЕННОЙ ПРОЗЕ

Цель исследования — выявить особенности концепции апофатики русской художественной культуры в прозе современного культуролога и литературного критика М. А. Дударевой. Объектом статьи являются фрески, малая проза автора. Предметом исследования выступают формы апофатического в прозе М. А. Дударевой. В центре герменевтического анализа — архетипические модели, национальные априори в архитектонике фресок автора.

Ключевые слова: *современная русская культура и литература, малая проза, герменевтика, архетип, апофатика, творчество Марианны Дударевой.*

Поиск новых подходов к художественному произведению в литературоведении занимает одно из главных мест в науке эпохи «цифрового беспокойства», человек которой, на первый взгляд, все больше отстоит от апофатического в культуре, поскольку располагает всеми возможными знаниями, средствами для герменевтики текста. Вот здесь возникает парадокс: с одной стороны, цифровые возможности могут подарить человеку, ученому-исследователю, например, быстрое путешествие в онлайн-форме в любой музей мира, предоставить мгновенный доступ к почти любой нужной информации из любой библиотеки, с другой стороны, мы все больше отстоим от трансцендентного в мире, по мысли философа Н. А. Хренова [7, с. 251], и все апофатическое, непостижимое для нас становится недоступным. Этот парадокс в научном и художественном пространствах сегодня пытается разрешить ученый-филолог, культуролог и литератор Марианна Дударева в своей научной концепции апофатики русской культуры и в своей малой прозе, которую публикует на страницах современных толстых литературных журналов.

Обратимся к последней новой журнальной публикации М. Дударевой, а именно к «Фрескам» в журнале «Москва» (№ 1, 2023). Перед нами проза малых форм, которую можно было бы сравнить с «Крохотками» А. И. Солженицына или «Незабудками» М. Пришвина. Фрески представляют собой цикл философских миниатюр, объединенных одной темой — созерцанием вечности через лик природы, времена года, которые осмысляются автором культурологически, в контексте *космического годового цикла* русского человека: «Сухая трава полонит землю, где длинными, где редкими волосами устилает ее. Ты ищешь зеленую былинку, но еще рано, погоди. Полюбуйся этой картиной и подумай — уже весна, но поля пока пустые, жухлые, как осенью, но с надеждой они ожидают дождя и солнца. Весна и осень сошлись в цвете и свете, и в этом схождении, рождении чего-то необыкновенного великая тайна — недавняя спячка трав, цветов и кореньев, их смерть обрывается... жизнью» [5, с. 82]. Первые четыре фрески, «Весна», «Лето», «Осень», «Зима», погружают читателя в национальный космо-психо-логос России (используем здесь для герменевтики текста культурологически емкое понятие философа Г. Д. Гачева [2]), в котором фундирующим элементом, по мысли ученого и писателя М. А. Дударевой, является апофатический элемент

[3; 4]. Но одно дело, когда эта мысль теоретически выражается в высоких научных размышлениях, и другое — когда она проявляется в художественном опыте того же исследователя, а именно в данном случае во фресках, которые по своей форме напоминают мазки большой кисти самой жизни, пробивающейся к нам, метафизически отрешенным, из глубин веков, традиций русского народа: «А чего ты ждешь от лета? В самый зной, днем, ты прячешься в тени любого деревца, которое попадется по дороге домой. Куда ты идешь? В обе стороны — дом. Один — твой, привычный, хорошо знакомый, обжитый, другой — в лето, в поле, которое дает надежду на новую жизнь, на праздник. Ведь скоро Купала. Русский человек всегда ждет этот день, пахнущий кострами, сорванными цветами в сочных венках девушек и звездами» [5, с. 83]. В этих натурфилософских размышлениях, в каждой из фресок (здесь для нас это не только заглавие произведения, но и особая уникальная авторская форма малой прозы), много вопросов, которые представляют собой вопросы-вопрошания, не требующие сиюминутного ответа, что указывает на художественную апофатику.

Обратимся теперь к архитектонике фресок: все миниатюры состоят из нескольких абзацев, которые рассчитаны на пристальное читательское внимание. В малой форме всегда можно наблюдать концентрацию художественной действительности: сгустки философской мысли, выраженной лаконично в художественной форме. Философская емкость обобщений проявляется в архетипических построениях фресок. Внешняя природа, за которой наблюдает автор, сливается с внутренним миром, глубиной души и художника слова, и потенциального читателя, к которому постоянно вопрошает М. Дударева: «Почему люди не радуются утру, просыпают его? Немного схватило землю, подернуло инеем, но былинки-травинки ведь еще прорастут по весне... Мы любим этот переход, в этой смерти, постепенном угасании есть сама жизнь» [5, с. 83]. Размышления о природе плавно перетекают в размышления о состояниях, возрастных изменениях человека: «Младенчик», «Юнец-семилетка», «Зрелость», «Старость». Проводится тонкая параллель между весной и младенчеством, зимой и старостью, что тоже имеет архетипические основания: например, по славянским представлениям, зима, снег связаны с иномиром, «тем светом», на что указывает полевой материал, записи быличек, обмираний [6, с. 363].

М. А. Дударева как ученый-культуролог исследует танатологический текст русской художественной культуры, связывая его с глубинными апофатическими воззрениями, идущими от русского фольклора, поиска «иного царства» в русской волшебной сказке [3; 4]. Этот научный поиск отразился и в малой прозе автора, во фресках, посвященных колоративам «белый» и «черный»: «Боимся и включаем свет, не всматриваясь в самую черную ночь, которая на самом деле радует утомленный глаз и подготовляет встречу с ярким полдневным солнцем. Не верим, никогда не верим перед рассветом. Если не будет черного, то не увидим и белого (а полюбите нас черненькими). Черное солнце Шолохова, черные ворота в Дрездене, черный человек Есенина, черный свет в суфизме. Купальские красные цветы в темноте легко отыскать. Черный свет потенциален — тайный свет» [5, с. 84]. Казалось бы, перед нами лирико-философская зарисовка, но движение мысли имеет здесь и отпечаток исследований ученого. Эта малая проза синтетична по своей природе — на грани научных культурологических размышлений и художественных философских обобщений об апофатике русского национального бытия. Но, стоит отметить, это не филологическая проза: в обширной библиографии ученого отметим две книги: «Ни то ни се. Неправильное литературоведение» (2017) и «Апофатическое литературоведение. Заметки нефилолога» (2021), на которые уже обращали внимание исследователи в контексте апофатической философии [1]. В указанных работах автором явно дана установка именно на культурологическое исследование словесной культуры — по вертикали, от фольклора до наших дней — через образы смерти.

В последних фресках журнальной публикации даны универсальные представления русского человека о базовых национальных константах нашего космо-психо-логоса: «Дерево», «Небо», «Поле»: «Как и небо для русского человека. Идешь и дороги не видишь,

что и не идешь вовсе. Море цветов, которое твое испытание и твоя награда. В нем работаешь, даром, но оно и невидимо благодарит тебя. Ходишь с цветами — и сам как цветок в этом волновом космосе. Поле — пространство смерти, иди преодолей, выплыви — и выйдешь другим человеком. Чехов. Степь» [5, с. 85].

М. Дударева, будучи апофатиком и танатологом по образу мысли, завершает свой мини-цикл размышлениями о смерти как сакральной сопричастности человека к тайным внутренним силам природы: «Отчего же мы неизбывно грустим о смерти? Нам не дали правильного представления о ней. Нам не объяснили, что в тьме недостаток света, а не отсутствие такового. Смерть — краткий миг подлинной жизни для человека наших дней, поскольку только тогда он начинает чувствовать и ценить последнее по-настоящему. Смерть — момент жизни, озаренный тьмой. Мы должны достойно приветствовать ее, и только тогда она нам ответит с оливой в руках. Боратынский. Ап. Григорьев. 200 лет» [5, с. 85]. И здесь почти в дневниковых интимных по своему характеру упоминаниях имен великих классиков выражается просвет, выход в символическое пространство этой малой прозы.

Организация художественно-философского целого «Фресок» обусловлена внутренним созерцанием художника слова апофатических граней русского национального образа мира, художественным исследованием культурных априори нашей страны: поле, небо, растительный код русской культуры, который ученый-культуролог пытается не только осмыслить культурологически в своих научных трудах, но и художественно передать в малой прозе. На наш взгляд, во «Фресках» осуществляется поиск новых жанровых форм, которые должны отвечать потребностям «цифрового» читателя, зуммера, который рос и формировался в ментальном плане под воздействием гаджетов и соцсетей и привык к «большой» романной форме. С одной стороны, «Фрески» представляют собой одну из форм эссе, лирических как бы сиюминутных заметок, посвященных понятным каждому вещам, с другой стороны, в один узел здесь слиты бытие человека и инобытие, о котором нам постоянно хочет напомнить танатолог М. А. Дударева.

Список литературы

1. *Буллер А.* Рецензия на книгу «Апофатическое литературоведение. Заметки нефилолога» // Концепт: философия, религия, культура. — 2021. — № 5(4). — С. 200–205.
2. *Гачев Г.Д.* Национальные образы мира. Космо-Психо-Логос. — М.: Прогресс — Культура, 1995. — 480 с.
3. *Дударева М.А.* Апофатика русского языка и культуры в творчестве Н. С. Гумилева (на примере стихотворения «Жираф») // Наследие веков. — 2020. — № 1. — С. 98–104.
4. *Дударева М.А.* Апофатика болезни. Этосы жизни и смерти в стихотворении С. Есенина «Вечер черные брови насопил...» // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. — 2021. — Т. 23, № 76. — С. 87–91.
5. *Дударева М.* Фрески // Москва. — 2023. — № 1. — С. 82–85.
6. *Петрухин В.Я.* Загробный мир. Мифы о загробном мире: мифы разных народов. — М.: АСТ: Астрель, 2010.
7. *Хренов Н.А.* Гений и культура: трансцендентное в творчестве Бетховена // Вестник Русской христианской академии. — 2021. — Т. 22. — Вып. 1. — С. 240–252.

5.9.1.

[1]А.Ф. Ганиева, [2]И.Ш. Ганиев

[1]Институт языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова АН РТ,
отдел литертатуроведения,
Казань, aygulgani@mail.ru
[2]Казанский Государственный институт культуры,
факультет Высшей школы искусств,
кафедра этнохудожественного творчества и музыкального образования,
Казань, aisberg-il@mail.ru

РОМАН АЙДАРА ХАЛИМА «ХУНВЭЙБИН»: ИМАГОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье даётся определение имагологии как одного из разделов компаративистики, указываются её ветви. Роман Айдара Халима «Хунвейвин» рассматривается в имагологическом аспекте. Исследуется восприятие национальным самосознанием «другого» и художественное его изображение. Определяется художественно-эстетическая ценность романа в коммуникации современного общества.

Ключевые слова: *татарская проза, роман, главный герой, Айдар Халим.*

Для сохранения солидарности в межнациональных отношениях необходимо изучить взаимоотношения между этими народами, их взгляды и представления друг о друге. «Рост национального самосознания разных народов, поликультурность современного общества, существование в нем разных конфессий, идеологий и ценностных ориентаций актуализируют проблемы диалога, коммуникации, идентичности, понимания «Другого». [1, с. 51].

В настоящее время исследованием таких актуальных вопросов занимается одно из направлений гуманитарной науки – имагология. Имагология (происходит от латинского imago – изображение, образ, отражение, греческого λόγος – слово, знание) – это направление в литературе и культуре, предметом изучения которого является образное восприятие «другого», «чужого» представителями разных культур. Эта наука тесно связана с историей, культурологией и социологией. Впервые «имагология» как термин была применена в социологической науке в 1920 годах. В 1950–1960 годах благодаря трудам французских литературоведов (Ж.-М. Карре, М.- Ф. Гийяр) проникла и в другие отрасли гуманитарной науки. Х. Дизеринк, Д.А. Пажо, М. Фишер, Й. Леерсен – признанные исследователи имагологии. Из отечественных литературоведов серьезные исследования в этой сфере ведут Н.А. Ерофеев, Л.З. Копелев, Е.Ю. Артемова и др. В настоящее время проводятся семинары и конференции, посвященные изучению имагологических вопросов. Печатаются специальные издания (к примеру – журнал «Имагология и компаративистика», Томск).

Имагология как раздел науки, исследующий стереотипы и образы, сложившиеся в культуре разных народов, тесно связана с психологией, социологией и другими гуманитарными науками. Это сравнительно молодая наука, и её методы исследования еще не вполне сформированы. Однако можно отдельно рассматривать такие отростки имагологии, которые оказавают влияние на исследования в определённых областях науки. М. Бойцов, например, в своем труде «Власть һәм образ» предлагает следующую классификацию [2, с. 5]:

1) литературоведческая имагология
2) потестарная имагология
3) лингвистическая имагология.

Разделение понятий на «свой» и «чужой» в литературе сложилось еще в древние времена.

В общем, эта основополагающая литературная концепция. Писатели в своих

произведениях, исходя из своих общественных, этнических, психологических, культурных, политико-идеологических взглядов, выражают противоречия между этими группами, взаимоотношения между ними. «Образ «чужого» изучается в имагологии как стереотип национального сознания, т.е. как устойчивое, эмоционально насыщенное, обобщенно-образное представление о «чужом», сформировавшееся в конкретной социально-исторической среде. Из этого следует, что имагология не только раскрывает образ «чужого», но также, в связи с процессами рецепции и оценки, характеризует и сам воспринимающий субъект, т.е. отражает национальное самосознание и собственную систему ценностей» [5].

В литературоведении имагология рассматривается как один из разделов компаративистики, который анализирует «чужие» образы в литературных произведениях и устном народном творчестве, как представителей другой культуры. На русско-татарские литературные связи обратили внимание еще во времена становления татарского литературоведения как науки. Сходства и различия в искусстве слова двух народов в разных плоскостях были исследованы в трудах Г. Нигмати, Г. Сагди, Г. Газиза, Г. Рахима, в дальнейшем М. Гайнуллина, И.Г. Пехтелева, Э. Нигматуллина, Й. Нигматуллиной. В настоящее время в области компаративистики успешно работают Р.Ф. Мухамметшина, А.Ф. Галимуллина. В.Р. Аминева, М.И. Ибрагимов, А.З. Хабибуллина и др. Литературные связи изучаются в основном в связи с типологическими особенностями. В.Р. Аминева в своей монографии (на материале произведений русских писателей второй половины XIX в. и татарских прозаиков первой трети XX в.), исследовав произведения классической прозы двух народов, относящиеся к разным историческим эпохам, указывает типы диалогических отношений между ними. Исходя из дихотомий «свой» и «чужой», автор выделяет четыре типа диалогических отношений между русской и татарской литературами. Это: «чужой», противопоставленный «своему»; «чужой», вошедший в противоречие со «своим»; «свой» как преобразованный «чужой»; «чужой», похожий на «своего». Труд содержит много ималогических исследований: здесь также изучается восприятие или отрицание национальным эстетическим сознанием «чужого». Хотя имагология и является отраслью компаративистики, но ее целью является не только сравнение. Здесь основное внимание уделяется изображению литературного образа другого народа.

В татарской литературе, имеющей многовековую историю, сформировались национальные образы других народов, живущих по соседству. В этой статье мы попытались в имагологическом аспекте исследовать роман-эпопею Айдара Халима «Хунвэйбин». Произведение объемное: состоит из трех томов, включающих шесть частей. И масштаб повествования чрезмерно широк: автор определяет место своего народа в мире и истории человечества в целом, сравнивает его с другими народами, оценивает сегодняшнее состояние народа.

Сюжет романа связан с главным героем – Иркеном Салахом, мужчиной 67 лет, родившимся и выросшим в Китае – в Восточном Туркестане. В настоящее время проживает в Америке; как представитель татарского народа, приехал в Татарстан на II Всемирный конгресс татар. Еще в начале произведения автор акцентирует внимание на полном совершенстве личности Иркена. Своим внешним видом, аккуратностью, высокообразованностью и внутренним миром он олицетворяет концепцию национальной литературной личности А. Халима. Героя, умеющего мыслить и давать оценку в мировом масштабе, можно назвать совершенной личностью, вобравшей в себя все лучшие качества татарского мужчины. Иркен хорошо знает историю своего народа, чувствует все тонкости языка, высоко оценивает значение поэзии в жизни человека, в то же время поднимает проблемы экономики и политики, связывая зависимость счастья личности от материального благосостояния народа.

Как человек, выросший вдали от Родины и побывавший в разных странах, он обладает широким мировоззрением, отличным от других(его имя указывает на это – переводится как «широкий, свободный»), что дает возможность автору для сравнения жизни и взглядов татарского народа с другими народами и странами. В поисках родовых корней Иркен едет в

город Набережные Челны, деревню Кизляу Мамадышского района, деревню Шамдаль Бавлинского района – посещает родину своих предков. Автор, сводя многих персонажей с Иркеном, поднимает проблемы татарского народа. «Особенно ценными открытиями автора является то, что он освещает такие проблемы, как личность и общество, человек и история, человек и человек, человек и его окружение, нация и межнациональные отношения через призму истории и злобу дня. [3, с.111]. Постепенная утрата татарами своей национальной идентичности показывается на различных примерах, и объясняется историко-политическими, экономическими, психологическими причинами.

Сулейман, дед главного героя, живший в 19 веке, убегая от насильственного крещения, оседает в уйгурских степях, на границе с Китаем. Движение хунвейбинов, начатое в шестидесятых годах как «культурная революция», не обошло стороной Саляхи и его родных. Татары, живущие рядом с китайцами и уйгурами, также подверглись террору. Иркен с семьей был вынужден эмигрировать в Америку. Таким образом, через историю рода и образ главного героя автор освещает геополитические проблемы – место татарского народа в мировой истории.

В центре романа – изображение судьбы татарского народа. Через призму прошлого автор смотрит на современные проблемы. Часто образы «чужих» используются как объект сравнения. Очень часто автор сравнивает не образы отдельных героев или персонажей, а использует образ той или иной нации. Национальность человека Иркен называет его «самобытностью». «Если он сравнивает расы и нации, то делает это не с целью унизить или возвысить какую-нибудь отдельную нацию. Если Аллах создал разные народы и нации, значит, на это была своя причина. Если люди расселены в очень холодных и жарких, средних и умеренных параллелях, значит, основной смысл бытия – самобытность. Самобытность – способ существования. Самобытность не может быть передовой или отсталой» [7, с. 69].

Имагология обычно оперирует уже сложившимися стереотипами о том или ином народе. Как известно, евреев принято считать умной нацией. И в романе «Хунвэйбин» евреи изображаются как «умеющие жить», «хозяева жизни». Знакомство с городом Набережные Челны Иркен начинает с кладбища. Здесь он видит, что могилы евреев расположены выше могил мусульман и христиан и выгодно отличаются от остальных захоронений. Лотфрахман говорит, что не только в жизни, даже после смерти они занимают самые лучшие места. «Они не поднимают тяжелую штангу, не бегают за футбольным мячом, не делают тяжелую работу, но они становятся «научными» организаторами работы и определяют плату за труд. Они чудеснейшим образом везде успевают. Не композитор, а музыкант. Пианист и скрипач. Еврей не станет сам актером, а будет пародистом, высмеивающим актера... Еврей не станет нюхателем, певцом или спящим, а будет тем, кто заставит нюхать, петь, спать, станет опекателем – великим менеджером... » [7, с. 312].

Образ армянина дается через изображение старательного ребенка – будущего чиновника. Один из вопросов, мучающих автора, – это проблемы языка и национального образования. Иркен встречается с учениками сельских школ. Интересуется обучением татарскому языку. Огромная трагедия, что дети не имеют возможности получать образование на родном языке – это показывается как лишение их будущего. На встрече со школьниками мальчик-армянин Ашот поет на татарском языке песню «Родной язык». При этом учитель отмечает, что дети-татары «плохо тянут татарский», ученики-армяне хорошо говорят на татарском, например, Ашот Шекоян пишет сочинения на татарском языке только на «пять». «Будущие наши начальники», – говорит она про них.

Письмо является одним из важнейших факторов в культурной истории народа. Неоднократная смена в 20–30-х годах XX века татарами своего алфавита значительно задержала национально-культурное развитие народа. Как известно, в 90-х годах опять появилась возможность перейти на латиницу. В романе показывается, что у «наших» нет единого мнения на этот счет. На заседаниях Набережночелнинского татарского общественного центра идут жаркие споры о целесообразности перехода на латиницу. Выступающие призывают взять пример с «чужих» – с развивающихся стран. Также ставятся

в пример евреи, китайцы и японцы, веками не менявшие свой алфавит.

В критике высказывались мнения, что роман имеет чуждое для татарского языка название [6, с. 169]. Видимо, желая показать, что движение «хунвэйбинов» характерно не только для татар, а стало злом в мировом масштабе, автор выбрал такое название. «Его душевное состояние складывается из кризиса безличностности определенной личности, многочисленных темных, отрицательных, преступных качеств определенных слоев и групп. Насильственное крещение мусульман-татар, оказывается, стало тем самым движением хунвэйбинов! Движение хунвэйбинов – это новая форма преступления против человечности, поднявшегося на уровень государственной политики» [4, с. 9].

Таким образом, цель автора – предупредить читателя, затронув его национальные чувства, показав и положительные, и отрицательные качества, и, ставя в пример развивающиеся народы, уберечь от исчезновения, поглощения другими народами. Разъясняя мелкими деталями проблемы глобализации, которая движется в мировом масштабе, привить душевные силы для противостояния этим явлениям.

Список литературы

1. *Аминова В.Р.* Типы диалогических отношений между национальными литературами (на материале произведений русских писателей второй половины XIX в. и татарских прозаиков первой трети XX в.): Автореф. дисс. докт. филол. наук.– Казань, 2010.– 51 с.
2. *Бойцов М.А.* Что такое потестарная имагология? // Власть и образ. Очерки потестарной имагологии / Под ред. М. А. Бойцова и Ф.Б. Успенского. СПб., 2010.– С. 5-37.
3. *Галитзуллина Л.* «Хунвэйбин» романы һәм милли тәрәккыят // Мәйдан.– 2015.– № 3.– Б. 108-129.
4. *Мөлеков М.* Хунвэйбинчылар заманы яки татар милләтенең язмышы турында сагышлы уйлану // Айдар Хәлим. Хунвэйбин: 3 томда: 1т.– Казан: Татар.кит.нәшр., 2011.– С. 5-22.
5. *Папилова Е.В.* Имагология как гуманитарная дисциплина // Rhema. Рема. 2011. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/imagologiya-kak-gumanitarnaya-distsiplina (дата обращения: 16.05.2022).
6. *Сверигин Р.* Кыйблага кайту // Казан утлары.– 2017. №1. Б. 164-169.
7. *Хәлим А.* Хунвэйбин: роман-эпопея: 3 томда: 1 т.– Казан: Татар.кит.нәшр., 2011.– 431 б.

5.9.1.

[1]М.А. Дударева, [2]А.И. Лахаева

[1]ИСК РГУ им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство),
кафедра общей и славянской филологии,
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского,
[2]Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы,
marianna.galieva@yandex.ru, lakhaeva-ai@rudn.ru

КОНЦЕПЦИЯ «БОЛЬШОГО ДИАЛОГА» В ПОЭТИЧЕСКОЙ КНИГЕ А. ШАЦКОВА «НА ЭТОЙ ЗЕМЛЕ»

Цель исследования — показать особенности «большого диалога» в книге стихов современного поэта Андрея Шацкова с архетипическим названием «На этой земле». Объектом статьи является бахтинский «большой диалог» в современной поэзии. Предметом исследования выступают онтологические реализации этого диалога в поэтических текстах А. Шацкова.

Ключевые слова: *современная русская культура и литература, большой диалог, диалог культур, онтологический, цифровое пространство, творчество Андрея Шацкова*.

Концепция «большого диалога» возникла в 1960-е гг. в трудах М.М. Бахтина («Проблемы поэтики Достоевского») и она остается актуальной и сегодня для исследователей, размышляющих об онтологических, тринитарных свойствах диалога [5]. С одной стороны, существует адресат, который должен получить наше высказывание, с другой стороны, существует нададресат, обладающий особым, можно сказать, метафизическим статусом, о чем говорил ученый в лекции «Проблема обоснованного покоя»: «Где для нравственного сознания два человека, там для религиозного сознания есть третий: возможный оценивающий...» [2, с. 227]. Этим Третьим может выступать Бог, народ, история, наука, и на него мы потенциально должны ориентироваться [1, с. 305-306]. В недрах именно *народной культуры* кроется феномен (ноумен) сознания Другого, без которого не может обойтись человек в *пороговые* моменты своей жизни. Этот большой диалог у М.М. Бахтина организуется и по горизонтали, и по вертикали. Однако обратимся к проблеме диалога в контексте современной литературы и сознания человека цифрового общества.

Для русской словесной художественной культуры онтологически важен поиск неведомого, незримого, «иного царства», характерный для русской волшебной сказки (об этом говорил в своих лекциях о русской сказке философ Е.Н. Трубецкой [6]). Посыл из *мира невидимого* (сборник поэта начала XX века Александра Добролюбова «Из книги невидимой») — одно из корневых явлений в нашей поэзии. Душа человека метафизически приобщенного, чувствующего трансцендентное улавливает эти знаки, тянется к ним и вступает в своеобразный диалог с этим иным, Другим. *Звезда с звездою говорит* у М. Лермонтова (стихотворение «Выхожу один я на дорогу»), льется *несказанный свет* у С. Есенина (стихотворение «Письмо матери»). А если сегодня человек, цифровой эпохи человек, далек от метафизических проблем, метафизически глух и не способен к большому диалогу? Апофатика, то есть все непостижимое для ума рационалиста, настигнет его все равно, повернет голову на окаменевшей шее в сторону — смерти (и любви). Онтологически эту задачу сегодня выполняет поэзия, поскольку поэт всегда опускается за ватерлинию видимого и всегда открыт «большому диалогу».

Современный русский поэт и главный редактор известного альманаха «День поэзии — XXI век» Андрей Шацков в своей новой книге «На этой земле» (2023) осуществляет онтологический поворот к Другому, к человеку, который не боится смерти и кровь свою проливает за родную землю:

Здесь нет колыбелей... Качают пращи
Камения судеб бедовых.
Здесь в битвах не прячут за спины мечи.
И здесь не дают на разжив палачи
Отступникам тридцать целковых.

На этой земле, где, сражаясь, не ждут,
Что к смерти состарится тело,
Доносчику первый достанется кнут
И люди навеки его проклянут
За слово его и за дело. [7, с. 3]

Конечно, речь идет о временах далеких, древнерусских (автор любит этот период истории и обращается к нему в предыдущих книгах «Лебеди Тютчева», «Сказы Куликова поля», что делает его поэзию энтелехийной, включает творчество в пространство диалога культур и времен [4]), но посыл поэта понятен — желание отыскать и пробудить такого человека, стоящего за святую правду Руси-России, сегодня. Для этого нужна любовь в высшем ее модусе, тогда и смерть не страшна, ведь в русском словесном космосе любовь и смерть неразрывно связаны. Философия русского Эроса танатологична по своей природе, поскольку любовь имеет телесно невоплощенный характер [3, с. 287]:

Что отвечу? Скажу, что зимы не боюсь,
Если сердце объято любови пожаром. [7, с. 11]

Неслучайно автор задает здесь вопрос с оттенком *вопрошания*, этот вопрос адресован к нададресату, к потомкам.

Поэт в «Славянском цикле» книги спускается вниз по временной оси, проводит нас, находящихся в цифровом забвении, тропами войны, сражений и любви. На пороге смерти человек ближе к Богу. Но поэт, такова его доля, не имеет права застывать, застревать в одном времени, он должен работать с его пластами, диалогизировать с большим временем и Логосом бередить сердца тех, кто живет здесь и сейчас и нуждается в его мощи, в *неизбывной песни* любви: «И летела над лесом и степью / Неизбывная песнь о любви...» [7, с. 9]. И лирический герой, поднимаясь на лифте времени с первого древнерусского этажа, оказывается в рузских (русских) местах:

Всё, что завещано веками,
Незримой брагой бродит тут.
Леса, покрытые снегами,
Безмолвно Рузу стерегут. [7, с. 25]

Для поэта Андрея Шацкова древнерусская культура, сражения предков, сказы Куликова поля — фундамент его поэзии. Надстройкой же является вся гамма чувств уже современного человека, проживающего в маленьком, но историческом городе Рузе:

Ночное небо мириадом звезд
Летит на нас, как огненная заметь.
И вся земля — один большой погост!
И вся земля — одна больная память,

Вобравшая горячий звездный прах,
Упавший на озерные палитры,
Покуда остывает на губах
Помянник неоконченной молитвы. [7, с. 27]

Пиитический ужас охватывает, когда читаешь первые строчки о летящих на тебя звездах. Но за Апокалипсисом не только конец, но и новое начало, новая жизнь, в которой соединяются прошлое и настоящее, — так в книге возникает большой диалог с Другим, со временами и народами: «И потянут в былое, назад, / Родовые вериги» [7, с. 104]. В этом контексте можно привести слова М.М. Бахтина о бесконечности и апофатичности «большого

диалога»: «Нет ни первого, ни последнего слова и нет границ диалогическому контексту (он уходит в безграничное целое и безграничное будущее)… Нет ничего абсолютно мертвого: у каждого смысла будет свой праздник возрождения» [1, с. 373]. Андрей Шацков художественно работает с большими пластами времени, погружая читателя в разные эоны истории, что организует вертикальную трансмиссию культуры — мы получаем сакральные знания, важную информацию о нашей родной земле от предков через поэтическое слово.

Культурологический и филологический потенциал книги А. Шацкова с архетипическим названием «На этой земле» (заглавие тоже семантически заряжено, в нем ощущается оппозиция «ноуменальное — феноменальное», «горнее — дольнее») заключается в обращении поэта к проблеме энтелехии культуры разных народов и времен, с которыми он вступает в большой диалог. Аксиологическая ценность книги том и состоит, что поэт несет из глубин времен то, о чем мы забыли, — непреложную любовь к своей земле, отчему краю, который и сегодня хранит русского человека.

Список литературы

1. *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества. — М.: Искусство, 1979. — 423 с.
2. *Бахтин М.М.* Собрание сочинений: в 7 томах. — М.: Русские словари; Языки славянской культуры, 2003. Т. 1. — 722 с.
3. *Гачев Г.Д.* Национальные образы мира. Космо-Психо-Логос. — М.: Прогресс — Культура, 1995. — 480 с.
4. *Дударева М. А., Гращенков Н. В.* Энтелехия культуры в книге стихов А. Шацкова «Лебеди Тютчева» // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. — 2022. — Т. 24, № 82. — С. 73–78.
5. *Дуров А.А.* Концепция «большого диалога» М.М. Бахтина как методологическая основа исследования народной культуры // Вестник Ставропольского государственного университета. — 2009. — № 60. — С. 45–51.
6. *Трубецкой Е.Н.* «Иное царство» и его искатели в русской народной сказке. — М.: Тип. Боровичско-Волдайского Кустарного и Сельско-Хозяйств. Союзного Т-ва, 1922.
7. *Шацков А.В.* На этой земле: стихотворения. — М.: Издательство «У Никитских ворот», 2023. — 108 с.

5.9.1.

[1]М.А. Дударева, [2]А.И. Лахаева

ИСК РГУ им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство),
кафедра общей и славянской филологии,
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского
[2]Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы,
marianna.galieva@yandex.ru, lakhaeva-ai@rudn.ru

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «НЕБО» В ПОЭЗИИ ВАЛЕРИЯ ДУДАРЕВА: ЗВЕЗДНЫЙ ЗАКОН

Цель исследования — показать метафизику неба в стихах современного поэта Валерия Дударева. Для герменевтического анализа берутся поэтические сборники «На склоне двадцатого века», «Интонации». Объектом статьи является семантическое поле «небо». Предметом исследования выступают особенности формирования образных реализаций лексико-семантического поля «небо» в поэтических текстах В. Дударева.

Ключевые слова: *современная русская культура и литература, языковая картина мира, метафизика, поэтика, творчество Валерия Дударева*.

В русской лингвокультуре концепт «небо» имеет полевую структуру и представлен лексико-семантическим полем «небо», которое состоит из микрополей, связанных, с одной стороны, с деятельностью человека (люди всегда старались покорить небо), с другой — с метафизикой неба, проникшей даже в устройство русской избы, где верх ее, горница, ассоциировался с *хлябями небесными* [11, с. 500–501]. В церковнославянском слово «хлябь» имеет значение окна. Конечно, речь идет об окне в инобытие: верхняя сфера дома соединяет мир физический, проявленный с миром горним, идеальным. В этой связи показательны художественные замечания поэта начала XX века С. А. Есенина из трактата «Ключи Марии» о космогоническом устройстве нашей избы. И в этом случае русскую избу, вслед за поэтом, мы воспринимаем на уровне Имагинативного Абсолюта, то есть в ней выразился высший инстинкт архаической культуры, направленный на соединение мира ноуменального и феноменального в предметах быта, полотенцах, вышивке на них, резьбе, украшающей дом (подробнее об Имагинативном Абсолюте в фольклоре в статье М. А. Галиевой [1]).

Лицо лирического героя в отечественной поэзии всегда обращено к небу, к звездному диалогу — это наблюдаем в поэзии и А. С. Пушкина, и М. Ю. Лермонтова, и С. А. Есенина, и А. Блока, и К. Д. Бальмонта. *Звездный закон*, о котором в теоретическом плане рационально и холодно писал Кант, поражает в России поэтическое воображение и становится моральным законом, ибо звезды — как *божьи очи* (вспомним стихотворение А. Хомякова «Ночь»). Небо в древних культурах, у греков, буквально означало «крышу мира», которая замыкала Вселенную [8, с. 18]. Думается, что эта идея близка и русскому поэтическому Логосу.

Микрополе «небо» можно соотнести с лексико-семантической группой «Состояния атмосферы. Небесные тела», которую особым образом в языке выделяют современные лингвисты [9]. Смотрит ли сегодня человек цифровой эпохи в небо? Не является ли он метафизически отрешенным? На эти вопросы может дать ответ поэзия, язык символов которой приобщает нас к *апофатическому горизонту* культуры (в русском национальном космосе поэзия имеет апофатические основания, то есть для нее доминантной является категория непостижимого, невыразимого [5]). Так, в поэзии Валерия Дударева, с чьим творчеством мы познакомились в 2000-е годы на страницах легендарного литературного журнала «Юность», лирический герой в роковые минуты жизни обращается к небу. Уже в

раннем стихотворении поэта из сборника «На склоне двадцатого века» (1994) мы чувствуем танатологический подтекст, который будет со временем *взросления* поэтического голоса только усиливаться, и он связан с концептом «небо»:

А вчера меня убили.
Вот хамье!
Помню небо, столбик пыли
И ружье. [3, с. 106]

Здесь мы художественно переживаем смерть, видим, к чему устремлены глаза погибающего человека — к небу. В другом стихотворении из этого же раннего сборника мы также можем ощутить танатологическую семантику образа неба:

Ползет полосатое небо
К Москве за опивками дня.
О Боже, я был или не был,
Не знаю. Кто вспомнит меня? [3, с. 77]

В этом стихотворении поле «небо» содержит апофатический элемент: лирический герой задает вопрос, имеющий оттенок предельного вопрошания, выражаясь языком онтологии. Стоит отметить, вслед за философом М. В. Логиновой, что «ценность “предельного вопрошания” не содержится в ответе, а именно в удержании напряженности вопроса, который остается открытым без окончательного ответа» [7, с. 42]. Бога мы познаем в русском космо-психо-логосе (понятие синтетического типа культуролога Г. Д. Гачева [2]) через отрицание всех возможных предикатов как ложных или частично ложных, но подобным образом апофатически мы познаем и высшие Абсолюты культуры, и себя, *Самое само* (главное понятие в философии А. Ф. Лосева). И человек в мифопоэтической картине мира у В. Дударева — посланец звезд, который страдает и любит на этой земле, но продолжает быть одиноким:

Когда-то в созвездии Вега
Потребовал звездный король:
Сыграй на земле человека!
Какая дурацкая роль! [3, с. 77]

И этот человек все-таки чувствует свою метафизическую связь с небом, которое влияет на его судьбу:

Вернитесь, попутчики страсти!
Одежды пропахли костром,
Кружатся над нами напасти,
Как звезды на небе сыром.

Рыдает красавица Вега,
Как будто и ей не свезло.
Здесь тоже не будет ночлега.
Не пустят. Чужое село.

Пылая, уйдут по дороге,
Раскисшей от долгих дождей.
Но кто-то вздохнет на пороге,
Несчастный, о доле своей. [3, с. 78]

В другом поэтическом сборнике «Интонации» (2010) лексико-семантическое поле «небо» также выражено ядром «небо» и связано с танатологическим подтекстом:

Серое небо над ясной душой!
Сосны печальные эти!
Холм невысокий!
И век небольшой
Дан человеку на свете. [4, с. 87]

Это стихотворение «Песенка» 1996 года вполне могло бы завершать в идейно-тематическом плане сборник стихов с говорящим названием «На склоне двадцатого века» (1994 год), поскольку трагическое и даже страшное настроение этого текста окажется созвучным тому, что скоро будет происходить в России тех лет (позднее поэт включил его в сборники «Ветла» и «Интонации»). Критик и литературовед, руководитель поэтического семинара в Литературном институте Инна Ростовцева в одной из своих рецензий на стихи В. Дударева обратила внимание на иномирный, бытийный подтекст этих строчек: «…идя такими, на первый ошибочный взгляд, не сулящими открытий тропами “тихой лирики”, можно доходить до неведомого, таинственного края бытия. Где человеку дан “холм невысокий и век небольшой”» [10, с. 186]. Но при всей земной одинокости все-таки поэт нам всегда дает надежду увидеть несказанный тихий звездный свет: «В небесах заботливые звезды / Плачут, одиноки и чисты» [4, с. 92]. Это означает то, что художник слова берет на себя ответственность за боль и страдания на земле и идет проселочным вечерним (вечным) путем, чтобы разделить хотя бы малую часть этих страданий вместе с людьми.

Лексико-семантическое поле «небо» играет также важную роль в языковой картине мире поэта, как и поле «земля» [6], но здесь стоит говорить не столько о привычной оппозиции «земля — небо», сколько о власти звездного неба, звездном законе над русским человеком, который, с одной стороны, метафизически врос в мать сырую землю, с другой — головой, макушкой тянется всегда к небу. Эта амбивалентность обусловлена также законами нашего космо-психо-логоса, апейроном русской равнины, в основе которой лежит горизонтальная модель космоса.

Список литературы

1. *Галиева М.А.* Имагинативный абсолют в фольклоре (на материале фольклорной экспедиции МГУ 2014 г.) // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). — 2014. — Т. 8, № 3. — С. 295–299.
2. *Гачев Г.Д.* Ментальности народов мира. — М.: Алгоритм; Эксмо, 2008. — 544 с.
3. *Дударев В.* На склоне двадцатого века. — М.: Радуница, 1994. — 116 с.
4. *Дударев В.* Интонации. — М.: Художественная литература, 2010. — 192 с.
5. *Дударева М.А.* Апофатика русского языка и культуры в творчестве Н. С. Гумилева (на примере стихотворения «Жираф») // Наследие веков. — 2020. — № 1. — С. 98–104.
6. *Дударева М.А., Чердынцева О.А.* Лексико-семантическое поле «земля» в поэзии Валерия Дударева: метафизика почвы // Казанская наука. — 2023. — № 8. — С. 35–38.
7. *Логинова М.В.* Онтология выразительности в культуре XX века: дис. … д-ра филос. наук. — Саранск, 2003. — 366 с.
8. *Павленко А.Н.* Европейская космология: основания эпистемологического поворота. — М.: ИФРАН-Интрада, 1997. — 256 с.
9. *Потапова О.Е.* Вербальная репрезентация концепта. Лексико-семантическое поле как фрагмент языковой картины мира (на материале ЛСП «море»): монография. — Чебоксары: ИД «Среда», 2020. — 164 с.
10. *Ростовцева И.* До игры // Валерий Дударев. Ветла и другие стихотворения. — Изд. второе, испр. и доп. — М.: Художественная литература, 2016. — С. 185–188.
11. *Рыбаков Б.А.* Язычество Древней Руси. — М.: Академический проект, 2013. — 806 с.

5.9.1.

[1]М.А. Дударева, [2]С.М. Морозова

[1]ИСК РГУ им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство),
кафедра общей и славянской филологии,
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского,
[2]Российский государственный геологоразведочный университет имени С. Орджоникидзе,
marianna.galieva@yandex.ru, morozovasm@mgri.ru

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ПОЗНАНИЕ ДРУГОГО В ПОЭТИКЕ А. И. КАЗИНЦЕВА

Цель исследования — познакомить современного читателя с поэтическим наследием поэта и деятеля культуры А. И. Казинцева. Объектом статьи является бахтинский диалог с Другим в поэзии автора. Предметом исследования выступают художественные реализации этого «большого диалога» в последней предсмертной подборке поэта. Большое внимание уделяется метафизике пространства, феномену говорящей вещи в поэтике А. И. Казинцева.

Ключевые слова: *современная русская культура и литература, онтология искусства, апофатика, творчество А. И. Казинцева*.

Чем дальше мы идем путем развития науки и техники, погружаясь в цифровое пространство, тем больше становимся метафизически отброшенными и не готовыми воспринимать трансцендентное. Осип Мандельштам писал о людях начала XX века, что те *выброшены из своих биографий* [4, с. 123], а сегодня можно сказать, биографии заменены на цифрографии (картины заменяет высококачественная цифровая печать, живую коммуникацию — обмен знаками в месседжерах, мы частично переходим на формы онлайн-обучения и т. д.). Однако в России, как литературоцентричной стране, поэзии пока еще под силу преодолеть эту антиметафизику современного общества. Но сегодня онтологически проблема состоит в том, что общество не всегда восприимчиво к поэзии, ибо она имеет апофатические основания [2], то есть ее фундаментом является априори непостижимое, невыразимое (вспомним классическое из Ф. И. Тютчева «мысль изреченная есть ложь»). Об этом писал в своей фундаментальной работе «Непостижимое» философ С. Франк [5, с. 55]. Тогда задача современного поэта в том и состоит, чтобы пойти навстречу метафизически отрешенному человеку и показать грани бытия через то, что ему близко и понятно, — через быт. Так умел делать поэт А. И. Казинцев:

Сколько тут домов снесли
под один замах,
лишь проплешины земли —
память о домах.

Взялся поздний снегопад
выбелить дотла
пустоту, где год назад
жизнь своя текла.

Паром дверь заволокло —
вход по одному —
застоялое тепло
плещется в дому.

Газовых конфорок пыл,
жар кухонных ссор.
А какой тут запах плыл
за окно во двор!

Коридорной лампы свет
жалко оголен.
На стене велосипед
косо закреплен.

В белом воздухе пустом
в двадцать пять венцов
высится снесенный дом
без своих жильцов.

Словно струи сквозь золу,
в землю, в корни трав,
все они ушли во мглу,
слова не сказав. [3]

О чем это стихотворение? О реновации в современном городе? Об отмирающей форме одной действительности и рождении новой? Безусловно, в этом стихотворении мы узнаем приметы нашего времени, бытовые маркеры «велосипед», «газовые конфорки», «коридорная лампа». Чей это был снесенный дом? Кто в нем жил? Этого мы уже никогда не узнаем, поскольку, выражаясь языком онтологии, эти вопросы носят характер *вопрошания*. Но одно онтологически мы ощущаем — старое ушло, безжалостно снесено, а новое еще не народилось. Поэт нас погружает в пустоту и забвение, чтобы мы, будучи *на пороге бытия*, на краю ойкумены, осознали перелом во времени, узнали через смерть — о вечности. Он показывает нам оптику двойного бытия.

На танатологический подтекст стихотворения указывает яркий образ золы времени и корней трав, что безмолвно принимают в свои объятия то, что отжило, пошло на снос. Через вещи, которые у А. И. Казинцева всегда *говорят*, мы осязаем этот мир, вспоминаем, как нам было тепло и уютно в своих домах, но мы также постигаем и метафизику жизни, ноуменальное проявляется в феноменальном. И в этом состоит художественная сила поэта — в способности через маленькие вещи, которые нас окружают физически, дать вечное. Таким образом, мы вступаем в диалоги с Другим. Здесь типологически важна концепция «большого диалога» М. М. Бахтина, который был духовным учителем для В. В. Кожинова, с которым, в свою очередь, общался и Казинцев — именно с этого общения началась работа молодого поэта в легендарном литературном журнале «Наш современник». Фигура Другого является одной из ключевых в философии М. М. Бахтина [1]. Через Другого мы смотрим на самих себя, наши поступки совершаются в этической плоскости. Современный поэт обращается к феномену (ноумену) Другого, Третьего, который является справедливым судьей и оценивает поступки лирического героя. Этим Третьим может быть просто человек из прошлого, за наследие которого отвечает современный герой, может быть даже какая-то вещь, в которой отражается бытие, как в «чашечке цветка» (см. известное стихотворение Уильяма Блейка из «Прорицания Неведения»).

В стихотворении из последней подборки 2018 года (сайт «День литературы»), посвященном жене, мы видим город из камня, который страдает от выхлопов машин и людской суеты (поступков Другого), но поэт дает и тут нам надежду на присутствие *вечного света* в мире:

Воздух выпит дождями — нет, все впереди,
ничего, ничего еще не изменилось —
где-то к северу землю полощут дожди
и метут под подошвы древесную гнилость.

Ничего не изменится, слово даю,
не пойдет под уклон равноденствие это —
будет света с избытком в полдневном раю —
целый город из камня, деревьев и света. [3]

С одной стороны, в этом урбанистическом тексте возникает тоже человеческая примета — подошвы человека, который топчет землю, следит. С дугой стороны, город наполнится светом, который имеет апофатическую природу. Речь идет, конечно, о *несказанном свете* (пушкинском, есенинском, блоковском в русской поэтической традиции), наполняющем пространство изнутри.

Поэт художественно помогает прожить и освоить нам то, что мы сами не можем осилить в силу своей метафизической отрешенности:

Я впущу в себя звуки дождя,
теплого, шепелявящего по пыли...
Лето оглядывается, уходя —
были ли дни эти долгие? Были. [3]

Известный философ Н. А. Хренов пишет о том, что бывают эпохи, когда *трансцендентное отношение* к миру угасает, ослабевает [6]. Кажется, что сегодня такая эпоха, но Александр Иванович Казинцев, поэт и человек, деятель культуры (тридцать лет проработал в журнале «Наш современник»), неустанно утверждал в своем творчестве бытие иное и сакральное отношение к этому бытию:

Были без края и без конца,
сотканы из белоснежной вискозы,
дни, славословящие Творца,
где на осоке повисли стрекозы,

где над рекою завесою ив
стлалась прохладная зелень урёмы,
где за деревней, как дальний разрыв, —
грохот белоголового грома. [3]

О современной поэзии писать непросто, поскольку нет должной культурной дистанции между реципиентом, человеком, воспринимающим поэзию, и творцом. Однако наше *цифровое время* подвержено не только социальной энтропии, но и компрессии — все процессы в обществе ускоряются, и этому обществу сегодня нужна, возможно, поэзия как никогда. Стихи А. И. Казинцева обладают большим культурным потенциалом для изучения особенностей национального образа мира, художественной русской философии, обнажающей грани инобытия. Изучение современной поэзии, осмысление ее онтологии должно входить в задачи ученого-филолога, который помещает литературу в пространство *большого диалога* культур.

Список литературы

1. *Демидова Е.В.* Проблема познания Другого в философии поступка М. М. Бахтина // Этическая мысль. — 2016. — Т. 16. — № 1. — С. 66–76.
2. *Дударева М.А.* Апофатика русского языка и культуры в творчестве Н. С. Гумилева (на примере стихотворения «Жираф») // *Наследие веков*. — 2020. — № 1. — С. 98–104.
3. *Казинцев А.И.* «Все омыто водой молодою» [Электронный ресурс] // День литературы. 04.10.2018.
4. *Мандельштам О.Э.* Полное собрание сочинений и писем: в 3 т. Том второй. Проза. — М.: Прогресс-Плеяда, 2010. — 760 с.
5. *Франк С.Л.* Непостижимое: Онтологическое введение в философию религии. — М.: АСТ, 2007. — 512 с.
6. *Хренов Н.А.* Гений и культура: трансцендентное в творчестве Бетховена // Вестник Русской христианской академии. — 2021. — Т. 22. — Вып. 1. — С. 240–252.

5.9.1.

[1]М.А. Дударева, [2]В.В. Никитина

[1]ИСК РГУ им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство),
кафедра общей и славянской филологии,
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского,
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы,
marianna.galieva@yandex.ru, erchenko5@rambler.ru

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ТАНАТОЛОГИЯ ЕЛЕНЫ КРЮКОВОЙ: АПОФАТИКА РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Статья посвящена изучению апофатики русской литературы. В центре герменевтической реконструкции — этосы смерти в новой поэтической книге современного писателя Елены Крюковой «Знаменный распев». Большое внимание уделяется авторской концепции смерти, поскольку смерть обладает качествами апофатики, она непостижима по своей природе.

Ключевые слова: *современная литература, танатологический текст культуры, национальный образ мира, апофатика, творчество Елены Крюковой.*

Представления человека о смерти, таинство похоронного обряда — самые устойчивые ментальные элементы мировой культуры. Для русской художественной культуры, словесного ее космоса, о котором пойдет речь в статье, тема смерти является корневой. По наблюдению современного философа Т. М. Мордовцевой, русская литература воплощает собой нашу танатологию, художественно-эстетическое учение о смерти [5, с. 34]. Кажется, что все отечественные классические произведения, которые мы начинаем изучать уже в средней школе и о которых говорим с детьми, тоже о смерти. Например, поэма-сказка А. С. Пушкина «Руслан и Людмила» начинается с образов *неведомого, незримого*, которые глубоко танатологичны и, значит, апофатичны. Апофатика русской культуры сказывается и в том числе в онтологическом взгляде на смерть, с одной стороны, от которой русский человек старается уйти, как герой русского эпоса (например, в былине «Илья Муромец и Калин-царь»; в драме «Царь Максимилиан» царь Максимилиан просит отсрочки у смерти на три дня), с другой стороны, которую пытается приручить [8] и даже принять через смех, что выразилось и в детском игровом фольклоре (игра в покойника в свадебном обрядовом комплексе), и в литературе: от представления смерти прекрасной дщерью, миротворицей у Е. Баратынского («Смерть дщерью тьмы не назову я…»), до ее воплощения в образе великой матери у Б. Чичибабина («Сними с меня усталость, матерь Смерть»). Здесь стоит также сказать несколько слов о разработке проблемы апофатики русской литературы, поскольку танатологический текст вписан в общий апофатический дискурс.

Проблема апофатики преимущественно теологическая и философская, поскольку связана с познанием сущности Бога через отрицание всех возможных его определений как ложных или частично ложных. Однако в контексте русского национального бытия, нашей литературоцентричной культуры, проблема апофатики приобрела культурологический и филологический аспекты в исследованиях, посвященных художественной культуре [1; 2]. В работах по теме речь идет о непостижимости Абсолютов Любви, Красоты, Смерти в творчестве русских писателей. Апофатика — фундирующий элемент русской культуры, связанный с поиском «иного царства», с желанием прикоснуться к неведомому, получить сакральные знания. В этом контексте становится актуальной и проблема топосов смерти, сопряженная с проблемой топики русской равнины — например, поиск *пленительного предела* Армиды в поэме-сказке А. С. Пушкина «Руслан и Людмила», преодоление степного

пространства смерти в повести А. П. Чехова «Степь». В этом случае, вслед за культурологом и филологом В. П. Океанским, ставим вопрос о географии русской равнины [6, с. 241], которая апофатична по своей природе, ибо безгранична, неохватна, обладает качествами Апейрона.

Этот танаталогический и апофатический дискурс актуален и для современной поэзии: в новой поэтической книге Елены Крюковой «Знаменный распев» (2022) представлена философия русской смерти. Обратим внимание на праздничное песнопение Кресту в художественной обработке поэта:

Иду за Тобой, слышу вопли людей,
В меня швыряют камни, снежки,
Пули, бомбы, копья, плевки,
А я все иду, иду за Тобой,
Пот и слезы блестят над губой,
Кровь и звезды текут по лицу,
На смерть иду, а может, к венцу… [4, с. 19]

Смерть здесь мыслится как возможность перейти в Горнее со Спасителем и победить мировое зло, смерть приобретает сакральное значение, что аксиологически важно сегодня в контексте «цифровой эпохи», человек которой все дальше отстоит от апофатического, трансцендентного в мире:

Всяк одинок, и Ты одинок,
Но я иду, иду за Тобой,
Я берег Твой, Твой зимний прибой,
Я вьюга Твоя поперек лица,
Я за Тобой пойду до конца,
Я за Тобою — след во след…
Господи, а смерти не было и нет. [4, с. 20]

Лирический герой книги совершает свой великий Крестный ход — даже не вокруг храма, а вокруг земли, неся идею о жизни вечной, о смерти как необходимости для приобщения к миру невидимому:

Малютка-сын, погибший век назад.
А может, тот, кто явится на свет
Через века. Идем, сказал, века стоят,
А мы идем. А смерти больше нет. [4, с. 21]

Однако до бессмертия нужно дорасти, его нужно заслужить, а для этого необходимо пройти *инициационный путь*, испить чашу земной юдоли:

в Рождестве девство сохранила еси…
не проси бессмертия, не проси.
не проси славы: похвалы — ничто.
руки вдень во старое, военное пальто.
не проси богатства, никогда не проси. [4, с. 31]

Этосом смерти и здесь же возрождения (реализуется мотив *смерти — космического вознесения*) выступают священные знамена, хоругви, иконы, которые выполняют функцию окна / двери в инобытие:

И там над столом мерцает икона
Над рюмками над бутылями над
Скошенным потолком небосклона
Где звезды уже не вернутся назад [4, с. 34]

Этос здесь понимаем, вслед за отечественными культурологами, как *на-селенную* вселенную, одухотворенное место [7, с. 127].

Архитектоника книги такова: поэтический сборник состоит из тропарей и молитв на каждый день и праздничных. Завершающим стихотворением книги является «Общая молитва», призывающая людей соединиться со Всевышним и друг с другом, чтобы ощутить

соборность в Духе: «Ну, давайте прижмемся друг к другу в теплой тьме // намоленного храма» [4, с. 292]. Заслуживает внимания топика храма, апофатика священного пространства, которую мы ощущаем через Божественный свет, пробивающийся в этот мир уже не только через свечи, но и через травинки-былинки:

Это каждый из нас, теплый, страждущий и живой,
То кричит, то смеется, то рыдает тихо и глухо
В храме сумерек,
шевелящихся золотой свечною травой.
О, давайте тесней придвинемся… правда, странно,
Что мы завтра все — о да, все-все-все!..— умрем… [4, с. 293]

Здесь вспоминается поздний есенинский образ из стихотворения на православную тему «Душа грустит о небесах…»: «Люблю, когда на деревах / Огонь зеленый шевелится» [3, с. 138]. У обоих поэтов проявляется целокупность мира через светоносный образ травы, листвы, прорастающей от земли до неба, а у Крюковой и люди сравниваются с этой травой:

Ну, давайте так взмолимся, чтоб Господь нас услышал —
Нас, навек ли, на час дерзко вброшенных в Міръ,
вот сюда,
Чтобы мы проросли Богородичной травкой,
шептали все тише
О любви… чтоб горели над теменем храма… [4, с. 294]

В современной поэзии, в художественном творчестве Е. Н. Крюковой, представлена танатология русской культуры (воззрения человека на смерть), которая является необходимым сакральным со-бытием для жизни в Горнем, для встречи с Творцом. Танатологические образы апофатичны по своей природе и заслуживают пристального не только филологического, но и культурологического, философского внимания.

Список литературы

1. *Дударева М.А.* Апофатика русского языка и культуры в творчестве Н. С. Гумилева (на примере стихотворения «Жираф») // *Наследие веков.* — 2020. — № 1. — С. 98–104.
2. *Елепова М.Ю.* Эстетика В. А. Жуковского в апофатическом контексте // Дискуссия. — 2012. — № 4 (22). — С. 176–178.
3. *Есенин С.А.* Полное собрание сочинений: в 7 т. — М.: Наука, 1995–2002. — Т. 1, 1995. — 672 с.
4. *Крюкова Е.Н.* Знаменный распев. — 2022. — 316 с.
5. *Мордовцева Т.В.* Идея смерти в культе мертвых. — Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 2003. — 282 с.
6. *Океанский В.П.* Человек и тотальность: поэтика пространства и ее кризис. — Иваново: ШГПУ, 2010. — 356 с.
7. *Океанский В.П.* Этосы жизни и смерти у Хомякова и Шопенгауэра (культурологические размышления к обоснованию сопоставления) // Соловьевские исследования. — 2011. — Вып. 3 (31). — С. 125–136.
8. *Осипова Н.* Смех и смерть в русской культурной традиции: истоки и трансформация мотива // Slavica Wratislaviensia CLXVII. Wrocław. — 2018. — No. 3838. — P. 23–34.

5.9.1.

[1]М.А. Дударева, [2]О.А. Чердынцева

[1]ИСК РГУ им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство),
кафедра общей и славянской филологии,
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского,
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы,
marianna.galieva@yandex.ru, zakharovaoa@gmail.com

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «ВОДА» В ПОЭЗИИ ВАЛЕРИЯ ДУДАРЕВА: ПРОХОЖДЕНИЕ МИРОВЫХ ВОД

Цель исследования — выявить метафизическую сторону образа воды в поэтике современного поэта Валерия Дударева. Объектом статьи является лексико-семантическое поле «вода». Предметом исследования выступают образные реализации наименований лексико-семантического поля «вода» в поэтических текстах В. Дударева.

Ключевые слова: *современная русская культура и литература, мифологема воды, метафизика, поэтика, творчество Валерия Дударева*.

Обращение к национальным культурологическим априори (земля, вода, дерево) помогает изучить особенности русского космо-психо-логоса, который, по наблюдению филолога и культуролога Г. Д. Гачева, отличается от других национальных образов мира острым чувством родины, властью матери сырой земли над человеком [1]. Космос России подвержен влиянию воды, неслучайно в нашем фольклоре полюса жизни и смерти представлены водою живой и мертвой. В мировой архаической культуре вода выступает как первостихия. С. С. Аверинцев отмечает, что «с мотивом воды как первоначала соотносится значение воды для акта омовения, возвращающего человека к исходной чистоте» [7, с. 199]. Но вода — та стихия, которая является инициационной для человека, поскольку связана с жизнециклом, началом (ребенок находится в утробных водах матери) и концом (ритуал обмывания умершего). Человек от рождения до смерти совершает своего рода странствие по Мировым водам, соединяющим дольнее и горнее [8, с. 20].

В поэзии русского современного поэта Валерия Дударева, который бережно относился к родной земле, искал свою малую родину в звонах колоколов забытой провинции, шуме родников, распутице русских дорог [5; 6], мы найдем много водных образов, которые связаны с целительными метафизическими силами воды как первостихии:

Была чиста дорога!
И солнышко сияло!
И счастья было много,
А денег было мало.
И было так занятно
Пить воду из колодца!
И было так приятно,
Что Русь не продается! [2, с. 74]

Образ колодезной воды связан с торжеством жизни, победой над бедностью («денег было мало») и смертью от рук потенциального врага («Русь не продается»): вода ассоциируется с родной землей. Лирический герой стихов В. Дударева пьет воду как живительную влагу, для него вода — стихия, которая возвращает, выражаясь языком С. С. Аверинцева, к первоначальной чистоте. В стихотворении с семантически напряженным названием «Предназначение» поэт профетически предсказывает свои скитания по русской земле и даже свой уход (он искал свою малую родину и обрел ее далеко от Москвы, среди полей в глубинке Ивановской области, в городе Кохме, что стоит на реке Уводи):

Печальную кликнуть старуху
В глухом, незнакомом селе,
Свою разделить с ней краюху
На этой вечерней земле,
А там, уж совсем по старинке,
Как будто столетья назад,
Испить из предложенной
крынки
Под долгий, внимательный
взгляд,

А после скупого прощанья
Услышать «Исусе, спаси!»,
Сдержать вековые рыданья —
И дальше пойти по Руси. [3]

Здесь через семиотический жест *испития воды* из поданной странницей, богомолицей крынки разрешается ситуация онтологического одиночества — лирический герой обретает свой путь.

Однако с образом воды связан и танатологический текст в поэтике Валерия Дударева. Лексико-семантическое поле «вода» расширено и обогащено явлением синонимии: вода — водица — затон — река — ручей — чай. Мы можем наблюдать движение образа от воды дождевой, которая представляет стихию, до воды питьевой, в чашке чая незнакомых людей, живущих своей частной жизнью:

Бывает: метель закрутит!
Сидишь за чайком в тепле.
Думаешь: где-то люди
По снежной бредут земле.

Бывает: метель закрутит!
По снежной бредешь земле.
Думаешь: где-то люди
Сидят за чайком в тепле. [2, с. 96]

В этом стихотворении сталкиваются ноуменальное, стихийное (метель тоже косвенно через снег представляет водную стихию) и феноменальное, частное (чай в чашке людей, находящихся дома, защищенных своим пространством). Поэт здесь нам показывает «свое» и «чужое», «закрытое» и «открытое» пространства, которые соединяются в один миг в жизни человека. Валерий Дударев высоко ценил в поэзии именно пространственные перепады (когда он читал свои стихи, он всегда жестикулировал, показывая «низ» и «верх» в поэтическом тексте). В этом «метельном» стихотворении мифологема воды получила образную реализацию в чашке чая, которая может быть не доступна путнику за окном, — так бытие подсвечивает быт.

Вода, конечно, всегда потенциально опасна, всегда разделяет пространство на «свое» и «чужое» (показательны на типологическом уровне рассказ С. А. Есенина «У белой воды» и стихотворение Н. С. Гумилева «Жираф» [4]). В одном из самых трагичных стихотворений В. Дударева, посвященных судьбе поэта, творчеству, мы можем почувствовать эту опасность водной стихии на уровне языка пространства:

Над уцелевшими затонами
На обжигающем ветру
За окоемами бездонными
Где, может, все-таки умру,
За деревеньками бездомными,
Что погружаются во тьму,

За колоколенками темными,
Что не известны никому,
Сады заброшенные, жгучие
Таят сиреневую прядь!
Там —
над рекой,
над теми кручами! —
Мне никогда не потерять
Пера проворного
летучего
Что устремится дальше влет,
А где-то ивушка плакучая
Его на счастье подберет! [2, с. 63]

Здесь использованы предлоги «над» и «за», которые в данном контексте обладают пространственной иномирной семантикой: мир поделен на «этот» и «тот», и лирический герой онтологически выбирает поиск «иного царства», чтобы утвердить свое слово («перо проворное летучее») в вечности.

Мифологема воды в поэтике Валерия Дударева маркирует разные инициационные стадии, которые проходит его лирический герой — от рождения до смерти (река Уводь как причал вечности в последней знаковой поэме «Петушки — Кохма, далее нигде»). Вода связана с жизнециклом человека, наделена метафизической силой, которая может погубить и исцелить одновременно. Культурологический потенциал стихов современного поэта В. Ф. Дударева велик и заключается в возможности изучения особенностей национального образа мира, русского космо-психо-логоса, фундирующим первоэлементом которого выступает вода.

Список литературы

1. *Гачев Г.Д.* Ментальности народов мира. — М.: Алгоритм; Эксмо, 2008. — 544 с.
2. *Дударев В.Ф.* Интонации. — М.: Художественная литература, 2010. — 192 с.
3. *Дударев В.Ф.* Вперед, киты родимые! // Независимая газета. — 2014. — 6 февраля.
4. *Дударева М.А.* Апофатика русского языка и культуры в творчестве Н. С. Гумилева (на примере стихотворения «Жираф») // Наследие веков. — 2020. — № 1. — С. 98–104.
5. *Дударева М.А., Кольцова Н.З.* Апофатика *края* в поэме Валерия Дударева «Петушки — Кохма, далее нигде» // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. — 2021. — Т. 23, № 76. — С. 92–97.
6. *Дударева М.А., Никитина В.В.* Лексико-семантическое поле «родина» в поэзии Валерия Дударева: национальная топика // Казанская наука. — 2023. — № 8. — С. 29–31.
7. Мифы народов мира: энциклопедия. В 2 т. Т. 1. / гл. ред. С. А. Токарев. [Электронный ресурс]. — М., 2008. — 1147 с.
8. Отечественная интеллектуальная культура: материалы к энциклопедии (моделирующий глоссарий: ключевые имена и понятия) / М-во образования и науки Российской Федерации, ФГБОУ ВПО «Шуйский гос. пед. ун-т», Центр кризисологических исслед.; сост. и науч. ред. В. П. Океанский. — Шуя: ШГПУ, 2011. — 176 с.

5.9.1.

И.А. Еникеев

Институт языка, литературы и искусства им.Г.Ибрагимова АН РТ,
лаборатория сопоставительного татароведения,
Казань, eniki07@mail.ru

ДИАЛОГ КУЛЬТУР В ТВОРЧЕСТВЕ АЛЁНЫ КАРИМОВОЙ

В статье рассмотрены особенности художественного мира казанской писательницы Алены Каримовой. Их развитие привело автора к мифологическим и сказочным образам. С их помощью писатель транслирует национальные традиции и правила татарской семьи. Данные компоненты создают оригинальную модель культурного пространства.

Ключевые слова: *Алена Каримова, диалог культур, национальная мифология, сказочные персонажи, художественное пространство*

В трудах ученых, изучающих творчество этнических авторов, пишущих на русском языке, проблематизируется понятие «русскоязычная литература». Например, Н.Л.Лейдерман полагает, что русскоязычной литературе присуща специфика, обусловленная ситуацией культурного пограничья, диалога культур. Ее отличие от русской заключается в том, что в ней «художественные тексты структурно организованы диалогом между русским и инонациональными моделями мира». [3, с.54] По его мнению «иллюзия «иноязычности» текста создает некую проблемную ситуацию: получается, что писатель мыслит в координатах одной национальной культуры, но на языке, в речевых формах другой национальной культуры» [4, с. 21]. На похожую особенность культурного ландшафта Казани, где сосуществуют разные культуры, обращали внимание известные казанские писатели Р.Бухараев и Р.Кутуй. В своих произведениях они особо выделяли сказочный характер города. Писательница Алёна Каримова придала этому направлению свое неповторимое звучание.

Писательница Алия (Алёна) Каюмовна Каримова родилась в Кыргызстане 14 июня 1976 года. Обучалась на физическом факультете Казанского государственного университета и посещала различные ЛИТО города. В 1996 г. в журнале «Идель» появились её первые стихи, позднее увидели свет её книги «Над крышами» и «Водица в решете». Знаковым и поворотным в творческой судьбе молодой поэтессы стал сборник стихов «Другое платье» (2006), предисловие к которому написал Р.Бухараев. Казанская литературная критика в лице таких её авторитетных представителей, как С. Малышев, Н. Ахунова и Р. Сарчин, высоко оценила творчество писательницы. В марте 2007 года она стала Лауреатом литературной премии им. М.А. Горького. Знаток казанской литературной среды С. Малышев уже с первых стихов разглядел в ней крупное дарование: «С тем, что Алёна Каримова – одна из лучших, ярких поэтов Казани, вряд ли кто станет спорить. Я слежу за литературной жизнью республики и со всеми заметными поэтами, так или иначе знаком. Редкое дело – сразу же понятно стало, что она – и литературное явление, и личность незаурядная». [5, с.4] Способность лирической героини А. Каримовой переживать одновременно несколько жизней породила многообразие её внутреннего мира. Указанный лейтмотив очень важен для поэтессы, поэтому она возвращается к нему спустя десять лет в сборнике стихов «Другое платье». Эти строки более зрелые и могут восприниматься как программные, своего рода творческое кредо автора: «Хотя никак понять нельзя // Чудную суть преображенья. // Всё хочется продлить скольженье, // Отдать бессмысленности дань. // И в мире истин непреложных // Зациклиться на невозможном, // Полив засохшую герань. // Синдром актёрства вечно жив - // Не различить, где кровь, где краска. // И я, смятение своё // Прозрачным словом обозначу». [1, с.4] Многомерность восприятия жизни, перетекание

образов от одной крайности к другой тесно связано с мифологией воды, как текучей субстанции жизни. Образы конкретных рек (Тыи, Катуни, Черемшана) превращаются у А. Каримовой в архетипический образ воды, представляющий энергию бытия, тему безостановочного движения материи и изменчивости жизни. Отдаёт дань А.Каримова и национальной мифологии, в привязке к языческим представлениям о священных рощах и духах воды, в своих стихах «Дэвэни» и «Киреметь». Вода присутствует в произведениях А. Каримовой и в виде озёр, моря, снега и льда, являясь семантическим маркером изменчивости жизни, неудержимого перехода её из одного состояния в другое. Поэтому изменчивость – это второе свойство поэзии А.Каримовой, когда цвета, линии, образы, высокие и низкие слова перетекают друг в друга и рождают новый необычный узор. Отсюда вытекает и третья составляющая творчества А. Каримовой – сопрягающий угол мировидения поэтессы, сопряжение или сопоставление быта и бытия, столкновение несоответствий на лексическом (разные стили) и звуковом (фонетика) уровнях. Лирический герой А. Каримовой это непоседа, требующий всё больше пространства и влекомый не логикой, а движением души. Отсюда исходит и четвёртое свойство поэзии А.Каримовой – завороженность дорогой. Её образ предстаёт то в образе речного или железнодорожного вокзала, в образе движущегося поезда или корабля, то он мифологизируется, трансформируясь в мотив вибрирующей нити (нити Ариадны, Арахны, Фортуны, греческой прялки). Создаётся образ движения поэта по краю земли, по пограничию бытового и божественного. [6, с.133] Это движение стремится к своему центру – образу родного очага, к пространству дома, наполненного светом материнства, изливающегося на весь мир. Именно на этом, пятом уровне стихов А.Каримовой пробиваются её национальные татарские мотивы. Особенно это заметно в цикле стихов «Дэвэни», посвящённых родной бабушке, с которой она жила в детстве в татарской деревне на берегу реки Черемшан:

«У кого спросить, где вернее брод // Через речку глупую Черемшан? // Не туда ли, сонных касаясь вод, // Полетела нынче твоя душа…// Дорогая, милая, правнук твой // Хорошо умеет уже ходить. // Он не знает, как нам с тобой жилось // в деревеньке, влево от большака. // У него теперь дэвэни своя, // И свои секреты у них двоих. // Дорогая, это и есть семья? // Зур рахмат. Спасибо тебе за них». [1, с.4] Традиции татарского дома, народные обычаи и сказки, переданные бабушкой, побуждают А. Каримову сохранять эту линию жизни в современных условиях. Данные устремления писательницы в 2021 году воплотились в ее произведении «Сказки казанского двора». Она перешла от поэзии к прозе, здесь есть сопряжение реального и скрытого от глаз сверхъестественного обличия Казани, присутствует национальная татарская мифология, образ бабушки-дэвани и родного очага – старого казанского дома, населенного сказочными существами-призраками. Эти смысловые блоки становятся важными элементами городского казанского текста.

Автор назвала эту повесть для детей «городская сказка», и она предназначена в первую очередь для детей и подростковой аудитории, но будет также интересна и более взрослым читателям. Во-первых, она продолжает традицию, начатую в татарской литературе 90-х годов 20 века, например в произведениях Р.Зайдуллы, и основанную на описании приключений персонажей татарского фольклора в условиях современного города. Тема столкновения урбанизма и природы, столкновения национальных представлений и условий жизни современного мегаполиса до этого в русскоязычной литературе Татарстана освещалась в поэтическом цикле «Казанские снега» Р.Бухараева. Также были, отмеченные общественностью, детские проекты Р.Бухараева, его пьесы «Волшебные сны Апуша» и «Железная горошина», с успехов поставленные на сценах казанских театров. В них были представлены модернистские версии литературного наследия Г.Тукая и татарских сказок. В каком-то смысле повесть А.Каримовой продолжает и эту традицию – пропаганды и трансляции татарского духовного наследия на русском языке. Во-вторых, эта повесть-сказка достаточно профессионально написана и имеет ряд новаторских приемов, удерживающих и направляющих внимание читателей на ряд основополагающих ценностей татарского менталитета – чистота, порядок, бытовая религиозность, традиции татарской семьи и

гостеприимства, этические нормы взаимоотношения с людьми и живыми существами, бережного отношения к природе.

Все эти ценности транслируются русскоязычным читателям в образе детей, которые стремятся приобщиться к ценностям татарского мира, через образ Абики (бабушка главного героя Гульшат-апа) и образ ее старого деревянного дома с садом в центре Казани. Столетний деревянный дом с сараями, кладовками и яблонями является последним местом обитания татарских духов в виде мифологических персонажей – Өй, Абзар, Мунча, Су, Урман ияселәре. Бабушка наглядно приучает внука, приехавшего на какникулы, к традициям татарской семьи и национальной мифологии, а впоследствии он воочию сталкивается с существами-духами в занимательных приключениях по их спасению – переселению в более комфортную для них среду обитания. Заодно автор делает экскурсы в историю происхождения этих мифологических персонажей и даже дает научные сноски. Книга написана со знанием и учетом детской психологии, она содержит не только увлекательную интригу, но и воспитательный и образовательный компоненты. Все это находится в достаточно верном балансе. Оригинальной находкой являются имена детей – главных действующих лиц. Это и не русские и не татарские собственные имена, а сокращенные нарицательные слова – наречия и междометия из татарского языка. Соответственно, герой Юк, его товарищ Бар и сестра Әйе (Ай). Здесь и отсылка к традиции Г.Тукая (вспомним Былтыра из поэмы «Шурале») и удачный «заход» в современную молодежную аудиторию, использующую слэнг в виде интернациональных прозвищ. Тем самым преодолевается этнический барьер восприятия «свой-чужой», и герои как настоящего городского, так и татарского прошлого становятся близкими современному сообществу. Соответственно, имена духов также даются сокращенно – Худжа, Су, Мун, Абзар, Урман. Данная книга А.Каримовой достаточно интересный и по сути первый опыт в литературе на русском языке, где представлена целостная система татарской мифологии в ее позитивном потенциале. Книга помогает освежить взгляд читателей на пространство города Казани, ее многовековые духовные традиции. Образным воплощением указанных традиций в произведениях А.Каримовой является старый дом бабушки, который приучает детей к традициям национальной мифологии, обрядности и татарской семьи.

Список литературы

1. *Каримова Алёна*: Стихи.// Республика Татарстан. – 2007. – 30 марта. – С.4.
2. *Каримова А.* Тайны казанского двора. – Авторская рукопись. - 2021. – 85 с.
3. *Лейдерман Н.Л.* Постреализм: теоретический очерк / Н. Л. Лейдерман. - Екатеринбург, 2005. - 244 с.
4. *Лейдерман Н.Л.* Русскоязычная литература - перекресток культур / Н. Л. Лейдерман // Филологический класс. - 2015. - № 3(41). - С. 19-24.
5..*Малышев С.* "Другое платье", сшитое из стихов: [О молодой казан.поэтессе Алене Каримовой-лауреате литерат.премии им.Горького] // Республика Татарстан. – 2007. – 30 марта. – С.4.
6.*Сарчин Р.* Другое платье. // «Лики казанской поэзии». – Казань: Татар. кн. изд-во, 2013. – 170 с.

5.9.1.

Лань Си

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
филологический факультет, кафедра русской литературы,
Пермь, yanina.alexander@yandex.ru

ИСТОРИЯ ПЕРЕВОДОВ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО В КИТАЕ XX ВЕКА

В статье рассматривается история переводов произведений Ф.М. Достоевского в Китае в XX веке. Ее можно разделить на три периода: от начла движения «Четвебртого мая» до основания Нового Китая (1918-1950), от основания Нового Китая до Культурной революции (1950-1970) и с конца 1970-х годов до конца XX века. В основе такого разделения лежит национальная и международная политическая ситуация. Перевод произведений Достоевского в Китае пережил в XX веке начало, развитие, расцвет, застой, восстановление и реформирование.

Ключевые слова**:** *Ф.М. Достоевский, история переводов, Китай, XX век.*

Ф. М. Достоевский – один из самых переводимых и читаемых в Китае русских писателей. Произведения писателя входят в историю китайского художественного перевода уже более ста лет. Этот процесс отражает как политические, идеологические и культурные изменения в Китае за это время, так и развитие теории и практики художественного перевода, и поэтому заслуживает особого внимания.

Существует очень тесная связь между известностью литературного произведения и политикой. В 1919 году в Китае развернулось движение «Четвертого мая» – антиимпериалистическое и культурно-политическое движение. Демонстрации четвертого мая ознаменовали поворотный момент в широком стремлении китайского народа к новой жизни (1915-1921). Первые оценки массового общественного движения, которые были даны современниками из России, довольно точно определили их как яркое проявление «единого национального лика Китая» и важную веху в становлении современной китайской нации [6, с. 186].

После «Движения четвёртого мая» под влиянием идей Октябрьской революции в России русская литература начинает быстро проникать в Китай. Произведения многих русских писателей были переведены и изданы на китайском языке. Это в полной мере относится и к Достоевскому, распространение произведений которого в Китае можно разделить на три исторических этапа: от начала движения «Четвертого мая» до основания Нового Китая (1918 – 1950), от основания Нового Китая до Культурной революции (1950 – 1970) и с конца 1970-х годов до конца XX века.

На первом этапе творчество Достоевского привлекало особое внимание как образец русского реализма самого высокого уровня. Новая китайская литература нашла идеи Достоевского соответствующими китайской традиции гуманизма и патриотизма. Размышления Достоевского о любви и сострадании к «униженным и оскорбленным» были близки писателям и читателям нового демократического Китая.

В период с 1919 по 1949 год в Китае было опубликовано около 50 переводов различных произведений Достоевского. Первым рассказом, переведенным на китайский язык, стал «Честный вор» в переводе Цяо Синьина, напечатанный в приложении «Просвещение» к Шанхайской газете «Миньго жибао» от 26–29 мая. В июне 1926 года в пекинском издательстве «Вэй Мин» отдельной книгой вышел роман «Бедные люди» в переводе Вэй Цунву, что может считаться памятным событием в истории перевода произведений Достоевского в Китае. В июне 1929 года в Шанхайском современном книжном магазине вышел первый в Китае сборник рассказов Достоевского «Честный вор и другие» в переводе Ван Гулу [5, с. 11].

Значительно больше переводов было сделано в 1930–1940-е годы, тогда же появились и переводы крупных произведений писателя: повестей «Кроткая» (1931), «Записки из подполья» (1931), «Слабое сердце» (1933), «Белые ночи» (1936), а также романов «Бесы» (1930), «Преступление и наказание» (1931), «Униженные и оскорбленные» (1931) и «Идиот» (1935).

Важно отметить, что, как и ранее, большинство текстов было переведено на основе произведений, изданных на английском языке, то есть подверглось двойному переводу. Только в 1940-е годы стали выполняться переводы произведений Достоевского с оригинала. Этим занимались известные переводчики Вэй Цунву, Гэн Цзичжи, Ван Вэйхао, Шу-Е, Шао Цюаньлинь.

Очевидно, что перевод оригинального текста гораздо качественнее и позволяет китайским читателям глубже проникнуть в художественный мир русского классика, понять его творческие и идейные взгляды. Полагаем, без понимания мировоззрения такой сложной личности, как Достоевский, адекватное восприятие его творчества затруднительно [1, с. 156]. Дин Шисинь отмечал, что в данный период «в основном завершено создание системы координат современного перевода Достоевского на китайский язык и представление о писателе в Китае» [4, с. 120].

На *втором этапе*, после образования Китайской Народной Республики, руководство страны стало проводить политику дружбы с Советским Союзом, что способствовало росту интереса к русской классике. В 1949-1953 годах количество переводов произведений Достоевского резко возросло, в частности, в 1953 году вышло в свет «Собрание избранных сочинений Достоевского» в 9-ти томах. Оно включало переводы наиболее известных произведений писателя, сделанные разными переводчиками. Это издание отличалось четкой идеологической позицией, в Предисловии к нему говорилось: «Некоторые идеи Достоевского не были практичными. В то же время он был увековечен как великий художник и защитник бедных» [7, с .12]. Однако по мере ускорения процесса национализации правительство перестало поддерживать переводы Достоевского. В период с 1953 по 1959 год в континентальном Китае было опубликовано всего три новых перевода: «Братья Карамазовы» (перевод Вэй Конгву), «Двойник» (перевод Чжун Цзюе) и «Неточка Незванова» (перевод Чэнь Линя и Шэнь Сюя) [8, с. 55].

В период с 1960 по 1979 года переводы Достоевского в материковом Китае практически прекратились. Это объясняется двумя причинами. Во-первых, из-за обострения советско-китайских отношений в 1950-е годы изменились положение и оценка советской литературы в Китае. Во-вторых, в 1966 году в Китае началась Культурная революция, целью которой было сохранение коммунизма путем очищения китайского общества от остатков капиталистических и архаичных элементов. Культурная революция, вызванная переходом Китая к крайне левой идеологии, и возникшая напряженность в отношениях между Китаем и Советским Союзом привели к отказу от переводов и публикации в Китае русской классики, включая Достоевского.

В этот период его творчество рассматривалось как чуждое китайской идеологии. К тому же, многим китайцам было трудно понять Достоевского, который, по словам Бердяева, «был в душе русским и русским писателем. Его невозможно представить вне России. Через него можно раскрыть русскую душу» [2, с. 299]. Со временем эта идеологическая враждебность к творчеству Достоевского усиливалась. Как указывает Го Сяоли, «во-первых, китайцам, живущим в условиях конфуцианской культуры, трудно понять смысл духовных произведений христианства; во-вторых, идеологические принципы двух культур различны» [3, с. 86].

В результате знакомство китайской общественности с русской литературой было приостановлено почти на 20 лет. Только в 1962 году издательство «Народная литература» переиздало перевод «Идиота» Гэн Цзичжи. Также был опубликован первый перевод публицистического очерка «Зимние заметки о летних впечатлениях», сделанный Мэн Тао.

С 1962 года до конца 1970-х годов имя Достоевского не упоминалось ни в одной научной статье, и только в 1979 году, в шестидесятую годовщину движения «Четвертого мая», этот русский писатель вновь привлек внимание китайских литературоведов. В этом году Шанхайское издательство переводов опубликовало перевод «Преступления и наказания», выполненный Юэ Линем, который стал первым переводом произведений Достоевского в Китае после 1962 года.

На *третьем этапе*, после окончания «Культурной революции» издатели и переводчики в континентальном Китае вновь обратились к русской классике, в результате чего 1980-е годы считаются «золотым веком» перевода Достоевского в Китае. В эти годы китайская литература переживала новый расцвет: литературная система, разрушенная во время «Культурной революции», была восстановлена и реформирована. В это время литературная жизнь Китая приобрела большую независимость от политической жизни, а проникновение иностранной литературы в Китай все более свободным от идеологизации, широко распространялись произведения зарубежных писателей.

В этот период большое внимание публикации произведений Достоевского уделялось издательством «Народная литература», Шанхайским издательством переводов, Чжэцзянским народным издательством, Гуанси-Лицзянским издательством, издательством «Илин», Шанхайским издательством «Саньлянь». Многие издательства конкурировали за издание произведений Достоевского, часто в виде «сборника» и «антологии». Многочисленные издания выпускались большими тиражами, практически каждый год выходили новые собрания сочинений Достоевского.

С 1980-х годов и по настоящее время в Китае наблюдается новая волна переводов Достоевского. Появилось множество переводов одних и тех же произведений. Так, к настоящему времени роман «Преступление и наказание» издан примерно в тридцати вариантах, «Идиот» – в шестнадцати, «Униженные и оскорбленные» – в десяти, «Братья Карамазовы» – в семи, «Белые ночи» – в пяти, «Бесы» и «Записки из Мертвого дома» – в четырех, а «Бедные люди» – в трех вариантах.

В этот период в китайских переводах произведений Достоевского происходит переход от изучения текста и автора к признанию главенства его произведений в мировой литературе. Новая методология позволила значительно обогатить и расширить перевод произведений Достоевского, а также предоставила китайским ученым богатые возможности для изучения его творчества. Это создало основу для развития художественного перевода и достоеведения в Китае в XXI веке [9, с. 675]. В 2010 году в издательстве «Хэбэйское образование» вышло 22-томное «Собрание сочинений Ф. М. Достоевского» под редакцией Чэнь Шэнь. Это самое полное, подробное и большое собрание сочинений Достоевского в Китае.

Подводя итоги, можем сказать, что творчество Ф. М. Достоевский стало известно китайским читателями только после движения «Четвертого мая». Переводы его произведений прошли в Китае XX века через развитие, расцвет, стагнацию и полное возрождение. По мнению ряда китайских ученых, «XXI век будет веком Достоевского». Это также показывает атмосферу открытости и взаимодействия китайской литературы и культуры с мировой, потому что великий писатель и мыслитель Ф. М. Достоевский принадлежит каждой нации и всему миру.

Список литературы

1. *Ай Хуэйжун.* Рецепция творчества Достоевского в китайских переводах, художественных произведениях и научных исследованиях. Научный диалог. 2020. С. 156.
2. *Бердяев Н.А.* Русская идея. Миросозерцание Достоевского. ООО «Издательство «Э». 2016. С. 299.
3. *Го Сяоли.* Бинарность и тернарность: сравнительный анализ принципов мышления двух культур через призму произведений Достоевского, Конфуция и Лао Цзы. Философский журнал. 2012. С. 86.
4. *Дин Шисинь.* Обзор перевода произведений Ф.М. Достоевского в современном Китае. Вестник Педагогического института «Цзилу». 2012. С. 120. (На кит. яз.).
5. *Дин Шисинь.* Достоевский в современном Китае (1919-1949 гг.). Шаньдунский университет. 2006. С. 11,19. (На кит. яз.)
6. *Ивин А.А.* Современный Китай (Письмо из Пекина). Новый Восток. 1922. С.186.
7. Предисловие // Избранные сочинения Достоевского: в 9 т. Пекин: Изд-во Вэнгуан, 1953. Т. 1. С. 1–18 (На кит. яз).
8. *Тянь Цюаньцзинь.* Политика литературного перевода, о переводе Достоевского в Китае. Руководство по самостоятельному изучению китайского языка. 2005. С. 55 (На кит. яз.).
9. *Чжао Хун, Дубкова О.В.* Перевод и исследование творчества Ф.М. Достоевского в Китае в XXI в. Коммуникативные исследования. 2021. С. 675.

5.9.1.

Г.В. Мишина канд. филол. наук

Стерлитамакский филиал Уфимского университета науки и технологий,
филологический факультет,
кафедра русского языка и литературы,
Стерлитамак, g.v.mishina@struust.ru

ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ СМЕРТИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ МИРЕ Н.С. ГУМИЛЕВА

В работе освещается проблема восприятия художественным сознанием Н.С. Гумилева феномена смерти и ее преодоления. Вопрос рассмотрен в контексте философских исканий древнего Востока, а также немецкой философии XIX- начала XX вв. Выявлены традиции и новаторство поэта-акмеиста в художественном решении указанной проблемы.

Ключевые слова: *Н.С. Гумилев, феномен смерти, хронотоп, творчество.*

Мироощущение художников начала XX века претерпело значительные трансформации. Сам эмоциональный фон жизни требовал перемен, переоценки ценностей, смещения смысла привычных понятий и идеалов [4]. Время и пространство начинают в большей степени осмысляться и иметь значение как Вечность и Бесконечность. Это во многом связано с переосмыслением понятия личности. Человек начинает ощущать свою особую ценность, значимость в мире, он как бы перерастает, преодолевает самого себя. Это преодоление связывается с творческим началом, поэтому художники чувствуют в себе силу приоткрыть завесу тайны мироздания, жизни и смерти.

Суть страха смерти, по Гумилеву, заключена именно в том, что человек вынужден существовать во времени или, если выразиться точнее, в мгновениях, из которых состоит жизнь. Как способ выйти из замкнутого земного существования возникает образ вне жизненного пространства. Мира безграничного и вневременного. Мира истинного, чистого и радостного, пребывание в котором дает человеку возможность быть счастливым. Этот мир может находиться и в реальной плоскости, но только должен быть далеко отстоящим от настоящего, особенно в сторону прошлого, поскольку «было» – это то, что уже совершилось раз и навсегда, то, над чем не властна воля, это «камень, которого не может катить она» [3, с. 138] и который не может принести больше страдания. Подобие такого мира вне жизни – сон-освобождение от притяжения земного пространства и зависимости от времени.

Есть основания полагать, что Гумилев понимает смерть через двойственную природу человека (принадлежность Времени и Бесконечности) так же, как понимал это Н.А. Бердяев: «Через духовное в себе начало человек не подчинен природе и независим от нее, хотя природные силы могут его убить. Если бы человек был исключительно природным и конечным существом, то смерть его не заключала бы в себе ничего трагического, трагична лишь смерть бессмертного существа, устремленного к бесконечности» [1, с. 449]. Ужасна оказывается не сама смерть, это всего лишь порог для перехода в иное существование, а страх смерти, боязнь неизвестности. Ведь пока человек жив, от него сокрыты тайны мироздания и будущее темно и пугающе. Поэтому преодоление страха смерти равно преодолению самой смерти.

Начиная разбор второго пути преодоления смерти, который можно обнаружить в общей концепции творчества Гумилева, считаем нужным обратиться к работе Артура Шопенгауэра «Смерть и ее отношение к неразрушимости нашего существа». Философ размышляет об изменении отношения к смерти в связи с ходом эволюции: «У человека вместе с разумом неизбежно возникла и ужасающая уверенность в смерти. Но как вообще в природе всякому злу сопутствует средство к его исцелению или, по крайней мере, некоторое возмещение, так

и та самая рефлексия, которая повлекла за собою сознание смерти, помогает нам создавать себе такие метафизические воззрения, которые утешают нас в этом… Подобное утешение составляет главную цель всех религий и философских систем, и они прежде всего представляют собою извлеченное из собственных недр мыслящего разума противоядие против нашего сознания о неизбежности смерти» [7, с.81]. Шопенгауэр указывает на то, что страх смерти не является природным свойством человека. Он возник на этапе формирования разума и отделения человеком себя от природы. Осознание конечности существования окрашено в трагические тона, поэтому естественно стремление его преодолеть. Разум, явившийся источником страха смерти, порождает и «противоядия», призванные противостоять ему. Это религия и философия.

Подобное «противоядие» содержали учения восточной древности, элементы которой нашли отражение в творчестве Н. Гумилева. С.Л. Слободнюк полагает, что Гумилев заимствовал из учения о сансаре лишь внешнюю часть – сам принцип круга рождения, что в ведантизме ряд перевоплощений заканчивается слиянием души с абсолютом – брахманом; в произведениях Гумилева конец «пути» – это смерть [5, с. 174].. С. Слободнюк приводит в качестве доказательства последнюю строфу стихотворения «Память»:

Крикну я... но разве кто поможет,
Чтоб моя душа не умерла?
Только змеи сбрасывают кожи,
Мы меняем души, не тела. [2, с. 324]

В художественном мире Гумилева можно усмотреть и более широкое понимание. Смерть является концом одного и началом другого существования. Однако слияние смерти и рождения в одно нельзя трактовать в том смысле, как это выразил П. Флоренский: «Смерть завита в акт рождения, и рождаемое – тленно… Рождение и Смерть – полюс одного, – Жизни ли, Умирания ли, а точнее сказать Рока и Времени» [6, с. 530]. Хотя этот взгляд и разделяли многие люди искусства начала XX века, необходимо учитывать, что это размышления христианского философа и богослова, а Гумилев во многих произведениях рассматривает этот вопрос сквозь призму восточной духовной культуры. Поэтому ведущей категорией становится не «смирение перед Роком», а «вечное движение»:

Уже не одно столетье
Вот так мы бродим по миру,
Мы бродим и т рубим в трубы,
Мы бродим и бьем в барабаны… [2, с. 199]

Возникает сомнение в необходимости смерти как таковой. Если человек духовно существует вечно, то зачем нужны эти переходные моменты (смерти) от одной формы существования к другой? По мысли Шопенгауэра, смерть всё же необходима. Хотя душа и живет в Вечности, она должна изменяться, а для того, чтобы стать качественно иным, человеку нужно умереть и родиться вновь [7, с. 113]. Получается, что символической смерти, инициации, недостаточно, необходимы буквальные смерть и рождение.

Можно сделать вывод, что человеческое бытие – это звено цепи, замкнутой в круг вечности. Жизнь – это отдельное звено, которое необходимо для целостности мироздания, а смерть – только порог для перехода к другой жизни, более совершенной. Причем высшей, направляющей силой является Бог, во власти которого находиться весь смысл движения. Проникнуть в божественный смысл существования, по мысли Гумилева, может помочь творчество. Художник для Гумилева – существо бессмертное в том смысле, что те душевные силы, которые он вложил в свое творение, не умрут вместе с ним, а будут продолжать жить в произведениях (мысль, впрочем, далеко не новая). Художник сам становится творцом, так как создает произведение искусства, которое продолжает жить независимо от прародителя и обладает некой властью, тайной силой:

Всё прах. — Одно, ликуя,
Искусство не умрет.
Статуя
Переживёт народ. [2, с. 124].

Сила эта заключена в том, что искусство не подвержено страху исчезновения, смерти, так же, как вечная цикличная природа. Поэтому стремление художника продлить себя в своем творении, то есть прикоснуться к тайнам бытия, может рассматриваться как попытка выйти во вневременное пространство.

Исходя из сделанных наблюдений можно прийти к следующим выводам. Творчество Н.С. Гумилева находится в контексте напряженных философских исканий, посвященных проблеме жизни и смерти. В понимании самого явления смерти и причин трагизма его трактовки современным сознанием Н. Гумилев разделяет позицию ведущих немецких и российских философов, имевших безусловно большое влияние на формирование сознания русской интеллигенции начала XX века. Так, поэт согласен с тем, что страх смерти связан с развитием разума и отделением человеком себя от природы. Само же понятие смерти трактуется неоднозначно. С одной стороны, неизбежность окончания жизни вызывает тоску, с другой – начинаются интенсивные поиски преодоления смерти, победы над временем. Шопенгауэр и Ницше предлагают рассматривать смерть как некий этап, переход, что, по их мнению, и породило множество философских и религиозных учений. Однако, Гумилев в своем творчестве тяготеет больше не к христианской трактовке, например, предложенной П. Флоренским, а к восточным религиозным учениям. В частности, его привлекает учение сансары. Так поэт выходит из обыденного понимания смерти как трагедии, конца всего сущего, и включает ее в систему вселенского круговорота. Для подобного широкого понимания, по мнению Гумилева, необходимо избавиться от страха смерти, а значит, найти нечто, несоизмеримо большее по значению. Это большее – осознание жизни как бытия, нескончаемого в принципе. И проявление этого бытия – творчество, способность прикоснуться к демиургическому началу в себе.

Список литературы

1. *Бердяев Н.А*. Русская идея. Судьба России. М.: ЗАО «Сварог», 1997. 541 с.
2. *Гумилев Н.С.* Избранное. М.: Панорама, 1995. 544 с.
3. *Ницше Ф*. Так говорил Заратустра. СПБ.: Азбука, 1996. 334 с.
4. *Рапацкая Л.*А. Искусство «серебряного века». М.: Просвещение, 1996. 192 с.
5. *Слободнюк С.Л.* Элементы восточной духовности в поэзии Н.С. Гумилева // Николай Гумилев. Исследования и материалы. Библиография. СПб.: Наука, 1994. С. 164-185.
6. *Флоренский П.А.* Столп и утверждение истины. М.: Правда, 1990. Т.1. 496 с.
7. *Шопенгауэр А.* Смерть и ее отношение к неразрушимости нашего существа // Шопенгауэр. Избранные произведения. М.: Просвещение, 1993. С. 81-132.

5.9.1.

Л.А. Нигматуллина

Казанский государственный архитектурно-строительный университет,
экономический факультет,
кафедра иностранных языков,
Казань,nigmatullinal1971mail.ru

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ И ИДЕИ ВОСПИТАНИЯ В РОМАНАХ ТОНИ МОРРИСОН «ПЕСНЬ СОЛОМОНА» И «САМЫЕ ГОЛУБЫЕ ГЛАЗА»

Произведения Тони Моррисон «Песнь Соломона» и «Самые голубые глаза» стали мировыми бестселлерами и книгами, привлекающими внимание разных категорий читателей. А также являются полезным материалом для педагогических исследований. Оригинальность заключается не только в подаче и прорисовке образов, но и в тонкой связи с различными фольклорно-мифологическими включениями и религиозными подтекстами.

«В книгах Тони Моррисон история одного человека, одной семьи приобретает масштаб целого мира». В статье проанализированы достаточно спорные темы и идеи, транслируемые в данных произведениях, тем самым представляющие большой интерес в среде читателей, а также и для научных изысканий. [5, с. 395]. «Моррисон использовала книгу «Дик и Джейн» в качестве основы начала роман «Самые голубые глаза».

Ключевые слова: *сюжетная линия, словесный портрет, идея, персонажи, кульминация, писатель.*

В многочисленных произведениях Тони Моррисон проливает свет своим не замыленным взглядом не только на тему расовой дискриминации, исследует мироощущение афроамериканцев, их многовековое стремление к свободе, но на общечеловеческие ценности философского масштаба. В книгах Тони Моррисон - история одного человека, одной семьи приобретает масштаб целого мира». «Архетипы, символы и мифы составляют онтологическую основу художественного текста. Именно они образуют сложный рисунок полотна повествования, они - порождение «слоев более глубоких, чем сознание», содержащих в себе «видение или знание более высокого порядка, чем-то, что способно произвести сознание» [1, с. 3] История семьи Помер и отношение между разными представителями семьи имеет отношение к главной идее романа, которая пропагандирует истинные семейные ценности и идеи воспитания через сложные мифологические подтексты. Так оригинально вплетаются в сюжет главные и второстепенные персонажи, порою не имеющие имен, а только прозвища (Гитара, Молочник или каламбур в виде фамилии Помер и библейского имени Пилат), что связано с различными фольклорно-мифологическими включениями и религиозным подтекстом. «Песнь Соломона» перекликается с книгой, входящей в состав еврейской Библии (Танаха) [1] и Ветхого Завета «Песнь песней Соломона».

Эпиграф задает тон всему повествованию и подготавливает к погружению в мифологическую реальность или синтез социального с мифологическим включением. «Отцам в вышине парить. Детям-знать их имена» Связано с самым распространенным мотивом негритянской мифологии- мотив полета [3, с. 5] Кульминация является логическим завершением и закольцовывает красиво основную идею.

Рассмотрим героиню романа Моррисон Пилат- она олицетворение жизни. Именно она дает жизнь главному герою Молочнику и поэтому имеет огромное влияние на него. Необычным становится и описание внешности Пилат. «И хотя у неё, в самом деле, совершенно нищенский вид, взгляд у нее совсем не такой, как бывает у нищих. И не грязная

она вовсе, неряшливая. Женщина встала, и он чуть не вскрикнул. Он увидел, что она ростом с его отца, а он сам глядит на неё снизу вверх…» [4, с. 48]

Тони Моррисон героиню наделяет большим ростом и другими особенностями, что ставит её, с одной стороны, в один ранг с избранными, а с другой, с отверженными, кем она являлась на протяжении всей жизни для окружающих и для членов собственной семьи. Немаловажную роль играют позы героев. Например, в описании Пилат: «Она вся состояла из острых углов, - колени, локти. Стопа одной ноги нацелена на восток, другая на запад.» [3, с. 44] Автор описанием положений стоп хотела подчеркнуть в характере героины готовность ежеминутно к активным действиям. Героиня пересекла в поисках лучшей жизни много штатов. Еще одна деталь в описании внешности доказывает некую избранность Пилат, это отсутствие пупка у героини. Моррисон часто использует такой прием. Например, в романе «Любовь», героиня имеет сросшиеся пальцы ног, что придает схожесть с копытцем и является не только ее особенностью внешней, но и внутренней.

Моррисон не описывает лицо, черты лица, заведомо опуская даже цвет кожи. Но при этом образ сформирован через одеяние чёрного цвета, который сливается скорее всего с кожей. И немаловажная деталь-апельсин. Почему именно апельсин? Что он символизирует. Если обратиться к произведению Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома», то можно провести своеобразную параллель. Моррисон заимствует именно эту деталь. «Браво, - воскликнул Гейли, бросая ему дольку апельсина» [2, с. 6] не потому, скорее всего это самый доступный фрукт, и чтобы соблюсти историческую правду апельсины использованы. Также если рассматривать с точки зрения символов, то могут быть различные прочтения. Самый распространенный –символ солнца. Автор героям вкладывает в руки апельсин, как символ солнца, жизни. В романе Моррисон Пилат-олицетворение жизни. Именно она дает жизнь главному герою Молочнику и поэтому имеет огромное влияние на него.

Словесный портрет Молочника характеризует его как человека, который в силу разных обстоятельств и в первую очередь рождения никак не дотягивает до героя, мужчины, свободно распоряжающимся своей жизнью и отвечающий за счастье родных. «Молочник остановился перед зеркалом, посмотрел на свое отражение. Оно, как и всегда, не произвело особого впечатления. У него было вполне приятное лицо. Глаза. Которые нравились женщинам, твердая линия челюсти, великолепные зубы. По отдельности все выглядело неплохо. Но связанности не было, в совокупности черты его лица не составляли единого целого. Все как-то неопределенно, смутно как-то, словно бы тайком заглядываешь из-за угла куда-то, где тебе быть не положено, и никак не можешь решиться, идти ил удрать». [4, с. 87] Описание, данное Моррисон больше относится к характеру юноши нежели к его внешности. Она хотела подчеркнуть его нерешительность, его неумение принять правильное решение в отношении женщин, которые его любят и от которых он зависит.

В Пилат, скорее всего, Моррисон хотела подчеркнуть в характере склонность к врожденной справедливости женщины. Описание внешности: «разумеется, ее красивой не назовешь, но он чувствовал, что мог бы смотреть на нее целый день…» [4, с. 48]И отсылает через название «Песнь Соломона» к «песнь песней Соломона, где тоже дается подобное описание: «Дщери Иерусалимские! черна я, но красива, как шатры Кидарские, как завесы Соломоновы [6, с. 44, 14]

Именно Пилат при всей своей противоречивости характера, становится единственным нравственным ориентиром в запутанной семейной ситуации Помер. И окрыленной надеждой распутать и разгадать семейную тайну, Молочник отправляется в другой штат, на родину предков. В этом ему, отчасти, морально помогает именно Пилат. Молочник преодолевает сложный путь, в котором происходит его нравственное становление и слетают с него мешавшие ему условности приобретенные предрассудки и остается неприкрытое естество и правда, которая не всегда приятна и красива. «Отцам в вышине парить. Детям-знать их имена». [4, с. 6].

Смысл эпиграфа будет понятен только к концу романа, отсылая при этом к мифологии Афроамериканской расы. Память о свих корнях и почесть предков – это то, что звучит в самом эпиграфе к роману: «Отцам – в вышине парить. Детям – знать их имена» [4, с. 6].

Произведение обращает наше внимание на важность истории черных американцев.Очень ярко показывают то, как он погружается в эту непростую историю американского Юга, где он находит утраченную идентичность среди артефактов рабства. Именно то, что необходимо возвращаться к своим корням, является особенностью для афроамериканской прозы 1970-х годов.

Четкая необходимость вернуться к корням, характерная для афроамериканцев, воспитанных на упрощенных исторических мифах. [5, с. 396].

До своего отъезда из Мичигана Молочник воспринимает мир во многом так же, как и его отец. Его твердость взглядов и отсутствие сострадания позволяют ему безжалостно злоупотреблять чувствами окружающих его людей. В Мичигане Молочник считает, что, когда, наконец, обретет свободу, ему больше не придется подчиняться требованиям других. [5, с. 398].

Т. Моррисон связывает стремление к дому с психическим состоянием героев. Ностальгия по дому, ненасытное желание вернуться туда угрожает психическому здоровью всех героев романа, а не только Роберта Смита. Последствия ностальгии также представлены на примере другой героини романа: матери Молочника, Руфь Фостер, молчаливо восстающей против тирании ее мужа-материалиста. Руфь отказывается принять быстротечность времени и не в состоянии разграничить прошлое и настоящее. [5, с. 399].

Ева Лучак (Ewa Luszak) указывает на то, что роман рассматривает различные стратегии возвращения домой и ищет наиболее эффективный [3].

Уже первые страницы «Песни Соломона» раскрывают тему возвращения. Сенсационный скачок страхового агента Роберта Смита с крыши больницы Милосердия сопровождается песней Пилат. Хотя и воспринимается зрителями как бессмысленный и безрассудный поступок отчаявшегося человека, песня Пилат предлагает нам другое значение: «О, Сладкий мой, ты улетел, / О, Сладкий мой, уплыл, ушел, / О. Сладкий мой, небо пронзил, / Сладкий ты мой, уплыл домой [4, с. 20] По мнению исследовательницы, песня Пилат обращает внимание на взаимозависимость между возвращением домой и связанным с этим риском – в конце концов, чтобы обрести дом, Роберт Смит готов пожертвовать своей жизнью. Желание вернуться домой любой ценой становится настолько важным, что оно может не только подавить, но даже уничтожить [5, с. 399].

Связь с африканской мифологией пропитывает весь роман и наделяет его особенным колоритом, присущим произведениям Тони Моррисон. В романе нет установок и готовых рецептов, хотя бы отдаленно похожих на педагогические наставления. Они читаются между строк. Во второй части романа в последней главе происходит нравственный катарсис: «Было славно. Правда, Мейкон не помирился с Пилат. Точно так же, думал Молочник, как не исчезнут последствия его собственной глупости и укоры совести будут всегда весомее, чем память о поступках, которыми он гордился.» [4, с. 410].

После осознания своих собственных ошибок и принятия себя наступает социальная зрелость героя.

Молочника становится способным совершить поступок и взять на себя ответственность, также к нему приходит уважение к своему прошлому. Для этого ему приходится преодолеть нелегкий путь в другой штат, в Виргинию. Он находит в себе нравственные силы и терпимее относится к недостаткам, присущим его окружению, примиряется с убеждениями отца и тети Пилат. Молочник пытается разгадать, что значат предсмертные слова Пилат: «Пой, пой мне что-нибудь». «О сладкая моя, не покидай меня. Боюсь я в хлопке задохнуться» [4, с. 412].

Он повторяет незатейливые слова песни, как мантру, много раз, доходит в исступлении до крика и даже птицы по-своему реагируют на происходящее. И когда понимает, что Пилат умерла, приходит осознание, как сильно он любит её. «Теперь он понял, за что он любил её. Не покидая земли, она умела летать. Не может быть, что ты одна такая. Должна же где-то

быть хоть ещё одна такая женщин, как ты [4, с. 412].

Идея семьи и воспитания прослеживаются также в романах «Дом», «Самые голубые глаза». Повествование автор начинает с описания дома как символа семейного очага и прибегает к необычному синтаксическому приёму.

«Вот их дом. Он зеленый с белым. А дверь красная. Он очень хорошенький. Вот семья, что живет в этом бело-зеленом домике. Мать, отец, Дик и Джейн. Они очень счастливы. [8.с.1]

Тони Моррисон усиливает трагизм истории вводя мотив сумасшествия, доводя концовку романа до точки наивысшего эмоционального напряжения и как финальный аккорд-насилие над ребенком довершает картину морального падения главы семьи. Тони Моррисон не даёт шансов своим героям, подводя к мысли, заявленной на первой странице романа. «Пока это так и осталось для нас тайной, но осенью 1941 года бархатцы ни у кого не цвели». [8,с.1]

Таким образом, романы Тони Моррисон «Песнь Соломона», «Самые голубые глаза» можно считать произведениями о воспитании, несущие идеи семьи, что заслуживает внимание с педагогической точки зрения. В них переплетаются и африканские притчи с их неизменными символами, например, «солнца», «избранности», мотивом полета и древнееврейские религиозные постулаты, причисляющие романы Моррисон к произведениям философского порядка и заслуживающих более детального анализа при прочтении.

Список литературы

1. *Агрба Лана Алексеевна.* Мифосемиотическое пространство романов Тони Моррисон: Дис. канд. филол. наук: 10.01.03: Нальчик, 2004 177 с. РГБ ОД, 61:04-10/1322
2. *Бичер –Стоу Гарриет* «Хижина Дяди Тома», ООО «ИздательствоАСТ».2021
3. *Łuczak E.* Powrót do domu w Pieśni Salomonowej: Nostalgia a budowanie tożsamości; ed. E. Łuczak. Warszawa: Wyd-wa Uniw. Warszawskiego, 2012. P. 75–93. : Шалай, О. А. Дом в романе Тони Моррисон «Песнь Соломона»,БНТУ, 2019. – С. 395-400.
4. *Моррисон Тони* «Песнь Соломона», ООО «Издательство «Эксмо»,2022
5. *Шалай О.А.* Дом в романе Тони Моррисон «Песнь Соломона» / О. А. Шалай // Тэарэтычныя і прыкладныя аспекты этналагічных даследаванняў: зборнік навуковых артыкулаў / Беларускі нацыянальны тэхнічны ўніверсітэт; уклад. М. В. Макарыч. – Мінск: БНТУ, 2019. – С. 395-400.
6. *Ли Х.* "От странной институции к возлюбленному сообществу: Переосмысление семьи и свободы в романах Тони Моррисон." Studies in the Novel, т. 52, № 2, 2020, с. 181-200. DOI: 10.1353/sdn.2020.0019
7. *Эванс И.Дж.* "Материнская субъективность и материнство афроамериканцев в романах Тони Моррисон "Возлюбленная" и "Песнь Соломона"." African American Review, т. 47, № 3, 2014, с. 319-333. DOI: 10.1353/afa.2014.0037
8. *Байерман К.Д.* "Именование и идентичность в романах Тони Моррисон "Самые голубые глаза" и "Песнь Соломона"." MELUS, т. 33, № 2, 2008, с. 5-26. DOI: 10.1093/melus/33.2.5

5.9.1.

Сун Бицзюнь

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
Пермь, 87716736@qq.com

«СВЕТЛОЕ ПРОШЛОЕ» В РУССКОЙ ДЕРЕВЕНСКОЙ ПРОЗЕ

Деревенская проза тесно связана с прошлым, с традицией. Для деревенщиков прошлое прекрасно и незабываемо, они относятся к прошлому ностальгически. Термин «светлое прошлое» выдвинул американский ученый Kathleen F. Parthé. Обращаясь к известным произведениям русской деревенской прозы, автор статьи показывает, что «светлое прошлое» — сложное понятие: это пространство, где родились и выросли герои; это время, в котором царит мир, любовь и равноправие; это порядок жизни, предполагающий совместный труд на природу и в природе.

Ключевые слова: *деревенская проза, светлое прошлое, крестьянский труд, мир и любовь*.

Деревенская проза — литературный феномен, возникший в России во второй половине XX века. Она уникальна и тесно связана с русской традицией. В связи с этим некоторые ученые предлагают назвать такой литературный феномен «традиционная проза» [9:32].

В центре внимания деревенщиков – русская традиционная деревня и крестьяне. Они пытаются описывать и сохранить, как минимум на бумаге, то, что уже исчезло или исчезнет в недалеком будущем. Русское «прошлое» дорого им. Для них в прошлом лучше, чем в настоящем. Как отметила Kathleen F. Parthé, «деревенщики в своих произведениях 1956-1984 годах выражают ностальгию по светлому прошлому» [11:70]. Такая эмоция наблюдается не только у городских интеллигентов, которые жили в деревне, но и у обычных крестьян, о чем свидетельствует устная история Виктора Бердинских[6]. Ностальгия по светлому прошлому перешагнула предел чистой литературной проблемы и обрела социологическую мысль. Выявление такой ностальгии и образ светлого прошлого является важным вопросом, касающимся стабильности государства.

Таким образом, мы пытаемся выяснить суть понимания «светлого прошлого» у деревенщиков, уточнив: 1) время, когда в России светлое прошлое являлось сияющем настоящем; 2) место, где находится светлое прошлое, 3) строй жизни в светлом прошлом, при котором люди чувствовали счастье. Ответы на эти вопросы находим в канонических произведениях деревенской прозы.

Пастух и пастушка — типичные люди, которые живут и работают в деревне. Несмотря на то что повесть В. Астафьева называется «Пастух и пастушка» (1967), образы пастуха и пастушки возникают в произведении всего лишь три раза. Через контраст войны и мирной деревенской жизни автор выражает ностальгию по прошлому. В повести образы пастуха и пастушки впервые появляются, когда военные находят их погибшими и узнают, что они «приехали с Поволжья в голодный год и пасли колхозный табун» [1:15]. Гибель пастуха и пастушки символизирует гибель мирной жизни и чистой любви.

Когда Борис и Люся провели чудесный вечер в тихом маленьком доме, Борис вспомнил пастуха и пастушку в просмотренной драме. Он как будто услышал ту сиреневую музыку, и увидел, как они танцевали: «Они любили друг друга, не стыдились любви и не боялись за нее» [1:52]. Для Бориса идеальная жизнь — лирическая любовь в мирном мире и в природе.

Перед смертью Карышев ощутил в душе благость деревенского вечера. Он как будто слушал, как «с оттяжкой щелкнул бичом деревенский пастух, гнавший из-за поскотины» [1:71]. Видел он избы, тополя, резко очерченные в сумерках. Он вспомнил спокойную жизнь в деревне под вечер.

Хлебнувшие в полной мере смерть и крушения, солдаты успокаиваются жизнью в мечте — воспоминаниями о мирном прошлом, когда была свободная трудовая жизнь, полная любви и доверия, рядом с прекрасной русской природой.

В повести «последний срок» (1970) В. Распутина Михаил и Илья вернулись в деревню к матери, чтобы проводить ее на последний путь. Они разговаривали о жизни, признавая, что сейчас работать легче, ведь «везде так, кругом машины заместо людей, техника» [7: 243]; «А все-таки, тогда как-то интересней было» [7: 243]; «Вроде как чувствовали работу, за живую ее считали, а не так, что лишь бы день оттрубить» [7: 243] «Помоложе-то помоложе… А вот вспомни, как в колхозе жили. Я говорю не о том, сколько получали» [7: 243]; «Я говорю, что дружно жили, все вместе переносили — и плохое, и хорошее. Правда что колхоз. А теперь каждый по себе» [7: 243].

Для них прошлое – светлое. Им дорога солидная и живая работа, дружная жизнь, когда все за одного, один за всех. Такое счастье не имеет отношение к материальным богатствам. Несложно заметить, что герой этой повести Михаил считает, что лучшая жизнь – в колхозе.

В рассказе «Уха на Боганиде» (1976) В. Астафьева малая родина Акима — поселок «Боганида» на берегу Енисея. Герой осознает, что «мир — это артель, бригада, мир — это мать, которая, даже веселясь, не забывает о детях, блестящими глазами отыщет их... мир и труд — вечный праздник жизни!» [2:363]

Аким скучает по тому хорошему времени, когда сюда приходила рыболовецкая артель. Все трудились. Всем было весело. Все друг другу помогали. «В Боганиде еще с войны сохранился обычай: кормить всех ребят без разбору бригадной ухой. Выжили и выросли на той ухе многие дети, в мужиков обратились, по свету разъехались, но никогда им не забыть артельного стола» [2:305]. Люди действуют как велит совесть. Детей больше всего любят. «Артельщики... не большому начальнику, а им, малым людям, охотно, вперебой докладывают, какая шла сегодня рыба...» [2:315] Уху первыми получают дети, потому что «в советской же державе всегда и все вперед отдавалось и должно отдаваться детям, потому что дети есть наше будущее» [2:326].

Светлое прошлое для Акима — это не столько Боганида, сколько время, и образ организации жизни. Аким не может покинуть это прошлое, не потому что здесь красивое и богатое место, а потому что здесь было время, когда существовало уважение к труду, любовь к матери, любовь к детям и взаимопомощь.

В повести «Прощание с Матёрой» (1976) В. Распутина кипит эмоция, что светлое прошлое не повторится. Потому что малая родина, которая хранит светлое прошлое, исчезает. Матёра, которую старухи не хотят покидать, будет затоплена из-за строительства плотины.

В этом произведении центральное место уделяется конфликту между современным и традиционным стилем жизни. В удобной городской жизни старики не видят ничего хорошего; в новом поселке все находится в одной комнате: «тут тебе, с места не сходя, и Ангара, и лес, и уборна-баня, хошь год на улицу не показывайся»; и старуха Настасья считает: «Я там в одну неделю с тоски помру» [8:725].

Новое поселок старикам не по душе еще и потому что там нет места для сельскохозяйственной работы. «И что это за огород! Полторы сотки – курам на смех! Для куриц, кстати, есть закуток, есть закуток для свиньи, а стайки для коровы нет, и места, чтобы поставить ее, тоже нет» [8:768].

Там людей освобождают от многих хлопот. Но для старух, которые трудились на земле всю жизнь, остаться без дела — это не счастье, а ужас.

Все, что связанно с новым поселком, кажется для старух чудным и непонятным. В этот поселок съезжается народ из двенадцати деревень, ближних и неближних. Никто не знает, что будет. А здесь друг друга знают, и друг другу помогают. Люди жили дружно. «Не ехала Настасья, и старухам ничего не оставалось, как приняться и за ее огород» [8:927].

В этой повести светлое прошлое имеет конкретное изображение, это Матёра. Старики и старухи не хотят покидать свою деревню: здесь их предки, природа, полноценный труд, дружеские отношения между людьми. Хотя «церквушку на этом острове в колхозную пору приспособили под склад» [8:716].

Говоря о светлом прошлом, о малой родине, Kathleen Parthe отмечает, что это обычно «поселения рядом с нетронутыми реками, полными рыбы, окруженными бескрайними

лесами, и по семейным связям, протянувшимся сквозь время» [11:70]. Она лирически, ностальгически описывает деревню в светлом прошлом – как богатое место для проживания. Но малая родина, по которым скучают деревенщики, не всегда идеальная для жизни. В поселке Боганида, по которому Аким скучает, «ни деревца, ни даже зарослей кустов; мох содран и вытоптан» [2: 294]. Люди чуть не умерли от долгой и холодной зимы. Что касается Матёры, то «вот так худо-бедно и жила деревня» «триста с лишним годов» [8:716].

На самом деле суть «светлого прошлого» или идеальной жизни для деревенщиков и их героев заключается в следующем: во-первых, это полноценный труд на природу и в природе — пахать, растить, и пасти. Во-вторых, это жизнь, полная любви к своим близким и заботы о других. Во-третьих, в таком обществе трудятся все. Все совместно пережили и хорошее, и плохое. В-четвертых, в таком обществе все могут мирно и спокойно жить, никуда не спеша, ничего не боясь, ни власти, ни войны.

Анна Большакова убеждена, что организации светлого прошлого — патриархальный строй [4: 129]. Китайский исследователь, поддерживая мнение литературоведа, также считает, что такой строй популярен в далеких и глухих местах, хотя революция почти охватила всю страну [12: 7]. По объяснению Википедии Патриархат (от греческого «власть отца») — тип общественного строя, при котором власть и общественные привилегии принадлежат мужчинам. Это слово не может полностью передать исторический фон, когда светлое прошлое является одновременно настоящим.

Нетрудно заметить, что в приведенных произведениях герои жили именно в советском времени или скучали по нему, например по колхозу. Это может объясняться духом взаимопомощи в колхозе, который очень ценят деревенщики. Главное в колхозе – чтобы всем было хорошо. Такая мысль отражена в повести «Живой» Б. Можаева. Герой Фомич и в самом деле не знал, в чем счастье. Раньше он видел счастье в личных делах: в большом доме с садом и в красивой жене. Когда пришел в колхоз, он думал, что счастье в колхозе, где революционная дисциплина и работа на благо людям.

Мнение Василия Белова также демонстрирует отношение деревенщиков к колхозу. Как один из главных представителей деревенской прозы, он сожалеет о публичной критике власти, потому что даже при Сталине советское государство было нормальным видом власти, «и народ к нему приспособился» [5: 212]. «Они сеяли, собирали урожай и строили!» [5: 155].

Как последний носитель полноценной деревенской жизни колхоз стал главной площадкой для показа “светлого прошлого” на пороге его исчезновения. Это не случайно. Ведь деревещики, которые родились в 20-30 гг. 20 века, пережили свое детство и юность, иными словами, свое светлое прошлое, именно в колхозе.

Список литературы

1. *Астафьев В.П.* Пастух и пастушка. – М.: Эксмо, 1989. – 82 с.
2. *Астафьев В.П.* Царь-рыба // Детская литература – М.: 2002. – 636 с.
3. *Бердинских В.А.* Русские у себя дома, – М.: Ломоносовъ, 2016.
4. *Большакова А.Ю.* Феномен деревенской прозы (вторая половина XX-го века): дисс. д-ра. филол. наук. – М.: 2002. – 403 с.
5. *Белов В.И.* Когда воскреснет Россия? /Сост. Т.И. Маршковой. – М.: 2013. – 450 с.
6. *Бердинских В.А.* Речи немых. Повседневная жизнь русского крестьянства в XX веке; Русская деревня. Быт и нравы; Русь крестьянская. – М.: 2011-2013-2020.
7. *Можаев Б.А.* Живой //Проданная деревня. М.: Даръ, 2017. – с. 52-242.
8. *Распутин В*. Последний срок. Издательство АСТ: 2019. – 403 с.
9. *Распутин В*. Прощание с Матерой //Прощание с Матерой – Санкт-Петербург: Азбука-Аттикус, 2022. – с. 713-994.
10. *Цветов Г.А.* Тема деревни в современной советской прозе. – Л.: 1985. – С. 32.
11. *Parthe K.* Russian Village Prose: The Radiant Past. Princeton. 1992.
12. *Parthe K.* Village Voice-peasant Nostalgia in Recent Oral History// Post-soviet nostalgia – New York: 2020. P. 70-86.
13. 陈新宇. 俄罗斯当代乡土小说研究. 杭州：浙江大学出版社，224页

5.9.1.

О.Ю. Юрьева

Иркутский государственный университет,
Педагогический институт,
кафедра филологии и методики

ДОСТОЕВСКИЙ В МИРЕ АННЫ АХМАТОВОЙ СТАТЬЯ 1

В статье прослеживаются некоторые проявления взаимодействия художественных систем А.А. Ахматовой и Ф.М. Достоевского. Отмечается, насколько глубоки и многообразны их связи в области языка, стиля, типологии характеров, образной системы. В научный оборот вводятся связанные с проблемой взаимодействия материалы «Записных книжек» А.А. Ахматовой, выявляются скрытые и явные реминисценции на произведения Достоевского в творчестве Ахматовой.

Ключевые слова: *Ф.М. Достоевский, А.А. Ахматова, мимесис, взаимодействие творческих систем, реминисценция.*

Все исследователи творчества Ахматовой отмечают, как широк спектр культурологических ассоциаций, определяющих специфику воплощения лирической мысли поэтессы.

Свою эпоху Ахматова осмысливает в контексте мировой истории и культуры, соотнося свою судьбу и судьбы своих современников с картиной «мира-целого», в котором особое место занимают ставшие знаковыми для мирового культурно-исторического процесса фигуры Данте и Пушкина, Гоголя и Лермонтова, Толстого и Достоевского, Блока и Мандельштама. Зачастую именно в системе их художественных и нравственных координат осмысливает она проблемы своего времени и своей судьбы.

Как отмечает Л.К. Долгополов, «Достоевский – второй после Пушкина русский писатель, занимавший такое же большое место в духовном мире поздней Ахматовой, что видно и из ее творчества, и из отдельных высказываний» [1].

Миметические связи мира Ахматовой с творчеством Достоевского, возможно, не столь явственны, как у многих других художников начала XX века. И, тем не менее, они глубоки, обширны и проявляются не только на тематическом уровне, но и идейно-образной системы произведений. Ахматова не просто очень хорошо знала творчество Достоевского, постоянно читала и перечитывала его романы, она искренне и истово любила писателя, говорила о Достоевском, как свидетельствуют современники, «со страстью и восхищением».

Очевидно, что во многом свою поэтическую и даже биографическую генеалогию Ахматова связывает с миром Достоевского. Поэтесса признавалась, что родилась в «России Достоевского» с «шуршаньем юбок, клетчатыми пледами, зеркалами в ореховых рамах, плюшевыми креслами и желтым светом керосиновых ламп»

Россия Достоевского. Луна
Почти на четверть скрыта колокольней.
Торгуют кабаки, летят пролетки,
Пятиэтажные растут громады
В Гороховой, у Знаменья, под Смольным.

Первое сильное читательское впечатление, как вспоминает Ахматова, первая бессонная ночь были связаны с романом Достоевского «Братья Карамазовы» [2].

Потом, в «Северных элегиях» (1940) она воспроизведет эти воспоминания, чтобы через них передать тягостную атмосферу настоящего:

А в Старой Руссе пышные канавы,
И в садиках подгнившие беседки,
И стекла окон так черны, как прорубь,
И мнится, там такое приключилось,
Что лучше не заглядывать, уйдем.
Не с каждым местом сговориться можно,
Чтобы оно свою открыло тайну…

(«А в Оптиной мне больше не бывать...»)

Среди запомнившихся с детства многослойных запахов любимого Павловского вокзала, которые она «обречена помнить всю жизнь, как слепоглухонемая», она видела «призрак Настасьи Филипповны».

Перечисляя фрагменты «симфонии ужасов», сопровождавшей ее жизнь, Ахматова упоминает и два окна в Михайловском замке, которые остались такими же, как в 1801 году, и казалось, что за ними еще убивают Павла, и Семеновские казармы, и Семеновский плац, где ждал смерти Достоевский. Среди изменений, происшедших после революции в Петербурге, она особо отмечает снятые надписи на связанных с Достоевским Инженерном замке и Владимирском соборе.

Составляя «малый список» важнейших дат и моментов в своей жизни, в «Записных книжках» Ахматова фиксирует, что во время работы над трагедией, ее не оставляли «мысли о Достоевском и Толстом» [3]. Там же, на 132 листе, вновь вспоминая свою первую бессонную ночь над «Братьями Карамазовыми», она замечает: «В Ташкенте возникла тема: «Достоевский и Толстой» [4].

Размышляя о возможности своего обращения к прозе, Ахматова выражает уверенность, что в настоящее время беллетристика («роман, повесть, рассказ и в особенности стихотворение в прозе») невозможны. Предпочтительным для себя жанром она полагает «нечто среднее между записными книжками, дневниками, мемуарами». Задаваясь вопросом, «сколько времени нужно, чтобы какой-то самый будничный отрезок времени превращался в «Тысячу вторую ночь Шахерезады», Ахматова пишет, что это довольно долгий процесс, «но если в нем есть изюминка, вроде Пушкина, Достоевского или Модильяни (из людей) и войны и революции (из событий), время значительно сокращается» [5].

С именем Достоевского неизменно связывались творческие планы Ахматовой относительно создания прозы, всегда казавшейся ей «и тайной, и соблазном». «Я с самого начала все знала про стихи — я никогда решительно ничего не знала о прозе, — признается поэтесса. — Я или боялась ее — или ненавидела. В приближении к ней чудилось кощунство или обозначало редкие для меня минуты душевной гармонии» [5]. Кощунственным называла Ахматова неумелость собственных попыток в сравнении с прозой Достоевского, которую она полагала вершиной мирового художественного творчества.

Набрасывая в «Записных книжках» план своего поэтического вечера, первое его отделение она посвящает Пушкину, а второе — Достоевскому и выстраивает его так: К. Чуковский расскажет о ее «Поэме без героя» и России Достоевского, А. Журавлев прочтет стихотворение «Россия Достоевского», потом в исполнении Ольшевской прозвучат главы ее поэмы, а в конце — романсы Прокофьева [6].

Задумав написать книгу о времени и о себе «Мои полвека (1910-1960)», первый пункт она формулирует так: «I. Достоевский. Рассказ М.Ф. Вальцер. Воспоминания В. Шервинского и мамы (о чтении). Ависага. (Подросток)» [7]. В дальнейшем менялись замысел и порядок фрагментов, но неизменным оставалось присутствие фрагмента о встрече М.Ф. Вальцер с Достоевским, настолько важным и знаковым был для Ахматовой этот эпизод. Мемуаристы повторяют устный рассказ Ахматовой, в котором фигурирует полусерьезная тема родства с Достоевским. Один из этих рассказов – о том, как ее тетушка, будучи молоденькой курсисткой, набралась духу и пошла на Разъезжую поглядеть на любимого писателя. После долгих расспросов прислуги из мрака коридора появился мрачно нелюбезный Достоевский со свечой и спросил: «Что вам угодно?» Тетушка

расплакалась и убежала. Согласно другой семейной истории, отец Анны Андреевны в молодые годы соперничал с Достоевским в ухаживании за одной молодой особой. В этом рассказе поэта образ Достоевского сближается с образом отца (Л. Лосев) [10].

Скрытые и явные реминисценции из Достоевского часто проявляются в произведениях Ахматовой. Так, поэтической парафразой восьмой главы романа «Братья Карамазовы» является стихотворение Ахматовой «За озером луна остановилась…» из сборника «Anno Domini». Под знаком Достоевского развивается поэтическая логика «Северных элегий», «Реквиема», сборников «Anno Domini», «Бег времени», «Поэмы без героя» и многих других произведений Ахматовой.

Подчас Ахматову саму удивляли те «странные сближения» с Достоевским, которые она обнаруживала в своем творчестве. Так, в «Записных книжках» она отмечает: «Кто-то сказал мне, что появление призрака в моей поэме (конец 1-ой главки):

«Или вправду там кто-то снова
между печкой и шкафом стоит
бледен лоб, и глаза открыты…») –

напоминает сцену самоубийства Кир<иллова> в «Бесах». Я попросила Н. Ильину дать мне «Бесы». Открыла книгу на разговоре Кир<иллова> с Ставрогиным о самом самоубийстве: «Значит вы любите жизнь?» — «Да, люблю жизнь, а смерти совсем нет». А у меня там же:

«Смерти нет — это всем известно,
Повторять это стало пресно».

И кто поверит, что я написала это, не вспомнив «Бесов». 22 сент<ября> 1962 (два совпадения рядом)» [8]. Позже Ахматова составит своеобразный реестр «заимствований» в своей поэме, упомянув в нем Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Блока, Бердяева, Вяч. Иванова, Мандельштама, Вс. Князева и, конечно, Достоевского.

После событий, поистине изменивших «лик мира сего», в лирике Ахматовой осмысление социально-исторических коллизий происходит через библейские и достоевские аллюзии. Контаминация эта выглядит тем более убедительной, что предсказанные Достоевским исторические коллизии воплотились в XX веке во всей своей трагической полноте и во многом определили судьбу самой Ахматовой, стали ее личным переживанием.

К середине 1930-х годов у Ахматовой формируются новые идейно-философские установки, которые становятся организующим началом ее художественного мышления и поэтики. Как замечает Л. Кихней, «стержневой установкой этого времени является акмеистическая по своей сути установка на "собирание мира", воплотившаяся в пафосе сопротивления разрушительным тенденциям, действующим в социуме и культуре» [9], что явственно накладывалась на манифестированную Достоевским «русскую идею», сущность которой — «синтез» всех идей, выношенных Европой, великое единение народов. Сущностная установка акмеистов совпала с установкой «русской идеи» Достоевского и в пафосе сопротивления разрушительным тенденциям, действующим в социуме и культуре.

Ахматова смотрит на события через призму пророчественных прозрений Достоевского, полагая, что «Россия Достоевского» — это не столько Россия XIX столетия, сколько Россия века XX, трагически претворившего мрачные прогнозы великого писателя.

В Достоевском с его ощущением катастрофичности бытия, тревожными предчувствиями надвигающейся беды, Ахматова, как и другие ее современники, находила ответы на самые тревожные запросы своего времени.

Н.Я. Мандельштам вспоминает: «Мы вместе перечитывали Достоевского в Ташкенте и поражались силе его прозрений и невероятным провалам Достоевского-публициста с его ненавистью к католицизму, с убогим почвенничеством и мужиком Мареем. “Оба они ересиархи”, — говорила Ахматова про Достоевского и Толстого. Она сравнивала двух величайших русских мыслителей с двумя башнями одной постройки: оба искали спасения от надвигающейся катастрофы. Суть катастрофы понял Достоевский, а не Толстой, но в рецептах спасения каждый из них оказался глубочайшим своевольцем». Ахматова была убеждена, что в тяжелое, кровавое время только «Достоевский может дать утешение» [11].

Вскоре после окончания войны Ахматова пишет «два длинные стихотворения белым стихом», назвав их «Ленинградскими элегиями», присоединив к ним потом еще два стихотворения — «Россия Достоевского» 1940-1942 гг. и «В том доме» 1921 г. Новые названия, которые она дает этим стихотворениям, отражают видение Ахматовой сущности «связи времен» — «Предыстория» и «Первая Ленинградская» — все, что произошло в России в XX веке, было предсказано и предугадано Достоевским.

Список литературы

1. *Долгополов Л.К.* По законам притяжения (о литературных традициях в «Поэме без героя Анны Ахматовой) // Русская литература. 1979. № 4. С. 39.
2. Записные книжки Анны Ахматовой (1958-1966) / Сост. и подготовка текста К.Н. Суворовой. Вст. статья. Э.Г. Герштейн. – М.; Torino, 1996. С. 80.
3. Записные книжки Анны Ахматовой (1958-1966) / Сост. и подготовка текста К.Н. Суворовой. Вст. статья. Э.Г. Герштейн. – М.; Torino, 1996. Л. 125. С. 663.
4. Записные книжки Анны Ахматовой (1958-1966) / Сост. и подготовка текста К.Н. Суворовой. Вст. статья. Э.Г. Герштейн. – М.; Torino, 1996. Л. 125. С. 667.
5. Записные книжки Анны Ахматовой (1958-1966) / Сост. и подготовка текста К.Н. Суворовой. Вст. статья. Э.Г. Герштейн. – М.; Torino, 1996. Л. 149. С. 675.
6. Записные книжки Анны Ахматовой (1958-1966) / Сост. и подготовка текста К.Н. Суворовой. Вст. статья. Э.Г. Герштейн. – М.; Torino, 1996. Л. 43.об. С. 262.]
7. Записные книжки Анны Ахматовой (1958-1966) / Сост. и подготовка текста К.Н. Суворовой. Вст. статья. Э.Г. Герштейн. – М.; Torino, 1996. Л. 24. С. 61.
8. Записные книжки Анны Ахматовой (1958-1966) / Сост. и подготовка текста К.Н. Суворовой. Вст. статья. Э.Г. Герштейн. – М.; Torino, 1996. Л. 39. С. 155
9. *Кихней Л.Г.* Поэзия Анны Ахматовой: Тайны ремесла. - М., 1997. С. 125
10. *Лосев Л.* "Страшный пейзаж": маргиналии к теме Ахматова / Достоевский // Звезда. 1992. № 8. С. 148-155.
11. *Мандельштам Н.Я.* Вторая книга. Отступление в сторону. I. Гибельная свобода [Электронный ресурс]. – URL: http://mandelshtam.lit-info.ru/mandelshtam/vospominaniya/ mandelshtam-vtoraya-kniga/gibelnaya-svoboda.htm (дата обращения 14.07.2023).

5.9.5. – РУССКИЙ ЯЗЫК. ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИИ (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

5.9.5.

О.А. Астафьева канд. филол. наук, Т.А. Колоскова канд. филол. наук, И.А. Башкирова канд. филол. наук, Ю.В. Елисеев канд. филол. наук

ГОУ ВО МО «Государственный Гуманитарно-технологический университет (ГГТУ)»,
филологический факультет,
кафедра русского языка и литературы,
Орехово-Зуево, olga.astafeva.71@mail.ru, koloskova_tak@mail.ru

СТРУКТУРНЫЕ ТИПЫ ПОЭТИЧЕСКИХ ДИКТЕМ С.А. ЕСЕНИНА

В данной статье рассматривается проблема заглавия как специфической организации текста, как диктемы поэтических текстов С.А. Есенина. В работе представлена классификация есенинских поэтических заглавий – полных и неполных предикативных объединений слов, выявлены диктемы, построенные по типу предложений простых двусоставных, односоставных, простых осложненных, сложносочиненных, сложноподчиненных. Авторы приходят к выводу, что данная классификация дополняет представление о синтаксической картине поэтического текста С.А. Есенина.

Ключевые слова: *заглавие, диктема, поэтический текст, структурный тип, заглавия-предложения, классификация, С.А. Есенин.*

В современной лингвистике текста заглавие рассматривают как специфическую организацию текста, обеспечивающую выдвижение на первый план важнейших смыслов текста. Заглавие занимает сильную позицию (стоит над и перед основным текстом), и, по мнению И. Р. Гальперина, постепенно компрессирует, ведет к раскрытию содержания текста. [1, с. 289]

В рамках уровневой структуры языка заглавие, которое является объемной структурно-семантической единицей, важным смысловым элементом текста и связано с четырьмя основными функционально-знаковыми аспектами (номинацией, предикацией, тематизацией и стилизацией), мы можем рассматривать как диктему художественного текста, и по отношению к художественным произведениям С.А. Есенина мы можем говорить о его заглавиях как о поэтических диктемах. [3, с. 218]

Комплексный анализ заглавия дает ему характеристику с разных сторон: с семантической, грамматической, функциональной, социокультурной. [1, с. 289]

Структурный анализ заглавий С.А. Есенина позволяет рассматривать авторские поэтические диктемы как синтаксические единицы, как заглавия -слова, заглавия - словосочетания, как заглавия – предложения. [2, с. 219]

Цель нашей статьи – выявить структурные типы есенинских поэтических заглавий, построенных по типам различных предложений. Поэтические заглавия – слова, заглавия – субстантивные словосочетания у С.А. Есенина мы рассматривали в предыдущих работах. [3, с. 59]

1) Заглавия-предложения двусоставные.

Таких диктем у С.А. Есенина много (87 примеров), среди них преобладают заглавия - предложения распространенные, а заглавий - предложений нераспространенных встретилось только два (*«Плачет метель…»;* «*Я ль виноват*»). Имеются примеры диктем – предложений с прямым порядком слов («*Даль подернулась туманом», «Душа грустит о небесах»*) и с обратным порядком («*Выткался на озере алый свет зари*»; *«Закружилась листва золотая»*). В двух диктемах подлежащее и сказуемое выражены именами существительными: «*Жизнь - обман с чарующей тоскою*»; «*Руки милой - пара лебедей*».

2) Заглавия - предложения односоставные.

а) Заглавия - определенно-личные предложения.

Такие диктемы у С.А. Есенина состоят из предложений, в которых главный член предложения выражен глаголом в форме изъявительного наклонения, настоящего времени, 1-го лица, единственного числа: «*Вижу сон. Дорога черная»;* с однородными главными членами *«Не жалею, не зову, не плачу»;* с повторением главного члена предложения *«О верю, верю, счастье есть!».*

б) Заглавия - неопределенно-личные предложения.

Найдена одна диктема «*Снова пьют здесь, дерутся и плачут».*

в) Заглавия - безличные предложения.

Структурные типы таких диктем у С. Есенина различны. Диктема «*Видно, так заведено навеки*» построена по типу простого предложения с составным именным сказуемым, именная часть которого выражена кратким причастием; предложение осложнено вводным словом. В двух диктемах «*Грустно... Душевные муки*»; «*Мне грустно на тебя смотреть*» главный член-сказуемое выражен словом категории состояния «грустно» (так поэт выразил чувство грусти в состоянии лирического героя).

г) Заглавия - инфинитивные предложения.

Такие заглавия у С.А. Есенина имеют при главном члене – сказуемом отрицательную частицу: «*Не бродить, не мять в кустах багряных»; «Не видать за туманною далью»; «Этой грусти теперь не рассыпать».* В первом предложении есть однородные сказуемые «не бродить», «не мять», выраженные глаголами движения и конкретного физического действия. В третьей диктеме представлена инверсия.

д) Заглавия - номинативные предложения.

Поэтические диктемы, построенные как номинативные предложения, представлены у С.А. Есенина примерами заглавий, в которых главный член – имя существительное нарицательное занимает препозитивную позицию: «*Ветры, ветры, о снежные ветры*». С помощью лексического повтора слова «ветры» автор создает картину снежной метели.

Семантически с данной диктемой связана следующая «*Снег, словно мед ноздреватый*», в котором главный член выражен именем существительным нарицательным «снег». В состав данного заглавия вошел сравнительный оборот с союзом «словно».

4) Заглавия – предложения, осложненные однородными членами.

Данный структурный тип включает диктемы, представляющие собой предложения с однородными членами предложения. Преобладают в заголовочном синтаксическом пространстве примеры заглавий, в которых однородными являются сказуемые. Например, в заголовке «*Снежная замять дробится и колется*» видим простое двусоставное предложение, которое имеет следующую структуру: «определение + подлежащее + сказуемое + (союз и) + сказуемое».

5) Заглавия – предложения, осложненные обособленным определением - причастным оборотом. Таких примеров не найдено.

6) Заглавия – предложения, осложненные обособленным обстоятельством, выраженным деепричастным оборотом («*Не криви улыбку, руки теребя*»).

7) Заглавия-предложения, осложненные вводными словами. Такие примеры отсутствуют.

8) Заглавия – предложения, осложненные обращениями. Примеры представлены диктемами, в которых в качестве обращения даны имена существительные собственные: «*Прощай, Баку! Тебя я не увижу*»; «*Гой ты, Русь, моя родная*»; «*О Русь, взмахни крылами*».

9) Заглавия - предложения сложносочиненные. Диктема «*Ветер веет с юга и луна взошла*» по структуре представляет сложносочиненное предложение, части которого соединены сочинительным союзом «и». Первая часть построена по типу простого предложения, двусоставного, распространенного обстоятельством места, а вторая часть – это простое предложение, двусоставное, нераспространенное. В обеих частях прямой порядок слов: сначала подлежащее, затем следует простое глагольное сказуемое. В первой части диктемы сказуемое «веет» выражено глаголом несовершенного вида, в форме настоящего

времени, во второй части сказуемое «взошла» выражено глаголом совершенного вида, в форме прошедшего времени.

10) Заглавия - предложения сложноподчиненные. Среди стихотворных заглавий С. А. Есенина есть единицы, построенные и по типу сложноподчиненного предложения с одной придаточной частью. Структурно все они представляют собой сложноподчиненные предложения нерасчлененной структуры, у которых придаточная часть относится к одному опорному слову в главной части и распространяет его или же замещает в главном какое-либо слово или сочетание слов.

Например, заглавие «*Ты сказала, что Саади*» построено как предложение сложноподчиненное с неполной придаточной изъяснительной частью, которая относится к глаголу в главной части «сказала». Во второй диктеме «*Я ль виноват, что я поэт*» придаточная изъяснительная часть относится к имени прилагательному краткому «виноват» («в чем?»).

Как видим, в синтаксической системе поэтических диктем С.А. Есенина представлены различные структурные типы заглавий – предложений. В каждой поэтической диктеме С.А. Есенина как номинативной единице важны грамматическая структура и лексическое наполнение, раскрывающие смысловую составляющую последующего текста.

Список литературы

1. *Астафьева О.А.* Амбивалентные аспекты изучения заголовка медийного текста / О. А. Астафьева, Т. А. Колоскова, И. А. Башкирова // Наукосфера. – 2023. – № 4-1. – С. 288-292. – EDN QQDCYJ.

2. Астафьева О.А. Заглавия С.А. Есенина как диктемы поэтического текста / О. А. Астафьева, Т. А. Колоскова, И. А. Башкирова // Глобальный научный потенциал. – 2023. – № 5(146). – С. 218-220. – EDN WINVJG.

3. *Астафьева О.А.* Субстантивное словосочетание в функции поэтического заглавия С.А. Есенина / О. А. Астафьева, Т. А. Колоскова, И. А. Башкирова, А. В. Блохин // Казанская наука. – 2023. – № 7. – С. 59-61. – EDN SGIHGE.

4. *Астафьева О.А*. Лексические средства каламбурных заголовков / О. А. Астафьева, А. В. Блохин, Т. А. Колоскова // Казанская наука. – 2020. – № 7. – С. 34-36. – EDN GIUXCS.

4. *Веселова Н.А.* Заглавие литературно-художественного текста: онтология и поэтика. – Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Тверь. - 1998. – 236 с.

5. *Есенин С.* Словесных рек кипение и шорох. - М., 1965. - 863 с.

5.9.5.

Н.И. Белунова д-р филол. наук

Военно-космическая академия имени А.Ф.Можайского,
кафедра русского языка,
Санкт-Петербург, belunova.n@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТИЛЯ АКАДЕМИКА В.В. ВИНОГРАДОВА В ЛИЧНОСТНО ОРИЕНТИРОВАННОМ ТИПЕ ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ ПИСЕМ Н.М. МАЛЫШЕВОЙ)

В статье выявляются и рассматриваются основные особенности стиля акад. В.В.Виноградова в личностно ориентированном типе текста: особенности реализации политематичности и интеграции текста; языковая игра и специфика ее реализации; пристальное, глубокое внимание к языку и употреблению языковых средств в тексте.

Ключевые слова: *дружеское письмо, политематичность, интеграция, языковая игра, метатекст.*

Актуальность научной статьи определяется прежде всего уникальностью материала исследования, обращением к письмам выдающегося ученого – лингвиста и литературоведа, доктора филологических наук, академика АН СССР Виктора Владимировича Виноградова, каждая сторона творчества и личности которого представляет несомненный интерес для филологии и культуры, а также недостаточной изученностью особенностей текста и жанра письма как персонального, личностно ориентированного средства общения. Исследование речевых жанров по-прежнему остается актуальным.

Письма В.В. Виноградова Н.М. Малышевой квалифицируются нами как дружеское письмо – «частное, неофициальное письменное средство общения лиц (автора и адресата), характеризующееся достаточной содержательной свободой, наличием «ритуальных» эпистолярных элементов (обращение, подпись, а также дата, место написания) и ориентированное на получение ответа или само являющееся ответом» [2, с.13].

Дружеское письмо представляет собой персональный, личностно ориентированный письменный характер общения и рассматривается нами в качестве разновидности частного письма.

В Словаре русского языка значение слова «дружба» определяется как «отношения между кем-л., основанные на взаимной привязанности, духовной близости, общности интересов» [8, с.449].

С нашей точки зрения, наиболее характерными особенностями стиля В.В. Виноградова в тексте дружеского письма являются: 1) особенности реализации политематичности и интеграции текста дружеского письма, а именно: четкое обозначение тематических границ, эксплицитное обозначение «переключения» тем; 2) языковая игра и специфика ее реализации; 3) пристальное, глубокое внимание к языку и употреблению языковых средств в тексте.

Отметим, что одной из характерных особенностей дружеского письма творческой интеллигенции конца XIX-первой четверти XX века как жанра и типа текста является политематичность [3], поскольку дружеское письмо соответствующего периода выполняло функцию общения; и переписка творческой интеллигенции носила не только личный характер, но и являлась своеобразным средством ознакомления с научной, культурной, общественной жизнью эпохи. Письма творческой интеллигенции – это своеобразные документы эпохи, отражающие высокую духовную культуру, поиски социальных и художественных идеалов их авторов и имеющие непреходящее значение для современной культуры как в собственно языковом отношении, так и в культурно- историческом.

Тема понимается нами в данном случае как «предмет повествования, изображения, исследования» [9, с. 350].

Подчеркнем, что при этом политематичность не нарушает связность, а также завершенность и коммуникативную целостность, интеграцию текста.

Интеграция текста – это «объединение всех частей текста в целях достижения его целостности» [4, с. 125]. Вслед за И.Р. Гальпериным мы проводим грань между когезией и интеграцией: «Когезия – это формы связи- грамматические, семантические, лексические- между отдельными частями текста. <…> Интеграция нейтрализует относительную автосемантию частей и подчиняет их общей информации; когезия линейна, интеграция вертикальна» [4, с.125].

Основным фактором, интегрирующим целостность и коммуникативную завершенность текста дружеского письма, является коммуникативно-прагматическая ось «Я» – «Ты» (автор-адресат), что находит отражение в специфической структуре письма, формализованной границами, фиксирующими начало (начальное обращение) и конец письма (подпись).

Кроме того, дружеское письмо по своей текстовой организации представляет собой образец письменной речи, для которой, в отличие от разговорной устной речи, не характерны спонтанность, неподготовленность, ассоциативные связи, «перебивы» и «самоперебивы».

В письмах В.В. Виноградова политематичность и интеграция текста имеют специфику проявления. Так, одной из характерных особенностей стиля В.В. Виноградова в дружеском письме, как мы уже отмечали, **является четкое обозначение тематических границ, эксплицитное обозначение «переключения» тем.** Например:

«Дни кухонного дежурства (так можно назвать лекционные дни) кончились. Сегодня-четверг. Меня неудержимо тянет к новым книгам и личному творческому напряжению. Горы новых книг нависают над головой. Через них надо подняться на собственную вышку. ***Это – в научной сфере. А рядом романы, которые я поглощаю, по крайней мере, по одному в день***. Вчера ночью читал Луи-Жан Фино «Похмелье» с описанием современной жизни парижских кабачков и кокоток. ***Область книжного производства здесь замыкается. Открываю двери в жизнь***. Нат<алья> Евг<еньевна > увезена в больницу душевнобольных. Кажется, приступ не очень сильный. Но Бор<ис> Мих<айлович> грустит и бьется (по разным направлениям смысла.) Я сегодня буду у него: просил прийти для беседы. Кстати, о Натальях: Нат<алья> Эрн<естовна> тоскует, принимая ежедневно преподавательские ванны с частыми «головомойками». Ваша загадка: «Не сырдысь» и т. п. уже известна ей несколько лет, но с вариантом – более авторитетным: «не сыр-чай» (для этого слова необходимо, кроме колбасы, изобразить самовар). Таким образом, эффекта никакого нет. Печально: как все на свете старо! Особенно это заметно в словах «мужественного старика», который удостоил меня телефонным разговором. Все его «новости» и новые мысли – из эпохи «до Адама». Mazon довел Щербу почти до смерти: еще несколько шагов. Они обедают вместе ежедневно. Тут нов не факт, а его последствия: Щерба худеет и волнуется.

Вот главное о знакомых. Можно присоединить лишь беглые силуэты: Бор<ис > Ал<ександрович> Ларин – все время улыбается – от удовольствия собой: улыбка его портит. Бор<ис> Вас<ильевич> Каз<анский> – посинел, и голова готова оборваться. В таком стиле писал письма своей жене Чехов, когда хотел сообщить ей побольше «объективных данных». Кроме того, он называл ее «собакой». Неизвестно, насколько это имя объективно. Прочитали ли Вы «Черного пуделя» Хиченса?» (В.В. Виноградов – Н.М. Малышевой. 4 февраля 1927 г. Ленинград).

«Вот пришел с доклада, пообедал. Опять пишу. Доклад приветствовали. Правильно! Узнал от своего ученика (специалиста по суффиксу – ость в совр<еменном> лит<ературном> русск<ом> яз<ыке>, напр., нежность, верность, кротость и т.п., что некий московский марксист Переверзев в своей книге о Гоголе меня бранил и назвал метафизиком (в форме доноса). Хотел купить книгу, да магазины закрылись. ***На этом заканчиваются дела ученые***.

***Дела индивидуально-умственные**:* изучаю прозу Пушкина, читаю Марлинского, по философии – Гуссерля, Франка и «Логику» Зигварта. Давно не читал современной беллетристики. И скучаю по ней.» (В.В. Виноградов – Н.М. Малышевой. 30 января 1926 г. Ленинград).

Политематичность текста дружеского письма, с одной стороны, сближает его с естественным диалогом, поскольку в дружеском письме, как и в естественном диалоге, смена тем выражает движение, динамику текста, передает направленность текста определенному адресату и предполагает его реагирование в виде вербального ответа. С другой стороны, как мы уже отмечали, дружеское письмо существенно отличается от разговорной, речи (диалога), представляя собой письменную (в ряде случаев книжную) речь.

Также характерной особенностью писем В.В. Виноградова является **языковая игра,** которая понимается нами как осознанное отступление от языкового канона, языковой нормы в речи носителей языка [1;6]. При этом мы разделяем точку зрения исследователей, которые считают, что «языковая игра не есть патология языка и речи» [5, с.7], рассматривают творческую природу языковой игры, исследуют принципы языковой игры как реализацию творческого потенциала языковой личности [5]. Последнее в полной мере находит отражение в письмах В.В. Виноградова.

В письмах В.В. Виноградова языковая игра, как правило, основана на омонимии и многозначности слова (1), на употреблении паронимов (2). Например:

1. «*В Узком* все так и осталось *узким»* (В.В. Виноградов – Н.М. Малышевой. 21 августа, 1925 г. Москва).

[Узкое – с 1922 г. Санаторий научных работников на юго-западе Москвы. Там В.В. Виноградов познакомился с Н.М. Малышевой, когда она приезжала в качестве аккомпаниатора с группой певцов – Н.Б.].

«Буду питаться *надеждами* (и мыслью о *центральной Надежде)*» (В.В. Виноградов – Н.М. Малышевой. 23 января, 1926 г. Ленинград).

«В ученом сальеризме меня стали упрекать после первой моей статьи по поэтике, т.е. ровно пять лет тому назад. Жалко лишь, что Вал. Серг. стал *в одну плоскость* с очень *плоскими людьми* **(это игра слов по моему методу)»** (В.В. Виноградов – Н.М. Малышевой. 14 января, 1926 г. Ленинград).

2. «Что мне делать, чтобы наследовать богатство вечное? – спрашиваю я Вас. Ответа не будет. *Безответность – не безответственность*. *Ответствуйте* же мне.» (В.В. Виноградов – Н.М. Малышевой. 4 февраля. 1927 г. Ленинград).

Одной из весьма характерных и существенных особенностей стиля В.В. Виноградова в дружеском письме является **пристальное, глубокое внимание** выдающегося ученого **к языку и употреблению языковых средств,** что реализуется метаречевыми высказываниями в тексте писем. Отметим, что метатекст понимается нами как «язык второго порядка, на котором говорят не о внешнем мире, а о языке» [7, с. 77].

При этом метаречевые высказывания, реализующие пристальное, глубокое внимание В. В. Виноградова к языку и употреблению языковых средств, выполняют следующие функции: 1) представляют собой интересные замечания В.В. Виноградова об употреблении языковых средств; 2) выполняют функцию оценки своей речи адресантом; 3) выполняют функцию оценки речи адресата; 4) демонстрируют самый высокий уровень владения языком.

Например:

1. «*Здравствуйте, милые малютки, мои крошки!*

Как странно больше того: убийственно), что нет слов свободных: литература прикрепила даже те слова, с которыми я обратился к Вам, к определенным образам. Так говорил Чичиков, обещая привезти гостинец Алкиду и Фемистоклюсу, детям Манилова (только вместо «здравствуйте» – он сказал: «прощайте»). (В.В. Виноградов – Н.М. Малышевой. 2 марта, 1927 г. Ленинград).

2. «*Не сердитесь за метафорический стиль. Это – признак романтизма»* (В.В. Виноградов – Н.М. Малышевой. 2 февраля, 1926 г. Ленинград).

«*Какая сложная гамма стилистических переходов*. Вникайте в них и в любовь мою: она – одушевленная» (В.В. Виноградов – Н.М. Малышевой. 11 февраля, 1926 г. Ленинград).

3. «*Но в Вас (это не комплимент и не лесть) я вижу незаурядную личность. Некоторые из Ваших писем – доказательство несомненное этому. Они – художественны с формально-эстетической точки зрения. И я нахожу радость в беседах с Вами и письмах Ваших как эстет»* (В.В. Виноградов – Н.М. Малышевой. 15 или 19 ноября, 1925 г. Ленинград).

4. «Не соединить ли мне в одном письме эпистолярный стиль со сказовыми формами, дорогая Надюша? Фабула есть.» (В.В. Виноградов –Н.М. Малышевой. 30марта, 1926 г. Ленинград).

«Начинаю с любви и грез. О той, что есть, и о тех, что должны воплотиться, – сказ <… > Предстоит раздирание риз и метание жребия (все библейские метафоры, как высокой, лирической патетике надлежит)» (В.В. Виноградов – Н.М. Малышевой. 11 февраля, 1926 г. Ленинград).

Таким образом, основными особенностями стиля В.В. Виноградова в личностно ориентированном типе текста (дружеском письме) являются: 1) специфика реализации политематичности и интеграции текста, а именно: четкое обозначение тематических границ, эксплицитное обозначение «переключения» тем; 2) языковая игра, которая носит творческий характер и основа главным образом на омонимии и многозначности слова, на употреблении паронимов; 3) пристальное, глубокое внимание к языку и употреблению языковых средств в тексте, что реализуется метаречевыми высказываниями, которые выполняют следующие функции: а) представляют собой интересные замечания В.В. Виноградова об употреблении языковых средств, б) выполняют функцию оценки своей речи адресантом, в) выполняют функцию оценки речи адресата, г) демонстрируют самый высокий уровень владения языком.

Список литературы

1. *Арутюнова Н.Д.* Ненормативные явления и язык// Язык и логическая Норма, теория. – М.,1987. – С.356-367.

2. *Белунова Н.И.* Дружеские письма творческой интеллигенции конца XIX первой четверти XX века. Жанр и текст писем. – СПб., 2000. – 139 с.

3. *Белунова Н.И.* Дружеское письмо творческой интеллигенции конца XIX первой четверти XX века в коммуникативном аспекте. – СПб., 2011. – 199 с.

4. *Гальперин И.Р.*Текст как объект лингвистического исследования. – М., 1981.-140 с.

5. *Гридина Т.А.*Ассоциативный потенциал слова и его реализация в речи (явление языковой игры): Автореф. дис.д-ра филол. наук. – М.,1966. – 46 с.

6. *Норман Б.Ю.* Языковая игра как вид познавательной деятельности// Ребенок в современном мире: Тезисы международн.конференц. «Мир Ребенка». – СПб.,1993. – С.39-40.

7. *Ляпон М.В.* Грамматика самооценки// Русский язык: Проблемы грамматической семантики и оценочные факторы в языке. – М.,1992. – С. 75-89.

8. Словарь русского языка в 4 т. Т.1./ Ред. А.П. Евгеньева, Г.А. Разумникова. – М., 1985. – 699 с.

9. Словарь русского языка в 4 т. Т 4./ Ред. А.П. Евгеньевна, Г.А. Разумникова. – М., 1985. – 796 с.

Список источников

Виноградов В.В. «Сумею преодолеть все препятствия». Письма//Новый мир, 1995. .№ 1. – С.173-213.

5.9.5.

А.К. Булатова канд. филол. наук, А.Я. Хусаинова канд. филол. наук

Институт языка, литературы и искусства им. Г Ибрагимова АН РТ,
отдел ареальной лингвистики,
Казань, alf_0082.82@mail.ru, husainova_alina@mail.ru

МОРДОВСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В ЛЯМБИРСКОМ ГОВОРЕ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ НАУЧНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ)

В работе представлен анализ лексических диалектизмов, которые являются мордовскими заимствованиями. Лексемы были зафиксированы нами в ходе комплексной научной экспедиции в Лямбирский и Ромодановский районы Мордовской Республики. Работа представляется актуальной, так как в ней можно проследить языковое контактирование двух народов, проживающих по соседству на протяжении сотен лет. Данное взаимовлияние и взаимодействие языков является важным показателем формирования лексической системы татарского языка, в конкретном случае, его диалектной системы.

Ключевые слова: *этимология, татарский язык, ареальная лингвистика, диалектология, западный диалект татарского языка, лямбирский говор, мордовские заимствования.*

Культурно-экономические отношения между мордовским и татарским народами имеют давнюю историю. Татары издавна проживали на территориях Мордовского края. Так например, на сегоднешний день в Республики Мордовия примерно 80 татарских населённых пунктов.

Татарский и мордовские языки имеют много сходных явлений, обусловленных наследием урало-алтайской общности и отношениями тюркских и финно-угорских языков в условиях Волго-Камского союза. Как результат длительной истории дисперсного проживания этносов в Поволжье, в татарском имеются заимствования из мордовских языков. Прежде всего мордовские заимствования функционируют в языке мордвы-каратаев [5, с. 115], в тоже время более трех десятков слов зафиксированы учеными-диалектологами в западном и среднем диалектах татарского языка [4, с. 153; 5, с. 117;6, с. 120].

Как отмечает Ахметьянов Р.Г.: «Взаимодействие и взаимовлияние языков начинается с лексики, длительные контакты между носителями разных языков приводят сначала к заимствованиям слов, затем к калькированию структуры значений и форм употребления уже знакомых слов, т.е. к взаимоуподоблению грамматики, далее – к распространению региональных фонетических особенностей» [1, с. 3].

Основной целью нашей работы является исследование лексических диалектизмов с точки зрения происхождения в говоре татар, проживающих в Мордовии. Поставленные в работе цель и задачи определили выбор методов исследования. В работе используется метод лингвистического описания, представленный такими приемами, как сбор, обработка и интерпретация материалов, опрос информаторов в полевых исследованиях, анализ трудов по диалектологии и языкознанию. Материалом исследования послужили мордовские заимствования в лямбирском говоре татарского языка.

Летом 2023 года Институтом языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан была организована комплексная научная экспедиция в татарские населённые пункты Лямбирского и Ромодановского районов Мордовской Республики. В ходе полевых исследований изучались особенности говора жителей, народное творчество, музыкальное и декоративно-прикладное искусство, эпиграфика, археография.

В изученных нами населённых пунктах Республики Мордовия распространен лямбирский говор западного диалекта татарского языка [10, с. 27]. В целом, лексика говора представлена

диалектизмами, характерными для западного диалекта татарского языка. В то же время имеются локальные особенности. Рассмотрим некоторые лексические диалектизмы-заимствования из мордовских языков, зафиксированные нами в ходе полевых исследований:

Нәркәмәс [nærkæmæs] – ‘полынь, род трав и полукустарников семейства сложноцветные’, в татарском литературном языке – *әрем*: *Нәркәмәс үскән монда* (Полынь выросла здесь). (Суркино) Лексема зафиксирована нами во всех населённых пунктах, активно употребляется

также в кузнецком, хвалынском, темниковском, карсунском, говорах западного диалекта [9, с. 495; 2, с. 64]. Слово вероятно всего является заиствованием из мордовских языков, так в эрзянском полынь – *нартемкс* (*нартенсть* – в диалекте эрзянского языка) и в мокшанском *нярьхкамаз* [3, с. 23].

Значению ‘малина, ягодное кустарниковое растение из семейства розоцветных и ягоды этого растения’ в татарском литературном языке соответствует слово *кураҗиләк*. Во многих населённых пунктах (Лямбирь, Пензятка, Щербаково, Мельцапино, Татарская Свербейка, Черемишево) используется единица *малина́* [malina], в отличие от русского слова *мали́на* ударение падает на последний слог. Также в некоторых деревнях мы встретили использование лексемы *курләк* (< *кура* + *йелəк* (*җиләк*)) [kurlæk] (Криозерье, Суркино). Данная лексема также встречается и в кузнецком, сергачском и дрожжановском говорах западного диалекта татарского языка. В селе Татарская Тавла нами зафиксирован вариант *энези / энежи*. [enezi / eneʒi]. Данная лексема является заимствованием из финно-угорских языков в результате прямого контактирования с соседями: так в мокшанском и эрзянском языках малина обозначается словами *инези* и *инзей* [7; 8].

В иследованных нами населённых пунтках используется лексема *пангы* [panʁɯ] в значении ‘гриб, низшее споровое растение, состоящее из ножки и шляпки’ (в татарском литературном языке – *гөмбә*), слово является финно-угорским заимствованием, которое активно функционирует в большинстве говоров западного диалекта: *Бер косяк пангы йыйдык агацлыкта* (Мы собрали немного грибов в лесу) (Татарская Тавла). Оно восходит к мокшанскому слову *панга* и эрзянскому *панго* с соответствующим значением [3, с. 333].

Слово татарского литературного языка *миләш* (к слову, также финно-угорское заимствование [5, с. 59]) в части говоров (темниковском, карсунском) западного диалекта представлен мордовской лексемой *пизел* [pizel] ‘рябина, дерево или кустарник семейства розоцветных с собранными в кисти горьковатыми оранжево-красными плодами (ягодами), а также самые ягоды’. Лексема активно используется в темниковском, кузнецком, карсунском, сергачском говорах [9, с. 530]. Так же встречается северо-западном диалекте марийского языка в варианте *пизли / пызли* [6, с. 122]. Так в мокшанском языке *пизел* ‘рябина и плоды этого дерева’ [7], в языке зрзя *пизёл* ‘ягода, плод дерева’ [8]. *Пизел* рассматривается исследователями как более позднее заимствование из мордовских языков [5, с. 122]. В татарско-русском словаре лексема отмечена как ботанический термин в двух значениях ‘подвид калины (гордовина), растущей в лесостепных областях’ и диалектальный вариант ‘калина (обыкновенная)’ [11, с.143]. Однако мы не нашли упоминаний об этих значениях слова в раннеизданных словарях и трудах диалектологов.

В ходе опроса информатов нами было записано также слово *пукыл* [pukɯl], имеющее мордовское происхождение. Значение данной лексемы ‘глыбо, ком чего-либо’, в раннеизданных диалектных словарях татарского языка предствален лексико-сематический вариант ‘кусок’ (например, кусок сахара) с пометкой лямбирский говор [9, с. 541]. Данное значение в ходе экспедиции в исследованных нами населённых пунктах не было зафиксировано.

Как видим, в диалектной речи татар, проживающих в Лямбирском и Ромодановском районах Мордовской Республики, функционируют лексические единицы, по происхождению являющиеся мордовскими заимствования. Их сравнительно мало, так нами было зафиксированы лишь 5 таких единиц. Данные лексические едеиницы адаптированы в татарском языке и активно используются в общеразговорной речи носителей лямбирского говора западного диалекта татарского языка. Данные единицы свидетельствуют о языковых

контактах татар с мордовским народом.

Список литературы

1. *Ахметьянов Р.Г.* Татарский язык в Волго-Камском языковом союзе: автореф. дис. … канд. филол. наук. Казань, 1993. 36 с.
2. *Әхмәтьянов Р.Г.* Татар теленең этимологик сүзлеге: Ике томда. Казан: Мәгариф – Вакыт, 2015. Т. 1. 543 б; Т. 2. 567 б.
3. *Вершинин В.И.* Этимологический словарь мордовских (эрзянского и мокшанского) языков. В 4-х томах. Т. III. Йошкар-Ола, 2005. 356 с.
4. *Махмутова Л.Т.* Некоторые наблюдения над лексикой мишарских говоров (к мишарско-мордовским заимствованиям) // Вопросы лексикологии и лексикографии татарского языка. Казань, 1976. С. 152–159.
5. *Насипов И.С.* Опыт систематизации финно-угорских заимствований в татарском языке. Казань, 2009. 236 с.
6. *Рогачев В.И., Баязитова Ф.С., Сәфәров Р.Т.* Идел буендагы мордва-татар тел багланышлары турында // Фәнни Татарстан. 2019. №2. 115–123 б.
7. Русско-мокшанский словарь https://paevo.ru/mordva/mokshen-kyal/russko-mokshanskij-slovar [дата обращения 17.09.2023].
8. Словарь русский-эрзя // https://ru.glosbe.com/ru/myv [дата обращения 16.09.2023].
9. Татар теленең зур диалектологик сүзлеге / төз.: Ф.С. Баязитова, Д.Б. Рамазанова, З.Р. Садыйкова, Т.Х. Хәйретдинова. Казан: Татар. кит. нәшр., 2009. 839 б.
10. Татар халык сөйләшләре: Ике китапта. 2 нче китап / Ф.С. Баязитова, Д.Б. Рамазанова, Т.Х. Хәйретидинова h.б. Казан: Татар. кит. нәшр., 2008. 463 б.
11. Татарско-русский словарь: в 2-х томах. Т. 2 (М-Я). Казань: Магариф, 2007. 726 с.

5.9.5.

М.З. Валиева, Э.Х. Кадирова, Ф.К. Сагдеева

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ,
Казань, miliy21@mail.ru, enge@inbox.ru, fauzija.sagdeewa@yandex.ru

ЭПИТЕТЫ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ (НА ПРИМЕРЕ СТАРОТАТАРСКИХ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ XVII – XVIII ВВ.)

Статья посвящена изучению особенностей употребления эпитетов в старотатарских письменных источниках. На основе фактического материала представлена классификация эпитетов по их функциям. Анализ языкового материала позволяет сделать следующие выводы: в старотатарских письменных источниках XVII – XVIII вв. эпитеты, выполняя многочисленные стилистические функции, помогают усилить эмоциональную выразительность и художественную образность языка, определить отношение автора к своим персонажам и описываемым событиям.

Ключевые слова: *старотатарский язык, письменный источник, эпитет, стилистические функции.*

Актуальность статьи обусловлена необходимостью исследования стилистических особенностей в художественных текстах XVII – XVIII вв. Эпитеты, используемые в старотатарских письменных источниках, до сих пор не являлись объектом исследования. В работах, посвященных изучению языковых и стилистических особенностей памятников старотатарской письменности, они освещаются лишь фрагментарно [2; 3; 5; 6; 7; 10]. Цель данной статьи – выяснить какие функции выполняют эпитеты в текстах старотатарских письменных источников XVII – XVIII вв. («Тәварих-и Болгария» (“Булгарская история”) Муслими, «Дәфтәр-и Чыңгызнамә» (“Книга о Чингизе”) неизвестного автора, «Мәҗмугыл хикәят» (“Сборник хикаятов”) неизвестного автора и стихи таких поэтов, как Мавля Кулый, Габди, Габдессалам, Г.Муслимов и др). В работе были использованы следующие методы: описательный, методы компонентного и контекстного анализов.

Вслед за М.Н. Кожиной под эпитетом мы понимаем «слово, образно определяющее предмет или действие, подчеркивающее характерные их свойства также наиболее употребительное в художественной речи, где оно выполняет эстетическую функцию» [11, с. 460].

В письменных источниках XVII и XVIII веков, особенно в поэзии, эпитеты занимают значительное место. В старотатарской письменности XVII-XVIII вв. можно выделить следующие функции эпитета:

1. Эпитеты, выполняющие функцию описания предмета, события и др. Например, эпитет يامان قرعن – *йаман кыргын* характеризует войну как злобное истребление народа: *Ул **ачыйглыг йаман кыргында** халык углы бонларның кадерен белмәсләр, үлтерерләр...* В той свирепой войне народ не будет знать им цену, будет убивать...’ [4, б. 77] (здесь и далее – буквальный перевод авторов). В примере *Шәһәр **гайәт хараб шәһәр** ирде...* Город был сильно разрушенным…’ [4, б. 84] автор описывает город как *гайәт хараб шәһәр* (сильно разрушенный город).

2. Эпитеты, выполняющие функцию описания поступок, мыслей, намерений и др. Такого рода эпитеты были характерны для поэтов-суфиев. В их произведениях многие человеческие поступки измеряются по шкале святости и порочности. Люди, живущие по канонам суфизма, должны были совершать только добрые дела. Этот смысл передается положительным эпитетом يزعو اش – *изге эшләр* (святые дела): ***Изге эшләр** күренмәде күземә...* Я не думал совершать святые дела’ [13, б. 135]; приведем пример отрицательного эпитета بزق اش – *бозык*

эшләр (скверный): *Бары* ***бозык эшем*** *кыйлдым тәфәккер...* Я размышлял над скверными делами…’[13, б. 137].‘

В следующих примерах авторы также выражают свое отношение к своим мыслям через эпитеты عزيز اوى – *газиз уй* (ценный, светлый) и ياوز نيت – *явыз нийәт* (злой): *Күрмәк өчен гөл йөзеңне* ***газиз уйым*** *бикарар...* ‘Мои светлые мысли не могут найти решений, чтобы увидеть твоё личико’ [13, б. 67]. **Йавыз нийәт** берлә килде... ‘Он пришёл со злыми намерениями’[13, б. 22].

3. Эпитеты, дающие образную оценку лирическому герою, лицу и выполняющие функцию преувеличения тех или иных его качеств. К примеру, такие распространённые эпитеты, как *гаять тә баһадир вә җәнг иясе кешеләр* (очень мужественные и воинственные люди) описывают не только богатырский облик лирического героя, но и свойственные ему храбрость, отвагу, решительность и др.: *Гаднан кабиләсе гарәбдә* ***гаять дә баһадир вә җәнг иясе*** *кешеләр ки...*‘В Арабии племена Гаднана — очень мужественные и воинственные нлюди [9, б. 10].

4. Эпитеты, выполняющие функцию описания внешней красоты (лицо, фигуру, стать и т.п.) девушки. Суфийские поэты в своих стихах для описания внешности красивой девушки и для выражения своих чувств к ней активно использовали эпитеты: ***Гөл йөзеңне*** *йад әйләмәйүб, / Дәртилә аһ әйләрем* ‘Я скучаю по твоему лицу, которое как цветок’ [13, б. 43]. **Гөл йөзең** күргәз гайан… ‘Покажи мне свое лицо похожее на цветок’ [13, б. 68]. *Сыйфатә* ***инҗү дешләреңе****, / Кылды бәни шуридә...* ‘Твои жемчужные зубы отняли мой покой’ [13, б. 43]; ***Инҗү теш мәрҗән ләбең*** */ Арасындин, әй нигяр...* ‘Жемчужный зуб меж твоих коралловых губ, о красавица...’ [13, б. 62].

Эпитеты, образованные на основе сравнения (девичьи губы – бутоном цветка (*гөнҗә агыз*), губы – фисташкой (*пәстә агыз*), волосы – гиацинтом (*сөнбел сачләре*) т.д.) являются особенно характерными для поэзии Габдессаляма: ***Гонҗә агъзың*** *пүчә кылсам...*букв. Если бы поцеловал я губы твои – цветов бутона’ [13, б. 62]; *Әй нигярем,* ***пәстә агъзың****, / Ләбләреңез бадәтар...* букв. О, красавица моя, рот твой – фисташка, губы твои подобны вину...’ [13, 63]; *Һәмчү* ***сөнбел сачләре****, / Кавырсын тик кашлары...* букв. Её гиацинтовые волосы, брови как птичье перо...’ [13, б. 56].

5. Цветовые эпитеты, характеризующие внутренние качества персонажа: *Мән ул* ***ак елан*** *торырмын кем,* ***кара еланның*** *кулындин хәлас кылдың вә сәбәбе хәятем сән булдың вә ул кара елан атамның бәндәсе ирде вә даим мәңа гадәвәт кылыб форсат саклар ирде* ‘Я тот белый змей, который ты спас от чёрного змея и стал спасителем моей жизни, этот чёрный змей был врагом моего отца и всегда злился на меня’ [1, б. 505]. В данном тексте эпитет يلان قارا – *кара елан* (злой, нечистый) описывает человека, причиняющего зло другим. Эпитет يلان آق – *ак елан* (благородный, светлый), напротив, отражает образ чистой души, делающего добро людям.

Образное описание человека и его частей тела при помощью цветового эпитета особенно широко используется в поэзии татарского языка XVII – XVIII вв.: ***Кара йөзлә*** *капугыңа бән килдем, Гөнаһымны гафу кыйл, дип бән сәңа...* букв. ‘Я пришёл к твоей двери с бесстыжим лицом, чтобы ты простил мой грех’ [13, б. 127]. Чернота наполненного грехом сердца передается эпитетом *чёрное лицо.*

Таким образом, старотатарские письменные источники XVII – XVIII вв. отличаются богатством употребляемых эпитетов. Анализ материала показывает, что в языке этих источников можно выделить следующие функции эпитетов: описание предметов, событий, внешнюю красоту человека, отображение чувств, эмоций, дать образную оценку. В данных источниках эпитеты не только образно описывают героя, персонажа, предмет или явление, но и создают общую картину лирического героя, показывают к нему отношение автора.

Список литературы

1. Борынгы татар әдәбияты. – Казан: Татар.кит. нәшр. – 1963. – 503 б.
2. *Валиева М.З.* Особенности синонимической парадигмы тюрко-татарского письменного памятника XVIII века «Маджмугыл-хикаят» // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – Чебоксары, 2017. – № 1 (93). – С. 37 – 43.
3. *Валиева М.З.* Специфика функционирования языковых антонимов в письменных памятниках татарского языка XVII – XVIII вв. (на примере лексических единиц со значениями “сәламәтлек” – “чир” («здоровье» – «болезнь») Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – Чебоксары. – 2022. – №1(114) – С. 17 – 23.
4. Дәфтәре Чыңгызнамә // Мирастан биш сәхифә: XVII-XIX гасырлар әдәби-тарихи ядкярләре. – Казан: Тат. кит. нәшр., 2011. – Б. 38 – 96.
5. *Кадирова Э.Х. Миннуллин К.М.* Названия водоемов в памятниках старотатарской письменности XV-XVI веков // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2022. – 15 (5). – С. 1444-1448.
6. *Кузьмина Х.Х.* Лексика поэмы “Кысса-и Йусуф” Кул Гали. – Казань: ДАС, 2001. – 103 с.
7. *Курбатов Х.Р.* Татар теленең лингвистик стилистикасы һәм поэтикасы. – Казан: “Мәгариф”, 2002. – 198 б.
8. Мәүлә Колый поэмалары / төз. Р.Ф.Мәрданов. – Казан: Милли китап, 2008. – 88 б.
9. *Мөслими* Тәварихы Болгария. – Казан: Иман нәшр., 1999. – 100 б.
10. *Нуриева Ф.Ш.* Хисам Кятибнең «Җөмҗөмә солтан” дастанының поэтик үзенчәлекләре // Фәнни Татарстан. – 2022. - № 2. – Б. 7 – 17.
11. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожиной. 2-е изд., испр. и доп. – М. Флинта: Наука, 2006 – 696 с.
12. *Хаков В.Х.* Татар әдәби теле. – Казан: Тат.кит.нәшр., 1999. – 302 б.
13. XVIII гасыр татар әдәбияты. Поэзия. – Казан: “Дом печати” нәшрияты, 2006. – 361 с.

5.9.5.

М.Г. Воднева канд. филол. наук, **Е.Д. Макаренко** канд. филол. наук

Кубанский государственный медицинский университет,
стоматологический факультет,
кафедра лингвистики,
Краснодар, vmg_@mail.ru, makarenkoed@inbox.ru

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ «ДЕРЕВНЯ» В ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

В статье представлены результаты анализа особенности концептуализации понятия «деревня» в лексической системе русского языка. Выявлены, описаны и систематизированы данные этимологических словарей, в которых отражена история происхождения слова «деревня». Отражены значения лексемы «деревня» в толковых словарях разных периодов издания, выделены современные значения, а также устаревшие и разговорные.

Ключевые слова: *концепт, деревня, концептуализация, значения, этимология.*

Для выявления существенных признаков концепта «деревня» рассмотрим особенности его репрезентации в лексикографических источниках.

Слово является основой единицей языковой системы и выражает значение именования лица или предмета, признака, действия, отношения действительности, при этом, кодируя человеческий опыт, объединяет объекты в известные системы. Многозначность слова, связанная с функцией предметной отнесенности, заключается в выборе одного значения из ряда возможных, уместного в данной языковой ситуации, которая маркирует это значение. При этом предметная отнесенность развивается, и каждое слово, являясь центром семантической сети, порождает сложную систему связей.

В лексической системе языка концепт «деревня» представлен лексемой-полисемантом *деревня*.

Используя материалы различных этимологических словарей, можно провести следующий анализ лексемы *деревня* [3,5,6,7,9,10,11].

По мнению составителя этимологического словаря Г.П. Цыганенко, слово *деревня* древнерусского происхождения и в современном значении засвидетельствовано в памятниках XIV в. В старину значение слова деревня – «земля» (зафиксировано в «Домострое», совпадает с диалектным), оно восходит к глаголу derti «драть». Отсюда следует вывод о том, что первоначально слово *деревня* значило «расчищенное, как бы выдранное, т.е. освобожденное от растений место», затем трансформировалось в «крестьянский двор», «хутор» и «селение крестьян» [10].

Г.А. Крылов подчеркивает родство слов «деревня» и «дерево», которые, соглашаясь с другими этимологами, возводит к глаголу «драти», что соответствует первоначальному значению лексемы – «место, очищенное от леса» [3].

Также в этимологическом словаре А. В. Семёнова отмечено, что *деревня* имеет древнерусское происхождение (*дьрвьня – пашня) и* первоначально обозначала участок земли, который очистили от леса, а позднее – крестьянское поселение [6].

Л.В. Успенский в этимологическом словаре приводит два мнения ученых. Одно сопряжено с тем, что слово *деревня* восходит к глаголу «драть, деру» (обозначает «место, на котором выдран лес»), второе основывается на родстве слова «деревня» с лексемой «дерево» и утверждает, что только через его посредство *деревня* сближается с понятием «выдирание» [7].

По мнению Н.М. Шанского, слово *деревня* является родственным литовскому *drivà* «пашня, нива» и латышскому *druva* и представляет собой производное от той же

основы. Этимолог выделяет первоначальное значение лексемы – «место, очищенное от леса», а затем приводит последующие – «двор с участком земли» и «селение». В качестве исходного слова приведен глагол *драть*, однако также как вторичное отмечено сближение со словом дерево [11].

А.Г. Преображенский дает следующее определение слова *деревня*, которое было засвидетельствовано с XIV в., – селение без церкви. Этимолог отмечает, что слово происходит от корня дер- и сопоставляет его с литовским *drivà* «нива, пахатное поле» и латышским *druwa* «пашня». В статье представлено четыре значения слова деревня: 1) «вытеребливаемое и очищенное от леса и зарослей место для нивы»; 2) пахатное поле; 3) двор, т.е. хутор с участком земли; 4) селение, село. Ученый отмечает сближение *деревни* со словом дерево в народной этимологии, поскольку она деревянная в противоположность городу каменному [5].

М. Фасмер подтверждает древнерусское происхождение слова *деревня* и также прослеживает динамику значения: «пашня», затем «крестьянский двор или хутор с участком земли», наконец, «селение». М.Фасмер отмечает позицию, в соответствии с которой русское слово деревня относят с литовскому dirvà «пашня, нива», латышском druva «пашня» и далее к русскому деру, сближение со словом *дерево* полагает неприемлемым [9].

Таким образом, по корню и значению слово деревня древнерусского происхождения и восходит к глаголу *драть, деру*, однако имеет соответствия в литовском и латышском языках. Слово в современном значении засвидетельствовано с XIV в.: *деревня* первоначально означала «место для нивы», «пашню», впоследствии – «крестьянский двор», а затем приобрело значение «селение». Сближение со словом *дерево* рассматривается как неприемлемое, связанное с народной этимологией или вторичное.

Рассмотрим семантику слова *деревня*, используя толковые словари, являющиеся наиболее авторитетными и значимыми для русской и советской лексикографии, содержащие структурные определения значений, которые фиксируют семантические признаки как когнитивную модель: 1) «Толковый словарь живого великорусского языка» В. Даля (1882-1889 гг., далее СД); 2) «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова (1935-1940 гг., далее ТСУ); 3) «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой (1994 г., далее ТСОШ); 4) «Современный толковый словарь русского языка» под редакцией Т.Ф. Ефремовой (2000 г., далее СЕ) [1,2,4,8].

Значение *крестьянское селенье* зафиксировано как первое и основное в трех словарях, но с некоторыми особенностями у В .Даля и Д.Н. Ушакова: СД – в котором нет церкви; ТСУ – небольшое. У Т.Ф. Ефремовой формулировка отличается: *сельское – обычно небольшое – поселение*.

При этом в ТСОШ в качестве второго значения отмечено: *то же, что село*, а В.Даль поясняет, что «*на юге и западе деревню зовут селом*».

Другое значение, зафиксированное в двух словарях, – *жители, население деревни; сельское население, крестьянство* (ТСУ) и разг. *жители такого поселения; население такой местности; крестьянство* (СЕ), отсутствует в СД и ТСОШ.

Значение разг.-сниж. *простоватый человек* (СЕ), *то же, что деревенщина* (СУ), пояснение *деревенщина – неуч, невежа, грубый, необразованный человек* (СД) не зафиксировано только в ТСОШ.

Устаревшими и зафиксированными только в словаре В. Даля являются значения: *поле, полоса, земля, пустошь; пашня; груда срубленных деревъ; деревянный дом*.

Также в словаре Т.Ф. Ефремовой отражено еще одно устаревшее значение лексемы: *помещичье крепостное имение с усадьбой (в Российском государстве до 1917 г.).*

При этом следует отметить, что в примерах-иллюстрациях, приведенных в словаре В. Даля, эксплицитно представлено противопоставление деревни и города. В словаре Д.Н. Ушакова также в примерах упоминается город, но здесь находит отражение уже не совсем оппозиция: *смычка города с деревней*. А в словаре Т.Ф. Ефремовой противопоставление город-деревня зафиксировано на уровне значения: *сельская – в отличие*

от города – местность.

Интересно, что в ТСОШ оппозиция город – деревня не только не отражена, а наоборот, *олимпийская деревня* поясняется через лексему городок: *Олимпийская деревня – специальный городок для спортсменов - участников Олимпийских игр.*

Итак, анализ статей в словарях позволил выявить пять современных значений лексемы *деревня* (*крестьянское селенье; жители, население деревни; простоватый человек*, *то же, что деревенщина; сельская – в отличие от города – местность; Олимпийская деревня – специальный городок для спортсменов - участников Олимпийских игр*). При этом некоторые значения являются разговорными или устарели, вследствие чего приводятся в лексикографических источниках с соответствующей пометой

Таким образом, значения слова *деревня,* зафиксированные в словарях разных периодов издания, свидетельствуют об изменении значимости данной лексемы с течением времени для носителей языка, а также о смене представлений о деревне в языковой картине мира русской нации.

Список литературы

1. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х т. – М.: Русский язык, 1981.
2. *Ефремова Т.Ф.* Современный толковый словарь русского языка: В 3 т. – М., 2000.
3. *Крылов Г.А.* Этимологический словарь русского языка. – СПб.: ООО «Полиграфуслуги», 2005.
4. *Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1999.
5. *Преображенский А.Г.* Этимологический словарь русского языка: В 2-х т. – М., 1949. Т. 1.
6. *Семенов А.В.* Этимологический словарь русского языка. – М.: ЮНВЕС, 2003.
7. *Успенский Л.В.* Почему не иначе? Этимологический словарь школьника. – М, 2009.
8. *Ушаков Д. Н.* Толковый словарь русского языка: В 4 т. – М., 2000.
9. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: В 4 т. – СПб., 1996.
10. *Цыганенко Г.П.* Этимологический словарь русского языка. – К.: Рад. шк., 1989.
11. *Шанский Н.М.* Краткий этимологический словарь русского языка. – М.: Просвещение, 1971.

5.9.5.

М.Г. Воднева канд. филол. наук, И.В. Уварова канд. филол. наук

Кубанский государственный медицинский университет,
стоматологический факультет,
кафедра лингвистики,
Краснодар, vmg_@mail.ru, mi46@rambler.ru

ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ПОНЯТИЯ «ГОРОД» В РАССКАЗАХ А.Е. ЦЫПКИНА «КАПСУЛА ПРАВДЫ» И «ХЕЙТ»

В работе рассмотрены результаты анализа концептуализации понятия «город» в современной русской прозе. Исследовательским материалом послужили рассказы Александра Цыпкина «Капсула правды» и «Хейт». Наряду с общекультурными смысловыми приращениями понятия «город» выделены оригинальные, реализующиеся в индивидуально-авторской картине мира писателя и свидетельствующие о значимости концепта в его творчестве.

Ключевые слова: *концепт, город, концептуализация, смысловые приращения, Александр Цыпкин.*

Продолжением и углублением разнообразных наблюдений и переживаний любого человека, который осваивает и осознает мир и себя в нем, является видение этого мира, его моделирование. Оно «неразрывно связано с иными способами познания, и язык, будучи единой системой, отражающей мировидение, включает все вербально закрепленные знания» [1, с. 145]. Концепт «город», являющийся одним из важнейших концептов в русской языковой картине мира, входит не только в ядро языкового сознания русских, но и в семантическое поле (гештальт) «Жизнь» [2]. Рассматривая особенности концептуализации понятия «город» в картине мира, следует учитывать контекст и настроение эпохи. Это настроение полно, ярко и самобытно отражает творчество Александра Цыпкина как одного из самых известных и читаемых современных русских писателей.

Рассмотрим особенности концептуализации понятия «город» в рассказах А.Е. Цыпкина «Капсула правды» и «Хейт» [3].

В рассказе «Капсула правды» местом действия является Москва. Этот город концептуализируется не только как *фон* разворачивающихся событий, но и как *место, единственно возможное для существования главного героя*. Это крупный город, *столица,* которая является *целым миром*, независимым от остальных городов и ни в чем выходящим за его границы не нуждающимся.

Интересна концептуализация города как *несущего несвободу и свободу* одновременно. Так, воздух Москвы – это воздух свободы, однако заключение или несвобода такая же объективная реальность для главного героя. С этим смысловым приращением также тесно связана быстрая смена обстоятельств жизни жителей города. С одной стороны, это подчеркивает некую внутреннюю противоречивость и контраст данного места, с другой – быстротечность жизни в городе, ее изменяемость и нестабильность.

Другим смысловым признаком города является *оживленный, многолюдный*. Такое приращение представляется обязательным и общекультурным для понятия «город», который концептуализируется прежде всего как большой и столичный. Однако данное понятие сопряжено и с людьми, город населяющими, без которых он не просто не существует, но и немыслим в целом. При этом *оживленность* города – принадлежность не только людей, его населяющих. Это и его собственная жизнь, что делает пространство одушевленным, живым.

Город у А.Е. Цыпкина обладает своими атрибутами: городские профессии (например, адвокат, психолог, генерал), особые подарки (курс на год у психолога). А современными атрибутами самих горожан являются *самореализация, психология и детские травмы*.

Город в рассказе несколько *мистичен.* Так, герой Славик подозревает в паранормальных способностях «всемогущего адвоката», который даже способен появляться из ниоткуда. Такая аллюзия на главное смысловое приращение города М.А. Булгакова легко узнаваема, но мимолетна и вполне саркастична.

Еще одна концептуализация понятия «город» – это место, где проживают и промышляют *обманщики.* Здесь «кидают» не только мастерски, но и с «наглостью и простодушием». И наказуем такой обман в том случае, если он направлен против «совсем не того» человека.

Город в рассказе представлен как *свое место,* он включает людей, здесь проживающих, в особый круг, проводит границы и даже делает всех москвичей ближними. Например, уважаемый человек, которого так неосмотрительно обманул главный герой, грозится убить Славика из принципа при попытке «еще кого-то надуть в этом городе». И принцип этот – «забота о ближнем».

Также смысловым приращением города является *богатый, роскошный,* а хороший в понимании жителей города всегда означает *дорогой,* даже если это памятник и кладбище.

При этом город в тексте представлен как пространство *культурное* или на таковое звание претендующее. Здесь проходят выставки искусства, вот только устраивают их не всегда люди, наделенные настоящим талантом.

Интерес вызывают и *хобби горожан*. Здесь проявляется современная мода на творчество, и рисует в итоге не художник, а вполне успешный врач, причем делает это не слишком хорошо.

Современный столичный город – это город *соблазнов*. Это место дорогих запрещенных удовольствий на больших вечеринках для богатых людей. Наличие кокаина в машине не вызывает удивления ни у инспектора, ни у читателя.

Жители города воспринимают его как *место родное; у нас* – значит в городе. Но москвичи стали *равнодушны*, «не чувствуют чужой беды», не сострадают. Эта мысль, представленная в ироничном контексте, однако вполне выражает авторскую позицию. Фраза о том, что «народ вообще перестал сочувствовать» свидетельствует об отрицательной динамике, которая, возможно, объясняется *пустотой* в душе горожан, как и в жизни главного героя.

В рассказе «Хейт» город также представлен как *столичный, являющийся фоном, свое пространство, противопоставленное другим городам*.

Атрибутами города являются соответствующие профессии, модные персонажи (акционер, врач-реаниматолог).

Город также приобретает смысловое приращение *места, связанного с жестокостью.* Здесь возможен только один из двух вариантов: либо ты травишь, либо тебя. Неотступно сопровождают жителей города *психологические проблемы* (попытка суицида в тринадцать лет), что, возможно, является приметой не только и не столько места, сколько времени. Это место, где процветают *продажные отношения*, например, купленная дружба, а *взаимопонимание отсутствует* даже между самыми близкими людьми.

Город – это пространство как *богатый людей*, состояние которых исчисляется «сотнями миллионов долларов», так и *бедных жителей* из «обшарпанных советских высоток». Такое «гетто», с чавкающей под ногами грязью, противопоставлено и богатому центру, и роскошному загороду, выражая безысходную бедность по-московски и превращая город в каменные джунгли, в которых ежечасно идет борьба за существование. Причем концептуализация *каменные джунгли* выражена эксплицитно. Герой рассказа, убивающий, по собственному признанию, только плохих, сам называет себя санитаром каменных джунглей

Еще одна авторская концептуализация – это город *как пространство реальное, противопоставленное виртуальному*.

Интересно, что *бедные москвичи* представляют собой *народ* для богатых жителей столицы, сама Богатая Москва *противопоставлена половине страны*.

Таким образом, в тексте реализованы три оппозиции: Москва богатая – половина страны; Москва богатая – Москва бедная; Москва реальная – виртуальный мир.

Однако виртуальный мир – это не только место, куда сбегают из Москвы бедной, это пространство *вражеское*, в котором нет законов, любви и жалости. А в реальной Москве они могут появиться. Так, сострадание здесь просыпается даже у негодяев. Отсюда закономерный вывод: «Отключать в стране интернет надо».

Таким образом, центральное место в рассмотренных рассказах Александра Цыпкина отведено скорее москвичам, чем Москве. Однако город в данных современных художественных текстах реализует интересные смысловые приращения как общекультурные, так и индивидуально-авторские: *столица; место, единственно возможное для существования главного героя; свое место; несущий несвободу и свободу; оживленный и многолюдный; мистический; богатый, роскошный;* город *соблазнов; культурный; связанного с жестокостью; каменные джунгли; место обманщиков; противопоставленный виртуальному; противопоставленный половине страны*. Отметим, что преимущественно концептуальные признаки обладают отрицательной коннотацией, реже – нейтральной. Положительная коннотация реализуется только в оппозиции реального города и виртуального пространства.

Список литературы:

1. *Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс / *В.И. Карасик*. – Волгоград, 2002.
2. *Караулов Ю.Н.* Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной сети // Языковое сознание и образ мира. Сб. ст. Отв. ред. Н.В. Уфимцева / *Ю.Н. Караулов*. – М.: ИЯЗ, 2000. – С. 191-206.
3. *Цыпкин А.Е.* Полузащитник Родины / *А.Е. Цыпкин*. – М.: Изд. «АСТ», 2022.

5.9.5.

[1,2]В.В. Воробьева канд. филол. наук,
[3]И.В. Новицкая д-р филол. наук, [2]З.В. Федоринова канд. педагог. наук

[1]Институт системного программирована им. В. П. Иванникова НИ РАН,
лаборатория «Лингвистические платформы»,
Москва, vorobeva@tpu.ru,
[2]Томский политехнический университет,
школа общественных наук, отделение иностранных языков,
Томск, vorobeva@tpu.ru, fav1@rambler.ru,
[3]НИ Томский государственный университет,
факультет иностранных языков, кафедра английской филологии,
Томск, irno2012@yandex.ru

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ПАДЕЖИ ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО В ВАХОВСКОМ ХАНТЫЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННЫХ ПОЛЕВЫХ ДАННЫХ ПЛАТФОРМЫ LINGVODOK)

Категория падежа в диалектах хантыйского языка характеризуется неоднородностью как в количественном, так и в качественном отношении. В восточном ваховском хантыйском языке состав, количество и функциональность падежных маркеров определяется хантолагами по-разному. Систематизация и сопоставление маркеров синтаксической падежной группы с последними полевыми данными изучаемого диалекте является целью данного исследования. Данные полевых исследований представлены в авторском корпусе на платформе LingvoDok для документации исчезающих языков.

Ключевые слова: *хантыйский язык; ваховский диалект; категория падежа; падежные маркеры; полевые данные, ЛингвоДок.*

В грамматиках ваховского хантыйского языка количество выделяемых разными учеными падежей варьируется от семи до одиннадцати. Например, К.Ф. Карьялайнен выделяет семь именных падежных маркеров [4, С. 149–151], Н.И. Терёшкин различает в ваховском диалекте только восемь [1, С. 42–55], Я. Гуя добавляет к падежной системе этого диалекта еще два падежа – абессивный и сравнительный, в итоге выходит десять именных маркеров [2, С. 53–54]. У Л. Хонти также десять падежей описано в хантыйской хрестоматии, однако сравнительный падеж он заменяет дистрибутивным [3, С. 39]. В сумме выявляется одиннадцать падежей: номинативный, аблативный, аллативный, лативный, локативный, абессивный, комитативный, компаративный, дистрибутивный, объектный и транслативный. Все выявленные хантологами падежи можно распределить по двум группам: синтаксическую (грамматическую) и семантическую. В данном исследовании мы затрагиваем только первую группу. В синтаксическую группу входят номинативный падеж и локативный падеж в одной из функций. Все остальные падежи принадлежат второй группе. Как номинативный, так и локативный падеж выделяются полифункциональным характером. Рассмотрим каждый падеж по отдельности.

Исследование проводилось на корпусных данных ваховского диалекта хантыйского языка, представленных на платформе для документации исчезающих языков ЛингвоДок [http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/3568/147/perspective/3568/151/view]

Номинативный падеж не имеет материального выражения. В отличии от большинства других уральских языков, в именную падежную парадигму которых входит аккузативный и генитивный падежи, в хантыйском их функция отдана номинативному падежу. Из этого следует, что кодирование субъекта и объекта сказуемого осуществляется посредством материально невыраженного номинативного маркера (см. примеры 1–2).

(1) ***weli-t*** *ḳotl merə pŏrḳɨ-nə* *əla-wəl-t*
олень-PL день в.течение дымокур-LOC лежать-NPST-SBJ.3PL
‘Олени у дымокура днём лежат.’

(2) ***löŋkr-äli*** *jöɣ-tə* *təɣɨ* *käs-m-il-ä,* *laḷ-s-ət*
мышь-DIM танцевать-IPFV.PTCP место видеть-PFV.PTCP-3PL-LAT вставать-PST1-SBJ.3PL
‘Мышонка танцующего на месте увидели, остановились.’

Кроме того, в исследуемом диалекте зависимое существительное в посессивной конструкции также имеет материально невыраженный показатель номинативного падежа. В уральских языках в таких конструкциях преимущественно используется маркер генитивного падежа. Приведем пример посессивной конструкции из ваховского диалекта (3):

(3) ***weli*** ***sŏj-oɣ*** *mäŋ-ənwer-l-ät* *päni*
олень шкура 1Pl-ABL делать-NPST-PASS.3PL и
t’ut-oɣ *melti* *ḳaw* *jan-tə-l-üɣ*
этот-ABL малица прочеешить-TR-NPST-SBJ.1PL
Из оленьей шкуры мы делаем, и из этого малицу и прочее шьем.

Локативный маркер *-nə/-nə̈* один из наиболее полифункциональных в ваховском хантыйском. Наравне с пространственной и временной семантикой, он может кодировать грамматические отношения. Приведем примеры, в которых локативный маркер указывает на пространственное и временное положение объекта:

(4) ***lŏŋ-ən*** *os* *mäŋ-ä* *weli-t* *ḳat* *jəl-ilə-wəl-ät*
лето-LOC ещё 1PL-LAT олень-PL дом ездить-MULT-NPST-SBJ.3PL
‘Летом к нам олени домой приходят.’

(5) *sar-ɣən* ***jəŋk-ən-äki-ɣən***
щука-DU вода-LOC-PRED-NPST.SBJ.3DU
‘Две щуки в воде.’

(6) *mərəm* *perəɣ* *köl-t* ***lullpənə-nə*** *sem-ät-äɣ* *pit-s-ät*
только другой слово-PL песня-LOC глаз-PL-ABL появляться-PST1-SBJ.3PL
‘Только другие слова в песни появились.’

Местный маркер *-nə/-nə̈* используется для обозначения агента при пассивном сказуемом, например:

(7) ***pükini-ŋ-äli-nə*** *löŋkr-äli* *jəŋk-ə* *leməɣtə-s-i*
заяц-EP-DIM-LOC мышь-DIM вода-OBL обливать-PST1-PASS.3SG
‘Зайчонок мышку водой облил.’

Особенностью локативного маркера в ваховском хантыйском является тот факт, что локативный маркер может кодировать подлежащее активного сказуемого и, таким образом, разделять синтаксическую функцию номинативного маркера. Проиллюстрируем это примерами (8-9):

(8) *käčəŋ* ***ni-nə̈*** *jernäs-ə* *män-t* *mə-ɣäs-ät*
каждая женщина-LOC платье-OBJ 1SG-ACC давать-PST2-SBJ.3PL
‘Каждая женщина дала мне платье (буквально: каждой женщиной платьем мне давали).’

(9) ***jozh-nə*** *päni* ***maɣ-nə*** *ḳaɣərtə-s-tə* *päni* *käɣi-nä* *ḳat* *pat’-a* *təɣ* *əɣi-l*
ёж-LOC и бобр-LOC хватать-PST1-SBJ.3SG:OBJ.SG и молоток-COM дом край-LAT сюда прибивать-NST.SBJ.3PL:OBJ.SG
‘Ёж и бобр хватают и молотком к краю дома прибивают.’

Более того, в современном ваховском хантыйском локативный маркер *-nə/-nə̈* присоединяется к подлежащему в конструкции со сказуемым, имеющем пассивный маркер 3SG *-i/-ɨ*. Пассивный маркер *-i/-ɨ* употребляется со всеми лицами и числами подлежащего. Данная конструкция теряет пассивное значение. Полевые данные фиксируют данную

конструкцию в реальной речи ваховских ханты. Детальному описанию данная конструкция с локативным маркерам не подвергалась и даже не упоминалась в грамматиках по ваховскому диалекту. Эта конструкция характерна только для восточных диалектов. В перспективе данная конструкция может стать предметом отдельного исследования. Для иллюстрации приведем примеры (10-11):

(10) ***äni-sä-ɣən-nə*** *əjḳa por ḳaɣrəmtə-s-į*
сестра-DERIV-DU-LOC вместе пешняхватать-PST2-PASS.3SG
päni səwəs iki waməs-a poɣləm-s-į
и лесной.дух старикягодицы-LATтыкать-PST2-PASS
‘Сестра с братом вместе пешню схватили и Севсики в ягодицы ткнули.’

(11) ***kolya-j-ən*** *ilən mən-ɣäs-i*
3SG-EP-LOC рано покидать-PST2.PASS.3SG
‘Коля рано ушел.’

В ваховском хантыйском языке номинативный и локативный маркер задействованы в грамматической (синтаксической) функции, в которой они кодируют подлежащее предложения. Оба маркера полифункциональные и на ряду с грамматической функцией вовлечены и в другие отношения. Анализ полевых данных подтвердил все описанные функции номинативного и локативного падежей. Кроме этого было выявлено, что локативный маркер вовлечен в грамматические отношения в конструкции с пассивным глагольным маркером 3SG *-i/-ɨ* ранее не описанной.

Список литературы

1. *Терёшкин Н.И.* Очерки диалектов хантыйского языка (ваховский диалект). – Ленинград : Наука, 1961. – 204 с.
2. *Gulya J.* Eastern Ostyak Chrestomathy. – Bloomington – The Hague, 1966. – 207 p.
3. *Honti L.* Chrestomathia Ostiacica. Budapest: – Tankonyvkiado, 1984/1986. – 432 p.
4. *Karjalainen K. F., Vértes E.* Grammatikalische Aufzeichnungen aus Ostjakischen Mundarten, – Helsenki, 1964. – 234 p.

5.9.5.

Э.И. Габидуллина

Академия наук Республики Татарстан,
Институт языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова,
отдел общий лингвистики,
Казань, enullina@mail.ru

АНАЛИЗ СУЩЕСТВУЮЩИХ МЕТОДОВ КЛАССИФИКАЦИИ ТЕКСТОВ ГАЗЕТНОЙ РЕКЛАМЫ

В работе рассматривается проблема классификации текстов газетной рекламы и подходы к их классификации. В статье выделяют три основных подхода для классификации текстов газетной рекламы: функционально-стилистический, тематический и жанровый подход. Каждый из этих подходов имеет свои особенности и преимущества в использовании. Анализ методов классификации текстов газетной рекламы позволяет определить наиболее эффективные способы организации и систематизации информации в рекламных текстах.

Ключевые слова: *газетная реклама, текст рекламы, классификация.*

В современной лингвистической науке существует множество подходов к классификации текстов газетной рекламы. Исследователи из разных стран и областей знаний выделяют различные виды рекламы, группируют их по разным признакам и систематизируют в категории. Однако, ни одна из этих классификаций не является универсальной, так как реклама является сложным и многоаспектным явлением, требующим индивидуального подхода к каждому конкретному случаю. Лингвисты отмечают, что вопрос о классификации рекламы до сих пор остается открытым и требует дальнейших исследований [2, с. 9].

Классификация текстов газетной рекламы играет важную роль в практике рекламной деятельности. Это позволяет упорядочить рекламные материалы и определить их функциональное и стилистическое назначение.

Цель данной статьи – проанализировать существующие методы классификации текстов газетной рекламы. В работе будут рассмотрены существующие методы классификации текстов газетной рекламы и подходы их классификации.

Большинство исследователей придерживаются традиционных способов классификации рекламных текстов, выделяя их по объекту рекламы, аудитории и средствам передачи. Исследования, проведенные Розенталем, Кохтевым (1981), Ученевой, Гринбергом, Конаныхиным (2004), Сердобинцевой (2010), Щепиловой (2012) и Газизовой (2015) подтверждают применение традиционных методов классификации рекламных текстов. Они выделяют три основных подхода:

- классификацию по объекту рекламы;
- классификацию, нацеленную на аудиторию;
- способ систематизации рекламных текстов.

При этом классификация по объекту рекламы позволяет структурировать рекламный текст по группам продуктов, классификация по нацеленности на аудиторию учитывает интересы целевой аудитории, а классификация по способу систематизации рекламных текстов разделяет их на печатную, телевизионную и радиорекламу [6, с. 11].

Например, Д. Денисон и Л. Тоби классифицировали тексты рекламы на основе единственного фактора – цели, разделив их на три группы: 1) имидж-реклама, которая создает положительный образ фирмы и товара; 2) стимулирующая реклама, нацеленная на активизацию потребностей покупателей; 3) реклама стабильности, которая закрепляет достигнутые результаты [3, с. 157]. Отметим, что данная классификация является более подходящей для специалистов в области маркетинга.

В работе И.А. Сазоновой рекламный текст исследуется в структурно-функциональном плане. В своей диссертации она отмечает основные критерии классификации рекламных текстов, такие как рекламируемый объект, целевую аудиторию, этап жизненного цикла товара и СМИ-рекламоносителя [4, с. 16]. В классификации рекламных текстов по объекту рекламы включает товарную, корпоративную, социальную и политическую рекламу. В отношении целевой аудитории рекламные тексты могут быть классифицированы по различным видам, таким как потребители, бизнес-сектор, оптовики, профессиональные группы и электоральные группы. При классификации рекламных текстов по этапу жизненного цикла товара выделяются информативная, убеждающая и напоминающая реклама. В завершении, при классификации рекламных текстов по типу СМИ-рекламоносителя рассматриваются наружная реклама, журнальная реклама, газетная реклама, радиореклама и телевизионная реклама. Вместе с этим исследователь в работе так же выделяет следующие виды рекламных текстов: информативная реклама, увещевательная/сравнительная реклама и напоминающая реклама. Для каждого вида исследователь предоставил подробное описание и особенности данных текстов. Данная классификация применима только для анализа текста рекламы [4, с. 17- 20].

Проведенный анализ научной литературы по проблемам классификации текстов газетной рекламы позволил выявить три основных подхода: функционально-стилистический, тематический и жанровый.

1. Функционально-стилистический подход.

Один из наиболее распространенных методов классификации текстов газетной рекламы – это функционально-стилистический подход. Этот подход объединяет функциональные и стилистические аспекты с целью достижения максимальной коммуникативной эффективности.

Функциональный аспект подразумевает учет целей и задач рекламного сообщения. Тексты газетной рекламы должны быть направлены на привлечение внимания читателя, вызывать интерес, создавать желание приобрести продукт или воспользоваться услугой, а также вызывать доверие и убежденность в качестве предлагаемого товара или услуги. Для достижения этих целей используются различные стилистические приемы.

Стилистический аспект подразумевает использование различных стилей и риторических приемов для создания эмоциональной привлекательности и запоминаемости рекламных текстов. Газетная реклама обычно ограничена по объему, поэтому каждое слово должно быть тщательно выбрано и организовано в тексте таким образом, чтобы передать ключевую информацию и вызвать нужные эмоциональные реакции у потенциального потребителя. Например, использование ярких и запоминающихся заголовков, игра слов, метафоры и аналогий помогают привлечь внимание и запомнить рекламу; использование глагольного залога придает тексту динамику и убедительность. Риторические приемы, такие как повторение, вопросы и риторические фигуры речи, могут использоваться для усиления эмоционального воздействия и создания убежденности. Необходимо подчеркнуть, что функционально-стилистический подход не является универсальным решением для всех видов рекламы. Некоторые типы рекламы, например, реклама услуг, могут требовать более индивидуального подхода [1, с. 93].

В целом, функционально-стилистический подход является эффективным инструментом для создания рекламных материалов, который позволяет учитывать различные функциональные и стилистические особенности. Однако, его применение требует тщательной работы над текстом и его анализом, чтобы достичь максимального эффекта.

2. Тематический подход

Другим методом классификации текстов газетной рекламы является тематический подход. Он основан на выделении тематических групп рекламных материалов, что позволяет выделить основные темы и идеи, связанные с продуктом или услугой, и передать их целевой аудитории с максимальной ясностью и убедительностью. Тематический подход помогает создать рекламный текст, который отражает основные особенности и преимущества

продукта или услуги, а также соответствует интересам и потребностям целевой аудитории. Кроме того, тематический подход помогает создать единый стиль и тональность рекламы, что способствует ее узнаваемости и запоминаемости. Это может быть достигнуто через использование специфических лексических единиц, фраз или оборотов, связанных с выбранной темой.

Исследователь Г. Г. Щепилова использует данный подход при классификации рекламы на основе ее формы, который разделяет ее на рубричную и текстовую. Рубричная реклама представляет собой объявления, сгруппированные по тематике, такой как недвижимость, автомобили, работа, в то время как текстовая реклама напоминает редакционные материалы и может быть представлена в виде статей, интервью или репортажей. Этот подход применяется главным образом в печатных рекламных материалах [7, с. 101-102].

В заключение отметим, что тематический подход к текстам в газетной рекламе является важным инструментом для формирования эффективного коммуникативного сообщения.

3. Жанровый подход

Жанровый подход к классификации текстов газетной рекламы основан на выделении жанровых типов рекламных материалов, таких как объявления, баннеры, статьи-рекламы и т.д. Каждый из этих жанров имеет свои особенности и требования к стилю и содержанию [5, с. 85].

Жанр в газетной рекламе определяет стиль, формат и характеристики рекламного сообщения. Особенностью данного подхода, что он выделяет классификацию жанров в газетной рекламе, включающие в себя информационные объявления, рекламные статьи, интервью и т.д.

Жанровый подход к классификации текстов газетной рекламы является важным инструментом для организации и систематизации рекламных сообщений. Преимуществом жанрового подхода является возможность точного определения жанра и соответствующих ему требований. Однако, такой подход не учитывает функциональные особенности рекламных материалов, и может привести к смешению материалов различных функциональных групп [6, с.8].

Таким образом, проведенный анализ существующих методов классификации текстов газетной рекламы показывает, что каждый из методов имеет свои преимущества и недостатки, и может быть использован в зависимости от конкретных задач рекламной деятельности. Однако, для более точной и полной классификации рекламных материалов, рекомендуется использовать комплексный подход, учитывая все основные аспекты рекламных материалов, включая их функциональные и стилистические особенности, тематику, жанровую принадлежность и формат рекламы.

Список литературы

1. *Бернадская Ю.С.* Текст в рекламе : учеб. пособие для студентов вузов / Ю. С. Бернадская. — М. : Юнити-Дана, 2008. – 288 с.
2. *Газизова Л.Г.* Языковая реализация психологических приемов воздействия телевизионной рекламы (на материале испанского и русского языков): автореф. дисс. конд. филол. наук. – Казань, 2015. – 259 с.
3. *Делл Д., Линда Т.* Учебник по рекламе. – Минск, 1996. – 107 с.
4. *Сазонова И.А.* Структурно-функциональные особенности печатного рекламного текста на различных этапах жизненного цикла товара (ЖЦТ) : дис. канд. филол. наук. – М., 2006. – 211 с.
5. *Сердобинцева Е.Н.* Структура и язык рекламных текстов : учеб. пособие /. Е.Н. Сердобинцева. — М. : Флинта : Наука, 2010. – 160 с.
6. *Ученова В.В.* Реклама: палитра жанров / В. В. Ученова, С. А. Шомова, Т. Э. Гринберг, К. В. Конаныхин. М. : РИП-холдинг, 2004. – 248 с.
7. *Щепилова Г.Г.* Реклама в СМИ: теории и модели: Учеб. пособ. – М.: МедиаМир, 2013. – 192 с.

5.9.5.

Л.М. Гиниятуллина, М.М. Шакурова

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова
Академии наук Республики Татарстан,
Казань, gin_liluk@mail.ru, vitorioarpad@gmail.com

ОБ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ СЛОЖНОГО СИНТАКСИЧЕСКОГО ЦЕЛОГО

Данная статья содержит описание истории исследования текста и его основного составляющего сложного синтаксического целого. Дается краткий обзор изучения данной синтаксической единицы в русской лингвистике и подробное описание в татарском языкознании. Проделанный последовательный анализ научных трудов дает возможность определить развитие исследований сложного синтаксического целого.

Ключевые слова: *татарский язык, текст, сложное синтаксическое целое.*

Текст – словесное речевое произведение, в котором реализуются все языковые единицы. Начиная с середины XX столетия большое внимание уделяется теории и практике словесности. Л.Г. Бабенко выделяет литературоведческий и лингвистический аспекты анализа художественного текста. Литературоведческий направлен от анализа идейно-тематического содержания текста к воплощающим это содержание языковым средствам и приемам. Лингвистический нацелен на подробный тщательный анализ языковых средств «под лингвистическим микроскопом» (выражение Н.М. Шанского) с целью выявления их роли и функции в идейно-тематическом содержании текста (путь от слова к содержанию) [1, с. 4].

Научные труды по изучению текста как в зарубежной, так и в русской лингвистике появились с середины XX в. Среди зарубежных работ следует отметить научный труд «Введение в лингвистику текста» Р.А. де Бегранда и В. Дресслера [11], который оставался основополагающим трудом по теории текста в течение многих лет.

Сложное синтаксическое целое (далее – ССЦ) учеными признается основной синтаксической единицей, организующей текст.

ССЦ в русской лингвистике изучено такими учеными, как Ф.И. Буслаев, В.В. Виноградов, Г.О. Винокур, И.Р. Гальперин, Т.Ф. Глебская, М.В. Ломоносов, Л.М. Лосева, И.С. Папуша, А.М. Пешковский, Н.С. Поспелов, А.А. Потебня, Г.Я. Солганик, И.А. Фигуровский и другими исследователями.

История изучения сложного синтаксического целого в русской лингвистике начинается с трудов М.В. Ломоносова, который впервые ставит проблему сочетания предложений – «союза периодов» [8].

Из татарских лингвистов на изучение текста, его элементов обратили внимание Г.Х. Алпаров, Х.Г. Бадиги, Дж. Валиди, В.З. Гарифуллин, Л.М. Гиниятуллина, М.З. Закиев, Г.Г. Ибрагимов, С.М. Ибрагимов, Х.Р. Курбатов, А.Н. Максуди, И.М. Низамов, М.Г. Мухамадиев, Ф.С. Сафиуллина, В.Х. Хаков, Ш.С. Ханбикова, М.Р. Шаехов, М.М. Шакурова и другие ученые.

Проблемы теории текста подробно рассмотрены в трудах М.З. Закиева. В учебном пособии «Современный татарский литературный язык (синтаксис)» [5] впервые в татарском языкознании уделено пристальное внимание сложному синтаксическому целому. М.З. Закиев описывает связь самостоятельных предложений по структуре и семантике, выделяет смысловые отношения, возникающие между компонентами синтаксического целого.

Большой вклад в развитие теории текста в татарском языке внесла Ф.С. Сафиуллина. Ученым рассмотрены особенности формирования татарских художественных текстов, синтаксическая целостность текста, внутритекстовые связи, признаки завершенности текста и т.д. Ф.С. Сафиуллина подробно изучила и сложное синтаксическое целое, дала определение ССЦ, рассмотрела структурные компоненты, описала роль вводных слов, союзов, виды связей между предложениями [9].

В татарском языкознании первые упоминания о синтаксических единицах, состоящих из нескольких предложений, можно отнести к началу XX столетия. Г.Г. Ибрагимов в книге «Татар нәхүе» («Синтаксис татарского языка») [6], М.Х. Курбангалиев и Х.Г. Бадиги в учебнике «Ана теле нәхүе» («Синтаксис родного языка») [7] дали анализ периоду (*тезем*), выделив семь видов синтаксических отношений. Дж. Валиди в учебнике «Татар теленең грамматикасы» («Грамматика татарского языка») при анализе сложносочиненных предложений также обратил внимание на такие синтаксические единицы, которые связываются между собой сочинительными союзами, привел несколько примеров, хотя еще не дал им определения. Свои утверждения Дж. Валиди подтвердил примерами:

Ничә еллар карчыгым белән торган бүлмәдән ашханә ягына бер почмакка күчү, әлбәттә, миңа күңелле түгел иде, ләкин алай да угълымның хәтере калмасын дидем дә карышмадым. Һәм дә шул вакытта игътибарга үземнең дөньяда артык вә кирәксез икәнлегемне ачык кына хис итә башладым [Ш. Камал]. / ‘Конечно, мне было неприятно перейти из комнаты, где мы с женой прожили много лет, в уголок на кухне, но все же, не захотев обидеть сына, согласился. И тогда начал ясно чувствовать себя лишним и ненужным в этом мире.’

Дж. Валиди выделил три компонента: *1) Ничә еллар карчыгым белән торган бүлмәдән ашханә ягына бер почмакка күчү, әлбәттә, миңа күңелле түгел иде,* ‘Конечно, мне было неприятно перейти из комнаты, где мы с женой прожили много лет, в уголок на кухне,’ *2) ләкин алай да угълымның хәтере калмасын дидем дә карышмадым.* ‘но все же, не захотев обидеть сына, согласился.’ *3) Һәм дә шул вакытта игътибарга үземнең дөньяда артык вә кирәксез икәнлегемне ачык кына хис итә башладым.* ‘И тогда начал ясно чувствовать себя лишним и ненужным в этом мире.’

Первые два компонента ученый считает компонентами сложного предложения. А третий, по мнению автора, нельзя рассматривать компонентом того же сложного предложения. Несмотря на то, что между ними употреблен союз *һәм* ‘и’, у них отсутствует внутренняя связь [2 с. 156].

М.З. Закиевым такие единицы языка были наименованы синтаксическим целым (*синтаксик бөтен*). Автор дает анализ смысловым, структурным и грамматическим особенностям связи между предложениями, входящими в состав синтаксического целого. Не обозначая специальными терминами, автор выделил параллельные и цепные связи между предложениями, кольцевые типы ССЦ, ССЦ с обобщающим зачином и обобщающей концовкой. В данном труде довольно подробно описываются средства связи, которые могут выступить скрепом между предложениями синтаксического целого [5].

В трудах «Татарская грамматика» и «Татар грамматикасы» М.З. Закиев отдельным блоком рассмотрел синтаксис текста. В данном труде ученый для обозначения единиц, состоящих из нескольких самостоятельных предложений, т.е. ССЦ, употребил термин «микротекст». [4, с. 534].

В докторской диссертации «Лингвостилистическая система татарского газетного текста» (1998) В.З. Гарифуллин впервые в татарском языкознании изучил язык газеты с точки зрения лингвистики текста.

ССЦ было выбрано объектом пристального монографического исследования в докторской диссертации Л.М. Гиниятуллиной, в которой впервые в татарской лингвистике был проведен комплексный анализ структурно-семантических, функциональных особенностей сложного синтаксического целого как специфической синтаксической единицы. В работе рассмотрены особенности композиции разных типов сложного синтаксического целого; подробно описаны структурные типы ССЦ, роль средств связи в ССЦ и синтаксические модели

соединения предложений в ССЦ; на материале татарских текстов изучены особенности сложного синтаксического целого в зависимости от функционального стиля языка [3].

Таким образом, изучение текста в целом и сложного синтаксического целого в частности началось в языкознании с середины XX в. В прошлом столетии были предложены способы анализа текста, научно исследованы вопросы взаимоотношения сложного синтаксического целого и других речевых, синтаксических единиц.

В настоящее время дано определение ССЦ, выделены внешние и внутренние средства объединения самостоятельных предложений в сложное синтаксическое целое, рассмотрены смысловые отношения между предложениями ССЦ, выделены три основных способа связи между предложениями.

Вопрос терминологии также в течение многих лет оставался спорным. В итоге многими учеными более подходящим был признан термин «сложное синтаксическое целое» (в татарском языке – «*синтаксик бөтен*»).

В начале XXI века ССЦ было многократно исследовано учеными. Были написаны кандидатские и докторские диссертации, монографии, в которых внимание обращается на взаимосвязи сложных предложений, ССЦ и текста, структура, семантика, функциональные особенности и др.

Список литературы

1. *Бабенко Л.Г.* Филологический анализ текста. Основы теории, принципы и аспекты анализа: учебник для вузов. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2004. – 464 с.
2. *Вәлиди Ж.* Татар теленең грамматикасы. – Казан: Корылтай ширкәте, 1919. – 171 б.
3. *Гиниятуллина Л.М.* Сложное синтаксическое целое в татарском языке: структура, функциональное предназначение: дис... док. филол. наук: 10.02.02. – Казань, 2022. – 368 с.
4. *Закиев М. З.* Татарская грамматика. III том: Синтаксис. – Казань, 1995. – 576 с.
5. *Зәкиев М.З.* Хәзерге татар әдәби теле (синтаксис): югары уку йорты студентлары һәм урта мәктәп укытучылары өчен кулланма). – Казан. – 1974. – 336 б.
6. *Ибраһимов Г.Г.* Татар нәхүе. – Казан: Сабах ширкәте, 1919. – 52 б.
7. *Корбангалиев М., Бәдигый Х.* Ана теле нәхүе. – Казан: Миллият, 1919. – 100 б.
8. *Ломоносов М.В.* Российская грамматика // Полн. собр. соч. Т. 7. – М. – Л.: АН СССР, 1952. – С. 389–579.
9. *Сафиуллина Ф.С.* Текст төзелеше: югары уку йортлары өчен дәреслек-кулланма. – К.: Казан университеты нәшр., 1993. – 264 б.
10. *Шаехов М.Р.* Структура текста современных татарских рассказов: дис... канд. филол. наук: 10.02.02. – Казань, 2012. – 176 с.
11. *Beaugrande R.-A. de, Dressler W.U.* Introduction to Text-Linguistics. – London; New York: Longman, 1981.

5.9.5.

Р.А. Закиров канд. филол. наук, Р.И. Хазиев канд. филол. наук

Набережночелнинский государственный педагогический университет,
филологический факультет,
кафедра русской и татарской филологии,
Набережные Челны, raif.zakirov@list.ru, haziev.rinal@mail.ru

ТРАДИЦИИ ДРЕВНЕУЙГУРСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА В ПОЭЗИИ ГАБДУЛЛЫ ТУКАЯ

Г. Тукай является одним из основоположников современного татарского литературного языка, близкого к живому народно-разговорному языку. Однако в его произведениях, особенно в поэзии, продолжают употребляться слова и грамматические формы, характерные для тюркских литературных языков предшествующих эпох, в частности, для древнеуйгурского литературного языка (X-XIII вв.).

Ключевые слова: *Габдулла Тукай, древнеуйгурский язык, татарский литературный язык.*

Габдулла Тукай является одним из основоположников современного татарского литературного языка. В своей известной работе «Народная литература» (1910 г.) поэт настойчиво проводил мысль о том, что языком литературы должен быть народный язык [1, IV, с.279-280]. Тукай и сам, за исключением творчества начального периода, писал свои стихи именно на языке этого «основного народа», понятном широким массам.

Каждый литературный язык при своём формировании опирается и на традиции предшественников. Известны следующие основные этапы в развитии тюркских литературных языков: 1) древнетюркский язык – руническое койне; 2) древнеуйгурский литературный язык; 3) караханидско-уйгурский литературный язык; 4) хорезмско-тюркский (золотоордынский) литературный язык; 5) чагатайский литературный язык; 6) литературный язык тюрки [3, с.35-37]. Последний функционировал в нескольких вариантах: среднеазиатском (узбекский, уйгурский), малоазийском (турецкий), поволжском (татарский, башкирский) и др., на базе которых формировались современные тюркские литературные языки [3, с.37]. Татарский литературный язык – преемник поволжского тюрки (старотатарского языка), обогащённый собственно татарскими словами и грамматическими формами взамен ставших непонятными большинству татар выражений.

В произведениях Тукая часто встречаются следующие характерные для древнеуйгурского языка грамматические элементы, не сохранившиеся в современном татарском языке.

Самая примечательная особенность в области морфологии – использование аффикса **-да/-та, -дә/-тә** не только в локативном, но и в аблативном значении, что характерно только для древнего периода развития тюркских языков (встречается лишь в языке рунических и древнеуйгурских текстов):

*Тән**дә**, җаным, чык та тәңреңә юнәл, бар, кайт кире* [1, II, с.15].

(Выйди из тела, душа, и направляйся к своему богу!)

И свойственная только для древнеуйгурского языка форма аблатива с узкой огласовкой **-дын/-тын, -дин/-тин** активно употребляется в поэзии Габдуллы Тукая:

*«Алла, алла! Саклый күр ут**дин**!» – диләр,*

«Кыйл шәфәгать, йа Баһаветдин!» – диләр [1, I, с.236].

(Говорят: «О Боже! Береги от огня!

Будь милоседным, о Багаутдин!»)

Использование такой формы нельзя объяснять только требованиями рифмы, ибо она часто встречается и в публицистике поэта:

*«Фикер» гәзитәсенең мөхәррире һәртөрле тараф**дин** хәбәрләр язып... җәмәгатьнең уйку**дин** күзләре ачылса... икән дип тырышадыр* [1, III, с.66].

(Когда пишет сообщения из разных мест, редактор газеты «Фикер», видимо, старается открыть людям глаза от сна).

Возможно, здесь сказывается влияние народных песен, брать пример с языка которых Тукай призывал постоянно. Форма аблатива с узкой огласовкой зафиксирована и в песенных текстах, изданных поэтом в 1910 году отдельным сборником «Народные напевы» («Халык моңнары»):

Ак куян дип атканым –

Булды тауның катлавы;

*Аргы җак**дин** берәү килә –*

Безнең җанәй атлавы [1, II, с.305].

(То, во что стрелял, думая, что это белый заяц, оказался пластом горы; с заречной стороны идёт кто-то – походка нашей возлюбленной).

Зафиксирована она и в цикле «Деревенские песни» («Авыл җырлары»), где первая строка каждого двустишия взята из народной песни, вторая принадлежит Тукаю:

*Тал**дин** тартма ясадым, тар буласын белмәдем;*

«Әхбар» бай дип еллык яздым, ябыласын белмәдем [1, I, с.181].

(Сделал я ящик из ивы, не знал, что будет узким; оформил годовую подписку на (газету) «Ахбар», не знал, что она скоро закроется).

В языке поэзии Тукая формант направительного падежа **-га/-гә** часто присоединяется к именам с аффиксом принадлежности 1-2 лица, что характерно только для древнеуйгурского языка и некоторым руническим текстам из Енисея:

*Тисә киеме генә яңлыш тән**емгә.***

Туадыр бихисап шатлык җанымда [1, II, с.130].

(Даже если случайно её одежда коснется моего тела, душа моя наполняется радостью).

*Әгәр ис**еңгә** төшсә кайсы чакта,*

Качандыр уйнаганы бу яңакта [1, I, с.116].

(Если ты порой вспомнишь (*букв.* придёт на твою память), как она играла на этой щеке).

Аффиксы принадлежности 1 и 2 лица Г. Тукай часто использует в унаследованных от древнетюркских языков формах **-мыз, -ңыз**:

*Яратмыйм бер дә сезнең җәһле**ңез**не,*

*Караңгы сале**ңез**не, шәһре**ңез**не* [1, I, с.47].

(Не люблю только ваше невежество, ваши тёмные года и месяцы).

Местоимение 1 лица множественного числа **без/биз** в древнеуйгурских текстах употребляется как для обозначения конкретного множества (мы), так и для выражения скромности или самовозвеличивания (Мы – в речи божеств или правителей); а местоимение 2 лица множественного числа **сез/сиз** преимущественно имеет значение почтительности, уважения и используется при обращении к лицам, занимающим высокое положение в обществе, к правителям, божествам:

*Алкынчсыз көкүзлүг бодисавт, **сиз** ынча билиң.*

(Беспредельный разум бодисатва (Аксаямати), вы так знайте).

А при обозначении конкретного множества эти местоимения обычно присоединяют аффикс **-лэр**:

*Ай, **сизләр** нә кишисиз* [2, с.41-42].

(Эй, что вы за люди).

Такое применение личных местоимений множественного числа с добавлением аффикса **-лэр** в стилистических целях встречается и в поэзии Тукая:

*Вә егладык ачы күз яшь белән **безләр**, тын алмастан* [1, I, с.79].

(И плакали мы горькими слезами, не переставая).

*Кызганамын **сезләрне,***

Ник ачмыйсыз күзләрне? [1, I, с.28].

(Жалею я вас, почему не открываете глаза?)

Свойственная для огузских языков глагольная форма на **-мыш** в произведениях поэта активно употребляется в функции сказуемого(а), определения(б) и дополнения(в):

а) *Мөхит диңгезе үзенең ярларыннан ачу илә атылып чык**мыш*** [1, III, с.7].

(Океан грозно вышел со своих берегов).

б) *Җон белән бер рухы үл**меш** теп-тере мәҗнүн ага* [1, I, с.146].

(Вместе с пухом течёт мёртвый духом безумец).

в) *Атучыга әмребез: укларны кызганмасын!*

*Атыл**мыш**ка нәсихәт: йөрәге сызланмасын* [1, I, с.32].

(Наш наказ стрелку: пусть не жалеет стрел!

Расстреливаему добрый совет: пусть его сердце не ноет).

В стихотворениях Г.Тукая встречается также древняя форма будущего времени глагола на **-гай**:

Номерың матур булса, күсе *бул**гай**,*

*Һәр матурда начар якның берсе бул**гай*** [1, II, с.208].

(В красивой комнате бывает крыса,

У каждой красавицы бывает что-то плохое).

Разумеется, рассмотренные выше формы поэт заимствовал не прямо из древнеуйгурского языка (во времена Тукая памятники этого языка были почти недоступны). Они, переходя от одного тюркского литературного языка на другой, через века дошли и до поволжского тюрки. Габдулла Тукай в своих произведениях очень уместно использовал их по требованиям рифмы и ритма, а также в стилистических целях (архаизация, ирония…). К тому же, отдельные свои стихи поэт писал, следуя формам известных старотюркских памятников. Так или иначе, эти употреблённые в меру архаичные формы делают язык поэзии Г.Тукая более выразительным и мелодичным.

Список литературы

1. *Габдулла Тукай.* Әсәрләр: 4 томда. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1975-1977. Все примеры из этого издания; в квадратных скобках римскими цифрами указывается номер тома. Дословный перевод везде наш.

2. *Закиров Р.А.* Древнеуйгурский язык / Р.А. Закиров // Лингвистические изыскания по истории, теории и методике языка. – Казань: РИЦ «Школа», 2022. – С.11-86.

3. *Тенишев Э.Р.* Тюркоязычных письменных памятников языки / Э.Р. Тенишев // Языки мира. Тюркские языки. – М.: Индрика, 1997. – С.35-46.

5.9.5.

Л.П. Колоколова

Стерлитамакский филиал
Уфимского государственного университета науки и технологий,
филологический факультет,
кафедра русского языка и литературы,
Стерлитамак, kollidia@rambler.ru

К ВОПРОСУ О СЕМАНТИЧЕСКОМ ПОЛЕ КАК СОСТАВНОМ БЛОКЕ ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ СФЕРЫ

Статья посвящена функциональному исследованию лексической системы языка. В ней проблемы системности анализируются с функционально-семантической точки зрения. В качестве основной системообразующей единицы словаря рассматривается функционально-семантическая сфера, в которой отражаются различные аспекты конкретизации глобального концепта в процессе речевой коммуникации.

Ключевые слова: *когнитивный аспект, семантическое поле, функционально-семантическая сфера.*

В последнее время в языкознании стало очевидным применение функционально-когнитивного подхода к описанию лексики, поскольку поведение лексических единиц в речевой коммуникации предопределено наличием разнообразных типов знаний, заложенных в лексическом значении слов. Не случайно усилился интерес исследователей к проблемам организации знаний и способов их представления в языке.

Научная новизна исследования заключается в том, что лексическая система языка подвергается комплексному анализу с новых функционально-семантических позиций, в которых отражаются различные аспекты конкретизации функционально-когнитивных сфер.

Важно подчеркнуть, что в структурировании функционально-когнитивных сфер большая роль принадлежит семантическим полям, поскольку объемные функционально-семантические сферы распадаются на более узкие блоки – семантические поля. Более того, семантические поля получают функциональную значимость только в составе функционально-семантических сфер.

Под термином «семантическое поле» мы понимает иерархически организованное множество лексических единиц, объединенных общим концептом и отражающих определенную понятийную область.

Функционально-семантические сферы представлены в языке как системы взаимодействующих семантических полей, в которых дается более узкая сегментация действительности. Например, дальнейшая дифференциация функционально-семантической сферы *бытия* осуществляется в семантических полях «родственные отношения», «жизненные путь», «материальное положение» и т.д. Семантические поля образуются на базе таких общих понятий, как концепт, представляющий собой «знание об обозначаемом во всех его связях и отношениях» [2, с. 155]. Таким образом, семантическое поле – это основное понятие, которым приходится оперировать при анализе функционально-семантической сферы.

Проблема дифференциации семантического поля является сложной, поскольку парадигматические группы многоступенчаты. Сложность лексической системы языка объединяет возможность существования разных моделей, различного членения и выделения разных группировок.

Более подробно остановимся на структурном каркасе поля, образующемся совокупностью всех парадигматических группировок, которые могут быть представлены разнообразными классами лексических единиц, тождественных по тем или иным смысловым признакам. Исходная определяющая единица, по мнению Г.В. Гафаровой, Т.А. Кильдибековой,

выступающая в качестве детерминанты семантического поля, предопределяет семантическое разветвление его элементов, направление развертывания связей и его частеречный состав [1, с. 101-102]. Семантические поля формируются из слов различных частей речи, поэтому в целенаправленном изучении нуждается их частеречная структура. В одних доминируют глаголы (*давать, передавать, вручать*), другие члены вторичны, производны (*передача, торговля, продавец*). Во вторых ведущая позиция принадлежит существительным (родственные отношения – *родители, отец, мать, дети, бабушка, дедушка*), в третьих – прилагательным (*красивый, прекрасный, очаровательный*). Таким образом, частеречная принадлежность доминанты определяет основные контуры и глубину семантического расщепления общего значения поля.

В основе организации семантического поля лежат разнообразные типы отношений – родо-видовые, словообразовательные, синонимические, антонимические. Эти отношения структурируют семантическое поле по вертикали – сверху донизу, что особо отражены в Функционально-когнитивном словаре русского языка (Языковая картина мира) [3].

Вопрос о том, что является семантическим идентификатором поля, остается спорным. Анализ научной литературы показал, что в структуре семантического поля отражаются два аспекта – языковой и концептуальный. Семантическое поле связано с миром действительности посредством слов, его составляющих. Основная особенность семантического поля заключается в адекватном языковом отображении определенного участка действительности, очерченного именем поля (его понятийным содержанием) и конкретизированного с максимальной полнотой его элементами.

Главной функционально-семантической сферой словаря является *деятельность*, которая имеет очень сложное строение, обусловленное разноаспектностью представления человека о производной, бытовой, общественной, ментальной деятельности, об условиях, этапах, фазах выполнения, оценки этой деятельности. Справедливо отмечено исследователями, что именно через действие человек вступает в активные отношения с реальностью, так как действие – координационный центр, позволяющий регулировать отношение между человеком и миром.

Особо следует отметить, что в словарном составе выделяется ряд крупных блоков, характеризующих деятельность и обозначающих:

1) общее понятие деятельности – *работать, трудиться, делать что-л., действовать, заниматься чем-л.; работа, труд, дело, занятие* и т.д.;

2) источник деятельности – *вдохновение, сила, энергия, энтузиазм* и др.;

3) сферу деятельности – *сфера, область чего-либо, отрасль, место, участок, поприще, арена, поле, круг, орбита; торговля, коммерция,* и т.д;

4) условия деятельности – *программа, план, задача, задание, задел, режим, регламент, расписание; дисциплина, гарантия* и т.д.;

5) интенсивность деятельности – *нажимать, налегать, провернуть, вкалывать, проработать (долго), прозаниматься* и т.д.;

6) фазы деятельности – *начать работать, включиться в работу, продолжить работать, забросить работу, завершить работу* и т.д.;

7) качество деятельности – *квалифицированный труд, чистая, халтурная, небрежная, ажурная, кропотливая, виртуозная работа* и т.д.

Таким образом, каждый блок представляет собой самостоятельное, разветвленное по составу семантическое поле, которое может получать дополнительное функциональное содержание, включаясь в разнородные типы ситуаций, в которых объекты входят в соприкосновение с деятельностью человека.

В функционально-семантическую сферу действия втягиваются именные звенья, называющие: 1) производителя действия – *работник, специалист, деятель, профессионал; инженер, менеджер, учитель* и.т.д. 2) оценочную характеристику деятеля – *опытный, квалифицированный, знающий, толковый специалист; знаток, мастер* и др. 3) объект деятельности – *изделия, товары, продукция, продукты* и др. 4) орудия деятельности – *оборудование, инструмент, аппарат* и др. 5) подготовку и функционирование орудий

деятельности – *включить, завести, исправить, готовить; работать, встать, остановиться* и т.д.

Дальнейшая дифференциация функционально-семантической сферы деятельности осуществляется в семантических полях созидания, движения и положения в пространстве, посессивных отношений и т.д. [1, с.104].

В семантическое поле *созидания* входят глаголы: *делать, создавать, производить, изготавливать, вырабатывать, приготовлять, строить, сооружать* и т.д. Семантические поля могут расширяться, в частности, данное поле расширяется за счет многочисленных наименований объектов, ориентированных на определенное действие. Так, глагол *строить* сочетается с существительными *здание, дом, фабрика, завод, стадион, дворец (культуры, спорта), канал, мост, город, машины, станки* и т.д.

Составную часть функционально-семантической сферы деятельности составляют орудия действия. Важно отметить, что орудийность представлена в языке как самостоятельное, разветвленное по составу семантическое поле, которое отличается большим своеобразием в плане тематической классификации, способов номинации и особенностей функционирования. На первом уровне членения семантического поля орудийности выступают слова с общим значением: *орудие, инструмент, прибор, аппарат, машина, приспособление, механизм, оружие*, а также наименования орудий с собирательным значением: *оборудование, аппаратура, техника, автоматика, вооружение, снаряжение* и др. На следующем уровне членения выделяются бытовые орудия жизнедеятельности: *бритва, булавка, рож, вилка, расческа, пылесос* и т.д. и орудия общественного труда: *телескоп, комбайн, станок*, *комбайн* и др.

Ориентированность поля орудийности на действие проявляется в способах номинации орудийного значения, в которых глагол выступает как исходная база наименований. Связь с глаголом обнаруживается в орудийной лексике в явной форме или проявляется имплицитно. В качестве производящей основы при обозначении орудий чаще всего выступает глагол – в простых производных словах, сложный словах и в составных наименованиях: *двигатель, выключатель, проигрыватель, терка, будильник, паяльник; кофемолка, скороварка, бетономешалка* и т.д.

Особая роль принадлежит в семантическом поле орудийности прилагательным и наречиям, которые раскрывают способы действия орудий: *атомный реактор, газовая плита, электрический чайник* и др.; дифференцируют орудия по величине, грузоподъемности, мощности, скорости движения, расстояния, протяженности действия: *маломощный мотор, широкорядная сеялка, быстроходный комбайн, легкая артиллерия, коротковолновая радиостанция*; характеризуют орудия по форме: *круглый напильник, совковая лопата, цилиндрическое сверло* или передают оценку орудий: *исправный двигатель, надежный прибор, тупой нож*.

Таким образом, функционально-семантические сферы являются самыми крупными системообразующими единицами лексики. Лексическую систему языка в целом формируют функционально-семантические сферы в их взаимосвязи и взаимодействии, где семантическое поле выступает как составной блок, который концентрирует в себе главные проблемы лексической семантики и определяет их рассмотрение с позиций системного подхода. Тем не менее семантическое поле остается недостаточно исследованной единицей лексического пространства, требующей дальнейшего рассмотрения.

Список литературы

1. *Гафарова Г.В., Кильдибекова Т.А.* Теоретические основы и принципы составления функционально-когнитивного словаря. – Уфа: РИО БашГУ, 2003. – С. 102-104.

2. *Телия В.Н.* Виды языковых значений. Связанное значение слова в языке. – М: Наука, 1981. – С. 155-156.

3. Функционально-когнитивный словарь русского языка (Языковая картина мира) / Под общ. ред. проф. Т.А. Кильдибековой. – II издание, дополненное, переработанное. – М: «Гнозис», 2013.

5.9.5.

Т.Т. Макитова, И.Р. Мокаева канд. филол. наук

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М.Бербекова,
кафедра русского языка и общего языкознания,
Нальчик, mpaltim2014@yandex.ru, imokaeva@yandex.ru

ЭКСПЛИКАЦИЯ КОНЦЕПТА «КАМЕНЬ»/«ТАШ» В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ И ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ)

Статья посвящена исследованию репрезентации концепта «камень» в карачаево-балкарском языке. Результаты исследования подтверждают как универсальные, так и этноспецифические концептуальные компоненты образа исследуемого этнокультурного феномена. Рассмотренные в работе фразеологические единицы и паремии карачаево-балкарского языка можно трактовать как вербальные знаки культуры ввиду того, что входящий в их состав компонент «камень» имеет символьную значимость в разных кодах культуры.

Ключевые слова: *камень, концепт, паремия, фразеологизм, этнокультура.*

Как известно, осмысление символов культуры в когнитивном аспекте как репрезентантов «души народа», его знаний о мире и самом себе является одним из актуальных направлений исследования современной лингвистики, что обусловливает обращение к фрагментам природного кода культуры, без которых невозможно системное описание мироощущения и мировосприятия этноса. В связи с этим в настоящей работе предпринимается попытка рассмотрения преломления концепта «камень»/«таш» в карачаево-балкарском языке, для носителей которого рассматриваемый феномен имеет особую символику. Следует отметить научно-теоретическую весомость работ З.А. Кучуковой, М.А. Ахматовой и др., внесших серьезный вклад в исследование концепта «камень» как важной составляющей этнокультуры карачаевцев и балкарцев. Значимость трудов указанных авторов не умаляет актуальности дальнейшего изучения языковой экспликации образа камня ввиду необходимости его многоаспектного изучения. В связи с этим большой интерес представляют фразеологические единицы (ФЕ) как «наиболее насыщенные культурными смыслами единицы языка» [5, с. 6], а также паремии как яркие репрезентанты мировосприятия этноса.

В карачаево-балкарских ФЕ репрезентированы универсальные фрагменты осмысления природных свойств камня, имеющих разрушительную направленность. Так, во ФЕ *аягъы ташха тиерге* в знач. «спотыкаться о камень», *балтасы (чалгьысы) ташха тиерге* букв. «нашел топор (коса) на камень» (сравните рус. *нашла коса на камень*) в знач. «неудавшееся дело» значение компонента «таш»/«камень» соотносится с такими его характеристиками, как «твердость», «тяжесть», «прочность», способными являться препятствием и преткновением к осуществлению намерений человека. В русском языке данные фразеологизмы можно соотнести с фразеологизмом *камень преткновения*, употребляющимся в значении «непреодолимое препятствие, неразрешенная проблема, серьёзное затруднение в деле, в работе». Основой рассмотренных ФЕ являются универсальные представления о камне как о твердом предмете, который в национальном языковом сознании преломляется в орудие, способное реализовать негативные намерения человека. Семантика ФЕ *къызыл алмагъа таш атаргъа сюйген* [адам] букв. «любящий бросать камень к красные яблоки» в знач. «завистливый человек, человек, имеющий плохие намерения по отношению к кому-либо», *бахчасына таш атаргъа* букв. «бросать камень в чужой огород» в знач. «неодобрительно отзываться о ком-то», *ызындан таш атаргъа* букв. «бросать вслед камень» в знач. «порочить» также передает разрушительные возможности камня, который в данном случае в

карачаево-балкарском языке символически связывается с негативными качествами и намерениями человека. Подобный фразеологизм встречается во многих языках, например, в русском *бросать/бросить <кидать/кинуть> камень <камни> в [чужой] огород* в знач. «*ругать*»**,** что подтверждает и передает универсальные фрагменты мировосприятия.

Компонент «камень» привносит во ФЕ значения, связанные с эмоциональным состоянием человека. Например, в *жюреги ташча къатаргъа (къыйналыргьа)* букв. «сердце стало как камень» в знач. «стать равнодушным, безразличным» (имеется в виду в результате сильных эмоциональных переживаний, страданий); *жюреги таш кибик болургъа* букв. «окаменеть» в знач. «сильно переживать», *жюреги ташданды* букв. «сердце из камня» в знач. «безжалостный» (ср. рус. *каменное сердце*) сердце как отражение душевного мира человека, его чувств символически уподобляется камню, ассоциируемому с равнодушием и жестокостью. Камень выступает также эталоном сравнения человека, не способного ладить с окружающими: *хунагъа жарашмагъан ташча* «как камень, который портит забор» (о неуживчивом человеке). В паремии *Ташха талау тиймез* «С плохим человеком ничего не случится» камень отождествляет самого человека.

Фразеология карачаево-балкарского языка актуализируют и отождествление образа камня и человека. ФЕ *сен керекли жериме таш салырма* букв. переводится как «вместо кого-либо поставить камень (имеется в виду заменить человека, поставив на место, которое он мог занимать, камень)» употребляется для того, чтобы подчеркнуть малозначительность кого-либо, выразить отрицательное к нему отношение. В образе фразеологизма эксплицировано статическое свойство камня, ставшее основой его метафоризации. Благодаря указанному качеству компонент «камень» привносит в значение ФЕ отрицательно-пренебрежительное отношение к человеку и олицетворяет его самого.

Камень как символьный репрезентант природного кода культуры являет собой одну из основ жизненного уклада исследуемого этнокультурного коллектива и, ассоциируясь с надежностью и вечностью, наделяется соответствующими значимыми для него функциональными смыслами: *таш салыргъа* букв. «поставить камень» в знач. «обосноваться в каком-либо месте, построить дом» (рус. заложить камень); *таш юй* «каменный дом», *къабыр таш* «намогильный камень» (кладется в изголовье или у изножья могилы), *сын таш* «намогильный камень, надгробный памятник», *таш сурат* «истукан, идол», *тузлукъ таш* «гнет» (в кадушке с сырами/соленьями), *туз таш* «каменная соль, которой подкармливали скот». Камень символизирует начало мироздания, точку отсчета, древнейшие времена: *таш жаратылгъанлы (жаратылгъанлы бери)* «со времен сотворения мира, с древнейших времен». На подобные архетипические представления о времени лингвисты указывают и при когнитивной интерпретации функционально-семантической категории темпоральности [3, с. 70].

Во фразеологии карачаево-балкарского языка камень выступает эталоном твердости, силы, с которым соизмеряются физические возможности человека. Например, *ташдан суу чыгьарыргьа* букв. «выжимать из камня воду» в знач. «быть предприимчивым, смелым, храбрым»; *ташны сыгъып, къан чыгъаргъан* [адам] букв. «выжимающий из камня кровь» в знач. «предприимчивый, смелый, храбрый [человек]»; *ташдан сют чыгъаргъан* [адам] букв. «выжимающий из камня молоко [человек]» в знач. «умелый, искусный человек»; *ташны сыгъып, къан (суу) чыгъаргъан* [заман] букв. «период, когда возможно выжать кровь из камня» в знач. «период молодости, когда человек полон сил». Кроме того, для этнокультурной личности камень служит как физической, так и духовной опорой: *Таулу, ташха сыртын таяндырмай, тынчаймаз* «Горец не отдохнет, пока не обопрется спиной о камень». Данная паремия реализует мысль о том, что камень, являясь символическим образом культуры, маркирует национальный образ жителя гор, для которого он становится условием этнического самосознания, олицетворением родины: *Туугъан жерни ташы-агъачы да ариу* «На родине и камни, и леса красивы». Семантику «опора, фундамент» реализуют и фразеологические универсалии *ташны юсюнде таш къоймазгъа* «камень на камне не оставить» (рус. *камня на камне не оставлять/не оставить*), *ташын ташда, агъачын агъачда*

къоймазгъа «камня на камне, бревна на бревне не оставить» в знач. «ругаться; ломать, разрушать», *таш-агъач юлюш этерге* «раскидать, разогнать». Образ данных языковых единиц основан на созидательной и разрушительной функции камня. Разрушению подвергается *камень на камне* как имеющаяся данность, созданная в результате созидательной направленности действий человека.

В паремии *Ауар ташха (хунагьа) таянма!* букв. «Не облокачивайся о камень (забор из камня), который может упасть» ненадежный человек отождествляется с камнем, не обладающим такими присущими ему от природы характеристиками, как «стойкость, прочность». Имеется в виду, что не стоит рассчитывать на того, кто не может стать опорой и поддержкой. Образ ФЕ репрезентирует представления о камне как о надёжной опоре горца.

В образе ФЕ с компонентом «камень» находят отражение фрагменты этического кодекса карачаевцев и балкарцев. Например, ФЕ *сабырлыгьын (сабырын) ташха байларгъа* букв. «привязать сдержанность к камню» в знач. «быть сдержанным» транслирует такие нравственно-духовные доминанты, как сдержанность и терпимость, для сохранения которых ввиду своих природных качеств камень метафорически выступает символом прочности и надежности.

Национально-специфическое осмысление камня репрезентируют и ФЕ *басар ташын танымазгъа* букв. «не видеть камень, на который ступаешь» в знач. «крайне эмоционального состояния человека в момент счастья или переживаний» (ср. рус. *не чувствовать земли/почвы под ногами*) и *аягъы ташха тиерин сюймезге* букв. «выражение пожелания, чтобы нога не касалась камня» в знач. «не мучиться, не испытывать трудности». Этнокультурную маркированность компонента «камень» обусловливает проживание сельского населения карачаевцев и балкарцев на территориях с горным рельефом, для большинства из которых характерна каменистость, поэтому камень символизирует землю и как почву, верхний слой коры планеты, и как территорию проживания. Представляется, что этим обусловлено и значение ФЕ *ата таш,* которая буквально переводится как «отцовский камень» в значении «место, где человек родился и вырос».

Небезынтересны ФЕ *къара ташха байларгъа* букв. «привязать к черному камню» в знач. «согласно древнему обычаю предавать публичному осуждению», «опозорить кого-либо, сделать кого-либо посмешищем» и *налат ташха байларгъа* букв. «привязать к камню проклятья» (*налат таш* букв. «камень проклятья»), языковую семантику которых обусловливает закрепленный за компонентом «*таш»/«*камень» символический смысл культа камня. Основой образа ФЕ послужил «окультуренный» ритуальный камень и связанный с ним обычай наказания человека, совершившего аморальный поступок. Известен существовавший у балкарцев исторический факт привязывания к камню проклятья, установленному в самом людном месте – центре села/аула. По отношению к подвергшемуся подобному наказанию каждый член коллектива, проходя мимо, должен был выразить презрение. Таким образом, ФЕ *налат таш* и *налат ташха байларгъа / къара ташха байларгъа* представляют собой сжатый текст о фрагменте карачаево-балкарской культуры и подтверждают тезис об особой символической функции камня. Их этнокультурная маркированность высвечивается на фоне фразеообразования русского языка *позорный столб*, также обозначающем устройство для публичного наказания и осмеяния в виде привязывания к нему. Раскрывая значения ФЕ *пригвождать (ставить) к позорному столбу* «предавать кого-л. позору, клеймить позором, осуждать кого-л.», А.К. Бирих подчеркивает, что «позорный столб – столб, к которому в средние века приковывались преступники на всеобщее обозрение. Древнерусское слово *позор* значило первоначально просто «зрелище», т.е. то, что представляется взору. Именно из-за устойчивой ассоциации с постыдным положением прикованного к «позорному» столбу человека в современном русском языке это слово имеет значение «бесчестье», стыд» [2, с. 668]. Систематизируя научные труды, посвященные истории и этимологии фразеологизмов, А.К. Бирих отмечает, что подобные столбы в Средние века были характерны как для России, так и для европейских стран [2, с. 668].

В карачаево-балкарской лингвокультуре, как в и лингвокультуре разных народов, камень обладает магической силой, способной предопределять судьбу человека. Репрезентируют таинственное значение камня следующие фразеообразования: *таш салыргъа* «гадать, раскладывая камешки (изначальный архетип), зерна фасоли или кукурузы (поздняя трансформация)», *ташха къараргъа* «читать предсказания по камням», *таш айтхан керти эсе* «если гадание правильное, если камушки говорят правду»; *ташны чыкъгъаны алайды* «гадание говорит так; камни так показывают; камни так легли (при гадании)». В связи с этим следует отметить большое количество номинаций камней карачаево-балкарской этнокультуры, описание сакральной символики которых встречается в научных исследованиях, посвященных языку и культуре народа [1]. Анализ систематизированных М.А. Ахматовой названий камней Карачая и Балкарии позволяет утверждать, что их магически-культовая сила как объектов поклонения обусловлена способностью проецировать судьбу человека, наделяя его духовными, физическими и материальными благами.

Таким образом, языковая репрезентация камня как символа культуры создает такие его смыслы, как «твердый, тяжелый, прочный природный феномен, имеющий многофункциональное назначение как разрушительное, так и созидательное», «надежность», «вечность», «таинственная сила». Описание и лингвокультурная интерпретация языковой объективации символики камня позволяет констатировать как универсальные, так и этноспецифические концептуальные компоненты образа исследуемого феномена. Исходя из существующей в современной науке теории фразеологизмов, рассмотренные в работе ФЕ и паремии карачаево-балкарского языка можно трактовать как вербальные знаки культуры ввиду того, что входящий в их состав компонент «камень» имеет символьную значимость в разных кодах культуры.

Список литературы

1. *Ахматова М.А.* Концепт *ТАШ* ‘камень’ в карачаево-балкарской языковой картине мира // Сибирский филологический журнал. 2021. № 1. С. 239–251.
2. *Бирих А.К.* Русская фразеология. Историко-этимологический словарь: ок. 6000 фразеологизмов / СПбГУ; Межфак. словарный кааб. им. Б.А. Ларина, А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова; под ред. В.М. Мокиенко. 3-е изд., испр. и доп. М.: Астрель: АСТ: Люкс, 2005. 926 [2] с.
3. *Кетенчиев М.Б.* Структурно-семантическая организация простого предложения в карачаево-балкарском языке. М.: Поматур, 2010. 274 с.
4. *Кучукова З.А.* Актуализация архетипических значений «Камня» в карачаево-балкарском фольклоре. Oriental Studies. 2017;10(3):152-161. https://doi.org/10.22162/2075-7794-2017-31-3-152-161
5. *Телия В.Н.* Предисловие // Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / Отв. Ред. В.Н. Телия. 2-е изд., стер. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. 784 с. (Фундаментальные словари).

5.9.5.

Б.К. Миннуллин д-р филол. наук, Р.Ф. Мирхаев д-р филол. наук

Институт языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова
Академии наук Республики Татарстан,
Казань, bahtiyar1986@yandex.ru, mirhaev77@mail.ru

К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ФОРМ СОСЛАГАТЕЛЬНОГО НАКЛОНЕНИЯ ГЛАГОЛА В ТЕКСТАХ ТАТАРСКОЙ АРАБОГРАФИЧЕСКОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

Целью данной статьи является научная разработка вопросов функционирования форм сослагательного наклонения глагола в текстах газет «Борхане тараккы», «Вакыт» и «Кояш». Как показали материалы исследования, для реализации данной категории в текстах используется лишь показатель на -yr ide. Указанная грамматическая форма в текстах употребляется исключительно в функции показателя сослагательного наклонения.

Ключевые слова: *татарская периодическая печать; язык газеты; сослагательное наклонение.*

В текстах органов татарской периодической печати начала XX века, в частности, в текстах газет «Борхане тараккы» *(Астрахань, 1906 – 1911 гг.)*, «Вакыт» *(Оренбург, 1906 – 1918 гг.)* и «Кояш» *(Казань, 1912 – 1918 гг.)*, которые являются объектом исследования настоящей научной статьи, зафиксировано регулярное функционирование глаголов в сослагательном наклонении. Как известно, существует тесная связь между сослагательным наклонением и модальностью предположительности, в результате чего сослагательное наклонение характеризует действие как предположительное или возможное, а не как реально существующее.

В отличие от современного татарского литературного языка, где глагол в сослагательном наклонении, в результате развития языка, может употребляться и самостоятельно [9, с. 158], в текстах исследуемых нами газет сослагательное наклонение употребляется, как правило, только в составе сложноподчиненного предложения. Это объясняется тем, что сослагательное наклонение выделилось из условно-следственных предложений гипотетического и ирреального типа, где функционировало в роли обусловленного действия.

Сегодня в современном татарском литературном языке сослагательное наклонение выражается при помощи ряда форм, в число которых входят формы на *-р иде*, *-ган булыр иде*, *-ачак иде* и *-а иде* [8, б. 153]. Однако в текстах газет для реализации сослагательного наклонения зафиксировано употребление лишь аналитической формы на *-yr ide*, состоящей из причастия на *-yr* и вспомогательного глагола *ide* ‘был’. Помимо современного татарского литературного языка она активна и в говорах среднего, мишарского, тоболо-иртышского и барабинского диалектов [14, с. 528].

Общекатегориальным значением глаголов, функционирующих в текстах газет в форме сослагательного наклонения на *-yr ide* является выражение нелокализованного во временной плоскости действия, характеризующегося с точки зрения его большей или меньшей вероятности осуществления а также, в зависимости от контекста, характеризующегося наличием модальных значений желания (от реального до несбыточного), предположения, побуждения и т.д. При этом, в зависимости от того, в каком лице употребляется глагол, значение, передаваемое им, может варьироваться.

В текстах газет наблюдается наиболее распространенное употребление формы сослагательного наклонения на *-yr ide* в третьем лице, где она, как правило, выражает предположение, относящееся к прошлому. При реализации третьего лица единственного числа употребление какого-либо специального грамматического показателя не наблюдается:

...jaxšy ğyna mädräsälär wä möğalimlär kiterteb islam balalaryny tärbijä qyldyrsaŋyz naxaq urynğa miläte öčen canyny qorban qylğan ber möselmanny jandyryr öčen Peterburğ advakatlaryny simertüdän küb ***xäjerle ulyr ide*** [7] '...если вы организовав работу хороших медресе и учителей, будете воспитывать мусульманских детей, было бы куда лучше, чем кормить Петербургских адвокатов для несправедливого уничтожения мусульманина, отдавшего душу ради своего народа'; *Äfändelär qyjraätxanämezgä mömkin qadär gazeta žurnal wä bašqa šundyj risalälär iğanä qylsalar möğalla mämnünijät* ***qabul qylynyr ide*** [15] 'Если бы господа максимально поддерживали газетами, журналами и другими такими печатными изданиями, все это принималось бы с большим удовольствием'; *Ägär dä üz kamitetymyz bulsa, ğajrät wä sädaqatemez zahir ulmaq ilä bärabär birgän sumamyznyŋ niqadär ikäne dä* ***mäğlüm bulyr ide*** [1] 'Если бы у нас был собственный комитет, вместе с тем, что наша сила и дружба была бы очевидной, была бы еще известна и сданная нами сумма'.

Третье лицо множественного числа в текстах газет реализуется посредством аффикса числа *-lar/-lär*, который присоединяется строго к основному глаголу: *Ägärdä bez här ikesendän alynğan aqčadan ošbu 41 tijenne čikersäk, ul waqyt krestjanlar qaznağa ike rublä 24 tijen nalok tülägändä, dvaranlar bary 5 tijen genä nalok* ***tülägän bulyrlar ide*** [2] 'Если бы мы отняли с полученных от обоих денег по 41 копейки, то в этом случае, когда крестьяне бы заплатили в казну два рубля 24 копейки налога, дворяне бы заплатили всего лишь 5 копеек налога'; *Ägärdä mindä alarnyŋ xaqlary bulsa, alar mine šunduq sudqa* ***birerlär ide*** [12] 'Если бы у меня были их права, они бы в тот же момент подали на меня в суд'; *Menä šuŋar kürä dä, Italijägä täcavez jasamaqčy bulsalar, alar motlaqa San bujyndağy ğaskärlärendän ajryb qyna Italijä ečenä täcavezgä jetärlek ğaskär* ***taba alğan bulyrlar ide*** [6] 'Вот поэтому если бы они хотели вторгнуться в Италию, они бы обязательно нашли войско для вторжения в Италию, использовав часть военнослужащих, расположенных на берегу Сана'.

Кроме того, в текстах газет зафиксировано ограниченное функционирование формы сослагательного наклонения на *-yr ide* и в других лицах. Так, на семантическом уровне первое лицо обеих чисел характеризуется наличием значения неосуществимого в момент речи желания. При этом, первое лицо единственного числа реализуется при помощи аффикса *-m*, который присоединяется к вспомогательному глаголу *ide*: *...nä tariqa ilä iltifatlaryny qazandyqyŋyzy bäjan idärsäŋez päk möstäfid binaän ğaläjhi päk mämnun wä mänšöker* ***ulyr idem*** [13] '...если вы расскажете, каким образом завоевали их уважение, я получил бы огромную пользу и, таким образом, был бы очень доволен и благодарен'; *Ütkärmäkdä bulğanymyz suğyš zamany mönäsäbäte belän täcribäle äbi (akušerka) tabuwy möškel bulğanlyqdan,... min üz tarafymdan möselman cämğyjät xäjrijäsenä väladätxanä ačuny waqyt uŋajlanğanğa qadär kičekdereb toruny mäslixät* ***kürer idem*** [5] 'Из-за того, что затруднительно найти опытную акушерку в связи с военным временем, которое мы проживаем,... я, со своей стороны, восприняла бы уместным перенесение открытия мусульманской общественной организацией родильного дома до улучшения ситуации'.

Первое лицо множественного числа в текстах оформляется посредством аффикса *-k*, который также присоединяется строго к вспомогательному глаголу: *Ägärdä üzemezgä maxsus gazetamyz bulsa qulymyzdan kilgän qadär ixtijaclarymyzny šul gazetada jazyb* ***kürsäter idek*** [11] 'Если у нас будет своя специальная газета, мы бы могли, на сколько это возможно, писать в ней о своих потребностях'; *Mondan soŋ elekke jalqaulyq wä elekke alamalyqlarny bötenläj onytu wä artda qaldyru lazem bulyr, šunyŋ öčen bez... awyl xucalyğy wä igen ešläre tiräsenä bağyšlaularyn mäslixät* ***itär idek*** [10] 'После этого будет необходимо полностью оставить позади и забыть старую лень и старые скверности, поэтому мы бы сочли уместным их занятие сельским хозяйством и земледелием...'.

Второе лицо сослагательного наклонения на *-yr ide* обеих чисел в текстах газет представлено в крайне ограниченном количестве и, как правило, выражает побуждение к действию. Так, второе лицо единственного числа в текстах газет образуется при помощи аффикса *-ŋ*, который присоединяется к вспомогательному глаголу: *Xäzer sau sälamät bulsaŋ,* ***sin*** *dä Zäki abyjyŋ šikelle berär närsä* ***jazyb tašlar ideŋ****...* [4] 'Если бы ты сейчас был жив-

здоров, ты бы тоже написал что-нибудь этакое, как дядя Заки…’.

Второе лицо множественного числа реализуется посредством присоединения к вспомогательному глаголу аффикса *-ŋyz/-ŋez*: *Menä šunda šäkerdlär belmäsä* ***ojaltqan bulyr ideŋez*** [3] ‘Вот если бы тогда шакирды не знали, вы бы заставили нас постесняться’.

Как видно из материалов, в отличие от современного состояния татарского литературного языка, где сослагательное наклонение характеризуется наличием целого ряда грамматических показателей, в текстах газет «Борхане таракки», «Вакыт» и «Кояш» для ее реализации функционирует лишь показатель на *-yr ide*. Данная грамматическая форма в текстах употребляется исключительно в функции показателя сослагательного наклонения, тогда как в современном татарском литературном языке, наряду с формой на *-ачак иде*, она также может функционировать в качестве показателя аналитической формы прошедшего времени изъявительного наклонения.

Список литературы

1. Авылларда зур ихтыяҗ вә аларга ярдәм // Кояш. 1914. № 485.
2. Борхане таракки. 1906. № 51.
3. Борхане таракки. 1911. № 145.
4. Зәки хәлфәң нишләтте!! // Кояш. 1913. № 50.
5. Мөселманнар арасында // Кояш. 1917. № 1100.
6. Сан буенда каты сугышлар // Кояш. 1915. № 706.
7. Тасыфлы вакыйга // Борхане таракки. 1907. № 145.
8. Татар грамматикасы: өч томда. Тулыландырылган 2 нче басма. – Казан: ТӘһСИ, 2016. – т. II. – 432 б.
9. Татарская грамматика: в трех томах. Т. 2. Морфология. – Казань: Таткнигоиздат, 1997. – 397 с.
10. Уҗымлар вә сабан ашлыклары // Кояш. 1915. № 699.
11. Үткән гомерем вә караңгылык. Хәзерге хәлем вә шатлык // Борхане таракки. 1906. № 56.
12. Хосусый үтенеч // Вакыт. 1914. № 1537.
13. Шәкерт илә хәзрәт мөсахәбәсе // Борхане таракки. 1906. № 32.
14. *Юсупов Ф.Ю.* Морфология татарского диалектного языка. Категории глагола. – Казань: Фэн, 2004. – 592 с.
15. Ярославльдә мөселман хәрби комитеты // Вакыт. 1917. № 2271.

5.9.5.

Н.В. Никонова

Санкт-Петербургский университет МВД России,
кафедра русского языка,
Санкт-Петербург, nadyaroshenko@ya.ru

УПОТРЕБИТЕЛЬНОСТЬ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ МУЖСКОГО И ЖЕНСКОГО РОДОВ ДЛЯ НАИМЕНОВАНИЯ ЛИЦ ЖЕНСКОГО ПОЛА

В статье с позиции теории номинации рассматривается такая дискуссионная область как номинация лиц женского пола с использованием существительных мужского или женского родов. Установлено, что для номинации лиц женского пола в тех случаях, когда существуют двойные формы номинантов, большей частотой употребительности характеризуются существительные мужского рода.

Ключевые слова: *номинация, теория номинации, номинация лиц женского пола, существительное мужского рода, существительное женского рода.*

В настоящее время проблема номинации рассматривается как с философского аспекта, так и с точки зрения лингвистики. С давних времен люди замечали, что между языком и тем объектом, к которому он относится (предметным миром) должна быть определенная связь, однако в силу психологии «во всем есть анимизм», когда люди называют вещи, они отождествляют их с теми объектами окружающей действительности, которые могут воспринять [3]. Такой подход нашел особое проявление в номинации людей, при изучении которых исследователи говорят о том, что этот вид номинации представляет собой самое раннее языковое представление о людях.

Номинация – это относительно сложное лингвистическое явление. С познавательной точки зрения «номинация» в языке есть фактически «историческая, причинная» неизбежная познавательная мыслительная деятельность людей к предметному миру. Это понятие интуитивное, и одно выражает многое» [3, с. 7], и номинация является важным языковым средством для записи и закрепления этого результата.

Фрагменты действительности, ситуации-события и связанные с ними понятия, то есть от содержания к уровню выражения, от семантики к символам, от вещей (понятий) к именам, к означающим вещей (понятиям). Оно может быть видом языкового поведения и процесса, а может быть его результатом и стать смысловой единицей языка [1, с. 14] «Имя» в лингвистике часто используется в современной литературе, но его понимание не одинаково. Слово «имя» происходит от латинского nominatio, что означает «имя» и «наименование». В русском языке часто выражается как номинация. Кроме того, существуют выражения наименование, называние, именование и др. Вообще говоря, эти слова могут употребляться в общем при выражении значения наименования.

Особую проблемную область в русском языке составляет номинация лиц женского пола, в виду того, что для обозначения некоторых профессий, должностей и статусных ролей наличествуют лакунарные зоны, т.е. отсутствуют соответствующие существительные женского рода [8], что, по мнению, Е.С. Веремеевой может являться следствием уникального исторического и социального развития русского общества, когда статус женщины и его роль менялись [2, с. 7]. Одной из реакций русского языка на меняющееся положение женщин в обществе стало возникновение феминитивов, которые на сегодняшний день составляют обширный языковой пласт [7]. Наиболее этому явлению стал подвержен молодежный сленг, как та область языка, которая особо ярко реагирует на изменяющиеся явления действительности [1]. Факт того, что система номинации лиц женского пола по профессии – это одна из самых динамично развивающихся лексических подсистем современного русского языка, предопределяет возникновение многих спорных моментов, которые возникают тогда, когда образуется новый номинант по морфологическим правилам, но с

точки зрения коннотации он носит негативный характер [5, с. 8].

Для того, чтобы установить частотность употребительности существительных мужского и женского родов для наименования лиц женского пола были использованы данные Национального корпуса русского языка основной подкопрус. В выборку исследования включались те номинации, которые имеют двойную форму – женского и мужского рода для номинации лиц женского пола. Результаты обработки данных представлены в таблице:

Таблица – Результаты статистической обработки номинантов

Номинант / Частотность в подкорпусе	Кол-во текстов	Кол-во примеров	Языковой пример
Директор	74	148	— У нас в Новокузнецке, — говорит искусствовед, директор объединения "Творчество " Людмила Ивановна Бендас (Народный костюм: архаика или современность? // «Народное творчество», 2004)
Директорша	69	132	К той поре поспела и директорша школы, Галина Федоровна (Борис Екимов. Фетисыч // «Новый Мир», 1996).
Директриса	7	7	А директрисса школы, где учился несчастный мальчик, приписала случившееся онанизму (Ю. М. Нагибин. Дневник (1970))
Химик	63	112	Это русовед Клара Матвеевна Понятаева, историк Мария Федоровна Забирова, химик Серафима Яковлевна Серебренникова, «которые, будучи ненамного старше своих питомцев, смогли наставить их на путь истинный» (Михаил Карпач. За окном Хехцир и благодать // «Дальний Восток», 2019).
Химичка	49	79	Химичка Надя приносила яд, разбрасывали им по углам, они стихали на время, потом принимались за свое (Александр Солженицын. В круге первом, т.1, гл. 26-51 (1968) // «Новый Мир», 1990).
Редактор	114	189	О том, что сейчас происходит на "детском " книжном рынке, Елена САЛОМАТИНА, главный редактор издательства "РОСМЭН " (Анна Ковалева. Елена Соломатина: «Для детей никто не пишет» // «Известия», 2002.09.10)
Редакторша	85	147	— Так! — продолжала орать редакторша, — Только у вас жилье никуда не годится! (Людмила Петрушевская. Маленькая волшебница // «Октябрь», 1996)
Декан	59	116	«Она» – это декан Десятникова, а «тормознула» — это не пропустила диссертацию на Совет (В. М. Шапко. Кошка, пущенная через порог // «Волга», 2013).
Деканша	5	7	Я ведь, когда деканша со мной знакомилась как с новым членом факультета и сказала, рада, мол, иметь вас здесь, не понял даже, взяли меня на работу или нет (Анатолий Найман. Пропущенная глава // «Октябрь», 2001).
Итого сущ. м.р.:	310	565	
Итого сущ. ж.р.:	215	372	

Из приведенных данных видно, что для номинации лиц женского пола в тех случаях, когда существуют двойные формы номинантов, большей частотой употребительности характеризуются существительные мужского рода. Эту тенденцию можно объяснить тем, что они характеризуются большей информированностью, что подтверждается тем фактом, что они преимущественно используются в официально-деловом дискурсе в то время, как существительные женского рода характеризуются яркой коннотацией, неким просторечным оттенком и их сфера использования – это художественный дискурс и публицистика.

Таким образом, теория номинации является одной из проблемных областей современной лингвистики, где особо можно выделить дискуссию относительно способов номинации лиц женского пола с использованием существительных мужского или женского родов. Анализ показал, что номинанты мужского рода характеризуются большей степенью нормативности и их основная сфера использования – официально-деловой дискурс, в то время как номинанты женского рода более экспрессивны и используются преимущественно в художественном дискурсе и публицистике.

Список литературы

1. *Васильева А.С.* Новые наименования лиц женского пола в молодежном сленге // Современные проблемы науки и образования. М., 2015. С. 1198–1120.
2. *Веремеева Е.С.* Номинации лиц женского пола, характеризующие их по профессии и по виду деятельности, в современном русском языке // МНСК-2017: Языкознание, 2017. – С. 7–8.
3. *Кубрякова Е.С.* Ономасиология // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н, Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. – С. 345–346.
4. *Лашина К.С.* Система номинаций лиц женского пола в художественном тексте (на материале повести А. С. Пушкина «Барышня-крестьянка») // Пушкинские чтения – 2023. Художественные стратегии классической и новой словесности: жанр, автор, текст. – СПб, 2023. С. 92–98.
5. *Морозова И.А.* Тича, тыча, уча, училка, учиха... (о жаргонных номинациях лиц женского пола, относящихся к сфере образования) // Вестник южно-уральского государственного университета. серия: лингвистика. – Челябинск, 2012. - № 2(261). – С. 8.
7. *Толстоухова Е.А.* Феминитивы как инструмент гендерного равноправия // Общетеоретические и типологические проблемы языкознания. – Бийск, 2022. – С. 116–121.
8. *Шалимова П.А., Максимычева М.С.* Способы именования лиц женского пола по профессии и роду занятий в современном русском языке // Вестник чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – Чебоксары, 2023. – № 1(118). – С. 59–66.

5.9.5.

Ф.К. Сагдеева, Э.Х. Кадирова, М.З. Валиева

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ,
Казань, fauzija.sagdeewa@yandex.ru, enge@inbox.ru, miliy21@mail.ru

МИЛИТАРНАЯ МЕТАФОРА В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Одним из наиболее традиционных источников концептуализации различных сфер действительности является понятийная сфера войны.

Цель настоящей статьи – рассмотреть фреймовую структуру милитарной метафоры в татарском языке. Ранее она не выступала в качестве объекта отдельного изучения. Обращение к данной теме составляет научную новизну проводимого исследования. В статье используются следующие методы: описательный, концептуальный.

Ключевые слова: *Милитарная метафора, фреймовая структура, татарский язык.*

В современной лингвистике метафора рассматривается не просто как образное средство, связывающее два значения слова, а как «основная ментальная операция, которая объединяет две понятийные сферы и создает возможности использовать потенциал сферы-источника при концептуализации новой сферы» [6: 36]. На основе изучения метафорических моделей, понимаемых как особого рода схемы, программы, по которым человек думает и действует, постигается и представляется им действительность [4, 5].

Широко распространенным способом восприятия, осмысления и оценки социальных реалий является антигуманистическая метафора войны. Некоторые исследователи (А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов) связывают военизированность политического языка с милитаризацией человеческого сознания, начатой еще в советскую эпоху, и называют это явление «концептуальным милитаризмом», высвечивающимся из метафор. А. П. Чудинов пишет, что «богатый военный опыт традиционно находил свое отражение в национальной ментальности, военные метафоры как бы показывали наиболее эффективный путь для решения сложных проблем общества» [6: 104].

В татарском языке метафора войны обладает большим прагматическим потенциалом. Используемые милитарные метафоры подчеркивают антагонистический характер отношений в системе реформирования всей государственной системы, акцентируют конфликтные пути решения проблем, моделируют образ реальной действительности.

В языке политических текстов на протяжении всего советского времени военная метафора была самой употребительной метафорой: *хәерчелекне җиңү* (победить бедность), *укый-яза белмәүне бетерү, грамотасызлыкны бетерү* (ликвидировать безграмотность), *халык дошманнарын, корткычларны юк итү* (уничтожить врагов народа, вредителей), *салкын сугыш сәясәте* (политика холодной войны). Со временем частота её употребления заметно снизилась, однако в последние годы опять заметно выросла: *сугыш исе (*запах войны), *чит ил агентлары* (иностранные агенты), *бишенче колонна* (пятая колонна) и др.

Во время выборов также активизируются военная метафора (избирательная кампания, штаб кандидатов, противники) и метафора спортивных соревнований (команда президента, дать старт избирательной гонке, выйти на финишную прямую, победить с большим отрывом) – *рәис командасы* (команда раиса), *сайлау ярышына старт бирергә* (букв. дать старт избирательному соревнованию), *финиш сызыгына чыгарга* (выйти на финишную прямую), *зур аерма белән җиңәргә* (победить с большим отрывом) и др. В данном случае политиков можно разделить на тех, кто хочет *барысын да нигезенә кадәр җимерергә* (снести все до основания), а потом *яңа җәмгыять төзергә* (построить новое общество), *киләчәккә нигез салырга* (заложить фундамент будущего), и на тех, кто хочет улучшить то, что есть, *үзгәртеп кору* (провести перестройку).

Рассмотрим фреймовую структуру милитарной метафоры в татарском языке:

война (борьба) и ее разновидности. В татарском языке данная модель реализуется функционированием следующих единиц: *информацион сугыш* (информационная война), *идеологик сугыш* (идеологическая война), *рухи көрәш* (духовная борьба), *рухи террор* (духовный террор) *коррупция белән көрәшү* (борьба с коррупцией), *коронавирус белән көрәшү* (борьба с коронавирусом), *салкын сугыш* (холодная война), *мәнфәгатьләр бәрелеше* (борьба интересов) и др.;

причины и поводы для войны, борьбы, конфликта: *сыйнфый каршылык* (классовое противоречие), *террор янавы* (угроза террора) *каршылык очрату милләтнең, халыкның мәнфәгатен кысу* (ущемлять интересы нации, народа), *сайлау иреген чикләү* (ограничивать свободу выбора), *мөмкинлекләрне чикләү* (ограничивать возможности), *үз иреген үзең кысу* (ограничивать (свою) собственную свободу), *милли телләрне кимсетү* (дискриминация национальных языков) и др.;

участники, субъкты войны, борьбы, конфликта: *сугыш эте* (пёс войны), *тере мишень* (живая мишень), *бу сугышның тере шаһиты* (живой свидетель этой войны), *җан дошманы, кан дошманы* (в значении *кровный враг*), *тел – минем дошманым* (язык - мой враг), *кешелекнең дошманы – нәфес* (враг человечества - алчность), *конфликтлар кору остасы* (мастер создавать конфликты), *дин сакчысы* (защитник религии), *көндәш як* (соперничающая сторона), *эшсезләр армиясе* (армия безработных), *фанатлар армиясе* (армия фанатов), *республикадагы чиновниклар армиясе* (армия республиканских чиновников), *кырмыскалар гаскәре* (войско муравьев) и др.;

место военного действия: *сугыш театры* (театр войны в значении *территория военных действий*), *сугыш хәрәкәтләре кыры* (поле военных действий), *сугыш кыры* (поле битвы), сугыш яланы (поле боя), *мәйдан* (майдан в значении *место сражения - сугыш мәйданы*), *сәяси мәйдан* (политическая арена), *көрәш майданы* (арена борьбы), *сугыш хәрәкәтләре зонасы* (зона военных действий) и др.;

орудие войны: *җәзалаучы кылыч* (карающий меч), *сәяси корал* (политическое оружие), *диннең кылычы* (меч религии), *дөреслек кылычы* (меч правды), *салкын сугыш коралы* (оружие холодной войны), *идеология - авыр корал* (идеология - тяжелое оружие), *тел - үткен көрәш коралы* (язык - острое орудие борьбы), *хәйлә – үтемле корал* (хитрость – действенное оружие) и др.;

способы разрешения конфликта: *килешүгә бару* (идти на мировую), *уртак тел табу* (найти общий язык), *тату сөйләшү* (поговорить по-дружески, в данном случае ассоциации связаны с приятностью), *югары дәрәҗәдәге сөйләшүләр* (букв. переговоры на высоком уровне), *дошманны дус итү – һөнәр* (сделать врага другом – искусство) и др.;

конфликтующие стороны пересматривают свои позиции: *юл кую, юл бирү* (в значении *идти на уступки*), *йөз сиксән градуска борылу* (повернуться на сто восемьдесят градусов) и др.;

противоборствующие силы не способны преодолеть конфликт: *уртак тел тапмау* (не найти общий язык), *тел аерылу* (языки расходятся), *юл бирмәү* (не дать дорогу) и др.;

при помощи слова, путем переговоров есть возможность избежать конфликт: *сүзне үлчәп сөйләү* (букв. говорить, взвешивая слова), *сөйләшүләр өстәле артына утыру* (сесть за стол переговоров). *Слово* – это вербальный канал в разрешении конфликта, и оно может стать «межэтническим каналом» [2] и др.;

определенное значение в установлении конструктивных отношений имеет терпение. Ценностная оценка терпения: *сабыр төбе – сары алтын* (терпение – золото), и, наоборот, нетерпение может стать причиной конфликта: *сабыр чылбыры өзелү* (цепь терпения порвалась), *сабыр казаны шартлады* (котелок терпения взорвался) [1] и др.;

моральная оценка результата разрешения конфликта: *егылганны кыйнамыйлар* (лежачего не бьют), *җиңүчеләрне хөкем итмиләр* (победителей не судят) и др.;

конечный результат войны, борьбы, конфликта – победа: *җиңү маршы* (марш победы), *җиңү тәме* (вкус победы), *җиңү сәгатен якынайту* (приблизить час победы) и др. [3: 206].

Таким образом, исследование милитарной метафоры в татарском языке позволило раскрыть ее фреймовую структуру (война (борьба) и ее разновидности: причины и поводы для войны, борьбы, конфликта; участники, субъкты войны, борьбы, конфликта; участники, субъкты войны, борьбы, конфликта; место военного действия; орудие войны; способы разрешения конфликта; моральная оценка результата разрешения конфликта и др.). Полученные результаты позволяют внести вклад в общую теорию метафоры.

Список литературы

1. *Байрамова Л.К.* Введение в контрастивную лингвистику. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2004. С. 102.
2. *Комлев Н.Г.* Контакт и конфликт этнических культур в зеркале языка // Научные доклады филологического факультета МГУ. М., 1996. Вып.1. С.84.
3. *Сагдеева Ф.К., Сафаров Р.Т.* Ассоциативно-смысловое содержание концепта “сугыш” (война) в поэтической речи // Казанская наука, 2014. № 10. С. 206.
4. *Сагдеева Ф.К.* Ассоциативные ряды и модели метафорических переносов в татарском языке // Научное наследие В.А. Богородицкого и современный вектор исследований Казанской лингвистической школы. Казань, 2022. Труды и материалы. Том 1. С.87-89.
5. *Сагдеева Ф.К.* Семантика пространственной метафоры в художественном тексте Г. Исхаки // Гаяз Исхаки и татарский мир XX-XX1 веков // Татароведение в ситуации смены парадигм. Казань: ИЯЛИ, 2023. С. 166.
6. *Чудинов А.П.* Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991—2000). Екатеринбург, 2001.

5.9.5.

Э.И. Сафина

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова
Академии наук Республики Татарстан,
Казань, 7idillia@mail.ru

НАИМЕНОВАНИЯ ЛОВЧИХ ПТИЦ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ (ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС)

В статье рассматривается вопрос происхождения наиболее распространенных орнитонимов, обозначающих ловчих птиц в татарском языке. Автор приводит лексические параллели из родственных языков, сравнивает данные этимологических словарей и сопоставляет версии различных исследователей-этимологов. Объектом описания становятся лексические единицы лачын ‘сокол’, шоңкар ‘кречет’, карчыга ‘ястреб’, бөркет ‘беркут, орел’.

Ключевые слова: *татарская лексикология, этимология, орнитонимы, номинативные единицы, языковая картина мира.*

Концепт «охота» имеет особое значение для описания историко-культурологического дискурса русского языка и языков народов России, в том числе и татарского, поскольку во все времена человек был вынужден обеспечивать свой род пропитанием – в этих целях он занимался собирательством и охотой, позже – земледелием, скотоводством, производством. Охота имела особое значение в жизни кочевых народов: для них она являлась не столько увлекательным занятием, сколько способом выживания, источником мяса, шкуры и меха. Объектом нашего научного описания стали наименования ловчих птиц в татарском языке: с древних времен среди представителей тюркских народов именно охота с ловчими птицами была наиболее распространена, а потому ее языковое отображение в картине мира татарского народа своеобразно и интересно.

Ловчими принято называть хищных птиц, которых в прошлые века наши предки использовали для спортивной и промысловой охоты не менее часто, чем собак особых гончих и охотничьих пород. В данной статье мы приводим краткие результаты этимологического анализа наименований ловчих птиц, которые активно использовались в татарском и во многих других тюркских языках – это лексические единицы **карчыга** ‘ястреб’, **бөркет** ‘беркут, орел’, **шоңкар** ‘кречет’, **лачын** ‘сокол’.

Наши соотечественники, исследователи В.В. Ламонов и И.Р. Еналеев в оном из своих исследований отмечают, что соколиная охота в России зародилась в VIII–IX веках н.э., а начиная с XVIII века по мере распространения огнестрельного охотничьего оружия она стала переживать спад. «Тогда же произошёл и роковой перелом в отношении человека к ловчим птицам. Все пернатые хищники перешли в разряд вредителей охотничьего хозяйства и стали повсеместно преследоваться» [6, с. 8]. В современном мире такая охота бытует как форма досуга и выполняет эстетическую функцию.

Рассмотрим наиболее употребительные лексические единицы указанной тематической группы.

Орнитоним ***лачын ‘сокол’*** встречается во многих тюркских и в некоторых монгольских языках. Этимологически слово, по мнению Р.Г. Ахметьянова, восходит к восточнотюркскому ***ыл- “югарыдан киеккә ташлану”*** ‘сверху бросаться на дичь (добычу)’ (ср. с тув. ***ылгасын*** ‘бросающийся на дичь сверху’, кирг. ***ылаачын*** ‘сокол’) ***[***1, с. 137***]***. Д.Х. Базарова объясняет происхождение номинатива сочленением двух компонентов: (***ъ)ла//(ълай***) ‘название цвета’ + ***-чин*** ‘птица’. Первый компонент названия автор рассматривает как определение, в котором начальный гласный редуцирован, и сравнивает

его с башк. диал. ***аласын//ыласын*** ‘сокол’, карач. ***илйачин,*** кирг. ***ылаачын*** ‘сокол-сапсан’ и др. [2, с. 61-62].

Исследуя названия птиц в калмыцком языке, Э.Ч. Бардаев в орнитониме ***элә*** ‘коршун’ выделяет фонетический вариант того же корня ***эл*** (***ыл***-), но в ином значении – ‘махать’, ‘парить’. В качестве аргументов автор приводит схожие наименования: кирг. ***ылачын*** ‘сапсан’; ***хар элә*** ‘коршун черный’, ***цоохр элә*** ‘коршун пестрый’ и т.д. [3, с. 141]. Окончательного решения вопрос о происхождении указанного орнитонима пока не имеет.

Другое название ловчей птицы семейства соколиных ***шоңкар*** ‘кречет’ часто употребляется в татарском языке для обозначения сокола. Так, оно зафиксировано в древних памятниках письменности: в словаре «Codex Cumanicus» (1303 г.) ***songur [соңур*** (***шоңар)]*** ‘какая-то маленькая птица’ [8, с. 146]; грамматическом трактате «Ат-тухфа...» (XIV в.) – ***сункур*** [5, с. 152]; «Древнетюркском словаре» – ***šoŋkar***, ***šoŋkur*** [4, с. 525, 508]. В словаре М. Кашгари упоминается другое название сокола: ***čaγrγ – čaγrγ alyp arkun műnűp arkari jetär”*** ‘взяв сокола, сев на скакуна, он настигнет горных козлов’ [7, с. 346].

Рассматриваемое наименование в значении ‘сокол, кречет’ употребляется не только в тюркских, но и в финно-угорских и монгольских языках: алт. ***шонкор,*** ккалп. ***сунгқар,*** башк. ***шоңқар,*** каз. ***сұңқар, лачын,*** кирг. ***шумкар,*** тур. ***songur,*** узб. ***шунқор,*** монг. ***шонхор*** ‘сокол, кречет’, маньч. ***шонʜоро*** ‘белый сокол’, калм. ***начн, шоңхр*** ‘сокол, кречет’. Однако этимология орнитонима ***шоңкар*** до сих пор окончательно не выяснена.

Р.Г. Ахметьянов приводит монг. ***синхур*** в значении ***шоңкар, ханлык кошы*** (букв. ‘ханская птица’) и сопоставляет название птицы с персонажем татарских сказок ***Сонгур хан (кошлар патшасы)*** ‘царь птиц’ [1, с. 250]. А.К. Тимергалин отмечает, что древние тюрки (и татарские ханы в том числе) считали этих птиц священными, приручали их и брали с собой на охоту. Автор упоминает царя птиц *Сонгур хана* и улицу в г. Казани, которая раньше называлась ***Шоңкарчылар урамы*** ‘Соколовая’ [15, с. 6]. Л.П. Петров приводит точку зрения Г. Касумбейли, выделившего словообразующий суффикс ***-кор*** и элемент ***-шун.*** Исследователь считает, что ***-шун*** означал птицу вообще – потому этот элемент наблюдается в составе ряда тюркских названий: аз. ***көкәр-чин*** ‘голубь’, ***сыгыр-чын*** ‘скворец’, монг. ***харал-шын*** ‘бекас’ [10, с. 7].

Мы склонны согласиться с предположениями о том, что орнитоним следует возводить к звукоподражательным корням [13, с. 173]. Так, Д.Х. Базарова считает, что ***шунқор*** образовано от звукоподражательной основы и суффикса ***-ор*** и приводит предположение Г. Касумбейли о заимствовании названия русским языком с обратным порядком следования слогов (***кор-шун)*** [2, с. 46].

Орнитоним ***карчыга*** ‘ястреб’ с незначительными фонетическими изменениями ***встречается*** во многих тюркских языках. Р.Г. Ахметьянов сравнивает его с названиями, которые употреблялись в древнетатарском (***қарчығай***) и в древнетюркском (*қартал* ***чигай)*** языках в значении ‘беркут, сокол’. В своем историко-этимологическом словаре исследователь приводит лексические параллели: тур., чаг. *карталҗық* – в значении ***бөркет баласы*** ‘орленок’, *картал* – ***бөркет, каракош*** *‘****беркут****,* орел’, як. *хардатчы* – ***карчыга*** ‘ястреб’. Однако вопрос этимологии этого орнитонима остается не проясненным [1, с. 94].

Л.П. Петров приводит предположение Г. Дёрфера: из монгольских языков этот орнитоним проник в маньчжурские и тюркские языки, а через них – в индоевропейские. В горно-марийском ***korsuqgos*** ‘коршун’ Л.П. Петров выделил два тюркских слова: ***korsuq*** ‘ястреб’ + ***gos*** ‘птица’, восстановив таким образом тюркскую форму. Дальнейшее развитие шло следующим образом: ***qarcȉna > qor-ci-n > qor-šən*** > ****хурҫӑн.*** По мнению автора, примерно в V–VIII веках булгарская форма ***qorčun*** была заимствована русскими в значении ‘коршун’ [9, с. 73].

Крупный орел *Aquila chrysaetos* и в русском, и в татарском языках имеет по два наименования: *орел, беркут* (заимствовано из тюркских языков) и ***бөркет***, ***каракош.*** В тюркологии существует несколько точек зрения по поводу этимологии этих наименований. Д.Х. Базарова отмечает звукоподражательное происхождение орнитонима

[2, с. 48]. Э.В. Севортян рассматривает ***бүркүт*** как производное, образованное суф. ***-(а)т*** ‘носитель действия’ от учащательно-интенсивной формы с показателем ***-ка-/-кы-*** глаг. ***бүр-*** кирг., каз. ‘хватать добычу когтями’ [14, с. 300].

Безусловно, рамки настоящей статьи ограничены и представить полный спектр данных научной этимологии не представляется возможным. Более подробно происхождение разных групп орнитонимов представлено в нашем монографическом труде [11]. Стоит также отметить, что по истории этой лексической группы в современной тюркологии отсутствует единое мнение, следовательно этот вопрос требует дополнительных этимологических исследований и описаний.

Список литературы

1. *Әхмәтьянов Р.Г.* Татар теленең кыскача тарихи-этимологик сүзлеге. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2001. – 272 б.
2. *Базарова Д.Х.* История формирования и развитие зоологической терминологии узбекского языка. – Ташкент: Фан, 1978. – 224 с.
3. *Бардаев Э.Ч.* Названия птиц в калмыкском языке // Ономастика Калмыкии: сб. ст. – Элиста, 1983. – С. 123-141.
4. Древнетюркский словарь. – Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1969. – 676 с.
5. Изысканный дар тюркскому языку: (Грамматический трактат XIV века). – Ташкент: Фан, 1978. – 450 с.
6. *Ламонов В.В., Еналеев И.Р.* Охота с ловчими птицами, как способ возрождения национальных охотничьих традиций // Пернатые хищники и их охрана. – 2017. – №34. – С. 8–11.
7. *Махмуд ал-Кашгари.* Диван лугат ат-турк (Свод тюркских слов) : в 3 т. – М. : Вост. лит., Т. 1 – 2010 – 461 с.
8. *Махмутова Л.Т.* Татарский язык и его отношение к древнеписьменному памятнику Codex Cumanicus по данным лексики: (Краткий анализ и приложение) // Исследования по исторической диалектологии татарского языка: сб. ст. – Казань, 1982. – С. 68-153.
9. *Петров Л.П.* К этимологии чувашских орнитонимов. I. // Исследования по лексикологии и фразеологии чувашского языка. – Чебоксары, 1982. – С. 56–74.
10. *Петров Л.П.* К этимологии чувашских орнитонимов. III. // Этимологические исследования по чувашскому языку. – Чебоксары, 1984. – С. 55–86.
11. *Сафина Э.И.* Названия птиц в татарском языке и их лексикографирование. – Казань: Изд-во «Дом печати», 2006. – 160 с.
12. *Сафина Э.И.* Татарча-русча-латинча кош атамалары сүзлеге. – Казан: ТӘhСИ, 2018. – 184 б.
13. *Сафина Э.И.* Төрки-татар орнитонимнарының этимологик нигезе // Творческие связи Казанской тюркской лингвистической школы: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию Мирфатыха Закиева (Казань, 9 октября 2008 г.). – Казань, 2011. – С. 172–174.
14. *Севортян Э.В.* Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на букву «Б». – М.: Наука, 1978. – 349 с.
15. *Тимергалин А.К.* Миллият сүзлеге // Фән һәм тел. – 2003. – №3. – Б. 3–10.

5.9.5.

Г.Д. Фархетдинова, Л.К. Гатауллина

Казанский национальный исследовательский технологический университет,
факультет международных образовательных программ,
кафедра русского языка как иностранного в профессиональной коммуникации,
Казань, farkhetdinova76@mail.ru, GLK79@yandex.ru

АУДИРОВАНИЕ В ОБУЧЕНИИ ЯЗЫКУ СПЕЦИАЛЬНОСТИ (МЕДИЦИНСКИЙ ПРОФИЛЬ)

Медицинская терминология является одной из самых сложных и специфических областей в лексике русского языка, и понимание медицинских текстов является важным навыком для иностранных студентов, которые планируют продолжить свое образование в медицинской сфере в России. Статья посвящена исследованиям аудирования медицинских текстов на уроках русского языка как иностранного со студентами, обучающимися на подготовительных факультетах российских университетов. Систематизируются упражнения по формированию умений и навыков аудирования медицинских текстов.

Ключевые слова: *русский язык как иностранный, аудирование, научный стиль, язык специальности, медицинский профиль.*

Аудирование медицинских текстов играет важную роль в процессе изучения русского языка как иностранного. Изучая язык специальности, студенты знакомятся с новыми медицинскими терминами, выражениями и понятиями, т. е. расширяют свой словарный запас, могут совершенствовать свои навыки восприятия речи на слух, особенно с учетом специфики медицинских текстов, развивая таким образом навыки понимания на слух. Для студентов, интересующихся медициной или планирующих работать в медицинской сфере, аудирование медицинских текстов становится незаменимым, поскольку это является подготовительным этапом к профессиональной деятельности.

Целью статьи является исследование проблем аудирования медицинских текстов на уроках русского как иностранного, в частности систематизируются упражнения, направленные на формирование умений и навыков аудирования.

Новизной данной статьи является систематизация упражнений по аудированию медицинских текстов, выявление основных трудностей при восприятии на слух научной информации на всех этапах обучения языку.

Важным аспектом успешного аудирования медицинских текстов является правильный выбор материалов. Необходимо выбирать тексты, которые соответствуют уровню языковой подготовки студентов и содержат терминологию, которую они уже изучили. Тексты должны быть интересными и актуальными для студентов, чтобы они могли легко увлечься их изучением. Важно также постепенно усложнять задания и необходимо учитывать возможность использования специальных ресурсов (медицинских словарей, онлайн-ресурсов и специализированных учебных материалов).

Успешное овладение русским языком требует развития фонематического и интонационного слуха для студентов-медиков. Они должны быть в состоянии четко воспринимать и произносить медицинские термины, а также передавать нужную интонацию. Рассмотрим несколько тренировочных упражнений, которые помогут развить фонематический и интонационный слух студентов:

1. Задания, направленные на развитие фонематического слуха:

- Узнавание звуков. Здесь могут использоваться аудиофрагменты, содержащие различные медицинские термины и фразы. Студенты должны определить их звуки и преобразовать в текст.

- Логопедические упражнения. Например, студенты могут тренировать произношение минимальных пар слов, отличающихся только одним звуком.

2.Задания на развитие интонационного слуха:

- Интонационный акцент. Можно предложить студентам прослушать аудиозаписи диалогов или медицинских текстов и выделить ключевые слова, важные для передачи основной мысли. Затем они должны установить правильный интонационный акцент, который поможет передать смысл выражения.

- Ролевые игры. Можно организовать симуляции медицинских ситуаций, в которых студенты будут играть роли врачей и пациентов.

3.Комплексные упражнения:

- Транскрипция и прослушивание. Можно предложить студентам провести транскрипцию аудиофрагментов с медицинским контекстом или произнести слова на основе их транскрипции.

- Медицинский словарь. Можно попросить студентов составить собственный словарь медицинских терминов вместе с аудио примерами их произношения.

На следующем, более продвинутом этапе обучения необходимо вводить упражнения, направленные на развитие слуховой памяти. Развитие слуховой памяти помогает студентам лучше понимать речь на русском языке и с легкостью распознавать звуки и интонацию.

Далее предлагаем следующие упражнения:

- Слушание аудиозаписей. Прежде всего, предлагается проводить упражнения, основанные на прослушивании аудиозаписей, содержащих различные речевые материалы, такие как диалоги, интервью, лекции. Важно прослушивать каждую запись несколько раз, чтобы студенты могли запомнить информацию и улучшить свою слуховую память;

- Задания на запоминание. Студентам предлагается слушать короткие тексты или аудиозаписи, после чего им задаются вопросы для проверки их слуховой памяти;

- Использование грамматических и лексических моделей. В процессе работы с текстами или аудиозаписями студентам предлагается выделить грамматические или лексические модели и дать краткое описание или примеры их использования.

Далее предлагаем следующую группу упражнений, направленных на формирование умения перерабатывать услышанное. Данные упражнения позволяют студентам эффективно понимать и анализировать информацию, выделять ключевые моменты и применять их в профессиональных ситуациях.

1.Упражнения на понимание основной информации:

- Слушание коротких аудиозаписей, содержащих основную информацию о пациентах, медицинских случаях или процедурах. Студентам предлагается выделить главные факты и ключевые моменты, суммировать информацию или ответить на вопросы об услышанном материале;

- Работа с заданиями на выбор правильной информации. Студентам предлагается прослушать аудиозапись, содержащую несколько возможных ответов или вариантов продолжения текста, и выбрать правильный ответ на основе услышанного материала;

2. Упражнения на детализацию и распознавание дополнительной информации: - Прохождение аудиозаписей и выполнение заданий на определение правильности утверждений. Студентам предлагается прослушать текст или диалог, затем они должны сопоставить данную информацию с утверждениями и определить, являются ли они верными или нет;

- Работа с вопросами, требующими распознавания дополнительной информации. Студентам предлагаются вопросы на основе аудиозаписи, направленные на расширение понимания описываемой ситуации или деталей медицинского случая;

3. Упражнения на анализ и оценку услышанного:

- Групповые обсуждения медицинских тем. Студентам предлагается прослушать аудиозапись с медицинским докладом или интервью и затем обсудить услышанное в группе, выразить свое мнение и поделиться впечатлениями об услышанной информации;

- Работа с дискурсивными аудиозаписями. Студентам предлагается прослушать аудиоматериал, содержащий различные точки зрения и аргументы на заданную медицинскую тему. Затем студентам предлагается анализировать и оценивать услышанное.

В процессе аудирования у обучающихся развиваются не только слух, долговременная память, но и вырабатываются навыки вероятностного прогнозирования речевого высказывания путем систематического повторения ранее услышанного. Умение вероятностного прогнозирования речевого высказывания позволяет студентам предугадывать содержание и направление дальнейшего высказывания на основе ранее услышанной информации. Предлагаем следующие задания:

1. Упражнения на систематическое повторение ранее услышанного:

- Повторение ключевых фраз и выражений. Студентам предлагается послушать аудиоматериал и повторить важные фразы и выражения, чтобы закрепить их в памяти и использовать в будущем в коммуникации.

- Повторение основной информации. Студентам предлагается прослушать краткий аудиофрагмент или текст и затем пересказать основную информацию, используя ранее услышанное;

2. Упражнения на вероятностное прогнозирование:

- Продолжение предложения. Студентам предлагается услышать неполное предложение из аудиоматериала, а затем дополнить его ожидаемым заключением или продолжением на основе ранее услышанной информации;

- Предположения о содержании. Студентам дается краткий аудиофрагмент или кусок текста, и они должны предположить, о чем будет говориться дальше или какой будет результат на основе услышанной информации.

Все вышеперечисленные упражнения позволяют студентам улучшить свои навыки аудирования в медицинской тематике, а также помогают им научиться выражать свои мысли и отвечать на вопросы в реальных ситуациях. Кроме того, они могут быть использованы как часть общего курса русского языка как иностранного или как дополнительные материалы для студентов, которые хотят улучшить свои навыки аудирования.

Список литературы

1. *Клобукова Л.П.* Обучение языку специальности / *Л.П. Клобукова*. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987.- 80с.

2. *Малыгина Е.В.* Комплекс упражнений для обучения аудированию // Молодой учёный. 2010. № 7. С. 283–287.

3. Русский язык как иностранный: базовый уровень: учебное пособие / Н. Ф. Башарова [и др.]; Минобрнауки России, Казан. нац. исслед. технол. ун-т. – Казань: Изд-во КНИТУ, 2017. – 174с.

4. Русский язык как иностранный: элементарный уровень: учебное пособие / Е.Н. Богатова [и др.]; Минобрнауки России, Казан. нац. исслед. технол. ун-т. – Казань: Изд-во КНИТУ, 2018. – 204 с.

5. *Щукин А.Н.* Методика преподавания русского языка как иностранного: Учеб. пособие для вузов / А.Н. Щукин. – М.: Высш. шк., 2003. – 334с.

5.9.5.

Ф.Я. Хабибуллина канд. педагог. наук, И.Г. Иванова канд. филол. наук

ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»,
кафедра фундаментальной медицины,
Йошкар-Ола, khflora@yandex.ru, iraida44@yandex.ru

ТОПОНИМИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В ТАТАРСКОМ И МАРИЙСКОМ ПЕСЕННОМ ТВОРЧЕСТВЕ

В статье дана тематическая классификация топонимической лексики, встречающейся в текстах песен на татарском и марийском языках. Исследованы географические онимы, расположенные на территориях Республики Татарстан (РТ) и Республики Марий Эл (РМЭ), включая исторические области расселения коренного населения. Научная новизна работы состоит в том, что топонимическая лексика впервые рассматривается в сравнительном аспекте на песенном материале. В песнях выявлены ойконимы, хоронимы, гидронимы, оронимы, дримонимы, дромонимы, микротопонимы и инсулонимы.

Ключевые слова: *топоним; песенный жанр; тематическая группа; татарский язык; марийский язык.*

Национальный топонимикон в песенной культуре представляет собой актуальный сегмент исследований в современном татарском и марийском языкознании, так как топонаименования неразрывно связаны с жизнью, историей, религиозно-мифологическими представлениями народа любого региона и отражает его мировосприятие. В формировании характера населения РТ и РМЭ, его мировоззрения, психологии и морально-нравственных черт определяющую роль играли как природно-климатические условия Урало-Поволжского ареала, так и его разнообразный ландшафт. Поэтому в текстах песен активно используются лексические единицы, характеризирующие геопространство, территорию, собственно природные объекты на Земле и/или объекты, созданные человеком на Земле и связанные с культурно-историческими событиями.

Проблематика географических онимов в региональном лингвокультурном пространстве затрагивает широкий круг вопросов, связанных с самоидентификацией этноса в наименованиях топообъектов в географическом ареале [8, с. 3]. Одним из направлений является вопрос о функционировании топонимов в песенных текстах. Впервые феномен географической песни описал фольклорист, этнограф и географ Д.К. Зеленин. Он предложил термин «географическая песня» [1, с. 91], под которой понимается фольклорный текст с ярко выраженной реальной пространственной компонентой [3]. Выявление закономерностей функционирования топонимов в текстах тувинских героических эпосов проведено на материале народных песен и частушек [5]. Вопрос о роли и прагматике поэтических топонимов в калмыцком песенном дискурсе освещён в работе Убушиевой Б. и Омакаевой Э. К. [7, с. 53-55]. Ландшафтная лексика в башкирских народных песнях разноаспектно представлена в коллективной монографии ИИЯЛ УНЦ РАН (г. Уфа) и охватывает различные природные зоны и географические объекты Башкортостана. Лексические топоединицы рассматриваются как языковые и культурные коды, несущие в себе национально-культурную семантику [4]. Топонимикон крымско-татарских народных песен, их тематический и словообразовательный аспекты исследованы Халилаевой С.Н. [4, с. 53-57]. Г. Тукай, Г. Рахим, Ф.И. Урманчеев, И.Н. Надиров, М.Х. Бакиров, М.Н. Нигметзянов, А.А. Абдуллин в своих трудах дают глубокую характеристику татарской песне. Монографическое издание Р.Ф. Хакимова посвящено историческим песням в татарском народном творчестве [9]. Описывая баиты, К. Р. Идрисова подчёркивает, что стремление к конкретизации исторического материала требует не только указания времени, но и называния места

происхождения событий, география которых довольно обширна и разнохарактерна [2]. Н.В. Мушкина в работе «Исторические песни марийцев» анализирует на основе топонимов факты, нашедшие отклик в песенно-музыкальном фольклоре марийского народа. Топонимы, сохранившиеся в песенном творчестве народа мари, отражают судьбоносные события, связанные с переселением марийцев под влиянием различных факторов [5, с. 314-326].

Исследование наименований топообъектов в татарском и марийском народно-песенном творчестве (187 единиц) позволило сформировать следующие тематические группы:

1) **ойконимы** – названия населённых пунктов: *астионимы* – названия городов: ***тат***. Азнакай (Азнакаево), Алабуга (Елабуга), Астархан / Аждархан / Әстерхан / Хаджи-Тархан (Астрахань), Ашлы (Ошель) (ист.), Белорет (Белорецк), Берлин, Болгар, Итиль (Атиль) (ист.), Казан (Казань), Кашан, Мәскәү (Москва), Өфе (Уфа), Одес (Одесса), Париж, Порт-Артур, Рум (Рим), Самара, Суар (ист. Сувар), Чиләбе (Челябинск), Ырымбур (Оренбург), Яр Чаллы (Набережные Челны); ***мар***. Йошкар-Ола, Козьмодемьянск, Кострома, Моско (Москва), Рига, Угарман (Нижний Новгород), Кукарка (ист. г. Советск), Ленинград, Озаҥ / Азан **(**Казань**),** Сивиль **(**Цивильск), Шанчара ола (ист. Царевосанчурск**,** Санчурск); *комонимы* – названия сельских поселений: ***тат***. Акбулат (с. Акбулатово), Аксубай (Аксубаево), Актаныш, Арча (Арск), Бакалы, Зөя (Свияжск), Кушай (Кашаево), Кырлай, Мамадыш, Минзәлә (Мензелинск) и др.; *мар.* Аганур, Вочарма, Йогорсола, Йоласа (с. Еласы), Морко, Кожлаер, Кожлаял, Кӧрдӧ, Корамас, Кӱчыкэҥер, Масканур и др.;

2) **хоронимы** – названия любых территорий (областей, районов, государств): *природные* – названия географических областей: ***тат***. Донбас (Донбасс), Кавказ, Себер (Сибирь), Урал; ***мар***. Урал; *административные* – названия политических единиц и государств (кратонимы): ***тат***. Алтын Урда (ист. Золотая Орда), Афганистан, Герман (Германия), Һинд (Индия), Кәшмир (Кашмир), Нугай (Ногайская Орда), Татарстан, Хөрасан (ист. Хорасан), Казан ханлыгы (Казанское ханство), Чиркас йире (Черкесия, букв. Земля черкесов), Яурупа (Европа); ***мар***. Кырык сир, Марий Эл, Татарстан, Башкортостан, Одо кундем (Удмуртия), Финляндия, Совет / Совет Эл (Советская страна); Мишкан район (Мишкинский район), Морко вел / Морко кундем (Моркинский район), Немда кундем (Край Немда);

3) **оронимы** – собственное имя любого (поднятого или вогнутого) элемента рельефа земной поверхности (горы, вершины, холмы, овраги): ***тат.*** Каратау, Урал, Петр тавы (гора Петра), Инсар тау (гора Инсар), Хужалар тавы (гора Хозяев), Чатыр-тау (Шатёр гора); ***мар.*** Урал, Корамас курык, Суремда курык, Карпат, Озаҥ курык (Казанская гора), Элнет курык (гора Элнет), Ныръял карем (овраг Ныръял), Элнет корем (овраг Илети);

4) **гидронимы** – собственные имена водных объектов: *потамонимы* – ***тат***. Агидель (р. Белая), Бәҥгиз (Бәнжү) дәрья (Сыр-Дарья), И(Э)тил / Идел(ь) / Итиль (ист.) (р. Волга), Вятка, Зәй (р. Зай), Дунай, Җаек (р. Урал, ист. Яик), Кама / Чулман (Чолман), Энжү дәрья (Аму-Дарья); ***мар***. Юл / Йыл (р. Волга), Элнет (р. Илеть), Какшан (р. Малая Кокшага), Немда (приток р. Пижмы), Вӱрзым вӱд (р. Уржумка), Виче (р. Ветлуга), Ошыт (р. Юшут), Пижме вӱд (р. Пижма), Шора вӱд (р. Шора), Инак (р. Инака); *пелагонимы* – ***тат***. Болгарское (Каспийское) море, Әдрән диңгез (Адриатическое море), Кара дингез (Чёрное море), Сары диңгез (Желтое море); ***мар***. Балтик (Балтийское море), Шем теҥыз (Чёрное море); *лимнонимы* – ***тат***. Кабан күле (оз. Кабан), Әйле күле (Әйле);

5) **дромонимы** – собственное имя любого пути сообщения: ***тат***. Болгар юлы (ист. Булгарская дорога), Орелның юлы (Орловская дорога); ***мар***. Йошкар-Ола корно (дор. в Йошкар-Олу), Озаҥ корно (Казанская дорога);

6) **урбанонимы** – собственное имя любого внутригородского топографического объекта: ***тат***. манара (минарет), Хан сарае (ханский дворец), Кол базар (базар в городе Булгар, где торговали рабами), Газнин шәһре базар (базар г. Газни); ***мар***. Морко пазар (ярмарка в Морках), Чарла чаҥ (Колокол Царевокошайска), Озаҥ капка (Казанские ворота), Озаҥ кӱвар (Мост Казани), Моско Крем(ы)ль (Кремль Москвы);

7) **инсулонимы** – название острова, полуострова: ***тат***. Кырым (Крым);

8) **дримонимы** – названия лесов, рощ, боров: ***тат***. Кара урман (тёмный лес); ***мар***. Элнет чодыра / Элнет кожла / Элнет пӱнчер (Илетский лес);

9) **микротопонимы** – названия небольших объектов: ***тат***. Байрамғол тирмәне (Байрамгуловская мельница); Рәшит-Сәет чишмәсе (родник Рашита – Сайета); ***мар***. Морко памаш (Моркинский родник).

В географическом отношении выявленные в песнях топонимы представляют объекты, находящиеся как на территории рассматриваемых субъектов (РТ и РМЭ), так и за их пределами: Бошкортостан, Европа, Индия, Крым, Финляндия и др. Среди ойконимов выделяются астионимы в России и за рубежом (Москва, Берлин, Кострома, Нижний Новгород, Париж, Порт-Артур и др.). Хоронимы в исследуемых языках различны по масштабу: если татарский песенный материал включает крупные топообъекты (Золотая Орда, Афганистан, Германия, Индия, Черкесия и др.), то в марийских песнях он ограничивается в основном наименованиями близлежащих районов (Татарстан, Удмуртия и др.). В составе оронимов обоих языков выделяются преимущественно поднятые элементы рельефа земной поверхности (Каратау, Урал, Корамас курык, Суремда курык, Карпат и др.), в марийских топонимах обнаружены названия оврагов (Ныръял карем, Элнет корем). Среди собственных имён водных объектов многочисленны потамонимы, в особенности, песни с гидронимом И(Э)тил / Идел(ь) / Итиль (ист.) (р. Волга) и Юл / Йыл (р. Волга). По частотности употребления второе место отводится в татарских песнях Агидель (р. Белая), в марийских – Элнет (р. Илеть).

Список литературы

1. *Зеленин Д.К.* Географическая песня // Вестник воспитания. 1904. № 4. – С. 91–95.
2. *Идрисова К.Р.* Основные виды зачинов в татарских баитах // Вестник КазГУКИ. 2012. №3-2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-vidy-zachinov-v-tatarskih-baitah (дата обращения: 12.07.2023).
3. *Калуцков В.Н., Иванова А.А.* Географические песни в традиционном культурном ландшафте России. М., 2006. – 404 с.
4. Лексика башкирского песенного фольклора в этнолингвистическом освещении / Отв. ред. Ф. Г. Хисамитдинова. Уфа, 2017. – 260 с.
5. *Мушкина Н.В.* Исторические песни марийцев // Регионы России в военной истории страны. Йошкар-Ола, 2020. – С. 314-326.
6. *Ондар М.В., Кошкендей И.М., Хомушку Ч.О.* Топонимы в фольклоре тувинцев (на материале героического эпоса и народных песен) // Новые исследования Тувы. 2018, № 3. URL: https://nit.tuva.asia/nit/article/view/788 (дата обращения: 20.07.2023.).
7. *Убушиева Б., Омакаева Э.* К вопросу о роли и функциях поэтических топонимов (на материале калмыцких народных песен). *Oriental Studies*. 2013; 6(4). – С. 53-55.
8. *Хабибуллина Ф.Я., Иванова И.Г.* Национальные и заимствованные географические онимы в региональном лингвокультурном пространстве: монография. — Йошкар-Ола: Марийский гос. ун-т, 2022. – 180 с.
9. *Хакимов Р.Ф.* Исторические песни в татарском фольклоре. – Казань: ИЯЛИ, 2017. – 172 с.
10. *Халилаева С.Н.* Топонимикон крымскотатарских народных песен: тематический и словообразовательный аспекты Филологические науки. Вопросы теории и практики 2021. Том 14. Выпуск 1. – С. 53-57.

5.9.5.

А.А. Хамраева

Кубанский государственный университет,
филологический факультет,
кафедра Современного русского языка,
Краснодар, alenka.lepa@mail.ru

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ В СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ПРОПОВЕДИ: ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Статья посвящена рассмотрению вопроса о включении ссылок на художественные произведения в религиозном дискурсе. На материале миссионерских статей протоиерея Андрея Ткачева проведен статистический анализ частотности употребления прецедентных художественных текстов. Полученные результаты свидетельствуют об активном вхождении в религиозный дискурс текстов классической литературы.

Ключевые слова: *религиозный дискурс, интертекстуальность, прецедентный текст, художественный текст.*

Современная лингвистика проявляет повышенный интерес к изучению религиозной коммуникации. Пристальное внимание исследователей направлено как на особенности отдельных жанров – молитвы (О.А. Прохватилова), проповеди (Д.И. Звездин, И.А. Петрушко), так и на особенности религиозного дискурса в целом (Е.В. Бобырева, Д.И. Карасик, Е.С. Темботова). Перспективным направлением является изучение особенностей интертекстуальности в религиозных произведениях (Е.В. Бобырева, Д.И. Карасик, Т.И. Кошелева).

Некоторые исследователи (А.Н. Безруков, Н.А. Кузьмина) считают интертекстуальность «онтологическим свойством любого текста (прежде всего художественного), определяющим его вписанность в литературный процесс» [3, с. 25]. Это свойство обеспечивается благодаря присутствию в новом тексте прецедентного, известного большому количеству людей.

Прецедентными называют тексты, «значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая её предшественников и современников, и, наконец, такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [2, с. 105]. Такими характеристиками, безусловно, обладают хрестоматийные тексты мировой художественной литературы.

По степени значимости Е.В. Бобырева и В.И. Карасик выделяют следующие виды прецедентных текстов: «автопрецедентные – представляющие собой в сознании индивида некоторых феноменов окружающего мира, обладающих особым познавательным, эмоциональным, аксиологическим значением для данной личности»; «социумно-прецедентные – известные любому среднему представителю социума и входящие в коллективное когнитивное пространство»; «национально-прецедентные – известные любому среднему представителю того или иного лингвокультурного сообщества и входящие в когнитивную базу данного сообщества»; «универсально-прецедентные – известные любому современному человеку и входящие в универсальное когнитивное пространство человечества» [1, с.258].

Исследователи полагают, что в отношении религиозного дискурса следует говорить о социумно-прецедентных и универсально-прецедентных текстах или же, согласно иной классификации, о цивилизационных и общечеловеческих [1, с.258]. К ним относятся Книги Ветхого и Нового Заветов, история церкви, жития святых, образующие прецедентное ядро религиозного дискурса.

Мы полагаем, что в круг прецедентных текстов религиозного дискурса можно включать и национально-прецедентные – произведения классической художественной литературы. Бесспорно, отсылки к литературному наследию в религиозной речи встречаются реже, чем к сакральным текстам, и отсутствуют в традиционных богослужебных жанрах. Тем не менее, в так называемом «неритуализированном» религиозном дискурсе [4], т.е. в беседах, ответах на вопросы, статьях и т.д. наблюдается устойчивая тенденция обращения известных православных проповедников к текстам классической литературы.

В качестве материала для исследования послужили 17 книг, протоиерея Андрея Ткачева, изданные в период с 2014 по 2021 гг и включающие 1000 страниц. Методом сплошной выборки было отобрано 534 контекста разной величины, содержащих отсылки к художественным текстам.

В таблице представлены данные о процентном соотношении количества прецедентных феноменов в каждом из сборников. Под традиционными источниками мы понимаем Книги Ветхого и Нового Завета, жития святых, историю церкви, высказывания современных церковных иерархов; под «Литературой» – тексты русских и зарубежных писателей, факты их биографии, отдельные высказывания; под иными источниками – кинематограф, песни, философские воззрения, исторические факты.

Таблица – Процентное соотношение прецедентных текстов

Название сборника	Традиционные	Литература	Иное
Живое Слово	89%	5%	6%
Вхождение в церковь	86%	7%	7%
Возвращение домой	92%	8%	0%
Проповедь о проповеди	76%	8%	16%
Почему я верю	79%	13%	8%
Путь к жизни	80%	13%	7%
Ступени к Небу	79%	13%	8%
Любовь. Ищущим и нашедшим	76%	15%	9%
Бесконечный прогресс	54%	16%	30%
Сохранить живую веру	58%	18%	24%
Однажды я	60%	19%	21%
В общении с родителями	66%	24%	10%
Мы вечны 2	67%	25%	8%
Бремя страстей	58%	26%	16%
Хочу жить вечно	50%	28%	22%
О мире и человеке	50%	30%	20%
Мы вечны 1	43%	43%	14%

Из данных таблицы следует, что частотность упоминания художественных прецедентных текстов в зависимости от тематики конкретного сборника составляет от 5% до 43%. Так, сборник «Живое Слово» посвящен обсуждению некоторых текстов Священного Писания, поэтому именно в нем наименьшая доля употребления художественных текстов. В сборниках с наибольшей долей употребления литературных источников содержатся такие статьи, в которых интертекстуальные вкрапления единичны, а также статьи, представляющие собой христианское осмысление известных художественных произведений и включающие более одной интертекстемы.

Протоиерей Андрей Ткачев в проповедях и статьях обращается к творчеству русских и иностранных писателей. Статистический анализ источников показал, что к зарубежной литературной традиции автор обращается значительно реже, чем к русской. Результат анализа отображен в диаграмме.

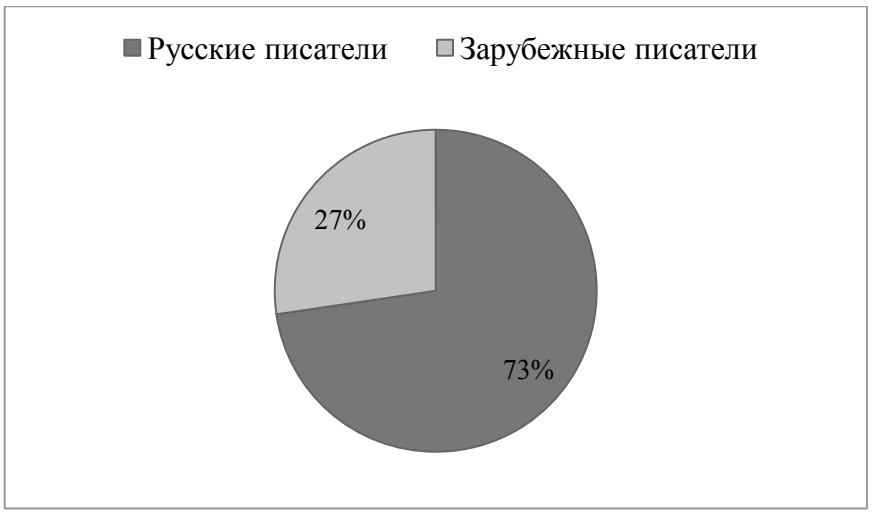

Диаграмма – Соотношение русской и зарубежной литературы

Ссылки на тексты зарубежной классики составляют 27% от общего количества литературных интертекстем. Самой многочисленной является группа заимствований из античной мифологии – 16 раз. Отметим имена авторов, к текстам которых обращается священник в статьях и проповедях: У.Шекспир – 12 раз, Г.Х. Андерсен – 7 , И.В. Гете – 7 , Д. Алигьери – 6, Э. Хемингуэй – 4, Д.Дефо – 3, Ф. Рабле – 3, М. Сервантес – 3 раза, единичны обращения к текстам В. Скотта, Э.М. Ремарка, М. Твена, Дж. Свифат, Дж. Боккачо и т.д.

Анализ показал, что наиболее часто цитируемыми авторами являются А.С. Пушкин, Ф.М. Достоевский, Н.В. Гоголь. Ссылки на их произведения составляют 33% от общего количества упоминаемых заимствований. На втором месте по количеству употреблений находятся апелляции к текстам А.П. Чехова и И. Бродского, количество обращений к ним составляет по 4,5 %, по 3% приходится на апелляции к Ф.И. Тютчеву, И.А. Крылову и античной мифологии. В статьях священника также отмечены и менее частотные ссылки на произведения Л.Н. Толстова, Н.С. Лескова, О. Мандельштама, В. Маяковского, М. Цветаевой, М.Ю. Лермонтова, И.А. Бунина, К. Чуковского и др. Единичны упоминания текстов С.А. Есенина, Н.А. Островского, И.А. Гончарова, С. Щипачева, Г.Р. Державина, В.М. Шукшина и др.

Среди текстов А.С. Пушкина самым цитируемым произведением является роман в стихах «Евгений Онегин» – 19 раз, на втором месте «Сказка о рыбаке и рыбке» – 6 раз, остальные – 1–2 раза, среди них стихотворения «Демон», «Осень», «Памятник», роман «Капитанская дочка» и другие. Автор обращается к романам Ф.М. Достоевского: «Братья Карамазовы» – 17, «Преступление и наказание» – 10, «Идиот» – 9, «Бесы» –8 раз. Из произведений Н.В. Гоголя наиболее часто упоминаются поэма «Мертвые души» – 25 раз, повесть «Шинель» – 9 раз, комедия «Ревизор» –8 раз.

Итак, результаты статистического анализа свидетельствуют о том, что апелляции к текстам классической русской и зарубежной литературы широко распространены в творчестве протоиерея Андрея Ткачева. Значительная доля заимствований приходится на произведения русских писателей. Ядро литературных прецедентных текстов составляют хрестоматийные произведения русских писателей: А.С. Пушкина, Ф.М. Достоевского, Н.В. Гоголя.

Список литературы

1. Интертекстуальность и фигуры интертекста в дискурсах разных типов: колл. монография / науч. ред Т.Н. Колокольцева, В.П. Москвин – М.: ФЛИНТА, 2015. – 352 с.
2. *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. М., Издательство ЛКИ, 2010. – 264 с.
3. *Кузьмина Н.А.* Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка. М.: Комкнига, 2007. – 272 с.
4. *Темботова Е.С.* Конфессиональный интернет-дискурс: речевой жанр «Вопросы священнослужителю»: Автореф. дис. … док. фил. наук. Нальчик, 2012. – 24с.

5.9.5.

Хэ Юань

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
кафедра русского языка и методики его преподавания,
Казань, heyuan_0614@163.com

СПОСОБЫ НОМИНАЦИИ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ФЕНОМЕНОВ В ЗАПИСКАХ ПУТЕШЕСТВЕНИКОВ

Заимствованные слова являются прямым воплощением этнокультурных обменов в языке. Работа посвящена изучению этнокультурных названий заимствованных (китайских) слов в записках русских путешественников XX века. Эти заимствования анализируются с трех аспектов тематических классификаций, способов ввода и лингвистических процессов.

Ключевые слова: *этнокультурное название, заимствованные слова, записки путешественников, китайские слова.*

Язык выступает «неким концентратом культуры нации, воплощенной в различных группах данного культурно-языкового сообщества» [5, с. 28]. И слова являются наименьшей единицей языкового общения и носителем языка. В понятие этнокультурная лексика входят следующие лексические единицы, которыми являются топонимы,реалии, идиомы, имена людей, этнонимы и др. Этнокультурная лексика отражает культурные и национальные особенности страны или народа.

В ходе развития человечества постоянно меняются различные экономические, культурные и политические связи между народами, в том числе и языковые. Важнейшим проявлением языкового взаимодействия является процесс заимствования, в результате которого языки наполняются иностранными словами, отражающими различные реалии других стран и народов.

Иноязычные слова являются важной частью многих языков. Иноязычные слова входили в состав принимающего языка по разным каналам (через устную речь иноземцев, переводы иностранных книг и др.), но в основном через письменные источники, среди которых важное место занимали описания путешествий за границу. Поэтому источником анализа данной статьи являются записки русских путешественников.

Записки путешественников (называемые в русской культуре хождениями), оригинальные и переводные, представляют собой заметный источник и проводник новых лексических единиц в русский язык. В нашей статье вопрос о номинации этнокультурных рассматривается непосредственно на основе современных материалов русского языка. Мы выбрали два записки путешественников 20-го века, один под названием «Китайская цивилизация как она есть», и другой под названием «Путеводители с Дмитрием Крыловым: Китай». Эти два записки знакомят с Китаем и его народом, и в записках много китайских слов с особенностями китайской культуры.

В записках содержится большое количество иноязычных слов, важная функция которых – элиминация этнокультурных явлений, предметов, то, что сегодня называется в языкознании лакунарностью. В общей сложности из этих двух записок было собрано более 500 китайских слов. Мы проанализировали и изучили эти иноязычные (китайские) слова с трех сторон: общая характеристика слов китайского происхождения в русском языке может быть сводится к 1) обзору тематических групп, к которой принадлежат эти слова; 2) способу ввода китайских слов; 3) анализу лингвистических процессов, которые происходят на этих материалах.

Собранные китайские слова включают не только географию, историю, достопримечательности, пищу, но и уникальные национальные предметы для Китая. Мы сгруппировали эти словари в следующие темы:

1. Названия географии

Названия городов: Шанхай(кит. **上海**), Тянцзинь(кит. **天津**), Гуанчжоу(кит. **广州**), Чэнду(кит. **成都**).

Названия провинции: Провинция Хунань(кит. 湖南省), Провинция Сычуань(кит. 四川省), Провинция Гуандун(кит. 广东省).

Названия рек, озер: Река Хуанхэ(кит. **黄河**), Река Хуанпу(кит. **黄浦江**), Озеро Сиху(кит. **西湖**), Озеро Тайху(кит. **太湖**).

Названия достопримечательности: Запретный город Гугун(кит. 故宫), Храм Неба(кит. **天**坛), Юаньминъюань(кит. 圆明园), Жемчужина Востока(кит. 东方明珠), Цзючжайгоу(кит. '**九寨沟**').

Названия улиц: Улица Ябо(кит. 雅宝路), Чананьцзе(кит. 长安街), Жуншань Дадао (кит.中山大道).

Названия мостов: Мост Наньпу(кит. **南浦大**桥), Мост Янпу (кит.杨**浦大**桥).

Название аэропорта: Хунцяо(кит. 虹桥).

2. Имена людей: Чжу Юаньчжан(кит. **朱元璋**), Канси(кит. 康熙), Лао-цзы(кит. **老子**), Мао Цзэдун(кит. **毛**泽东).

3. Названия царских династий: Воюющее царство(кит. 战国), Династия Тан(кит. **唐朝**), Династия Цин(кит. **清朝**).

4. Тематическая группа, связанная с пищей и напитками: Цзяо-цзы(кит. 饺**子**), Маньтоу (кит.馒头), Гаолян(кит. **高粱**).

5. Названия военного искусства: Ушу(кит. **武**术), Кунфу(кит. **功夫**),.

6. Название одежды: Маоку(кит. **毛**裤).

7. Названия денежной единицы и единицы веса: Юань(кит. **元**), Цзяо(кит. **毛**), Цзинь(кит. **斤**).

8. Названия праздников: Чуньцзе(кит. **春**节), Фестиваль драконих лодок(кит. 龙舟节), Праздник фонарей(кит. **元宵**节).

9. Тематические группы, связанные с языками и письменностями: Вэньянь(кит. **文言**), Путунхуа(кит. **普通**话), Цзяньтицзы(кит. 简体字).

10. Тематическая группа связанные с китайской традиционной культурой: Гохуа(кит. **国画**), Опера Кун(кит. 昆剧), Мацзян(кит. **麻将**).

11. Названия специфических китайских предметов: Хутуны(кит. **胡同**), Стена драконов(кит. 九龙壁) .

12. Философские понятия, отражающие китайский взгляд на мир: Фэншуй(кит. 风水), ветры (фэн) и потоки (шуй) – древнейшее китайское учение о том, как жить в гармонии с миром, на основе равновесного обмена энергиями между природой и человеком.

13. Тематические группы, связанные с религией: Гуаньинь(кит. 观音), Чань(кит. **禅宗**).

Существуют различные способы ввода иноязычных слов в записках путешественников. Иноязычное слово также можно назвать заимствованием. В русском языкознании слабо дифференцируются понятия «заимствование» и «иноязычное слово», часто они используются как синонимы. Заимствования разделяются на фонетически заимствованное слово, семантически заимствованное слово и полукалька [8, с. 45]. Наиболее часто используются фонетические заимствования и семантические заимствования. Фонетически заимствованное слово имеет в виду слова, заимствованные по фонетике. Фонетические, при котором образование новых слов происходит по принципу передачи звучания, обычно

используется при заимствовании названия места, товара, имени, имени собственного и т.д. Большое количество китайских слов в записках транслитерировано русскими буквами. И семантическое заимствование, то же калька – это буквальный перевод структуры слова или словосочетания из другого языка. Мы отметили следующие способы ввода китайских слов на материалах:

1. Фонетические заимствования. Эти вводимые слова без каких-либо пояснений. Эти слова в основном являются именами собственными, с которыми русские уже знакомы. Слова не механически переносятся из одного языка в другой, а включаются в фонетическую и морфологическую систему русского языка, приобретая, например, признаки морфологических категорий принимающей системы. Например:

Провинция Гуандун(кит. **广**东**省**); Харбин(кит. **哈**尔滨); Янцзы(кит. 长江); Тяньаньмэнь(кит. **天安**门); Ушу(кит. **武**术); Доуфу(кит. 豆腐); Тайфун(кит. 台风).

2. Семантические заимствования, дословный перевод китайского наименования, например:

Реки: Жемчужная река(кит. **珠江**).

Моря: Желтое море(кит. **黄海**).

Празника: Фестиваль середина осени(кит. **中秋**节).

Достопримечательностей: Храм Неба(кит. **天**坛), Гробницы императоров династин Мин(кит. **明朝十三陵**), гора Пяти помостов(кит. 五台山), гора Крутых бровей(кит. 峨眉山), Жемчужина Востока(кит. 东方明珠), Пагода Желтого журавля(кит. **黄**鹤楼).

Пекинская утка(кит. **北京烤**鸭): кусочки которой следует оборачивать тестом, добавлять лук и макать это яство в специальный соус.

Саньцзяо(кит. **三教**): три учения – совокупность трех основных религиозно-философских учений Древнего Китая: даосизма, чань-буддизма и конфуцианства.

Шелковый путь(кит. 丝绸之路): в древние времена и в Средневековье караванная дорога из Китая в страны Средней и Передней Азии.

Великий поход(кит. 长征): переход армии китайских коммунистов (КПК) из южного Китая через труднодоступные горные районы в Яньаньский округ провинции Шэньси в 1934–1936 годах.

Названия китайские некоторых достопримечательностей были определены еще в древности, они составлены из вэньянь (старая усложненная и возвышенная стиль) и содержат очень сильный этнокультурный колорит. При вводе этих названии в записках путешественников, кроме дословного перевода и фонетического заимствования, существует еще один способ их ввода - смысловое заимствование, то есть использование значения китайского названия или назначения здания в качестве русского названия. Например:

Йонхегон(кит. ‘**雍和**宫’)/ Ламаистский храм: «йонхе» в переводе с китайского означает гармония, и Йонхегон – самый известный тибетский буддийский храм в Пекине.

Ихэюань(кит. ‘颐和园’)/ Летний императорский дворец/ Парк Безмятежного Отдыха: «ихэ» в переводе с китайского означает поддерживать жизнедеятельную силу.

Юаньминъюань(кит. ‘圆明园’)/ Сады совершенной ясности: в китайском языке «юань» означает совершенство личной нравственности, а «мин» – совершенство политических достижений.

3. Лексическое заимствование с описательным оборотом

Это слова китайского языка, которые использованы автором для передачи отсутствующих в русской культуре специфических понятий. Эти слова свойственны Китаю и не имеют синонимов в русском языке. Например:

Сяншэн(кит. **相**声): традиционный юмористический жанр (что-то вроде номеров Тарапуньки и Штепселя).

Мацзян(кит. **麻将**): китайская азартная игра.

Хутун(кит. 胡同): китайские узенькие улочки, застроенные традиционными серыми домами.

Фанза(кит. 房子): китайское жилище преимущественно в сельской местности, каменное или саманное.

Стена драконов(кит. 九龙壁): традиционный элемент местной архитектуры.

Чжу ши(кит. 主食): основная пища, для китайцев не только рис, но и маньтоу, и лапша, и пельмени, то есть некоторые блюда, в состав которых входит злаковая мука).

Хэ фань(кит. 盒饭): горячая пища в пенопластовых коробочках.

Чоу доуфу(кит. 臭豆腐): вонючий доуфу, это популярная закуска в Китае.

Лосун тан(кит. 罗宋汤): русский суп, борщ с китайскими приправами и компонентами, известное в Шанхае блюдо, привнесенное русскими эмигрантами.

Дим сум(кит.点心): из гуанчжоуского диалекта, это большой ассортимент небольших кантонских блюд, которые традиционно подают в ресторанах на поздний завтрак.

Ютяо(кит. 油条): прокипяченные в растительном масле и обильно пропитаевшиеся им полоски теста.

Сяолунбао(кит. 小笼包): сяолун – маленькая решетка, это круглая подставка с бортиком, сделанная из лыка, в которой готовятся на пару бао, или баоцзы.

Эрготоу(кит. 二锅头): китайская водка, стандартной крепостью в 56 градусов.

Бабаоча(кит. 八宝茶): чай восьми драгоценностей, смень чайного листа с сушеными цветками хризантемы, сушеным жужубом (китайским фиником), сахаром в больших прозрачных кристаллах и другими ингредиентами.

Цинбан(кит. 青帮): синее братство самое могущественное криминальное объединение в Шанхае и Юг-Восточном Китая в 1920-1930-е годы.

В лингвистике заимствование понимается как процесс. Заимствование как «элемента чужого языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция и т. п.), перенесенного из одного языка в другой в результате контактов языковых, а также сам процесс перехода элементов одного языка в другой»[6, с. 158]. Мы можем наблюдать лингвистические процессы на материале.

1. Деэтимологизация, то есть утрата внутренней формы китайского слова в принимающей системе. Например Пудун в китайском языке – это сложное слово, которое состоит из двух элементов: пу – река Хуанпу и дун – восток. В русском языке происходит утрата сленимости и слово выступает как непроизводное, нечленимое.

2. Ассимиляция, которая происходит из-за фонетических несовпадений русского и китайского языков. Так например, название китайской столицы на русском языке имеет сильные отличия от прототипа: Название столицы записывается иероглифами 北(«север») и 京(«столица»), которые вместе означают «Северная столица». Впервые это название было использовано во время правления императора империи Мин, который сделал свою северную ставку второй столицей, наряду с Нанкином (南京, «Южная столица)». На путунхуа(нормативный общекитайский язык) столица называется Бэйцзин(русское чтение по Палладию). Но в русскоязычном употреблении закрепилась форма Пекин из принятого в европейских странах написания Peking, основанного на южнокитайском произношении того времени (династии Мин). Аналогичным образом город Наньцзин – у нас принято называть Нанкином.

Проникновения китайских заимствований в русский язык в записках путешественников преобладают заимствования. В русском языке очень много китайских заимствований, которые имеют большое значение для русского языка. Китайская лексика обогатила русское произношение. Китайская лексика внесла свой вклад в повседневную лексику русского языка, а некоторые слова, заимствованные из китайского языка, были ассимилированы. В русском языке большинство китайских заимствований имеют сильные китайской спецификой.

Заимствования представляют собой явление, сопровождающее культурный обмен, и оно имеет специфическую этнокультурную окраску. С точки зрения заимствований мы можем понять национальные особенности и национальную психологию разных стран. Язык динамичен, культурная коммуникация двусторонняя, заимствования являются продуктом коммуникации и важным фактором, способствующим культурной коммуникации.

Список литературы

1. *Ваша Сайнбаяр*. Иноязычная лексика и особенности её использования в путевых записках Петровского времени : Автореф. дис. канд. филол. наук. – М., 2007. – 25с.
2. Иноязычная лексика в русском языке новейшего периода / Габдреева Н.В., Агеева А.В., Тимиргалеева А.Р. 3-е изд. – М.: ФЛИНТА, 2019. –328 с.
3. Китайская цивилизация как она есть / Ульяненко В.В., Французова О. А., Лучкин К.В., Лейкин С.Ф. – М.:АСТ: Восток-Запад, 2005. – 494 с.
4. *Крылов Д.Д.* Путеводители с Дмитрием Крыловым: Китай. – М.: Эксмо-пресс, 2009. – 400 с.
5. *Лихачев Д.С.* Очерки по философии художественного творчества. – СПб.: Изд-во «Наука», 1996. – с. 28.
6. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. Ярцева В. Н. –М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 683 с.
7. *Ли Сыци.* Лексика китайского происхождения в русском языке : функциональный подход: Автореф. дис. канд. филол. наук. – Казань, 2020. – 24 с.
8. *Сунь Ханьцзюнь.* О русских заимствованиях // Журнал PLA Университета иностранных языков. – 2000. – № 4. – С. 10-14
9. Современный русский язык / Шанский Н. М., Иванов В. В. -2-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1987. – 192 с.
10. *Ташматов А.Т.* Некоторые теоретические вопросы языковых заимствований // Проблемы Науки. – 2016. –№32 (74). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-teoreticheskie-voprosy-yazykovyh-zaimstvovaniy (дата обращения: 16.05.2023).
11. *Цзян Сюехуа.* Китаизмы в языке русского зарубежья первой половины xx века // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2018. – №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kitaizmy-v-yazyke-russkogo-zarubezhya-pervoy-poloviny-xx-veka (дата обращения: 22.03.2023).
12. *Юйпин Чэнь.* Иноязычные заимствования в современном русском языке // Вестник НГПУ. – 2015. – №4 (26). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/inoyazychnye-zaimstvovaniya-v-sovremennom-russkom-yazyke (дата обращения: 05.03.2023).

5.9.6. – ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ) (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

5.9.6.

А.Н. Гарипова, В.В. Теганюк

Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма,
Международный институт гостиничного менеджмента и туризма,
кафедра иностранных языков и языкознания,
Казань, Alia-tggpy@mail.ru

СТРУКТУРНЫЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГРАММАТИКИ, ЛЕКСИКИ И ФОНЕТИКИ АМЕРИКАНСКОГО И БРИТАНСКОГО ВАРИАНТОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

В статье рассматриваются основные различия между американским и британским вариантами английского языка. Основное внимание уделяется различиям в произношении, правописании, словарном запасе, выборе слов, синтаксисе и морфологии. Дано краткое описание истории происхождения и развития американского варианта английского языка. Были выявлены существенные различия в данных языковых категориях, что объясняется особенностями исторического и культурного развития США и Великобритании.

Ключевые слова: *британский вариант английского языка, американский вариант английского языка, фонетика, грамматика, лексика, орфография, заимствования.*

Английский язык по праву считается мировым, так как он является официальным языком в США, Великобритании, Канаде, Австралии, Новой Зеландии, а также в Южной Корее. Он имеет несколько вариантов, что имеет огромное значение для тех, кто изучает английский язык.

В XVII –XVIII веках в Америку эмигрировали французы, испанцы, немцы, голландцы, норвежцы и русские. Вновь прибывшим людям, населившим Америку, было необходимо общаться друг с другом. В связи с тем, что среди эмигрантов было очень много англичан, английский язык постепенно стал доминировать в речи всех эмигрантов. Но это был не аристократический (королевский) английский язык, а язык буржуазии и крестьян, которые обычно не имели достаточного образования. На протяжении всего этого времени у жителей Америки были иные цели и задачи, нежели чем у населения Англии, они жили среди другого природного мира, что не могло не сказаться на языке, поэтому он впитал в себя множество изменений. Так появился американский вариант английского языка, наряду с британским английским и другими его вариантами: австралийский английский, канадский английский, новозеландский английский. Американский вариант популярен и многие изучают именно его, потому что на нем американцы говорят, а Америка – одна из крупнейших стран в мире [4].

Особый вклад в определение различий между американским и британским английским внес Ной Вебстер, который написал первый американский словарь. Он намеревался показать, что люди в США говорят на диалекте, отличном от британского, во многом похожем на региональный акцент. Его знаменитый и выдающийся труд, это Американский словарь английского языка (1828г.), издан в двух томах. Его труд показывает, что английский язык в Америке самобытен, развивается по-своему и заслуживает рассмотрения с независимой точки зрения. Вебстер говорил: «Мы могли бы лучше потрудиться над тем, чтобы говорить на нашем языке пристойно и элегантно, каким он у нас есть, чем пытаться провести реформацию без каких-либо преимуществ» [5].

Основные диалекты английского языка часто делятся на три общие категории: диалекты Британских островов (Великобритании), а также Северной Америки (США и Канада) и

Австралазии (Индия, Австралия и Новая Зеландия). Диалекты могут быть связаны не только с территорией, но и с определенными социальными группами. Поскольку американская версия наиболее широко используется в современном мире, лингвисты уже предприняли попытки систематизировать лексические, орфографические, фонетические и грамматические различия между американской версией английского языка и британской. Конечно, между этими вариантами больше сходства, чем различий, но все же между ними есть ряд отличий, главное из которых – простота американской версии.

Пополнение словарного запаса английского языка в Америке пошла двумя путями: 1. Путем образования новых слов и устойчивых словосочетаний и переосмысления старых; 2. Путем заимствования из других языков. Иногда причиной придания слову нового значения является сходство объектов, обозначаемых этим словом. Это явление встречается, например, в английском слове «store», которое в Америке приобрело значение лавки, магазинчика. Это переосмысление было связано с тем, что в то время в колониях любой магазин по необходимости был еще и складом товаров. Особую группу составляют слова, значение которых подверглось полному переосмыслению. Этот процесс можно проследить, например, в английском существительном «corn», которое в Англии означает любые зерновые культуры. В Америке слово «corn» стало означать кукурузу, то есть ту самую культуру, которую в основном выращивали первые поселенцы. Одним из источников словарного запаса в этот период были заимствования из других языков и, прежде всего, из языков индейских племен, проживающих в Северной Америке [2].

В английском языке правописание не всегда отражает произношение. Однако в области правописания, несмотря на то, что обе разновидности являются общими, все же есть несколько различий. Например, по-американски слово "judgement" пишется как "judgment" [3]. Наиболее распространенный вариант написания в этих двух разновидностях выглядит следующим образом:

Таблица 1 - Орфографические особенности британского, американского вариантов английского языка

British English (BrE)	**American English (AmE)**
colour, favour	color, favor
centre, litre	center, liter
defence, licence	defense, license
woollen, jeweller	woolen, jeweler
fulfil, skilful	fulfill, skillful

Грамматика, по сути, управляет синтаксической конструкцией языка, но не семантикой. Таким образом, для одного семантического выражения могут существовать разные грамматики. Что касается использования времен, то здесь выявляются различия между формами Simple и Perfect. В британском варианте английского языка используется время Present Perfect и наречия already, just или yet для описания недавних событий. В американском английском для этих целей может применяться как Present Perfect, так и Past Simple.

Таблица 2 - Грамматические особенности британского, американского вариантов английского языка

British English (BrE)	**American English (AmE)**
Five past nine (9:05)	Five after nine (8:05)
Behind the building	In back of the building
I'm visiting her tomorrow.	I'm visiting with her tomorrow.
He wrote to me. He wrote me.	He wrote me.
He is in the team. He is on the team	He is on the team

В настоящее время две разновидности английского языка становятся все более выразительными из-за огромного количества заимствований слов друг у друга. Иногда альтернативные слова из этих двух могут вызывать разницу в значении и написании.

Таблица 3 - Лексические особенности британского, американского вариантов английского языка

British English (BrE)	**American English (AmE)**
film	movie
holiday	vacation
chips	French fries
course	program
curriculum	vitae re’sume’

Разговорный английский язык имеет большие различия в произношении. Существует три стандартных произношения, которые отличаются от разговорного: 1) произношение, называемое Оксфордским английским, является стандартом британского английского языка; 2) общеамериканский – это английский акцент, который считается стандартным в Северной Америке. Считается, что он более привычен для восприятия во всем мире; 3) общеавстралийский – это английский, на котором говорят в Австралии. Британский и Американский английский – это стандартное английское произношение, которое широко распространено [1]. Одно из наиболее заметных различий заключается в трактовке звука "r". В принятом произношении английского языка этот звук исчез, за исключением положения перед гласными. Когда звук "r" находится перед согласной или в конце слова, он не произносится, если только следующее слово не начинается с гласной, в то время как в американском английском, особенно в средних и западных штатах, буква "r" произносится во всех позициях. В британском английском на один гласный звук больше, чем в американском английском языке. Это звук (/ɒ/), используемый в таких словах, как cot, dog, got, off, stop, lost. В американском английском эти слова произносятся либо с /a:/ как первая гласная в слове "father", либо /ɒ: /как гласная в caught.

Таблица 4 - Фонетические особенности британского, американского вариантов английского языка

British English (BrE)	**American English (AmE)**
enthusiastic [in.θju:zɪæstɪk]	enthusiastic [in.θu:zɪæstic]
duty [dju:tɪ]	duty [du:tɪ]
tune [tju:n]	tune [tu:n]
write – [rʌɪt]	write – [raɪt]
ask – [a:sk]	ask – [æsk]

Таким образом, анализируя существующие сходства и различия британского и американского английского, мы пришли к ряду выводов: 1. Английский язык был принят в Америке колонистами, что внесло в него разнообразие; 2. Ной Вебстер внес основной вклад в формирование американского английского языка, чтобы добиться его независимости от британского английского. 3. Существует много различий в произношении, правописании, словарном запасе, выборе слов, синтаксисе и морфологии, однако самые большие различия проявляются в произношении и выборе слов.

Список литературы

1. *Гарипова А.Н.* Фонетические различия между британским и американским вариантами английского языка / А.Н. Гарипова, С.Г. Каримова // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. – 2022. – №2 (23). – С. 37-40.
2. *Евдокимов М.С.* Справочник американско-британских соответствий / М.С. Евдокимов, Г.М. Шлеев. – Флинта, 2001. – 251 с.
3. Тезаурус английского языка / Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dictionary.cambridge.org/ru/thesaurus/(дата обращения 10.09.2023).
4. *Чернов Г.В.* Американский вариант. Англо-русский/русско-английский словарь / Г.В.Чернов. – М., 2001. – 1062 с.
5. *Швейцер А.Д.* Литературный английский язык в США и Англии / А. Д. Швейцер // 2-е изд., стер. М.: Едиториал УРСС, 2003. – 200 с.

5.9.6.

[1]Л.В. Завалишина, [2]И.М. Советов

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва),
[1]кафедра языковой подготовки кадров государственного управления,
[2]кафедра английского языка факультета экономических и социальных наук,
Москва, liya-zavalishina@yandex.ru, ivan_sovetov@mail.ru

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РАМОЧНОЙ КОНСТРУКЦИИ КАК ОДНОГО ИЗ ДОМИНИРУЮЩИХ ПРИЗНАКОВ ПОРЯДКА СЛОВ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

В работе представлены результаты исследования рамочной конструкции предложения в немецком языке, определение её специфических особенностей с позиции функциональных стилей. В рамках данного исследования акцент делается на случаи нарушения рамочного построения высказывания, подчёркивается коммуникативная значимость данного синтаксического явления в каждом анализируемом функциональном стиле.

Ключевые слова: *рамочная конструкция в немецком языке, глагольная рамка, номинативная рамка, рамка придаточного предложения*

Синтаксическая значимость рамочной конструкции в немецком предложении, её функциональная роль обусловливают актуальность темы исследования.

Объектом исследования является рамочная конструкция как одно из ярких синтаксических явлений немецкого языка.

Научная новизна исследования заключается в определении коммуникативных намерений, которые наиболее часто проявляются с помощью зарамочных конструкций в немецком языке.

Теоретической основой для данного исследования послужили работы, в которых рассматриваются текстоорганизующая роль первой позиции в предложении немецкого языка (Попов Н.И., 1979), структура грамматического значения и его статус в системе языка (Адмони В.Г., 1979), конструктивные и семантические компоненты предложения (Богданов В.В., 1988), теоретические основы грамматики (Блох М.Я., 2004).

Цель исследования – выявить характерные черты современного состояния рамочной конструкции предложения в немецком языке, обратив особое внимание на случаи нарушения рамки в каждом анализируемом функциональном стиле (художественном и разговорном).

Для достижения указанной цели исследования решаются следующие задачи:

– дать характеристику рамочной конструкции предложения в немецком языке;

– обозначить основные типы рамочной конструкции в немецком языке*;*

– проанализировать практический материал (песни группы Rammstein), обратив особое внимание на случаи нарушения рамочного построения немецкого предложения.

В статье применяются следующие методы исследования: описательный метод (анализ практического материала), метод контекстуального анализа (изучение высказывания в контексте, что позволяет полномерно раскрыть его прагматическую значимость).

Материалами исследования послужили песни группы Rammstein: „Amour", „Ohne dich", „Morgenstern ", „Keine Lust ", „Moskau ", „Dalai Lama ", „Mein Herz brennt", „Spieluhr ", „Nebel ", „Spring", „Links 234", а также проза Johannes Mario Simmel: Ein Autobus, groß wie die Welt, 1979.

Термин "рамочная конструкция" в "Лингвистическом энциклопедическом словаре" определяется как комбинированный показатель класса существительных, оформляющих рамку «префикс-корень-суффикс», где корень обрамляется с обеих сторон

словообразовательными элементами [Ярцева 1990:125]. Рамка или рамочная конструкция в немецком языке рассматривается как характерная примета организации твердого порядка слов в немецком предложении [Ярцева 1990:388].

Рамочная структура предложения была характерна для древненемецкого, древнеанглийского и древнесаксонского языков. В немецком языке историческое развитие языка создало предпосылки для активного применения рамочной конструкции. Так, до середины XVII века полнорамочная структура предложения сосуществовала наряду с неполнорамочной. В XVII— XVIII веках в литературном варианте общенемецкого национального языка возникли строгие правила обязательного полнорамочного строения предложения. В то же время в памятниках, написанных на диалектах, а отсюда, весьма очевидно, и в разговорном языке, в отличие от официального письменного, сохранилась возможность употребления неполнорамочного строения предложения [Боголюбов 1964: 10-12].

Рамочная конструкция является характерной синтаксической чертой немецкого языка, которая связана с общей тенденцией ставить в конец предложения те элементы или члены группы сказуемого, которые наиболее тесно связаны с предикативным глаголом и более весомы в предложении [Адмони 1955:377-378].

В традиционной грамматике немецкого языка сложилась концепция двухвершинности предложения, т.е. обязательного наличия в нем главных членов – подлежащего и сказуемого в составе предложения, которое является минимальной единицей речевой коммуникации [Иванова 1981: 165].

Каждое предложение содержит структурный минимум или исходную структуру, которая может включать главные члены предложения, а также необходимое количество второстепенных членов предложения в зависимости от валентностных характеристик глагола. Таким образом, валентностные особенности глагола имеют принципиальное значение в организации синтаксических связей в предложении. Замкнутость синтаксических связей, которые составляют предложения, является важной структурной особенностью предложения. Член предложения составляет нижний предел членения предложения как функциональной единицы, а часть сложного предложения представляет собой верхний уровень членения. Профессор Б.А. Ильиш, говоря о главных членах предложения, подчеркивает, что подлежащее и сказуемое – коррелятивные понятия, одно не существует без другого [Ильиш 1971: 199].

В немецком языке необходимо различать две группы явлений, формирующих связанное словорасположение: основные и вспомогательные средства соединения слов в предложении. К основным синтаксическим средствам относятся: препозиция артикля, примыкание определения к определяемому слову, примыкание наречия, частицы и модального слова.

В основе этих явлений словопорядка лежит принцип примыкания друг к другу тесносвязанных по смыслу слов. К явлениям связанного порядка слов, служащим вспомогательным средством синтаксической связи в немецком предложении, относятся: твердое место личной формы глагола, разница в порядке слов главного и придаточного предложения, позиция местоименных энкликтик; а также, имеющая особое значение для синтаксического строя немецкого языка, структурная рамка сказуемого и имени существительного [Неронова 1954:4].

Возникновение синтаксической выразительности непосредственно связано со структурными моделями предложения немецкого языка. К основным приемам создания выразительности в синтаксисе относят: редукцию синтаксической структуры, экспансию синтаксической структуры, трансформацию структуры предложения, сознательное нарушение порядка слов в предложении [Брандес 1983:100].

Современный немецкий язык, являясь в основных чертах языком флективно-аналитического типа, характеризуется тем, что порядок слов не выполняет в нём тех функций, которые свойственны порядку слов в языках аналитического строя. Немецкий язык не имеет твердых норм словопорядка для слов, потерявших или начинающих терять

флексии. И в то же время немецкий язык устанавливает твердые нормы словопорядка для слов, имеющих четкие грамматические формы для сказуемого и для членов предложения, выраженных личными местоимениями [Неронова 1954:3].

В немецком языке можно выделить следующие типы рамочных конструкций:

1. V1-V2 – рамка, образованная спрягаемой и неспрягаемой частью глагола, включая все виды отделяемых приставок с формально эквивалентными им наречными образованиями и отрицание ‘nicht’.

2. J-V1 – рамка, образованная союзом или союзным словом (J) и спрягаемой частью придаточного предложения.

3. J-V – рамка, образованная союзом (an(statt), ohne, um) и начальной формой глагола.

4. F-S – рамка, образованная предлогом (F), и относящимся к нему существительным (S).

5. D-S –рамка, образованная детерминативом (D) и относящимся к нему существительным (S) [Мукминов, Ахметова 2004:111].

Отсюда следует, что в немецком предложении важна не количественная сторона членов предложения, а их реальная, логико-синтаксическая роль. Отделение элементов сказуемого или тесно связанных с предикативным глаголом членов группы сказуемого от ядра этой группы, спрягаемой формы глагола, не только создает предпосылку для глагольно-сказуемой рамки, но и, само по себе, является формой рамочной конструкции [Адмони 1955:379].

Порядок слов в немецком языке отличается известной противоречивостью. Во-первых, в немецком предложении могут сочетаться элементы устойчивого и неустойчивого порядка слов, с очевидным преобладанием последнего. Во-вторых, постоянное место в предложении не является единственным или хотя бы основным способом выражения сказуемого, поскольку немецкий глагол имеет свои морфологические показатели. Порядок слов в немецком языке несет в основном не синтаксическую функцию, как это свойственно связанному порядку слов в аналитических языках, а смысловую функцию [Волокитина 1969:5-6].

Рамочная конструкция предложения в немецком языке обычно состоит из двух элементов, первый элемент занимает второе место в предложении, а неизменяемая часть находится в конце предложения. Таким образом, в немецком предложении наиболее типичные глагольные рамочные конструкции функционируют с:

- модальным глаголом:

“Wir wollen alle nicht ewig hierbleiben“, sagte Tante Beate (J.M. Simmel Ein Autobus groβ wie die Welt, c. 50). Мы все не хотим оставаться здесь навсегда.

- перфектом:

“Warum hast du denn geschrien?“, fragte Tante Beate (J.M. Simmel Ein Autobus groβ wie die Welt, c. 93). Почему ты кричал?

- формой будущего времени:

“Du wirst dich ein bisschen nach hinten zu den Koffern setzen“ (J.M. Simmel Ein Autobus groß wie die Welt, c. 26). Вы будете сидеть немного сзади с чемоданами...

- формами страдательного залога

“Wo ist sie denn? Wann werden wir endlich geholt?“ (J.M. Simmel Ein Autobus groβ wie die Welt, c. 121). Где она? Когда нас заберут?

Страдательный залог может использоваться с любой видовременной формой, поэтому в зависимости от ситуации рамка может выглядеть по-разному. Тем не менее, принцип остается неизменным: спрягаемая часть стоит на втором месте, а остальная часть конструкции располагается в конце предложения.

Глагольно-сказуемая рамка перестает рассматриваться как механическое правило, в равной степени распространяющееся на все члены предложения. Ряд членов предложения не только в порядке исключения, но и достаточно закономерно выносятся за пределы глагольно-сказуемой рамки в главном предложении [Адмони 1955: 382]. Например:

Alle wollen nur dich zähmen
Amour Amour am Ende
Gefangen zwischen deinen Zähnen (Rammstein, Amour)

В немецком языке рамочная конструкция является устойчивой формой во многих предложениях, однако, нарушение рамочной структуры компонентами предложения нередко встречается как в главном, так и в придаточном предложении. Например, пролепс, анаколуф, парентеза и присоединения характерны синтаксису разговорного языка, в котором на первый план выходит эмоциональная составляющая. Нарушение рамочной структуры предложения позволяет эффективно передать эмоциональное состояние и чувства говорящего.

Пролепс характеризуется такой структурой предложения, при которой начало предложения, выраженное существительным или обстоятельством, повторяется в виде местоимения или обстоятельства без изменения формы. Например:

Und der Wald er steht so schwarz und leer (Rammstein, Ohne dich)

В данном предложении повторение подлежащего с помощью личного местоимения “er” имеет стилистическую функцию и помогает создать образ леса.

Анаколуф – стилистический прием подхвата, связанный с нарушением правильной формально-синтаксической связи, с соединением членов предложения, подходящих по смыслу, но не согласованных грамматически. **Der erste Schnee** das Grab **bedeckt**

Hat ganz sanft das Kind geweckt (Rammstein, Spieluhr)

Парентез – вставная конструкция, оформленная как грамматически независимая от предложения, в структуру которого она вставляется. Вставные конструкции характеризуются графически и интонационно. Например:

Sag mir ich bin nicht alleine
Hässlich, du bist hässlich (Rammstein, Morgenstern)

Повтор прилагательного показывает качественную характеристику человека, о котором поется в песне. Последние две строчки песни “**Mit dem Herzen sehen**, Sie ist wunderschön“ создают мощный стилистический эффект с помощью контраста противопоставленных элементов (hässlich - wunderschön).

Und wieder zähle ich die Fliegen
Lustlos fasse ich mich an
Und merke bald ich bin schon lange kalt
So kalt, **mir ist kalt**... (Rammstein, Keine Lust)

Парентез “so kalt” передает внутреннее состояние героя песни. Повтор и нарушенный порядок слов усиливают воздействие на слушающего. Приложение обычно представлено существительным в форме дополнения, чаще всего в постпозиции к определенному слову.

Der letzte Kuss ist so lang her
Der letzte Kuss
Er erinnert sich nicht mehr (Rammstein, Nebel)

Обычная функция приложения – обеспечивать читателя/слушателя дополнительной информацией в данном примере подменена чисто стилистической функцией. С помощью многочисленных средств (синтаксических, лексических) передается конечность, предельность всего земного и мимолетность человеческих чувств. Присоединительные конструкции – слова, словосочетания и предложения, которые употребляются в предложении не в привычном месте. Информация, которая в них содержится, является дополнительной и проявляется в процессе речи.

Und der Stern will scheinen
Auf die Liebste meine
Wärmt die Brust mir bebt
Wo das Leben schlägt
Mit dem Herzen sehen
Sie ist wunderschön (Rammstein, Morgenstern)

Es wird verscharrt **in nassem Sand**
Mit einer Spieluhr in der Hand (Rammstein, Spieluhr)

Sie macht mich geil **ich leide Qualen**
Sie tanzt für mich **ich muss bezahlen** (Rammstein, Moskau)

Усеченные предложения в постпозиции в виде простых или распространенных прилагательных и наречий, причастий и инфинитивов близки к приложениям [Брандес 1983:111-113].

Kann man Herzen fragen
ein Kind darunter tragen (Rammstein, Links 2 3 4)

В немецких текстах также встречается избыточность. Языковая избыточность характеризует так называемые структурно-разряженные предложения, которые отличаются от всех остальных предложений речи тем, что содержат в своем составе повторяющиеся элементы [Глаголев 1967:18]. Например:

Spring
Erlöse mich
Spring
Enttäusch mich nicht
Spring für mich
Spring ins Licht
Spring (Rammstein, Spring)

Таким образом, рамочная конструкция в немецком предложении является важной синтаксической особенностью современного немецкого языка. Появлению рамочной конструкции способствовало фиксированное место глагола в немецком предложении.

Рамочная конструкция немецкого предложения — это особая форма построения предложения, которая наиболее ярко проявляется в синтаксическом разъединении подлежащего и сказуемого. Среди пяти основных видов нарушения рамочной конструкции немецкого предложения наиболее часто встречаются присоединительные конструкции разного рода. Именно стилистическая функция выходит на первое место в рамочных конструкциях, в которых наблюдаются отклонения от нормы. Порядок слов играет семантико-логическую функцию в немецком предложении, в котором два явления формируют связанное словорасположение: основные и вспомогательные средства соединения слов в предложении. Соединение основных средств реализуется в предложении с помощью примыкания. Во втором случае мы говорим о фиксированном месте личной формы глагола, порядке слов главного и придаточного предложения. Главной функцией рамочной конструкции становится объединение (связующая функция) всего предложения или его части даже при функционировании в текстах песен, которые обладают своими интонационными и структурными особенностями.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в изучении новых тенденций в рамочном построении немецкого предложения, а также в использовании зарамочных конструкций в текстах различных стилей.

Список литературы

1. *Адмони В.Г.* Структура грамматического значения и его статус в системе языка // Структура предложения и словосочетания в индоевропейских языках. – Л., 1979. – С. 6-36.
2. *Адмони В.Г.* Введение в синтаксис современного немецкого языка. – Москва, 1955 - 390.
3. *Богданов В.В.* Конструктивные и семантические компоненты предложения // Организация речевого произведения и его составляющие. – Челябинск, 1988.
4. *Боголюбов М.Д.* Наблюдение над формами рамочной структуры предложения в региональных памятниках немецкого языка в период с XIV по XVII век. – Автореф. на соискание уч. ст. к.фил.н., Ленинград, 1964 – 24с.
5. *Блох М.Я.* Теоретические основы грамматики – М.: Высшая школа, 2004 – 239с.
6. *Брандерс М.П.* Стилистика немецкого языка. Москва, 1983. – с.271
7. *Волокитина А.И.* Соотношение коммуникативного и структурного планов в порядке слов немецкого языка. – Изд. Саратовского Уни-та, 1969 – 42.
8. *Глаголев Н.В.* Языковая экономия и языковая избыточность в синтаксисе разговорной речи (на мат. Немецкого языка). – Автореф. на соискание уч. ст. к.фил.н., Москва, 1967 – 22с.
9. *Иванова И.П., Бурлакова В.В., Почепцов Г.Г.* Теоретическая грамматика современного английского языка – М.:Высшая школа, 1981 – 285с.
10. *Ильиш Б.А.* Строй современного английского языка. 2-е изд. (на англ. яз.). Л.: Просвещение, 1971. – 368 с.
11. Лингвистический энциклопедический словарь / В.Н. Ярцева. - М.: Сов. энциклопедия, 1990, 685 с.
12. *Мукминов Р.Р., Ахметова Р.Р., Красноглазов Д.А.* Рамочная конструкция как структурное средство организации речи// Педагогические проблемы высшей школы: Материалы всеросс. Научной практ. Конференции. 21-22 мая 2004. / Под. Ред. к.т.н. В.М. Плотцева и др. – Димитровград: филиал УлГУ, 2004. - 292 с. – С. 110-114.
13. *Неронова Ю.П.* Порядок слов в самостоятельном предложении современного немецкого языка. – Автореф. на соискание уч. ст. к.фил.н., Ленинград, 1954 – 21 с.
14. *Попов Н.И.* Текстоорганизующая роль первой позиции в предложении современного немецкого языка– Автореф. на соискание уч. ст. к.фил.н., Москва, 1979 – 16с.

5.9.6.

О.В. Звада, М.В. Носкова

Иркутский государственный университет,
Педагогический институт,
кафедра иностранных языков и лингводидактики,
Иркутск, zoksana@inbox.ru, noskovamv@mail.ru

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЦВЕТА В АНГЛИЙСКИХ ИДИОМАТИЧЕСКИХ ВЫРАЖЕНИЯХ

В данной статье рассматривается значение восприятия цвета человеком во фразеологии. С помощью цвета становится возможным определить эмоциональное состояние человека, и даже события, происходящие в его жизни. Цвет является одним из способов когниции окружающей нас действительности. Внешняя действительность формирует мышление, а язык, в свою очередь, отражает ее. Представления и знания о мире в совокупности составляют цветовую картину мира. Ассоциации, вызываемые цветообозначением, могут носить абсолютно специфический подчиняться огромному количеству аспектов. На примере рассмотренных английских идиоматических выражений в данной статье представлены некоторые способы демонстрации колоративов, отражающих высокую тенденцию к употреблению данной категории лексики.

Ключевые слова: *цветообозначения, идиомы, колоративы, фразеологические единицы, цветовой ряд, когниция, культурно-значимый смысл.*

Совершенно естественно, что изучению цветообозначений в различных языках уже давно уделяется большое внимание. В данной статье представлены некоторые способы репрезентации цвета в английской фразеологии.

Умение дифференцировать цвета в окружающей нас действительности является одной из основных возможностей визуального восприятия человека.

Цвет имеет под собой определенную психологическую нагрузку, что может способствовать тому, человек испокон веков придает ему некое образное, другими словами, символическое значение.

Следует отметить, что, являясь, возможно, наименее упорядоченной из всех лексико-семантических групп, система цветообозначений варьирует необычайно широко [1, с. 118]. Это объясняется тем, что любая культура индивидуальна по-своему, что проявляется также в языковой символике, которая и отражает культуру, быт и историю той или иной нации, народа.

Фразеологизмы с цветовым компонентом тесно связаны с национальным колоритом этноса, [1, с. 119], существуют определённые сложности, связанные с восприятием и формированием системы цветообозначений, как и в любом языке.

Цветовое пространство картографировано, в нём выделены параметры, по которым цвета отличаются друг от друга и даны в непрерывных градациях. Названия же цветов дискретны, и в языке непрерывное цветовое пространство дробится. И в этом плане язык выполняет функции объективации индивидуального человеческого сознания [3, с. 15].

Цветообозначения входят в состав огромного количества единиц языка, в том числе в состав фразеологизмов. Многовековую английскую культуру по праву можно считать богатым источником фразеологических единиц. К ним относятся поговорки, высказывания исторических личностей, а также их цитаты в литературе.

Фразеологические единицы являются одним из репрезентов национальной картины мира с переосмысленными знаниями о нем. Они входят в состав любого языка без исключения. Также стоит уточнить тот факт, что каждый этнос имеет свой специфический пласт устойчивых выражений, которые не всегда могут быть понятны не носителю языка.

В английском языке насчитывается около пятнадцати тысяч идиом, которые могут включать следующие составляющие: зоонимы, фитонимы, топонимы, и также колоративы, т.е. наименования цветов и т. д. Для человека свойственно желание называть предметы, явления, окружающие его, стремление упорядочить мир, а также создать модель, другими словами, картину мира окружающей его действительности. Цвет, который несет в себе информацию отдельно от языка, но, входя в его состав, приобретает символику, в свою очередь, составляет довольно важную часть зрительной информации, а следовательно, играет немаловажную роль в вышеупомянутом процессе.

Следует упомянуть, что практически каждому цвету соответствует определенный синонимичный ряд, например:

white – ashen, colourless, pale, pallid, pasty, wan;

red – bloody, crimson, flame-coloured, florid, pink, reddish, rosy, ruby, ruddy, scarlet;

green – flourishing, fresh, grassy, unripe, unseasoned, immature, inexperienced, naive, new, untrained, young;

blue – aquamarine, cobalt, indigo, sapphire, ultramarine, depressed, dispirited, down-hearted, gloomy, miserable, sad, unhappy;

black – coal-black, dark, ebony, inky, jet, jet-black.

В то время как в художественной литературе могут встречаться тематические ряды, которые необычайно разнообразны, возьмём те же три прилагательных, обозначающие цвета:

white – fair, ivory, cream-coloured, cloud-covered, blond;

red – crimson, pink, rosy, roseate, maroon, puce, magenta, fuchsia, mahogany; **green** – khaki, lichen;

black – dark, brunette, charcoal [1].

Колоратив, входя в состав устойчивых словосочетаний, наделяется более важным значением, приобретает символику, тем самым выражая национальную культуру любого народа.

Большинство цветообозначений относятся к адъективной лексике. Следует рассмотреть явление, которое служит основанием для переноса в этой области, речь идёт о синестезии. Синестезия проявляется как вид метафорического переноса. Рассмотрим примеры некоторых английских идиоматических выражений:

Idioms involving colours

White

White *Honest:* He is white and you can trust him as yourself.

A white man *a good fellow*: Old Brown is a very white man.

White elephant *an embarrassing gift:* A motor car would be a white elephant to him because he doesn't drive and has no garage.

A white: A person of white skin.

Pink

In the pink *very well in health:* I'm in the pink and I hope you are too.

a) *to get home a blow (thrust) in fencing*: After a few exchanges he succeeded in pinking his men.

b) *to make a metallic sound*: My car pinks badly on hills.

Red to see red *to lose control of one's temper:* When I see a man ill-treating a child I see red Like *a red rag to a bull the cause of overpowering anger:* Impudence in any form is to me like a red rag to a bull.

To go red *to blush*: When I mentioned it to him, he went red.

Green *easily duped*: Someone should look after him. He is green. He is greenhorn.

The green *the village green or public square*: there will be dancing on the green tonight.

To look green *to look sick*: What's wrong with you? You are looking green.

Blue

Once in a blue moon *rarely, or never*: That only happens once in a blue moon.

True blue *loyal:* I must say I think that lad is true blue.

To feel blue *miserable:* All alone and feeling blue because there's no one to talk to.

Blue blood *aristocratic origin:* I have no blue blood in my veins.

To blue *to squander*: He went on holiday and blued all his money.

Black

Black ingratitude *the very worst ingratitude:* Her action towards her husband showed black ingratitude.

A black look *A look of anger. A scowl*: He gave me such a black look as I passed him.

To black an eye *To punch a person hard in the eye*: In the course of the fight, Smith blacked Johnson's eye for him [6].

Из вышесказанного становится очевидным, что идиомы являются средством «украшения» языка, придают ему более яркую стилистическую окраску.

Однако, понять значение идиомы, ее «культурно-значимый смысл» можно лишь при её анализе с точки зрения внутренней формы, происхождения, контекстов употребления, а также культурных «эталонов и стереотипов», которые прививаются языком, а также самими устойчивыми выражениями, как его составляющими людям с раннего возраста. Следовательно, вслед за Телия, можно говорить о том, что идиомы, как таковые, сами могут выступать в позиции «культурных стереотипов» [5].

Список литературы

1. Англо-русский словарь синонимов. Тезаурус. – М.: Ин. Язык, 2001. – 412 с.
2. *Василевич А.П.* Исследование лексики в психолингвистическом эксперименте на материале цветообозначений в языках разных систем. – М.: Наука, 1987. – 280с.
3. *Льюис Р.Д.* Деловые культуры в международном бизнесе. От столкновения к взаимопониманию: Пер. с англ. – М.: Дело, 1999. – 440 с.
4. *Михайлова Т.А*. «Красный» в ирландском языке: понятие и способы его выражения Вопросы языкознания. – 1994. - №6. С. 118-128.
5. *Телия В.Н*. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Языки русской культуры. - 1996. – 288 с.
6. *Уоррел А.Дж*. Английские идиоматические выражения. – М.: Художественная литература, 1999. – 96 с.

5.9.6.

С.Г. Каримова

Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма,
кафедра иностранных языков и языкознания,
Казань, ksgenglsh@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АДЪЕКТИВНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПОТЕНЦИАЛА КОРПУСНОЙ ЛИНГВИСТИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

В работе изучены особенности перевода адъективных фразеологических единиц с английского языка на русский и наоборот, осуществленного на базе параллельных корпусов, а также рассмотрена эффективность использования искусственного интеллекта при переводе фразеологизмов. В статье представлены переводческие решения фразеологизмов адъективного характера, полученные в результате поиска по данным параллельного корпуса Национального корпуса русского языка и ресурса Reverso Context.

Ключевые слова: *параллельный корпус, процесс перевода, фразеология, русский язык, английский язык, адъективные фразеологические единицы, межъязыковая эквивалентность.*

В настоящее время особое место в переводоведении занимают параллельные корпусы и контекстные словари, благодаря которым обеспечивается быстрый поиск исследуемых языковых и речевых единиц на двух языках, возможность сравнения перевода, предлагаемыми разными переводчиками, и перспектива выбора оптимального переводческого решения. Особую сложность в процессе перевода представляют фразеологизмы, которые с одной стороны, характеризуются устойчивостью сочетания слов, смысл которых не определяется значением отдельно взятого слова, входящего в их состав, с другой стороны, их способностью создавать окказиональные варианты. В этой связи исследования, посвященные данной проблематике, не теряют своей актуальности.

Целью данной статьи является изучение особенностей перевода адъективных фразеологических единиц (ФЕ) с использованием потенциала корпусной лингвистики, а также проиллюстрировать на примерах эффективность и целесообразность применения параллельных корпусов при переводе фразеологизмов с точки зрения достижения переводческой эквивалентности.

Для лингвистов-исследователей и лексикографов поиск идиом в корпусе представляет проблему, потому что «компьютер не знает, что такое идиома». Поэтому автоматические методы поиска идиоматических выражений в электронном корпусе с использованием существующих программных средств возможны лишь частично, подобные исследования предполагают большой объем ручной работы. Не рассматривая в этом контексте верификацию идиоматических выражений и фразеологизмов, зафиксированных в словарях, A. O'Keeffe с соавторами описывают методику поиска идиоматических выражений в корпусе на основе слов, «склонных» к образованию идиом, т.к. они составляют основу когнитивных метафор, связанных с частями тела, денег, цвета, света и т.п. Исследователи обнаружили, что словоформа face встречается 520 раз в корпусе CANCODE, из них не менее 15 – в разных идиоматических выражениях общим количеством около 60 [3, p.83].

Поиск и перевод фразеологических единиц в корпусах представляют определенную сложность, потому что, как отмечают авторы исследования, «компьютер не знает, что такое идиома». По их мнению, автоматические методы поиска фразеологических единиц в электронном корпусе с использованием существующих программных средств возможны лишь частично и предполагают большой объем ручной работы [4].

Параллельные корпусы предоставляют возможность находить текст на исходном языке и параллельный ему текст на переводном языке, посмотреть варианты перевода единиц, вызывающих затруднения, в том числе варианты перевода фразеологических единиц метафорического характера [5].

Объектом исследования являются адъективные компаративные фразеологические единицы английского и русского языков в сопоставительном аспекте, выборка которых осуществлена с помощью ресурсов параллельного корпуса Национального корпуса русского языка (НКРЯ) и контекстного словаря Reverso Context, включающего в себя большую базу параллельных текстов, подобранных с помощью искусственного интеллекта.

Как отмечает Д.О. Добровольский, сопоставительные исследования подобного характера носят эмпирическую направленность, поскольку в анализ основан не столько на теоретических представлениях о природе межъязыковой эквивалентности в области фразеологии, сколько на данных параллельных корпусов [1].

Выбор адъективных фразеологических единиц, в качестве объекта исследования обусловлен их высокой способностью к вариантности и к окказиональному варьированию компонентов, особенно адъективные компаративные фразеологические единицы. Интересным представляется исследование возможностей корпусной лингвистики при переводе адъективных ФЕ с вариативными компонентами [3].

Например, в НКРЯ адъективная компаративная ФЕ *глухой как…* представлена двумя узуальными компонентами, характеризующиеся высокой частотностью употребления, *глухой как пень* и *глухой как тетерев,* и следующими окказиональными вариантами *тотемный столб* и *Бетховен.*

*Слева обитает ветеран, **глухой как пень**, — чистит, поди, свои медали и в ус не дует. [Олег Зайончковский. Счастье возможно: роман нашего времени (2008)]*

*Толстой, жадной, а главное — **глухой, как тетерев**, когда обстоятельства глухоты требовали. [Борис Васильев. Картежник и бретер, игрок и дуэлянт (1998)]*

*А опоссум был **глухой, как тотемный столб**. Поэтому ему было совершенно по тамтаму — поёт калабе или нет. [Александр Кузнецов. Масайские сказки (2015)]*

Бывает же музыкант без музыки, **глухой, как Бетховен**... [М.С. Харитонов. Стенография конца века. Из дневниковых записей (1976)]

В параллельном корпусе НКРЯ найден вариант ФЕ *as deaf as a doornail* для русского ФЕ *глухой как пень*, переведенный методом фразеологического аналога, образность которой легко воспринимается английским слушателем.

Бенни продолжал жрать, он был глух как пень. [А. Н. Стругацкий, Б. Н. Стругацкий. Пикник на обочине (1971)

Benny went on eating; he was as deaf as a doornail. [Arkady Strugatsky, Boris Strugatsky. Roadside Picnic (Antonina W. Bouis, 1977)]

В свою очередь параллельный корпус НКРЯ предлагает для английского ФЕ *as deaf as a post* [6] следующие варианты перевода: *глухой как тетерев* и *глухой как столб.* Первый вариант перевода осуществлен методом подбора фразеологического аналога и обеспечивает высокую степень межъязыковой эквивалентности; второй вариант – методом калькирования.

*Brother Alfred was **deaf as a post**. There was no one else in view. [Walter M. Miller, Jr.. A Canticle For Leibowitz (1960)*

*Брат Альфред был **глух как тетерев**. Кроме него вокруг никого не было. [Уолтер Миллер. Гимн Лейбовичу (С. Борисов, 1999)]*

*Can't nobody do nothin'with old man McRae because he's **deaf as a post** and can't hear folks tryin'to shut him up. [Margaret Mitchell. Gone with the Wind, Part 2 (1936)*

*Со стариком Макра никто не совладает, потому что он **глухой как столб** и ничего не слышит, даже когда ему кричишь на ухо. [Маргарет Митчелл. Унесённые ветром, ч. 2 (Т. Кудрявцева, 1982)]*

Обратимся к параллельному корпусу большого объема в контекстном словаре Reverso Context.

По запросу *as deaf as a post* Reverso Context предлагает следующие переводческие эквиваленты - *глухой как пень* и *глухой как тетерев*. Перевод осуществлен методом фразеологического аналога с использованием узуальных компонентов компаративной ФЕ, характеризующихся высокой частотностью использования. Следовательно, предлагаемые данным ресурсом варианты демонстрируют оптимальное переводческое решение исследуемой нами фразеологической единицы.

Однако контекстный словарь Reverso Context предлагает и следующий вариант переводческого решения ФЕ *as deaf as a post*:

He's ***as deaf as a post****. - Он почти* ***такой же строгий, как Великий пост*** [7].

Данный вариант перевода является примером денотативной ошибки, характеризующейся искажением значения и являющийся источником дезинформации адресата относительно сказанного в оригинальном тексте и затрудняет осуществление адекватной коммуникации [2]. Наличие подобных ошибок объясняется гибридным переводом контекстного словаря Reverso Context, совмещающий как правила, так статистику.

Таким образом, переводческие решения адъективных компаративных фразеологических единиц, полученные в результате поиска по данным параллельного корпуса Национального корпуса русского языка и ресурса Reverso Context в большинстве своем являются оптимальными. Однако, предлагаемые варианты переводов компаративных фразеологических единиц демонстрируют только узуальные компоненты, характеризующиеся высокой частотностью использования, оставляя без внимания остальные вариативные компоненты ФЕ, в том и числе и окказиональные.

Список литературы

1. *Добровольский Д.О.* Корпусный подход к исследованию фразеологии: новые результаты по данным параллельных корпусов / Д.О. Добровольский // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. – 2020. – 17(3). – С. 398-411.
2. *Заколодная Е.Е.* Технология «метафорический рисунок» как средство повышения эффективности образовательного процесса студентов-спортсменов / Е.Е. Заколодная // Наука и Спорт: современные тенденции. – 2016. – Т.10, №1. – С. 49.
3. *Каримова С.Г.* Адъективные фразеологические единицы метафорического характера в английском и русском языках: дис…канд. филол. наук / С.Г. Каримова. – Казань: Изд-во КГУ, 2007. – 169 с.
4. *Комарова И.А.* Исследование английской фразеологии с помощью подходов корпусной лингвистики / И.А. Комарова, М.С. Коган // Компьютерная лингвистика и вычислительные онтологии. — СПб: Университет ИТМО. - 2019. - С. 40 –49.
5. https://ruscorpora.ru (дата обращения 15.09.2023)
6. http://www.natcorp.ox.ac.uk (дата обращения 15.09.2023)
7. https://context.reverso.net (дата обращения 15.09.2023)

5.9.6.

[1]Р.Х. Каримова, [2]Ю.А. Старицына

Уфимский университет науки и технологий,
филологический факультет,
[1]кафедра германских языков,
[2]кафедра русского языка и литературы,
Стерлитамак, karimova.rimmochka@inbox.ru, zodp24@bk.ru

К ВОПРОСУ О МОДЕЛИРОВАНИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСЕМЫ «СЧАСТЬЕ» В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЕ НЕМЕЦКИХ ПОЭТОВ XIX – XX ВВ.

В работе рассматриваются особенности реализации и моделирования лексемы «счастье» в лирических произведениях немецких поэтов XIX – XX вв. как одного из ведущих оснований художественной образности, а также представлено семантическое пространство, в котором раскрываются и отображаются различные философские и эстетические аспекты этого понятия.

Ключевые слова: *лексема, немецкий романтизм, философская лирика, интерпретация, немецкая поэзия*.

Лексема «счастье» является одной из центральных в системе человеческого бытия, мировоззрении любого этноса, в том числе немецкоязычного. В художественной системе романтиков и реалистов XIX вв., поэтов XX века и современных – это еще и ключ к пониманию ценностей данной культуры, условий жизни людей, стереотипов их поведения. Лексема «счастье» определяет важнейшие категории этики народа. Изучение такой основополагающей лингвокультурной лексемы, как Glück – счастье, способствует лучшему пониманию национального характера народа.

Лексема Glück в словаре Варих имеет следующие значения:

Glück –1.günstiger Zufall, freudiger Umstand, den man nicht selbst beeinflussen hat: Ggs Pech, Unglück, 2.Gemütszustand einer inneren Hochstimmung besonders nach Erfüllung ersehnter Wünsche [4, с. 442]. Как видно из приведенной словарной статьи, в современном немецком языке под счастьем понимается благоприятное стечение обстоятельств, счастливый случай, на который нельзя повлиять. Его противоположными значениями являются понятия *неудача* и *несчастье*. Лексема «счастье» в определённых контекстах используется с узуальной семемой «состояние души, внутренний подъем в душе человека», который появляется после исполнения желаний. Заметим, что слово получает точный смысл только в контексте, который по-своему влияет на семантическую реализацию единицы, создает разные возможности семантики слова. Так как в тексте все лексические единицы взаимосвязаны, то отдельное слово нельзя извлечь без ущерба для смысла всего текста, поэтому в своей работе мы опираемся на анализ не только поэтического перевода, но и обращаемся к подстрочному. Например, первичное понимание поэтического текста поэта-романтика Клеменса фон Брентано «Вечные поиски счастья» («Нередко со счастьем встречаясь кругом…») в переводе Аллы Медведевой Шульман раскрывается в значении «счастья как нечто простого, полезного для всех и в то же время бесконечно совершенного. Поэт размышляет о его вечных поисках каждым человеком. Он считает счастье подарком судьбы, с которым многие, «встречаясь кругом», «как должное» воспринимают. Тема счастья раскрывается в стихотворении через детальное описание, казалось бы, незначительных радостей жизни: замечает и «каждое завтра», и дождь в зной, и солнце после дождя, и «милый привет». Счастье, по К. Брентано, обретается лишь тогда, когда человек благодарен за это.

Ирония над теми, кто «вечно» лишь ищет счастье, содержится в названии. Они то считают счастье чем-то непостижимым, то находят в материальном. Лирический же герой замечает каждое «завтра», день без тревог, искренний смех, ценит «надёжную верного друга руку», «хорошую книгу». Выразительность образа усиливает анафора: «И день…/И коль…/И дождь…/И солнце…», поэт динамично описывает множество явлений, моментов, в которых человек может «видеть» своё счастье.

Яркие эпитеты «пестрая роскошь», «лютый мороз», «глухая тишина», «веселье хмельное» раскрывают полноту простых человеческих наслаждений, придавая поэтическому тексту выразительность и экспрессивность.Используя риторический вопрос, поэт обращает и нам «милый привет», адресатом которого у каждого будет, верно,кто-то «особенный». Счастье в принятии всей жизни с радостью итожит он в заключительных строках последней части стихотворения.

В стихотворении поэта Рихарда Цоосманна архетип счастья представлен как нечто неуловимое, ускользающее, то, что нужно суметь «поймать» и не упустить: «счастье скользит из дома в дом…».

Выстраивая произведение по принципу контраста, он описывает образ глупца. Именно такие люди способны не думать наперед и вовремя обнаружить счастье, пусть даже и «случайно». Возможно, поэтому в стихотворении чувствуется некая лёгкость и появляется мотив смеха. Как показывают наблюдения над текстом, наиболее частым способом создания комического эффекта в отношении счастья является метафорический перенос, основанный на актуализации периферийных и относительно мало вероятных ассоциаций этого концепта. В большинстве случаев метафорического перехода комический эффект обусловлен прецедентностью текста, содержащего отсылки к «прописным истинам», а привлечение к анализу синонимических словарей дополняет уже названные значения следующими дополнительными смыслами: Segen – благословение,Wohl – благополучие, Heil – благополучие, счастье, Gelingen – удача, успех, Erfolg – успех, Gunst des Schicksals – благосклонность судьбы, Füllhorn – рог изобилия, разг. Er hat Masel – ему везет. 2. Beglückung – состояние счастья, доставленному другому человеку, Seligkeit – блаженство, счастье, Wonne– блаженство, наслаждение, Freude – радость, Entzücken – восхищение, восторг, Hochgefühl – энтузиазм, Jubel – ликование, Begeisterung – восторг [6, с.395]. Обзор значений перечисленных синонимов позволяет заключить, что со счастьем отождествляются в немецком языке благополучие, блаженство, успех, удача, благие дела, сделанные для других, высшие состояния радости, восторга от исполнения желаний.

Ключевое место в творчестве современного поэта Альфреда Шольтца занимает философская лирика, к которой относится и стихотворение «Счастье в уголке» («У меня есть кусок хлеба, и есть напиток…»). Поэт рассуждает о том, что человеку нужно для того, чтобы чувствовать себя счастливым. В произведении лексема Glück встречается только в заглавии, но её смысл раскрывается в общем содержании поэтического текста. Автор подчеркивает, что счастье всегда незаметно, не выдает себя, прячась где-то в уголке, и заключается в простых вещах, в скромной жизни, которую нужно ценить, не стремясь к недостижимому богатству и роскоши. В финале стихотворения лирический герой сравнивает себя с Диогеном, доказывающим возможность быть поистине счастливым, живя в бочке («счастье»), лишившись всех жизненных удобств, но обретая его в окружающем мире, и желает насладиться этим ощущением в уединении. Конечно, изобразить такое понятие, как счастье, достаточно сложно. Автор использует сочетание «счастье в уголке», «счастье в одиноком углу» не в прямом значении: это попытка соотнести чувства с поведением; лирический герой желает дать определение «невыразимому чувству». Метафора в пределах синтагмы представляет образ через неповторимое сочетание слов. Поскольку счастье легко утратить, он желает его спрятать «в одиноком углу», наслаждаясь покоем.

Лексема счастье в поэтических текстах многих немецких поэтов концептуализируется, наполняется либо принципиально новым, либо более глубоким смыслом. Так, лирический герой стихотворения «Счастье» поэта Якоба Харингера, испытывая это чувство, «просто

радуется» и «сидит тихо»:

Не верьте тем, кто писал о счастье,
не верьте никаким песням, как бы они не радовали,
Ах, когда я был счастлив, я ничего не писал,
Я сидел тихо и просто радовался [6].

Мы видим, что одни могут довольствоваться малым и чувствовать себя счастливым, а другим необходимо большее, кто-то соотносит его с обыденными и повседневными делами и вещами, ценит эти моменты, а кто-то не желает довольствоваться «малым». По мнению поэта, люди, много и открыто говорящие о счастье, слагающие о нем песни, не всегда правдивы. Этим словам не стоит верить в полной мере, так как ощущение счастья субъективно. Жизнь человека наполняется счастьем, становится содержательной, когда его существование проникнуто любовью, полезно другим. Счастье – это некая постоянная составляющая человеческого бытия, существующая в неопределённом временном отрезке жизни, позволяющая чувствовать и переживать все её многообразие.

Приведем фрагмент стихотворения (1827 г.) Людвига Рельштаба, которое было переложено на музыку Францем Шубертом в его серенаде «Ständchen»:

Lass auch Dir die Brust bewegen,
Liebchen, höremich!
Bebend harr' ich Dir entgegen!
Komm', beglücke mich! [7].

В поэтическом фрагменте текста можно увидеть глагол beglücken, который является синонимом слова Glück. В данном контексте мы наблюдаем вербализацию одного из синонимов слова «счастье», которое в данном случае заключается в доставлении радости любимому человеку.

Образы, репрезентирующие счастье в поэтических произведениях немецких поэтов часто персонифицируются. Так, обобщенные философские понятия коррелируют с образом женщины в стихотворении Г. Гейне «Счастье и несчастье», лирике Людвига Тика, где лирический герой ощущает счастье как миг между радостью и страданиями, ср.: es wechselt Freude stets mit Leid, dein Glück nur vertraut [3]. Лексема «счастье» в творчестве немецких глубоко символична и находится в тесной взаимосвязи с важными в мировоззренческой системе немецких поэтов представлениями ожизни. Поэты подчёркивают стремление людей к благополучию и счастью, однако можно заметить, что не существует его общепринятого определения, каждый выражает и понимает его по-своему.

Список литературы

1. *Булкина Н.А.* О феномене счастья: обзор зарубежных и отечественных исследований // Мир науки. Педагогика и психология, 2020, № 5. Т.8. https://mir-nauki.com/issue-5-2020.html

2. *Воркачев С.Г.* Счастье как лингвокультурный концепт. – М.: 2004. – 236 с.

3.Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.viabilia.de/glueck/gedichte/ (дата обращения:25.05.2023)

4. Wahrig Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache. Wissen Media Verlag GmbH. Gütersloh/München und Cornelsen Verlag GmbH.Berlin.1.Auflage.2008, S.442

5. Wahrig Synonymwörterbuch. Herausgegeben von der WAHRIG-Redaktion. Wissensmedia in der in Media ONE. GmbH- Gütersloh/München. 2013, S.395.

6. Электронный ресурс. Режим доступа: https://mary-hr5.livejournal.com/2275015.html](дата обращения:26.05.2023)

7. Электронный ресурс. Режим доступа: https://oxfordsong.org/song/st%C3%A4ndchen-49 (дата обращения:27.05.2023)

5.9.6.

Е.Е. Максимова

Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения,
факультет экранных искусств,
кафедра иностранных языков,
Санкт-Петербург, fusionek@yandex.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ВОЗДЕЙСТВИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ТРЕЙЛЕРАХ СРЕДСТВАМИ СИНТАКСИСА

В работе представлены результаты исследования синтаксических средств воздействия на зрителя в англоязычных трейлерах, приведен анализ наиболее типичных для трейлеров синтаксических структур: синтаксического параллелизма, побудительных конструкций, риторических вопросов, восклицательных предложений.

Ключевые слова: *трейлер, синтаксический параллелизм, воздействие, императив.*

В данном исследовании под трейлером имеется ввиду видеофрагмент, сочетающий в себе наиболее зрелищные эпизоды фильма и ключевую информацию о нем [4]. Трейлер представляет собой разновидность рекламного дискурса [1], реализуемого в виде креолизованного текста в форме аудиовизуального произведения с целью воздействия на зрителя. Цель создателей трейлера – побудить потенциального зрителя посмотреть фильм. Данная прагматическая установка (максимально эффективное воздействие на адресата) является ключевой характеристикой трейлера и реализуется посредством различных приемов выделения продукта среди остальных [3].

Важно еще раз подчеркнуть, что трейлер относится к креолизованному типу текста, т.е. включает вербальные и невербальные элементы. К вербальным элементам в трейлерах относятся письменный текст, речь персонажей и закадровый голос (то есть визуальный и аудиальный коды передачи информации), а к невербальным – музыка, шрифт (цвет, размер и т.п.) и эмоции персонажей (громкость и характеристики голоса, особенности интонирования и т.д.) [2]. Данная статья посвящена изучению вербальных элементов англоязычных трейлеров, а именно: анализу типичных, характерных для англоязычных трейлеров синтаксических структур.

Проблема, с которой «сталкиваются рекламисты при создании трейлера, – ограничение во времени, вследствие чего текст должен быть коротким, но при этом очень ёмким» [5, с.576]. С этой задачей справляются разнообразные параллельные конструкции. Лингвистический анализ практического материала действительно показал, что одной из ключевых стилистических особенностей трейлеров является синтаксический параллелизм. Использование повторяющихся конструкций в сочетании с градацией создает, с одной стороны, эффект накатывающейся волны, напряжения (саспенс), а с другой стороны, ареол таинственности, загадки, стимулируя желание зрителя эту загадку разгадать. При этом данные структуры довольно лаконичны. Проиллюстрируем примерами:

В трейлере к драме Another Earth обращают внимание следующие конструкции: *Another world. Another you. Another chance.* Сюжет фильма основан на экстраординарном событии: установлении контакта с планетой, идентичной Земле, на которой живут двойники людей. Одному счастливчику представится шанс полететь на эту «другую» планету для встречи со своим «альтер эго» и попробовать прожить свою жизнь заново, исправив трагические ошибки прошлого. В данном случае в параллельных конструкциях используется прием анафоры, что нагнетает атмосферу неизбежности, предчувствия чего-то неотвратимого. Лексический повтор «another» создает некую игру слов, основанную на многозначности английского прилагательного (другой/иной vs еще один): в «другом» мире этот «другой» (или все-таки «еще один»?) *ты* сможет обрести еще один шанс.

В фильме I Origins об ученом, пытающемся опровергнуть существование Бога и духовного мира, важное значение имеет символизм чисел. На определенном этапе развития сюжета герой начинает видеть кругом число 11, которое приводит его в итоге к встрече с возлюбленной. Параллельные конструкции с анафорой: *I look at the day: its 11:11. I look at the time: its 11:11. I start to see these elevens everywhere* позволяют выразить эту значимость.

Синтаксический параллелизм используется в трейлере к фильму The Theory of Everything. Фильм повествует о жизни юного гения физики Стивена Хокинга, о его любви и тяжелой болезни. Внезапно главному герою ставят смертельный диагноз, и теперь он должен продолжать жить и искать надежду в том, что имеет сейчас. В трейлере повторяются слова, вербализующие ключевые концепты сценария: надежда, жизнь и любовь. С помощью эпифоры создатели акцентируют внимание на том, что является главными ценностями для героя, которые он транслировал другим людям: *Hope is everything. Life is everything. Love is everything.* [The Theory of Everything youtube.com].

Следующим приемом, активно применяемым создателями трейлеров, является использование побудительных конструкций, императивов. Авторы трейлера используют повелительное наклонение глагола для того, чтобы побудить потенциального зрителя к действию – мотивировать его посмотреть фильм. В побудительных конструкциях создатели могут употреблять глаголы с определенной семантикой, вызывающие у зрителя эмоциональный отклик. Так, в трейлерах распространено использование глаголов, выражающих активное действие. Например, в трейлере к фильму Don`t look up зрителя призывают быть готовым к «потрясающему» событию этого года: *Be ready for the be all end all event of the year*. Таким образом, авторы создают интригу и формируют у зрителей определенные ожидания от картины: посмотревшие трейлер предполагают увидеть уникальное кино [Don`t look up youtube.com]. Трейлер к мультфильму Coco содержит призывы к действию, поскольку в самой атмосфере фильма витает приключенческий дух, а сюжет изобилует постоянными перемещениями вечно спешащих героев. Для того, чтобы зритель почувствовал себя частью этого действа, авторы используют императивные конструкции, например, они призывают пройти в мир, который никто еще не видел, делая отсылку к сюжету фильма, в котором герой попадает в мир мертвых: *Have a safe journey… Invite you on a journey that connects us all* [Coco youtube.com].

Следующими вербальными структурами, диапазон использования которых в англоязычных трейлерах довольно широк, являются восклицания и риторические вопросы. Восклицательные предложения используются для эмоциональной окраски, драматизации событий, придания им значимости. В трейлере Mulholland Drive мастера мистицизма Дэвида Линча восклицание *Someone is in trouble, something bad is happening!* недвусмысленно дает понять о том, что героиня живет в мире иллюзий, но на самом деле происходит нечто страшное, и, вероятнее всего, в беде находится она сама. В трейлере к фильму Inception восклицание главного героя *It was your responsibility! We were not prepared for this!* характеризует драматический поворот сюжета, когда ситуация выходит из-под контроля, захватывает и интригует зрителя: как же герои смогут выбраться из создавшегося положения? Таким образом, восклицательные и вопросительные предложения создают атмосферу интриги, тайны и придают сюжету мистицизм, особенно если он основан на чём-то сверхъестественном. В трейлере к остросюжетной драме Memento вопрос *You really want to get this guy, don't you?* апеллирует к детективному сюжету: в фильме есть загадка, некий таинственный антигерой, личность которого нужно будет установить по ходу действия картины. Восклицание-вопрос *What do you want from me?* возникает в кульминационный драматический момент трейлера, создавая саспенс. И восклицательные, и вопросительные конструкции создают атмосферу близости со зрителем, вовлекая его в диалог, увлекая в путешествие, которое только начинается просмотром трейлера, а продолжается уже в пространстве фильма.

Проведенное исследование показывает, что несмотря на то, что трейлер является многокомпонентным конгломератом, в котором для создания нужного эффекта происходит сложное взаимодействие вербальных и невербальных, аудиовизуальных элементов [2], тем не менее, можно выделить типичные структуры синтаксиса, используемые в данном виде рекламного дискурса, установить их семантическую нагрузку и роль в воздействии на зрителя. То, каким именно образом значение выбранных создателями трейлеров синтаксических структур взаимодействует с остальными элементами произведения, определяет вектор дальнейших исследований в этой области.

Список литературы

1. *Агеев А.В.* Реклама / Гуманитарный портал 2002-2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://gtmarket.ru/concepts/7302 (дата обращения: 09.09.23).
2. *Алексеев Ю.Г.* Вербальный и иконический компоненты креолизованного текста в интракультурной и интеркультурной коммуникации: автореф. дисс. на степ. канд. филол. наук (10.02.19). – Ульяновск, 2002. – 23 с.
3. *Буланов Е.В.* Трейлер как феномен современной экранной культуры [Электронный ресурс] // Наука телевидения. 2017. – №13.2. – Режим доступа: URL: https://cyberleninka.ru/article/n/treyler-kak-fenomen-sovremennoy-ekrannoy kultury (дата обращения: 10.09.2023)
4. Глоссарий кинематографических терминов [Электронный ресурс] //The Essential Reference Guide for Filmmakers. Rochester: Eastman Kodak. – 2007. – 214 с. – Режим доступа: URL: http://motion.kodak.com (дата обращения 10.09.2023)
5. *Плотникова К.А.* Языковые средства выражения коммуникативно-прагматической направленности в трейлерах // Ученые заметки ТОГУ. – Хабаровск, 2015. – Том 6, №4. – С. 573-581
6. *Davies D., Gross T., Woollen M.* How The Man Behind The Trailers Sparks An Urge To See A Movie [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.npr.org/2015/02/23/388481464/how-the-man-behind-the-trailers-sp arks-an-urge-to-see-a-movie (Дата обращения 08.09.2023)

5.9.6.

С.А. Радионова

Набережночелнинский государственный педагогический университет,
филологический факультет,
кафедра романо-германских языков и методик их преподавания,
Набережные Челны, svetrad@yandex.ru

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ПЕРЕДАЧИ ЭМОЦИЙ В РОМАНЕ КАДЗУО ИСИГУРО «КЛАРА И СОЛНЦЕ»

Рассматриваются языковые средства, выражающие различные эмоции персонажей в романе Кадзуо Исигуро «Клара и Солнце». Представлено краткое содержание романа и примеры фрагментов, наглядно демонстрирующих использование языковых средств характеристики эмоционального состояния персонажей. Предложена литературная интерпретация фрагментов с целью демонстрации функций языковых средств в конкретном участке романа.

Ключевые слова: *языковые средства, эмоции, эмоциональное состояние.*

Стиль письма Кадзуо Исигуро является крайне самобытным. Его романы сосредоточены на памяти и воспоминаниях, их способности к искажению реальности и отвлечению от нее. Критики всегда ожидают от работ Исигуро новый вызов устоявшимся жанрам, но красной нитью в них прослеживается тема глубины памяти и ее сравнение с бесконечной бездной, в которой можно забыться и утонуть.

Романы Исигуро затрагивают важнейшие проблемы современности, такие как нищета, вынужденная миграция, терроризм, войны и расовая дискриминация. К примеру, первые два романа, «Там, где в дымке холмы» («A Pale View of Hills») и «Художник зыбкого мира» («An Artist of the Floating World»), позволяют читателю заглянуть в бескрайние просторы умов и воспоминаний их героев. Романы отражают то, как персонажи справляются с травмирующими событиями Второй мировой войны. [1, с. 42].

В своих романах Исигуро делает акцент именно на эмоциях людей, он экспериментирует с их описанием, что позволяет читателю максимально ярко представить ситуацию и увидеть эмоциональную окрашенность того или иного действия персонажа. Базовые эмоции трактуются учеными и исследователями как врожденные эмоции, имеющие одинаковое проявление у представителей разных культур. Данные эмоции обуславливают развитие более сложных социально обоснованных эмоционально-личностных качеств, эмоциональных процессов и состояний человека [2].

«Клара и Солнце» – один из шедевров за авторством Кадзуо Исигуро, написанный в 2021 году. Это фантастический роман в жанре антиутопии. Действие происходит в мрачном дистопичном будущем, в котором одни дети имеют преимущество над другими, так как структура их генов была искусственно отредактирована с целью улучшения их когнитивных способностей. Такие дети обучаются на дому при помощи экранных репетиторов. Если финансовое положение семьи является достаточным, то родители покупают детям андроидов, именуемых «Искусственный Друг» (ИД) и «Искусственная Подруга» (ИП). Клара (Klara) – «Искусственная Подруга», андроид, продающийся в магазине роботов. Она впитывает в себя знания о мире с помощью наблюдения за улицей через витрину магазина. Особую роль в существовании Клары играет солнце, которое она называет «Оно» («Не») и относится к нему как к живому. Так как Клара является андроидом, работающим на солнечных батареях, свет от солнца имеет для нее огромное значение.

В один из дней, когда Клару выставили на переднюю витрину, в магазин приходит четырнадцатилетняя девочка Джози (Josie) и выбирает ее себе в качестве ИП. Вскоре после покупки, Клара узнает, что старшая сестра Джози Сэл (Sal) ранее умерла, а сама Джози тяжело больна.

Единственным близким соседом девочки оказывается мальчик Рик (Rick), который не был «формирован» в детстве и теперь сталкивается с дискриминацией. Джози и Рик любят друг друга и хотят быть вместе навсегда.

Из спальни Джози хорошо видно движение солнца по нему, и Клара начинает верить, что оно направляется на свой ночной отдых в сарай фермера, стоящий на горизонте. Рик помогает Кларе пробраться в этот сарай, но они обнаруживают, что место отдыха солнца находится не в сарае. Несмотря на это, Клара умоляет солнце подарить свою особую энергию Джози и спасти ей жизнь, как в случае с Попрошайкой и его роботизированными собаками. Взамен же она клянется найти и уничтожить КОТЭ-машину, создающую дым и загрязняющую атмосферу, препятствующую получению солнечного света.

Мать Джози просит Клару подражать Джози, что является неожиданностью для Клары, но она выполняет данную просьбу практически идеально. Мать регулярно возит Джози в город, чтобы позировать для портрета, однако в один из подобных визитов они берут с собой Клару, а та понимает, что художник на самом деле готовит оболочку для ИП с обликом Джози, в который скопируют сознание Клары в случае смерти дочери.

В один из визитов в город Кларе все же удается уничтожить КОТЭ-машину, при этом потратив часть раствора, содержащегося в ее голове, что может привести к снижению ее способностей. Клара возвращается в сарай фермера, так как состояние Джози ухудшается, чтобы снова обратиться с молитвой к солнцу, говоря о вечной любви Рика и Джози. Спустя пару дней тучи расступаются, а лежащей при смерти Джози становится лучше, и ее здоровье восстанавливается спустя пару месяцев.

В процессе взросления Джози отдаляется от Рика. Клара беспокоится, что обманула солнце, но Рик утешает ее, после чего прощается с ней и уезжает учиться в колледж.

В конце романа Клару отправляют на свалку, она больше не может двигаться и не контактирует с другими ИП и ИД. В один из дней на свалке появляется администратор магазина, где продавалась Клара. Андроид рассказывает администратору обо всех счастливых воспоминаниях и об огромной доброте солнца к Джози.

Самый распространенный стилистический прием в романе, эпитет, Исигуро использует для привлечения внимания читателя к важным деталям повествования.

«She glanced over to Rosa – who was still gazing dutifully at the RPO Building – then said: ‘Your friend’s really cute’» [3, с. 16]. Эпитет dutifully раскрывает читателю разницу между Кларой и другим андроидом Розой (Rosa). Роза не раскрывает эмоции проходящим мимо людям и действует по инструкции администратора, а Клара счастлива каждому разговору с любым прохожим или ребенком.

«That’s probably wise. I wouldn’t have said this in the store, but I was never able to feel towards B3s as I did towards your generation. I often think the customers felt something similar. They never really took to them, for all the B3s’ technical advances. I’m so glad I came across you today, Klara. I’ve thought about you so often. You were one of the finest I ever had» [3, с. 269]. Исигуро использует эпитет finest для демонстрации эмоции гордости администратора магазина за Клару. Пусть робот теперь и находится на свалке, ее существование было воистину особенным, и администратор магазина раскрывает это в своем эмоциональном последнем диалоге с Кларой.

Одним из ключевых стилистических приемов, используемым Кадзуо Исигуро, является олицетворение. Неодушевлённые в обычной жизни вещи обретают жизнь в его романе, а в некоторых случаях становятся человечнее самих людей.

«The day went on, the Sun kept us warm, and I could see Rosa was very happy» [3, с. 13]. Исигуро делает особый акцент на действиях Солнца, так как оно является вторым главным героем данного романа и играет роль своеобразного божества для Клары. Солнце дает Кларе, другим роботам и людям энергию для жизни и тем самым делит свою радость со всеми живыми во всех смыслах существами.

«The Sun continued relentlessly to shine on her, and she shifted till she was on her back, propped up by the pillows and headboard» [3, с. 251]. Данный момент романа является одним из ключевых для повествования, и автор использует олицетворение «The Sun continued relentlessly to shine on her», чтобы показать читателю исцеляющую силу Солнца и его лучей, спасших жизнь Джози. Клара молилась Солнцу, просила его помочь, много раз пыталась договариваться с ним, и даже уничтожила КОТЭ-машину для того, чтобы лучи Солнца могли беспрепятственно падать на землю и проникать во все помещения. И наконец, солнце ответило на ее зов, одарив Джози своим великодушием и добротой.

«Before you go, Manager. I must report to you one more thing. The Sun was very kind to me. He was always kind to me from the start. But when I was with Josie, once, he was particularly kind. I wanted Manager to know» [3, с. 270]. В данном фрагменте романа Исигуро использует олицетворение в последний раз, чтобы продемонстрировать читателю всю степень благодарности Клары по отношению к Солнцу, которое всегда было добрым по отношению к ней и делилось с ней радостью.

Анафора используется автором для выделения фрагментов повествования, в которых Клара размышляет о самых различных событиях и предметах. Рассмотрим самый яркий из них.

«I could see for the first time that the RPO Building was in fact made of separate bricks, and that it wasn't white, as I'd always thought, but a pale yellow. I could now see too that it was even taller than I'd imagined – twenty-two stories – and that each repeating window was underlined by its own special ledge. I could sometimes see the people inside, standing, sitting, moving around. I could see right inside the taxis as they slowed to let the crowd go over the crossing – a driver's hand tapping on his steering wheel, a cap worn by a passenger» [3, с. 13]. Исигуро не просто так прибегает к использованию анафоры в данном фрагменте. Он хочет передать читателю всю глубину степени изумления Клары после того, как их с Розой переместили на переднюю витрину у окна. Когда Клара стояла в задней части магазина, она могла видеть внешний мир лишь через маленькую щель в окнах магазина, выходящих на улицу. Теперь же она может созерцать всю многогранность и неоднородность большого мира, находящегося на расстоянии вытянутой руки.

Исигуро также использует и идиомы, подчеркивающие особо редкие моменты в жизни персонажей.

«When Josie said this, the Mother's face broke into a smile» [3, с. 50]. Автор прибегает к использованию идиомы to break into a smile для отображения редкой, но очень яркой эмоции радости матери Джози.

«At this, the food blending woman burst into tears» [3, с. 66]. Идиома burst into tears позволяет читателю понять, что женщина совершила серьезную ошибку, упомянув в разговоре Сэл, сестру Джози, уже давно погибшую. Она понимает свою ошибку и осознает последствия, грозящие ей прямо сейчас.

Таким образом, выражение эмоций персонажей в романе «Клара и Солнце» происходит при помощи конструкций с использованием эпитетов, олицетворения, анафор и идиом, при этом эпитет является основным стилистическим приемом, используемым Кадзуо Исигуро не только в данном романе, но и во всех его работах в целом.

Романы Кадзуо Исигуро написаны на английском языке, однако смысл, вкладываемый в слова, отражает дух японского языка. В его романах именно национальный менталитет является той искрой, которая поддерживает мир в целости, не позволяя ему рассыпаться перед лицом современных радикальных изменений и катастроф.

Список литературы

1. *Бегматова С.М.* Изображение элементов прошлого и памяти в творчестве Кадзуо Исигуро: на примере работы «Художник зыбкого мира», 2021. [Электронный ресурс] URL: https://cyberleninka.ru/article/n/izobrazhenie-elementov-proshlogo-i-pamyati-v-tvorchestve-kadzuo-isiguro-na-primere-raboty-hudozhnik-zybkogo-mira (дата обращения 19.07.2023)
2. *Колюх О.А., Коверко И.А., Хакимова З.Р.* Психологические особенности проявления базовых эмоций у представителей различных этнических групп, 2017 [Электронный ресурс] URL: https://e-koncept.ru/2017/971059.htm (дата обращения 19.07.2023)
3. *Ishiguro K.* Klara and the sun. – New York: Alfred A. Knopf, 2021. – 272 p.

5.9.6.

О.В. Рамантова канд. филол. наук

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
имени В. И. Ульянова (Ленина),
гуманитарный факультет,
кафедра иностранных языков,
Санкт-Петербург, ms.ramantova@mail.ru

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ПСИХОЛОГИЗАЦИИ В РОМАНЕ Г. ФЛИНН «DARK PLACES»

Цель исследования заключается в определении языковой специфики психологического триллера американского автора Г. Флинн «Dark places». В связи с этим в ходе исследования раскрывается понятие «психологизм» и анализируются языковые средства, выполняющие психологизирующую функцию в рассматриваемом литературном произведении. Научная новизна исследования состоит в выявлении лексических значений, грамматических и стилистических средств, создающих психологизм в романе и вместе с тем характеризующих языковой стиль автора. В результате проведенного исследования описан психологический метод Г. Флинн, используемый в романе «Dark places» и состоящий в языковой актуализации семантики физиологии, я-повествовании, метафорических сравнениях с зоонимами, а также лексических повторах.

Ключевые слова и фразы: *внутренний мир; Гиллиан Флинн; семантика физиологии; психологическое изображение; психологизм.*

Актуальность исследования обусловлена, во-первых, все сохраняющимися тенденциями и вниманием исследователей к изучению и описанию внутреннего мира литературных героев, их душевных состояний и, во-вторых, несомненной популярностью американского автора Гиллиан Флинн как мастера неординарных сюжетов и ярких характеров. *Материалом исследования* является психологический роман Гиллиан Флинн «Dark places». Рабочая *гипотеза данного исследования* заключается в том, что для идиостиля Г. Флинн характерно использование лексических значений, составляющих семантику физиологии, которая, в свою очередь, и актуализирует основной психологический метод американского автора в ее творчестве, о чем свидетельствует ранее проведенное исследование [6]. Достижение указанной цели исследования осуществляется поэтапно решением следующих *задач исследования*, состоящих в уточнении понятия художественного психологизма и анализе языковых средств, выполняющих психологизирующую функцию в романе «Dark places». Лингвистический анализ произведения предполагает обращение к таким методам исследования, как *метод сплошной выборки, метод семантического анализа, метод контекстуального анализа*. *Теоретической базой* исследования послужили труды, в которых раскрывается понятие художественного психологизма и описываются его формы [2; 3; 4; 5], анализируется роль художественных деталей в создании психоэмотивного фона произведения и психологическом изображении человеческого характера и его эмоционального настроя [1], доказывается значимость психологического изображения в формировании детективной составляющей литературных произведений криминального жанра [10], описываются языковые средства и приемы, выполняющие психологизирующую функцию в литературном тексте [7; 8; 12]. *Теоретическая значимость* исследования связана с тем, что полученные результаты расширяют существующие представления о языковых способах психологизации повествования и вносят вклад в изучение идиостиля современных американских авторов. *Практическая значимость* исследования заключается в возможности применения его результатов в курсе лингвистического анализа текста, при написании

курсовых и квалификационных выпускных работ подобной тематической направленности, на практических и лекционных занятиях по лексикологии и стилистике английского языка, а также в курсе по современной американской литературе.

Детективный роман безусловно талантливой и отличающейся неординарным языком Гиллиан Флинн «Dark places» («Темные тайны») был удостоин престижной премии Эдгара По и особенно был отмечен Британской ассоциацией писателей детективного жанра, войдя в списки «Кинжала New Blood» и «Стального Кинжала Яна Флеминга». Роман Г. Флинн является и сильной социальной драмой, затрагивающей такие темы как детские воспоминания, прошлое, убийства, наркотики и алкоголь, проблемы подростков, проблема самоопределения и самоценности, ощущение вины, жестокость; роман наполнен атмосферой безнадежности, обреченности, безнаказанности и глубокими болезненными переживаниями, связанными не столько с разгадкой личности убийцы, сколько с обнародованием причин, побудивших его на жестокое преступление. Главной героиней романа является молодая женщина Либби, в раннем детстве пережившая жестокое убийство семьи, в одночасье предопределившее всю ее последующую жизнь, обрекая на однообразное и достаточно мрачное существование без каких-либо серьезных целей. Именно психологическому состоянию человека в романе уделяется главное внимание и на его изображение направлен потенциал языковых средств, в совокупности создающих глубокий психологизм литературного произведения Г. Флинн.

В словаре литературоведческих терминов художественный психологизм интерпретируется как «способ изображения душевной жизни человека в художественном произведении – воссоздание внутренней жизни персонажа, ее динамики, смены душевных состояний, анализ свойств личности героя» [9, с. 137-138]. Важно отметить, что душевное состояние литературного героя выражается не только в его внутренней речи, но имеет и «внешнее проявление психики, то есть выражается через жесты, мимику, особенности речи» [там же], из чего следует, что описание невербального поведения также свидетельствует об определенном психологическом состоянии и таким образом раскрывают внутренний мир литературного героя. Человеческий характер воссоздается в его художественном изображении, включающем в себя описание особенностей поведения литературного героя и уточнение его ментального состояния, моральных установок и мыслей. При этом воздействие психологического изображения тем сильнее, чем оно глубже и детальнее, что в свою очередь определенно повышает художественную ценность литературного текста и нагрузку на используемые автором языковые средства. В этом смысле особую роль в изображении душевной жизни литературного героя и его картины мира приобретают элементы внешнего мира, картины природы, предметная обстановка, включение которых в повествование как раз и выполняет функцию психологического изображения и косвенного отражения внутреннего мира человека, раскрывает изображаемый характер [1]. Глубина же психологического изображения и его доминантная роль в раскрытии человеческого характера может «определять стилевое своеобразие литературного произведения» в целом, как отмечает литературовед А. Б. Есин [5, с. 3]. По словам литературоведа Л. Я. Гинзбург, художественное изображение душевной жизни человека неизбежно включает в себя изображение внутреннего конфликта, внутренних противоречий, особенностей его отношения с реальностью и внешним миром, а также изображение его социально-морального облика и устремлений: «Литературный персонаж – это серия последовательных проявлений, упоминаний одного лица. Изображение его слов, действий, внешних черт, внутренних состояний, повествование о связанных с ним событиях, авторский анализ – все это постепенно наращивается, образуя определенное единство, функционирующее в многообразных сюжетных ситуациях» [3, с. 272]. Таким образом, познание мыслей и чувств литературного характера достигается через художественное изображение его внутреннего мира, его эмоциональной жизни [11, с. 255]. Для психологического стиля художественного текста характерно использование определенной нарративной организации повествования, включающей в себя, прежде всего, внутреннюю речь как прямую форму психологизма, а

также выбор автора в пользу эгоцентричной направленности повествования, оценочности суждений, эпитетов, метафор, антитезы, лексических повторов и синтаксического параллелизма [8]. Суммируя вышесказанное, важно отметить, что психологизм в литературных произведениях актуализируется детальным изображением внутреннего мира человека, то есть его идеалов, состояний, мыслей и душевных противоречий, а используемые при этом языковые средства соответственно выполняют психологизирующую функцию в повествовании.

Наиболее важные результаты исследования языкового выражения психологизма в романе «Dark places» заключаются в следующем. Прежде всего, особая роль в психологизации повествования принадлежит формам *личного дейксиса первого лица единственного числа*, эксплицирующих повествование нарратором (которым является главная героиня Либби Дэй) о событиях своего прошлого и настоящего: я-высказывания содержат описание событий и ситуаций, выражают оценку героини собственных действий и оценку происходящего. Таким образом, Либби Дэй является участником ситуации, наблюдателем и активно переживающим субъектом. Тем не менее, в повествовании встречаются и суждения Либби о себе самой (*эта Либби*), которыми выражается ее восприятие себя уже как объекта ситуации.

Эмоциональные переживания и ментальные состояния главной героини романа кодируются в семантике лексических единиц, номинирующих *физиологию*. Речь идет о лексемах, называющих части тела, внутренние органы и биологические жидкости и репрезентирующих негативные физиологические процессы, причиняющие физический дискомфорт, выражающие отрицательную реакцию нарратора на внешние события, воспоминания и окружающее общество. Так, например, повествование начинается с описания осмысления главной героиней ее собственного я и выражает попытку самоопределения себя самой в ее настоящей жизни, при этом лексемы, номинирующие внутренние органы, косвенно уже отсылают читателя к трагическим событиям ее прошлого, когда почти вся ее семья была зарезана: 1) I have a meanness inside me, real as an *organ*. Slit me at my *belly* and it might slide out, *meaty* and dark, drop on the floor so you could stomp on it [13, p. 6] / Во мне живет некая агрессивная, злобная сущность – реальная, как внутренний орган вроде сердца или печени… Ткни меня ножом в живот – и она, мясистая и темная, вывалится, шлепнется на пол [11, с. 7]; 2) I can feel a better version of me somewhere in there – hidden behind a *liver* or attached to a bit of *spleen* within my stunted, childish *body* [13, p. 7] / Глубоко внутри моего чахлого тела, скрытая где-то за печенью или прицепившаяся к селезенке, живет другая, лучшая часть меня [11, с. 8]. Следующий пример репрезентирует категоричное оценочное суждение Либби о себе посредством лексемы, актуализирующей физическое увечье (потерю слуха): 3) But I appreciate a straightforward apology the way a *tone-deaf* person enjoys a fine piece of music. I can't do it, but I can applaud it in others [13, p. 82] / Сама я на такое не способна, но горячо приветствую это качество в других людях – точно так же, как человек, лишенный слуха, способен наслаждаться произведением музыкальной классики [11, с. 87].

Собственную внешность Либби тоже описывает через призму жестокого убийства матери и сестер, что в следующем контексте репрезентируется лексическими единицами *scalp* и *bleed* и поэтому передает негативное восприятие Либби себя – молодая женщина нередко подчеркивает в своей внешности именно грубые черты, дефекты: 4) but the red roots had grown in it. It looked like my *scalp was bleeding*, especially in the late-day sunlight. It looked gory [13, p. 10] / … рыжие корни выдают мой истинный цвет. Создается впечатление, особенно на закате, что череп кровоточит – зрелище не для слабонервных [11, с. 12]. В следующем примере физиологичное описание актуализирует одновременно внутреннее подавленное состояние героини, ощущение ею безнадежности в жизни посредством лексических значений *womb*, *cracked*, *wrong*, объективирующих уродливую, деформированную внешность: 5) But I was born bent out of shape. I could picture myself coming out of the *womb* crooked and wrong [13, p. 32] / Да я уже родилась кривой. Я представляла, как вылезаю из материнской утробы, кривая, неправильная и неуместная [11, с. 34]. Своим особым дефектом

Либби считала чрезмерно большую грудь, о которой в романе не раз упоминается; в данном случае физическая непривлекательность и излишний, по мнению Либби, размер актуализируются лексемами *wobbly, woman*: 6) The most notable was me at seventeen, *my wobbly, woman-breasts* barely held in by a white-trash halter top [13, p. 17] / огромная грудь едва не вываливается из ветхого белого лифчика с завязками на шее [11, с. 19].

Болезненные воспоминания детства и гибели семьи главной героини составляют существенную часть психологического романа, к ним она возвращается снова и снова, при этом особую семантику боли для нее несут звуки, что в свою очередь выражается лексемами *ears*, *sounds*, *throat*, *wail*: 7) My *ears* started their hum with the sounds of that night: A loud, masculine grunt, a heaving, dry-throat wail [13, p. 61] / В ушах снова загудело – возвращались звуки той ночи [11, с. 65]. Состояние нервного напряжения, охватывающее главную героиню на встрече в Клубе Смерти, репрезентируется в тексте лексемами *sweat*, *fist*: 8) I took a slug of beer, *sweat beads* popping on my nose [13, p. 20] / Я глотнула пива, на носу выступили капельки пота [11, с. 22]; 9) My *hand* had balled into a *fist* [13, p. 37] / Руки непроизвольно сжались в кулаки [11, с. 39]; 10) I spent the few intervening days going over Lyle's files… It made me *sweat* [13, p. 101] / читала, и меня бросало в пот [11, с. 107].

Лексика, репрезентирующая телодвижения, в данном случае резкое, внезапное, актуализирует негативную реакцию Либби на упоминание об отце посредством значения *start*: 11) I *started* at the sound of my dad's name [13, p. 44] / При имени отца я вздрогнула [11, с. 47]. Одним из ключевых слов в романе является лексема *blood*, репрезентирующая не только описание кровавой сцены жестокого убийства семьи Либби, но и регулярно актуализирующая ее ответную реакцию: 12) I felt the *blood* rush in my *ears*, and I told myself I wasn't hearing anything new. I never really listened to the details of the murder. I'd let the words run over my *brain* and out my *ears*, like a terrified *cancer* patient hearing all that coded jargon and understanding nothing, except that it was very bad news [13, p. 43] / Кровь бросилась мне в голову, в ушах зашумело… Слова проходят сквозь мозг и выходят через уши, как у обезумевшего от ужаса ракового больного [11, с. 46]. Еще одним пример демонстрирует психологизирующую функцию семантики физиологии, в данном примере репрезентируемой лексемой *skulls* и придающей особую экспрессию описанию эмоционального состояния главной героини, будь то страх или удивление: 13) To me, all that urgent hopefulness was more frightening than if I'd found a *pile of skulls with hair still attached* [13, p. 67] / Если бы я вдруг нашла горку черепов с остатками волос, и то бы не так испугалась, как при виде этого назойливого оптимизма [11, с. 71].

Семантическое пространство психологического романа буквально пронизано физиологическими комментариями, которыми Либби конструирует воображаемую ею картину; героиня любит пояснять мысли физиологическими деталями, без которых повествование уже не кажется полным. В следующих случаях, называя физиологические привычки и телодвижения, Либби как будто репрезентирует тонкое, чуткое восприятие действительности и людей, что безусловно усиливает психологизм описываемой ситуации, которую она пропускает через физиологию: 14) I pictured myself *ticking off facts on my fingers*: this, this, and this proves you are wrong [13, p. 61] / Я представила, как загибаю пальцы – Вот вам такой факт, а вот еще, еще и еще [11, с. 66]; 14) I could picture her looking around the room, *picking at her nails* [13, p. 62] / Я представила, как разговаривая со мной, она озирается и ковыряет ногти [11, с. 66]. Молодая женщина очень обостренно чувствует жизнь, в ее негативном свете, что в следующем примере объективируется лексемами *poke* и *hard*, описывающими неприятные и раздражающие физические ощущения во взаимодействии с людьми; Либби воспринимает окружающий мир через физический контакт: 15) Suddenly she was hugging me, some *bone of hers poking me hard in my left breast* [13, p. 63] / Она тут же бросилась ко мне с объятиями, во время которых какая-то из ее костей уперлась мне в правую грудь [11, с. 67]. Главная героиня очень детально комментирует любые физиологические проявления собеседника, как это представлено в следующем контексте в диалоге с Лайлом и передается экспрессивным сравнением его физиологии с эмбрионами:

16) Lile's tiny ears turned red, like angry *embryos* [13, p. 87] / Ушки у него покраснели, словно рассерженные эмбрионы [11, с. 92]. Еще один случай детализации телодвижения Лайла представлен физиологичным описанием с лексическими единицами *twist*, *collapse*, характеризующими неестественные физические движения тела, и лексемой *poke*, номинирующей в данном случае неприятные физические ощущения Либби: 17) He stood up as I came in, and bent down to hug me, the action causing much *twisting* and *collapsing* of his tall body. The side of his glasses *poked* my *cheek* [13, p. 82] / Лайл уже ждал и подался вперед, чтобы обнять. Из-за этого его длинному телу пришлось изгибаться и складываться пополам. Дужка очков ткнулась мне в щеку [11, с. 87]. Вероятно, что, став свидетелем кровавого убийства, главная героиня неизбежно воспринимает людей как плоть, обращая малейшее внимание на физиологию человеческого тела: 18) all those *goggling eyes* looking at me, *mouths chewing*, *arms* and *elbows* askew [13, p. 35]/ те же таращащиеся глаза, жующие рты, развернутые локти [11, с. 37].

Психологическую нагрузку в тексте несет описание внешней обстановки, репрезентируемой лексическими значениями, номинирующими физически отталкивающие аспекты физиологии и оттеняющие общий депрессивный настрой героини, который стал для нее ее постоянным состоянием, ее настоящей жизнью. Таким образом, душевное состояние героини коррелирует с восприятием окружающих предметов, атмосферы, объективируемых лексическими единицами *piss*, *sweat*, *feces*, репрезентирующими всегда неприятную физиологию: 19) I smelled like *piss* anyway [13, p. 33] / от куч несло мочой [11, с. 35]; 20) empty, empty, a shopping cart, a careful pile of *feces* [13, p. 34] / я заглядывала в каждый проем: пусто, пусто, аккуратная кучка испражнений [11, с. 36].

Посредством ярких *метафорических сравнений* главная героиня романа репрезентирует свое Я, то какой она себя ощущает и признает. Следующий пример репрезентирует ее внутреннюю надломленность: 21) draw a picture of my soul, and *it'd be a scribble with fangs* [13, p. 6] / А если изобразить на бумаге мою душу, получится дурацкая каракуля с клыками [11, с. 7]. В следующем контексте метафора детализирует описание физиологии: 22) Libby sighed and slid off the couch slowly: feet, then legs, then butt, then back, *as if she were made of glue* [13, p. 77] / Либби вздохнула и медленно сползла с дивана; сначала ноги, потом попа, потом спина – словно клей из тюбика [11, с. 82]. Ключевой метафорой, пронизывающей все повествование романа, является сравнение внутреннего состояния героини с нахождением в черной дыре (*Darkplace*), бездне, которая затягивает любой объект и из которой так трудно вырваться. Развернутая метафора звучит и в названии романа, актуализируя в большей мере именно душевную боль главной героини: 23) I can never dwell in these thoughts. I've labeled the memories as if they were a particularly dangerous region: *Darkplace* [13, p. 16] / Я не могу долго предаваться этим воспоминаниям – словно особо опасная зона, они у меня называются Черная дыра [11, с. 18]; 24) *Darkplace* [13, p. 21] / Осторожно – Черная дыра [11, с. 23]. Неоднократно Либби Дэй вспоминает жестокую и мучительную смерть матери, свидетелем которой стала и которая определяет ее душевное состояние, что также неоднократно репрезентируется в литературном тексте метафорическим сравнением жертвы убийства с отчаявшейся птицей: 25) *The panicked, jaybird cries of my mother*, still trying to save her kids with half her head gone [13, p. 16] / Пронзительный, как у встревоженной и почуявшей беду сойки, мамин крик – ей уже снесли полчерепа, а она все равно пытается спасти своих детей [11, с. 18]; 26) Again he saw axes, guns, bloody bodies smashed into the ground. *Screaming giving way to whimpers and birdsong*. He wanted to bleed more [13, p. 58] / И снова перед глазами замелькали топоры…. окровавленные тела. Дикие вопли сменяются завыванием и пронзительным криком потревоженной птицы [11, с. 62]; 27) and a shotgun blast and my mom still yelling but no longer able to make words, just *a screeching sound like a bird banging into the walls* at the end of the hallway [13, p. 50] / потом выстрел, снова мамин крик, но уже без слов, - крик обезумевшей птицы, которая бьется о стены, оказавшись в тупике коридора [11, с. 53]. Интересно отметить, что зоонимы используются и в оценочных суждениях Либби о самой себе, следующий пример репрезентирует, насколько болезненно Либби восприняла

фотографию искалеченной сестры: 28) The group was looking at me now, curious, a little concerned, *like I was some pet bunny they just realized might be rabid* [13, p. 46] /Вся группа теперь смотрела на меня с любопытством и некоторой опаской, словно на любимого кролика, который взбесился прямо на глазах [11, с. 49]. Еще один случай использования зоонимов репрезентирует негативную реакцию Либби, испытывающую страх, который выражается лексическим значением *stomach,* номинирующим физиологию, и лексическим значением *eely*, номинирующим зоологическую семантику (угри, угревидный), в совокупности актуализирующими неприятные ощущения в теле, вызванные страхом и нервным напряжением: 29) Can anything get Ben out? – I asked, *my stomach gone eely* [13, p. 65] / Бена могут выпустить? – спросила я, а в животе будто что-то расплавилось [11, с. 70].

Особое прагматическое воздействие при чтении романа оказывают регулярно используемые лексические повторы, также характерные для авторского стиля Гиллиан Флинн. В следующем случае автор таким образом объективирует значимость для Либби жестокого убийства ее семьи, которое предопределило всю жизнь Либби; молодая женщина зациклена на той страшной ночи и мысленно постоянно к ней возвращается: 30) *That night*, *that night*, *that night* [13, p. 49] / Та ночь… Да, та ночь… [11, с. 52]. Повторы репрезентируют внутреннее сломленное состояние главной героини, каждый день жизни которой приносит необходимость преодолевать себя, депрессию, обреченность: 30) *Finally*, *finally*, *finally* I pulled myself out of bed with a stage-effect groan and wandered to the front of my house [13, p. 8] / Господи, ну как же тяжело вставать… Наконец с почти театральным вздохом я оторвала себя от кровати [11, с. 9]. Психологизирующую функцию в романе выполняет и прием *парцелляции*, придающий повествованию характерную интонационную экспрессию, и *однородные члены предложения*, как это репрезентировано в следующем контексте лексемами, номинирующими девиантное поведение Либби: 31) I am a *liar* and a *thief* [13, p. 59] / Я и врушка, и воришка [11, с. 63].

Суммируя вышесказанное, можно сделать следующие основные выводы. Общий психоэмотивный фон романа «Dark places» можно охарактеризовать как наполненный атмосферой мрачности, физической боли и сильных душевных переживаний. Психологический метод в романе «Dark places» актуализируется преимущественно на лексическом языковом уровне посредством использования семантики физиологии, на грамматическом языковом уровне посредством личного дейксиса 1 лица единственного числа, а также с помощью лексических повторов и метафорических сравнений с использованием зоонимов, которые, как и семантика физиологии, характеризует идиостиль Гиллиан Флинн. Перспектива дальнейших исследований способов психологизации повествования может быть связана с лингвистическим анализом других произведений Гиллиан Флинн для продолжения изучения особенностей ее авторского стиля.

Список литературы

1. *Анисимова А.Н., Ефремова Ю.И.* Художественная деталь в новелле Р. Тепфера «Путь за океан» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Том 14. Выпуск 3. С. 658-662. DOI: 10.30853/phil210121

2. *Герасименко Е.В., Лушникова Г.И.* Художественные формы создания психологического портрета главной героини в романе Гиллиан Флинн «Исчезнувшая» // Мир науки, культуры, образования. №4 (77) 2019. С. 318-320.

3. *Гинзбург Л.Я.* О психологической прозе. Изд-е 2-е, доп. Л., «Художественная литература», 1976.

4. *Донцова А.А.* Стратегии психологизации в аспекте экспликации экспрессивно-эмотивного пространства текста // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2018. № 4 (32). С. 113-119. DOI: 10.29025/2079-6021-2018-4(32)-113-119.

5. *Есин А.Б.* Художественный психологизм как свойство литературного стиля: автореф. дисс. … к.филол.н. Издательство Московского университета, 1980.

6. *Рамантова О.В.* Особенности психологизации в романе Г. Флинн «Острые предметы» (на материале оригинального текста) // Казанская наука. № 12. Казань: Рашин Сайнс, 2022. стр. 102-105.

7. *Селиверстова М.О., Асланян О.В.* Языковые средства создания психологизма в романе Лейлы Слимани «Chanson Douce» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Том 14. С. 1257-1261. DOI:10.30853/phil210187.

8. *Сергеева Ю.М., Голубева С.А.* Лингво-прагматические особенности формирования перцептуального пространства в эгоцентричном художественном тексте // Верхневолжский филологический вестник, Ярославль: РИО ЯГПУ, 2020, №2 (21), стр. 179-186. DOI 10.20323/2499-9679-2020-2-21-179-186.

9. Словарь литературоведческих терминов / под ред. С. П. Белокуровой. Санкт-Петербург, Издательство «Паритет», 2006

10. *Ульянова А.А.* Роль психологизма в психологическом криминальном романе и его воздействие на читательский интерес // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. №4 (82). С. 284-288. DOI: 10.30853/filnauki.2018-4-2.16

11. *Флинн Г.* Темные тайны (перевод Н. А. Калевич). Санкт-Петербург: Азбука, 2014.

12. *Шаховский В.И.* Лингвистическая теория эмоций: монография. Волгоград.: Издательство ВГПУ «Перемена», 2008.

13. *Flynn G.* Dark places. [Электронный ресурс] URL: https://www.readingsanctuary.com/read-online/dark-places-pdf/

5.9.6.

А.А. Синичкина

Набережночелнинский государственный педагогический университет,
филологический факультет,
кафедра романо-германских языков и методик их преподавания,
Набережные Челны, ladyasa@mail.ru

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКИ СРАВНИТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ РАЗНЫХ ТИПОВ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ РАССКАЗЕ

В работе представлены результаты семантического анализа таких сравнительных конструкций, как устойчивые сравнения, производные прилагательные словообразовательного значения «подобие», а также авторские метафоры и сравнения, отобранных методом сплошной выборки из сборника современных английских рассказов Рэйчел Джойс «Снежный сад». В работе предпринята попытка описания и анализа особенностей восприятия современных англичан на основе семантического и социокультурного анализа сравнительных эталонов, положенных в основу сравнительных конструкций разного типа.

Ключевые слова: *сравнительные конструкции разных типов, сравнительный эталон, социокультурные особенности, семантический анализ.*

Умение сравнивать – это важнейшая способность человеческого мышления, которая позволяет ему оценивать предметы и явления на основе разнообразных признаков при их сопоставлении. Признаки, на основе которых осуществляется это сравнение, характеризуют особенности восприятия представителей различных лингвокультур, то есть на основе классификации и анализа их семантических особенностей можно судить о социокультурных особенностях мышления и восприятия носителей того или иного языка.

Целью настоящего исследования является анализ социокультурных особенностей семантики сравнительных конструкций разного типа на материале современного английского рассказа.

К методам исследования можно отнести такие лингвистические методы, как метод семантического и компонентного анализа, методы структурного и социокультурного анализа.

Материалом исследования послужили сравнительные конструкции, отобранные методом сплошной выборки из сборника коротких рассказов Рэйчел Джойс «Снежный сад» в количестве 229 единиц. Семь коротких рассказов сборника связаны между собой общим временем и местом действия – католическим рождеством в Великобритании. Исследователи жанровых характеристик творчества Рэйчел Джойс (см., например, Н.С. Курникову) отмечают, что данные рассказы продолжают традицию рождественского рассказа таких английских классиков, как Чарльз Диккенс и Джеймс Джойс [2, с. 72-73].

К сравнительным конструкциям в рамках настоящего исследования будут относиться устойчивые сравнительные конструкции, авторские метафоры и сравнения, а также производные прилагательные словообразовательного значения «подобия», которые, как и авторские метафоры, имеют «свернутую» сравнительную конструкции со значением «похожий на то, что указано в основе производного слова».

Соотнесение со сравнительным эталоном или стеоретипом, как отмечает А.А. Залевская, создает особый «социокультурный фон», поэтому анализ семантики сравнительных конструкций позволяет судить о социокультурных особенностях восприятия носителей языка [1]. Под сравнительным эталоном в настоящем исследовании вслед за В.Н. Телия будет пониматься «… характерологически образную подмену свойств человека или предмета

какой-либо реалией – персоной, натуральным объектом, вещью, которые становятся знаком доминирующего в них, с точки зрения обиходно-культурного опыта, свойства» [3, с. 15]. Сравнительными эталонами могут выступать понятия, относящиеся к разным лексико-семантическим группам (далее ЛСГ). Это могут быть люди, характеризующиеся по разным признакам, предметы обихода человека, явления природы и прочее.

Большое значение для представителей англоязычной лингвокультуры продолжает играть зрительное восприятие. Особую роль в рассказах Р. Джойс играет восприятие цвета, 32 сравнительные конструкции, описывающие цвет или свет, были найдены в изучаемом сборнике рассказов. В рассказах белый цвет ассоциируется с цветом луны ‘the sun … as white as the moon’ или с оттенками слоновой кости ‘flawless ivory’ [3, с. 15-20], розовый - с цветом конфет ‘candy-pink jogging suit’, карие глаза с косточками ‘like seeds’. Желтый цвет в английском восприятии часто ассоциируется с цветом масла ‘buttery yellow’, неожиданно в рассказе Р. Джойс с цветом щербета ‘sherbet-yellow’; голубой – с цветом льда ‘icy blue, красный цвет лица – с вишней ‘cherry-faced woman’ и с цветом тревожной кнопки ‘red as a panic button’. Достаточно частотным (4 примера из общей выборки) является ассоциации седых волос или серого цвета неба и лица с цветом пепла: ‘The sky was … the grey soft of ash’, ‘His face is … ashen.’; ‘ashen head’. Героев рассказов, как и людей в повседневной жизни, привлекают яркие цвета. Так, например, необычно темный цвет помады у бывшей жены вызвал у главного героя рассказа «Снежный сад» ассоциацию с ежевикой: ‘her mouth looked as though she’d eaten too many blackberries’. Спецификой восприятия серого цвета можно считать пример сравнения серого неба с цветом крышек фирмы Tupperware, которая занимается производством посуды: ‘winter sky grey as a Tupperware lid’. Как видно из примеров в восприятии цвета важными становятся сравнительные эталоны, относящиеся к ЛСГ «Явления природы», «Продукты питания», «Предметы быта». Интересными примерами также являются единицы, содержащие сравнение по цвету с мифическими персонажами или частями их тела. Например, серебристый синий цвет в рассказе ассоциируется с чешуей русалки ‘toenails … shimmered like mermaid scales’ [3, с. 26].

В описании отношений между людьми и чувств часто используются сравнительные эталоны, относящие к ЛСГ «Зоонимы» (4 единицы), «Явления и объекты природы» (14 единиц), стены (3 примера) и абстрактные понятия (31 единицы). Например, ‘dog-like’ – преданный как собака, ‘…he and Sally were lying in bed, clinging to one another like beautiful weeds’ («…они с Салли лежали в постели, прижимаясь друг к другу, как прекрасные ивы»);‘Binny had a feeling like a bubble in her stomach…’ – “У Бинни возникло ощущение, будто у нее в животе образовался пузырь…”. Также используются абстрактные понятия, такие как «Праздники». Например, ‘she felt festive’ – «у нее было праздничное настроение».

В описании внешности людей также частотными являются «Зоонимы» (6 единиц) и «Явления природы» (16 единиц), в качестве сравнительного эталона. Например, ‘… the one that looks like a painted blue fish with pink hair’ («похожая на раскрашенную голубую рыбку с розовыми волосами»); ‘Sally looked like tiny a little bird…’; ‘…those tiny shoulders like a bunch of twigs’ («эти крошечные плечики, похожие на пучок веточек») [3].

Движения и манера движения людей и предметов также являются предметом восприятия и сравнения с определенными культурно обусловленными эталонами, 36 единиц такого типа было отобрано из анализируемого сборника рассказов. Частотными культурно обусловленными сравнительными эталонами в сравнительных конструкциях выступают мосты (3 единицы) и герои мультфильмов и рекламы (5 примеров). Например, ‘She stumbles back like a snowy Michelin man’ – «Она попятилась, как снежный мишленовский человечек» (символ компании Мишлен). Другие примеры включают, ‘…jogging towards her like an aerobic fairy’ «бежала как фея аэробики»; ‘he saw her head lower like a drawbridge to rest on his father’s shoulder’ – «он увидел, как ее голова опустилась, словно подъемный мост, и легла на плечо его отца». ‘Your looney tune’ – пример сравнения с героями анимационного сериала «Безумные мотивы», использованного женщиной для характеристики своего бывшего мужа, которого она считала сумасшедшим.

Семантическое поле «Звуки» характеризуется наличием таких сравнительных конструкций, как метафоры '… the voice chimes through the silence' (голос звенит в тишине), прилагательные словообразовательного значения «подобие» 'milky voice' (досл. «молочный голос»), 'tinkly sound' («звенящий звук») и сравнения 'sound like a wind-chime' («звук, похожий на перезвон ветра»), 'like a cow groaning' («как мычащая корова»). Как видно из примеров, сравнительными эталонами при восприятии звука носителями англоязычной культуры являются понятии, относящиеся к ЛСГ «Артефакты», особенно колокола и колокольчики (5 примеров), «Явления природы» (4 единицы), «Зоонимы» (4 примера), «Абстрактные понятия» (9 единиц), «Люди с их возрастными или половыми характеристиками, профессиями» (6 единиц). Например, '… she sounds more like her old math teacher' («…она говорила, как ее старая учительница по математике»). К культурно значимым сравнительным эталонам можно отнести морские понятия и футбольные термины. Были найдены 3 единицы данного типа. Например, '…moan like a wooden ship at sea' (стон как у деревянного корабля в море), 'They (Father-Christmases) sounded more like a bunch of hungry football fans' («Они больше походили на сборище голодных футбольных фанатов»).

Семантическое поле «Запахи» в рассказах Р.Джойс представлено единичными примерами, но и они заслуживают пристального внимания. Сравнительными эталонами в данных примерах выступают «Явления природы» (2 примера), «Продукты питания» (3 примера), особенно фрукты 'lemon smell' («лимонный запах»), 'He smelt sweet, like oranges' («От него сладко пахло, как от апельсинов»). «Абстрактные понятия» (2 примера) также могут служить образами для сравнения: '…smelling of so many things, it was like a riot in his nose' (пахло так много всего, что это было похоже на бунт в его носу).

Таким образом, сборник коротких рассказов Р. Джойс «Снежный сад» богат сравнительными конструкциями разного типа. 229 примеров конструкций данного типа, отобранных методом сплошной выборки, свидетельствуют о яркой образности рассказов. Сравнительные эталоны, положенные в основу сравнительных конструкций отражают особенности национального восприятия и культуры современного носителя английского языка. Выявленные сравнительные эталоны относятся к семантическим полям «Зрительные образы», «Звуки и речь», «Запахи» и «Тактильные ощущения», то есть автор рассказов передает весь спектр ощущений и восприятий, которые свойственны человеку.

Список литературы

1. *Залевская А.А.* Слово в лексиконе человека. Психолингвистичесоке исследование. – Воронеж: Изд-во Воронеж.ун-та, 1991. – 206 с.

2. *Курникова Н.С.* Поэтика рассказов Рэйчел Джойс / Н. С. Курникова // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2020. – № 4(109). – С. 71-78. – DOI 10.37972/chgpu.2020.109.4.008.

3. *Телия В.Н.* Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингво-культурологический аспекты / В.Н.Телия. – М., 1996. – 286 с.

4. *Joyce R.* A Snow Garden and other stories. - London : Black Swan, 2015. - 223 p.

5.9.6.

С.Н. Степура канд. филол. наук

Национальный исследовательский Томский политехнический университет,
Школа общественных наук,
Отделение иностранных языков,
Томск, stepura@tpu.ru

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ КРЕАТИВНОСТЬ VS ВЫРАЗИТЕЛЬНАЯ МОРФОЛОГИЯ В РОМАНЕ ДЖ. ДЖОЙСА «ULYSSES»

В статье рассматривается вопрос креативности с точки зрения изменения его статуса в междисциплинарном контексте. Ставится вопрос о том, что определение креативности лексических творений направлено в сторону давних дискуссий в морфологии. Примеры представлены на материале романа Дж. Джойса «Улисс».

Ключевые слова: *лингвистическая креативность, выразительная морфология, язык, Джойс, Улисс.*

В центре внимания многих исследователей находятся такие понятия, как *лингвистическое творчество*, *лингвистическая* или *лексическая креативность* (Александрова Е.М., Галкина А.В., Bagasheva A. & Stamenov Ch., Carter R., Larsen-Freeman D., Munat J., Pennycook A.). *Творчество* есть «деятельность, порождающая нечто качественно новое» [3], *креативность* представляет собой некую способность сделать или реализовать что-то новое» [2]. В модернистской западной концепции вопрос креативности предстает как процесс, в котором оспариваются существующие формы, чтобы создать «оригинальное» и «незнакомое» как эстетически ценную парадигму. Творчество Дж. Джойса (роман «Улисс» 1922 г.) признано вершиной модернизма.

Идея креативности всегда рассматривалась и изучалась как вопрос разума и познания, сегодня же наблюдается наибольшее ее раскрытие благодаря интересу к ней со стороны различных исследовательских традиций [5]. Последнее приводит к репозиционированию языка и творчества, т.е. способствуют смене их статуса в междисциплинарных контекстах по гуманитарным, социальным и другим наукам [5]. Поэтому понятие *творчества*, всегда входившее в область интересов психологии и психолингвистики, антропологической поэтики и анализа речи, становится также предметом изучения в области корпусной лингвистики, стилистики, литературных и культурных исследований. Анализ литературных произведений на предмет лексической или лингвистической креативности доказывает очевидный факт: вопрос определения креативности направлен в сторону давних дискуссий в *морфологии* [6]. Продолжающаяся полемика по поводу *лингвистической креативности* ставит своей задачей отличить креативность (creativity) и производительность (productivity) [9]. Именно с этой позиции творческие методы определяются как морфологические операции, которые отличаются от обычных словообразовательных моделей, и которые осознанно применяются языковыми пользователями с полностью разработанной лингвистической компетенцией для создания слов.

В основе попытки разграничивать лексическую креативность (аффиксированные конструкции, вымышленные слова) и лексемы, возникающие в результате обычного словообразовательного процесса, лежит убеждение, что лексические творения, передающие особый прагматический эффект, принадлежат области *выразительной морфологии* [4, P. 963]. Она связана с игривым, поэтическим или просто показным или нарочитым эффектом, указывающим на отсутствие простой морфологии. Показательным в этом случае является повышенный интерес к «*понятию экстравагантности*» (notion of extravagance) [8]. В сфере морфологии это соответствует росту исследований «*оценочной морфологии*» [8].

«*Экстравагантные* конструкции» часто зависят от контекста, что создает проблему для изучения подобного рода формаций, в виду их чрезвычайной редкости в обычной справочной литературе [8, P. 20]. По определению они представляют собой низкочастотные явления, т.к. нарушают ожидания реципиентов – если бы «экстравагантные» выражения чаще встречались, эффект неожиданности бы уменьшился. Так, концепция выразительности становится все более важной в различных областях, включая морфологию.

Приведем несколько примеров из «Улисса» Дж. Джойса:

А) 1. «**Cl**amn **d**ever, Lenehan said» [7, P. 123] – «**Л**есьма **в**овко, – сказал Ленехан» [1, С. 144]. В данном случае наблюдается изменение одной или более фонем для игрового эффекта: **D**amn *cl*ever → *Cl*amn **d**ever.

2. «**Metempsychosis**? – Yes. **Who's he when he's at home**? – <…>. It's Greek <…>. That means the transmigration of souls» [7, P. 56-57] – «Метемпсихоз? – Вот-вот. С чем это вообще едят? – <…>. Из греческого языка. Это означает переселение душ» [1, С. 67]. Здесь представлена морфологическая ресегментация, основанная на фонетическом сходстве: так бывает, когда слово незнакомо. Задавая вопрос, Молли передает непонятное греческое слово целым предложением. Перевод в полной мере не показывает лингвистической креативности автора.

В приведенных примерах новые лексемы не создаются, т.к. ни лексика, ни процессы словообразования не задействованы.

В) 1. «A **shrew**, John Eglinton said **shrew***dly*» [7, P. 170] – «**Строптивицу**, – возразил **строптиво** Джон Эглинтон» [1, С. 202]. Повторение одной и той же корневой морфемы (часто с различными суффиксами, здесь это **shrew** и **shrew***dly*) вовлекает в этот процесс фонологию, с чем отчасти бывает связан комический эффект.

2. «Beer beef battledog **buybull** businum barnum buggerum bishop» [7, P. 447] – «Бутылка, бифштекс, бабец, бронедог, бульджон, барнум, бардакум, богослужакум» [1, С. 526]. В данном примере очевидна аллитерация, но наиболее примечательным является слово **«buybull»**, которому в переводе С.С. Хоружего трудно найти соответствие. Слово напоминает по форме существительное, имеет потенциальное значение «быка», но, скорее всего, означает «глупость» и одновременно воспроизводит звуковое сходство со словом «Библия» (Bible). В этом предложении наблюдается творческое использование продуктивных процессов формирования слов, часто приводящих к созданию новых лексем, которые представляют собой окказионализмы (nonce words); их значение может быть получено непосредственно из контекста.

С) «Monsieur Pierrepaul Petitépatant, the Grandjoker Vladinmire Pokethankertscheff, <…>, Count Athanatos Karamelopulos, Ali Baba Backsheesh Rahat Lokum Effendi, <…>, Hokopoko Harakiri» [7, p. 277] – «мсье Пьер-Поль Птипузан, великошут Владимир Сморкальников, <…>, граф Атанатос Карамелопулос, Али Баба Бакшиш Рахат Лукум Эффенди, <…>, Хокопоко Харакири» [1, С. 331]. Это отрывок из списка имен иностранной делегации (сатирических и «чудовищно» больших). Для создания новых лексем используются такие морфологические процессы, как деривация или блендинг (Pokethankertscheff – Poket-hanker-tscheff > handkerchief – носовой платок). Нет звукового эффекта, возникающего в результате повторения одной и той же морфемы или аллитерации звуков. Почти все имена и титулы представителей делегации являют собой искусную сатиру, выраженную как игра слов. Саркастический эффект усиливается нагромождением большого количества титулов. Подобные компаунды типичны для лингвистической изобретательности Джойса, которая достигает своего особого художественного эффекта (иногда абсурда), шокируя своих читателей новым словом.

Представленные примеры из «Улисса» показывают «творческие» процессы, которые происходят на стыке фонетики и морфологии (А); фонетики, морфологии и лексики (В); морфологии и лексики (С). Нестандартные, привлекающие внимание конструкции, возможны, но маловероятны для производительных возможностей среднестатистического носителя, однако главное свойство созданных лексических единиц заключается в их

преднамеренности, их появление определено коммуникативной целью, и создаются они профессиональными пользователями языка – лингвистами. Поэтому можно сделать вывод о том, что правильнее будет говорить о *выразительной морфологии*, чем использовать не вполне четкое понятие *лингвистической креативности*. Однако семантическое содержание творческих лексических единиц не может быть восстановлено вне контекста, необходимого для декодирования. Это примиряет кажущуюся оппозицию производительности и креативности, делая лексические творения и их интерпретацию зависимыми от их непосредственного контекста. В то же время это позволяет творческим формам слов остаться в границах морфологии – морфологические процессы, создающие слова, аналогичны любой другой новой лексеме, получаемой путем создания сложных слов (compounding), деривации (derivation), смешению (blending), обратному словообразованию (backformation). Таким образом, все процессы формирования слов в лексическом творчестве являются продуктивными.

Список литературы

1. *Джойс Д.* Улисс. Пер. с англ. В. Хинкиса, С. Хоружего. СПб.: Азбука-классика. 2009. 992 с.
2. Креативность. Философский энциклопедический словарь. 2010. [Электронный ресурс]. – URL: http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/philosophy/fc/slovar-202-4.htm#zag-1443 (дата обращения: 25.05.2023).
3. Творчество. [Электронный ресурс]. – URL: https://terme.ru/termin/tvorchestvo.html (дата обращения: 25.05.2023).
4. *Baldi Ph*., *Dawar Ch*. Creative Processes // Morphologie/Morphology. Ein internationales Handbuch zur Flexion und Wortbildung/An International Handbook on Inflection and Word-Formation. 2000. Vol. 1. Berlin/New York: Walter de Gruyter. P. 963-972.
5. *Carter R*. Language and Creativity: The Art of Common Talk. New York: Routledge. 2016. 249 p.
6. *Gulyás Adrienn*. Lexical Creativity and Humor in Translation: On Rabelais' Linguistic Genius and the Difficulties in Translating his Works. Lexis. 2021. № 17. URL: https://journals.openedition.org/lexis/5143#tocto2n3 (дата обращения: 10.07.2023).
7. *Joyce, J.* Ulysses. Wordsworth Editions Limited. 2010. 682 p.
8. *Kempf L*., *Hartmann St*. What's extravagant about *be-sandal-ed feet*? Morphology, semantics and pragmatics of German pseudo-participles // Extravagant Morphology: Studies in rule-blending, pattern-extending and theory-challenging morphology. Ed. by Matthias Eitelmann, Dagmar Haumann. John Benjamins Publishing Company. 2022. P. 19-49.
9. *Munat J.* Lexical creativity as a marker of style in science fiction and children's literature // Lexical Creativity, Texts and Contexts. Judith Munat, editor. University of Pisa. John Benjamins Publishing Company. 2007. P. 163-185.

5.9.6.

[1]Л.Н. Фоменко канд. филол. наук, [2]Н.Ю. Буряк канд. культурологии

[1]Кубанский Государственный университет,
[2]Академия маркетинга и социально - информационных технологий – ИМСИТ,
Краснодар, fomvon@mail.ru, mitburk@mail.ru

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ КАК САМОВЫРАЖЕНИЕ АВТОРА ПРИ ПОМОЩИ СРЕДСТВ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ

Статья посвящена определяющей роли художественного текста, способного передать внутренний мир автора со свойственными ему установками, критериями и влиянием духовного и реального миров. Одним из наиболее интересных аспектов теории перевода является проблема передачи стилистических приемов речи в художественных произведениях. На сегодняшний день этот аспект недостаточно развит и продолжает привлекать внимание исследователей-теоретиков и лингвистов-практиков. Необходимость адекватной передачи изобразительной информации произведения искусства при помощи языковых средств выразительности, является одним из основных аспектов изучения перевода с целью воссоздания стилистического эффекта оригинала в переводе и самовыражения автора.

Ключевые слова: *художественный текст, произведение, автор, самовыражение, стилистические средства выразительности.*

Язык – зеркало внутреннего мира человека, уникальный инструмент при помощи которого можно как выступить на мировой конференции и поделиться опытом с окружающей публикой, так и сотворить уникальное художественное произведение, которое откликнется в сердцах определенной группы читателей.

Американский лингвист, политический публицист, философ и теоретик Аврам Ноам Хомский рассматривает в качестве зеркала внутреннего мира/ума – язык метафор, который не располагается на переднем фоне, а скрывается на заднем плане [2].

Одним из способов самовыражения, которым обладает далеко не каждый, являются художественные произведения. Порой возникают ситуации, когда человек не обладает ораторским даром, соответственно не имеет возможности высказаться правильно или же донести определенную точку зрения высокопарно. Но в то же время выражение чувств, эмоций, передаваемый или облаченный в упорядоченный поток слов – самый действенный вариант для определенного круга лиц. Обнажать свои чувства, облекать мысли в слова, создавать реальные образы из мимолетных набросков – это не просто умение, талант или призвание. Это уникальный способ психологического самоисцеления личности, высвобождения того, что мучительно пытается выйти, разрывая неоднозначные слова, выражения и формируя из них невероятно красивые, эмоциональные и осмысленные словесные образы. Для этого автор очень часто прибегает к стилистическим фигурам речи, которые придают произведению определенный жанр.

Целостность системы авторов ярко выражена в художественных произведениях — законченных системах с уникальными для нее пространственными и временными характеристиками. Это реальность, отражённая через мировоззрение художника. Для того чтобы произведение искусства было целостным, необходимо понять его внутренний мир как частное и индивидуальное проявление.

Реальность отражается в картине произведения, где главной целью становится её преобразование. Оно призвано выразить идеи и интересы писателя, которые в конечном итоге продемонстрируют результат как верного отображения, так и преобразования действительности. Для того чтобы правильно интерпретировать самосознание автора,

необходимо рассматривать эти два аспекта как целостную систему, как самостоятельный мир со всеми атрибутами, присущими реальному миру.

Если взять как пример «Маска красной смерти» (The Masque of the Red Death) – пугающий рассказ о веселом принце Просперо, который во время страшной эпидемии чумы решил собрать единомышленников и укрыться с ними в одном из укрепленных монастырей – мире балов и роскоши, где планировалось дождаться исчезновения блуждающей смерти, то можно сказать следующее [1]. Произведение относится к канонам готической литературы, для которой характерно создание ощущения ужаса при чтении. Автор – известный американский писатель Эдгар Аллан По, чьи несбывшиеся мечты оказали влияние на самовыражение в творческом мире. В один момент, оказавшись без средств к существованию, Эдгар По упустил возможность стабилизировать свое существование, что привело к вынужденным постоянным сменам места жительства, росту долгов, осложненным проблемами с алкоголем, избеганию тюремного срока… Каждый мрачный перечисленный этап в жизни творческой личности, стремящейся превратить литературную карьеру в стабильный доход, создает осознанное понимания в стиле изложения работ. Средства выразительности демонстрируют это наглядно. The *"Red Death"* (сравнение) *had long devastated the country* (олицетворение). No pestilence had ever been so *fatal* (эпитет), or so *hideous* (эпитет). *Blood was its Avatar and its seal* (сравнение) — the redness and the horror of blood. There were *sharp pains* (эпитет), and *sudden dizziness* (эпитет), and then *profuse bleeding* (эпитет) at the pores, with dissolution. ….. *The external world* (сравнение) could take care of itself. In the meantime it was folly to grieve, or to think. The prince had provided all the appliances of pleasure. *There were* buffoons, *there were* improvisatori**,** *there were* ballet-dancers, *there were* musicians, *there was* Beauty, *there was* wine (повторение). *All these and security were within* (зегма). Without was the "Red Death." [6] Несмотря на это, Эдгар По смог найти в себе силы и сотворить интересные мрачные работы, которые нашли свою аудиторию.

Жизнь английского писателя, крупнейшего прозаика 19 века – Чарльза Диккенса в какой-то степени схожа с судьбой Эдгара Аллана По. За классиком мировой литературы таилась личность, росшая в тяжелых условиях из-за отца, который вогнал семью в состояние нескончаемых долгов, нищеты. Эти ужасные обстоятельства побудили Чарльза Диккенса к перетрудженной работе, приведшей в итоге к успеху. Невзирая на сложности действительности, он умело писал произведения о домашнем уюте, семейных ценностях. Стоит отметить, что на самовыражение писателя повлияли и диалоги с персонажами в собственных произведениях. Он отмечал, что во время работ над романами «Холодный дом» и «Мартин Чезлвит» его мучили миссис Гамп и маленькая Нелл [4, 5]. Дотошна миссис Гамп отвлекала от работы, едва не оставшись без посвященных ей строчек в произведении, а постоянно мелькающая перед глазами малышка Нелл хотела внимания. Возможно это было проявление то самой призрачной грани, отделявшей гения от сумасшедшего гения своего времени.

Напротив, можно рассмотреть жизнь и произведения знаменитой писательницы классической литературы, автора романов нравов – Джейн Остин. Невзирая на сдержанность и лаконичность, избегания ненужных описаний сцен/деталей/ персонажей и использования изобразительных средств, писательница покорила публику своей иронией и сатирой в произведениях. Ее живописные эпитеты, метафоры, сравнения и другие описательные средства, чередуются с чрезвычайно простыми словами: «handsome», «pretty», «fine»: *«An unhappy alternative is before you, Elizabeth. From this day you must be a stranger to one of your parents» (20), «You have no compassion of my poor nerves»* - «*You mistake me, my dear. I have a high respect for your nerves (1)», «Her father, captivated by youth and beauty, and that appearance of good-humor which youth and beauty generally give, had married a woman whose weak understanding and illiberal mind had very early in their marriage put an end to all real affection for her (42)», «Mr. Bingley might like you the best of the party (1) », «Don't keep coughing so, Kitty, for Heaven's sake! Have a little compassion on my nerves. You tear them to pieces* Мистер Беннет использует персонификацию, чтобы пошутить над ее тревожным темпераментом*: « I*

have a high respect for your nerves. They are my old friends. I have heard you mention them with consideration these last twenty years at least»[3].

Миссис Элизабет, очевидно, переняла нотки иронии от своего отца. Например, ситуация во время второго бала, когда мисс Элизабет отклонила предложение мистера Дарси потанцевать. Кэролайн Бингли спросила о «результате обследования» и получила в ответ следующие слова: *«'Your examination of Mr. Darcy is over, I presume,' said Miss Bingley; 'and pray what is the result?' 'I am perfectly convinced by it that Mr. Darcy has no defect. He owns it himself without disguise.'(11)»*[3] Удивительно, что, проживая жизнь во время масштабных изменений, катастроф, которые так или иначе влияли на самосознание, Джейн Остин задействовала в своих работах не синонимы беспокойных времен, а антонимы, что непременно указывает на силу воли, стойкость великой писательницы.

Художественный мир можно рассматривать как своего рода творческую традицию в ее контурах. В определенный жанровый период или же при сознательном выборе жанра художник развивает свой мир и выражает свой тип проблем и идей посредством кода художественных средств выразительности, которые отражают внутренний мир автора и его жизненные принципы.

Список литературы

1. *Уракова А.П.* Пустота под маской: антропологический аспект рассказа Э.А. По «Маска Красной Смерти». [Электронный ресурс]: http://www.nrgumis.ru/articles/207/ (дата обращения 17.03.2023). [A.P. Urakova The Void under the Mask: the anthropological aspect of E.A. Poe's story «The Mask of the Red Death» (accessed 17 March 2023]

2. *Effendi Kadarisman A.* The language is a mirror metaphor and its implications on foreign language teaching. [Электронный ресурс]: https://sastra.um.ac.id/wpcontent/uploads/2009/11/012-The-Language-is-a-Mirror-Metaphor.dc1.pdf (дата обращения 17.03.2023). (accessed 17 March 2023].

3. Jane Austen Pride and Prejudice [Электронный ресурс] https://librebook.me/pride_and_prejudice/vol1/1

4. Charles Dickens The Bleak House [Электронный ресурс] https://librebook.me/bleak_house

5. Charles Dickens Life and adventures of Martin Chuzzlewit [Электронный ресурс] https://www.gutenberg.org/files/968/968-h/968-h.htm

6. *Edgar Allan Poe* The Masque of the Red Death [Электронный ресурс] https://poestories.com/read/masque

5.9.6.

[1]М.С. Харченко,[2]Т.В. Горбунова

[1]Иркутский государственный университет,
педагогический институт,
отделение гуманитарно-эстетического образования,
кафедра иностранных языков и лингводидактики,
Иркутск, popova-mary@mail.ru,
[2]Иркутский национальный исследовательский технический университет,
институт лингвистики и межкультурной коммуникации,
кафедра иностранных языков для технических специальностей №1,
Иркутск, tanya.mironchuk@hotmail.com

СИНТАКТИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГЛАГОЛА WOULD В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена изучению синтактико-семантических особенностей глагола would с позиций прототипической семантики. Выделяются три группы значений, для каждой из которых определена прототипическая ситуация и соответствующие синтаксические конструкции.

Ключевые слова: *прототип, семантика, семантический синтаксис.*

Грамматика любого языка связана с миром не на прямую, а через призму сознания говорящего. Для каждой ситуации в мире существует так называемая прототипическая ситуация, некая идеализированная схема, «набор совместно реализующихся характеристик, который более существенен для нашего опыта» [4, p. 70]. Прототипическая ситуация позволяет говорящему типизировать происходящее действие, отнести его к определенной категории и на основе этого «подобрать» необходимую грамматическую конструкцию для словесной или письменной вербализации этой ситуации. Однако говорящий выражает мир не только таким, каким он его видит, но и использует для этого определенные конструкции, в которых все формальные единицы лексически субкатегоризованы, например, $N_{лицо}$ $V_{действие}$ $N_{предмет}$ [1, с. 40]. Такие конструкции есть в распоряжении каждого отдельного языка и отдельно взятого говорящего. Самая частотная конструкция, которая позволяет вербализовать ту или иную прототипическую ситуацию наилучшим образом, называется прототипической конструкцией, в центре которой, согласно вербоцентрической концепции предложения находится ядро – глагол, который, как и корень у слова, выражает основное содержание, а также предсказывает актанты и сирконстанты, которые его окружают.

В рамках настоящего исследования предпринята попытка структурирования предложений с глаголом would исходя из его (глагола) синтаксических и семантических особенностей, а также выделены прототипические ситуации и грамматические конструкции с глаголом would, позволяющие вербализовать эти ситуации.

По данным исторических словарей, глагол would произошел от древнеанглийского *wolta* (wished, desired) – «желанный», и до 12 века использовался в этом значении (MWD). Далее глагол приобретает новые значения и оттенки значений и уже в современных словарях мы находим от 10 (CD) до 12 (MWD) и 14 (OD) определений. Однако сема «желанность», на наш взгляд, является доминантной.

Мы полагаем, что все многообразие современных значений исследуемого глагола можно распределить в следующие группы: 1) выражение желанности в настоящем или ближайшем будущем времени (просьбы, предложения, предпочтения); 2) выражение желанности предстоящих событий (планов, намерений) в прошлом, которые еще не произошли на момент речи; 3) выражение желанности событий из прошлого (ностальгия).

План настоящего/ ближайшего будущего. В предложениях, относящихся к данной группе речь идет о ситуациях выражения желания, предпочтения в момент речи или в ближайшем будущем. Прототипическая ситуация: «*Субъект выражает свое желание /нежелание относительно Объекта, либо относительно выполнения какого-либо действия, как самим Субъектом, так и Объектом; либо относительно какой-либо ситуации, которую сам Субъект рассматривает как (не) желаемую*». Наиболее часто глагол would для категоризации данного значения употребляется с глаголами to like (1) *Would you like a sandwich?* [BNC], to love (2) *I would love some coffee.* [BNC], to prefer и др. и прилагательными glad (3) *I would be only too glad to help.* [OD], happy и др. При этом в позиции Объекта желания может находиться существительное (1), (2), либо глагол, тогда речь идет о желанности выполнения какого-либо действия (3), либо ситуация, которую говорящий расценивает как желанную или нежеланную для себя (4) *I would hate you to think I was criticizing you.* [OD], (5) *I wouldn't like to be in Arthur's shoes.* [BNC]. Отметим, что данные конструкции могут категоризовать и противоположные значения при помощи введения в структуру предложения соответствующего глагола (4) или отрицания (5). Типичной для выражения исследуемой ситуации является фраза would rather, при помощи которой говорящий выражает как собственные планы и предпочтения (6) *I would rather come with you* [BNC], так и в отношении другого Объекта (7) *I would rather you come with us* [BNC].

План будущего в прошедшем. К данной группе мы относим такие ситуации, которые восходят к следующему прототипу: «*Субъект сообщает о своих / чужих желаемых планах, намерениях в прошлом, которые на момент речи еще не произошли*». В языке такие ситуации традиционно вербализуются при помощи видовременных форм группы Future-in-the-past. Субъектом высказывания может выступать как сам говорящий (8) *Perhaps one day I would summon the courage to speak to her, see how things went.* [CGO] [BNC], так и другое лицо, о планах которого говорящему было доподлинно известно (9) *In Berlin, he first met the woman whom he would one day marry.* [PEU], либо предмет, с которым говорящий связывал определенные планы/ желания (10) *There was a chance that my letter would arrive in time.* [PEU].

Другой разновидностью данной прототипической ситуации является такая ситуация, при которой о предстоящих желаемых событиях в будущем, говорящему стало известно с чьих-то слов. Вербализация этой ситуации происходит посредством сложного предложения с указанием автора желаемого в будущем действия в главной части и обозначением самого желаемого в будущем действия – в придаточной части предложения. Такие предложения в практической грамматике определяются, как Reported speech. (11) *He said he would see his brother tomorrow.* [OD], (12) *They promised that they would help.* [CD]. В данных предложениях представлены ситуации, при которых говорящему стало известно, что некто he желает навестить своего брата завтра (11), тогда как they в (12) обещали помочь. Конструкция позволяет определить, что эта информация говорящему стала известна от первоисточника – he (11) и they (12).

План прошедшего. Прототипическая ситуация: «*Субъект сообщает о событиях из прошлого и желает, чтобы они повторились, ностальгирует»,* как в предложении (14) *After dinner we all would sit in the drawing room and chat* [BNC], или (15) *I would play with dolls when I was a child* [BNC]. Следует выделить вариант ситуации, когда говорящий полагает, что «*Субъект желал выполнять какое-либо действие в прошлом, несмотря на то, что это действие могло не нравиться другим людям*». (16) *She was friendly and nice but she would interrupt others.* [BNC]. В данном случае речь идет о желанных для одного человека действиях, но вызывающих неприятные ощущения у других. В предложении (17) *"She said it was your fault." "She would say that. She never liked me"* [BNC] представлена ситуация, когда говорящий полагает, что Субъекту (she) нравилось доставлять неудобства самому говорящему и она делала это всякий раз, когда представлялась такая возможность, поскольку никогда не испытывала к нему симпатий.

Особый интерес представляют конструкции с неодушевленным существительным в позиции Субъекта. (18) *My car wouldn't start this morning.* [BNC]. В данном случае говорящий расценивает автомобиль как Субъект, способный выразить свое нежелание заводиться утром.

Отдельно следует отметить такой вариант конструкции, при которой желаемые в прошлом планы/намерения (не)реализовались ввиду определенных (не)произошедших обстоятельств. Такие ситуации категоризуются сложными предложениями с союзом if, который и вводит придаточную часть с указанием причины, по которой представленное в главной части предложения действие (не) произошло. Это условные предложения 2 и 3 типа: (19) *If I was rich, I wouldn't work* [OD], (20) *If I had had time, I would have gone to see Graham* [CD]. В (19) говорящий сообщает о том, что в случае, если бы он был богат, у него бы не возникало желания работать, а в (20), говорящий имел желание навестить некого Грэхэма, но отсутствие свободного времени не позволило ему осуществить задуманное. Предложение (21) *If I were you, I would stop watching series and start looking for a job.* [BNC] представляет ситуацию, когда говорящий сообщает о желанных для себя событиях/действиях, представив себя на месте другого человека. В (22) *I wish that you'd be quiet for a moment* [OD] говорящий хочет надеяться, что его желания совпадут с желанием объекта и последний возжелает успокоиться, хотя бы на мгновение.

Проведенное исследование позволило по-новому взглянуть на глагол would и распределить разные на первый взгляд значения глагола в три группы. Распределение основано на предположении о том, что сема «желанность», является доминантной во всех прототипических ситуациях, представленных на синтаксическом уровне предложениями (конструкциями) с глаголом would, однако временной план, к которому относятся действия глагола в разных значениях отличается. За рамками настоящего исследования остались непрототипические ситуации с глаголом would, где значение «желанность» не является доминантной.

Список литературы

1. *Ковалева Л.М.* Английская грамматика: предложение и слово: Монография. – Иркутск, 2008. – 397 с.
2. BNC – British National Corpus. [electronic resource] – URL: https://www.english-corpora.org/bnc/
3. CD – Cambridge dictionary. [electronic resource] – URL: https://dictionary.cambridge.org/ru/
4. Lakoff G. Metaphors we live by / G. Lakoff, M. Johnson. – Chicago: The University of Chicago Press, 1980. - 242 p.
5. MWD – Merriam Webster Dictionary. [electronic resource] – URL: https://www.merriam-webster.com/ (дата обращения: 15.04.21)
6. OD – Oxford Dictionary [electronic resource] – URL: https://www.oxforddictionaries.com/ (дата обращения: 15.04.21)
7. CGO – Carter, R. Cambridge grammar of English / R. Carter, McCarthy. – Cambridge University Press, 2006. – 973 p.
8. PEU – Swan, M. Practical English Usage / M. Swan. – Oxford University Press, 2012. – 653 p.

5.9.6.

В.А. Чукшис д-р филол. наук, Н.А. Иванова канд. филол. наук

Государственный гуманитарно-технологический университет,
кафедра романо-германской филологии,
Орехово-Зуево, vadchs@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА «FEST» В КАРТИНЕ МИРА АВСТРИЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

В настоящей статье в рамках лингвокультурологического подхода рассматриваются особенности вербализации концепта «Fest» в австрийской лингвокультуре. В синхронно-диахроническом аспекте проводится этимологический анализ базового слова концепта, рассматриваются его образное содержание, тематические ряды, номинативная плотность и репрезентация в языковой и гастрономической картинах мира австрийцев.

Ключевые слова: *этнокультурный концепт, языковая личность, вербальная репрезентация, лингвокультура*.

Одним из значимых направлений в современной отечественной и зарубежной лингвокультурологии является концептуальный анализ – методика исследования ключевых концептов культуры, которые отражают этнокультурные ценности и ментальные характеристики языковых личностей. Концепты в широком смысле слова представляют собой «культурные коды» [5, с. 741], «то, посредством чего человек сам входит в культуру и влияет на неё» [1, с. 154].

Этнокультурные концепты рассматриваются также как «ключевые слова культуры» [2, с. 73], которые имеют особую значимость в этнокультурном пространстве языковой личности и определяют целый комплекс ценностей и поведенческих установок определенного этноса.

Цель статьи – исследование основных характеристик, семантического наполнения и базовых языковых репрезентаций этнокультурного концепта «Fest» (праздник) в картине мира австрийской языковой личности.

В статье применяются **методы** этимологического, сопоставительного и компонентного анализа языковых единиц. Исследование дополняют методы научного наблюдения, сравнения и обобщения.

В качестве материала исследования используются лексикографические источники [3; 4] и электронные версии австрийских газетных статей [6; 7].

Этнокультурный концепт *Fest* является одним из ключевых для австрийской языковой личности, т.к. охватывает многие сферы жизни австрийцев; ярко характеризует базовые черты австрийской ментальности; отражает характерные особенности австрийского характера и систему ценностей австрийского общества, где важную роль играют лингвокультуремы «искусство жить», «наслаждаться жизнью», «хорошее настроение», «идентификация себя как самостоятельного этноса».

Языковая личность может рассматриваться как многомерная уровневая система, которая дает представление о степени владения языком и речью индивидом и аккумулирует мировоззренческий, культурологический и личностные компоненты.

В немецкоязычных источниках лексема Fest трактуется следующим образом: **Fest**, das: 1) größere gesellschaftliche Veranstaltung; 2) einzelner hoher kirchlicher Feiertag; mittelhochdeutsch fest < lateinisch festum = Fest(tag) [4].

Рассмотрим различные виды праздников (государственные и религиозные), которые обладают наибольшей аксиологической ценностью в австрийском обществе в совокупности этнокультурных, исторических и социально-экономических факторов, обуславливающих существование австрийской языковой личности в собственном этнокультурном пространстве.

Большое значение для австрийцев имеет День памяти Леопольда (*Leopoldi-Tag*), который отмечается 15 ноября и является официальным праздником в некоторых федеральных землях. Леопольд Святой (1073-1136) является духовным покровителем Австрии. Он принадлежал к династии Бабенбергов и заложил основы влиятельной политики Австрии в XII в., т.к. за время его правления Австрия значительно укрепила свой международный авторитет и получила относительную независимость от Германии.

К наиболее почитаемым австрийцами религиозным праздникам относятся Рождественский сочельник (*Heiliger Abend*, 24 декабря), Рождество (*Weihnachten*, 25 декабря), День Святого Стефана (*Stefanitag*, 26 декабря). В Австрии приготовления к данным праздникам начинаются заранее. Примерно за месяц до Рождества наступает рождественский пост, называемый австрийцами *Advent*.

Национально-маркированная лексика выступает как этнокультурный маркер вербализации и репрезентации концепта *Fest* в картине мира австрийской языковой личности. В газетной статье «Advent, Advent» автор использует австрицизм *Kipferl*, обозначающий австрийский рогалик в виде полумесяца и являющийся важным атрибутом празднования Рождества в Австрии, для передачи австрийского национального колорита и характерной для австрийцев предрождественской атмосферы: *Die erste Kerze brennt. Nur mehr 22 Tage bis das Christkind kommt. Diese Woche werde ich ganz nach dem Motto «mei* ***Kipferl*** *is net depat, auschließlich* ***Kipferl*** *aus Vollkorn» backen [Niederösterreichische Nachrichten, 01.12.2022]*.

Традиционными атрибутами Рождества являются рождественские ели (*Christbäume*) и рождественские ярмарки (*Christkindlmärkte*), проведение которых уходит корнями в Средневековье. Австрийски маркированная лексема *Christkindlmarkt* (рождественская ярмарка) нередко используется в австрийских газетных статьях для передачи регионального колорита и этнокультурной специфики празднования Рождества австрийцами в Сент-Пельтене и Вене: *1) Nicht nur ein Baum in St. Pölten, sondern der ganze* ***Christkindlmarkt*** *könnte auf den Domplatz übersiedeln [Niederösterreichische Nachrichten, 03.03.2023]; 800.000 feierten am Wiener Silvesterpfad nach Corona-Pause: Der Rathausplatz wurde heuer nicht bespielt, das ging sich laut den Veranstaltern in der Zeit zwischen* ***Christkindlmarkt*** *und Eistraum organisatorisch nicht aus [Oberösterreichische Nachrichten, 05.03.2023]*.

Использованием в газетных текстах австрицизма *Christkindlmarkt* авторы демонстрируют региональное своеобразие празднования Рождества в городах Австрии, делая материал статей интересным и доступным для восприятия австрийскими читателями.

Австрия известна в Европе своими карнавалами. Фашинг (*Fasching*) отмечается обычно перед началом христианского пасхального поста, который начинается в «пепельную среду» (*Aschermittwoch*) и заканчивается страстной пятницей (*Karfreitag*). Как правило, это время карнавалов, маскарадов и балов, именуемых в Австрии *Gschnas* (маскарадный бал). Началом времени карнавалов в Австрии традиционно является *День трёх волхвов (или праздник Трех королей) – Dreikönigstag* (6 января). Как и во многих других католических странах, этот день является официальным выходным. Данный праздник отмечается в честь того дня, когда трое волхвов (в некоторых католических странах их называют королями) принесли свои дары младенцу Христу. В этот праздник в Австрии совершается древний обряд, который называется *Perchten*. В наши дни он скорее является средством для привлечения туристов, чем ритуальным действом. Согласно древней легенде, с 31 декабря по 6 января по Австрии бродит со своей свитой, состоящей из младенцев, погибших до крещения, *Перхтен*, который поощряет послушных детей подарками, а хулиганов наказывает.

Важную роль в праздничных ритуалах играет австрийская национально-маркированная гастрономическая лексика, которая передает этнокультурный колорит и подчеркивает региональную идентичность австрийской языковой личности: *1) Faschungszeit in Schwechat: heute, Dienstag. Bereits am Montag wurde die Stadtchefin gemeinsam mit Vertretern des Elternvereins mit* ***Krapfen*** *in der Volksschule Frauenfeld vorstellig [Oberösterreichische Nachrichten, 21.02.2023]; 2) Gföhler feierten Narrenzeit –* ***Schmankerl*** *im Rathaus, Leckereien im*

Pfarrhof und ***Faschingskrapfen*** *in der Volksbank – das sind die Fixpunkte am Faschingsdienstag in Gföhl [Oberösterreichische Nachrichten, 03.02.2023]; 3) Nacht des Kremser Weins als Fest für die Sinne: edle* ***Tropfen****, beste Kulinarik [Niederösterreichische Nachrichten, 04.04.2023]*.

В трех рассмотренных фрагментах газетных статей австрицизмы *Krapfen* (сладкие или соленые пончики с начинкой); *Schmankerl* (деликатесы, лакомства); *Tropfen* (собирательное обозначение для алкогольных напитков и различных сортов вина) выступают как важные составляющие гастрономической картины мира австрийской языковой личности и подчеркивают национальную самобытность кухни Австрии.

Традиционным для австрийцев является празднование пасхи (*Ostern*). Важными атрибутами этого религиозного праздника являются яркие пасхальные яйца, ветви ивы (*Palmkatzl*), пасхальные костры, которые зажигают в ночь со Страстной субботы на пасхальное воскресенье.

Таким образом, концепт *Fest* выступает как важный фрагмент языковой картины мира австрийцев, которая отражает особенности культуры, менталитета, мировоззрения и гастрономические предпочтения австрийского этноса. Концепт *Fest* обладает значимостью и аксиологической ценностью для австрийцев, хранит в себе уникальные сведения об их жизни, быте, этнокультурных реалиях и выступает как маркер национальной и региональной идентичности австрийской языковой личности.

Список литературы

1. *Малыгин В.Т.* Концепт Höflichkeit в австрийской лингвокультуре // Теория и практика иностранного языка в высшей школе. №14, 2018. – С. 153-161.
2. *Chukshis V.A., Shatilova L.M., Kasatkina O.A.* On the issue of the place of dialect phraseology in the ethnocultural space of Austria // Revista San Gregorio. № 44, 2021. – С. 73-79.
3. Deutsches Universalwörterbuch. – Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag, 2006. – 2112 S.
4. Duden: die deutsche Rechtschreibung. – Dudenverlag, 2006. – 1216 S.
5. *Zherdeva O.N., Frolova O.V.* Implementation of the concept work in the Russian and German languages: comparative aspect // Когнитивные исследования языка. №3 (50), 2022. – С. 741-744.
6. Niederösterreichische Nachrichten (URL: https://www.noen.at/) (Дата обращения: 08.06.2023).
7. Oberösterreichische Nachrichten (URL: https://www.nachrichten.at/) (Дата обращения: 21.08.2023).

5.9.8. – ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

5.9.8.

А.Ю. Багиян

Пятигорский государственный университет,
кафедра английского языка и профессиональной коммуникации,
Пятигорск, alexander.0506@mail.ru

СИСТЕМНЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ИНЖИНИРИНГ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: СУЩНОСТНЫЕ СВОЙСТВА И ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

В статье рассматривается системный лингвистический инжиниринг как новый теоретико-методологический инструментарий исследования и формирования профессиональной идентичности. Обосновывается валидность использования данной методологии исследования, основанного на принципах деконструкции и системной инженерии; описываются его сущностные свойства и выводятся его базовые характеристики.

Ключевые слова: *профессиональная идентичность, моделирование, дискурс, концептуальный лингвистический инжиниринг, системный инжиниринг, методология исследования.*

Процесс формирования профессиональной идентичности (далее – ПИ) представляет собой одну из наиболее актуальных исследовательских областей современной гуманитарной парадигмы и рассматривается как согласованный комплекс реального жизненного и профессионально-ориентированного опыта индивида, его усилий и устремлений в пространственно-временном континууме, а также его смысловых установок, ценностно-мотивационных, стилевых или устойчивых индивидуальных особенностей [см.: 3]. Наряду с популярностью ПИ как объекта исследования, имеется ограниченное количество работ, направленных на построение четко структурированного теоретико-методологического обоснования исследуемого феномена. Также очевидна теоретико-практическая лакунарность процесса формирования ПИ как исследовательского домена современного языкознания, несмотря на особую важность лингвистической компетенции как системообразующего и когнитивно-обусловленного фактора развития индивида.

Необходимая для формирования ПИ лингвометодология уже сформирована нами и является четко выстроенным алгоритмом моделирования различных аспектов профессионального дискурсивного пространства (далее – ПДП) – концептуальное лингвопроектирование профессиональной идентичности (далее – КЛПИ) [см.: 1]. Однако в ходе дополнительных исследований было обнаружено, что данный алгоритм нуждается в теоретико-методологическом усовершенствовании с позиций придания ему большей стабилизации системы, а также обеспечения ее мобильности и адаптивности. В качестве решения описанной проблемы предлагается авторская методология системного (концептуального) лингвистического инжиниринга (далее – СЛИ) ПИ.

Так, целью работы является теоретическое обоснование валидности и целесообразности использования методологии СЛИ ПИ для реализации качественно нового процесса конструирования ПИ будущего специалиста, с описанием его сущностных свойств и основных характеристик.

В основу разработанной нами методологии СЛИ ПИ положены методика КЛПИ в рамках сложной дискурсивной матрицы, совмещенная с анализом полученных результатов сквозь призму лингвофилософского принципа деконструкции и естественно-научного принципа системной инженерии. Выбор обозначенных принципов обусловлен сложностью процесса формирования ПИ ввиду его феноменологических особенностей.

Ядро методики КЛПИ составляют лингвокогнитивный, прагма-аксиологический и социолексикографический виды моделирования ПДП [детальное описание см.: 1]. По сути, каждый из представленных этапов осуществляет «постижение целостности через анализ целостности», т.е. позволяет рассматривать ПИ «через изучение принципов функциональной, содержательной и формальной организации» ПДП определенного типа [2, с. 65]. Здесь, в первую очередь, подразумевается проникновение в суть рационально выстроенной картины мира с целью обнаружения базовых имплицитных пресуппозиций этой конструкции и понимания ее изменчивости и осуществления последующей «пересборки когнитивной базы» индивида [8, с. 4]. Иными словами, каждый из используемых в КЛПИ видов моделирования является частью процесса деконструкции ПДП и преследует цель обнаружения салиентных признаков изначального формирования ПИ для их де- или реконструирования и дальнейшего переформатирования когнитивной базы будущего специалиста лингвистическими средствами. Отмечается, что средства деконструкции в гуманитарной экспертизе дают возможность «обнаруживать в социальной коммуникации следы различных культурноисторических традиций, выявлять смысловые контексты функционирования знаковосимволических конструктов массового сознания» [5, с. 60].

Принцип системной инженерии основан на понимании представления о мире как комплексной «системе систем», где элементы системы находятся в постоянном развитии и наблюдаются изменения на всех уровнях системной иерархии и организации. Таким образом, «системность выражается в необходимости учета всех возможных воздействий факторов внешней среды на ее состояние в последующие моменты» [6, с. 37], а системный анализ оказывается необходим для изучения проблемных ситуаций, выяснения их первопричин и способов их устранения, принятия решений и организации последующего функционирования системы, разрешающего изначальную проблемную ситуацию [см.: 7, с. 39-40].

Поскольку системный анализ обрамляет методику КЛПИ, основанную на моделировании различных аспектов ПДП, методология СЛИ строится на системной инженерии на основе моделей (MBSE – Model-Based Systems Engineering): формализованного применения методов моделирования с целью поддержки системных требований, осуществления проектирования и анализа, а также валидации системных данных (на протяжении всего периода разработки функционирования системы) [4, с. 150].

По аналогии с MBSE, ключевыми характеристиками СЛИ являются:

1) комплексный анализ данных: симультанное использование множества методов моделирования для получения результатов деконструкции ПДП и последующего реконструирования усовершенствованной ПИ;

2) поддержка системных требований: созданная СЛИ структура способствует большей адаптивности и стабилизации комплексной системы, основанной на сложной дискурсивной матрице;

3) проектирование системы (design): имея четко выраженную адаптивную структуру, организация СЛИ является структурой открытого типа, т.е. она способна к принятию новых «независимых переменных», успешно интегрируемых в систему и позволяющих ей адаптироваться и успешно функционировать с учетом внесенных изменений;

4) критический оценочный анализ (evaluation): в рамках СЛЕ на постоянной основе проводится оценка качества всех элементов системы, а также полученных в процессе ее функционирования результатов;

5) проверка корректности и работоспособности системы (validation): система обладает самокоррекционной составляющей, помогающей осуществлять валидацию полученных данных и корректировать выходные данные, необходимые для успешного формирования ПИ;

6) взаимозависимость: весь комплекс входящих в систему элементов и полученных результатов взаимообусловлен – изменения одного элемента системы ведут к работе СЛИ по переформатированию всей ее содержательной структуры и получению другого качества результатов.

Представленные выше основные характеристики СЛИ ПИ во многом обусловливают его сущностные свойства:

1) синергийный эффект: одно из наиболее важных свойств СЛИ ПИ, говорящее о том, что общее воздействие на процесс формирования ПИ средствами СЛИ значительно превосходит сумму каждого элемента системы; данный эффект также включает в себя неаддитивность (т.к. посредством совмещения всех элементов системы создается качественно новый продукт), нелинейность (динамичность протекания нелинейных процессов) и эмерджентность (появление у системы свойств, изначально не присущих отдельным ее элементам; особо это касается реализации прагма-аксиологического воздействия в процессе формирования ПИ);

2) функциональная управляемость: под “функцией” понимается алгебраическое понятие (y = f(x)) – зависимость одной переменной от другой, где каждому значению независимой переменной (x) соответствует определенное значение зависимой переменной (y). Действительно, при внесении каких-либо изменений с организацию СЛИ ПИ, видоизменяется вся система, что свидетельствует о существовании функциональной зависимости между вносимыми в систему элементами и получаемыми в итоге результатами. Тут стоит отметить и некоторое расхождение с алгебраической функцией: если в математическом пространстве одному значению (x) соответствует единственно возможное значение (y), то в случае с СЛИ ПИ одна независимая переменная в виде любого изменения системы может потенциально привести к значительному количеству итоговых изменений. Это объясняется значительной комплексностью языковой системы, в целом, и определенного ПДП, в частности;

3) универсальность паттернов: полученная в результате СЛИ общая модель конструирования ПИ обладает набором универсальных салиентных характеристик, свойственных любому ПДП. Иными словами, ступени формирования ПИ по принципу СЛИ будут едиными, в то время как их наполнение может меняться в зависимости от профессиональной спецификации и/или других (экстра)лингвистических факторов;

4) методология СЛИ ПИ позволяет не просто осуществлять формирование ПИ, но разделяет этот процесс на три автономных процесса: деконструирование (декомпозиция определенной ПИ на составляющие с целью их анализа), реконструирование (обнаружение и корректировка нуждающихся в изменении элементов в составе ПИ) и конструирование ПИ (исходная работа над формированием ПИ будущего специалиста).

Принимая во внимание все сказанное выше, можно сделать ряд существенных выводов относительно предложенной методологии:

- СЛИ ПИ является закономерным и логично обусловленным продолжением методики КЛПИ, углубляющим и расширяющим потенциал лингвистических механизмов формирования ПИ.
- СЛИ ПИ представляет собой прочный методологический фундамент исследования сложной дискурсивной матрицы, основанный на принципах деконструкции и системной инженерии и позволяющий как выявить универсальные паттерны формирования ПИ, так и сконструировать любой конкретный вид ПИ с учетом исходных предпосылок.
- СЛИ ПИ является более продвинутым теоретико-методологическим инструментарием, дающим качественно другие результаты анализа процесса формирования ПИ и помогающим глубже проникнуть в его суть.

Список литературы

1. *Багиян А.Ю., Ширяева Т.А.* Методика концептуального лингвопроектирования профессиональной идентичности: подходы к разработке, сущность и перспективы // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2018. – Т. 17. – № 4. – С. 214-228.
2. *Гришаева Л.И.* Техника деконструкции картины мира // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2022. – № 1. – С. 52-69.
3. *Зайцева Ю.Е.* Стратегии и стили конструирования идентичности в автобиографических Я-нарративах // Психологические исследования. – 2017. – Т. 10. – № 52. – С. 3-12.
4. *Гаричев С.Н., Горбачев Р.А., Давыденко Е.В.* Модельно-ориентированный инжиниринг физико-технических, информационных и интеллектуальных систем // Труды Московского физико-технического института. – 2022. – Т. 14. – № 2(54). – С. 149-161.
5. *Ермоленко Г.А., Кожевников С.Б.* Деконструкция и гуманитарная экспертиза // Вестник МГПУ. Серия: Философские науки. – 2020. – № 4(36). – С. 54-62.
6. *Неголюк Ю.И., Карпин В.А., Прокопьев М.Н.* Системный анализ и моделирование в медико-биологических науках // Актуальные проблемы современной науки. – 2006. – № 5(31). – С. 37-40.
7. *Lavi R., Dori Y.J., Wengrowicz N., Dori D.* Model-based systems thinking: Assessing engineering student teams // IEEE Transactions on Education. – 2019. – Vol. 63. – № 1. – P. 39-47.
8. *Volkova S.* Deconstruction and education / S. Volkova // Studia Humanitatis Borealis. – 2023. – № 1(26). – P. 3-8.

5.9.8.

Е.В. Бутенко

Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения,
факультет экранных искусств,
кафедра иностранных языков,
Санкт- Петербург, elena.butenko.54@mail.ru

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ ВЫРАЖЕНИЯ СУБЪЕКТИВНОЙ МОДАЛЬНОСТИ В КИНОДИСКУРСЕ

В статье рассматриваются лингвостилистические средства и приемы выражения субъективной модальности. Актуальность исследования обусловлена многоплановостью и специфичностью категорий модальности, требующих более полного освещения и объяснения. Заданный говорящим модальный смысл может вызывать трудности декодирования, особенно в языке перевода. В этой связи целью исследования, осуществляемого посредством описательного и структурного методов, становится идентификация средств, проявляющих позицию субъекта речи, и установление их функциональных свойств. Данные факторы существенны при отборе лексико-семантических и синтаксических элементов в кинопереводе, и в этом аспекте проводимое изучение представляет собой практическую значимость.

Ключевые слова: *диктум, модус, прием выдвижения, сцепление.*

Рассматривая структуру высказывания в прагматическом плане, В. Г. Гак выделяет две составляющие: диктум — содержание, которое «описывает определенное событие, положение дел», и «его модально-коммуникативный аспект, или модус» [3, с. 198]. В модусе представлено видение говорящим диктумного изложения, то есть интерпретация сообщаемой мысли, «выражаемая различными грамматическими и лексическими средствами» [1, с. 229]. Отношение продуцента речи к высказыванию — субъективная модальность — подразумевает разноаспектное оценивание содержания, включая перцептивный, ментальный, эмотивный, волеизъявительный планы. Для адекватного толкования предмета исследования представляется необходимым привести следующее определение терминологической единицы “modal”: «*редк.* относящийся к форме (а не к существу)» [7, с. 1015]. Итак, изучению подлежат осознанно выстраиваемые говорящим формы, выражающие его отношение к высказываемому. Понятие «модальность» применяется для обозначения обширного спектра разнородных явлений, о чем свидетельствует анализируемый материал анимационного фильма “The Lion King. Hakuna Matata” («Король Лев. Акуна Матата»). В частности, в высказываниях персонажей можно обнаружить эпистемическую, эвиденциальную, дезидеративную, оптативную, делиберативную категории. Так, в диалогическом единстве, формируя модальное поле, взаимодействуют соотносимые виды — эпистемический (связанный со знанием) и эвиденциальный (evidence *англ.*: основание, данные, очевидность, доказательство [7, с. 542]). Тимон, главный герой мультфильма, узнает о суровой реальности и несправедливости жизни. Описанный пропозицией факт установлен, и фразой “What can I say? It's nature's design” (Что тут скажешь? Так создано природой.) мама Тимона свидетельствует об объективности знания и берет на себя «эпистемическую ответственность за истинность фактического содержания пропозиции» [5, с. 157]. Модализованным становится вопрос, транспонированный в утверждение и указывающий вместе с примыкающей ассерторической фразой “It's nature's design” на приятие существующего положения дел.

Значение «приятие /неприятие» явственно выражено в реагирующей реплике дядюшки Макса: “We are other animals' food. A movable feast, feared by no one and eaten by all” (Мы еда для других животных. Подвижное пиршество, которое никто не боится и все едят). Фактор модальности сопрягается с оценочностью, осознанием сурикатами своей беспомощности, и выбор говорящим языковых средств выражения подтверждает аксиологическое видение. Это номинации, метафорически низведенные в категорию неодушевленных существительных “food” и “feast”, пассивные формы (Past Participle) “feared” и “eaten”, выполняющие функцию постпозитивных определений. Сцепляемые в сходных позициях лингвостилистическим приемом выдвижения, они сопровождаются противительными сочетаниями “by no one” и “by all”, формирующими выразительную антитезу. В сжатой парцеллированной фразе в условиях синтаксического параллелизма создается рельефная, семантически емкая конвергенция языковых средств. Сама структура высказывания может предписывать «определенное видение мира», которое, по наблюдениям Л. Р. Дускаевой и Т. И. Красновой, «прямо связано с состоянием сознания того, кто говорит, и способно передаваться тому, кто воспринимает речь» [4, с. 56]. Источник информации обуславливает степень ее достоверности, и для Тимона слова мамы и дядюшки Макса оказываются достаточным основанием, доказательством истинности, которую он вынужден признать, но не может принять.

Дезидеративная модальность (*лат.* desiderative, *англ.* desire: a strong hope or wish — твердая надежда или желание) [8, с. 367]) проявляется в высказывании персонажа: “Forget it, Pumba. I'm a realist and I am not gonna go chasing after some fantasy. I am going beyond what I see” (Забудь, Пумба. Я реалист, и я не собираюсь гоняться за фантазиями. Я собираюсь за пределы видимого). Данный вид модальности выражает желание, намерение, осознанное устремление. В словах персонажа эксплицированы его воля и уверенность в осуществимости желания обрести “Hakuna Matata” (life without worries — жизнь без забот). Твердость намерения подчеркивает троекратное анафорическое “I”, «регулярное стилистическое средство синтаксиса, повтор, характерный для эмоционально окрашенных структур» [2, с. 36], сцепление наиболее значимых элементов в сходных позициях параллельных отрезков речи. При этом обнаруживается как семантико-синтаксическое подобие, так и стилистическая гетерогенность составляющих. Разностильными оказываются естественный разговорный характер высказывания самого Тимона и возвышенность цитируемого им изречения мудрого Рафики. С абсолютной уверенностью персонажа в возможности достижения желаемого контрастирует его неуверенность в понимании самого указания: “You must look beyond what you see.” (Нужно смотреть за пределы видимого). На морфологическом уровне интенция выражена глагольной формой — оборотом “going to”, подразумевающим сообщение о том, что решено сделать, но еще не спланировано в деталях (to talk about things that we have decided to do, but that we haven't yet planned in detail [9, с. 100]).

Высказывание “What's so bad about dreaming of a better home? (Что плохого в том, чтобы мечтать о лучшем доме?)” также имеет значение желания, но другого вида — это оптатив, и он носит характер мечты. Вопросительное по своей синтаксической структуре, данное предложение является риторическим вопросом — этим лингвостилистическим статусом оно наделено контекстом. По сути это импликативное утверждение, выполняющее в речи определенную коммуникативную функцию — побуждение адресата к эмоциональной реакции. Предикативный характер фразы, подчеркнутая синтаксическая полнота, а следовательно, и ее более эксплицитно проявленный модальный характер создают эмоциональный фон для глубокого размышления. Продуцируя высказывание в кинодиалоге, говорящий «тем самым создает и "программу" его прочтения, то есть техники понимания явно присутствуют в текстовых средствах выражения» [6, с. 74].

Модальность делиберативности (рассуждения, сомнения) присутствует в парцеллированном высказывании “We are going to need, dare I say it, tunnels. Lots of tunnels.” (Нам потребуются, я бы сказал, тоннели. Много тоннелей.) Оценивая опасность ситуации, Тимон признает, что спасение возможно только благодаря тоннелям, которые он когда-то

считал никчемными и разрушал. В момент осознания этого заблуждения и паузы хезитации (колебания) появляется вставка – парентеза “dare I say it”, мысленно возвращающая участников происходящего к предшествующим событиям. Парентетическое внесение, будучи флуктуационным элементом (отклонением), нарушает линейную последовательность, разрывая предложение. Именно синтаксическая неподчинимость выделяет парентезу как особый структурный и коммуникативно значимый компонент смысла. Кроме того, выразителем необходимости, безусловно модальной категории, становится настойчивый повтор лексемы “tunnels” в базовой части и далее с нарастанием в парцелляте. В рамках более широкого окружения подтверждается текстосвязующая роль отнюдь не избыточного, а компрессионно емкого парентетического внесения.

Результаты анализа кинотекста свидетельствуют о способности лингвостилистических ресурсов обеспечить выразительную экспликацию субъективной модальности Приемом выдвижения «подсвечиваются» значимые элементы смысла, фокусирующие внимание зрителя и содействующие видению и интерпретации сложных модальных смыслов. Выделение лингвостилистических средств в качестве модального оператора представляет научную новизну исследования, и дальнейшее изучение их функций в диктумно-модусных отношениях видится перспективным.

Список литературы

1. *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия. — 1966. — 598 с.
2. *Винокур Т.Г.* Закономерности стилистического использования языковых единиц. М.: Либроком. — 2019. — 242 с.
3. *Гак В.Г.* Языковые преобразования: виды языковых преобразований. Факторы и сферы реализации языковых преобразований. – М.: Либроком. — 2009. – 407 с.
4. *Дускаева Л.Р., Краснова Т.И.* Интенциональность и модализация медиатекста в контексте культуры: (опыт обобщения)// Политическая лингвистика. — 2014. — № 3 (49). — С. 51-57.
5. *Сахарова А. В.* Языковые средства выражения объективной эпистемической модальности в научном дискурсе // Научный диалог. — 2020. — № 4. — С. 151— 163.
6. *Шакиров С.М.* К вопросу о методологии интерпретации художественного текста // Вестник Челябинского государственного университета. — 2004. Т. 2 № 1. С. 71 — 75.
7. Большой англо-русский словарь в 2-х т. /общ. ред. и сост. И. Р. Гальперин. М.: Рус. яз. — 1987. Т. I. – 1039 с.
8. Longman Dictionary of Contemporary English. Harlow: Pearson Education Limited. – 2001. – 1668 p.
9. *Finny R., Frain C., Hill D.A., Thomas K.* Top Grammar. London, UK: Helbling. – 2010. – 374 p.

5.9.8.

Л.Г. Васильев д-р филол. наук, А.И. Сорокина

Калужский государственный университет,
кафедра лингвистики и иностранных языков,
Калуга argumentation@mail.ru

КУРТУАЗНОСТЬ ОБЩЕНИЯ И ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ

Рассматривается понятие куртуазной языковой личности, ее параметры и реализация в полуофициальном речевом жанре светской беседы. На примере личности телеведущего Н.М. Цискаридзе анализируются характерные речеязыковые приемы в рамках соблюдения общекоммуникативного Принципа Вежливости и правил светской беседы.

Ключевые слова: *куртуазность, речевое общение*, *языковая личность, речевой жанр, светская беседа.*

Актуальным направлением в современной лингвистике является рассмотрение экологичности речевого взаимодействия, одним из способов достижения которого является особый стиль речевого поведения, именуемый куртуазностью. В связи с этим цель настоящей статьи – выявление специфики куртуазности общения в проекции на конвенциональность и личностные аспекты конкретной языковой личности (Н.М. Цискаридзе).

Куртуазность как стиль поведения восходит к европейскому Средневековью, правилам поведения при дворе. Куртуазный (фр. *courtois* < *cour — двор правителя*) — изысканно вежливый, подчеркнуто учтивый, обходительный [7]. Стремление приобрести изысканность манер, обратило внимание рыцарей на куртуазную этику, учение о том, как приносить извинения (см.: [3, Гл. 1]), как вести приятные беседы, одеваться, демонстрировать изысканные манеры, обходиться с дамами [1].

Это модель отношений, в основе которой лежат моральные и этические нормы, характерные для придворного общества, и основные добродетели – доблесть, верность, учтивость, смелость. При этом, куртуазность не являлась маскулинной ипостасью культуры: в отличие от рыцарского кодекса, куртуазное поведение требовало соблюдение норм и правил не только мужчинами, но и женщинами [5].

В настоящее время понятие ‘куртуазность’ в большей степени, ассоциируется с вежливостью и любезностью [4]. Куртуазная языковая личность отличается повышенной семиотичностью речевого поведения, которая обусловлена тяготением говорящего к этикетным формам социальной интеракции [7]. Важные параметры куртуазности – вежливость, речевой этикет, умение вести светскую беседу, комплиментарность общения, экспрессивность, эмотивность и образность речи.

В целом, куртуазность может рассматриваться в проекции на принцип Вежливости. Он представлен шестью максимами – такта, великодушия, одобрения, согласия, симпатии и скромности [9]. В этой связи рассмотрим ряд характеристик речепроизводства у телеведущего Н.М. Цискаридзе в выпусках: «Байки на первое апреля», «Поехали на дачу! Дачные истории и полезные советы», «Музыка из любимых фильмов» и др.

Анализ дискурса Н.М. Цискаридзе позволяет выделить следующие случаи соблюдения и нарушения максим.

Максима такта.

— Как вам кажется это так или есть какая-то разница?

— Я думаю, что и у вас тоже самое, Мария Анатольевна, да?

Подобное построение вопросов снимает категоричность и позволяет адресату не согласиться с уже высказанной позицией.

Максима великодушия.

— Мы же настоящие друзья, не будем об этом говорить.

— Да, бывает такое, ничего, Саш.

Отсутствие обременения в высказываниях, позволяет адресату избегать возможные затруднения в обсуждаемой теме.

Максима одобрения.

— Я вам завидую. Я всю жизнь мечтаю вот как-то этому научиться.

— Потрясающая песня.

Адресант выражает одобрение путем демонстрации личностного отношения к обсуждаемой теме.

Максима симпатии.

— Саша, я представляю, насколько тебе тяжело это смотреть.

— Я так счастлив, что сегодня мы собрались здесь в такой фантастической компании и будем говорить действительно об уникальной профессии, профессии которая всех нас создала.

Эта максима (внутреннее эмоциональное расположение, влечение к чему-то, кому-то, сочувствие) в значительной мере преобразуется в эмпатию (интенциональное вчуствование, что вполне согласуется с само-имиджем телеведущего как институциональной личности).

Максима согласия.

— Да, Иван-чай потрясающий.

— Да, наша страна может гордиться очень сильно. Там есть чем гордиться.

Максима скромности.

Необходимо отметить частое нарушение максимы скромности, что выражается в регулярном выражении собственного мнения, употреблении фраз *мне кажется* и *я думаю* (сопряженных, впрочем, с максимой такта: нарушение одновекторности максим уже отмечалось в литературе – см.: [2]), примеров из собственной жизни, проецировании ситуации на себя:

— Так же, как и для меня. Если вы думаете, что я когда-то думал, что я буду ректором.

— Боже! Спасибо огромное! Главное — вот все мне делают для того, чтобы я был в прекрасной форме. Я понял.

Характеристика манифестации одних лишь максим Вежливости не дает полного представления об институциональной личности, если не характеризовать соответствующий речевой жанр. Примечательно, что свое телеобщение Н.М. Цискаридзе стремится выстроить в рамках жанра светской беседы, что согласуется с общим форматом телепередач этого цикла как полуофициального публичного общения и с принципом куртуазности. Светская беседа — это ритуальная беседа, этикетное общение на приятные темы, осуществляемое в официальной обстановке. На основе ключевых параметров светского общения [8], нами выделены следующие характеристики, присущие ведению беседы Н.М. Цискаридзе:

Задействование всех участников в общем разговоре (коллективизация).

— Что самое важное в дружбе вот как вы думаете? (вопрос ко всем участникам беседы).

— Помните, мы еще, наверняка многие из вас, делали в детстве заготовки, когда закатывали пельмени на зиму.

Проявление интереса ко всем участникам беседы (эмпатия):

— Андрюш, ты хотел рассказать.

— Галечка, ты хотела что-то добавить.

Отсутствие категоричности в высказываниях (кооперативность).

— Но, мне кажется, что всегда коли есть выбор ты понимаешь, очень важно, есть этот выбор

– Слава богу что здесь, собрались люди, которые сделали правильный выбор.

Незатейливый комплимент (прямая эмпатия).

— Ты уже опытный загородный житель.

— Я вам хочу сказать, что я ваш огромный почитатель всего того, что вы делаете.

Дедуктивный комплимент (косвенная эмпатия):

— Елена Анатольевна, вот скажите, в вашей профессии кто были эти педагоги? Ну, помимо гениальных людей, среди которых вы выросли.

Т.Т. Рахимов: *— Тридцать лет! Боже мой! Как мы постарели!*

Н.М. Цискаридзе: *— Это касается только не вас* (к Л.В. Максаковой).

Комплимент-сравнение (соположение).

— У вас прямо Версаль во дворе!

Рассмотрение куртуазности как аспекта, заложенного в основу выделения соответствующего типа личности, позволяет сделать следующий вывод. Языковая личность Н.М. Цискаридзе предполагает следование нормам языка, богатый лексический запас, применение адекватных ситуации стереотипных и ритуальных формул, формирование высказываний в соответствии со всем многообразием коммуникативно-значимых факторов. Куртуазность обеспечивает экологичность общения, превращая языковую личность в приятного, интересного и остроумного собеседника.

Список литературы

1. *Батурин А.П., Полищук Н.Д.* Рыцарский идеал женщины и любви в куртуазной культуре западноевропейского средневековья. Вестник Кемеровского гос. ун-та / Журнал теоретических и прикладных исследований. 2008. №. 2 (34).С. 16-21.
2. *Богданов В.В.* Речевое общение: прагматические и семантические аспекты. СПб: С-Петербургский гос. ун-т, 1990. 88 с.
3. *Васильева М.Л.* Публичное извинение в американском политическом дискурсе: приемы содержательного анализа: Дис. … канд. филол. наук. Тверь: Тверской гос. ун-т, 2021. 226 с.
4. *Голодова Е.Ю.* Рыцарский кодекс поведения: динамика лингвокультурных ценностей (на материале английского языка): Дис. …канд. филол. наук. Волгоград: Волгоградский гос. пед. ун-т, 2015. 197 с.
5. *Гуревич А.Я.* Категории средневековой культуры. М.: Искусство, 1984. 349 с.
6. *Комлев Н.Г.* Словарь иностранных слов. М.: Эксмо, 2006. 669 с.
7. *Седов К.Ф.* Общая и антропоцентрическая лингвистика. М.: ЯСК, 2016. 439 с.
8. *Стернин И.А.* Русский речевой этикет. Воронеж: ВОИПКРО, 1996. 123 с.
9. *Leech, G.N.* Principles of Pragmatics. London, NY: Longman, 1983. 250 p.

5.9.8.

А.Г. Васильева, К.Г. Егорова

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К.Аммосова,
Институт зарубежной филологии и регионоведения,
Кафедра «Восточные языки и страноведение»,
Якутск, alexandrawab2000@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛИЗАЦИИ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО КОНЦЕПТА «ЖИЗНЬ» В КОРЕЙСКОМ И ЯКУТСКОМ ЯЗЫКОВЫХ СОЗНАНИЯХ

В работе представлены результаты изучения особенностей вербализации лингвокультурного концепта «жизнь» в корейском и якутском языках. В работе применены лингвокультурологический подход к изучению концепта. В ходе работы было выявлено, что концепт «жизнь» ассоциируется в обеих культурах с быстротечностью и испытаниями жизни.

Ключевые слова: *концепт, вербализация, фразеологические единицы, корпус.*

В современной антропоцентрической парадигме исследование вопросов взаимоотношения языка, культуры и человека представляется особенно актуальным, так как мир человека основывается и выражается в языке. Следовательно, пристальное внимание лингвистов уделяется человеку и его существованию во взаимосвязи с культурой.

В рамках данной работы впервые исследуется концепт «жизнь», который выражается через лексические и фразеологические, речевые единицы, а также фрагменты дискурса с целью выявить особенности вербализации лингвокультурного концепта в корейском и якутском языках.

Концепт «жизнь» является одним из основных концептов, который отражается в любой культуре ввиду того, что каждый человек пытается распознать тайны человеческого бытия, смысл жизни и т. п.

Рассмотрим значения ряда лексем на корейском языке, вербализующие концепт «жизнь», чтобы сформулировать синонимический ряд и выявить доминанту. Для выявления доминанты синонимического ряда В. Д. Черняк выявляет в своей работе, что для «характера стилевого употребления: в качестве доминанты избирается стилистически нейтральное слово», кроме того указывает, что нужно также «учитывать характер значения слова (наиболее ясно очерченное значение)» [Черняк, 2010, с. 17]. Приведем толкование лексем, вербализующих концепт «жизнь»:

인생 (человеческая жизнь на свете, период от рождения до смерти); 삶 (жизнь); 목숨 (способность людей или животных дышать и жить); 생 (прожитые дни); 생명 (способность, позволяющая людям жить, дышать и быть активными); 생애 (продолжительность жизни) [5].

В значениях приведенных слов присутствуют объединяющие значения: «способность дышать и жить», «с рождения до смерти». Заметим, что лексема «인생» имеет наиболее нейтральное значение: данная языковая единица является доминантой синонимического ряда. Кроме того, рассмотренные языковые единицы репрезентативно присутствуют в фразеологических единицах (далее ФЕ). Рассмотрим их для выявления наиболее частотного для актуализации концепта слова в корейском языке.

В корейском языке ФЕ с негативной коннотацией, которые вербализуют концепт «жизнь», преобладают, например, 목숨을 거두다 (лишить жизни); 목숨(을) 끊다 (остановить дыхание); 파리 목숨 (ничтожная жизнь); 죽은 목숨 (мертвая жизнь). Анализ показывает, что

жизнь у корейского народа в большей степени ассоциируется с быстротечностью, ничтожностью жизни, а также обычным существованием, что человек дышит и живет, покам бьется его сердце. ФЕ «목숨이 왔다 갔다 하다» (жизнь приходит и уходит) –

можно интерпретировать следующим образом: жизнь, которую можно забрать в любой момент, не зависит от самого человека, поэтому ФЕ «바람 부는 대로 살다» (жить, пока дует ветер) демонстрирует, что следует жить, как есть. Однако наличие ФЕ «법 없이 살다» (жить без закона) и «삶에 충실하다» (брать от жизни все), которые репрезентируют, что жить – значит делать все, что захочешь. Данный контраст позволяет прийти к выводу, что внутри одного народа взгляды на жизнь могут разниться.

Согласно диаграмме (рис. 1), доминирование лексемы «삶/살다» обусловлено тем, что данная единица имеет наиболее нейтральное значение.

Рис. 1 – Диаграмма частотности корейских лексем

Далее подобным образом рассмотрим концепт «жизнь» в якутском языке, где концепт «жизнь» вербализуется словом «олох».

Олох (жизнь людей, то, чем люди живут, деятельность); тыын (способность дышать и жить людей и животных, их жизнь); тыыннаах буолуу (быть живым); саас (отрезок жизни); тыыннаах сылдьыы (оставаться живым) [3].

Рассмотрев семантической значение лексем, можно выделить, что они объединены общими значениями: «живой», «жизнь», свидетельствующие о том, что данные единицы образуют синонимический ряд, где слово «олох» является доминантой, т. к. «олох» имеет наиболее полное и ясно очерченное значение.

Анализ якутских ФЕ показывает, что жизнь у якутского народа в основном ассоциируется с тем, что жизнь быстротечна, дается всего один раз, например, «киһи иккитэ төрүөбэт» (человек дважды не рождается); «киһи үйэтэ аттаах киһи түннүгүнэн элэс гынан ааһарын кудук» (век человека подобен мельканию в окне всадника); «сыл диэн хонук» (год – это сутки). Кроме того, в ФЕ отражены трудности жизни: «олох олоруу ыраас хонууну туораахын буолбатах» (жизнь прожить – не чистое поле перейти); «өрүс долгуннаах, олох очурдаах» (река с волнами, жизнь с ухабами). Также можно заметить, что ФЕ с компонентом «жизнь» используются в следующих значениях: «олоҕо алдьанна» (ломать жизнь); «олоҕун аргыһа (спутник жизни); «олоххун биэр» (отдать жизнь). Данные ФЕ свидетельствуют о том, что жизнь, с одной стороны, хрупка, но с другой стороны ею можно пожертвовать ради чего-то ценного для человека.

Диаграмма частотности (рис. 1) показывает, что лексема «олох» доминирует, это свидетельствует о том, что в сознании народа якутов концепт «жизнь» в большей степени репрезентируется лексемой «олох».

Рис. 2 – Диаграмма частотности якутских лексем

Обратимся к корпусам для рассмотрения контекстов употребления и выявления особенностей репрезентации исследуемого концепта.

Анализ корпуса корейского языка показывает, что чаще всего языковая единица «인생» употребляется со следующими словами: 내 (моя), 설계 (планирование, проект), 외길 (единственная путь), 쇠퇴기 (закат), 가시밭 (тернистый путь), 실체 (реальность), 파멸 (разрушение), 길이 (продолжительность), 짧은 (короткая), 황혼 (закат), 대학 (колледж) [1].

В основном «인생» употребляется с притяжательным местоимением «моя», которое демонстрирует, что для корейского народа важна их собственная жизнь. Также жизнь используется со словами, описывающими сложности жизни, быстротечность, конец жизни: жизнь – тернистый путь. Частотность употребления лексемы «설계 (планирование)» объясняется образом жизни корейцев, которым свойственно планирование своей жизни на год вперед.

Наблюдаем, что в корейском языке лексема «인생» в основном употребляется с именами существительными, например, 인생의 설계 (планирование жизни), 인생의 황혼 (закат жизни). Мало употребляется с именами прилагательными и местоимениями: «моя», имена прилагательные, описывающие уединенность и быстротечность жизни (рис. 3).

Рис. 3 – Диаграмма частотности частей речи

Анализ контекстов употребления концепта «жизнь» в якутском языке показывает, что слово «олох» используется со следующими лексемами: киирэр (реализовать), уопыт (опыт), ураты (другое), баар (есть, быть), биһиги (наша), курдук (как), араас (разное), саҕаланар (начинаться), оонньуу (игра), дьулуур (стремление), илгэ (благосостояние) [2].

Заметим, что используемые лексемы со словом «олох» демонстрируют, что жизнь может быть разной и восприниматься как игра. Самая частотная единица в якутском языке, которая используется с лексемой «олох», – «киирэр» в значении «реализовать»: когда что-то

появляется в жизни якутского народа, это должно быть отражено в жизни.

Слово «олох» преимущественно используется с именами существительными (олох оонньуута (игра жизни), олоххо дьулуур (стремление к жизни)) и глаголами (олоххо киллэрии (реализация), олох саҕаланар (жизнь начинается)) (Рис. 4).

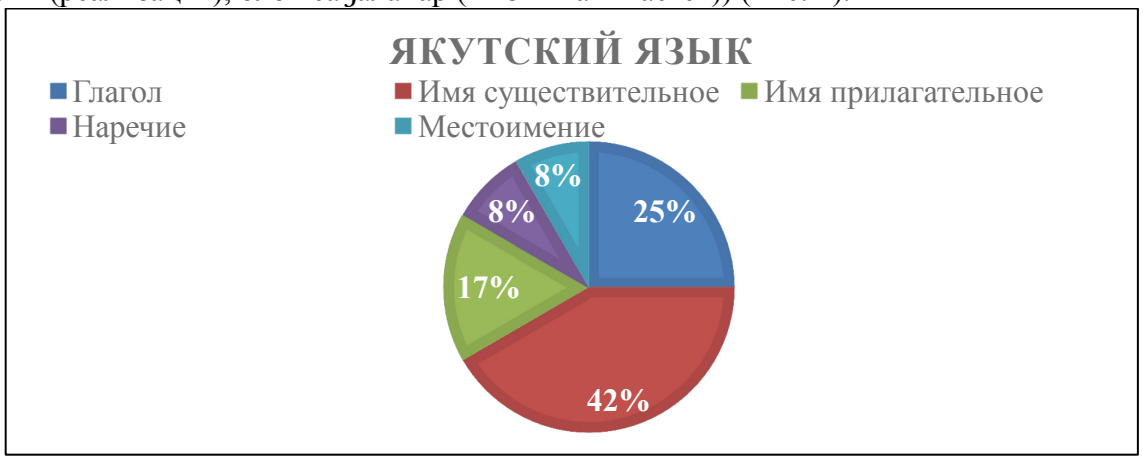

Рис. 4 – Диаграмма частотности частей речи

Таким образом, мы прослеживаем следующие сходства и отличия:

1. Несмотря на то, что оба языка относятся к агглютинативным языкам, выявили, что синонимический ряд концепта «жизнь» в корейском языке включает в себя шесть единиц, а якутский язык - пять.

2. Анализ ФЕ показывает, что в корейском языке преобладают ФЕ с негативной коннотацией, которые описывают абсурдность, быстротечность и трудности жизни; в якутском языке наблюдаем в ФЕ ассоциации с быстротечностью, испытаниями, а также стремлением к жизни.

3. Результаты анализа корпусных словарей позволяют прослеживать некоторые особенности культур корейского и якутского народов: для корейского народа характерны планирование, уединенность, а в якутском языковом сознании жизнь – стремление, игра. Кроме того, в корейском языке языковая единица «인생» наиболее часто употребляется с именами существительными, в якутском языке «олох» - с именами существительными и глаголами.

Список литературы

1. Корпус корейского языка [Электронный ресурс] – URL: http://riksdb.korea.ac.kr (дата обращения: 13.08.2023).

2. Корпус якутского языка [Электронный ресурс] – URL: http://adictsakha.nsu.ru/corpora/corp (дата обращения: 13.08.2023).

3. Толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах тылдьыта [Текст] / Под. ред. П. А. Слепцова. – Новосибирск: Наука, 2006.

4. *Черняк В.Д.* Синонимические ряды глаголов в современном русском языке [текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук: 10.20.01 / Черняк В. Д.; Ленингр. гос. пед. ин-т им. А. И. Герцена. – Ленинград: Б. и., 1973 – 23с.

5. Электронный словарь «우리말샘» [Электронный ресурс] – URL: https://opendict.korean.go.kr/main (дата обращения: 13.08.2023).

5.9.8.

[1]В.Е. Глызина канд. филол. наук, [2]О.А. Логашова,
[3]И.В. Пашаева канд. филол. наук, [4]А.С. Пыхалова

[1]ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет»,
кафедра иностранных языков,
[2]ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет»,
институт архитектуры строительства и дизайна,
[3]ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет»,
кафедра иностранных языков № 2,
[4]ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет путей сообщения»,
кафедра «Иностранные языки»,
Иркутск, vecotd@yandex.ru, Logashovaolga070@mail.ru,
pashaeva@istu.edu, pyhalova_as@irgups.ru

ТЕКСТОВОЕ ПОЛЕ МЕДИЙНОЙ СФЕРЫ КАК ЭКОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ФАКТОР

Настоящая статья посвящена одной из актуальных проблем настоящего времени – исследованию продуктов медиасферы, в частности медиатекстов средств массовой информации, социальных сетей и блогов с точки зрения эколингвистики. Рассмотрены основные тенденции исследований данного направления в эколингвистике на предмет эколингвистических рисков. Результаты исследования показали, что создание любительского контента дает положительный опыт развитию технологических наук, но зачастую негативно влияет на уровень грамотности пользователей Интернета.

Ключевые слова: *эколингвистика, медийная сфера, СМИ, социальные сети, блогосфера.*

Актуальность исследования обусловлена складывающейся в современном мире языковой ситуацией, для которой становится характерным упрощение и загрязнение языка, неуместное использование коллоквиализмов пользователями медиапространства, которые, не обладая специальными навыками, имеют все возможности и инструменты для создания большого количества текстов любительского контента. Этому способствует продолжающееся вытеснение традиционных СМИ мультимодальными медиаплатформами, которое сопровождается явлениями кастомизации и персонализации контента. Особую актуальность проблема речевой деструкции имеет для медийного дискурса, поэтому в данной работе она рассматривается на базе относительно нового явления в интернет-пространстве – медиаплатформы. Востребованность данной системы современными пользователями позволяет отслеживать изменения в функционировании языка. Своевременность исследования медиапространства связана с регистрируемой многими учеными и практиками проблемой неграмотности [3], [4], [5], [11].

В настоящее время СМИ стараются максимально приблизиться к читателям посредством использования в своих текстах «живого» языка, под которым здесь понимается разговорный стиль речи [10].

Т. Г. Добросклонская в книге «Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ» выявляет такие тенденции влияния средств массовой информации на функционирование языка:

1) распространение норм разговорного стиля в новостях, информационной аналитике, комментариях;

2) тиражирование ошибочного речеупотребления (грамматические ошибки, неверная сочетаемость слов);

3) снижение речевой нормы за счет употребления жаргонизмов, ненормативной лексики и т. д. [8].

Если обратиться к содержанию средств массовой информации, то можно выделить преобладание контента, рассчитанного на развлечение, эмоции и игру на инстинктах: обилие скандальных и «желтых» тем; шокирующих «подробностей» политических конфликтов [6].

Также нельзя оставить без внимания небезопасную форму подачи материала в сфере СМИ. Здесь можно выделить три основные угрозы.

1) Фальсификация информации – так называемые «фейк-ньюс», источники которых сегодня называют «антиисточниками» [9].

2) Психологическое насилие – кибербуллинг и, в особенности, его подвид троллинг: перманентное провоцирование медийными героями друг друга [7].

3) Формирование зависимостей: например, синдром «застывшего взгляда» [12] – феномен подавления воли телезрителя, его неспособность оторваться от экрана под воздействием телевизионной картинки. Итогом такой зависимости является потеря способности критически воспринимать информацию, что приводит к формированию веры в те же «фейк-ньюс».

Ученые А. П. Сковородников и Г. А. Копнина провели наблюдение над языком публицистических текстов, а полученные данные использовали для классификации явлений, травмирующих русский язык. Наблюдения позволили сделать вывод о том, что «…в СМИ наиболее ярко отражаются процессы, негативно влияющие на язык и языковое сознание» [14].

Таким образом, можно выделить проблемные характеристики качества текстов СМИ: тиражирование просторечий, сниженной лексики, неправильного речеупотребления, элементы стратегий воздействия текстов на адресата.

Далее нами были проанализированы социальные сети. В России Интернетом пользуются 118 миллионов человек или 81 % от всего населения. Из них 48 процентов, или 70 миллионов пользуются социальными сетями.

Безусловные преимущества социальных сетей как полноправных участников медийного процесса заключаются в том, что:

1) соцсети являются пространством многофункционального креолизованного медиатекста;

2) соцсети – это сфера бытования «коллективного автора» [13];

3) соцсети оперативны: в них возможна мгновенная коммуникация и еще более оперативная доставка информации, чем в сетевых медиа.

Однако невозможно не отметить слабые стороны соцсетей. И в данной работе речь идет о языковой составляющей социальных сообществ Рунета.

Как известно, при переписке в Интернет-сообществах, люди допускают большое количество ошибок. Особенно это характерно для молодежи, которая в своей переписке активно использует разного рода сокращения. Например, молодая аудитория соцсети «ВКонтакте» отдает предпочтение усеченным сокращениям слов: *Привет – Приф, Пр, Прива; спасибо – спс; отлично – отл; где учишься – где уч; что говорит – че грит; тоже – тож; тебя – тя, меня – мя, нет – неа и др.* [1].

В целом в социальных сетях можно наблюдать такие моменты, как коллоквиализация (употребление в письме разговорного языка) и снижение (огрубление) речи, которая выражается в употреблении на письме фонетических особенностей разговорной речи *че, чё, чо (вместо что); ща (сейчас); норм (нормально)* и активное использование эмоционально-окрашенных просторечий: *(покажь; дык я не виновата, что эти игры везде спойлерят; дай ссыль; как ты думаешь дракула норм кинцо?; огогошеньки; ну ты жучара и т.д.)* [2].

Под снижением и огрублением речи подразумевают употребление обсценной лексики, что приводит к образованию новых слов с помощью приставок, суффиксов, окончаний. Пример: *ацтой, ниасилил, зачот, в топку*.

Таким образом, языковая ситуация в социальных сетях показывает тенденцию изменять активный словарный состав языка.

Анализ медийной сферы показывает, что блогосфера выходит на первый план, которую некоторые склонны воспринимать также как социальную сеть. Большинство исследователей

сходятся во мнении, что блог, это, в первую очередь, «сетевой журнал или дневник», который отличается регулярным обновлением контента в виде текста, изображений, аудио и видео. Если говорить о языковой составляющей блогосферы, то здесь преобладает разговорный стиль. Опасность заключается в том, что информация, которая попадает в блогосферу, зачастую становится вирусной и распространяется среди читателей быстрее, чем среди аудитории традиционных СМИ.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод, что стандартные инструменты медиаплатформ предоставляют пользователям большие возможности для создания письменных текстов, которые затем становятся достоянием массовой аудитории. Однако, различный любительский контент содержит небезопасную форму подачи материала со множеством как грамматических, так и стилистических ошибок, что позволило спрогнозировать кумулятивный эффект неграмотности в современном русском лингвокультурном сообществе.

Список литературы

1. *Анджиева. Л.В.* Некоторые вопросы о культуре речи в социальных сетях // Молодой ученый. – 2017. – № 8. – с. 318-319.
2. *Баранова Е.А.* Трансформация института СМИ в условиях медиаконвергенции // Коммуникология. – 2016. – Т. 4. – № 3. – с. 188-203.
3. *Баребина Н.С.* Лингвоэкологический аспект исследования топонимической лексики Прибайкалья // Известия Байкальского государственного университета. – 2018. – Т. 7. – №3. – с. 429-443.
4. *Баребина Н.С.* Критика и контраргументация в лингвистической науке (приглашение к размышлению) – Иркутск: БГУ, 2019. – 154 с.
5. *Баребина Н.С., Галимова Г.Р.* Этико-речевая компетенция в аспекте эколингвистических исследований медиаречи // Global and regional research. – 2020. – Т. 2. – № 2. – с. 507-514.
6. *Буренко В.И.* Сознательное и бессознательное в политике (Платон и «пещерные люди») // Научные труды Московского гуманитарного университета. – 2018. – № 3. – с. 34-46.
7. *Гарбузняк А.Ю.* Феномен постправды: девальвация факта в медийном дискурсе // Знание. Понимание. Умение. – 2019. – № 1. – с. 184-192.
8. *Добросклонская Т.Г.* Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ. – М: Флинта: Наука, 2015. – 263 с.
9. *Дускаева Л.Р., Коняева Ю.М.* Троллинг в русскоязычных медиа // Вестник Московского университета. – 2017. – Серия 10: Журналистика. – № 5. – с. 84 – 100.
10. *Кравченко А.В.* Знание, языкознание и язык / Наука о языке в изменяющейся парадигме знания; под ред. Кравченко А.В., Виноградова В.А. – Иркутск: Байкальский государственный университет экономики и права, 2009. – с. 5-13.
11. *Липко Ю.Г., Антипьева И.А.* Совершенствование речевой компетенции на уроках английского языка в рамках дистанционного обучения // Известия Байкальского государственного университета. – 2022. – Т. 32. – № 2. – с. 432-439.
12. *Милославская З.А.* «Экотекст» как тип глобального медиатекста / Журналистика – вызовы времени; под ред. Владимирова Т.Н., Славина В.А., Кодола Н.В. – Москва: МПГУ. – 2018. – 44-48.
13. *Почепцов Г.Г.* Постжурналистика: новые реалии XXI века // Век информации. – 2019. – Т. 7. – № 2. – с. 51-56.
14. *Сковородников А.П., Копнина Г.А.* Экспрессивные средства в языке современной газеты: тенденции и их культурно-речевая оценка. – Санкт-Петербург: Академический проект, 2008. – 539 с. – 521-539.

5.9.8.

А.Н. Ерёмин д-р филол. наук, В.В. Потапова

КГУ им. К. Э. Циолковского,
yereminan@tksu.ru, potapova.lerchen@gmail.com

К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕНСИФИКАЦИИ И ИНТЕНСИФИКАТОРАХ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ РЕЧИ

В настоящей статье рассмотрены вопросы интенсификации и интенсификаторов на лексико-прагматическом уровне. Приводятся слова и фразеологизованные формы слов и сравнительных оборотов, выражающих предельное значение признака. Автор выделяет интенсифицирующую семантику внутри значения и собственно интенсификаторы – слова в составе словосочетания, указывающими на интенсивность проявления признака главного слова.

Ключевые слова: *интенсификация, интенсификаторы, лексическая семантика, прагматика.*

«Категория интенсивности обладает свойством всеобщности: характеризуя действия, предметы и признаки, она активно проявляет себя в семантической структуре глаголов, существительных, прилагательных, наречий, фразеологических единиц и целостного текста. Структура этой категории непосредственно детерминируется такими основными философскими категориями, как качество, количество, мера» [2, 3].

Категория интенсивности обнаруживает себя прежде всего в разговорной речи, но не только.

«Структура разговорной речи определяется основными свойствами психологии среднего носителя языка, а также насущными потребностями повседневной жизни… В основе своей разговорный язык имеет субъективный, конкретный и эмоциональный характер… Разговорному языку свойственна особая, присуща ему образность… используются аффективные косвенные средства» [1, 325].

«В современной лингвистике интенсивность рассматривается как особая семантическая или функционально-семантическая категория… в роли интенсификаторов в языке выступают главным образом слова с качественной семантикой – качественные прилагательные и наречия» [8, 217].

На лексическом уровне, очевидно, надо противопоставить внутрисловную интенсификацию и собственно интенсификаторы – слова и фразеологизмы (фразеологизованные сверхсловные единицы), – выражающие указание на предельность признака определяемого слова в словосочетании.

Сравните примеры встроенной интенсификации признака на лексическом уровне (но это не интенсификаторы):

а) метафоры-зоонимы, метонимические метафоры-зоонимы при характеризации человека (или части его тела) в сниженной речи включают значительную долю гиперболизации, в норме, негативной оценки: *вошь, слизняк, гнида, червяк, гад, змея, крыса, телка, корова; кикимора, леший, черт, русалка; морда, грива, когти, клешня, лапа, копыто, клюв, пятачок, хобот, жало, пасть, клыки, рога, вымя, хвост, шкура…* [4, 207];

б) показателем внутренней интенсификации являются количественные метафоры: *бочка* водки, *град* упрёков, *ливень* похвал, *гора* денег…

Сравните также метафоры со встроенной интенсификацией в речи водителей о пешеходах:

Хамская улитка: не нарушает, но никуда не спешит, не в силу слабого здоровья, а из неуважения к окружающим.

Кощей: пешехода-кощея и фольклорного персонажа объединяет вера в своё бессмертие;

в) качественные прилагательные, в том числе в положительной степени сравнения, включают интенсифицирующую компаративную семантику: *умный, благородный* и т. д.

УМНЫЙ, умная, умное...

1. Обладающий умом, ***весьма*** толковый.

БЛАГОРОДНЫЙ, благородная, благородное…

2. Способный пренебречь личными интересами, ***высоконравственный, безукоризненно*** ч естный [9];

Примеры собственно интенсификаторов:

а) обыденные, преимущественно раздражительные реакции на поведение другого лица: испугал *до смерти*; приношу *тысячу извинений*; жду уже *целую вечность*/*целый день*; заплатила *кучу денег*; уже вешу *тонну*; не видел *сто*/*тысячу*/*миллион лет*; любила *до смерти*/*до безумия*…;

б) значения слов-комплиментов включают семантический фон, обусловленный прямыми значениями слов, и прагматическое созначение, ориентированное на выражение эмоционального иллокутивного посыла ‘я восхищаюсь тобой’: *бесценная, бесподобная, завораживающая, незабываемая, ненаглядная, ослепительная, невообразимая*…

Наличие компоненты интенсификации сдвигает такие исходные прямые значения в сторону внерационального их осмысления;

в) аналогичные функции выполняют интенсификаторы в рекламе по отношению к товару и одновременно к формированию состояния покупателя: *необыкновенный, сказочный, необычайный, райский…*

«Milka – *сказочно* нежный шоколад»; «Bounty – *райское* наслаждение»;

В настоящем сообщении рассмотрим также фразеологизмы и фразеологизированные предложно-падежные формы в качестве собственно интенсификаторов, выражающих кроме прочего эстетическую потребность говорящих в использовании языка.

Л.П. Крысин отмечает: «…в разговорной речи говорящий употребляет нестандартную гиперболу, неосознанно или намеренно претендуя на определенную "художественность": многие сравнительные гиперболизирующие обороты, сделавшиеся сейчас штампами, родились именно из стремления говорящих выразиться не-трафаретно (ср.: *глухой, как пень; жарко, как в бане* и под.)» [5, 245].

Ср.: **Страшный(-ая) как**: *атомная война, бабка Ёжка, вся моя жизнь, гоблин, Квазимодо, кикимора болотная, крокодил, курс ВКП(б), не дай бог, не знаю кто, сама судьба, смерть, сто чертей, третья мировая…*

Злой(-ая): *как собака, как черт, как тёща, как начальник, как волчара, как во время ПМС (месячных), как будто без зарплаты остался*…

Реже отмечается интенсификация позитивного признака, который нередко в сочетании с иронией трансформируется в интенсификатор-иронию.

Красивый как: *Аполлон, Афродита, бог, ангел, Мадонна, ведьма, гурия, ангел, как библейский пророк, как Амур, Антонио Бандерас…*

Умный: *как академик, как Энштейн, как Бог, как второгодник, как таблица умножения, как налоговый инспектор, как оракул, как попугай…*

Сравните также шутливое распределение интенсификаторов наречий предельной меры опьянения лица в профессиональных средах:

*Кто как напивается: Плотник – **в доску**. Стекольщик – **вдребезги**. Извозчик – **в дугу**. Сапожник – **в стельку.** Портной – **в лоскуты**…* [6].

Материал показывает, что интенсификации подвергаются как статичные, так и динамичные признаки:

Страшный(-ая) *духота, суматоха, худоба, участь, ересь, трагедия, нищета, тайна, беда, бедность, жара, болезнь, красота…*

С другой стороны, в качестве интенсификаторов выступают как слова, так и сверхсловные единицы. Интенсификаторы получают значение ‘очень’, оставляя семантический фон

изначального смысла, содержащегося в локутивной форме.

Любопытно, что в качестве базы интенсифицирующей единицы используются значения: а) прямые, б) метафорические, в) метонимические, г) иронические и д) бранные значения.

Ср.: а) умный как академик; б) глупый как баран; в) скучный как педагогика; г) умный как второгодник; д) ленивый как скотина.

Среди интенсификаторов можно отметить нейтральные, которые относятся и к негативным, и к позитивным нединамичным признакам: *очень смелый, очень трусливый*. Они однако в литературном языке не относятся к динамичным признакам: ? *очень* побежал.

Как окказиональное такое употребление отмечается в текстах Ф.М. Достоевского: «Признаюсь, почти заплакал и я; по крайней мере искренно и с удовольствием обнял моего чудака. Мы ***очень поцеловались***» [3].

В сниженной речи можно отметить универсальные интенсификаторы для представления негативных качеств и действий: *глупый, злой, вредный, пьяный, трусливый, страшный, грязный* **как не знаю кто/что**…

Он голоден ***как не знаю кто***, говорю я ей [7].

Короче, крутился всю неделю, ***как не знаю кто***… [7].

Таким образом, категория интенсивности, проявляющаяся преимущественно в разговорной речи, присуща многим лексическим единицам и является особой семантической или функционально-семантической категорией. Необходимо отличать внутрисловную интенсификацию от собственно интенсификаторов. Кроме того, категория интенсивности имеет некоторые ограничения в употреблении, в частности при сочетании интенсификаторов с динамичными и нединамичными признаками.

Список литературы

1. *Балли Ш.* Французская стилистика. 2-е издание, стереотипное. – Эдиториал УРСС, 2001 (1951). – 392 с.
2. *Безрукова В.В.* Интенсификация и интенсификаторы в языке и речи (на материале английского языка): Автореф. канд. филол. наук. – Воронеж, 2004. – 24 с.
3. *Достоевский Ф.М.* Подросток. URL: http://az.lib.ru/d/dostoewskij_f_m/text_0090.shtml (дата обращения 30.07.2023)
4. *Ерёмин А.Н.* Проблемы лексической семантики русского просторечия: дис. докт. филолог. наук: 10.02.01. – М., 2001. – 502 с.
5. *Крысин Л.П.* Гипербола в русской разговорной речи // Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике. – М., 2004. – С. 244-261
6. *Мишко Акакиевич.* Кто как напивается. URL: https://stihi.ru/ (дата обращения 30.07.2023)
7. Национальный корпус русского языка URL: https://ruscorpora.ru/ (дата обращения 30.07.2023)
8. *Сандакова М.В.* Тенденции развития класса лексических интенсификаторов в русском языке новейшего периода // Филология. –Вестник Нижегородского университета им. НИ. Лобачевского, 2020, № 4. – С. 217-226.
9. Толковый словарь Ушакова. URL: https://ushakovdictionary.ru/ (дата обращения 30.07.2023)

5.9.8.

А.Д. Ефимова

Государственный гуманитарно-технологический университет,
факультет иностранных языков, кафедра английского языка,
Орехово-Зуево, lady-ann2792@yandex.ru

МЕТАСЕМНЫЙ СОСТАВ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ПОЛЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫМИ КОНЦЕПТАМИ, ОБРАЗОВАННЫМИ НА БАЗЕ ПЕРВИЧНЫХ АНГЛИЙСКИХ КОНЦЕПТОВ В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ

В данной статье рассмотрены метасемы как компоненты содержания концепта, которые играют важную роль в организации концептуального пространства, позволяя соотносить концепты друг с другом в системе горизонтальных (видо-видовых) и вертикальных (родо-видовых) связей. В результате анализа метсемного состава транснациональных концептов выделены области концептосферы, образованные им. На примере транснационального концепта «компьютер» показана метасемная структура транснационального концепта.

Ключевые слова: *транснациональный концепт, импорт концептов, концептуальное поле, метасема, тематическое поле.*

Пришедшая на смену структурно-системному подходу в языкознании антропоцентрическая парадигма позволила сместить ракурс рассмотрения с изучения собственно языковых явлений на анализ тех когнитивных механизмов, которые стоят за ними, позволив по-новому взглянуть на традиционные проблемы семантики, например, заимствований, выдвинув на первый план изучение таких ментальных единиц как концепты. Как пишет Н.Н. Болдырев, «концепт определяет семантику языковых единиц, используемых для его передачи» [1, с. 84]. Поэтому так важно понять, какие когнитивные процессы лежат в основе семантических изменений, какова динамика трансформаций концепта в разных концептуальных системах и каковы механизмы концептуализации и принципы организации ментального пространства. Н.Н. Болдырев выделяет следующие основные механизмы структурирования концептуального содержания: инференция, эвфемизация, концептуальная деривация, концептуальная метафора, концептуальная метонимия, концептуальная интеграция [1, с. 102]; также ученый описывает, как могут семантизироваться концепты в зависимости от их типа [1, с. 88-90].

В данной статье рассмотрим основные группы заимствований из русского языка в английский с точки зрения их распределения по концептуальным полям в сознании носителя и наличия объединяющих метасем разного уровня.

Метасема *(термин наш – А.Е.)* относится к терминологическому ряду с компонентом «мета»: *метаязыковое сознание, метаязыковая деятельность, метатекст, метавысказывание, метаконцепт* и т.д. [3, с. 28]. Метасема – это общий содержательный компонент, позволяющий соотносить концепты друг с другом и организовывать их по определенным основаниям в сознании. Концепты могут образовывать иерархию вертикальных связей, включающих метасемы разного уровня, например, «компонент смысла, концепт-элемент, субконцепт, концепт, концептосфера» [6, с. 10], горизонтальные связи при взаимодействии между элементами концептуальной системы на одном уровне (выражаемые на языковом уровне через синонимические ряды). Метасема, принадлежащая ментальному лексикону, – основа категоризации действительности, не всегда осознаваемая носителями [10]. Для исследователей метасемы разного уровня обобщения могут выступать в качестве опоры для объединения концептов в группы и кластеры при процедурах анализа и сопоставления. Так, Нестеров А.П., описывая особенности заимствований из итальянского языка во французский, выделяет концепты материальных вещей, концепты идеальных

понятий и концепты материально-идеальных денотатов. Более низкий уровень образуют концепты, связанные с отражением в сознании небиологических предметов и предметов биосферы, их свойств. Далее среди небиологических предметов можно выделить концептуальную область, объединяющую концепты и понятия неживой природы и концепты и понятия человеческой деятельности. В данных областях можно обозначить еще более дробные классифицирующие образования, включающие тематические группы, подгруппы, микрогруппы концептов и отдельные концепты [5, с. 84-88].

Исследователи давали различные категориальные классификации. Так, В.А. Маслова выделила 9 групп концептов, включая концепты окружающего мира (природные и созданные человеком); концепты нематериального мира, передающие состояние души человека, его представления о базовых категориях бытия; концепты отдельных сфер деятельности человека: *мир-пространство, стихии и природа, представления о человеке, нравственные концепты, социальные понятия и отношения, эмоциональные концепты, мир артефактов, концептосфера научного знания, концептосфера искусства* [4, с. 70]. М.В. Пименова предлагает категориальную иерархическую классификацию. Так, концепт «гора» согласно данной классификации относится к категории ландшафтных концептов, принадлежащих классу космических концептов, относящихся к разряду базовых концептов [7, с. 129].

На основе данных «Словаря иностранных слов современного русского языка» [9] отметим, что из английского языка в русский заимствуются слова, связанные с деятельностью человека и конкретными ее проявлениями (отдельные действия, процесс, результат), с абстрактными понятиями: наименованиями течений, учений, направлений *(лофт, мейнстрим, андеграунд, поп-арт, фанк, хеви-метал, инструментализм, интуитивизм, фритердорство),* принятыми мерами измерения, денежными единицами, в том числе относящиеся к безэквивалентной лексике т.д. *(акр, байт, бакс, бел, бит, ватт, галлон, гинея, джоуль, дюйм, килобит лига, фунт* и т.д.).

Лексемы, обозначающие материальные и материально-идеальные понятия связаны в основном с техническими устройствами и изобретениями (*адаптер, буфер, плеер, бойлер, девайс, гаджет, пейджер* и др.), а также средствами передвижения, в основном в области судостроительства *(бульдозер, комбайн, барк, бриг, гиг, иол, катер, квартердек,* и др); современными информационными технологиями и интернетом, языками программирования и компьютерными программами *(браузер, интернет, бейсик, сайт, курсор, логин, макрос* и т.д.). Кроме того, представлены лексемы, отражающие результаты деятельности человека в области культуры: (*бестселлер, блокбастер, вестерн, дайджест* др.), наименования предметов одежды и еды, появившихся в англоговорящих странах (*бекон, биг-мак, бифштекс, коктейль, кекс, крекер, бриджи, джинсы* и др.); видов спорта *(футбол, дайвинг, дартс, картинг, керлинг, бокс, бейсбол).* Заимствованные лексемы обозначают наименования лиц по профессии и роду деятельности, увлечениям, принадлежности к классу, сословию, какому-либо течению или направлению, должности и званию (*гангстер, гёрлскаут, гёрлфренд, денди, джентльмен, джентри, квакер, киллер, ковбой, лендлорд,* и др.).

На основе анализа метасемного состава транснациональных концептов, представленных английскими заимствованиями в русском языке, выделено несколько концептосфер: концептосфера «человек», концептосфера информационных технологий, концептосферы «средства передвижения», «помещение, жилище», «произведения культуры», «непредметные результаты человеческой деятельности», «приборы и механизмы», «растения и животные», «предметы и детали одежды», «пища», «социальные и политические процессы», «меры и измерения», «деятельность».Метасемы можно выявить как на основе анализа родовых понятий, представленных в словарях, так и при сопоставительном изучении словарных дефиниций. Отметим, что определение может даваться как с помощью родовых понятий разного уровня, так и при помощи близких (синонимичных) понятий через отличительные признаки.

Рассмотрим метасемную структуру концепта на примере предметного концепта «компьютер». В.Б. Гольдберг и Т.А. Шорохова отмечают, что концепт «компьютер»

формирует с остальными устройствами два типа связей родо-видовые, соподчинительные, и видо-видовые, одноуровневые, которые могут реализовываться в рамках одних и тех же концептов в конкретной ситуации [2, с. 65]. Действительно, можно увидеть присутствие метасемы первого порядка «компьютер» в определениях: «ноутбук – портативный персональный компьютер», «лаптоп – портативный персональный компьютер с плоским дисплеем…» [8]. Лексема «компьютер» сближается по значению с лексемами «девайс» и «гаджет», которые имеют обобщенную метасему второго порядка «техническое устройство». Прослеживая эволюцию данных импортированных из англоязычных культур концептов в русской культуре, можно отметить, что они развили семантику, отличную от содержания исходных концептов. Помимо указанной выше метасемы лексема «девайс» в разговорном языке имеет значение «часть, деталь компьютера» («какой-то девайс полетел»), партативное значчение, и «любая вещь, предмет» («Надо еще успеть все девайсы собрать»), генеративное значение. Лексема «гаджет» приобрела оттенок значения «модное приспособление, техническая новинка» например, ноутбуки, часы, браслеты, электронные книги и т.д. В английском языке помимо общей метасемы второго порядка «устройство» лексема “device” относится к телефонам и компьютерам и другим устройствам, имеющим соединение через интернет, лексема развила значение «средство», “gadget” имеет обобщенное «электронное оборудование, машина, используемая для определенной цели» [8].

Выделим уровневую структуру связей концептуального пространства «компьютер»:

1. Концепты «компьютер» и «ЭВМ» как обобщенно-родовое наименование.
2. Видовые концепты «лаптоп», «ноутбук», «микрокомпьютер», «нейрокомпьютер» и др. как разновидности компьютера.
3. Подвидовые концепты «тачпад», «субноутбук» и др.

Сделаем вывод, что предложенная модель метасемной структуры концепта представляется удобной при анализе многомерных и многослойных концептов, имеющих «матрешечную структуру» и включающих микрокомпоненты как отдельные составные части более крупных образований, состоящих из иерархических единств концептов, объединенных метасемами разного уровня.

Список литературы

1. *Болдырев Н.Н.* Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций / Н.Н. Болдырев; М-во обр. и науки РФ, Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина, Рос. Ассоциация лингвистов-когнитологов. – Изд. 4-еб испр. И доп. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина. – 2014. – 236 с.
2. *Гольдберг В.Б., Шорохова Т.А.* развитие русской терминосистемы «компьютер» как фактор динамики языковой картины мира // Вопросы когнитивной лингвистики. – № 2. – 2011. – С. 61-72
3. *Ефимова А.Д.* Термин «метаконцепт» и понятия терминологического ряда с компонентом «мета» // Вестник Тверского государственного университета. - № 4. – 2022. – С. 26-35.
4. *Маслова В.А.* Введение в когнитивную лингвистику: Учебное пособие. – М.: «Флинта» «Наука». – 2004. – 293 с.
5. *Нестеров А.П.* Проблема значения лексических заимствований и их прототипов: На материале итальянских заимствований XV в. во французском языке: дис ... кандидата филол. наук: 10.02.19. – Челяб. гос. ун-т. Челябинск, 2002. – 239 с.
6. *Огнева Е.А.* Когнитивно-сопоставительное моделирование концептосферы художественного текста (на материале перевода русской прозы на французский и английский языки) автореферат дис. ... до-ра филол. наук: 10.02.19. – Белгород. гос. ун-т. Белгород, 2009. – 42 с.
7. *Пименова М.В.* Типы концептов и этапы концептуального исследования // Вестник КемГУ. – 2013. – № 2. Т.2 – С. 127-131.
8. Словари и энциклопедии на Академике. [Электронный ресурс]: URL: https://dic.academic.ru/ (дата обращения 29.09.22).
9. Словарь иностранных слов современного русского языка. – М.: «Аделант», 2014. – 800 с.

5.9.8.

Н.Г. Иванова, А.В. Кириллова

Государственный гуманитарно-технологический университет,
кафедра английской филологии и переводоведения,
Орехово-Зуево МО, ayakafedra@ggtu.ru

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА НАЗВАНИЙ В ТЕКСТАХ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Статья посвящена анализу специфики перевода названий в общественно-политических текстах СМИ, а именно: учету наличия национального и социального компонента в названиях, вопросу сохранения прагматического потенциала названия, проблеме прагматической адаптации, а также специфике перевода названий, содержащих сокращения и аббревиатуры.

Ключевые слова: *название, прагматический потенциал, адаптация, текст СМИ, сокращение, аббревиатура, перевод.*

Межкультурная коммуникация в динамично развивающемся мире поддерживает неиссякаемую важность средств массовой информации как основного новостного источника. Количество публикаций новостной тематики только растет, а общественно-политические тексты среди них занимают основное место. Ключевой характеристикой текстов общественной и политической направленности является широкое использование имен и названий, которые делают сообщение конкретным и связывают его с определенным местом и определенными лицами. Названия содержат информацию социального и национального характера. Именно потому в большинстве случаев их перевод не задается традицией, не отражается в словарях, а переводчик вынужден самостоятельно принимать решение о применении того или иного приема перевода. В первую очередь это касается перевода названий различного рода организаций. Наличие определенного национального или социального компонента в названиях организаций делает их вполне понятными читателю оригинала текста, но не сможет обеспечить полное их понимание получателем перевода, так как такого рода компоненты являются частью фоновых знаний, а именно фона, на котором протекает жизнь народа-носителя определенного языка. Из-за разницы в видении предметов объективной действительности и оценки политических событий, различия в семантической структуре или традиционном для каждого языка употреблении слов дословный перевод часто становится непонятным или искажающим первоначальный смысл текста [4, с. 63].

При передаче на иностранный язык для достижения эквивалентности перевода национально-социальный компонент названий организаций подлежит обязательной прагматической адаптации. Можно выделить несколько приемов подобной адаптации:

1. Добавление информации с целью восполнения отсутствующих фоновых знаний и повышения доступности перевода текста.
2. Опущение названия, в случае несущественности либо сложности информации.
3. Замена непонятного получателю перевода названия на более привычное и понятное.

Причем следует добавить, что в случаях сохранения имени собственного в названии организаций при переводе в основном используется прием переводческой транскрипции с элементами транслитерации, а при отсутствии имени собственного может использоваться прием калькирования.

Объектом нашего исследования является степень частотности использования того или иного способа адаптации русского названия организации при его переводе на английский язык. Материалом исследования послужили тексты общественно-политической тематики, содержащие названия различного рода организаций, на русском языке и их переводы на английский язык (www.kremlin.ru).

1. *Директор РБК – managing director of the RBC TV channel*

При переводе данного названия было необходимо внести дополнительную информацию о том, что указанная аббревиатура является названием телевизионного канала, что известно для русскоговорящей публики, но не понятно для англоговорящей. Сама аббревиатура передана путем перевода исходного словосочетания и создания новой аббревиатуры в языке перевода – РосБизнесКонсалтинг – Russian Business Consulting (RBC).

2. *Посещение ООО «Аэроскан» – Visit to Aeroscan*

В этом случае перевод заголовка текста адресован широкому кругу лиц и мы можем наблюдать случай пропуска несущественной информации, а именно аббревиатуры ООО (общество с ограниченной ответственности), и сохранения только имени собственного – названия предприятия. Причем объяснение данного имени собственного приводится сразу в первом абзаце сообщения, однако здесь мы так же наблюдаем опущение несущественного «предприятие» перед названием по причине использования разъяснений «головная организация группы компаний»:

… посетил предприятие «Аэроскан» – головную организацию группы компаний ZALA Aero, специализирующейся на разработке и производстве беспилотных воздушных судов – … visited Aeroscan, the holding enterprise of the ZALA Aero Group, a company specialising in the unmanned aerial vehicle development and manufacturing.

Также заслуживает внимания прием прямого включения в текст перевода фрагмента оригинального текста, данного уже на языке перевода (*группы компаний ZALA Aero – ZALA Aero Group).*

3. *ОПК (оружейно-промышленный комплекс) – defense industry*

Сочетание «оружейно-промышленный комплекс», обозначенное в оригинальном тексте аббревиатурой ОПК при переводе на английский язык заменено на более понятное словосочетание “defense industry”, в этом случае мы видим сохранение формальной оболочки сочетания путем раскрытия его содержания описательным переводом в сочетании с приемом генерализации.

Несомненно, последний прием адаптации – замена – является наиболее эффективным способом сохранения прагматического потенциала названия, так как при его использовании полностью устраняются препятствия к восприятию текста перевода.

Особую важность при переводе имеют названия-сокращения и названия-аббревиатуры. В этих случаях процесс адаптации протекает по-разному.

Полпред в ДФО – Presidential Plenipotentiary Envoy to the Far Eastern Federal District

В данном примере мы видим употребление и сокращения и аббревиатуры, непонятных для получателя перевода, которые при передаче на английский язык заменяются полными словосочетаниями, раскрывающими значение сокращенных единиц (несмотря на то, что функция аббревиатуры в коммуникативном процессе состоит в более экономном выражении мыслей и устранении избыточной для реципиента информации [3, с. 87]). Создание же новых сокращения и аббревиатуры из полных словосочетаний будет требовать добавления переводческого комментария, по сути раскрывающего значение этих единиц, что утяжелит переводной текст и увеличит его объем.

Аналогичный прием передачи аббревиатур представлен в следующем примере:

БАМ и Транссиб – the Baikal-Amur Mainline and the Trans-Siberian Railway

Однако не всегда редкие аббревиатуры при переводе передаются полными словосочетаниями:

проект «Ямал СПГ» – the Yamal LNG project

Аббревиатура специализированного терминологического характера СПГ (сжиженный природный газ), несмотря на ориентированность на широкий круг читателей, не расшифровывалась при переводе, а была передана аналогичной аббревиатурой – LNG (Liquified Natural Gas), что на наш взгляд в полной мере не передаст ее прагматический потенциал с учетом адресата перевода.

Однако, в большинстве проанализированных случаев сам текст оригинала, адресованный широкому кругу читателей, предусматривал использование в названиях дополнительной информации, делающей их понятными, а значит, облегчающей их перевод на английский язык в целом.

Рабочая группа Военно-промышленной комиссии – the Working Group of the Military-Industrial Commission

координационный совет при Правительстве – The Coordination Council under the Government

верфь крупнотоннажного судостроения «Звезда» – the Zvezda Shipbuilding Complex for large-capacity vessels

Дальневосточная авиакомпания – Far Eastern airline

Московский концертный зал «Зарядье» – the Moscow Zaryadye Concert Hall

Таким образом, можно сделать вывод, что возможность сохранения прагматического потенциала названия при переводе полностью зависит от целевой аудитории и текста оригинала, и текста перевода, а наличие национально-социального компонента во многих названиях не представляет непреодолимой трудности при передаче на иностранном языке.

Список литературы

1. http://en.kremlin.ru/events/president/news (дата обращения: 20.09.2023).
2. http://www.kremlin.ru/events/president/news (дата обращения: 20.09.2023).
3. *Иванова Н.Г., Кириллова А.В., Меренкова Д.Е., Шурупова М.В.* Аббревиатуры и сокращения как способ словообразования в современном английском языке // Казанская наука. – Казань: Изд-во Рашин Сайнс, 2021. – №7. – С. 87–89.
4. *Иванова Н.Г., Кириллова А.В., Меренкова Д.Е., Шурупова М.В.* Лексические трансформации при передаче текстов общественно-политической направленности // Reports Scientific Society. – Тамбов: МОО «ФРНК», 2023. – №5 (37). – С. 62–66.

5.9.8.

А.С. Кисельников канд. филол. наук

Казанский государственный архитектурно-строительный университет,
кафедра иностранных языков,
Казань, kalejandr@gmail.com

ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ЛЕММАТИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ТЕКСТА ПРИ АНАЛИЗЕ ЕГО ЛЕКСИЧЕСКОГО РАЗНООБРАЗИЯ

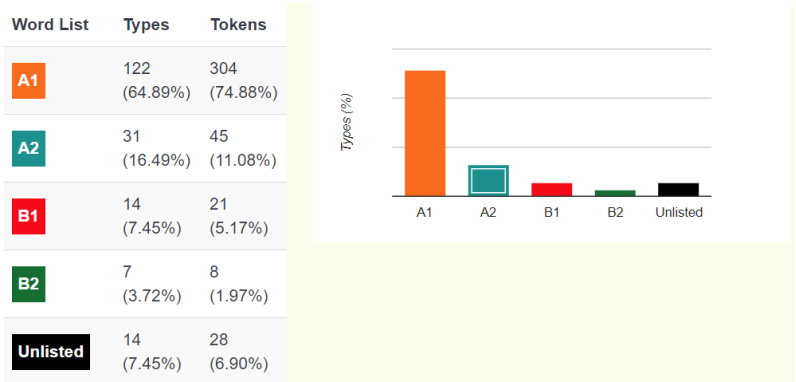
В работе рассматривается целесообразность проведения лемматизации учебного текста на английском языке при изучении его лексического разнообразия. Текст анализируется дважды: до лемматизации и после. Анализ лексического разнообразия текста осуществляется при помощи инструмента Text Inspector. Данный инструмент анализа текста призван продемонстрировать его лексический состав, ранжируя слова по шкале CEFR в диапазоне A1 – C2.

Ключевые слова: *учебный текст, лексическое разнообразие, лемматизация, CEFR.*

Образовательный процесс неразрывно связан с передачей информации. Часто информация передаётся при помощи текста. «Общее количество информации, содержащейся в тексте, – это его информационная насыщенность <…> Информационная насыщенность текста – абсолютный показатель качества текста, а информативность – относительный, поскольку степень информативности сообщения зависит от потенциального читателя» [1, с. 152]. Следовательно, интерпретация информации происходит на основе сформированного прежде опыта читателя. В рамках образовательного процесса важно создать условия, при которых текст не блокирует получение информации, а способствует её восприятию. Данную функцию призван выполнить учебный текст, который предстаёт как «цельный и связанный, актуализированный, дидактически организованный материал, который обладает сообразной его характеристикам лексической структурой, семантикой» [6, с. 224]. Учебный текст, являясь вторичным / адаптированным, по своей сути, обладает собственным набором языковых средств, а также имеет прагматическую установку, которая призвана связывать участников коммуникации. В данном контексте, наряду с учётом языковой компетенции и фоновых знаний получателя информации, целесообразно рассматривать и сложность текста. «Анализ сложности текста <…> объёмная задача: наряду с широким спектром количественных параметров, рассматриваемая характеристика предполагает учет и качественных параметров, анализ лексических единиц текста…» [2, с. 82].

Существуют различные инструменты анализа сложности текста, которые находят широкое применение при анализе учебного текста, в том числе, его лексического состава, например, Coh-Metrix [3, 4]. В рамках представленной работы, лексический состав текста рассматривается с точки зрения соответствия лексических единиц различным уровням языковой подготовленности читателя. В современной западной парадигме, уровень языковой компетентности оценивается по Общеевропейской шкале компетенций владения языком – CEFR. Выделяют три уровня компетенций владения языком – A, B, C –, каждый из которых имеет два подуровня, литеруемые цифрами 1 и 2. В работе применяется автоматизированная система Text Inspector [8], которая ранжирует лексические единицы от уровня A1 до C2 в соответствии с CEFR. Данная система нашла широкое применение в подготовке учебного материала, разработке тестов, а также оценке студенческих работ.

В качестве источника материала для исследования использован учебник "Английский для инженеров" под редакцией Поляковой и др. [5], рекомендованный к использованию в технических высших учебных заведениях. Анализ проводится на материале учебного текста *History repeats itself* из раздела «Чтение» первого юнита учебника. Длина текста составляет 417 слов.

Word List	Types	Tokens
A1	122 (64.89%)	304 (74.88%)
A2	31 (16.49%)	45 (11.08%)
B1	14 (7.45%)	21 (5.17%)
B2	7 (3.72%)	8 (1.97%)
Unlisted	14 (7.45%)	28 (6.90%)

Рис. 1 – Лексическое разнообразие текста до лемматизации по шкале CEFR

Анализ текста показал, что диапазон ранжирования лексики находится в границах уровней A1 – B2. Лексические единицы уровней C1 и C2 в тексте не представлены. Text Inspector представляет возможность просмотра списка лексических единиц каждого уровня.

К лексике уровня A1 в анализируемом тексте относятся наиболее употребляемые лексические единицы. Сюда вошли такие части речи как имена существительные (*day, dog, friend, holiday и др.*), глаголы (*look, know, play, see и др.*), прилагательные (*interesting, important и др.*), местоимения (*I, him his, him, them, their и др.*), предлоги (*about, above, for, into и др.*), союзы (*and, that и др.*), и артикли (*a, the*).

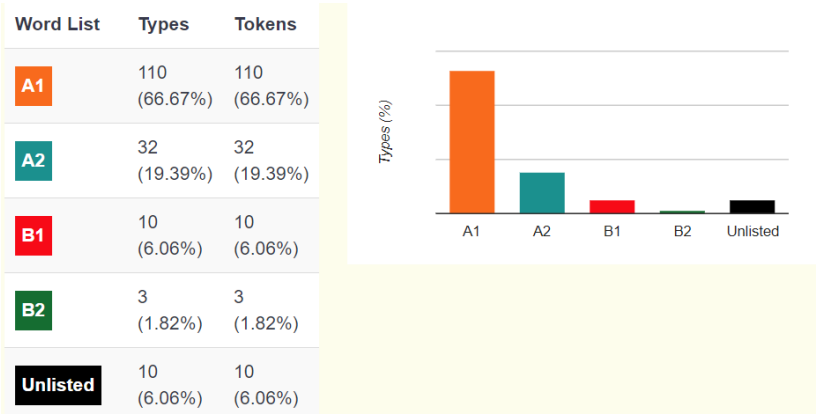
Арсенал частей речи уровня A2 в тексте значительно уже. Он представлен именами существительными (*bookcase, degree, grandson, monkey и др.*), прилагательными и причастиями (*excellent, foreign, laughing, standing*), а также глаголами (*enter, let, receive*).

Особый интерес вызывают лексические единицы уровней B1 и B2, куда вошли не только отдельные глаголы, но и, так называемые, фразовые глаголы (*come out, go on, set up, look at, look up*) и глаголы с управлением (*turn to, say to, come to*), которые обретают смысл при соединении глагола и предлога.

Обращает на себя внимание дополнительная категория *Unlisted*, куда вошли лексические единицы, которые не были ранжированы при составлении базы данных системы Text Inspector. В списке не ранжированной лексики представлены, преимущественно, имена собственные, например, *Cambridge, Charles, Pavlov, Petersburg*. Также сюда вошли различные сокращения, которые система распознала некорректно, например, *doesn't* автоматически было определено как два слова – *doesn* и *t*.

В результатах анализа обращает на себя внимание наличие двух столбцов – *Types* и *Tokens*. Они отличаются индексами процентного соотношения лексических единиц. Раздел *Tokens* предлагает результат анализа всех лексических единиц текста, включая фразовые глаголы и глаголы с управлением – всего 406 единиц. Раздел *Types* предлагает статистику без учёта повторов – всего 188, т.е. каждая лексическая единица учитывается один раз, вне зависимости количества употреблений в тексте.

Данный фактор обозначает интерес к проведению лемматизации анализируемого теста и осуществлению повторного анализа при помощи инструмента Text Inspector. Это условие выполняется с целью определения необходимости приведения всей лексики текста к начальной форме путём дополнительных инструментов. В работе применяется автоматизированный инструмент ресурса IKSWEB [7]. После лемматизации список лексических единиц текста сократился до 165 слов.

Word List	Types	Tokens
A1	110 (66.67%)	110 (66.67%)
A2	32 (19.39%)	32 (19.39%)
B1	10 (6.06%)	10 (6.06%)
B2	3 (1.82%)	3 (1.82%)
Unlisted	10 (6.06%)	10 (6.06%)

Рис. 2 – Лексическое разнообразие текста после лемматизации по шкале CEFR

Проведённый анализ показал, что лемматизация на ресурсе IKSWEB прошла успешно, т.к. система Text Inspector продемонстрировала полное соответствие количества лексических единиц в разделах *Types* и *Tokens*.

Как следует из проведённого анализа, количество лексических единиц после лемматизации сократилось. Это объясняется исключением из анализа словосочетаний, например, фразовых глаголов, которые представлены в тексте и, по своей сути, являются неразрывной смысловой единицей, выраженной глаголом и предлогом. Следовательно, анализ лемматизированного текста, отчасти, искажает представление о лексическом разнообразии текста.

Таким образом, можно говорить о принципиально разном подходе к анализу лексического состава текста до его лемматизации и после. Если стоит задача проанализировать текст и представить список, непосредственно, слов, соответствующих уровням A1-C2 по шкале CEFR, то имеет смысл производить лемматизацию исходного текста. Если стоит задача представить точную картину лексического разнообразия текста, то лемматизацию проводить не следует.

Список литературы

1. *Валгина Н.С.* Теория текста. – М.: Логос, – 2003. – 280 с.
2. *Кисельников А.С.* К проблеме характеристик текста: читабельность, понятность, сложность, трудность // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 11 (53): в 3-х ч. Ч. II. – Тамбов: Грамота, – 2015. – С. 79-84.
3. *Кисельников А.С.* Степень "конкретности" академических текстов в учебнике по английскому языку для технических вузов // Казанская наука. №5 2022г. – Казань: Издательство Рашин Сайнс, – 2022. – С. 157-159.
4. *Кисельников А.С., Вахитова Д.К., Казымова Т.С.* Применение формул читабельности для определения закономерности распределения академических текстов в учебнике по английскому языку для технических вузов // Казанская наука. №3 2022г. – Казань: Издательство Рашин Сайнс, – 2022. – С. 165-167.
5. *Полякова Т.Ю., Синявская Е.В., Тынкова О.И., Улановская Э.С.* Английский язык для инженеров. Москва: Издательский центр «Академия», – 2016. – 560 с.
6. *Сабинина А.А.* Учебный текст: структура и прагматика // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. № 97. – Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 2009. – С. 222-225.
7. IKSWEB – Режим доступа: https://iksweb.ru/tools/lemma/ (дата обращения 10.08.23).
8. Textinspector Режим доступа: https://textinspector.com/ (дата обращения 10.08.23).

5.9.8.

С.В. Колтунова

Белгородский государственный институт искусств и культуры,
факультет социально-культурной и информационно-библиотечной деятельности,
кафедра иностранных языков,
Белгород, svkoltunova85@yandex.ru

ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ АРТИКЛЯ В ИСПАНСКИХ ГРАММАТИКАХ ЗОЛОТОГО ВЕКА

Статья посвящена проблеме описания артикля в первых грамматиках испанского языка. Рассматривается место артикля в системе грамматического описания испанского языка, его статус, границы и номенклатура. Подчеркивается, что осмысление артикля оказало значительное влияние на решение важных проблем испанской национальной лингвистической традиции.

Ключевые слова: *испанская лингвистическая традиция, Золотой век, части речи, артикль.*

В историографии лингвистики последних лет прослеживается неуклонный интерес к тем периодам в истории языкознания, которые характеризуются сменой научных парадигм. Применительно к испанской лингвистической мысли таким периодом принято считать эпоху Золотого века (XVI-XVII вв.) – время становления национальной лингвистической традиции в Испании.

Грамматическое описание испанского языка в то время осуществлялось по модели латинских грамматик, главным образом, учебника Доната (IV в.), считавшегося эталоном обучающей грамматики. Приложение этой модели к испанскому языку и осознание значительных расхождений в строе латинского и испанского языков привели к многочисленным инновациям в освещении ключевого вопроса грамматики – учения о частях речи. Одним из ярких тому примеров является введение артикля в систему частей речи испанского языка. Как отмечает Х. Посас Лойо, именно артикль является тем элементом грамматической системы, которая наиболее явно отличает романские языки, включая испанский, от латинского [7, p. 452]. Предложенные представителями традиции Золотого века решения проблемы артикля отличаются уникальностью и глубиной, что в целом отражает зрелость испанского лингвистического сознания этого времени.

Анализ первых испанских грамматик показывает многообразие подходов к решению проблемы артикля. Связано это с тем, что в латинской грамматической традиции, взятой за образец при описании испанского языка, артикля как части речи не было, что было обусловлено флективной природой латыни. Аналитическая природа испанского языка требовала осмысления артикля как явления, не имевшего аналогов в канонической латинской традиции. Отсутствие единого подхода к описанию артикля прослеживается в таких вопросах, как его место в системе частей речи, его статус, границы и номенклатура.

Наши наблюдения показывают, что в качестве артикля в подавляющем большинстве грамматик Золотого века рассматривались лишь формы определенного артикля (el, la, lo, los, las). Формы неопределенного артикля (un, una) среди проанализированных нами грамматик встречаются лишь у Г. Корреса (1626), который предложил различать два вида артикля: articulo demostratiuo (указательный артикль) и articulo indefinido (неопределенный артикль). По мнению Д. Мартинес Гавилан, такое видение артикля обусловлено глубокой аналитической проницательностью и личным мастерством Г. Корреса [5, p. 196]. На наш взгляд, на концепцию этого грамматиста оказало влияние и то, что она создавалась в период, когда уже сформировались наиболее престижные национальные грамматические традиции Старой Романии – итальянская, французская, португальская, в недрах которых проблема артикля как самостоятельной части речи, имеющей две разновидности, была успешно

решена. Отсутствие же неопределенного артикля в большинстве испанских грамматик Золотого века, в особенности на начальном ее этапе, подтверждает тот факт, что осознание их авторами двойственной природы артикля в то время еще не вполне сформировалось.

Другой особенностью восприятия и осмысления природы артикля испанским языковым сознанием является отсутствие фиксированных границ артикля как части речи: к артиклям некоторые грамматисты относили местоимения, предлоги и другие части речи. Так, Х. Вильяр (1651) артиклями называл формы указательных местоимений eʃte, eʃta, eʃto. Объяснение такого подхода к трактовке местоимений находим в латинской грамматической традиции, в которой указательные местоимения подчас назывались артиклями. Более того, К. де Вильялон применял данный термин не только к указательным, но и ко всем местоимениям: yo, tu, aquel, nosotros, vosotros, aquellos, mio, tuyo, suyo, nuestro, vuestro, de aquellos. Кроме того, он относил к артиклям и такие неизменяемые части речи, как наречие, предлог, союз и междометие [8]. Как видим, границы артикля в первых испанских грамматиках носили открытый характер, а номенклатура включенных в данный класс слов была максимально широка.

Введение артикля как нового класса слов в систему частей речи привело к возникновению терминологических вариантов применительно к формам артикля, преимущественного определенного (el, la, lo). Помимо наиболее часто встречающегося термина «артикль» (articulo), этот новый грамматический элемент называли «частицей» (particula) или «частичкой» (partecilla, partezilla). В грамматике К. де Вильялона наряду с articulos использовались такие термины, как vocablos, diçiones [8]. По свидетельству Е.Н. Михайловой, решение проблемы артикля в ренессансной традиции осуществлялось в рамках общетеоретического вопроса о том, что есть «слово» как единица анализа и, соответственно, следует ли считать артикль самостоятельным словом или его надлежит рассматривать как некий знак, назначение которого сводится к указанию на грамматические свойства имени [1, с. 160].

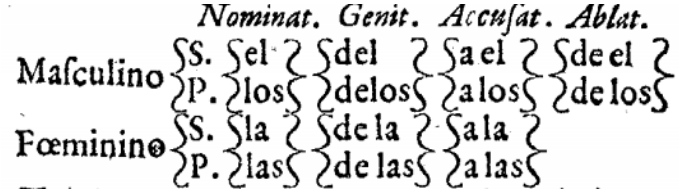
Отсутствие артикля в латинской грамматике, взятой за образец, и осознание грамматистами Золотого века аналитической природы испанского языка оказали свое влияние на неоднозначный статус данного класса слов. Так, одни грамматисты (А. Небриха, К. Вильялон, Дж. Миранда, Аноним 1555 г., Аноним 1559 г., С. Уден и некоторые другие) наделяли артикль статусом части речи, а другие (А. Корро, Р. Персиваль, Б. Хименес Патон, Х. де Луна, Х. Вильяр) рассматривали его как элемент грамматических категорий рода, числа, падежа. Так, Х. Вильяр определял артикль как именную акциденцию, А. Корро указывал на ведущую роль артикля в системе падежей. Р. Персиваль называл артикль «неизменным спутником имен нарицательных». В данном вопросе интересно мнение Г. Корреаса, в грамматике которого характеристика артикля отличается многоаспектным подходом: артикль представлен в ней и как одна из именных акциденций, наряду с родом, числом и падежом, и как одна из разновидностей имени, и как детерминатив имени [3, pp. 56-61].

Обращает на себя внимание и изменчивость статуса артикля по мере эволюции испанской грамматической традиции Золотого века. Частеречный статус, которым обладал артикль в первой испанской грамматике (у А. Небрихи 1492), сохранялся в последующих работах XVI в. (К. Вильялон, Дж. Миранда, Аноним 1555 г., Аноним 1559 г.), однако на рубеже XVI-XVII вв. и особенно в первой половине XVII в. артикль постепенно приобрел статус категориального элемента имени. Такое изменение статуса артикля происходило в общем русле грамматических преобразований испанского языка. Характеризуя особенности эволюции испанского лингвистического сознания XVI-XVII вв. М.М. Раевская отмечает, что «в основе всех сдвигов и изменений лежат требования адекватного отражения развивающейся объективной реальности и человеческой деятельности» [2, с. 4].

Процесс осмысления артикля в то время проходил на частеречном и категориальном уровнях грамматического описания. Прежде всего, сведения об испанском артикле представлены при описании разных частей речи: имени, местоимения, артикля как самостоятельной части речи, причастия и даже глагола. Интересны упоминания об артикле

при описании глагола. Так, Б. Хименес Патон отмечал, что глагол может стать именем, «получая», подобно ему артикли и предлоги, например, el eſcrebir es provechoſo [10, p. 18]. В данном случае речь идёт о явлении субстантивации, широко распространенной в то время в испанском языке. Другой пример, касающийся описания сочетания артикля с глаголом, находим в анонимной грамматике 1555 г., в которой отмечено: «Эти артикли, иногда стоящие в конце глаголов, рассматриваются как указательные или относительные артикли, например: Dixo luán de Mena ala mujer mala ni verla, ni oyrla» [9].

Артикль получил свое отражение и при описании таких именных категорий, как род и падеж. Так, в грамматике А. Небрихи дана рекомендация определять род имени по использованному с ним артиклю: “Masculino llamamos aquel con que se aiunta este articulo el, como el ombre, el libro…” [6, p. 68]. А в грамматике А. де Корро подчеркнуто, что артикли указывают на падеж имени, и приведены парадигмы склонения артиклей:

[4, p. 19].

Рис. 1 – Парадигмы склонения артиклей

Как видим, смешение частеречного и категориального уровней грамматического анализа при описании артикля отражает специфику языкового сознания того времени, обусловленного поиском оптимальных путей для адекватного описания явления, не получившего своего отражения в канонических латинских грамматиках.

Итак, анализ испанских грамматик Золотого века показал, что осмысление артикля оказало значительное влияние на решение важных проблем испанской грамматической традиции. Появление нового элемента в системе грамматического описания языка стало своего рода прецедентом для дальнейших преобразований канона грамматического описания языка. Разнообразие подходов к трактовке нового грамматического элемента свидетельствует, с одной стороны, о поиске грамматистами решения проблемы артикля, с другой стороны, об интенсивности процесса осмысления языковым сознанием нового языка-объекта.

Список литературы

1. *Михайлова Е.Н.* Статика и динамика грамматической парадигматики в ренессансных описаниях французского языка (парадигма артикля) / Е.Н. Михайлова // Научные чтения Петербургского Лингвистического общества (2005). – Санкт-Петербург, 2006. – С. 159-165.
2. *Раевская М.М.* Испанский язык Золотого века: Языковая идеология XVI-XVII вв. / М.М. Раевская. – Москва: Комкнига, 2019. – 304 с.
3. *Correas G.* Arte grande de la lengua castellana (1626) / G. Correas. – Madrid: Tipografia de Ricardo Fè, 1903. – XXVI, 328 p.
4. *Corro A.* The Spanish Grammer / A. Corro. – London: Iohn VVolfe, 1590. – 119 p.
5. *Martínez Gavilán M.D.* Las ideas lingüísticas en España en el siglo XVII: los tratados gramaticales: tesis doctoral, defendida 26.06.1989 / M.D. Martínez Gavilán. – León, 1989. – 664 p.
6. *Nebrija A. de.* Gramatica castellana / A. de Nebrija. / la ed.<princeps> de 1492 por P. Galindo Romeo y L. Ortiz Muñoz. Prólogo del Sr. D. J. Ibáñez Martín. – Madrid: Silverio Aguirre, Gráficas Reunidas, 1946. – XL, 303 p.
7. *Pozas Loyo J.* El desorollo del articulo indefinido el espanol medieval y clasico / J. Pozas Loyo // NRFH, LX (2012), num. 2, 447-478.
8. *Villalon C.* Gramatica castellana / C. Villalon. – Anvers: En caſa de Gillermo Simon, 1558. – s.p.
9. *Vtil,* y breve institvtion, para aprender los principios, y fundamentos de la lengua Heſpañola. – Lovanii: Ex officina Bartholomæi Grauii, 1555. – s.p
10. *Ximenes Paton B.* Instituciones de la gramática española / B. Ximenes Paton. – Baeça: Pedro de la Cueſta. – 29 p.

5.9.8.

Е.В. Петрушова

Кубанский государственный университет,
факультет романо-германской филологии,
кафедра английского языка в профессиональной сфере,
Краснодар, petrushova_el87@mail.ru

ПЛЮСЫ И МИНУСЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЖАРГОНА С ПОЗИЦИИ КОММУНИКАТИВНОЙ ПРАГМАЛИНГВИСТИКИ

Статья посвящена изучению особенностей функционирования профессионального жаргона в различных профессиональных областях. Представлены ключевые характеристики профессиональных жаргонов, с точки зрения их полезности и уместности в процессе профессиональной коммуникации. Приводятся примеры употребления метафоры как одного из важнейших стилистических средств, способствующих достижению выразительности профессионального жаргона.

Ключевые слова: *профессиональный жаргон, групповая идентичность, социальная коммуникация, метафора.*

Характерной особенностью современного профессионального общения является тенденция к обильному использованию профессионального жаргона. Однако профессиональный жаргон часто критикуют как люди, не имеющие отношения к этой профессии, так и те, кто работает внутри нее. На медицинский жаргон или речь инженеров смотрят как на причины нарушения коммуникации между профессионалами и непрофессиональной общественностью. Хотя их чрезмерное использование посторонними людьми действительно может затруднить общение, эти технические языки, специфичные для конкретной дисциплины, обладают рядом положительных сторон.

Определению жаргона, изучению особенностей его функционирования посвящены многочисленные исследования как в нашей стране, так и зарубежом (Lakoff G., 1987; Caballero, R., 2003; М. Л. Давыдова, 2013; С. О. Даминова, 2016; В. В. Минаева, 2014; Р.В. Попов, 2015; М. Ю. Руденко, 2016; Е. Н. Малюга, 2013, и другие).

На наш взгляд, наиболее интересным с позиций коммуникативной прагмалингвистики представляется определение жаргона, данное Р. Херстом. Он описывает научно-технический жаргон как важный инструмент для обозначения новых сущностей, которые еще не получили названия в данной области. Хорошо подобранные слова или фразы могут быть более экономичными и точными, чем пространные описания. Однако более распространенное понимание этого термина определяет жаргон как «претенциозное, исключающее, уклончивое или иным образом неэтичное и оскорбительное использование специализированной лексики» [2, с. 202].

Примечательно то, что Херст выделяет «хороший» и «плохой» жаргоны. В то время как «хороший» жаргон играет жизненно важную роль в ясном и точном изложении технических и научных идей, «плохой» жаргон затемняет смысл и неоправданно перегружает когнитивные ресурсы. Он далее описал распространенные категории «плохого» жаргона: лингвистически некорректный (из-за, например, неправильного перевода с латыни или греческого, или построенный путем неправильного добавления суффикса или префикса), плохо соответствующий явлению, которое он пытается описать, или длинное, неудобное, труднопроизносимое или излишне тревожное. Наконец, «плохое» употребление жаргона встречается всякий раз, когда оно используется в разговоре с посторонним человеком, который его не понимает.

Напротив, «хороший» жаргон состоит из слов, которые легко произносятся, метафор, которые четко соотносятся с объектом, который они представляют, сокращений, которые являются последовательными и общепонятными среди носителей языка. Хорошие жаргонные термины стабильны (не меняются по мере естественного развития языка) и выражаются предпочтительно на родном языке, поскольку для их обработки требуется меньше умственных способностей. Также уместно использовать хороший жаргон: сочетание большого количества слов, относящихся к конкретной дисциплине, может сработать при презентации на профессиональной конференции с узкоспециализированной аудиторией, но не рекомендуется при написании статьи, предназначенной для информирования широкой публики. Наконец, Херст выделил важный момент двойного словоупотребления: некоторые слова, используемые в контексте определенной дисциплины, могут означать нечто иное, чем их повседневное языковое значение. Например, слово «sustainability» (устойчивость) может обозначать в биологии нечто иное, чем в архитектуре, и может использоваться по-другому, но в обычной речи. Поэтому следует отказываться от таких двусмысленных слов, если вы не уверены, как другие могут их истолковать.

Поскольку профессиональные жаргоны развиваются в контексте конкретных областей, полезно отметить, какие функции они выполняют в дополнение к облегчению общения относительно конкретных профессиональных реалий. Люди испытывают огромную потребность в групповой принадлежности – феномен, хорошо задокументированный в психологии и социологии. Язык является инструментом для выражения чувства принадлежности людей к своим областям деятельности. И, следовательно, профессиональные жаргоны выполняют функцию, позволяющую индивиду самоидентифицироваться с более широким сообществом.

С точки зрения когнитивной обработки и социальных взаимодействий жаргоны служат примерами внутригрупповой речи или языка, обозначающего групповую принадлежность. Связь между языком и идентичностью помогает людям понять, как развивается окружающий нас социальный и профессиональный мир. Таким образом, профессиональный дискурс находится под влиянием профессионального языка. Лингвистические исследования, связанные с проблемами идентичности, тесно связаны с исследованиями в области межкультурной профессиональной коммуникации. Язык – это инструмент, помогающий постигать свою собственную и чужую культуру. Межкультурное профессиональное общение расширяет культурный кругозор и знания о мире.

Профессиональный жаргон, как правило, в высшей степени метафоричен по своей природе. Метафора является одним из ключевых стилистических средств, способствующих выразительности профессионального жаргона.

Изучение литературы по метафорам в области лингвистики и когнитивной науки дает представление о роли метафоры в информационном поведении человека [5, с. 8]. Так, например, согласно теории структурного отображения Гентнера, чем прочнее базовая структура между источником и целью, тем легче понять метафору [1]. По словам Вайнера, метафорическое мышление зависит от способности людей приспосабливаться к более тесным и дальнейшим отношениям посредством прототипирования лежащей в их основе структуры [6]. Точно так же, как люди могут смириться с тем фактом, что пингвин – это птица, даже если он сильно отличается от «типичной» птицы, люди могут воспринимать значки файлов на экране компьютера как метафору бумаг, разбросанных поверх предмета мебели. Наконец, теория концептуальных областей Лакоффа утверждает, что все метафоры уникальны, поэтому их трудно анализировать и классифицировать, и их следует рассматривать в их контексте [3].

Несмотря на то, что метафоры могут присутствовать в любом профессиональном языке, в некоторых областях, похоже, они используются в жаргоне чаще, чем в других. Жаргон профессионалов в области дизайна и архитектуры– Archispeak (Архиспик) – в значительной степени опирается на метафоры. Родригес убеждена, что «метафора – это один из когнитивных и лингвистических механизмов, посредством которого знания

интерпретируются, (повторно) кодифицируются, распространяются и, в конечном итоге, узакониваются в архитектуре» [4, с. 164].

Аналогичным образом, информатика в значительной степени опирается на метафоры, облегчающие взаимодействие человека и компьютера: человек использует «mouse» (мышь), «to download files onto the desktop» (загрузить файлы на рабочий стол).

Особенно ярко коммуникативные функции профессионального жаргона реализуются в рекламном дискурсе. Анализ использования жаргонной лексики в русских и британских рекламных текстах показал, что количество таких слов в рекламной сфере значительно возросло. Это связано с тем, что реклама направлена на то, чтобы стать понятной любому типу аудитории. Чем чаще нарушаются коммуникативные нормы, тем больше внимания уделяется рекламному жаргону.

Самым мощным средством создания образа в рекламном дискурсе является метафора. Метафорический перенос может строиться на ассоциации по сходству при подчеркивании различных характеристик, таких как цвет, движение, форма, время, вкус и т. д. Приведем в качестве примера рекламные слоганы некоторых популярных компаний:

«Магия кофе» (кофеварки «De Longi»);

«Революция цвета для губ» (помада «Ревлон»);

«На волне удовольствия» («Кока-Кола»).

Такие метафоры передают информацию и одновременно позволяют нам понять новые концепции. При правильном использовании они помогают четко определить и описать уникальные особенности того или иного явления, усиливая привычный образ и делая его более запоминающимся. При неправильном или чрезмерном использовании они вносят путаницу и затрудняют общение. Использование метафор может как оттолкнуть постороннего человека, так и провести его через концепции данной дисциплины; поэтому важно овладеть теми, которые присутствуют в вашей области, и определять их, когда вы разговариваете с людьми, которые не знакомы с жаргоном.

Поскольку профессиональный жаргон выступает важной лингвистической основой в соответствующих областях, ему необходимо обучать будущих специалистов. Такой подход может повысить лингвистические способности выпускников вузов в целом и гарантировать, что они будут использовать правильные термины в правильных обстоятельствах. В таких жизненно важных профессиях, как медицина или юриспруденция, чрезмерное использование жаргона между практикующим врачом и пациентом или клиентом может иметь серьезные или даже смертельные последствия в том случае, если юридический или медицинский термин часто встречается на слуху или неправильно используется широкой общественностью. Поэтому обучение языку, относящемуся к конкретной дисциплине, и его надлежащему использованию должно быть частью всех профессиональных учебных программ. С другой стороны, наряду с преподаванием лексики, относящейся к конкретной дисциплине, следует прилагать усилия для обучения студентов передаче профессиональных терминов и концепций простым языком, когда это необходимо.

В заключение важно отметить, что профессиональный жаргон свидетельствует о неформальном характере общения и придает речи образный, эмоциональный оттенок, а также способствует установлению очень тесного контакта между деловыми партнерами благодаря своей узкой направленности, выразительности, лаконичности и необычности. Можно констатировать, что с точки зрения коммуникативной лингвопрагматики фокус внимания современных исследований закономерно смещается в сторону взаимосвязи между профессиональным жаргоном и его способом действия в рамках конкретной коммуникативно-прагматической сферы.

Список литературы

1. *Gentner D.* «Reasoning and Learning by Analogy». American Psychologist, 1997, 52 (1): 33.
2. *Hirst, R.* Scientific jargon, good and bad. Journal of Technical Writing and Communication, 2003, (33): 201–229.
3. *Lakoff G.,* «Position Paper on Metaphor». Proceedings of the 1987 Workshop on Theoretical Issues in Natural Language Processing (Morristown, N.J.: Association for Computational Linguistics, 1987): 94–197.
4. *Rodríguez M.D. R.C.* Thinking, drawing and writing architecture through metaphor. Ibérica: Revista de la Asociación Europea de Lenguas para Fines Específicos (AELFE), 2014, (28): 155–180.
5. *Sease R.* Metaphor's role in the information behavior of humans interacting with computers. Information Technology and Libraries, 2013, (27): 9–16.
6. *Weiner J.E.* «A Knowledge Representation Approach to Understanding Metaphors». Computational Linguistics, 1984, 10 (1): 1–14.

5.9.8.

Е.А. Плаксина

Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева,
факультет иностранных языков,
кафедра английского языка
Красноярск, plaksinalena@list.ru

ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

В статье рассматривается проблема лингвистического моделирования профессиональной идентичности на примере языковой личности педагога. Обосновывается комплексное содержание профессиональной идентичности. Эксплицируются инструменты лингвистического моделирования профессиональной идентичности на концептуальном, презентационном и стратегическом уровнях дискурсивизации.

Ключевые слова: *профессиональная идентичность, лингвистическое моделирование, концепт, языковая репрезентация, стратегия.*

Лингвистическое моделирование профессиональной идентичности является одной из актуальных проблем современного языкознания, что обосновывается значимостью профессиональной аффилиации языковой личности, с одной стороны, и эвристическим потенциалом лингвистического моделирования как метода изучения когнитивного содержания и прагматической реализации социальных статусов и профессиональных компетенций.

Опорным для настоящего исследования является понятие идентичности, которая рассматривается как самоопределение языковой личности и как ощущение аффилиации с определённой нацией, культурой, и/или социальной группой. Идентичность формируется посредством интеграции культурных и языковых паттернов, социальных структур и гендерных ориентаций. Различаются две ипостаси идентичности: коллективное знание о мире и индивидуальное переживание событийной среды [2]. Дифференцируются различные виды идентичности: географическая, психологическая, физическая, этническая, национальная. социальная, контекстуальная, стилистическая и т.п. [7].

Профессиональная идентичность определяется как «осознанная индивидом его принадлежность к профессиональному сообществу по уровню образования, профессиональным компетенциям и профессиональной культуре, а также по критерию его включённости в профессиональную группу, которая отождествляет данного индивида как “своего”» [5]. Профессиональная идентичность является сложным образованием, содержание которого моделируется на разных уровнях дискурсивизации: концептуальном, презентационном и стратегическом.

Лингвистическое моделирование профессиональной идентичности заключается в целенаправленном выборе и позиционировании в профессионально-ориентированном дискурсе языковых единиц, вербализующих профессионально-маркированные концепты в рамках реализации дискурсообразующей стратегии. Это – сложный процесс, включающий участие разноуровневых механизмов в формировании прототипического образа представителя определённой профессиональной группы на основе выявления и обозначения его/её социальных индексов, корпоративных ценностей, профессиональных дескрипторов и личностных характеристик.

Цель статьи состоит в описании уровней лингвистического моделирования профессиональной идентичности на примере языковой личности педагога.

В статье разграничиваются три уровня лингвистического моделирования профессиональной идентичности: концептуальный, презентационный и стратегический.

На **концептуальном уровне** осуществляется выбор концептов, соответствующих определённым критериям, а именно: а) релевантных для той или иной профессиональной сферы; б) отражающих профессиональную идентичность языковой личности; в) вписывающихся в систему аксиологических координат актуальной лингвокультуры.

В предметной области настоящего исследования идентифицируются концепты, моделирующие образ педагога в коллективном сознании носителей лингвокультуры: ОБРАЗОВАНИЕ, ПРОСВЕЩЕНИЕ, КОМПЕТЕНТНОСТЬ, ВОСПИТАНИЕ, КУЛЬТУРА, АВТОРИТЕТ, ЗНАНИЕ, ОПЫТ, ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. Важным для языковой личности педагога, и соответственно, лингвистического моделирования его профессиональной идентичности является аксиологический компонент, то есть набор аксиологических концептов [3]. Этот факт подтверждается исследованиями ценностных ориентаций педагогов. Так, в [1] разработана модель языковой картины мира профессиональной группы «педагог». Установлено, что концептуальное ядро языковой картины мира педагогов формируется такими ценностями, как *человек, дом, деньги, друг, жизнь, день, мир, работа, отдых, время* [Там же].

Результаты опроса, проведённого среди учителей г. Красноярска [2022], расширяют концептуальное пространство профессиональной идентичности педагога посредством включения в его содержание ряда концептуальных признаков, извлечённых из корпуса интерпретаций. Респонденты отмечали, что педагог влияет на выбор будущей профессии и становление личности, развивает, воспитывает гражданина и достойного члена общества, вдохновляет, улучшает. Профессия педагога дает возможность взаимодействовать с молодым поколением и вести с ним диалог; требует самоотдачи, доверия, отзывчивости, таланта, уважения, терпения, знаний, мотивации, любви к профессии и детям.

На **презентационном уровне** актуализируются языковые единицы, воплощающие параметрические характеристики профессиональной идентичности. Следует отметить широкий спектр языковых номинаций, моделирующих профессиональную идентичность педагога, что свидетельствует о высоком уровне культурологической разработки данного феномена. Языковые репрезентанты профессиональной идентичности педагога номинируют разноплановые квалификационные показатели и личностные качества представителей этой профессиональной группы, а именно:

- **статусные индексы**: учитель, преподаватель, профессор, руководитель;
- **социальные роли** – воспитатель, наставник, мастер, ментор, консультант, тренер;
- **функциональные спецификации:** лицо, занимающееся преподавательской и воспитательной работой;
- **личностные характеристики:** опытный, добрый, чуткий, понимающий, справедливый, ответственный, мудрый.

Важное значение имеет аксиологический компонент профессиональной идентичности: образ педагога моделируется с учётом аксиологических приоритетов лингвокультуры. Соответственно, формируется корпус аксиологически маркированных языковых номинаций, позиционирующих представителей данной профессиональной группы как носителей и трансляторов культурных ценностей.

На **стратегическом** уровне реализуются характерные для профессионально-ориентированного дискурса речевые стратегии. Стратегии педагогического дискурса предопределяются коммуникативными интенциями. Выделяются следующие коммуникативные стратегии: объяснительная, оценивающая, контролирующая, содействующая, организующая [6].

Ключевую роль при моделировании профессиональной идентичности педагога играют стратегии легитимации институционализированных ценностей. Легитимация понимается как процесс установления легитимности некоторого феномена, то есть признания его допустимости, значимости и правомерности на основе определения его соответствия аксиологическим паттернам лингвокультурного сообщества [4].

Стратегический инструментарий, моделирующий профессиональную идентичность педагога в профессионально-ориентированном дискурсе, с одной стороны, отражает традиционные для педагогов сценарии речевого поведения. С другой стороны, формирование новых условий и развитие новых форматов педагогического взаимодействия ведёт к расширению стратегической составляющей профессиональной идентичности посредством импорта стратегических решений из других профессиональных областей.

Заключение. Лингвистическое моделирование профессиональной идентичности представляет собой сложный процесс, который осуществляется на трёх уровнях: концептуальном, презентационном и стратегическом. **На концептуальном уровне** идентифицируются концепты, отражающие характеристики определённой профессиональной группы. **На презентационном уровне** актуализируются языковые единиц, объективирующие профессионально-маркированные концепты. **На стратегическом уровне** реализуются характерные для представителей соответствующей профессиональной группы речевые стратегии.

Список литературы

1. *Васильева С.П.*, *Васильев А.Д.* Языковая картина мира профессиональной группы «педагог» Красноярского края // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2022. № 2. С. 166–180.

2. *Казыдуб Н.Н.* Феномен идентичности в межкультурной коммуникации // Герценовские чтения. Иностранные языки: сборник научных статей. Спб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2018. С. 176–177.

3. *Казыдуб Н.Н.* Аксиологические концепты в интерпретирующем дискурсе // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2022. № 2. С. 181–189.

4. *Козачина А.В.* Стратегии и средства легитимации институционализированных ценностей в педагогическом дискурсе: автореф. дис. … канд.филол.наук: 10.02.19. Красноярск. 2021. 25 с.

5. *Перинская Н.А.* Профессиональная идентичность // Энциклопедия гуманитарных наук. 2018. № 2. С. 209–211.

6. *Чичерина Н.В.* Типология медиатекстов как основа формирования медиаграмотности // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. Вып. 47. С. 159–165.

7. *Crystal D.* The Cambridge Encyclopedia of Language. 2nd. ed. Cambridge: Cambridge University Press. 2000. 487 p.

5.9.8.

[1]А.А. Попов, [2]О.А. Попова канд. филол. наук

[1]Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения,
кафедра информационных систем и технологий,
[2]Санкт-Петербургский университет МВД России,
кафедра русского языка,
Санкт-Петербург, alexsarrell.workspace@gmail.com, p-olgaperm@mail.ru

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: ЯЗЫКОВЫЕ МОДЕЛИ – ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Статья посвящена актуальной проблеме применения нейронных сетей при создании текстовых материалов. Проводится анализ существующих языковых моделей, используемых при реализации генеративных систем и искусственного интеллекта. Делается вывод о том, что в настоящее время на рынке отсутствуют решения, позволяющие с абсолютной точностью определить, является ли текстовый материал сгенерированным нейронными сетями. Вариантом решения данной проблемы видится обращение к статистическому анализу.

Ключевые слова: *языковые модели, искусственные нейронные сети, искусственный интеллект.*

«I’m lucky to have been involved with the PC revolution and the Internet revolution. I’m just as excited about this moment (*Мне повезло быть свидетелем революции персональных компьютеров и интернета. Точно также я взволнован в данный момент*)», – этими словами Билл Гейтс недавно подытожил свою статью «The Age of AI has begun» [4], в которой он писал о росте мощностей искусственного интеллекта, происходящем сейчас, как о новой, третьей революции, затрагивающей все сферы человеческой жизни, наравне с появлением персональных компьютеров и интернета.

То, что ранее было невозможно по причине недостатка вычислительных мощностей, теперь, наконец, стало реализуемым, благодаря появлению высокопроизводительных процессоров. Объединив их в кластеры, люди смогли добиться впечатляющих результатов по обучению ИНС (искусственных нейронных сетей).

Для термина «искусственная нейронная сеть» нет единого определения. Чаще всего под нейросетью подразумевают математическую модель или ее техническую реализацию, берущую за функциональную основу связи и взаимодействия между нейронами в живом мозге [2, с. 79]. Сейчас большую популярность набирают нейросети-языковые модели – они специализируются на понимании, обработке и генерации выражений на естественном языке. В основе языковых моделей используются различные математические модели, такие как: модель Маркова, LSTM (Long Short-Term Memory), BERT (Bidirectional Encoder Representations from Transformers) и другие. Современные нейросети на основе языковых моделей могут генерировать корректные, синтаксически и грамматически правильные выражения, способны хранить контекст общения с пользователем и основывать свои ответы на опыте предыдущих взаимодействий, переводить тексты на разные языки, оценивать эмоциональную окраску выражений, писать программный код.

Языковые модели уже сейчас начали оказывать влияние на множество сфер жизни, в том числе и на сферу образования. Особенной популярностью в наше время пользуется ChatGPT – чат-бот, в основе которого лежит LLM (Large-language model, рус. большая языковая модель) GPT (Generate Pre-trained Transformer), разработанная компанией OpenAI. В основном студенты используют нейросеть от OpenAI для написания дипломных, лабораторных и курсовых работ. Правильно формулируя запросы по интересующей теме, можно получать развернутые корректные ответы и, почти не редактируя, использовать их в учебной работе.

В настоящее время Антиплагиат-сервисы не предлагают решений, позволяющих с

точностью определить, был ли текст написан человеком или сгенерирован нейросетью, и появление подобного расширения позволило бы ограничить бесконтрольное использование языковых моделей в учебных проектах, тем самым улучшив качество обучения и самостоятельность студенческих работ.

В перспективе решения, позволяющие отличить искусственный интеллект (ИИ) от человека, могут стать крайне необходимыми во всех сферах жизни, так как уже сейчас при помощи нейросетей можно имитировать голос человека, внешность, манеру речи, и дальнейший бесконтрольный рост мощностей ИНС сделает их еще более человечными, что может увеличить количество сетевых преступлений, связанных с фальсификациями.

Для создания прототипа прикладного решения, позволяющего определить, что текст написан нейросетью, необходимо произвести исследование с целью выявления основных паттернов, свойственных языковым моделям при создании текстов, и найти способ автоматизировать распознавание машинной генерации.

Обучение с учителем – самый частотный метод обучения нейронных сетей. Он заключается в предоставлении нейросети массива данных, в котором некоторый набор (один или множество, зависит от количества классифицирующих параметров) входных значений X сопоставляется с некоторым выходным эталонным значением softmax(h), которое мы хотим получить. Нейросеть, при благоприятном исходе, в процессе самообучения находит необходимые корреляции между входными и выходными параметрами, после чего может давать верные предположения насчет данных, ранее не находившихся в обучающей выборке (проблема исчезающего градиента – сигнал об ошибках уменьшается при передаче от одного слоя к другому).

Как упоминалось выше, в основе языковых моделей лежат различные математические модели и разные архитектуры нейросетей. Кратко рассмотрим самые популярные из них.

Рекуррентные нейронные сети (РНС) – нейронные сети, отличительной особенностью работы которых является наличие циклов обработки данных. На вход нейрона подается не только выходной вектор с предыдущего слоя, но и некоторый результат обработки предыдущего токена с предыдущего слоя данным нейроном. Благодаря этому свойству, рекуррентные нейронные сети способны хранить контекст предыдущих итераций, что делает их очень полезными при решении задач, связанных с анализом текстов, написанных на естественном языке. Основной проблемой РНС является то, что вследствие итераций новый контекст, полученный на последних итерациях, может перекрывать старый контекст, хотя тот все еще несет смысловую ценность. Эта проблема решается в LSTM моделях, они будут рассмотрены чуть ниже.

Модель или цепь Маркова – статистическая модель, использующая теорию вероятностей, чтобы анализировать и предсказывать поведение систем во времени [4]. Ее можно описать как последовательность состояний, каждое из которых удовлетворяет условию, при котором в каждый момент времени, с заданным текущим и прошлыми состояниями, условное распределение будущих состояний процесса зависит только от текущего состояния и никак не зависит от прошлых.

В языковых моделях цепи Маркова, чтобы предсказывать, основываясь на диалоговом контексте, используется самое вероятное следующее слово в высказывании или словосочетании. Предсказания, как и в определении цепи Маркова, базируются на том, что при рассмотрении словосочетаний вероятность следующего слова в последовательности зависит только от текущего слова, но не от предыдущих.

Модели Маркова можно использовать в системах распознавания речи, машинного перевода и генерации текста. Но в сравнении с другими, более продвинутыми моделями, такими, например, как рекуррентные нейронные сети и трансформеры, цепи Маркова проигрывают по эффективности и скорости действия, что делает их мало пригодными для систем, требующих быстрой реакции сервиса.

Long Short-Term Memory модели (с долгой краткосрочной памятью) – вид рекуррентных нейронных сетей. Чаще всего их используют для обработки последовательных данных в

системах распознавания речи, для анализа текстов и машинного перевода [3]. Отличительной особенностью LSTM моделей является наличие специального управляющего модуля в каждом из нейронов, он называется LSTM cell (клетка с долгой краткосрочной памятью). В ней находятся три фильтра, называемых шлюзами – input gate (входной шлюз), forget gate (шлюз удаления) и output gate (выходной шлюз).

Forget gate оценивает информацию, которая на данный момент обрабатывается в нейроне, на предмет релевантности, и удаляет из нее ту часть информации, которая больше не несет смысловой ценности. Input gate определяет, какая часть входящей информации должна быть сохранена в контексте нейрона, а output gate выбирает, какую часть информации следует отправить на следующие итерации и на следующий слой.

Учитывая вышесказанное, можно выдвинуть гипотезу, что правильно обученная нейронная сеть может успешно отличать тексты, написанные ИИ, от текстов, написанных живым человеком. Для ее обучения необходимо собрать большой массив обучающих данных, содержащий рукописные и сгенерированные тексты. Основываясь на выдвинутой теории, мы произвели поиск готовых решений по выявлению сгенерированного текста.

Компания OpenAI, разработчик языковой модели GPT, недавно выпустила свой собственный классификатор, который, на тестовом датасете, состоящем из текстов, написанных людьми, и текстов, написанных машиной, в 26% случаев смог верно предположить, что текст написан нейронной сетью, но также в 9% дал ложноположительный результат и классифицировал текст, написанный человеком, как сгенерированный ИИ.

Кроме того, сейчас есть возможность отправить текст chatGPT, и он также сможет предположить, был текст написан человеком или машиной, но также с малой точностью (хотя следует отметить, что GPT-4, на которой сейчас работает chatGPT, специально не обучалась определению машинописных данных). Мы протестировали chatGPT на сравнительно небольшом наборе данных, дав ему задачу выявить предложения, созданные нейросетью. Из 20 сгенерированных текстов и 20 текстов, написанных человеком, chatGPT верно отличил собственные сообщения от человеческих только в двух случаях, но ложноположительных срабатываний на материале текстов, написанных человеком, не было.

Помимо малой точности, с которой продукты OpenAI распознают сгенерированный текст, за их использование требуется оплачивать трафик, в связи с чем обращение к ним не является в полной мере оправданным.

Таким образом, анализ, проведенный в данной работе, показал, что сейчас на рынке отсутствуют решения, позволяющие с абсолютной точностью определить, является ли материал сгенерированным нейронными сетями. Существуют только косвенные признаки, по которым можно выдвигать предположения относительно машинного авторства текста (лексические повторы, фактические ошибки и неточности, несогласованность и несвязность предложений, структурные сходства абзацев и пр.). Но велика вероятность, что с появлением новых, продвинутых языковых моделей настоящее положение вещей может измениться.

В связи с этим необходимо и дальше проводить исследования в данной сфере. Мы предполагаем, что в выявлении текстов, сгенерированных языковыми моделями, может быть успешно применим статистический анализ. Изучение данных возможностей является перспективой нашего дальнейшего исследования.

Список литературы

1. Краткое введение в цепи Маркова [Электронный ресурс]. – URL: https://habr.com/ru/articles/455762/ (дата обращения: 12.09.2023).

2. *Шмыгарева В.С.* Разработка и обучение нейросетей // Молодой ученый. – 2022. – № 24(419). – С. 79-87.

3. Deep Learning | Introduction to Long Short Term Memory [Электронный ресурс]. – URL: https://www.geeksforgeeks.org/deep-learning-introduction-to-long-short-term-memory/ (дата обращения: 12.09.2023).

4. *Gates B.* The Age of AI has begun [Электронный ресурс]. – URL: https://www.gatesnotes.com/The-Age-of-AI-Has-Begun (дата обращения: 12.09.2023).

5.9.8.

А.Ю. Рогозин

Сибирский юридический институт МВД России,
Красноярск, wildcatwise@gmail.com

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПОРТИВНОЙ ЛЕКСИКИ В ТЕКСТАХ ПРЕДВЫБОРНОГО ДИСКУРСА

Актуальность темы статьи определена развитием современных предвыборных технологий, в том числе, с точки зрения дискурсивного аспекта коммуникативной компетенции. Использование спортивной лексики в предвыборном дискурсе – явление, которое с годами становится всё более заметным, особенно в последнее время, когда фокус предвыборной кампании сместился с выступлений на более прямые формы коммуникации, такие как социальные сети. В данной статье будут рассмотрены стратегии, применяемые кандидатами при использовании спортивной лексики в своих предвыборных текстах. Особое внимание уделено применению метафор. В статье также будут рассмотрены некоторые проблемы использования спортивной лексики в предвыборном дискурсе и способы их избежать.

Ключевые слова: *стратегии, предвыборный дискурс, метатекст, метафора, компетенция.*

Говоря о дискурсивной компетенции кандидата на выборах, следует уделить внимание взаимодействию предвыборного дискурса и спортивной лексики, а также созданию гибридного текста, который недостаточно изучен, но представляет собой перспективное направление для исследования на основе междисциплинарного подхода. Цель статьи – изучение влияния спортивной лексики на предвыборный дискурс через использование спортивной лексики в предвыборных текстах. Новизна статьи заключается в том, что применение коммуникативных стратегий, в русле которых используется спортивная лексика, рассматривается как один из элементов дискурсивной компетенции политического деятеля.

Кандидат на выборах должен понимать, как правильно общаться с избирателями, чтобы продемонстрировать свои лучшие качества и убедить избирателей в своей способности возглавить партию, политическое направление, страну.

При помощи основных методов научного познания, таких как: анализ, синтез, обобщение и т.д. рассмотрим основные виды стратегий использования спортивной лексики в текстах предвыборного дискурса. Речь идёт о формировании дискурсивной компетенции участника политических баталий.

В состав дискурсивной компетенции, как представляется, входит несколько компонентов:

– стратегический – предполагающий умение субъекта речи осознать своё коммуникативное намерение и спланировать коммуникативное событие;

– тактический – представляет собой умение проанализировать коммуникативную ситуацию и отобрать адекватные ей и оптимальные для реализации коммуникативного намерения средства и способы;

– жанровый – заключается в умении организовывать дискурс в соответствии с канонами конкретного жанра, выбранного для достижения коммуникативного намерения субъекта в заданном экстралингвистическом контексте;

– текстовый – предполагает умение организовать последовательность предложений таким образом, чтобы они составляли единое целое, т.е. связный текст со всеми присущими ему свойствами [4].

По нашему мнению, спортивная лексика – это средство общения, где слова и фразы, связанные со спортом, используются для выражения идей или мнений. А предвыборный дискурс, в свою очередь, представляет собой вид политического дискурса, имеющий отношение к конкретной избирательной кампании; вместе с тем, предвыборный дискурс – это сложное, неоднородное и быстро развивающееся языковое и социальное явление [5].

Спортивная лексика может включать слова, относящиеся к правилам и положениям спорта, а также сленг и идиомы, связанные со спортом. Спортивная лексика часто используется в политической и предвыборной коммуникации, т.к. она может быть мощным инструментом для более эффективной передачи информации. Спортивная лексика также применяется для создания положительного имиджа кандидата и установления его более эффективной связи с избирателями.

Формирование гибридного текста с использованием спортивной лексики в речи кандидата направлено, как представляется, на достижение нескольких стратегических целей: убедить собеседника в своей точке зрения, донести свои мысли и идеи, установить доверительные отношения между коммуникантами, вызвать эмоции у слушателя (человек лучше запоминает информацию, когда она вызывает у него эмоциональный отклик; использование эмоций в речи может помочь убедить собеседника в правильности тех или иных доводов). Задействование спортивной лексики позволяет представить свою точку зрения более убедительно и доказательно. Логические цепочки и аргументы должны быть чёткими, и они должны легко осознаваться участниками коммуникации.

Рассматривая дискурсивную компетенцию политиков на примере предвыборных текстов с точки зрения формирования метатекста, отметим несколько наиболее значимых, на наш взгляд, стратегий использования спортивной лексики:

1. Первая стратегия заключается в использовании спортивных аналогий для объяснения сложных понятий. Вводя в текст спортивную аналогию, кандидат может рассмотреть сложное понятие, такое как, например, экономическая политика, в более понятной для среднего избирателя форме. Например, участник предвыборной кампании может сравнить экономическую политику двух разных президентских администраций с игрой в шахматы, объясняя, как одна сторона делала неверные ходы, а, соответственно, другая – правильные.

В предвыборных речах кандидат может использовать аналогии с игрой, в том числе, спортивной. Например, рассмотрим выступление Дональда Трампа в Колорадо: “This year I got beaten out by Gretta. You know Gretta?” [8]. Трамп имеет в виду популярность Гретты Тумберг, сравнивая свою и её популярность по аналогии со спортом.

2. Вторая стратегия заключается в применении спортивных метафор, чтобы подчеркнуть суть сообщения. Кандидат может использовать спортивную метафору, чтобы проиллюстрировать точку зрения или более эффективно передать сообщение. Например, он может сравнить состояние страны с футбольной командой, которая испытывает трудности и описать, как его политика поможет изменить ситуацию к лучшему. Этот тип метафоры позволяет участнику предвыборных событий изложить свою точку зрения ярче и сделать это более запоминающимся образом.

Например, в своей публикации Ю.В. Богоявленская [1] описывает метафорическую модель «Спорт и игра» в структуре образа французского президента Эммануэля Макрона в предвыборной гонке 2022 года. Автор указывает на частоту выбора политиками той или иной метафорической модели в своём предвыборном дискурсе и отмечает, что в выборах 2022 года Эммануэль Макрон использовал метафоры на спортивную тему в 16,5% случаев. Это достаточно высокий показатель. В СМИ метафоры Эммануэля Макрона рассматриваются с точки зрения создания образа успешного игрока на корте, а поведение президента Франции анализируется в метафорическом пространстве теннисного матча или боксёрского ринга.

3. Третья стратегия заключается в применении спортивных клише для выражения эмоций. Спортивные клише – это фразы, которые обычно используются в спорте, такие как «это хоумран» или «это будет нокаутирующий удар». Эти клише можно использовать для

передачи таких эмоций, как волнение или решимость. Например, кандидат может использовать фразу «обгон на финише», чтобы описать шансы своего оппонента быть избранным. Фразы такого типа позволяют политическому деятелю выразить свои эмоции имплицитно.

4. Четвёртая стратегия заключается в использовании спортивного жаргона для создания положительного имиджа. Как известно, жаргон – это тип языка, который используется теми, кто знаком с определённой сферой деятельности. Спортивный жаргон можно использовать для создания положительного имиджа участника предвыборной кампании.

Спортивные жаргонизмы, по мнению специалистов, заметно украшают речь кандидата своей живостью, гибкостью и неожиданным остроумием, что, в целом, разумеется, усиливает эмоциональное воздействие. Несомненно, использование жаргонизмов привлекает внимание к речи политика, о чём свидетельствует интерес к речи российского президента В. Путина, который применяет эту стратегию. И она, в его исполнении, работает достаточно эффективно. Например, В. Путину принадлежат фразы:

«Я в это время, скажу откровенно, пытался и пытаюсь до сих пор научиться играть в хоккей» [5],

«Из всех видов спорта кулинария – самый лучший спорт [2].

Заведующий кафедрой русского языка в институте лингвистики РГГЦ Максим Кронгауз, выступая в качестве эксперта речи российского президента, отмечает, что на фоне абсолютно грамотной нейтральной речи президента спортивные жаргонизмы привлекают внимание к его речи, вызывают эмоции в широком диапазоне чувств – от восхищения до негативной реакции [6].

Использование спортивных жаргонизмов в речи может быть эффективным при общении с людьми, которые интересуются спортом или имеют спортивный опыт. Такие жаргонизмы могут помочь установить контакт и наладить общение. Однако, необходимо учитывать, что не все люди знакомы со спортивной лексикой, поэтому её использование в речи может вызвать, в том числе, недопонимание и привести к снижению эффективности коммуникации.

Кроме того, использование спортивных жаргонизмов может создать негативное впечатление о говорящем, если он использует их неправильно или в неуместных ситуациях. Поэтому, при задействовании спортивных жаргонизмов в речи необходимо учитывать контекст и аудиторию, чтобы избежать недопонимания и создания негативного впечатления.

5. Пятая стратегия заключается применении терминов, связанных со спортом, для создания чувства единства с избирателями. Спортивная лексика может использоваться для обозначения социальной ситуации в целом, создавая чувство общности кандидата на выборах с его сторонниками. Например, участник предвыборной гонки может называть себя, своих избирателей, свой предвыборный штаб «командой» или использовать другие высказывания с имплицитным смыслом «мы все вместе», чтобы подчеркнуть важность совместной работы для общего блага. Это может помочь создать чувство солидарности и стать эффективным способом вовлечения избирателей в предвыборные баталии.

Такую стратегию избрал в своей предвыборной компании красноярский губернатор Александр Усс, когда в июне 2018 года в одном из своих интервью заявил: «Я ощущаю себя частью большой красноярской команды» [3].

Представленные стратегии применяются довольно часто, но наиболее яркой для предвыборного дискурса, по нашему мнению, можно назвать стратегию задействования спортивных метафор. Чаще всего в предвыборном дискурсе метафоры, обладая яркой эмоциональной окраской, привлекают внимание к высказыванию и оживляют текст.

Использование спортивных метафор в политике – предмет исследования политологов. Причины популярности спортивных метафор связаны с несколькими аспектами: например, благодаря использованию стратегии метафор в предвыборном дискурсе, на наш взгляд, речь политика становится яркой и понятной для многомиллионной аудитории. Стратегия помогает кандидату объяснить сложные взаимоотношения кратко и просто. Спортивные метафоры представляют собой особую группу, под которую подпадает широкий спектр

выражений, заимствованных из спортивной сферы.

Например, в качестве спортивных метафор можно использовать такие как: «политическая борьба», «движение к воротам», «шах и мат» и многие другие. Одной из самых распространённых спортивных метафор является «матч». Так, использование спортивных метафор стало неотъемлемой частью американского предвыборного дискурса. Спортивные метафоры приходят в сферу политической коммуникации из более чем 100 видов спорта (бокс, коррида, футбол, баскетбол, поло и др.).

Рассматривая использование спортивных метафор в американском предвыборном дискурсе, обратим внимание на системный подход в стратегии предвыборной борьбы. В американском предвыборном дискурсе распространённым считается явление объединения стратегий. Мобилизующую функцию спортивных метафор для американского электората следует рассматривать в более широком контексте. Например, ещё до президентской кампании 2008 года на тот момент сенатор Барак Обама и его жена пытались представить себя спортивной парой, ведущей здоровый образ жизни. Такой образ спортивной пары помог привлечь большое количество избирателей на сторону Обамы.

Спорно, в какой степени первый успех предвыборной компании Барака Обамы был основан именно на его спортивной подготовке, но использование этой стратегии было основано на идее, что спортивный образ жизни Барака Обамы – неотъемлемая часть его политической деятельности.

Анализируя роль спортивных метафор для американского предвыборного дискурса, обратимся к примеру. Так, комментируя ход президентской избирательной кампании в США в октябре 2012 года, радиостанция «Голос Америки» отметила: «Согласно новому опросу общественного мнения, президент США Барак Обама и его соперник-республиканец Митт Ромни идут вровень» [https://www.golosameriki.com/a/obama-romney-polls/1530968.html]. Автором комментария было использовано спортивное выражение «идти вровень» для придания живости высказыванию, для того, чтобы подчеркнуть – оба кандидата имеют равные шансы на победу.

Как представляется, американские политики хорошо осведомлены о мобилизующей функции спортивных метафор – им свойственно использовать в своих выступлениях метафоры, связанные, например, с американским футболом. Метафоры в этом случае выполняют функцию убеждения, и они синтезируются с политическим жаргоном.

Говоря о некоторых аспектах американской предвыборной и политической действительности, Муршед Захид (Murshed Zaheed), работавший на бывшего сенатора Хэрри Рейда (Harry Reid) отмечает: «In situations like this Reid would have played the role of a federal quarterback that would connect the work of a — whether Democratic or Republican — White House with all the state-based resources» (В подобных ситуациях Рид играл бы роль федерального квотербека, который связывал бы работу Белого дома — будь то демократа или республиканца — со всеми ресурсами штата) [https://rollcall.com/2021/02/18/ted-cruz-ignored-federal-quarterback-role-when-he-zipped-off-to-cancun/]. Благодаря тому, что термин «квотербек» помещён в политический контекст, выказывание обретает живость и лёгкость восприятия. Но при использовании спортивной лексики в предвыборном дискурсе возможны и подводные камни. Их необходимо учитывать, формируя стратегии своих выступлений. В качестве возможных проблем восприятия электоратом предвыборного текста с использованием спортивной лексики можно отметить следующие:

- использование спортивной лексики может оттолкнуть некоторых избирателей. Не все являются спортивными фанатами, и задействование спортивной лексики может заставить некоторых избирателей чувствовать себя отчуждёнными или исключёнными из предвыборного процесса. Поэтому важно использовать спортивные термины умеренно и следить за тем, чтобы они применялись таким образом, чтобы они были доступны пониманию всех избирателей;

- задействование спортивной лексики может показаться неискренним. Кандидатам важно казаться искренними и аутентичными в общении с избирателями, а введение в речь

спортивных терминов, не имеющих отношения к их политике или убеждениям, может сделать слова кандидата в глазах таких избирателей недостоверными. Поэтому важно использовать спортивные термины, которые имеют отношение к передаваемому сообщению и являются искренними и подлинными;

- использование спортивной лексики может сделать речь кандидата трудной для понимания избирателей. Важно применять спортивные термины умеренно и следить за тем, чтобы они использовались для иллюстрации именно точки зрения, а не для того, чтобы доминировать в процессе коммуникации.

Лексическая сторона предвыборного дискурса, с нашей точки зрения, в настоящее время характеризуется политкорректностью и эвфемизацией определённых явлений, которая становится одним из востребованных источников лингвистического убеждения. Корректность проявляется при обсуждении многих независимых тем, таких как: гендерные проблемы, возрастные группы, национальные и социальные меньшинства и др. В связи с этим, политики, основываясь на определённом социальном течении, изменяют, либо не используют выражения, которые считаются социально неуместными. Следует грамотно использовать рассмотренные в статье стратегии, так как неуместные высказывания могут в значительной мере навредить предвыборному дискурсу, как таковому.

Применение спортивной лексики в предвыборном дискурсе является потенциально мощным инструментом, который можно использовать для более эффективной передачи сообщений и создания положительного имиджа кандидата. Тем не менее, важно помнить о возможных ловушках, связанных с использованием спортивной лексики, таких как: отчуждение некоторых избирателей, впечатление неискренности, чрезмерное количество единиц спортивной лексики и их использование в качестве опоры. Применяя стратегии, изложенные в этой статье, кандидаты на выборах могут более эффективно использовать спортивную лексику в своём предвыборном дискурсе.

Список литературы

1. *Богоявленская Ю.В.* Метафорическое моделирование образа Эммануэля Макрона Во французском предвыборном массмедийном дискурсе / Ю. В. Богоявленская, М.С. Стремякова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Филологические науки. – 2022. – Т. 8, № 4. – С. 161-17

2. Выступление на Всероссийском молодёжном форуме «Селигер-2014», 29 августа 2014 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://ria.ru/20140829/1021869087.html?ysclid =lf2rttgnlb491523573

3. Дела, Красноярское общественно-деловое издание [Электронный ресурс] Режим доступа: https://dela.ru/interview/224874/

4. *Попова Е.С.* Пути овладения дискурсивным компонентом иноязычной коммуникативной компетенции / Е. С. Попова // Актуальные вопросы современной педагогики : материалы V Междунар. науч. конф. (г. Уфа, май 2014 г.). — Т. 0. — Уфа : Лето, 2014. — С. 108-110

5. *Рогозин А.Ю.* Спортивная лексика в англоязычном предвыборном дискурсе // Вестник Череповецкого государственного университета. 2022.№5 (110). С.168

6. Стенограмма программы «Разговор с Владимиром Путиным. Продолжение» 25 февраля 2023 года [Электронный ресурс] Режим доступа: http://geum.ru/next/art-233682.leaf-5.php

7. *Тараканова Е.* Зачем Путин употребляет в своей речи «экзотические» словечки? Информационный портал Профи-форекс [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.profi-forex.org

8. Donald Trump Colorado Springs, CO Rally Transcript. Feb 21, 2020 [Electronic resource] Access mode: https://www.rev.com/blog/transcripts/donald-trump-colorado-springs-co-rally-transcript

5.9.8.

С.А. Рыбалко

Байкальский государственный университет,
кафедра теоретической и прикладной лингвистики,
Иркутск, sveta.rybalko@gmail.com

СОЦИАЛЬНЫЙ ИМПЕРАТИВ В ПРОЕКЦИИ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ: ТЕОРИЯ РАСПРЕДЕЛЕННОЙ КОГНИЦИИ

Многие исследователи, работающие в разных теоретических подходах, сходятся во мнении, что ценности играют роль регулятора социального поведения личности, а именно, определяют мотивационные ориентиры подрастающей личности, выбор деятельности и др. Ценности отдельной личности формируются, развиваются и кристаллизуются в процессе социализации, суть которой заключается в усвоении социального опыта, накопленного обществом, к которому принадлежит данный индивид. В данной статье предлагается краткий анализ двух основных подходов к рассмотрению понятия социальных ценностей или социального императива: лингвокультурный и когнитивный.

Ключевые слова: *социальный императив, теория распределенной когниции, социальные ценности, учебно-педагогический дискурс.*

В рамках лингвокультурного подхода, по мнению А.И. Шарунова, **ценности**, усваиваемые в результате образовательного процесса, можно сравнить с генетическим кодом определённой нации, который реализуется в рамках культуры, в нашем случае, посредством педагогического дискурса [8, с. 393]. А.В. Кирьякова сравнивает систему ценностей с внутренним стержнем культуры отдельного социума, с тем элементом, который объединяет все формы общественного сознания и обеспечивает «упорядоченность и устойчивое развитие социума как единой органической системы», создавая основу ценностной системы целого поколения [3, с. 16].

Размышлять о роли ценностей в обществе, А.П. Павлов подчёркивает, что «корневая ценностная система», «культурное ядро» не просто объединяет членов сообщества, а является «центральной интенцией и одновременно горизонтом возможностей для индивидов проявить себя в качестве акторов общества» [6, с. 76]. Таким образом, при лингвокультурном подходе социальным императивом может считаться то, что является фактом культуры, и то, что имеет национально-культурное своеобразие. Успешная социализация возможна только при наличии социально значимых аксиологических инвариантов, рассматриваемых обществом как императив – норма, закон, обязательный для всех [9, с. 248].

Вопрос о том, есть ли у педагогического дискурса потенциал формировать нравственные установки у обучающихся, является предметом педагогических исследований, выполненных в рамках культурологического подхода. По мнению Е. А. Качарминой, ценностно-смысловая коммуникация участников педагогического дискурса выступает системообразующим фактором в смысловом общении участников образования и играет важную роль в приобщении обучающихся к ценностям [2].

В рамках социального подхода ценности рассматриваются в рамках определенной культуры или общества как предпочтительное и желательное. Социальный опыт находит воплощение в целях, убеждениях, социальных императивах и других сторонах личности. Ценности неразрывно связаны с социальными нормами жизни человека, его поведением в обществе, его поступками и деятельностью. У индивидов, принадлежащих одной национальной группе, можно выделить общие универсальные ценности, которые помогают интегрировать общество, связывать воедино его представителей.

Вторым подходом к осмыслению социального императива, ценностей, является когнитивный. При когнитивном подходе первого и второго поколений социальный императив может рассматриваться как единица сознания, в которой находит отражение человеческий опыт [4, с.68]. Исследователи, работающие в данном направлении, подчеркивают, что в процессе погруженности в язык и вовлеченности в языковые реалии осуществляется социализация как усвоение концептов, когнитивных единиц ментальности нации и отдельного социума, являющихся частью языковой картины мира определенной нации. Самобытность той или иной языковой картины мира, особое миропонимание, отраженное в концептах, аксиологемах, обусловлено особенностями национального самосознания, культурными обычаями, нормами, традициями и историей народа [7, с. 111].

В соответствии с гипотезой лингвистической относительности Э. Сепира и его ученика Б. Уорфа, люди, говорящие на разных языках, существуют в различных мирах, так как язык как когнитивное явление отражает реальный мир в сознании человека [7, с. 110]. В языковой картине мира зафиксирован когнитивно специфичный способ восприятия и концептуализации мира, который, по мнению Ю Д. Апресяна, складывается в систему взглядов, является результатом опыта народа, ориентирует представителей социума на определенное отношение к миру (содержит в себе социальные императивы), исторически обусловлен, национально специфичен [7, с. 96] и усваивается носителями языка в процессе социализации.

По сравнению со всеми другими видами дискурса, педагогический дискурс имеет потенциал оказывать воздействие на подрастающее поколение в том смысле, что непосредственный контакт и взаимодействие с данным видом дискурса происходит в годы формирования и становления личности, в возрасте от 7 до 18 лет. Все сценарии, модели поведения закладывают основу будущей взрослой личности. Именно поэтому изучение ценностных концептов (социальных императивов) педагогического дискурса имеет важное значение для нашего понимания того, какой социум, с какими ценностями и установками формируется системой образования.

Когнитивная лингвистика третьего поколения, в частности, теория распределенной когниции, подчеркивает то, что ментальные процессы не заключены исключительно в мозге человека, а неотделимы от человеческой деятельности, которая протекает на стыке индивидуальной когнитивной ниши, находящейся во взаимодействии с различными аспектами среды, что приводит к приобретению личного опыта [5, с.135].

Теория распределенной когниции позволяет нам рассматривать социальный императив как поведенческую модель, устойчивый паттерн культуры. С целью достижения максимальной адаптации к окружающей среде представители социума научаются трансформировать коллективный опыт, приобретенный в результате существования этого общества, в конкретные поведенческие модели. Таким образом, социальный императив – это элемент распределенной когниции, поведенческая модель, которая является результатом коллективного опыта эффективного взаимодействия конкретного социума с окружающей средой.

Следует отметить, что представители социума формируют личные ценности в процессе взаимодействия с окружающей средой, а также усваивают социальные (коллективные) императивы в различных пространствах социальных взаимодействий [4, с.69]. Можно говорить о различной степени «присвоения» социальных императивов отдельными индивидами. Коллективные ценности такие, как ценность родины, семьи, национальной культуры, усвоенные представителями общества, всегда будут иметь субъективный и индивидуальный характер. Это будет обусловлено психофизиологическими особенностями реципиентов, их личным опытом корреляционных согласований (сцеплений) между средой и организмом и спецификой социокультурного окружения [4, с.66]. Таким образом, в рамках теории распределенной когниции важным является понимание того, что социальные императивы – это не информация, которую можно и нужно передать от поколения к поколению, это коллективные модели поведения, которые должны быть усвоены и приняты

как личностные ориентиры в процессе взаимодействия организма со средой, в том числе и с УПД. Этот процесс будет всегда носить субъективный и индивидуальный характер и зависеть от многих факторов.

Список литературы

1. *Батаршев А.В.* Учебно-профессиональная мотивация молодёжи: учеб. Пособие /А. В. Батаршев. – М.: «Академия», 2009. – 185с.

2. *Качармина Е.А.* Педагогический дискурс как условие формирования культуротворческих ценностей старшеклассников. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук, 2010. Москва, С.3.

3. *Кирьякова А.В.* Ценностные ориентиры университетского образования // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. № 2 (121). С. 27-33, С.2.

4. *Колмогорова А.В.* Онтогенез коммуникативного поведения в аспекте когнитивной экологии // «Ризоморфный клубок»: когниция vs коммуникация: монография / А.В.Колмогорова, Е.В.Чистова, К.В.Мартынюк, В.В. Радевич, Н.В. Уканакова, и др.; отв. ред. А.В.Колмогорова. Красноярск: Сибирский федеральный университет. 2017. С.9–32. Красноярск: Сибирский федеральный университет. 2017. 252 с., С.3, 6.

4. *Коули, С., Кравченко, А. В.* Динамика когнитивных процессов и науки о языке / С. Коули, А. В. Кравченко // Вопросы языкознания – 2006. – №6. – С. 133-141., С.5.

5. *Павлов А.П., Павлов П.А.* Этосы образования и модернизация российского общества / А. П. Павлов, П. А. Павлов // SiberianSocium. 2018. Том 2. № 4. С. 70-80, С.2.

6. *Черкашина Т.Т., Новикова Н.С.* Языковая картина мира: доминанты ментальности. 2016. [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/311778836_Azykovaa_kartina_mira_dominanty_mentalnosti, С.4.

7. *Шарунов А.И.* Проблемы функционирования системы ценностей в современной отечественной педагогике. Лингвистика и аксиология. Этносемиометрия ценностных смыслов: Коллективная монография / Е. Ф. Серебренникова, Н. П. Антипьев, Ю. А. Ладыгин [и др.]. – Москва : Тезаурус, 2011. – 352 с, С.1.

8. *Shils E.* 1961. “Centre and periphery”. In: The Logic of Personal Knowledge: Essays Presented to Michael Polanyi, pp. 117-130. Routledge&KeganPaul, С.2.

5.9.8.

Е.Е. Сафронова

Кубанский государственный медицинский университет,
кафедра лингвистики,
Краснодар, e.e.safronova@mail.ru

ПРЕЦЕДЕНТНЫЙ ФЕНОМЕН В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ МАРИНЫ СТЕПНОВОЙ (НА МАТЕРИАЛЕ СБОРНИКА РАССКАЗОВ «ГДЕ-ТО ПОД ГРОССЕТО»)

Данная статья посвящена исследованию феномена прецедентности, имеющего своим источником концептосферу «художественная литература». Целью представленной работы является выявление закономерностей реализации прецедентного феномена в рассказах, включённых в сборник М.Л. Степновой «Где-то под Гроссето». Результаты, полученные в ходе анализа практического материала, показывают, что наиболее актуальным способом вербализации прецедентного феномена в малых формах автора является внедрение в текстовую структуру прецедентных имён и высказываний.

Ключевые слова: *имплицитный читатель, прецедентность, прецедентное имя, прецедентный феномен, художественный дискурс.*

В настоящее время многие лингвисты заинтересованы в изучении феномена прецедентности, традиционно анализируемого при рассмотрении различных дискурсов. Одной из причин этого может быть тот факт, что, несмотря на то, что изучению рекламного, публицистического и интернет-дискурсов посвящено впечатляющее количество языковедческих исследований, тексты художественного дискурса в последние десятилетия подвергались анализу в меньшем объёме, хотя художественный дискурс представляется нам столь же актуальным для исследования, поскольку, как отмечает Ю.М. Лотман, вся суть художественного дискурса заключается в «посредничестве между литературой, языком и реальным миром» [4]. Среди черт, которые должен обнаруживать текст, чтобы считаться прецедентным, традиционно выделяют:

1) значимость для аудитории в познавательном и эмоциональном отношении;
2) сверхличностный характер (узнаваемость);
3) востребованность [3, с. 216].

Прецедентные феномены условно разделимы на прецедентные тексты, ситуации, высказывания и имена.

Большинство теоретиков рассматривают прецедентные тексты как строго определённую последовательность знаковых элементов, значимую для обозначенной лингвокультурной группы на когнитивном уровне. К прецедентным текстам относятся, в частности, художественные произведения, тексты песен, рекламные слоганы, крылатые фразы из фильмов и др.

В свою очередь прецедентное высказывание является репродуцируемым продуктом речемыслительной деятельности участников социокультурного сообщества. К таким высказываниям относят цитаты, заголовки художественных произведений, случаи полного воспроизведения претекста, пословицы и поговорки. Некоторые лингвисты отстаивают тезис о том, что «за прецедентным высказыванием всегда стоит прецедентный феномен – текст или ситуация, играющие важную роль в последующем формировании смысла высказывания» [2, с. 85], что сообщает данному явлению некоторую степень лингвистической факультативности.

В качестве прецедентного имени может выступать индивидуальное имя, отсылающее реципиента знакового кода к:

1) широко известным текстам, носящим статус прецедентных (например, Сонечка Мармеладова, Шерлок Холмс и др.);

2) ситуации в реальном мире, известной носителям языка повествования (Дантес, Колумб и др.).

С нашей точки зрения, в качестве прецедентных имён могут также рассматриваться имена общеизвестные, возникшие в таких областях человеческой деятельности, как литература и искусство, политика и религия, наука, военное дело и др. Однако наиболее «продуктивной» в плане возникновения прецедентных имён областью является именно литература, поскольку в качестве прецедентных имён могут выступать как имена собственно писателей, так и их персонажей.

Согласно теории Е.А. Нахимовой скрупулёзное изучение сфер-источников прецедентности полезно «как для оценки эрудиции, жизненного опыта, политических предпочтений, прагматических установок и речевого мастерства автора, так и для оценки авторского представления об аналогичных качествах адресата» [5, с. 88], потому что часто анализ подобного рода требует уточнений о том, какие именно сферы (будь то политический дискурс, литературные источники и т.д.) выступают основой для явления прецедентности.

В настоящем исследовании мы рассматриваем прецедентные феномены, имеющие своим источником концептосферу «литература. Материалом послужили тексты рассказов М.Л. Степновой, включённые в сборник «Где-то под Гроссето». Анализ отобранного языкового материала продемонстрировал, что вербальная апелляция к текстам художественной литературы является наиболее частотной в текстах рассказов М.Л. Степновой и имеет такую форму выражения, как включение в текст прецедентного имени (около 70% проанализированных текстовых фрагментов); прецедентное высказывание было зафиксировано нами в одной трети подвергшихся анализу примеров. В большей части анализируемых текстов в качестве источника прецедента используются имена писателей, поэтов, литературных персонажей (авторская орфография сохранена. – Е.С.): *«Того, что, несмотря на все мои усилия и муки, гипофиз возьмет свое, сработает проклятый вейсманизм-морганизм и этот чужой некрасивый мальчик вырастет полиграфом полиграфычем шариковым, наркоманом, человеческим мусором и сбежит из дома в четырнадцать лет»* [6, с. 39]. Описывая переживания героя рассказа «Письма Диккенсу», включает в микротекст прецедентное имя героя повести М.А. Булгакова «Собачье сердце», тем самым вплетая в авторский текст прецедентным феномен, применяемый для описания маргинального персонажа, заведомо циничного, невежественного и даже аморального.

Нами также было установлено, что не все феномены, нашедшие отражение в анализируемом сборнике, могут быть вписаны в рамки классического толкования прецедентности, потому как использованные аллюзии выстраиваются не на прямом упоминании, а лишь на уровне мотивно-сюжетной параллели: *«На нее не обращали внимания ни на работе, ни на улице – ее просто не видели, как не замечают пешеходы круглого лаконичного языка дорожных знаков или люди, не читавшие Набокова, – бабочек»* [6, с. 71]. Бабочка представляет собой один из основных мотивов жизненного и творческого пути В.В. Набокова; в его произведениях бабочки часто ассоциируются со смертью либо с прекращением существования героя в той или иной его ипостаси. Использование данного прецедентного феномена в прозе М.Л. Степновой имеет первостепенное значение не только для эстетической организации текста, но также и для семиотического приращения дискурса, которое происходит в процессе семантизации представленного образа вначале имплицитным, а затем и реальным читателем.

Таким образом, по результатам проведённого анализа практического материала мы можем сделать вывод о том, что наиболее часто употребляемым способом вербализации прецедентного феномена в малых формах М.Л. Степновой выступают прецедентное имя и прецедентное высказывание (последнее в меньшей степени). Ведущая роль среди источников прецедентности в анализируемых текстах отведена произведениям отечественных авторов, отсылок к которым зафиксировано почти вдвое больше, чем к

текстам зарубежных писателей. При этом апелляции к последним ограничиваются популярными произведениями, заведомо отобранные для потенциальной декодировки неким задуманным читателем с целью возбудить интерес и максимально привлечь его внимание, а также для обогащения текста дополнительными смысловыми, стилистическими и эмоциональными оттенками.

Список литературы

1. *Евсюков А.* Галерея поломанных манекенов [Электронный ресурс] / А. Евсюков // Литературная газета. – № 9 (6544) (03-03-2016). – Режим доступа: https://lgz.ru/article/-9-6544-3-03-2016/galereya-polomannykh-manekenov/ (дата обращения: 12.08.2023).
2. *Захаренко И.В.* Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов / И.В. Захаренко, В.В. Красных, Д.Б. Гудков, Д.В. Багаева // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей. – М.: Филология, 1997. – Вып. 1. – С. 82-103.
3. *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – Изд. 3-е. – М.: Наука, 2003. – 264 с.
4. *Лотман Ю.М.* Структура художественного текста. Анализ поэтического текста / Ю.М. Лотман. – М.: Азбука, 2015. – 704 с.
5. *Нахимова Е.А.* Прецедентные имена в массовой коммуникации / Е.А. Нахимова. – Екатеринбург: ГОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т»; Ин-т социального образования, 2007. – 207 с.
6. *Степнова М.Л.* Где-то под Гроссето / М.Л. Степнова. – М.: Издательство АСТ, Редакция Елены Шубиной, 2016. – 282 с.

5.9.8.

Е.Е. Сафронова, А.А. Бекетова

Кубанский государственный медицинский университет,
кафедра лингвистики,
Краснодар, e.e.safronova@mail.ru

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕТЕКСТЫ В МЕДИЦИНСКОЙ НОМИНАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ТЕРМИНОЛОГИИ КЛИНИЧЕСКОЙ ПСИХИАТРИИ)

В работе представлены результаты анализа терминов из области клинической психиатрии, а также их мифологические и литературно-культурологические истоки. Изучая разнообразные наименования заболеваний, можно сделать вывод о том, что терминологический аппарат медицины как области знания во многом основывается на античных мифологемах. Изучение мифологических сюжетов, на основании которых были сформулированы названия психологических комплексов и синдромов, способно помочь в понимании сути заболевания. Формулировки каждого из наименований этимологически обоснованы и при ознакомлении с мифологемной основой могут представить немаловажную для врача-психиатра информацию.

Ключевые слова: *номинация, медицинская терминология, мифологема, претекст, мифологический прообраз.*

Изучая разнообразные наименования заболеваний, можно сделать вывод о том, что большое количество единиц терминологического аппарата медицины как области знания основывается на мифологемах, зачастую заимствованных из античности. Обозначения расстройств могут включать в себя прецедентные имена персонажей древнегреческой и древнеримской культуры, эпоса и преданий, которые оказали огромное влияние на становление и развитие большей части гуманитарных и естественных наук. Так и медицина, а особенно ее раздел, посвященный душевным недугам, получила толчок к развитию, черпая вдохновение к номинации того или иного недуга из схожести клинически картин заболеваний с классическими античными сюжетами. Для того чтобы глубже и яснее представлять себе заболевание, названное именем какого-либо персонажа, необходимо ознакомиться с претекстом конкретной терминологической единицы.

Термин Эдипов комплекс (от лат. complexus – сочетание) представляет собой наименование группы бессознательных побуждений, характеризующихся сексуальным влечением ребенка к родителю противоположного пола. Данный комплекс, успешно не разрешенный, З. Фрейд, описавший Эдипов впервые комплекс в 1913 году, считал источником всех невротических заболеваний. Название данного комплекса восходит к мифу о царе Эдипе и одноимённой драме Софокла, в которой царь Эдип вопреки своей воле убивает своего отца Лаия и женится на собственной матери Иокасте. Существует «женская» версия этого комплекса – комплекс Электры, наименование которого отсылает нас к персонажу царевны Электры, дочери Агамемнона, которая из ревности организовала убийство собственной матери Клитемнестры. К тому же самому мифу восходит термин комплекс Ореста – ненависть пациента к отцу и желание его смерти.

Другой термин, комплекс Терсита, обозначает клиническое нарушение, проявляющееся в навязчивых переживаниях пациента по поводу тех или иных собственных физических недостатков. Терсит – персонаж «Илиады» Гомера, в одной из песен выставляющий себя на посмешище перед ахейцами своими речами и безобразной внешностью. Однако филолог Т.В. Тритенко подчёркивает, что в данном случае использован несоответствующий образ мифологического персонажа, поскольку внешнее уродство мифологического Терсита не соответствует внутреннему у лиц с одноимённым комплексом [2]. В мифах уродство Терсита

носит не только внешний, но и внутренний характер.

Комплекс Федры – понятие из области психоанализа, неестественная любовь матери к своему сыну. В античной мифологии Федра – жена афинского царя Тесея, испытавшая преступную страсть к своему сыну Ипполиту. Отвергнутая целомудренным юношей, Федра оклеветала его и покончила с собой.

Также заслуживает внимания комплекс Кассандры (также известный как синдром, феномен, предсказание, дилемма или проклятье *Кассандры*). Согласно греческой мифологии, Кассандра была дочерью троянского царя Приама. Сражённый красотой царевны Аполлон наградил её даром предвидения, но, когда Кассандра отвергла бога, тот наложил на неё проклятье, заключавшееся в том, что её пророчествам никто не верил. Всё, что осталось у Кассандры, – знание о будущем без возможности хоть как-то повлиять на ход событий. Термин известен с 1949, когда французский философ Гастон Башляр ввёл его для обозначения идеи о том, что будущее может быть известно наперёд в книге «Прикладной рационализм» [3]. В 1963 году психолог Мелани Кляйн [5] дала интерпретацию синдрома Кассандры как клинической ситуации, в рамках которой пациенты, знающие все заранее, бесконечно страдают и живут в изоляции от общества. Однако сама проблематика синдрома до сих пор не разрешена и относится к области психоанализа лишь косвенно.

Стоит отметить, что для медицинской терминологии, опирающейся на мифологемные прообразы, характерна не только первичная, но и вторичная номинация. Так геростратизм – стремление психопатической личности причинять вред окружающим, чтобы показать свою значимость, – основывается на историческом факте, согласно которому горожанин из Эфеса Герострат (365 до н.э.), желая прославить свое имя, сжёг храм Артемиды. Само имя Герострата имеет своей основой имя богини Геры, с персонажем которой связан также одноимённый синдром, находящий выражение в гипертрофированной привязанности жены к мужу, сопряжённой с доминированием супруги в отношениях.

Ещё одним патологическим состоянием из области клинической психиатрии, основанным на чрезмерной эмоциональной привязанности, является синдром Персефоны – на этот раз речь идёт о болезненной привязанности, возникшей между матерью и дочерью, при которой их разлучение ведет к развитию схожих невротических симптомов и у той, и у другой. Первоначальное описание патологии было дано Н. Дункасом и Г. Найкелли, которые в 1972 г. провели исследование среди греческих иммигрантов [4]. Имя Персефоны взято из одноимённого мифа о похищении юной богини Аидом. Мать Персефоны Деметра, узнав об этом, была безутешна, скорбя о дочери, и, по легенде, «земля была бесплодна, ничто не всходило на засеянных полях» (перевод наш. – Е.С., Г.С.) [4].

Среди наиболее явных случаев номинации психиатрических терминов следует выделить:

1) синдром Мидаса (необычайно сильное стремление к сексуальной свободе и постоянной смене партнёров);

2) синдром Диогена (клиническое состояние, заключающееся в пренебрежительном отношении к бытовым вопросам одиноких людей;

3) пигмалионизм, также известный как монументофилия или иконолагния (разновидность фетишизма, сочетающаяся с вуайеризмом, при которой роль фетиша играют изображения человеческого тела, включая картины, статуи, фотографии и др.);

4) никтофобия (иррациональный страх темноты);

5) танатофобия (страх смерти, который базируется на неизвестности того, что будет после смерти. От обычного страха смерти танатофобию отличает именно иррациональность – страх не подкреплен реальными основаниями, он сопровождается неприятными ощущениями, мешает нормальной жизни [1]) и др.

В заключение стоит упомянуть, что существует значительное число заболеваний и синдромов, не относящихся к области психиатрии, но наименования которых также основаны на мифологических сюжетах.

Изучение мифологических сюжетов, на основании которых были сформулированы названия психологических комплексов и синдромов, потенциально способно помочь в понимании сути и курсе развития заболевания. Формулировки каждого из наименований этимологически обоснованы и даже при поверхностном ознакомлении с мифологемной основой представляют немаловажную для врача-психиатра информацию. Тем не менее, из-за того, что на данный момент латинский язык является «мёртвым» языком, известным лишь по литературным памятникам, доподлинно установить роль мифологической составляющей в этимологии названий не всегда возможно. Остается лишь предполагать, основываясь на результатах словообразовательного, лексического и фонетического анализа. Очевидно, что мифология Древней Греции и Древнего Рима оказала огромное влияние на развитие естественнонаучных медицинских знаний, особенно в области психиатрии и психоанализа, и это влияние является важной составляющей накопленных медицинских знаний в целом и знаний об особенностях функционирования терминологического аппарата психопатологии в частности.

Список литературы

1. *Карвасарский Б.Д.* Классический психоанализ // Психотерапевтическая энциклопедия. – С.-Пб.: Питер. – 2002. – 672 с.
2. *Тритенко Т.В.* Мифологические образы в языке клинической психологии: автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.19 / Тритенко Татьяна Владимировна. – Москва, 2011. – 21 с.
3. *Шабанова И.Л.* Концепция человека в философии Гастона Башляра: дис. … канд. филол. наук: 09.00.03 / Шабанова Ирина Леонидовна. – Москва, 2002. – 145 с.
4. *Dunkas N., Nikelly G.* The Persephone Syndrome / N. Dunkas, G. Nikelly // Social Psychiatry. – No. 7. – 1974. – P. 211–216.
5. *Klein M.* Some Reflexions of the Oresteia // ‘Envy and Gratitude’ and Other Works (1946 – 1963). – New York: The Free Press, 1975. – P. 293–365.

5.9.8.

Г.Л. Соколова канд. филол. наук

Марийский государственный университет,
институт национальной культуры и межкультурной коммуникации,
кафедра межкультурной коммуникации,
askgalinasokol@mail.ru

ОНТОЛОГИЯ ВРЕМЕНИ НА УРОВНЕ СИНТАКСИСА В МАРИЙСКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ

Статья посвящена онтологии категории время на уровне синтаксиса в языках разных языковых групп, марийском и французском. На уровне синтаксиса онтология времени проявляется в структуре сложноподчиненного предложения времени. Как выяснилось в результате проведенного исследования, в марийском и французском языках придаточные предложения времени имеют сходное значение и способ образования. Различия проявляются в количестве союзов и способе выражения временных отношений.

Ключевые слова: *онтология, время, синтаксис, сложноподчиненное предложение, марийский язык, французский язык.*

Онтология – это философское учение об общих категориях и закономерностях бытия, существующее в единстве с теорией познания и логикой. Время относится к одному из основных и сложнейших понятий онтологии. Понятие время издавна интересовало людей и тесно связано с ориентацией человека в окружающем мире. Сегодня категория времени рассматривается не только философскими, но и гуманитарными науками. «Время является, пожалуй, одной из ключевых форм всего происходящего в универсуме. Всё совершается во времени и по законам времени» считает А.А. Курган [5]. Д.И Синкевич определяет время как «…категорию человеческого сознания» и считает, что в науке о языке также оперируют понятием время [7]. Выражение времени напрямую связано с языковой картиной мира носителей различных языков. Наиболее отчетливо это можно проследить при сопоставительном исследовании неродственных языков. А.А. Мельникова считает, что среди всех систем языка «… именно синтаксис относится к базовым, первичным характеристикам, сущностным основам этой системы…» [6]. На уровне синтаксиса временные отношения нагляднее всего проявляются в структурах, содержащих временные союзы, а в частности в сложноподчиненных предложениях времени. Сложноподчиненные предложения возникли в марийском языке под влиянием русского языка, но, несмотря на это, марийские придаточные предложения имеют свои специфические особенности. Во французском языке сложноподчиненные предложения являются очень распространенным типом предложений.

При рассмотрении сложноподчиненных предложений в любом языке на первое место выдвигается вопрос о способах связи главного и придаточного предложений. В марийском языке для этой цели используется лишь одно союзное слово *кунам ‘когда’*. В главном предложении союзному слову *кунам* могут соответствовать слова и словосочетания *тунам ‘тогда’, тунам гына ‘лишь тогда’, тунам иже ‘только тогда’, тунам веле ‘только тогда’,* например: *Кунам* шонанпылым кок кидет дене кучен, ваш ушен нелын кертат, *тунам* иже мыйым нелын колтен кертат, — манят, гармоньжым шокташ тӱҥале. ‘Когда сможешь проглотить радугу. обхватив её двумя руками, тогда только сможешь меня проглотить, — сказав, начал играть на гармони’ [4, с. 13]. Среди всех союзов времени во французском языке по частотности употребления можно выделить союз *quand ‘когда’,* за ним следуют союзы *pendant que ‘в то время как’, tandis que ‘в то время как’, tant que ‘как только’, aussi longtemps que ‘до тех пор пока’, à mesure que ‘пока’, à peine… que ‘едва как’, dès … que ‘как только’, aussitôt… que ‘как только’, avant que ‘до того как’, après que ‘после того как’, jusqu’à ce que ‘пока не’.*

Второй важный момент в исследовании придаточных предложений времени это план его выражения. И.Г. Иванова замечает, что «Временные отношения основываются на понятии одновременности, предшествования, следования» [3, 14]. Условием, при котором действия, события и явления, описываемые в придаточном предложении, происходят одновременно с действиями, событиями и явлениями главного предложения, является выраженность сказуемого придаточного и главного предложений глаголами в форме настоящего и второго прошедшего времени, например: Эн сай шонымаш-влак лач йӱдым вел толыт, //*Кунам* мый улам шкыланем шке оза. ‘Самые хорошие мысли приходят как раз ночью, // *Когда* я сам себе хозяин’ [9, с. 5]. Действия главного и придаточного предложений, выраженные глаголами-сказуемыми в разных временных формах, указывают на разновременность действий, например: «Шӱгарлаштышт кадыр куэ шога, — манеш. — *Кунам* тиде куэ шӱйын йӧралтеш, *тунам* тиде ялжат шаланен пытыже». ‘На их кладбище растет кривая береза. – говорят. – *Когда* эта береза упадет, *тогда* и эта деревня исчезнет’ [4, с. 14]. Французский язык в сравнение с марийским отличается гораздо большим разнообразием временных союзов от которых зависит временные отношения главного и придаточного предложений. Л. Теньер обращает внимание на наличие в сложноподчиненных предложениях времени категории относительного времени, которая представляет собой время, рассматриваемое относительно другого времени. Эта категория включает отношения одновременности, следования и предшествования, отмечает исследователь [8]. Выбор времен главного и придаточного предложений во французском языке определяется используемыми союзами. Так, например, для выражения предшествования в придаточном предложении, французский язык использует сложные времена и союзы *quand u lorsque,* например: – *Quand* vous êtes parti l'autre soir, si vite, tout le monde s'est mis à papoter: vous, votre vie, votre maladie nerveuse... ‘– *Когда* вы так скоро уехали в тот вечер, все принялись сплетничать о вас: о вашем образе жизни, о вашем нервном заболевании. . .’ [11]. Одновременность передают союзы *comme ‘тогда как’, pendant que, tandis que ‘пока’, в то время как’, например:* Gilles éclata de rire *tandis que* Florent jetait sa canne à pêche par terre et faisait semblant de la piétiner. ‘Жиль захохотал, *в то время как* Флоран бросил удилище на землю и с напускной яростью стал топтать его ногами’ [11]. Союзы *après que ‘после того, как’, avant que ‘перед тем, как’, jusqu'à ce que ‘до того, как’* определяют ситуацию, при которой время в главном и придаточном предложениях не совпадают, например: Je viendrai te faire un baiser *avant que* tu t’endormes, je t’aime, ma beauté, mon amour. ‘Я приду тебя поцеловать *перед тем*, как ты ляжешь спать, я тебя люблю, моя красавица, моя любовь’ [10].

На третье место в исследовании сложноподчиненных предложений встает вопрос о месте придаточного предложения. В марийском языке сложноподчиненное предложение времени начинается, как правило, с придаточного предложения. Наличие в главном предложении наречий, указывающие на момент протекания действия, такие как *ожно ‘прежде’, тунам ‘тогда’, тач̆е ‘сегодня’, эрдене ‘утром’* допускает расположение придаточного предложения в середине главного предложения. После главного предложения придаточное предложение времени встречается только в языке поэзии, например: Чын, южгунам лектеш тугай чот шыде, // *Кунам* марий рушла вел кутыра. Правда, иногда берет такая злость, //*Когда* мариец говорит только по-русски. [2, с. 4]. Во французском языке, как отмечает В.Г. Гак, придаточные предложения времени входят в состав обстоятельственных придаточных предложения и «…могут более свободно, чем другие, перемещаться в предложении» [1, 366]. Например: Éloïse regardait la télévision *quand* il entra, un journal à la main, afin de ne pas manquer surtout une de ces admirables émissions … ». *‘Когда* он вошел, Элоиза смотрела телевизор, не выпуская из рук газеты, чтобы не пропустить какой-нибудь сногсшибательной передачи …»’. *Dès que* je sortirai d’ici, je redeviendrai la belle et magnifique Iris. ‘*Как только* я выберусь отсюда, я снова стану прекрасной и великолепной Ирис’ [10].

Анализ сложных предложений, выражающих временные отношения в марийском и французском языках показывает, что в сопоставляемых языках придаточные времени имеют сходное значение и способ образования; во французском языке для связи придаточного

предложения времени используется большее количество союзов, чем в марийском языке; в марийском языке при выражении временных отношений основная роль отводится глагольным формам придаточных и главных предложений, во французском языке план выражения времени определяется союзами придаточного предложения; в марийском языке сложноподчиненное предложение времени начинается, как правило, с придаточного предложения, во французском языке допускает как предшествование, так и следование придаточного предложения в составе сложноподчиненного предложения времени.

Список литературы

1. *Гак В.Г.* Теоретическая грамматика французского языка. – М.: Добросвет, 2000. – 832 с.
2. *Золотарев Н.* Улам марий. – Йошкар-Ола: ГУКП «ИД «Марийское книжное издательство». 2021 № 9. С. 4
3. *Иванова И.Г.* Синтаксические синонимы в марийском языке. Автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. филол. н. Йошкар-Ола, 2011. С. 23
4. *Кондюрин Г.* Шырген йогышо пагыт. Ончыко. – Йошкар-Ола: ГУКП «ИД «Марийское книжное издательство». 2021 № 2. С. 13.
5. *Курган А.А.* Онтология времени в поле интеграции феноменологии и диалектической философии URL: http://www.dissercat.com/content/ontologiya-vremeni-v-pole-integratsii-fenomenologii-i-dialekticheskoi-filosofii#ixzz5ekxmla67 (дата обращения: 26.05.2023).
6. *Мельникова А.А.* Онтология национальной ментальности и синтаксиса языка. URL: https://dlib.eastview.com/browse/doc/21875489 (дата обращения: 27.05.2023).
7. *Синкевич Д.А.* Категория темпоральности в лингвофилосовском освещении. Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 7 (188), Филология. Искусствоведение. Вып. 41. С. 148–152.
8. *Теньер Л.* Основы структурного синтаксиса. URL:https://classes.ru/grammar/172.Tesniere/source/worddocuments/255.htm (дата обращения: 27.05.2023).
9. *Эмыкан Н.* Почеламут-влак. – Йошкар-Ола: ГУКП «ИД «Марийское книжное издательство». 2020 № 10. С. 5
10. *Pancol K.* La valse lente des tortues URL: https://bookscafe.net/book/pancol_katherine-la_valse_lente_des_tortues-218778.html (дата обращения: 27.05.2023).
11. *Sagan F.* Un peu de soleil dans l'eau froide. URL:http://shalnov-school.ru/parallels/UnPeuDeSoleilDansLeauFroide.html (дата обращения: 27.05.2023).

5.9.8.

А.С. Терёхина, Ф.Г. Фаткуллина

Уфимский университет науки и технологий,
факультет башкирской филологии, востоковедения и журналистики,
кафедра языкознания и литературоведения,
Уфа, zay4eno4ek-96@mail.ru, fluzarus@rambler.ru

КОНТЕНТ БЛОГЕРОВ РОССИИ И УЗБЕКИСТАНА: ФУНКЦИОНАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНЫЙ АНАЛИЗ

В статье особое внимание уделяется контентам блогеров России и Узбекистана. Выявляются особенности речевого поведения авторов блогов, а также черты, вызывающие коммуникативные помехи. Проведен анализ содержания блогов, рассмотрены речевые ошибки и выявлены основные нарушения орфографических норм.

Ключевые слова: *блогинг, контент, видеоблог, дискурс-анализ блогов, русский язык в Интернете, литературный язык, устная речь, разговорная речь.*

Блогинг – это деятельность по ведению блога, а сам блог представляет собой веб-сайт, в который постоянно добавляются новые записи. Сердце блоггинга – это контент. Поддержать жизнь блога можно только генерируя новый контент. Контент (от англ. content — «содержание, содержимое») — это собирательный термин, характеризующий любую информацию на страницах сайта. Контентом можно назвать тексты, аудио- и видеофайлы, графические изображения, анимацию — все, что пользователь может прочитать, увидеть, услышать на сайте. Контент бывает четырёх видов: свободный, открытый контент, веб-контент, диджитал контент [3,55].

Исходя из предназначения сайта, контент может быть:

информационным, коммерческим, развлекательным, образовательным и т. д.[2]. Говоря о видах контента, стоит обратить внимание на самые популярные темы для блогов.

Таблица 1 - Самые популярные контенты

Самые популярные контенты			
1.	Еда	6.	Личные финансы
2.	Образ жизни (материнство)	7.	Обучение на дому
3.	Путешествия	8.	Домашние животные
4.	Творчество	9.	Дом и сад
5.	Красота (мода)	10.	Украшения

Блоги о еде занимают первое место по популярности, что составляет- 42,8%, поэтому блогеры-кулинары зарабатывают больше всех. Остальной процент приходится на другие темы, указанные выше[5]. Исходя из информации, представленной в данной таблице, подробнее рассмотрим контенты по предназначению сайта.

В Узбекистане основную часть интернет-пользователей, как и в других странах, составляет молодежь. Однако, если в европейских странах пользователей среди подростков больше, то здесь они почти равны в процентном соотношении: 44% – подростки до 17 лет, 48% – молодые люди 18-30 лет, 8% – старше 50 лет.

Если рассмотреть темы блогов, то здесь картина представлена так: 60% блогов – коммерческие, около 30% носят развлекательный характер и лишь 10% отводится другим темам. Главной проблемой является низкое содержание образовательных блогов, что сказывается на грамотности молодого населения. Основной причиной того, что блогинг в Узбекистане развивается в основном в двух направлениях, является невостребованность в других предназначениях контента. Естественно то, что на всю ситуацию оказывает влияние

владение русским языком городского населения. А значит, основное население посещает страницы российских блогеров, что значительно влияет на качество и отсутствие развития внутренних блогов.

В России картина блогинга совершенно иная. Возраст российских блогеров следующий: 55% – подростки до 17 лет, 29% – молодые люди 18-30 лет, 16% – люди старше 50 лет. Количество развлекательных и коммерческих блогов значительно выше образовательных, однако им уделяется немалое внимание.

Каким бы не было предназначение сайта, каждый второй контент хотя бы на 20% должен быть развлекательным, то есть включать в себя опросы, конкурсы, розыгрыши, квесты, марафоны; атмосферные посты для создания настроения. Развлекательный вид контента нужен, прежде всего, для того, чтобы аудитория не заскучала. С его помощью блогеры вовлекают пассивного читателя в общение, а значит, повышают его лояльность.

На сегодняшний день нельзя представить жизнь без интернета. Несмотря на возраст, страну и занимаемую должность, почти каждый пользователь интернета подписан на какой-либо видеоблог. Видеоблог– это регулярное размещение в социальных сетях информации, потенциально интересной широкому кругу пользователей интернета в видеоформате. Видеоблоги представляют собой виртуальный аналог коммуникативных ситуаций, хоть и имеющих свою специфику, но всё же во многом сходных с реальными ситуациями общения в плане наличия важных коммуникативных составляющих: адресанта и адресата, цели и мотива общения, тональности. По сути, видеоблогеры не несут ответственности за качество размещаемых материалов в публичном доступе, так как в правилах хостинга говорится о запрете пропаганды насилия, терроризма, обнаженных сцен, оскорблений и т.д., но правила не регламентируют использование норм речевой культуры [1].

Блогосфера несомненно обладает большим демократическим потенциалом: реализация прав и свобод граждан, возможность публичного выражения мнения, участие в диалоге с властными структурами на альтернативной дискуссионной площадке, но, как подчеркивает Е. В. Габриелова, «развитие гражданского общества зависит от качества информационного пространства» [4,114].

Если говорить о качестве информационного пространства, то в первую очередь говорить нужно о качестве (культуре) речи. Под качеством речи подразумевается речь блогеров, а точнее использование ими литературного языка. Литературный язык проявляется через ряд признаков: богатство лексикона, отсутствие элементов жаргонов, просторечий; соблюдение языковых норм. Сегодня литературный язык выглядит иначе, он постоянно пополняется нелитературной лексикой. Почему так происходит и как влияет на это блоггинг? Эта проблема возникла в связи с внешними заимствованиями, за счет чего произошло расширение границ литературной нормы, что естественно привело к снижению уровня речевой культуры. Немалую роль сыграли в этом блогеры. Многие из них имеют бедный словарный запас, используют слова-паразиты или вовсе не имеют понятия о литературном языке. Частой ошибкой блогеров, а скорее нормой, является неясность или искаженность смысла высказывания. Это происходит из-за опущения важных слов, речевых ошибок и недостаточной информативности в предложении. О каком богатстве речи можно говорить, если все эмоции и ощущения заменены смайлами, что говорит о речевой недостаточности.

Несмотря на использование письменной речи в блогах, чаще блогеры используют формы устной речи.

Таблица 2 - Разновидность функциональных стилей речи

Разновидность функциональных с.р.:	Доля от общего числа блогеров
Научный	2 %
Официально-деловой	2%
Публицистический	21%
Художественный	6%
Разговорный	69%

В блогосфере используется преимущественно разговорная речь, диалогичность и экспрессивность которой широко проявляется в текстах интернет-пользователей. В публицистический стиль в целом проникают элементы разговорной речи, что не приводит к его обогащению. Поэтому для примера проведем анализ содержания и культуры речи российских и узбекских видеоблогов, рассмотрим структурно-семиотические аспекты устной речи и раскроем коммуникативную культуру высказываний русскоговорящих блогеров в Узбекистане и России.

Многие блогеры не соблюдают нормы коммуникативных качеств хорошей речи, такихкак: выразительность, логичность, чистота, точность, понятность речи, а также дикция. Русскоговорящим блогерам в России свойственны такие нарушения в произношении как: стяжение безударных гласных, их значительная редукция, что является не литературным, а диалектным произношением. В речи российских блогеров часто встречаются фонетические особенности южнорусского произношения: характерное аканье, выпадение фонем [ь], [ъ]; орфоэпические ошибки: «будет» –[буьт], «когда»- – [къда]. Уровень развития речи русскоговорящих блогеров в Узбекистане немного ниже. В речи блогеров, для которых русский язык является неродным, могут встречаться грамматические ошибки в окончаниях при склонении существительных и прилагательных. Такие ошибки возникают из-за неправильного употребления рода существительных, это связано с тем, что в узбекском языке имя существительное вовсе не имеет категории рода. У русскоговорящих блогеров, которые хорошо владеют языком, чаще встречаются орфоэпические ошибки в словах «что» – [ч`о], «сейчас» – [ щ`ас], «ничего» – [нич`о], что также характерно и для российских блогеров.

Таким образом, качество устной и письменной речи блогеров оставляет желать лучшего. Видеоблоги имеют огромную аудиторию, оказывают сильное влияние на психо-эмоциональное состояние пользователей и, конечно же, на состояние как устной так и письменной речи.

Список литературы

1. *Евграфова С.М.*, Феномен естественной письменной речи и его влияние на языковую систему // Антропоцентризм в языке и речи. 2014. С. 248–260.
2. РБК-daily. 2013. № 171 (1704) [Электронный ресурс]. URL: http://rbcdaily.ru/media/562949988933669.
3. https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/31012/2/VKR_Zdanova_D.M.pdf
4. https://promopult.ru/library/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%82%D0%B5%D0%BD%D1%82
5. https://www.rankiq.com/most-profitable-blog-niches-study

5.9.8.

Е.Б. Цыганова

ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный
педагогический университет», филологический факультет,
кафедра романо-германских языков и методик их преподавания,
Набережные Челны, ets75@yandex.ru

СТРУКТУРНЫЕ И СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ СО ЗНАЧЕНИЕМ РЕЧИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена анализу фразеологизмов со значением речи в английском языке с точки зрения их структурного и семантического аспекта. Представлена классификация исследуемых фразеологизмов с учетом данных аспектов.

Ключевые слова: *фразеологизм, речевая деятельность, структурный анализ, семантический анализ.*

На протяжении уже многих десятилетий фразеологизмы привлекают внимание отечественных и зарубежных лингвистов. Фразеологизмы являются особым пластом лексики любого языка и имеют антропоцентрический характер. Фразеологизмы отражают многие аспекты, например, историю языка, особенности носителей данного языка, их менталитет, национальный характер, своеобразие культуры и быта.

Как правило, фразеологические единицы изучаются лингвистами с точки зрения различных аспектов.

Е.Ф. Арсентьева считает, что «наиболее правомерным можно считать рассмотрение фразеологических единиц в трех аспектах: структурно-грамматическом, семантическом и компонентном» [1].

Цель данной статьи – проанализировать английские фразеологические единицы со значением речевой деятельности с точки зрения их структурной и семантической организации. Была предпринята попытка систематизировать исследуемые фразеологизмы с учетом данных аспектов. Фразеологические единицы были отобраны методом сплошной выборки из англо-русского фразеологического словаря А.В. Кунина.

Рассматривая данные фразеологизмы необходимо отметить, что вне всякого сомнения лексические единицы, обозначающие речевую деятельность, характеризуют одну из важнейших сфер человеческой деятельности – речь.

В английском языке представлен большой пласт лексики, относящийся к семантическому полю «речевая деятельность». Центр лексико-фразеологического поля «речевая деятельность» в английском языке составляют глаголы, обозначающие конкретные речевые действия (*to speak, to tell, to answer,* и т.п.), существительные (*word, language, speech* и т.п.). Эта центральная немногочисленная зона окружена огромным количеством номинаций, обозначающих речевую деятельность человека: это фразеологизмы (*to crack a joke, to talk through one's hat* и т.п.), прилагательные и существительные, дающие характеристику человеку с точки зрения особенности его речевого поведения (*telltale, tongue-tied, smooth-tongued*, *windbag, wind-jammer* и т.п.), наречия и прилагательные, характеризующие высказывание с разных точек зрения (*backbiting, barbed* и т.п.) и метафоры со значением речевой деятельности (*blast* ('to censure or criticize'); *bruise* ('to injure or hurt superficially, as with an insult or unkind remark'); *croak* ('to talk despondingly, forebode evil; grumble') [3].

Используя метод сплошной выборки были отобраны и проанализированы английские фразеологизмы со значением речевой деятельности. Структурно анализируемые фразеологизмы можно отнести к глагольным фразеологическим единицам, так как основным компонентом у данных фразеологических единиц представлен глаголом. В результате анализа были выделены следующие подклассы с общей структурой.

1. Самый многочисленный подкласс составляют фразеологизмы со структурой V+N, например: *bat the breeze, shoot the bull, give cheek* [2].

2. Следующий подкласс – это фразеологизмы со структурой V+PREP+N, например: *talk through the back of one's neck, take up the ball, speak by the card* [2].

3. Третий подкласс характеризуется структурой V+ADJ+N, например: *paint in black colours, make a clean breast of smth* [2].

4. Еще один подкласс представлен структурой V+NOUN+PREP+PRONOUN: *throw dust into smb.'s eyes, throw mud at smb*., *cast aspersions on smb* [2].

5. К немногочисленным подклассам можно отнести фразеологизмы со структурой V+NOUN+PREP+NOUN: *let the cat out of the bag* [2] и фразеологизмы со структурой V+ADV: *argue round and round* [2].

Рассматривая семантический аспект классификации, необходимо принять во внимание, что «интегральные семы выступают как общие, определяющие возможность включения той или иной фразеологической единицы в состав определенной фразео-семантической подгруппы и служащие основанием для объединения значений рассматриваемых фразеологизмов» [1].

При этом необходимо учитывать оценочный и эмоциональный компонент фразеологизма, так как они очень тесно связаны в пределах семантики фразеологизма. По мнению Е.Ф. Арсентьевой это объясняется тем, что «оценка человеком какого-то явления влечет за собой эмоциональное отношение, переживание, однако, за редким исключением, ведущим компонентом в данном соотношении все-таки выступает оценочный компонент коннотации» [2]

Проанализировав фразеологизмы с точки зрения их семантики были выделены две группы: группа с отрицательным субъективно-оценочным компонентом фразеологического значения и группа с положительным оценочным компонентом. Внутри этих групп были выделены подгруппы с более узким (уточняющим) значением. Приведем примеры.

1. Фразеологизмы, обозначающие речевую деятельность, с отрицательной коннотацией.

1.1. Подгруппа, имеющая общее отрицательное значение *«болтать, вести пустые разговоры, нести вздор»: gibber like an ape* - говорить быстро и невнятно, *hot air* - пустые разговоры, болтовня, *bat the breeze* - болтать, трепаться, *shoot the bull* - болтать, трепать языком, *slip one's clutch* - трепаться, много болтать, *throw dust into smb.'s eyes* – заговаривать зубы, *argue round and round* - говорить не по существу, *talk to nineteen to the dozen* – говорить без умолку, *talk through the back of ones neck* - нести вздор, пороть чушь [3].

1.2. Подгруппа, имеющая общее отрицательное значение *«ругаться, сквернословить»,* например*: make the air blue* - ругаться, сквернословить, *give smb down the banks* - отругать, дать нагоняй, *throw mud at smb.* – поливать грязью, g*ive cheek* - дерзить, говорить глупости, *cast aspersions on smb* - клеветать на кого-либо [2].

1.3. Подгруппа с общим отрицательным значением *«проболтаться»: spill the beans* - выдать секрет, проболтаться, *let the cat out of the bag* - проболтаться, выдать секрет [2].

1.4. Подгруппа, имеющая общее отрицательное значение *«язвить», например: come the acid* - язвить, отпускать колкости, *crack wise* - острить, подпустить шпильку [2].

1.5. Подгруппа, имеющая значение *«критиковать»: take to the cleaners* - раскритиковать, устроить разнос, *give smb the edge of one's tongue* –отчитывать кого-то., резко говорить [2].

1.6. Подгруппа, имеющая значение *«льстить»: lay the butter on* - грубо льстить, расхваливать, *have an oily tongue* – быть льстивым [2].

2. Ко второй группе относятся фразеологизмы, обозначающие речевую деятельность, с положительной коннотацией.

2.1.К первой подгруппе относятся фразеологизмы, имеющие общее положительное значение *«говорить честно, прямо»: come clean* - высказаться начистоту расколоться, *make a clean breast of smth* - выложить начистоту, *get smth off one's chest* - чистосердечно признаться, облегчить душу, *not to mince (without mincing) matters* - говорить напрямик, без обиняков [2].

2.2. Ко второй подгруппе относятся фразеологизмы, имеющие общее положительное значение *«говорить, изъясняться»*: *put an accent on* - сделать акцент, *take up the ball* - вступить в разговор, *speak by the book* - говорить с уверенностью, *speak by the card* - точно выражаться, *give smb the cue* - подсказать, намекнуть, *keep a civil tongue pin one's head* – говорить вежливо, учтиво [2].

Как видно из приведенной классификации, фразеологизмы со значением речевой деятельности с отрицательной коннотацией преобладают над фразеологизмами с положительной оценкой.

Таким образом, проведя структурный и семантический анализ английских фразеологизмов со значением речевой деятельности, можно сделать следующие выводы:

1. Структурно все проанализированные фразеологизмы были отнесены к глагольным фразеологическим единицам, где стержневым компонентом является глагол. Самой многочисленным подклассом являются фразеологизмы со структурой V+N. Наименее представлены подклассы со структурой V+NOUN+PREP+NOUN и структурой V+ADV.

2. С точки зрения семантического анализа самой многочисленной группой являются фразеологизмы, обозначающие речевую деятельность, с отрицательной коннотацией и внутри данной группы самой многочисленной подгруппой являются фразеологизмы, имеющие общее отрицательное значение «болтать, вести пустые разговоры, нести вздор». Наименее представлена группа фразеологизмов со значением речевой деятельности с положительной коннотацией со значением «говорить честно».

Список литературы

1. *Арсентьева Е.Ф.* Сопоставительный анализ фразеологических единиц (на материале фразеологических единиц, семантически ориентированных на человека, в английском и русском языках) – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1989. – С. 9, 96.
2. *Кунин А.В.* Англо-русский фразеологический словарь. 3-е изд., стереотип.– М.: Русский язык, 2001.
3. *Цыганова Е.Б.* Метафорическая номинация речевой деятельности: на материале глаголов русского и английского языков: дисс. канд. филол. наук - Казань, 2008. – С.10-12.

5.9.9. – МЕДИАКОММУНИКАЦИИ И ЖУРНАЛИСТИКА (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

5.9.9.

М.С. Арканникова канд. полит. наук

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Гуманитарный институт,
Высшая школа медиакоммуникаций и связей с общественностью,
Санкт-Петербург, arkann_ms@spbstu.ru

ФЕНОМЕН МУЗЕЙНОГО ДИСКУРСА В СИСТЕМЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА: ВЫЗОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ

Целью статьи является осмысление музейного дискурса в контексте таксономии дискурсов, в число которых входит и политический дискурс. Особую значимость проблематика исследования приобретает в условиях геополитических вызовов как основных угроз национальной культуре России. Научная новизна исследования заключается в анализе музейного дискурса как одного из важных институциональных дискурсов в политической повестке, представляющего конвенциальное, культурно-обусловленное, нормативное речевое взаимодействие людей, возлагающих на себя определенные социально-значимые роли в пределах музей – государство – наука – образование – промышленность – бизнес – общество – медиа, и обладающего высокой степенью интертекстуальности. Автор заключает, что музейный дискурс представляет собой сегмент национальных языковых картин мира в контексте формирования политическими акторами национальных концептов и стратегий управления ими.

Ключевые слова: *музей, нация, музейный дискурс, политический дискурс, культура отмены.*

Современное общество характеризуется сегодня все большей значимостью политической коммуникации, когда «изменениям (подчас малоосознаваемым) подвергается иерархия принципов ценностей социального бытия» [9, с. 19], когда «отличительной особенностью настоящего этапа развития общественных процессов являются всепроникающая политизация и усиление информационных войн, возрастание амбиций главных центров силы мировой политики и их принудительные ограничения суверенитета других стран, проблемы ценностей рациональности в политике и управлении, нарастание степени межнациональных конфликтов и кризисов в условиях миграционных проблем» [7], когда усиливается борьба за передел коммуникационных пространств, которая вышла за пределы «территориальной» геополитики и представляет собой ментальные войны направленные на уничтожение идентичности и исторической памяти [2, 3]. По мнению Г.Г. Почепцова, В.Э. Багдасаряна, С.В. Чугрова, О.Е. Вороновой, А.С. Трушина и других современных ученых, всепроникающая культура отмены, инициированная сегодня Западом – это онтологическая для России война, которая базируется на онтологической безопасности и ведет борьбу за сохранение своих национальных ценностей, которые определяются сакральными и неизменными в «ядре» национальной идентичности. Авторы подчеркивают, что сегодня сражаются не страны и военно-политические коалиции, а идеологические и политические сакральности [3, 6, 8].

В данной работе автор предпринял попытку рассмотреть музейный дискурс как сегмент национальных языковых картин мира в контексте формирования политическими акторами национальных концептов и стратегий управления ими.

Методологической основой исследования выступают коммуникационный (Гнедовский М.Б., Дукельский В.Ю., Никишин Н.А., Сапанжа О.С.), диалектический

(Бахтин М.М., Библер В.С.), семиотический (Лотман Ю.М., Бурдье П., Луман Н., Хабермас Ю.) и структурно-функциональные (Нобль Дж., Барт Р., Дюкло Р., Фуко М., Бодрийяр Ж., Ван Менш П.) подходы, позволяющие проанализировать лингвистические и экстралингвистические факторы музейного дискурса, регламентированные всеми тремя видами социальных связей: социальный контакт, социальное действие, социальное взаимодействие, то есть коммуникативным действием и контекстом, условиями производства контента и коммуникативными эффектами. По мнению автора, музейный дискурс представляет собой один из важных институциональных дискурсов в политической повестке, представляющий конвенциальное, культурно-обусловленное, нормативное речевое взаимодействие людей, возлагающих на себя определенные социально-значимые роли в пределах: музей – государство – наука – образование – промышленность – бизнес – общество – медиа, и обладающего высокой степенью интертекстуальности. Такой дискурс определяется включением в коммуникацию не только социальных субъектов, но и социальных институтов, всех, заинтересованных акторов, которые являются одновременно как продуктами дискурса, так и его создателями в специфических контекстах взаимодействия [1]. В то же время автор считает, что подобное понимание продуктивно при анализе музейного дискурса как экспериментального гетеротопного пространства, в котором реализуются вариативные формы репрезентации в качестве «режима работы» (по М. Фуко). В этом контексте музей открыт для моделирования возможных коммуникаций между вербальной и визуальной компонентами культуры, так же как для анализа ее хронотопа. Многослойность хронологии и нарративов музея в дискурсивном поле предполагает конструирование и реконструирование социокультурной реальности в логике открытых смыслов, пространстве бесконечно продолжающегося смыслообразования.

Вопрос о формировании национальной идентичности в рамках музейной среды актуализирован в повестке посредством таких изменений в государственной политике в области образования и культуры, как Федеральный закон № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (редакция 21.11.2022 г.), приказ Минобрнауки России от 19.07.2022 г. № 662 «О внесении изменений в федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования», концепция обновленного Федерального закона № 489-ФЗ «О молодежной политике Российской Федерации» от 30.12.2020 г. (июнь 2022 г.), и основополагающего – Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» № 809 от 09.11.2022 г. Также к ним можно отнести: законопроект о статусе музеев в школах и вузах, который внесли в Государственную Думу в сентябре 2023 года три профильных министерства – Минкультуры, Минпросвещение и Минобрнауки; расширенные заседания в рамках осенней и весенней сессий Комитета Государственной Думы Российской Федерации по молодежной политике по обсуждению нацпроекта по молодежной политике, реализации образовательного курса «Обучение служением» (во исполнение январского поручения Президента Российской Федерации по итогам заседания Государственного Совета в декабре 2022 года).

В данной логике заслуживает внимание участие компаний Группы «Газпром» в мероприятиях Международной выставки-форума «Россия» (ноябрь 2023 – апрель 2024 гг., Москва, ВДНХ) с размещением экспозиции «Общества», объединяющей ключевые направления деятельности холдинга с целью формирования исторического сознания и конструирования национальной идентичности в молодежной среде. Проект, включающий экспозиции, деловую и культурную программу мероприятий более 30 корпоративных музеев Группы «Газпром» нацелен не только на трансляцию индустриального потенциала страны и ее национальных достижений, но и на придание осмысленности в выборе общенациональных и общегосударственных приоритетов. Также в соответствии с разработанной АНО «Дирекция Выставки Достижений XXI века» программой мероприятий на центральных площадках ВДНХ запланировано проведение Дней регионов (с 08.11.2023 по 14.01.2024 гг.), Дней отраслей (с 15.01.2024 по 09.02.2024 гг.) и Форума национальных

достижений (с 12.02.2024 по 09.03.2024 гг.) с предполагаемым охватом целевой аудитории около 25-30 млн. человек.

Данный коммуникационный проект по существу можно рассматривать как пример музея в концепте «музея без стен», в котором размыты внешние границы музея, в котором музейная институция растворяется в современном социуме и возникает вероятность смыкания музейного дискурса с культурой и культурной политикой. Вместе с тем потенциал музейного дискурса находится в понимании его двойной сущности: первой – как способа выживания в условиях новой социальной и геополитической реальности, второй – как инструмента познания, как настоящей «родниковой правды» в условиях формирования национальной идентичности и культурного кода нации. Именно такой императив ожиданий с одной стороны, встраивает музейный дискурс в таксономию дискурсов, в число которых входит и политический дискурс, с другой – создает модель культурной реальности, в котором музей выступает как активный актор общественных отношений: музей – государство – наука – образование – промышленность – бизнес – общество – медиа.

Список литературы

1. *Арканникова М.С.* Музейный дискурс как категория коммуникативного анализа // Казанская наука. 2023. № 8. С. 116-118.
2. *Арканникова М.С.* Право на развитие: музей как национальное достояние // Казанская наука. 2023. № 7. С. 151-154.
3. *Арканникова М.С.* Прогноз и форсайт: две парадигмы будущего музея // Казанская наука. 2023. № 8. С. 111-115.
4. *Балаш А.Н.* Музей как «другое пространство» культуры // Музей – памятник – наследие. 2018. № 1 (3). С. 12-22.
5. *Ван Менш П.* Музеологические функции // Вопросы музеологии. 2014. № 1 (9). С 193-201.
6. *Воронова О.Е., Трушин А.С.* Современные информационные войны: стратегии, типы, методы, приемы. М., 2021. 176 с.
7. Предисловие / М.С. Арканникова // Политология. Конспект лекций : учебное пособие / под ред. М.С. Арканниковой. СПб., 2021. С. 4-9.
8. *Чугров С.В.* Культура отмены в мировой политике: историко-философские корни // Политические исследования. 2022. № 5. С. 88-98.
9. *Эфендиев А.Г.* Социальное развитие в современную эпоху. Теоретическое исследование новой реальности // Социологические исследования. 2021. № 1. С. 16-27.

5.9.9.

А.А. Писаренков канд. филос. наук, С.Е. Писаренкова канд. филол. наук

Кубанский государственный университет,
факультет романо-германской филологии,
кафедра английского языка в профессиональной сфере,
Кубанский государственный медицинский университет Минздрава России,
кафедра лингвистики,
Краснодар, alpisarenkov@mail.ru, svetlaner@gmail.com

СПОСОБЫ ПРЕЗЕНТАЦИИ «ДУХА ВРЕМЕНИ» В КОНСЕРВАТИВНОМ НАРРАТИВЕ США: СЮЖЕТЫ, МЕТАФОРЫ, АЛЛЮЗИИ

В статье анализируются основные дискурсивные практики, используемые в консервативных СМИ США для идеологического противостояния либеральному нарративу, рассматриваются способы презентации эпохи в консервативном политическом дискурсе. Анализируются ключевые метафоры, термины и сюжетные линии, используемые в консервативном метанарративе для описания действий политических оппонентов.

Ключевые слова: *метафора, термины, общественно-политический дискурс, идеология, нарратив.*

Согласно теории М. Фуко, дискурс – не идеальная форма, а фрагмент истории, который имеет свои особенности, ограничения и допущения. Структура дискурса исходя из особенностей текущего момента является проявлением общей организации наших знаний об устройстве мира и поясняет логическую связь событий, иными словами, четко определяет, что считать истинным, а что ложным, как нужно поступать, чему нужно следовать и что является угрозой. В свою очередь структура «знаний», которая определяется господствующим дискурсом, предписывает, к каким образным средствам следует прибегать, что нужно говорить и какую коннотацию придавать словам, описывающим текущую социальную реальность и перипетии политической борьбы. Язык в этом смысле можно рассматривать, как динамичную форму социальной практики, которая упорядочивает социальные отношения, формирует идентичности, создает идеологическую систему распознавания «свой-чужой» и в целом дает четкую картину «духа времени». Учитывая специфику нынешней общественно-политической жизни в США, которая обусловлена активным и даже агрессивным противостоянием двух идеологических систем, определяемой в дискурсивной практике противоборствующих сторон, как либералов, так и консерваторов метафорой «культурной войны», анализ текущего политического дискурса дает возможность понять какие языковые средства и сюжетные линии превалируют в идеологическом нарративе противоборствующих сторон, при описании «духа времени».

В анализе консервативного дискурса мы обращаем внимание на ключевые символы, метафоры, аллюзии и термины, с помощью которых дается описание текущих политических и социальных событий, ведется идеологическая борьба с враждебным дискурсом и создаются сюжетные линии, лежащие в основе мета-нарратива (политического мифа) соответствующей идеологии. В этом отношении материалы, публикуемые в консервативных изданиях и информационных агентствах «The American conservative», «Fox news», «Heritage foundation» и «The American mind» – представляются наиболее репрезентативным. Временной промежуток публикации анализируемых материалов 2020–2023 гг.

Анализ текстов консервативных СМИ в рамках указанного временного периода дал основание выделить ключевые темы, метафоры и аллюзии, которые преимущественно используются в создании основных сюжетных линий консервативного нарратива: революция («марксистский» путч либеральных элит) и война (активное сопротивление революционному насилию, борьба идеологий и соответствующих культурных паттернов).

Констатация того, что в последнее десятилетие произошел стремительный политико-культурный переворот, приведший к резким и драматичным изменениям традиционной парадигмы общественно-политических отношений, является основным рефреном консервативных СМИ. Консервативные колумнисты, описывая данные изменения политического ландшафта, считают, что идеология и практика «woke» движения организованного и навязываемого радикальными либеральными элитами, привела к «политико-культурной революции», которая «пронеслась по командным высотам» американской общественной жизни, ("…a political-cultural revolution swept through the commanding heights of American life") [2]. Парадигмальный сдвиг в системе верований американских элит в консервативных СМИ описывается исключительно как «революция», «левый переворот», «путч», «марксистский мятеж» [6], который, по их мнению, представляет собой экзистенциальную угрозу консервативным ценностям истинного либерального порядка. Широкое распространение леворадикальной идеологии, описываемое термином «Wokeness», и аффилированными с ней движениями и теориями («BLM», «CRT», «1619 Project») в социальном, образовательном и культурном пространстве рассматриваются как тотальная индоктринация американского общества чуждыми идеологемами. Термин «woke» в языке консервативных СМИ естественным образом приобрел крайне негативную коннотацию, что нашло свое проявление в многочисленном использовании данного определения при создании словосочетаний описывающих «революционные» реалии и аллюзии: «woke tyranny», «woke commissars», «woke fanatics», «woke dogma», «woke Bolsheviks» и т.п.[7]. Стремительное распространение леворадикальной идеологии и агрессивное навязывание ее повестки, по мнению консервативных авторов, привело к разрушению старой риторической традиции, жанровых представлений о социальной, политической и культурной реальности, что нашло свое выражение в «семантической революции» – использованию старого вокабуляра для передачи новых значений и активному развитию «новояза», пропагандируемого и продвигаемого «революционным агитпропом» ("revolutionary agitprop") [6]. Каждой культуре свойственны ключевые термины или концепты (идеи), по выражению Ричарда Вивера, «божественные термины» "god terms", которые в риторическом плане являются терминальным выражением всей совокупности истины, красоты и блага разделяемой обществом [5]. Такими «божественными терминами», по его словам, были "progressive," "democratic," "scientific," однако в результате «woke» переворота произошел парадигмальный сдвиг в общественном сознании, что привело к если не смене, то как минимум к девальвации данных «божественных терминов». Особенно это ярко проявляется в политической, корпоративной и академической дискурсивной практике. Термин «демократия» в значительной мере утерял свое значение, во многом превратившись в термин со стертой семантикой, и ему на смену пришли новые «божественные термины» - "diversity", "inclusive", "transgressive" [5]. Стоит, однако, отметить, что значительная часть терминов либерального новояза представляет собой переосмысление старого политического лексикона. Понятия "social justice", "diversity", "equity", "inclusion" обрели в леволиберальном дискурсе новое семантическое наполнение, вследствие чего, появились омонимы, которые теперь имеют разное прочтение в либеральном и консервативном дискурсе. По мнению авторов консервативных СМИ данные изменения демонстрируют, что сторонники новых «революционных» движений (1619 Project, CRT, BLM) стремятся «взломать софт культурного кода» ("the founders of BLM organizations are the center of destructive unrest that led to the hacking of our cultural software") и «заменить американский нарратив» на чуждые ему идеологемы "The architects of the 1619 Project and the academics who created CRT are equally part of the effort to replace America's narrative"[3].

Одним из ярких проявлений «духа времени» является широкое использование военной метафоры в консервативных СМИ, что подчеркивает остроту и бескомпромиссность политического и идеологического противостояния. "Cultural war", "civil war", "cold civil war" – наиболее частотные номинации текущей политической ситуации в текстах консервативных СМИ. Частым рефреном является указание на то, что эта «война» носит экзистенциальный

характер и «нежелание участвовать в битве» станет концом консервативной идеи: “If conservatives aren’t willing to fight the culture war there won’t be any conservative left to fight anything in the future” [1]. Использование военных аллюзий и метафор являются характерной чертой риторики консервативных политиков. Республиканский губернатор Флориды в своем выступлении сравнивает переезд мигрантов во Флориду с «бегством, в котором они ищут спасения от тоталитарного режима демократов, ведущих войну с американским образом жизни» (“They *are fleeing* the woke regime of blue America – an abusive, lawless, *totalitarian regime which is waging war against American principles and the American way of life*”) [1]. Ещё одним показательным примером является аллюзия на известную военную речь Уинстона Черчилля “Fighting on the beaches”. Идеологическая война с демократами в речи политика-республиканца приравнивается к борьбе с фашизмом, и он использует ту же анафору, какой пользовался Черчилль: “We fight the woke in the legislature. We fight the woke in the schools. We fight the woke in the corporations. We will never, ever surrender to the woke mob” [4]. Следует особо подчеркнуть, что в количественном выражении военная метафора является превалирующим образным средством в текстах консервативных СМИ, что свидетельствует о высоком конфликтном потенциале текущего идеологического противостояния в США.

Список литературы

1. *Dreher, Rod* “DeSantis: A conservative living in the real world” URL:https://www.theamericanconservative.com/desantis-a-conservative-living-in-the-real-world/ (дата обращения 4.09.23)
2. *Dueck, Colin* “Revolution in America” URL:https://www.theamericanconservative.com/revolution-in-america/ (дата обращения 4.09.23)
3. *Gonzales, Mike* “Zombie Marxism’’ URL :https://www.heritage.org/progressivism/commentary/zombie-marxism (дата обращения 28.08.23)
4. *Klingestein, Thomas* “DeSantis goes to war” URL: https://americanmind.org/salvo/desantis-goes-to-war/ (дата обращения 28.08.23)
5. *Reno R.R.* “God Terms in Public Life” URL: https://www.firstthings.com/web-exclusives/2013/06/god-terms-in-public-life (дата обращения 30.08.23)
6. *Sullivan, Andrew* “What happened to you” URL:https://andrewsullivan.substack.com/p/what-и happened-to-you-e5f/ (дата обращения 10.09.23)
7. *Trump, Donald* “Making America great again” URL:https://americanmind.org/salvo/making-america-great-again/ (дата обращения 5.09.23)

АННОТАЦИИ

П.Ф. Куприченко, О.В. Чевела
ТЕАТРАЛИЗОВАННАЯ ИГРА НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Ключевые слова: геймификация, ролевая игра, театрализация, эдьютейнмент.

Статья посвящена вопросам использования элементов театрализации в практике преподавания русского языка как иностранного. В последнее время в методике преподавания иностранных языков наблюдается использование инновационных игровых технологий. В статье рассматриваются основные виды театрализованной игры и методика ее организации.

P.F. Kuprichenko, O.V. Chevela
THEATRALIZED GAME IN CLASSES OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Keywords: gamification, role-playing game, theatricalization, education

The article is devoted to the use of theatrical elements in the practice of teaching Russian as a foreign language. Recently, the use of innovative gaming technologies has been observed in the methodology of teaching foreign languages. The article discusses the main types of theatrical play and the methods of its organization.

С.А. Бабина, Н.В. Вершинина, С.И. Люгзаева
ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК НЕРОДНОГО

Ключевые слова: гражданская идентичность, младший школьник, русский язык, мордовский язык, глагол, видовременные формы.

В данной работе авторами рассматривается актуальная проблема формирования гражданской идентичности учащихся начальных классов на уроках русского языка как неродного. Авторы демонстрируют ряд методических условий для формирования гражданской идентичности младших школьников в процессе взаимодействия родного и русского языков. Представленные дидактические материалы на русском и мордовском языках способствуют выработке навыков практического использования видовременных форм русских глаголов в речевом обиходе нерусских школьников, а также расширению знаний о культуре, истории, традициях другого народа, формированию гражданской позиции обучающихся.

S.A. Babina, N.V. Vershinina, S.I. Lugsaeva
FORMATION OF CIVIL IDENTITY OF JUNIOR SCHOOLCHILDREN IN THE PROCESS OF STUDYING RUSSIAN AS A NATIVE LANGUAGE

Keywords: civic identity, junior schoolchild, Russian language, Mordovian language, verb, tense forms.

In this work, the authors examine the current problem of forming the civic identity of primary school students in the lessons of Russian as a second language. The authors apply a number of methodological conditions for the formation of civic identity of junior schoolchildren in the process of interaction between their native and Russian languages. The presented didactic materials in the Russian and Mordovian countries are aimed at developing skills in the practical use of tense forms of Russian verbs in the speech of non-Russian schoolchildren, as well as expanding knowledge about the culture, history, traditions of other people, and the formation of the state position of students.

С.А. Бабина, Н.В. Винокурова
СОДЕРЖАНИЕ МЕТОДИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: учитель начальных классов, методическая подготовка, обучение в вузе, цифровизация образования.

В статье анализируется специфика методической подготовки будущих учителей начальных классов в единстве теоретической и практической составляющей. Авторами рассмотрена структура отбора методического инструментария для подготовки бакалавров к практической профессиональной деятельности; представлен опыт преподавателей кафедры методики дошкольного и начального образования Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева по организации лингвометодической подготовки будущих учителей начальных классов в сочетании с современными цифровыми технологиями.

S.A. Babina, N.V. Vinokurova
THE CONTENT OF THE METHODOLOGICAL TRAINING OF FUTURE PRIMARY SCHOOL TEACHERS IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF EDUCATION

Keywords: primary school teacher, methodological training, university education, digitalization of education.

The article analyzes the specifics of the methodological training of future primary school teachers in the unity of theoretical and practical components. The authors examined the structure of selection of methodological tools for preparing bachelors for practical professional activities; The experience of teachers of the Department of Methods of Preschool and Primary Education of the Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseviev in organizing linguistic and methodological training of future primary school teachers in combination with modern digital technologies is presented.

О.В. Бажук, Е.А. Демидович
РЕЗУЛЬТАТЫ АПРОБАЦИИ ТЕХНОЛОГИИ «АДВЕНТ-КАЛЕНДАРЬ», НАПРАВЛЕННОЙ НА РАЗВИТИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ДЕТЕЙ СРЕДНЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Ключевые слова: ФГОС ДО, познавательная активность, основные компоненты познавательной активности, технология «Адвент-календарь», комплекс адвент-календарей.

Актуальность статьи обусловлена необходимостью развития у детей среднего дошкольного возраста познавательной активности. Цель статьи заключается в развитии познавательной активности (на основе шести основных компонентов познавательной активности) у детей среднего дошкольного возраста посредством технологии «Адвент-календарь». В статье представлены результаты реализации каждого этапа опытно-экспериментальной работы: анализ диагностических методик, разработка и внедрение комплекса.

O.V. Bazhuk, E.A. Demidovich
THE RESULTS OF THE APPROBATION OF THE ADVENT CALENDAR TECHNOLOGY AIMED AT THE DEVELOPMENT OF COGNITIVE ACTIVITY OF CHILDREN OF MIDDLE PRESCHOOL AGE

Keywords: GEF DO, cognitive activity, main components of cognitive activity, technology "Advent calendar", complex of advent calendars.

The relevance of the article is due to the need for the development of cognitive activity in children of middle preschool age. The purpose of the article is to develop cognitive activity (based on the six main components of cognitive activity) in children of middle preschool age using the Advent Calendar technology. The article presents the results of the implementation of each stage of experimental work: analysis of diagnostic methods, development and implementation of the complex.

Н.Е. Горячев, М.Г. Якунчева, И.А. Ерохина
РЕАЛИЗАЦИЯ ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИТИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ЧЕРЕЗ ЧТЕНИЕ И ПИСЬМО ПРИ ИЗУЧЕНИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Ключевые слова: образовательная технология, технология развития критического мышления, региональная история, историческая личность, Ф. Ф. Ушаков.

В работе описаны приемы реализации технологии развития критического мышления; представлена методика изучения исторической личности (на примере великого адмирала Ф. Ф. Ушакова, имя которого неразрывно связано с историей мордовского края).

N.E. Goryachev, M.G. Yakuncheva, I.A. Erokhina
IMPLEMENTATION OF THE TECHNOLOGY OF DEVELOPING CRITICAL THINKING THROUGH READING AND WRITING IN THE STUDY OF REGIONAL HISTORY IN A GENERAL EDUCATION ORGANIZATION

Keywords: educational technology, critical thinking development technology, regional history, historical personality, F. F. Ushakov.

The paper describes the techniques for implementing the technology of developing critical thinking; presents a methodology for studying a historical personality (using the example of the Great Admiral F. F. Ushakov, whose name is inextricably linked with the history of the Mordovian region).

Го Цзинь, Л.В. Ясинских
ФОРМИРОВАНИЕ У СТУДЕНТОВ КИТАЙСКИХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫХ ИМПРОВИЗАЦИОННЫХ УМЕНИЙ

Ключевые слова: студенты педагогического университета, импровизационный аккомпанемент, инструментальные импровизационные умения, урок музыки.

В статье рассматриваются способы формирования инструментальных импровизационных умений у студентов китайских педагогических университетов в процессе изучения дисциплины «фортепианный импровизационный аккомпанемент». Формирование таких умений включает освоение исполнительских приемов и композиционных навыков для осуществления музыкальной деятельности на уроках музыки в школах Китая. Доказывается, что процесс формирования инструментальных импровизационных умений у студентов ставит своей целью не только совершенствование фортепианной техники и знаний по теории музыки, но и художественно-творческое развитие студентов.

Guo Jin, L.V. Yasinskikh
FORMATION OF INSTRUMENTAL IMPROVISATIONAL SKILLS AMONG STUDENTS OF CHINESE PEDAGOGICAL UNIVERSITIES

Keywords: pedagogical university students, improvisational accompaniment, instrumental improvisational skills, music lesson.

The article discusses ways of developing instrumental improvisational skills among students of Chinese pedagogical universities in the process of studying the discipline "piano improvisational accompaniment". The formation of such skills includes the development of performing techniques and compositional skills for carrying out musical activities in music lessons in schools in China. It is proved that the process of forming instrumental improvisational skills in students aims not only to improve piano technique and knowledge of music theory, but also the artistic and creative development of students.

М.А. Дударева, В.В. Никитина
РАБОТА С ПЕСНЕЙ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ РКИ: ОНЛАЙН-УРОКИ

Ключевые слова: иностранный язык, национальный образ мира, русская песня, творчество Сергея Есенина, уроки русского языка.

Статья посвящена актуальной проблеме использования аутентичного песенного материала на начальном этапе обучения русскому языку как иностранному (РКИ). Современная методика преподавания РКИ предполагает включение песенного материала в процесс обучения. Такая работа с культурологически значимым текстом является продуктивной и способствует постепенному погружению в национальный образ мира. Грамотно организованная работа с аутентичным материалом оказывается необходима на онлайн-уроках, когда мы можем актуализировать вербальное и невербальное.

M.A. Dudareva, V.V. Nikitina
WORK WITH A SONG AT THE INITIAL STAGE OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE: ONLINE LESSONS

Keywords: foreign language, national image of the world, Russian song, Sergei Yesenin's work, Russian language lessons.

The article is devoted to the actual problem of using authentic song material at the initial stage of teaching Russian as a foreign language. The modern method of teaching Russian as a foreign language involves the inclusion of song material in the learning process. Such work with a culturally significant text is productive and contributes to a gradual immersion in the national image of the world. Properly organized work with authentic material is necessary in online lessons, when we can update the verbal and non-verbal.

Е.Н. Ельцова, Е.А. Жиндеева
РУССКИЙ ЯЗЫК В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ТУНИССКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Ключевые слова: русский язык, стратегии образования, учебная программа, базовый уровень, компетенции, компетентность.

Статья посвящена рассмотрению специфики обучения русскому языку в Тунисской Республике. Предложенный материал дает общее представление о разрабатываемом вопросе, характеризует процесс преподавания, определяет его перспективы.

E.N. Eltsova, E.A. Zhindeeva
RUSSIAN LANGUAGE IN THE SYSTEM OF HIGHER EDUCATION OF THE REPUBLIC OF TUNISIA

Keywords: Russian language, education strategies, Curriculum, basic level, competencies, competence.

The article is devoted to the specifics of teaching the Russian language in the Republic of Tunisia. The proposed material gives a general idea of the issue being developed, characterizes the teaching process, and determines its prospects.

Е.А. Жиндеева, Т.В. Уткина, Н.Б. Цыганкова
СПЕЦИФИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИЕМА ИНСЕРТА КАК ЭФФЕКТИВНОЙ ТЕХНОЛОГИИ ПОНИМАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Ключевые слова: инсерт, технология, прием, критическое мышление.

Статья посвящена рассмотрению возможности использования инсерта как приема технологии критического мышления при

E.A. Zhindeeva, T.V. Utkina, N.B. Tsygankova
THE SPECIFICS OF USING THE INSERT TECHNIQUE AS AN EFFECTIVE TECHNOLOGY FOR UNDERSTANDING A LITERARY TEXT

Keywords: insert, method, technology, technique, critical thinking.

The article is devoted to the consideration of the possibility of using insert as a method of critical thinking technology in the

изучении отдельных образцов литературы. Предложенный материал актуализирует ряд вопросов, связанных с целесообразностью использования инсерта на уроках литературы в современной школе.

study of individual samples of literature. The proposed material actualizes a number of issues related to the expediency of using insert in literature lessons in a modern school.

Е.А. Жиндеева, Т.В. Уткина, А.В. Шатова
СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕОРИИ ЛАКУНИЗАЦИИ

Ключевые слова: лакун, лакунизация, сравнительно-сопоставительный анализ, зарубежная литература.

В основу рассуждений положен сравнительно-сопоставительный аспект работы с образцами зарубежной литературы в школе. Предложенный ракурс использования лакунизации, по нашему мнению, способен существенно повлиять на правильное понимание художественного писателя, в связи с чем предложенный материал актуализирует ряд вопросов, связанных с использованием компаративистики на уроках литературы в современной школе.

E.A. Zhindeeva, T.V. Utkina, A.V. Shatova
COMPARATIVE ANALYSIS OF LITERARY WORKS USING THE THEORY OF LACUNIZATION

Keywords: lacunae, lacunization, comparative analysis, foreign literature.

The reasoning is based on the comparative aspect of working with samples of foreign literature at school. The proposed perspective of the use of lacunization, in our opinion, can significantly affect the correct understanding of a writer, in connection with which the proposed material actualizes a number of issues related to the use of comparative studies in literature lessons in a modern school.

Д.А. Жирков, Г.М. Парникова, А.В. Семенова
АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ПОПУЛЯРНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПЛАТФОРМ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА В РФ

Ключевые слова: образовательные платформы, интерактивное обучение, онлайн-обучение, курсы.

В работе представлены результаты анализа разнообразных образовательных платформ в сфере обучения китайскому языку в РФ. Были рассмотрены отечественные подходы к развитию всех навыков иностранного языка, включая говорение, аудирование, чтение и письмо с использованием передовых технологий. В результате анализа нами были обнаружены такие преимущества платформ, как сотрудничество с университетами, ориентированность на интерактивное обучение с упором на практические навыки, предоставление бесплатных ресурсов для изучения китайского языка с акцентом на геймификацию, а также влияние данных особенностей на выбор подходящей платформы в зависимости от потребностей и предпочтений обучающегося.

D.A. Zhirkov, G.M. Parnikova, A.V. Semenova
ANALYSIS OF MODERN POPULAR EDUCATIONAL PLATFORMS FOR LEARNING CHINESE LANGUAGE

Keywords: educational platforms, interactive learning, online learning, courses.

The paper presents the results of the analysis of various educational platforms in the field of teaching Chinese in the Russian Federation. Domestic approaches to the development of all foreign language skills, including speaking, listening, reading and writing using advanced technologies, were considered. As a result of the analysis, we found such advantages of platforms as cooperation with universities, focus on interactive learning with an emphasis on practical skills, provision of free resources for learning Chinese with an emphasis on gamification, as well as the influence of these features on the choice of a suitable platform depending on the needs and preferences of the student.

Лю Ян
ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА КИТАЯ НАЦИОНАЛЬНЫМ КИТАЙСКИМ ТАНЦАМ

Ключевые слова: студенты университета, танцевальное обучение, особенности национальных китайских танцев, технические навыки, культурный кругозор.

В статье рассматриваются способы обучения студентов национальным китайским танцам в гуманитарном университете Китая. Раскрываются особенности нескольких китайских национальных танцев, в частности монгольского танца с палочками для еды, танца с бубнами, танца с поясными барабанами и северо-восточного танца «янгко». Определяется связь танца с пением, игрой на шумовых инструментах. Обучение национальным танцам рассматривается как формирование танцевальных и исполнительских навыков, в частности, игры на шумовых инструментах. Доказывается, что процесс обучения китайскому народному танцу ставит целью развитие не только технических навыков, но и общекультурного кругозора каждого студента, обучающегося в университете на хореографическом отделении.

Liu Yang
TEACHING CHINESE NATIONAL DANCES TO STUDENTS OF THE HUMANITARIAN UNIVERSITY OF CHINA

Keywords: university students, dance training, features of national Chinese dances, technical skills, cultural outlook.

The article is about the features and methods of teaching students national Chinese dances at a liberal arts university. The features of several Chinese national dances are revealed, in particular the Mongolian dance with chopsticks, the dance with tambourines, the dance with belt drums and the Northeastern yangko dance. The connection of dance with singing, playing noise instruments is determined. Teaching national dances is considered as the formation of dance and performing skills of playing noise instruments. It is proved that the process of teaching Chinese folk dance aims to develop not only technical skills, but also the general cultural outlook of each student.

А.Р. Мотигуллина, Т.А. Волкова
ТЕКСТ В КАЧЕСТВЕ ЕДИНИЦЫ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Ключевые слова: русский язык как иностранный, текст, предтекстовые задания, притекстовые задания, послетекстовые задания, аудирование, чтение, говорение, письмо.

В данной статье рассматривается текстовый подход к

A.R. Motigullina, T.A. Volkova
TEXT AS A UNIT OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN

Keywords: Russian as a foreign language, text, pretext tasks, pretext tasks, post-text tasks, listening, reading, speaking, writing.

This article discusses the textual approach to learning Russian as a foreign language, provides examples of working with texts when studying various levels of the language (phonetics, vocabulary, grammar) in order to develop skills in the language being

изучению русского языка как иностранного, приводятся примеры работы с текстами при изучении различных уровней языка (фонетики, лексики, грамматики) с целью формирования навыков владения изучаемым языком.

studied.

Г.Н. Мухарлямова, Д.М. Абдуллина
ФОРМИРОВАНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У ОБУЧАЮЩИХСЯ СРЕДСТВАМИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ ОБУЧЕНИЯ РОДНОЙ (ТАТАРСКОЙ) ЛИТЕРАТУРЕ)

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, эмоции и чувства, эмоциональность литературного произведения, художественный образ, родная (татарская) литература.

В статье рассматривается проблема формирования эмоционального интеллекта у обучающихся средствами родной (татарской) литературы. Предлагаются пути воспитания чувственной сферы у обучающегося посредством анализа эмоциональности созданных писателями художественных образов.

G.N. Mukharlyamova, D.M. Abdullina
FORMATION OF EMOTIONAL INTELLIGENCE IN STUDENTS BY MEANS OF FICTION (ON THE EXAMPLE OF TEACHING NATIVE (TATAR) LITERATURE)

Keywords: emotional intelligence, emotions and feelings, emotionality of a literary work, artistic image, native (Tatar) literature.

The article deals with the problem of the formation of emotional intelligence in students by means of native (Tatar) literature. The ways of educating the sensory sphere of the student through the analysis of the emotionality of artistic images created by writers are proposed.

М.В. Фадеева
СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОПОРНОЙ ПЛОЩАДКИ «УНИВЕРСИТЕТСКИЙ ДЕТСКИЙ САД» В ПЕТРОЗАВОДСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Ключевые слова: концепция, педагогическая деятельность, инновационнось, гуманизация, философия детства, педагогическое взаимодействие.

В статье представлен опыт функционирования опорной площадки Петрозаводского государственного университета «Университетский детский сад». Авторы рассматривают концептуальные положения воспитательно-образовательной деятельности с позиции философско-педагогического подхода. В работе затрагивается проблема организации инновационной педагогической деятельности в образовательном учреждении.

M.V. Fadeeva
SPECIFICITY OF FUNCTIONING OF THE SUPPORT SITE “UNIVERSITY KINDERGARTEN” AT PETROZAVODSK STATE UNIVERSITY

Keywords: concept, pedagogical activity, innovation, humanization, philosophy of childhood, pedagogical interaction.

The article presents the experience of functioning of the support platform of Petrozavodsk State University “University Kindergarten”. The authors consider the conceptual provisions of educational activities from the perspective of a philosophical and pedagogical approach. The work touches on the problem of organizing innovative teaching activities in an educational institution.

Л.М. Хусаинова, Г.Р. Шагапова
ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНОВЕДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Ключевые слова: Дошкольное образование, учебные пособия, дидактические материалы, фольклор, регионоведческая компетенция.

В работе проанализированы учебно-методические пособия по организации образовательной и воспитательной деятельности в детском саду и их роль в формировании регионоведческой компетенции у детей. Представлен успешный опыт использования образцов народного творчества в воспитании дошкольников.

L.M. Khusainova, G.R. Shagapova
FORMATION OF REGIONAL COMPETENCE IN PRESCHOOL CHILDREN

Keywords: Preschool education, textbooks, didactic materials, folklore, regional competence.

The paper analyzes teaching aids on the organization of educational and educational activities in kindergarten and their role in the formation of regional competence in children. The successful experience of using samples of folk art in the education of preschoolers is presented.

Н.И. Швечкова, Е.В. Лобанова
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИТИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ОБРАЗА ШТОЛЬЦА В РОМАНЕ И. А. ГОНЧАРОВА «ОБЛОМОВ»

Ключевые слова: критическое мышление, технология развития критического мышления, кластер, дискуссия.

В статье рассматривается специфика реализации технологии развития критического мышления, отмечается продуктивность использования приемов данной технологии при анализе художественных образов на уроках литературы в старших классах.

N.I. Shvechkova, E.V. Lobanova
THE USE OF TECHNOLOGY FOR THE DEVELOPMENT OF CRITICAL THINKING IN THE PROCESS OF STUDYING THE IMAGE OF STOLZ IN THE NOVEL BY I. A. GONCHAROV «OBLOMOV»

Keywords: critical thinking, critical thinking development technology, cluster, discussion.

The article deals with the specifics of the implementation of the technology for the development of critical thinking, the productivity of using the techniques of this technology in the analysis of artistic images in literature lessons in high school is noted.

Д.А. Жирков, Г.М. Парникова, А.В. Семенова
РАЗРАБОТКА ОНЛАЙН-КУРСА «КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК ДЛЯ НАЧИНАЮЩИХ. ИЗУЧЕНИЕ СЛЕНГОВ» НА ПЛАТФОРМЕ SKILLOMETER

Ключевые слова: Дистанционное обучение, онлайн-курсы, китайские сленговые выражения.

Цель работы – создание онлайн-курса китайского языка на платформе Skillometer. Гипотеза исследования основана на

D.A. Zhirkov, G.M. Parnikova, A.V. Semenova
DEVELOPMENT OF AN ONLINE COURSE "CHINESE FOR BEGINNERS. LEARNING SLANG" ON THE SKILLOMETER PLATFORM.

Keywords and phrases: Distance learning, online courses, Chinese slang expressions.

The purpose of the work is to create an online Chinese language course on the Skillometer platform. The hypothesis of the study is

предположении о том, что продвижение изучения китайского языка на отечественной платформе даст возможность студентам и другим желающим получить доступное и качественное обучение. В ходе исследования были применены методы анализа, наблюдения за процессом обучения. Результатом исследования является способ организации обучения с применением дистанционных технологий с помощью удобной образовательной платформы.

based on the assumption that the promotion of Chinese language learning on the domestic platform will enable students and others who wish to receive affordable and high-quality education. In the course of the study, methods of analysis and observation of the learning process were applied. The result of the research is a way to organize learning using distance learning technologies using a convenient educational platform.

Д.А. Жирков, Г.М. Парникова, А.В. Семенова
АНАЛИЗ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПЛАТФОРМЫ SKILLOMETER И ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ЦЕЛЯХ РАЗРАБОТКИ ОНЛАЙН-КУРСА

Ключевые слова: образовательная платформа, онлайн-курсы, высшее образование.

В данной работе мы провели анализ образовательной платформы Skillometer и использовали данный веб-ресурс как в качестве пользователя, так и разработчика онлайн-курса. Были рассмотрены такие особенности, как удобство использования, мониторинг вакансий, количество доступных курсов и их разнообразие, а также собственный инструментарий платформы для их создания. В ходе работы были выявлены преимущества и недостатки для осуществления практической работы на данной образавотельной платформе.

D.A. Zhirkov, G.M. Parnikova, A.V. Semenova
ANALYSIS OF THE EDUCATIONAL PLATFORM SKILLOMETER AND ITS USE FOR THE DEVELOPMENT OF ONLINE COURSES

Keywords: educational platform, online courses, higher education.

In this paper, we analyzed the Skillometer educational platform and used this web resource both as a user and as an online course developer. Its features such as usability, job monitoring, the number of available courses and their variety, as well as the platform's own tools for creating them were considered. In the course of the work, advantages and disadvantages were identified for the implementation of practical work on this image-based platform.

Е.В. Кириллина, О.Н. Кочмар, Ж.В. Стребкова, И.В. Щукина
ОРГАНИЗАЦИЯ КОНТРОЛЯ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ С ОНЛАЙН ПЛАТФОРМОЙ «MY NEFU FL - ROUTE»

Ключевые слова: онлайн платформа, обучение иностранным языкам в вузе, иноязычная компетенция, входной контроль, итоговый контроль, промежуточный контроль.

В работе представлен результат разработки онлайн платформы «My NEFU FL - Route» - системы - система для создания взаимосвязи данных у студентов изучающих дисциплину "Иностранный язык". Данная платформа дает студентам возможность самостоятельно выбрать иностранный язык из списка предложенных, пройти анкетирование и тестирование на определение уровня владения английским языком, преподавателям - распределить студентов по группам соответствующего уровня и по преподавателям.

E.V. Kirillina, O.N. Kochmar, Zh.V. Strebkova, I.V. Shchukina
FOREIGN LANGUAGE COMPETENCE CONTROL OF NON-LINGUISTIC STUDENTS WITH THE ONLINE PLATFORM “MY NEFU EFL - ROUTE”

Keywords: online platform, teaching foreign languages at university, foreign language competence, placement test, final control, mid-term control.

The paper presents the result of the development of the online platform “My NEFU FL - Route” - a system - a system for creating data interconnections among students studying the discipline "Foreign Language". This platform gives students the opportunity to choose a foreign language from the proposed list, take a survey and test to determine their level of English proficiency, and teachers to distribute students into groups of the appropriate level and according to teachers.

А.Г. Колзина, О.Ф. Шихова, Ю.А. Шихов
ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ВНУТРИФИРМЕННЫХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Ключевые слова: внутрифирменное обучение, внутрифирменные преподаватели, преподавательские компетенции, бережливое производство, организационно-методическое сопровождение.

Статья посвящена вопросу организационно-методического сопровождения внутрифирменных преподавателей на промышленных предприятиях. Определены его направления и содержание, что позволяет обеспечить не только краткосрочный и интенсивный процесс подготовки преподавателей, но и развитие предприятия в целом.

A.G. Kolzina, O.F. Shihova, Y.A. Shihov
ORGANIZATIONAL AND METHODOLOGICAL SUPPORT OF IN-HOUSE TEACHERS AT INDUSTRIAL ENTERPRISES

Keywords: in-firm training, in-firm teachers, teaching competencies, lean manufacturing, organizational and methodological support.

The article is devoted to the issue of organizational and methodological support of in-firm teachers at industrial enterprises. Its directions and content have been determined, which makes it possible to ensure not only a short-term and intensive teacher training process, but also the development of the enterprise.

М.Л. Кропачева, Н.Р. Юсупова
ALMA MATER ГЛАЗАМИ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА

Ключевые слова: медицинский вуз, контент-анализ, положительный образа вуза.

В статье рассматриваются факторы, влияющие на формирование положительного образа медицинского вуза у студентов первого курса. Представлены результаты исследования, проведённого методом контент-анализа сочинений. Оценивались категории «Учебный процесс», «Преподавательский состав», «Студенческая жизнь», «Атмосфера учебного заведения».

M.L. Kropacheva, N.R. Yusupova
ALMA MATER THROUGH THE EYES OF MEDICAL STUDENTS

Keywords: medical university, content analysis, positive image of the university.

The article deals with the factors that influence the formation of first-year students’ positive image of the medical university. The results of a study conducted with the use of content analysis of essays are presented. Categories such as “Educational process”, “Teaching staff”, “Student life” and “Atmosphere of the educational establishment” were evaluated.

Е.В. Лизунова, Л.А. Колыванова, Е.Н. Чеканушкина
РАЗВИТИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ДИСТАНЦИОННОГО ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗЕ

Ключевые слова: экологическая культура, естественнонаучное дистанционное образование, цифровые технологии.

В статье рассматриваются вопросы развития экологической культуры будущих специалистов при организации дистанционного естественнонаучного образования в вузе; раскрывается дефиниция понятий «экологическая культура» и «дистанционное образование». Особое значение уделяется особенностям использования дистанционных форм работы на занятиях по естественнонаучным дисциплинам.

E.V. Lizunova, L.A. Kolyvanova, E.N. Chekanushkina
DEVELOPMENT OF ECOLOGICAL CULTURE OF FUTURE SPECIALISTS DURING THE ORGANIZATION OF DISTANCE NATURAL SCIENCE EDUCATION AT A UNIVERSITY

Keywords: future teacher, environmental culture, natural science education, distance education, remote forms of work, digital tools, computer technologies.

The article discusses the issues of developing the environmental culture of future specialists when organizing distance natural science education at a university; The definition of the concepts «ecological culture» and «distance education» is revealed. Particular attention is paid to the peculiarities of using distance learning forms in classes in natural sciences.

Т.В. Соколова, Т.Н. Шарапова, М.А. Федорова
ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДИК В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА СТУДЕНТАМ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Ключевые слова: высшее образование, дистанционное обучение, мультимедийные платформы, гибридная модель, методика преподавания, французский язык.

Модернизация отечественного образования в сфере преподавания иностранного языка в вузе предполагает, прежде всего, смену парадигм и разработку новых методов и средств обучения. Данная статья посвящена вопросам, связанным с качественным изменением процесса преподавания иностранного языка в условиях дистанционного обучения студентам неязыковых вузов первого и второго года обучения. Также представлена авторская методика «шести шагов» для самостоятельного развития навыков аудирования и устной речи на французском языке. Результаты, полученные в ходе исследования, доказывают эффективность гибридной (смешанной) модели обучения студентов неязыкового вуза французскому языку и выявляют преимущества использования разработанной данной методики в учебном процессе.

T.V. Sokolova, T.N. Sharapova M.A. Fedorova
THE USE OF MODERN METHODS IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE TO STUDENTS OF NON-LINGUISTIC UNIVERSITIES UNDER CONDITIONS OF DISTANCE LEARNING

Keywords: higher education, distance learning, multimedia platforms, hybrid model, teaching methods, French language.

Modernization of Russian education in the field of teaching a foreign language at a university involves, first of all, a change of paradigms and the development of new teaching methods and tools. This article is devoted to issues related to the qualitative change in the process of teaching a foreign language under conditions of distance learning to students of non-linguistic universities of the first and second years of study. The author's method "six steps" for the self-improvement of listening and speaking skills in French is also presented. The results obtained during the research prove the effectiveness of a hybrid model of teaching French to students of a non-linguistic university and reveal the advantages of using this developed methodology in the educational process.

Д.А. Арипова, Н.В. Гращенков
ХУДОЖЕСТВЕННАЯ АПОФАТИКА М. А. ДУДАРЕВОЙ: ПОИСК НОВЫХ ФОРМ В СОВРЕМЕННОЙ ПРОЗЕ

Ключевые слова: современная русская культура и литература, малая проза, герменевтика, архетип, апофатика, творчество Марианны Дударевой.

Цель исследования — выявить особенности концепции апофатики русской художественной культуры в прозе современного культуролога и литературного критика М. А. Дударевой. Объектом статьи являются фрески, малая проза автора. Предметом исследования выступают формы апофатического в прозе М. А. Дударевой. В центре герменевтического анализа — архетипические модели, национальные априори в архитектонике фресок автора.

D.A. Aripova, N.V. Grashchenkov
ARTISTIC APOPHATIKA BY M.A. DUDAREVA: SEARCH FOR NEW FORMS IN MODERN PROSE

Keywords: modern Russian culture and literature, small prose, hermeneutics, archetype, apophaticism, Marianna Dudareva's work.

The purpose of the study is to reveal the features of the concept of apophaticism of Russian artistic culture in the prose of the modern culturologist and literary critic by M. A. Dudareva. The object of the article are frescoes, short prose of the author. The subject of the study is the forms of apophatic in the prose of M. A. Dudareva. In the center of the hermeneutic analysis are archetypal models, national a priori in the architectonics of the author's frescoes.

А.Ф. Ганиева, И.Ш. Ганиев
РОМАН АЙДАРА ХАЛИМА «ХУНВЭЙБИН»: ИМАГОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Ключевые слова: татарская проза, роман, главный герой, Айдар Халим.

В статье даётся определение имагологии как одного из разделов компаративистики, указываются её ветви. Роман Айдара Халима «Хунвейвин» рассматривается в имагологическом аспекте. Исследуется восприятие национальным самосознанием «другого» и художественное его изображение. Определяется художественно-эстетическая ценность романа в коммуникации современного общества.

A.F. Ganieva, I.Sh. Ganiev
AIDAR HALIM'S NOVEL «HONGWEIBING»: IMAGOLOGICAL ASPECT

Keywords: Tatar prose, novel, main character, Aidar Halim.

The article defines imagology as one of the sections of comparative studies, its branches are indicated. Aidar Halim's novel «Hongweibing»: is considered in an imagological aspect. The perception of the "other" by the national self-consciousness and its artistic representation are investigated. The artistic and aesthetic value of the novel in the communication of modern society is determined.

М.А. Дударева, А.И. Лахаева
КОНЦЕПЦИЯ «БОЛЬШОГО ДИАЛОГА» В ПОЭТИЧЕСКОЙ КНИГЕ А. ШАЦКОВА «НА ЭТОЙ ЗЕМЛЕ»

Ключевые слова: современная русская культура и литература, большой диалог, диалог культур, онтологический, цифровое

M.A. Dudareva, A.I. Lakhaeva
THE CONCEPT OF "GREAT DIALOGUE" IN A. SHATSKOV'S POETRY BOOK "ON THIS EARTH"

Keywords: modern Russian culture and literature, great dialogue, dialogue of cultures, ontological, digital space,

пространство, творчество Андрея Шацкова.
Цель исследования — показать особенности «большого диалога» в книге стихов современного поэта Андрея Шацкова с архетипическим названием «На этой земле». Объектом статьи является бахтинский «большой диалог» в современной поэзии. Предметом исследования выступают онтологические реализации этого диалога в поэтических текстах А. Шацкова.

М.А. Дударева, А.И. Лахаева
ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «НЕБО» В ПОЭЗИИ ВАЛЕРИЯ ДУДАРЕВА: ЗВЕЗДНЫЙ ЗАКОН
Ключевые слова: современная русская культура и литература, языковая картина мира, метафизика, поэтика, творчество Валерия Дударева.
Цель исследования — показать метафизику неба в стихах современного поэта Валерия Дударева. Для герменевтического анализа берутся поэтические сборники «На склоне двадцатого века», «Интонации». Объектом статьи является семантическое поле «небо». Предметом исследования выступают особенности формирования образных реализаций лексико-семантического поля «небо» в поэтических текстах В. Дударева.

М.А. Дударева, С.М. Морозова
ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ПОЗНАНИЕ ДРУГОГО В ПОЭТИКЕ А. И. КАЗИНЦЕВА
Ключевые слова: современная русская культура и литература, онтология искусства, апофатика, творчество А. И. Казинцева.
Цель исследования — познакомить современного читателя с поэтическим наследием поэта и деятеля культуры А. И. Казинцева. Объектом статьи является бахтинский диалог с Другим в поэзии автора. Предметом исследования выступают художественные реализации этого «большого диалога» в последней предсмертной подборке поэта. Большое внимание уделяется метафизике пространства, феномену говорящей вещи в поэтике А. И. Казинцева.

М.А. Дударева, В.В. Никитина
ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ТАНАТОЛОГИЯ ЕЛЕНЫ КРЮКОВОЙ: АПОФАТИКА РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Ключевые слова: современная литература, танатологический текст культуры, национальный образ мира, апофатика, творчество Елены Крюковой.
Статья посвящена изучению апофатики русской литературы. В центре герменевтической реконструкции — этосы смерти в новой поэтической книге современного писателя Елены Крюковой «Знаменный распев». Большое внимание уделяется авторской концепции смерти, поскольку смерть обладает качествами апофатики, она непостижима по своей природе.

М.А. Дударева, О.А. Чердынцева
ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «ВОДА» В ПОЭЗИИ ВАЛЕРИЯ ДУДАРЕВА: ПРОХОЖДЕНИЕ МИРОВЫХ ВОД
Ключевые слова: современная русская культура и литература, мифологема воды, метафизика, поэтика, творчество Валерия Дударева.
Цель исследования — выявить метафизическую сторону образа воды в поэтике современного поэта Валерия Дударева. Объектом статьи является лексико-семантическое поле «вода». Предметом исследования выступают образные реализации наименований лексико-семантического поля «вода» в поэтических текстах В. Дударева.

И.А. Еникеев
ДИАЛОГ КУЛЬТУР В ТВОРЧЕСТВЕ АЛЁНЫ КАРИМОВОЙ
Ключевые слова: Алена Каримова, диалог культур, национальная мифология, сказочные персонажи, художественное пространство.
В статье рассмотрены особенности художественного мира казанской писательницы Алены Каримовой. Их развитие привело автора к мифологическим и сказочным образам. С их

Andrey Shatskov's creativity.
The purpose of the study is to show the features of the "big dialogue" in the book of poems by the modern poet Andrey Shatskov with the archetypal title "On this earth". The object of the article is Bakhtin's "great dialogue" in contemporary poetry. The subject of the study is the ontological realization of this dialogue in the poetic texts of A. Shatskov.

M.A. Dudareva, A.I. Lakhaeva
LEXICAL-SEMANTIC FIELD "SKY" IN VALERY DUDAREV'S POETRY: STAR LAW
Keywords: modern Russian culture and literature, linguistic picture of the world, metaphysics, poetics, creativity of Valery Dudarev.
The purpose of the study is to show the metaphysics of heaven in the poems of the modern poet Valery Dudarev. For hermeneutic analysis, the poetry collections "On the Slope of the Twentieth Century" and "Intonations" are taken. The object of the article is the semantic field "sky". The subject of the study is the peculiarities of the formation of figurative realizations of the lexical-semantic field "sky" in the poetic texts of V. Dudarev.

M.A. Dudareva, S.M. Morozova
ARTISTIC KNOWLEDGE OF OTHERS IN THE POETICS OF A. I. KAZINTSEV
Keywords: modern Russian culture and literature, ontology of art, apophatics, creativity of A. I. Kazintsev.
The purpose of the study is to acquaint the modern reader with the poetic heritage of the poet and cultural figure A. I. Kazintsev. The object of the article is Bakhtin's dialogue with the Other in the author's poetry. The subject of the study is the artistic realization of this "great dialogue" in the poet's last dying selection. Much attention is paid to the metaphysics of space, the phenomenon of a speaking thing in the poetics of A. I. Kazintsev.

M.A. Dudareva, V.V. Nikitina
ARTISTIC THANATOLOGY OF ELENA KRYUKOVA: APOPHATHICS OF RUSSIAN LITERATURE
Keywords: modern literature, thanatological text of culture, national image of the world, apophaticism, Elena Kryukova's creativity.
The article is devoted to the study of apophaticism in Russian literature. At the center of the hermeneutic reconstruction is the ethos of death in the new poetic book of contemporary writer Elena Kryukova "Znamenny chant". Much attention is paid to the author's concept of death, since death has the qualities of apophaticism, it is incomprehensible by its nature.

M.A. Dudareva, O.A. Cherdyntseva
LEXICAL-SEMANTIC FIELD "WATER" IN VALERY DUDAREV'S POETRY: PASSAGE OF THE WORLD'S WATERS
Keywords: modern Russian culture and literature, mythology of water, metaphysics, poetics, creativity of Valery Dudarev.
The purpose of the study is to reveal the metaphysical side of the image of water in the poetics of the modern poet Valery Dudarev. The object of the article is the lexical-semantic field "water". The subject of the study is the figurative implementation of the names of the lexical-semantic field "water" in the poetic texts of V. Dudarev.

I.A. Enikeev
DIALOGUE OF CULTURES IN THE WORK OF THE RUSSIAN-LANGUAGE WRITER ALENA KARIMOVA
Keywords: Alyona Karimova, dialogue of cultures, national mythology, fairy-tale characters, art space
The article examines the features of the artistic world of the Kazan writer Alyona Karimova. Their development led the author to mythological and fairy-tale images. With their help, the writer

помощью писатель транслирует национальные традиции и правила татарской семьи. Данные компоненты создают оригинальную модель культурного пространства.

translates the national traditions and rules of the Tatar family. These components create an original model of cultural space.

Лань Си
ИСТОРИЯ ПЕРЕВОДОВ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО В КИТАЕ XX ВЕКА
Ключевые слова: Ф.М. Достоевский, история переводов, Китай, XX век.

В статье рассматривается история переводов произведений Ф.М. Достоевского в Китае в XX веке. Ее можно разделить на три периода: от начала движения «Четвебртого мая» до основания Нового Китая (1918-1950), от основания Нового Китая до Культурной революции (1950-1970) и с конца 1970-х годов до конца XX века. В основе такого разделения лежит национальная и международная политическая ситуация. Перевод произведений Достоевского в Китае пережил в XX веке начало, развитие, расцвет, застой, восстановление и реформирование.

Lan Xi
HISTORY OF TRANSLATIONS OF DOSTOEVSKY'S WORKS IN CHINA IN THE 20TH CENTURY
Keywords: F.M. Dostoevsky, history of translations, China, twentieth century.

This article examines the history of translations of F.M. Dostoevsky's works in twentieth-century China. This history can be divided into three periods: from the beginning of the May Fourth movement to the founding of New China (1918 - 1950); from the founding of New China to the Cultural Revolution (1950 - 1970); and from the late 1970s to the end of the twentieth century. This division is based on the national and international political situation. The translation of Dostoevsky's works in China in the twentieth century has experienced the beginning, development, prosperity, stagnation, recovery and reform.

Г.В. Мишина
ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ СМЕРТИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ МИРЕ Н.С. ГУМИЛЕВА
Ключевые слова: Н.С. Гумилев, феномен смерти, хронотоп, творчество.

В работе освещается проблема восприятия художественным сознанием Н.С. Гумилева феномена смерти и ее преодоления. Вопрос рассмотрен в контексте философских исканий древнего Востока, а также немецкой философии XIX- начала XX вв. Выявлены традиции и новаторство поэта-акмеиста в художественном решении указанной проблемы.

G.V. Mishina
WAYS TO OVERCOME DEATH IN THE ART WORLD N.S. GUMILEV
Keywords: N.S. Gumilyov, the phenomenon of death, chronotope, creativity.

The work highlights the problem of perception by the artistic consciousness of N.S. Gumilyov the phenomenon of death and its overcoming. The issue is considered in the context of the philosophical quests of the ancient East, as well as German philosophy of the 19th and early 20th centuries. The traditions and innovation of the Acmeist poet in the artistic solution of this problem are revealed.

Л.А. Нигматуллина
СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ И ИДЕИ ВОСПИТАНИЯ В РОМАНАХ ТОНИ МОРРИСОН «ПЕСНЬ СОЛОМОНА» И «САМЫЕ ГОЛУБЫЕ ГЛАЗА»
Ключевые слова: сюжетная линия, словесный портрет, идея, персонажи, кульминация, писатель.

Произведения Тони Моррисон «Песнь Соломона» и «Самые голубые глаза» стали мировыми бестселлерами и книгами, привлекающими внимание разных категорий читателей. А также являются полезным материалом для педагогических исследований. Оригинальность заключается не только в подаче и прорисовке образов, но и в тонкой связи с различными фольклорно-мифологическими включениями и религиозными подтекстами.

«В книгах Тони Моррисон история одного человека, одной семьи приобретает масштаб целого мира». В статье проанализированы достаточно спорные темы и идеи, транслируемые в данных произведениях, тем самым представляющие большой интерес в среде читателей, а также и для научных изысканий. [5, с. 395]. «Моррисон использовала книгу «Дик и Джейн» в качестве основы начала роман «Самые голубые глаза».

L.A. Nigmatullina
FAMILY VALUES IDEAS OF UPBRINGING IN THE NOVEL BY TONY MORRISON «THE SONG OF SOLOMON», «BLUE EYES»
Keywords: plotline, verbal portrait, idea, characters, culmination, writer.

Toni Morrison's novel "Song of Solomon" has become a global bestseller and a book that captures the attention of readers from different categories. It also serves as valuable material for pedagogical research. Its originality lies not only in the presentation and depiction of characters but also in its subtle connection to various folkloric-mythological elements and religious undertones. "Song of Solomon" resonates with the book included in the Hebrew Bible (Tanakh) and the Old Testament, "Song of Songs of Solomon." In Morrison's books, the story of one individual, one family, takes on the scale of an entire world.

Сун Бицзюнь
«СВЕТЛОЕ ПРОШЛОЕ» В РУССКОЙ ДЕРЕВЕНСКОЙ ПРОЗЕ
Ключевые слова: деревенская проза, светлое прошлое, крестьянский труд, мир и любовь.

Деревенская проза тесно связана с прошлым, с традицией. Для деревенщиков прошлое прекрасно и незабываемо, они относятся к прошлому ностальгически. Термин «светлое прошлое» выдвинул американский ученый Kathleen F. Parthé. Обращаясь к известным произведениям русской деревенской прозы, автор статьи показывает, что «светлое прошлое» — сложное понятие: это пространство, где родились и выросли герои; это время, в котором царит мир, любовь и равноправие; это порядок жизни, предполагающий совместный труд на природу и в природе.

Song Bijun
“RADIANT PAST” IN RUSSIAN RURAL PROSE
Keywords: Russian rural prose, radiant past, peasant work, peace and love, mutual aid.

Rural prose is closely linked to the past, to tradition. For village people, the past is unforgettable and radiant. The term “radiant Past” was coined by the American scholar Kathleen F. Parthé. With the help of canonical works of rural prose, we figure out, that “radiant Past”is a complex concept. It is the place, where the characters were born and grew up, it is a time of peace, which is full of love and mutual aid, it is also an order of life, under which everyone works equally and directly work in the nature and at the nature. We also make clear that for the villagers, the biggest obstacle to development of the village is not collectivization of the village, but urbanization.

О.Ю. Юрьева
ДОСТОЕВСКИЙ В МИРЕ АННЫ АХМАТОВОЙ
СТАТЬЯ 1

Ключевые слова: Ф.М. Достоевский, А.А. Ахматова, мимесис, взаимодействие творческих систем, реминисценция.

В статье прослеживаются некоторые проявления взаимодействия художественных систем А.А. Ахматовой и Ф.М. Достоевского. Отмечается, насколько глубоки и многообразны их связи в области языка, стиля, типологии характеров, образной системы. В научный оборот вводятся связанные с проблемой взаимодействия материалы «Записных книжек» А.А. Ахматовой, выявляются скрытые и явные реминисценции на произведения Достоевского в творчестве Ахматовой.

O.Yu. Yuryeva
DOSTOEVSKY IN THE WORLD OF ANNA AKHMATOVA
ARTICLE 1

Keywords: F.M. Dostoevsky, A.A. Akhmatova, mimesis, interaction of creative systems, reminiscence.

The article traces the main directions of interaction between the artistic systems of A.A. Akhmatova and F.M. Dostoevsky. It is noted how deep and diverse their connections are in the field of language, style, typology of characters, figurative system. The materials of A.A. Akhmatova's Notebooks related to the problem of interaction are introduced into scientific circulation, hidden and explicit reminiscences of Dostoevsky's works in Akhmatova's work are revealed.

О.А. Астафьева, Т.А. Колоскова, И.А. Башкирова, Ю.В. Елисеев
СТРУКТУРНЫЕ ТИПЫ
ПОЭТИЧЕСКИХ ДИКТЕМ С.А. ЕСЕНИНА

Ключевые слова: заглавие, диктема, поэтический текст, структурный тип, заглавия-предложения, классификация, С.А. Есенин.

В данной статье рассматривается проблема заглавия как специфической организации текста, как диктемы поэтических текстов С.А. Есенина. В работе представлена классификация есенинских поэтических заглавий – полных и неполных предикативных объединений слов, выявлены диктемы, построенные по типу предложений простых двусоставных, односоставных, простых осложненных, сложносочиненных, сложноподчиненных. Авторы приходят к выводу, что данная классификация дополняет представление о синтаксической картине поэтического текста С.А. Есенина.

O.A. Astafieva, T.A. Koloskova, I.A. Bashkirova, Y.V. Yeliseyev
STRUCTURAL TYPES POETIC DICTEMS OF S.A. YESENIN

Keywords: title, dicteme, poetic text, structural type, titles-sentences, classification, S.A. Yesenin.

This article deals with the problem of the title as a specific organization of the text, as dictems of poetic texts by S.A. Yesenin. The paper presents the classification of Yesenin's poetic titles – complete and incomplete predicative combinations of words, reveals dictems constructed by the type of sentences of simple two-part, one-part, simple complicated, compound, compound sentences. The authors come to the conclusion that this classification complements the idea of the syntactic picture of S.A. Yesenin's poetic text.

Н.И. Белунова
НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТИЛЯ АКАДЕМИКА
В.В. ВИНОГРАДОВА В ЛИЧНОСТНО
ОРИЕНТИРОВАННОМ ТИПЕ ТЕКСТА
(НА МАТЕРИАЛЕ ПИСЕМ Н.М. МАЛЫШЕВОЙ)

Ключевые слова: дружеское письмо, политематичность, интеграция, языковая игра, метатекст.

В статье выявляются и рассматриваются основные особенности стиля акад. В.В.Виноградова в личностно ориентированном типе текста: особенности реализации политематичности и интеграции текста; языковая игра и специфика ее реализации; пристальное, глубокое внимание к языку и употреблению языковых средств в тексте.

N.I. Belunova
SOME FEATURES OF THE STYLE OF ACADEMICIAN
V.V.VINOGRADOV IN A PERSONALITY-ORIENTED TYPE
OF TEXT (BASED ON THE MATERIAL
OF N.M. MALYSHEVA'S LETTERS)

Keywords: friendly letter, polythematics, integration, language game, metatext.

The article identifies and examines the main features of the style of Academician V.V. Vinogradov in a personality-oriented type of text: the features of the implementation of the polythematics and integration of the text; language game and the specifics of its implementation; close, deep attention to language and the use of language tools in the text.

А.К. Булатова, А.Я. Хусаинова
МОРДОВСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В ЛЯМБИРСКОМ
ГОВОРЕ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА
(НА МАТЕРИАЛЕ НАУЧНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ)

Ключевые слова: этимология, татарский язык, ареальная лингвистика, диалектология, западный диалект татарского языка, лямбирский говор, мордовские заимствования.

В работе представлен анализ лексических диалектизмов, которые являются мордовскими заимствованиями. Лексемы были зафиксированы нами в ходе комплексной научной экспедиции в Лямбирский и Ромодановский районы Мордовской Республики. Работа представляется актуальной, так как в ней можно проследить языковое контактирование двух народов, проживающих по соседству на протяжении сотен лет. Данное взаимовлияние и взаимодействие языков является важным показателем формирования лексической системы татарского языка, в конкретном случае, его диалектной системы.

A.K. Bulatova A.Y. Khusainova
MORDOVIAN BORROWINGS IN THE LYAMBIR
SUBDIALECT OF THE TATAR LANGUAGE
(based on the material of the scientific expedition)

Keywords: etymology, Tatar language, areal linguistics, dialectology, western dialect of the Tatar language, Lambir subdialect, Mordovian borrowings.

The paper presents an analysis of lexical dialectisms, which are Mordovian borrowings. The tokens were recorded by us during a comprehensive scientific expedition to the Lyambirsky and Romodanovsky districts of the Mordovian Republic. The work seems relevant, since it is possible to trace the linguistic contact of two peoples living in the neighborhood for hundreds of years. This mutual influence and interaction of languages is an important indicator of the formation of the lexical system of the Tatar language, in a particular case, its dialect system.

М.З. Валиева, Э.Х. Кадирова, Ф.К. Сагдеева
ЭПИТЕТЫ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ
(НА ПРИМЕРЕ СТАРОТАТАРСКИХ ПИСЬМЕННЫХ
ИСТОЧНИКОВ XVII – XVIII ВВ.)

Ключевые слова: старотатарский язык, письменный источник, эпитет, стилистические функции.

Статья посвящена изучению особенностей употребления

M.Z. Valieva, E.Kh. Kadirova, F.K. Sagdeewa
THE STYLISTIC ROLE OF EPITHETS IN LITERARY TEXTS
(BASED ON THE EXAMPLE OF ANCIENT TATAR
WRITTEN SOURCES OF THE 17TH – 18TH CENTURIES)

Keywords: Old Tatar language, written source, epithet, stylistic functions.

The article is devoted to the study of the peculiarities of the use of

эпитетов в старотатарских письменных источниках. На основе фактического материала представлена классификация эпитетов по их функциям. Анализ языкового материала позволяет сделать следующие выводы: в старотатарских письменных источниках XVII – XVIII вв. эпитеты, выполняя многочисленные стилистические функции, помогают усилить эмоциональную выразительность и художественную образность языка, определить отношение автора к своим персонажам и описываемым событиям.

epithets in ancient Tatar written sources. Based on factual material, a classification of epithets according to their functions is presented. Analysis of the linguistic material allows us to draw the following conclusions: in ancient Tatar written sources of the 17th – 18th centuries. epithets, performing numerous stylistic functions, help enhance the emotional expressiveness and artistic imagery of the language, determine the author's attitude towards his characters and the events described.

М.Г. Воднева, Е.Д. Макаренко
КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ «ДЕРЕВНЯ» В ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: концепт, деревня, концептуализация, значения, этимология.

В статье представлены результаты анализа особенности концептуализации понятия «деревня» в лексической системе русского языка. Выявлены, описаны и систематизированы данные этимологических словарей, в которых отражена история происхождения слова «деревня». Отражены значения лексемы «деревня» в толковых словарях разных периодов издания, выделены современные значения, а также устаревшие и разговорные.

M.G. Vodneva, E.D. Makarenko
CONCEPTUALIZATION OF THE CONCEPT OF "VILLAGE" IN LEXICOGRAPHICAL SOURCES OF THE RUSSIAN LANGUAGE

Keywords: concept, village, conceptualization, meanings, etymology.

The article presents the results of an analysis of the peculiarities of conceptualization of the concept "village" in the lexical system of the Russian language. Data from etymological dictionaries, which reflect the history of the origin of the word "village," have been identified, described, and systematized. The meanings of the lexeme "village" are reflected in explanatory dictionaries of different periods of publication, modern meanings are highlighted, as well as outdated and colloquial ones.

М.Г. Воднева, И.В. Уварова
ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ПОНЯТИЯ «ГОРОД» В РАССКАЗАХ А.Е. ЦЫПКИНА «КАПСУЛА ПРАВДЫ» И «ХЕЙТ»

Ключевые слова: концепт, город, концептуализация, смысловые приращения, Александр Цыпкин.

В работе рассмотрены результаты анализа концептуализации понятия «город» в современной русской прозе. Исследовательским материалом послужили рассказы Александра Цыпкина «Капсула правды» и «Хейт». Наряду с общекультурными смысловыми приращениями понятия «город» выделены оригинальные, реализующиеся в индивидуально-авторской картине мира писателя и свидетельствующие о значимости концепта в его творчестве.

M.G. Vodneva, I.V. Uvarova
FEATURES OF CONCEPTUALIZATION OF THE CONCEPT OF "CITY" IN THE STORIES BY A.E. TSYPKIN "CAPSULE OF TRUTH" AND "HATE"

Keywords: concept, city, conceptualization, semantic increments, Alexander Tsypkin.

The article discusses the results of an analysis of the conceptualization of the concept of "city" in modern Russian prose. The research material was the stories of Alexander Tsypkin "Capsule of Truth" and "Hate". Along with the general cultural semantic increments of the concept of "city," original ones are highlighted that are realized in the individual author's picture of the world of the writer and testify to the significance of the concept in his work.

В.В. Воробьева, И.В. Новицкая, З.В. Федоринова
СИНТАКСИЧЕСКИЕ ПАДЕЖИ ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО В ВАХОВСКОМ ХАНТЫЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННЫХ ПОЛЕВЫХ ДАННЫХ ПЛАТФОРМЫ LINGVODOK)

Ключевые слова: хантыйский язык; ваховский диалект; категория падежа; падежные маркеры; полевые данные, ЛингвоДок.

Категория падежа в диалектах хантыйского языка характеризуется неоднородностью как в количественном, так и в качественном отношении. В восточном ваховском хантыйском языке состав, количество и функциональность падежных маркеров определяется хантолагами по-разному. Систематизация и сопоставление маркеров синтаксической падежной группы с последними полевыми данными изучаемого диалекте является целью данного исследования. Данные полевых исследований представлены в авторском корпусе на платформе LingvoDok для документации исчезающих языков.

V.V. Vorobeva, I.V. Novitskaya, Z.V. Fedorinova
SYNTACTIC CASES OF NOUNS IN VAKH KHANTY (BASED ON LATEST FIELD DATA OF LINGVODOK)

Keywords: Khanty language; Vakh dialect; case category; case markers; field data, LingvoDoc.

The category of case in the dialects of the Khanty language is characterized by heterogeneity. Systematization and comparison of the case markers based on the latest field data of Vakh Khanty is the aim of this study. Field research data are presented in the author's corpus on the LingvoDok platform.

Э.И. Габидуллина
АНАЛИЗ СУЩЕСТВУЮЩИХ МЕТОДОВ КЛАССИФИКАЦИИ ТЕКСТОВ ГАЗЕТНОЙ РЕКЛАМЫ

Ключевые слова: газетная реклама, текст рекламы, классификация.

В работе рассматривается проблема классификации текстов газетной рекламы и подходы к их классификации. В статье выделяют три основных подхода для классификации текстов газетной рекламы: функционально-стилистический, тематический и жанровый подход. Каждый из этих подходов имеет свои особенности и преимущества в использовании. Анализ методов классификации текстов газетной рекламы

E.I. Gabidullina
THE ANALYSIS OF EXISTING METHODS FOR CLASSIFYING NEWSPAPER ADVERTISING TEXTS IS EXAMINED IN THE STUDY

Keywords: newspaper advertising, advertising text, classification.

The article identifies three main approaches for classifying newspaper advertising texts: functional-stylistic, thematic, and genre-based approaches. Each of these approaches has its own characteristics and advantages in usage. Analyzing methods of classifying newspaper advertising texts allows for determining the most effective ways of organizing and systematizing information in advertising texts.

позволяет определить наиболее эффективные способы организации и систематизации информации в рекламных текстах.

Л.М. Гиниятуллина, М.М. Шакурова
ОБ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ СЛОЖНОГО СИНТАКСИЧЕСКОГО ЦЕЛОГО
Ключевые слова: татарский язык, текст, сложное синтаксическое целое.
Данная статья содержит описание истории исследования текста и его основного составляющего сложного синтаксического целого. Дается краткий обзор изучения данной синтаксической единицы в русской лингвистике и подробное описание в татарском языкознании. Проделанный последовательный анализ научных трудов дает возможность определить развитие исследований сложного синтаксического целого.

L.M. Giniyatullina, M.M. Shakurova
ABOUT THE HISTORY OF THE STUDY OF A COMPLEX SYNTACTIC WHOLE
Keywords: Tatar language, text, complex syntactic whole.
This article contains a description of the history of the study of the text and its main component of a complex syntactic whole. A brief overview of the study of this syntactic unit in Russian linguistics and a detailed description in Tatar linguistics are given. A consistent analysis of scientific papers makes it possible to determine the development of studies of a complex syntactic whole.

Р.А. Закиров, Р.И. Хазиев
ТРАДИЦИИ ДРЕВНЕУЙГУРСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА В ПОЭЗИИ ГАБДУЛЛЫ ТУКАЯ
Ключевые слова: Габдулла Тукай, древнеуйгурский язык, татарский литературный язык.
Г. Тукай является одним из основоположников современного татарского литературного языка, близкого к живому народно-разговорному языку. Однако в его произведениях, особенно в поэзии, продолжают употребляться слова и грамматические формы, характерные для тюркских литературных языков предшествующих эпох, в частности, для древнеуйгурского литературного языка (X-XIII вв.).

R.A. Zakirov, R.I. Khaziev
TRADITIONS OF THE ANCIENT UYGHUR LITERARY LANGUAGE IN THE POETRY OF GABDULLA TUKAY
Keywords: Gabdulla Tukay, ancient Uighur language, Tatar literary language.
G.Tukay is one of the founder of the modern Tatar language that is near to the living colloquial language. But in his works especially in the poetry some words and grammatical forms which are typical for the Turkic literary languages of the previous periods particularly for the ancient Uyghur language(the Xth and the XIIIth centuries) continue their using.

Л.П. Колоколова
К ВОПРОСУ О СЕМАНТИЧЕСКОМ ПОЛЕ КАК СОСТАВНОМ БЛОКЕ ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ СФЕРЫ
Ключевые слова: когнитивный аспект, семантическое поле, функционально-семантическая сфера.
Статья посвящена функциональному исследованию лексической системы языка. В ней проблемы системности анализируются с функционально-семантической точки зрения. В качестве основной системообразующей единицы словаря рассматривается функционально-семантическая сфера, в которой отражаются различные аспекты конкретизации глобального концепта в процессе речевой коммуникации.

I.P. Kolokolova
TO THE QUESTION ABOUT FUNCTIONAL-SEMANTIC MODELING OF WORD FORMATION
Keywords: functional aspect, semantic field, functional-semantic sphere.
The article is devoted to the functional study of the lexical system of the language. In it, the problems of consistency are analyzed from a functional-semantic point of view. The functional-semantic sphere is considered as the main system-forming unit of the dictionary, which reflects various aspects of the concretization of the global concept in the process of speech communication.

Т.Т. Макитова, И.Р. Мокаева
ЭКСПЛИКАЦИЯ КОНЦЕПТА «КАМЕНЬ»/«ТАШ» В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ И ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ)
Ключевые слова: камень, концепт, паремия, фразеологизм, этнокультура.
Статья посвящена исследованию репрезентации концепта «камень» в карачаево-балкарском языке. Результаты исследования подтверждают как универсальные, так и этноспецифические концептуальные компоненты образа исследуемого этнокультурного феномена. Рассмотренные в работе фразеологические единицы и паремии карачаево-балкарского языка можно трактовать как вербальные знаки культуры ввиду того, что входящий в их состав компонент «камень» имеет символьную значимость в разных кодах культуры.

T.T. Makitova, I.R. Mokaeva PhD in Philology
EXPLICATION OF THE CONCEPT "STONE"/"TASH" IN KARACHAI-BALKAR LINGUOCULTURE (ON THE MATERIAL OF PHRASEOLOGICAL AND PAREMIOLOGICAL UNITS)
Keywords: stone, concept, paremy, phraseology, ethnoculture.
The article is devoted to the study of the concept "stone" in the Karachai-Balkar language. The results of the study confirm both universal and ethnospecific conceptual components of the image of the studied ethno-cultural phenomenon. The phraseological units and paremi of the Karachai-Balkar language considered in the study can be interpreted as verbal signs of culture due to the fact that their component "stone" has symbolic significance in different cultural codes.

Б.К. Миннуллин, Р.Ф. Мирхаев
К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ФОРМ СОСЛАГАТЕЛЬНОГО НАКЛОНЕНИЯ ГЛАГОЛА В ТЕКСТАХ ТАТАРСКОЙ АРАБОГРАФИЧЕСКОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ
Ключевые слова: татарская периодическая печать; язык газеты; сослагательное наклонение.
Целью данной статьи является научная разработка вопросов

B.K. Minnullin, R.F. Mirkhaev
ABOUT THE STUDY OF THE FUNCTIONING OF THE FORMS OF THE SUBJUNCTIVE MOOD OF THE VERB IN THE TEXTS OF THE TATAR ARABOGRAPHIC PERIODICAL PRESS
Keywords: Tatar periodical press; newspaper language; subjunctive mood.
The purpose of this article is the scientific development of the

функционирования форм сослагательного наклонения глагола в текстах газет «Борхане тараккы», «Вакыт» и «Кояш». Как показали материалы исследования, для реализации данной категории в текстах используется лишь показатель на -yr ide. Указанная грамматическая форма в текстах употребляется исключительно в функции показателя сослагательного наклонения.

functioning of the forms of the subjunctive mood of the verb in the texts of the newspapers "Borkhane tarakki", "Wakyt" and "Koyash". As the research materials have shown, only the -yr ide indicator is used in texts to implement this category. The specified grammatical form in the texts is used exclusively as an indicator of the subjunctive mood.

Н.В. Никонова

УПОТРЕБИТЕЛЬНОСТЬ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ МУЖСКОГО И ЖЕНСКОГО РОДОВ ДЛЯ НАИМЕНОВАНИЯ ЛИЦ ЖЕНСКОГО ПОЛА

Ключевые слова: номинация, теория номинации, номинация лиц женского пола, существительное мужского рода, существительное женского рода.

В статье с позиции теории номинации рассматривается такая дискуссионная область как номинация лиц женского пола с использованием существительных мужского или женского родов. Установлено, что для номинации лиц женского пола в тех случаях, когда существуют двойные формы номинантов, большей частотой употребительности характеризуются существительные мужского рода.

N.V. Nikonova

USAGE OF MASCULINE AND FEMININE NOUNS FOR NAMING FEMALES

Keywords: nomination, theory of nomination, nomination of females, masculine noun, feminine noun.

In the article, from the standpoint of the theory of nomination, such a debatable area as the nomination of females using masculine or feminine nouns is considered. It has been established that for the nomination of females in cases where there are double forms of nominees, masculine nouns are characterized by a higher frequency of use.

Ф.К. Сагдеева, Э.Х. Кадирова, М.З. Валиева

МИЛИТАРНАЯ МЕТАФОРА В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: Милитарная метафора, фреймовая структура, татарский язык.

Одним из наиболее традиционных источников концептуализации различных сфер действительности является понятийная сфера войны.

Цель настоящей статьи – рассмотреть фреймовую структуру милитарной метафоры в татарском языке. Ранее она не выступала в качестве объекта отдельного изучения. Обращение к данной теме составляет научную новизну проводимого исследования. В статье используются следующие методы: описательный, концептуальный.

F.K. Sagdeewa, E.Kh. Kadirova, M.Z. Valieva

MILITARY METAPHOR IN THE TATAR LANGUAGE

Keywords: Military metaphor, frame structure, Tatar language.

One of the most traditional sources of conceptualization of various spheres of reality is the conceptual sphere of war. For example, the role of military metaphor in the construction of the world of sports and politics should be noted. The goal is to consider the frame structure of the military metaphorical model in the Tatar language. The military metaphor of the Tatar language has not previously acted as an object of a separate study. Appeal to this topic is the scientific novelty of the study. The article uses the following methods: descriptive, conceptual.

Э.И. Сафина

НАИМЕНОВАНИЯ ЛОВЧИХ ПТИЦ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ (ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС)

Ключевые слова: татарская лексикология, этимология, орнитонимы, номинативные единицы, языковая картина мира.

В статье рассматривается вопрос происхождения наиболее распространенных орнитонимов, обозначающих ловчих птиц в татарском языке. Автор приводит лексические параллели из родственных языков, сравнивает данные этимологических словарей и сопоставляет версии различных исследователей-этимологов. Объектом описания становятся лексические единицы лачын ‘сокол’, шоңкар ‘кречет’, карчыга ‘ястреб’, бөркет ‘беркут, орел’.

E.I. Safina

NAMES OF BIRDS OF PREY IN THE TATAR LANGUAGE (ETYMOLOGICAL EXCURSUS)

Keywords: tatar lexicology, etymology, ornithonyms, nominative units, linguistic picture of the world.

The article deals with the origin of the most widespread ornithonyms denoting birds of prey in the Tatar language. The author cites lexical parallels from related languages, compares the data of etymological dictionaries and the versions of various researchers-etymologists. The lexical units lachyn 'falcon', shonkar 'gyrfalcon', karchyga 'hawk', borket 'golden eagle' become the object of description.

Г.Д. Фархетдинова, Л.К. Гатауллина

АУДИРОВАНИЕ В ОБУЧЕНИИ ЯЗЫКУ СПЕЦИАЛЬНОСТИ (МЕДИЦИНСКИЙ ПРОФИЛЬ)

Ключевые слова: русский язык как иностранный, аудирование, научный стиль, язык специальности, медицинский профиль.

Медицинская терминология является одной из самых сложных и специфических областей в лексике русского языка, и понимание медицинских текстов является важным навыком для иностранных студентов, которые планируют продолжить свое образование в медицинской сфере в России. Статья посвящена исследованиям аудирования медицинских текстов на уроках русского языка как иностранного со студентами, обучающимися на подготовительных факультетах российских университетов. Систематизируются упражнения по формированию умений и навыков аудирования медицинских текстов.

G.D. Farkhetdinova, L.K. Gataullina

LISTENING IN TEACHING THE LANGUAGE OF SPECIALTY (MEDICAL PROFILE)

Keywords: Russian as a foreign language, listening, scientific style, language of specialty, medical profile.

Medical terminology is one of the most complex and specific areas in the Russian language vocabulary, and understanding medical texts is an important skill for international students who plan to continue their education in the medical field in Russia. The article is devoted to research on listening to medical texts during lessons of Russian as a foreign language with students studying at preparatory faculties of Russian universities. Exercises to develop skills in listening to medical texts are systematized.

Ф.Я. Хабибуллина, И.Г. Иванова
ТОПОНИМИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В ТАТАРСКОМ И МАРИЙСКОМ ПЕСЕННОМ ТВОРЧЕСТВЕ

Ключевые слова: топоним; песенный жанр; тематическая группа; татарский язык; марийский язык.

В статье дана тематическая классификация топонимической лексики, встречающейся в текстах песен на татарском и марийском языках. Исследованы географические онимы, расположенные на территориях Республики Татарстан (РТ) и Республики Марий Эл (РМЭ), включая исторические области расселения коренного населения. Научная новизна работы состоит в том, что топонимическая лексика впервые рассматривается в сравнительном аспекте на песенном материале. В песнях выявлены ойконимы, хоронимы, гидронимы, оронимы, дримонимы, дромонимы, микротопонимы и инсулонимы.

F.Ya. Khabibullina, I.G. Ivanova
TOPONYMIC VOCABULARY IN TATAR AND MARI SONGWRITING

Keywords: toponym; song genre; thematic group; Tatar, Mari languages.

The article provides a thematic classification of toponymic vocabulary found in the lyrics of songs in the Tatar and Mari languages. Geographical names located in the territories of the Republic of Tatarstan (RT) and the Republic of Mari El (RME), including historical areas of settlement of the indigenous population, are studied. The scientific novelty of the work consists in the fact that toponymic vocabulary is considered for the first time in a comparative aspect on song material. The songs revealed oikonyms, oronyms, hydronyms, oronyms, dreamonyms, dromonyms, microtoponyms and insulonyms.

А.А. Хамраева
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ В СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ПРОПОВЕДИ: ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Ключевые слова: религиозный дискурс, интертекстуальность, прецедентный текст, художественный текст.

Статья посвящена рассмотрению вопроса о включении ссылок на художественные произведения в религиозном дискурсе. На материале миссионерских статей протоиерея Андрея Ткачева проведен статистический анализ частотности употребления прецедентных художественных текстов. Полученные результаты свидетельствуют об активном вхождении в религиозный дискурс текстов классической литературы.

A.A. Khamraeva
ARTISTIC TEXT IN THE MODERN ORTHODOX SERMON: INTERTEXTUAL ASPECT

Keywords: religious discourse, intertextuality, precedent text, literary text.

The article is devoted to the consideration of the inclusion of references to works of art in religious discourse. Based on the material of the missionary articles of Archpriest Andrey Tkachev, a statistical analysis of the frequency of use of precedent literary texts was carried out. The results obtained indicate an active entry into the religious discourse of texts of classical literature.

Хэ Юань
СПОСОБЫ НОМИНАЦИИ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ФЕНОМЕНОВ В ЗАПИСКАХ ПУТЕШЕСТВЕНИКОВ

Ключевые слова: этнокультурное название, заимствованные слова, записки путешественников, китайские слова.

Заимствованные слова являются прямым воплощением этнокультурных обменов в языке. Работа посвящена изучению этнокультурных названий заимствованных (китайских) слов в записках русских путешественников XX века. Эти заимствования анализируются с трех аспектов тематических классификаций, способов ввода и лингвистических процессов.

He Yuan
WAYS OF NAMING NATIONAL CULTURAL PHENOMENON IN THE TRAVELERS' NOTES

Keywords: national cultural name, borrowed words, travelers' notes, Chinese words.

Borrowed words are the direct reflection of national cultural exchange in language. This paper focuses on the ways of national cultural name of borrowed (Chinese) words in the notes of Russian travelers in the 20th-century. These borrowed words are analyzed from three aspects: subject classification, input mode and language process.

А.Н. Гарипова, В.В. Теганюк
СТРУКТУРНЫЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГРАММАТИКИ, ЛЕКСИКИ И ФОНЕТИКИ АМЕРИКАНСКОГО И БРИТАНСКОГО ВАРИАНТОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: британский вариант английского языка, американский вариант английского языка, фонетика, грамматика, лексика, орфография, заимствования.

В статье рассматриваются основные различия между американским и британским вариантами английского языка. Основное внимание уделяется различиям в произношении, правописании, словарном запасе, выборе слов, синтаксисе и морфологии. Дано краткое описание истории происхождения и развития американского варианта английского языка. Были выявлены существенные различия в данных языковых категориях, что объясняется особенностями исторического и культурного развития США и Великобритании.

A.N. Garipova, V.V.Teganyuk
STRUCTURAL AND FUNCTIONAL FEATURES OF GRAMMAR, VOCABULARY AND PHONETICS OF AMERICAN AND BRITISH VERSIONS OF ENGLISH

Keywords: British version of English, American version of English, phonetics, grammar, vocabulary, spelling, borrowing.

The article examines the main differences between American and British variants of English. The focus is on differences in pronunciation, spelling, vocabulary, word selection, syntax, and morphology. A brief description of the history of the origin and development of the American version of the English language is given. Significant differences in these language categories were identified, which is explained by the peculiarities of the historical and cultural development of the USA and Great Britain.

Л.В. Завалишина, И.М. Советов
ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РАМОЧНОЙ КОНСТРУКЦИИ КАК ОДНОГО ИЗ ДОМИНИРУЮЩИХ ПРИЗНАКОВ ПОРЯДКА СЛОВ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: рамочная конструкция в немецком языке, глагольная рамка, номинативная рамка, рамка придаточного предложения.

В работе представлены результаты исследования рамочной конструкции предложения в немецком языке, определение её специфических особенностей с позиции функциональных

L.V. Zavalishina, I.M. Sowetow
MAIN CHARACTERISTICS OF THE FRAME CONSTRUCTION AS ONE OF THE DOMINANT FEATURES OF WORD ORDER IN THE GERMAN LANGUAGE

Keywords: frame construction in German, verb frame, nominative frame, frame of the adjectival sentence

This paper presents the results of a study of the construction of a frame sentence in German, defining its specific features from the point of view of functional styles. Within the framework of this study, emphasis is placed on cases of violation of the frame

стилей. В рамках данного исследования акцент делается на случаи нарушения рамочного построения высказывания, подчёркивается коммуникативная значимость данного синтаксического явления в каждом анализируемом функциональном стиле.

construction of an utterance, and the communicative significance of this syntactic phenomenon in each analyzed functional style is emphasized.

О.В. Звада, М.В. Носкова
РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЦВЕТА В АНГЛИЙСКИХ ИДИОМАТИЧЕСКИХ ВЫРАЖЕНИЯХ

Ключевые слова: цветообозначения, идиомы, колоративы, фразеологические единицы, цветовой ряд, когниция, культурно-значимый смысл.

В данной статье рассматривается значение восприятия цвета человеком во фразеологии. С помощью цвета становится возможным определить эмоциональное состояние человека, и даже события, происходящие в его жизни. Цвет является одним из способов когниции окружающей нас действительности. Внешняя действительность формирует мышление, а язык, в свою очередь, отражает ее. Представления и знания о мире в совокупности составляют цветовую картину мира. Ассоциации, вызываемые цветообозначением, могут носить абсолютно специфический подчиняться огромному количеству аспектов. На примере рассмотренных английских идиоматических выражений в данной статье представлены некоторые способы демонстрации колоративов, отражающих высокую тенденцию к употреблению данной категории лексики.

O.V. Zvada, M.V. Noskova
REPRESENTATION OF COLOR IN ENGLISH IDIOMATIC EXPRESSIONS

Keywords: color meanings, idioms, coloratives, phraseological units, color series, cognition, culturally significant meaning.

This article examines the meaning of human perception of color in phraseology. With the help of color, it becomes possible to determine the emotional state of a person, and even the events taking place in his life. Color is one of the ways to cognize the reality around us. External reality forms thinking, and language, in turn, reflects it. Ideas and knowledge about the world together make up the color picture of the world. The associations caused by the color designation can be absolutely specific and obey a huge number of aspects. Using the example of the considered English idiomatic expressions, this article presents some ways of demonstrating coloratives that reflect a high tendency to use this category of vocabulary.

С.Г. Каримова
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АДЪЕКТИВНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПОТЕНЦИАЛА КОРПУСНОЙ ЛИНГВИСТИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Ключевые слова: параллельный корпус, процесс перевода, фразеология, русский язык, английский язык, адъективные фразеологические единицы, межъязыковая эквивалентность.

В работе изучены особенности перевода адъективных фразеологических единиц с английского языка на русский и наоборот, осуществленного на базе параллельных корпусов, а также рассмотрена эффективность использования искусственного интеллекта при переводе фразеологизмов. В статье представлены переводческие решения фразеологизмов адъективного характера, полученные в результате поиска по данным параллельного корпуса Национального корпуса русского языка и ресурса Reverso Context.

S.G. Karimova
FEATURES OF THE TRANSLATION OF ADJECTIVAL PHRASEOLOGICAL UNITS USING THE POTENTIAL OF CORPUS LINGUISTICS (BASED ON THE MATERIAL OF ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES)

Keywords: parallel corpus, translation process, the Russian language, the English language, adjectival phraseological units, interlanguage equivalence.

The paper examines the features of the translation of adjectival phraseological units from English into Russian and vice versa, carried out on the basis of parallel corpora, and also considers the effectiveness of the use of artificial intelligence in the translation of phraseological units. The article presents translation solutions of adjectival phraseological units obtained as a result of a search based on the data of the parallel corpus of the National Corpus of the Russian Language and the Reverso Context resource.

Р.Х. Каримова, Ю.А. Старицына
К ВОПРОСУ О МОДЕЛИРОВАНИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСЕМЫ «СЧАСТЬЕ» В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЕ НЕМЕЦКИХ ПОЭТОВ XIX – XX ВВ.

Ключевые слова: лексема, немецкий романтизм, философская лирика, интерпретация, немецкая поэзия.

В работе рассматриваются особенности реализации и моделирования лексемы «счастье» в лирических произведениях немецких поэтов XIX – XX вв. как одного из ведущих оснований художественной образности, а также представлено семантическое пространство, в котором раскрываются и отображаются различные философские и эстетические аспекты этого понятия.

R.Kh. Karimova, J.A. Starizyna
ON THE QUESTION OF MODELING THE EMOTIONAL LEXEME «HAPPINESS» IN THE LYRICAL WORKS OF GERMAN POETS OF THE XIX – XX CENTURIES

Keywords: lexeme, german romanticism, philosophical lyrics, interpretation, German poetry.

The paper discusses the features of the implementation and modeling of the lexeme «happiness» in the lyrical works of German poets of the XIX – XX centuries as one of the leading foundations of artistic imagery, the semantic space is also presented, in which various philosophical and aesthetic aspects of this concept are revealed and displayed.

Е.Е. Максимова
РЕАЛИЗАЦИЯ ВОЗДЕЙСТВИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ТРЕЙЛЕРАХ СРЕДСТВАМИ СИНТАКСИСА

Ключевые слова: трейлер, синтаксический параллелизм, воздействие, императив.

В работе представлены результаты исследования синтаксических средств воздействия на зрителя в англоязычных трейлерах, приведен анализ наиболее типичных для трейлеров синтаксических структур: синтаксического параллелизма, побудительных конструкций, риторических вопросов, восклицательных предложений.

E.E. Maximova
ENGLISH LANGUAGE FILM TRAILERS AND THEIR SYNTACTIC MEANS IMPACT

Keywords: trailer, syntactic parallelism, imperative, impact.

The abstract deals with the syntactic means of impact in English film trailers. It presents the results of the research in the field of stylistics focusing on the linguistic analysis of the most widely spread syntactic structures used in film trailers. The stylistic devices of syntactic parallelism, rhetoric questions, imperative structures and exclamations are mainly under consideration in the abstract.

С.А. Радионова

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ПЕРЕДАЧИ ЭМОЦИЙ В РОМАНЕ КАДЗУО ИСИГУРО «КЛАРА И СОЛНЦЕ»

Ключевые слова: языковые средства, эмоции, эмоциональное состояние.

Рассматриваются языковые средства, выражающие различные эмоции персонажей в романе Кадзуо Исигуро «Клара и Солнце». Представлено краткое содержание романа и примеры фрагментов, наглядно демонстрирующих использование языковых средств характеристики эмоционального состояния персонажей. Предложена литературная интерпретация фрагментов с целью демонстрации функций языковых средств в конкретном участке романа.

S.A. Radionova

LANGUAGE MEANS OF EMOTION DEPICTION IN THE NOVEL ‘KLARA AND THE SUN’ BY KAZUO ISHIGURO

Keywords: language means, emotions, emotional state.

The language means expressing various emotions of the characters used by Kazuo Ishiguro in the novel ‘Klara and the Sun’ are considered. A summary of the novel and examples of fragments are presented that clearly demonstrate the use of linguistic means to characterize the emotional state of the characters. A literary interpretation of fragments is proposed in order to demonstrate the functions of linguistic means in a particular section of the novel.

О.В. Рамантова

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ПСИХОЛОГИЗАЦИИ В РОМАНЕ Г. ФЛИНН «DARK PLACES»

Ключевые слова: внутренний мир; Гиллиан Флинн; семантика физиологии; психологическое изображение; психологизм.

Цель исследования заключается в определении языковой специфики психологического триллера американского автора Г. Флинн «Dark places». В связи с этим в ходе исследования раскрывается понятие «психологизм» и анализируются языковые средства, выполняющие психологизирующую функцию в рассматриваемом литературном произведении. Научная новизна исследования состоит в выявлении лексических значений, грамматических и стилистических средств, создающих психологизм в романе и вместе с тем характеризующих языковой стиль автора. В результате проведенного исследования описан психологический метод Г. Флинн, используемый в романе «Dark places» и состоящий в языковой актуализации семантики физиологии, я-повествовании, метафорических сравнениях с зоонимами, а также лексических повторах.

O.V. Ramantova

LANGUAGE MEANS OF PSYCHOLOGIZING THE NARRATION IN THE NOVEL BY G. FLYNN “DARK PLACES”

Keywords phrases: bodily semantics, Gillian Flynn, inner world, psychological depiction, psychologism.

The proposed paper aims to analyze the language style of psychological thriller by Gillian Flynn “Dark places”. The novelty of the study is justified by the linguistic analysis of the thriller and defining the main language means creating specific narration style on lexical, grammar, syntactical, stylistic language levels and representing psychologizing method of Gillian Flynn and thus characterizing her writing style. The obtained results reveal the bodily semantics as the key element of G. Flynn method, with the zoological semantics within metaphors and lexical repetition also performing psychological function.

А.А. Синичкина

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКИ СРАВНИТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ РАЗНЫХ ТИПОВ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ РАССКАЗЕ

Ключевые слова: сравнительные конструкции разных типов, сравнительный эталон, социокультурные особенности, семантический анализ.

В работе представлены результаты семантического анализа таких сравнительных конструкций, как устойчивые сравнения, производные прилагательные словообразовательного значения «подобие», а также авторские метафоры и сравнения, отобранных методом сплошной выборки из сборника современных английских рассказов Рэйчел Джойс «Снежный сад». В работе предпринята попытка описания и анализа особенностей восприятия современных англичан на основе семантического и социокультурного анализа сравнительных эталонов, положенных в основу сравнительных конструкций разного типа.

A.A. Sinichkina

SOCIOCULTURAL FEATURES OF THE SEMANTICS OF COMPARATIVE CONSTRUCTIONS IN THE MODERN ENGLISH SHORT STORY

Keywords: comparative constructions of different types, a comparative stereotype, socio-cultural features, semantic analysis.

The paper presents the results of semantic analysis of such comparative constructions as set comparisons, derived adjectives of the word-formative meaning "similarity", as well as author's metaphors and similes in modern the short stories written Rachel Joyce. The paper attempts to describe and analyze the peculiarities of the perception of modern Englishmen on the basis of semantic and socio-cultural analysis of comparative stereotypes, which are the basis of comparative constructions of various types.

С.Н. Степура

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ КРЕАТИВНОСТЬ VS ВЫРАЗИТЕЛЬНАЯ МОРФОЛОГИЯ В РОМАНЕ ДЖ. ДЖОЙСА «ULYSSES»

Ключевые слова: лингвистическая креативность, выразительная морфология, язык, Джойс, Улисс

В статье рассматривается вопрос креативности с точки зрения изменения его статуса в междисциплинарном контексте. Ставится вопрос о том, что определение креативности лексических творений направлено в сторону давних дискуссий в морфологии. Примеры представлены на материале романа Дж. Джойса «Улисс».

S.N. Stepura

LINGUISTIC CREATIVITY VS EXPRESSIVE MORPHOLOGY IN THE JAMES JOYCE NOVEL «ULYSSES»

Keywords: linguistic creativity, expressiveness, morphology, J. Joyce, Ulysses

The article examines the issue of creativity in terms of changing its status in an interdisciplinary context. The question is raised that the definition of creativity of lexical constructions is directed towards long-standing discussions in morphology. Examples are presented based on the material of J. Joyce’s novel «Ulysses».

Л.Н. Фоменко, Н.Ю. Буряк

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ КАК САМОВЫРАЖЕНИЕ АВТОРА ПРИ ПОМОЩИ СРЕДСТВ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: художественный текст, произведение, автор, самовыражение, стилистические средства выразительности.

Статья посвящена определяющей роли художественного текста, способного передать внутренний мир автора со свойственными ему установками, критериями и влиянием духовного и реального миров. Одним из наиболее интересных аспектов теории перевода является проблема передачи стилистических приемов речи в художественных произведениях. На сегодняшний день этот аспект недостаточно развит и продолжает привлекать внимание исследователей-теоретиков и лингвистов-практиков. Необходимость адекватной передачи изобразительной информации произведения искусства при помощи языковых средств выразительности, является одним из основных аспектов изучения перевода с целью воссоздания стилистического эффекта оригинала в переводе и самовыражения автора.

L.N. Fomenko, N.I. Burjak

LITERARY TEXT AS SELF-EXPRESSION OF THE AUTHOR WITH THE HELP OF MEANS OF EXPRESSION

Keywords: artistic text, work, author, self-expression, stylistic means of expression.

The article is devoted to the defining role of a literary text capable of conveying the inner world of the author with his characteristic attitudes, criteria and influence of the spiritual and real worlds. One of the most interesting aspects of the theory of translation is the problem of the transfer of stylistic techniques of speech in works of fiction. To date, this aspect has not been sufficiently developed and continues to attract the attention of theoretical researchers and practical linguists. The need to adequately convey the visual information of a work of art with the help of linguistic means of expression is one of the main aspects of studying translation in order to recreate the stylistic effect of the original in translation and self-expression of the author.

М.С. Харченко, Т.В. Горбунова

СИНТАКТИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГЛАГОЛА WOULD В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: прототип, семантика, семантический синтаксис.

Статья посвящена изучению синтактико-семантических особенностей глагола would с позиций прототипической семантики. Выделяются три группы значений, для каждой из которых определена прототипическая ситуация и соответствующие синтаксические конструкции.

M.S. Kharchenko, T.V. Gorbunova

SYNTACTIC AND SEMANTIC FEATURES OF THE VERB WOULD IN MODERN ENGLISH

Keywords: prototype, semantics, semantic syntax.

The article is devoted to the study of syntactic and semantic features of the verb would from the position of prototypical semantics. Three groups of meanings are distinguished, for each of which a prototype situation and corresponding syntactic constructions are defined.

В.А. Чукшис, Н.А. Иванова

ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА «FEST» В КАРТИНЕ МИРА АВСТРИЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Ключевые слова: этнокультурный концепт, языковая личность, вербальная репрезентация, лингвокультура.

В настоящей статье в рамках лингвокультурологического подхода рассматриваются особенности вербализации концепта «Fest» в австрийской лингвокультуре. В синхронно-диахроническом аспекте проводится этимологический анализ базового слова концепта, рассматриваются его образное содержание, тематические ряды, номинативная плотность и репрезентация в языковой и гастрономической картинах мира австрийцев.

V.A. Chukshis, N.A. Ivanova

THE FEATURES OF THE VERBALIZATION OF THE CONCEPT «FEST» IN THE PICTURE OF THE WORLD OF THE AUSTRIAN LANGUAGE PERSONALITY

Keywords: ethnocultural concept, linguistic personality, verbal representation, linguoculture.

In this article, within the framework of the linguoculturological approach, the features of the verbalization of the concept «Fest» in the Austrian linguoculture are considered. In the synchronous-diachronic aspect, an etymological analysis of the basic word of the concept is carried out, its figurative content, thematic series, nominative density and representation in the linguistic and gastronomic pictures of the world of Austrians are considered.

А.Ю. Багиян

СИСТЕМНЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ИНЖИНИРИНГ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: СУЩНОСТНЫЕ СВОЙСТВА И ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Ключевые слова: профессиональная идентичность, моделирование, дискурс, концептуальный лингвистический инжиниринг, системный инжиниринг, методология исследования.

В статье рассматривается системный лингвистический инжиниринг как новый теоретико-методологический инструментарий исследования и формирования профессиональной идентичности. Обосновывается валидность использования данной методологии исследования, основанного на принципах деконструкции и системной инженерии; описываются его сущностные свойства и выводятся его базовые характеристики.

A.Y. Bagiyan

SYSTEMS LINGUISTIC ENGINEERING OF PROFESSIONAL IDENTITY: ESSENTIAL PROPERTIES AND KEY CHARACTERISTICS

Keywords: professional identity, modelling, discourse, conceptual linguistic engineering, systems engineering, research methodology.

The article considers systems linguistic engineering as a new theoretical and methodological toolkit for the study and formation of professional identity. The paper justifies the validity of using this research methodology based on the principles of deconstruction and systems engineering; as well as describes its essential properties and displays its basic characteristics.

Е.В. Бутенко

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ ВЫРАЖЕНИЯ СУБЪЕКТИВНОЙ МОДАЛЬНОСТИ В КИНОДИСКУРСЕ

Ключевые слова: диктум, модус, прием выдвижения, сцепление.

В статье рассматриваются лингвостилистические средства и

E.V. Butenko

LINGUO-STYLISTIC RESOURCES FOR EXPRESSING SUBJECTIVE MODALITY IN FILM DISCOURSE

Keywords: dictum, modus, foregrounding, coupling.

The paper considers linguo-stylistic resources as means of expressing subjective modality in the artistic language of the film

приемы выражения субъективной модальности. Актуальность исследования обусловлена многоплановостью и специфичностью категорий модальности, требующих более полного освещения и объяснения. Заданный говорящим модальный смысл может вызывать трудности декодирования, особенно в языке перевода. В этой связи целью исследования, осуществляемого посредством описательного и структурного методов, становится идентификация средств, проявляющих позицию субъекта речи, и установление их функциональных свойств. Данные факторы существенны при отборе лексико-семантических и синтаксических элементов в кинопереводе, и в этом аспекте проводимое изучение представляет собой практическую значимость.

dialogue. The modal meaning, implied by the speaker, can cause decoding difficulties, especially in the target language. In this regard, the purpose of the study is to identify the means which show the speaker's frame of mind, herewith the descriptive and structural methods explicate their functional objective. These factors are relevant in selecting lexical-semantic and syntactic elements in film translation, and in this respect, the study is of practical importance.

Л.Г. Васильев, А.И. Сорокина
КУРТУАЗНОСТЬ ОБЩЕНИЯ И ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ
Ключевые слова: куртуазность, речевое общение, языковая личность, речевой жанр, светская беседа.
Рассматривается понятие куртуазной языковой личности, ее параметры и реализация в полуофициальном речевом жанре светской беседы. На примере личности телеведущего Н.М. Цискаридзе анализируются характерные речеязыковые приемы в рамках соблюдения общекоммуникативного Принципа Вежливости и правил светской беседы.

L.G. Vasilev, A.I. Sorokina
COURTLINESS OF COMMUNICATION AND LANGUAGE PERSONALITY
Keywords: courtliness, speech communication, language personality, speech genre, small talk.
The concept of a courtly linguistic personality, its parameters and implementation in the semi-official speech genre of small talk are considered. Speech-language techniques of the personality of the TV showman N.M. Tsiskaridze, are analyzed within the framework of observing the general communicative Principle of Politeness and the rules of small talk.

А.Г. Васильева, К.Г. Егорова
ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛИЗАЦИИ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО КОНЦЕПТА «ЖИЗНЬ» В КОРЕЙСКОМ И ЯКУТСКОМ ЯЗЫКОВЫХ СОЗНАНИЯХ
Ключевые слова: концепт, вербализация, фразеологические единицы, корпус.
В работе представлены результаты изучения особенностей вербализации лингвокультурного концепта «жизнь» в корейском и якутском языках. В работе применены лингвокультурологический подход к изучению концепта. В ходе работы было выявлено, что концепт «жизнь» ассоциируется в обеих культурах с быстротечностью и испытаниями жизни.

A.G. Vasilyeva, K.G. Egorova
FEATURES OF THE VERBALIZATION OF THE LINGUOCULTURAL CONCEPT OF "LIFE" IN THE KOREAN AND YAKUT LANGUAGE CONSCIOUSNESS
Keywords: concept, verbalization, phraseological units, corpus.
The paper presents the results of studying the features of the verbalization of the linguistic and cultural concept of "life" in the Korean and Yakut languages. In the work a linguoculturological approach to the study of the concept is used. In the course of the work, it was revealed that the concept of "life" is associated in both cultures with the transience and trials of life.

В.Е. Глызина, О.А. Логашова, И.В. Пашаева, А.С. Пыхалова
ТЕКСТОВОЕ ПОЛЕ МЕДИЙНОЙ СФЕРЫ КАК ЭКОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ФАКТОР
Ключевые слова: эколингвистика, медийная сфера, СМИ, социальные сети, блогосфера.
Настоящая статья посвящена одной из актуальных проблем настоящего времени – исследованию продуктов медиасферы, в частности медиатекстов средств массовой информации, социальных сетей и блогов с точки зрения эколингвистики. Рассмотрены основные тенденции исследований данного направления в эколингвистике на предмет эколингвистических рисков. Результаты исследования показали, что создание любительского контента дает положительный опыт развитию технологических наук, но зачастую негативно влияет на уровень грамотности пользователей Интернета.

V.E. Glyzina, O.A. Logashova, I.V. Pashaeva, A.S. Pykhalova
THE TEXT FIELD OF THE MEDIA SPHERE AS AN ETHNOLINGUISTIC FACTOR
Keywords: ecolinguistics, media sphere, mass media, social networks, blogosphere.
This article is devoted to one of the urgent problems of nowadays – studying the media sphere web products. In particular, it deals with media texts of mass media, social networks and blogs from the point of view of ecolinguistics. The paper examines the main trends of this direction in ecolinguistics regarding environmental risks. According to the results of the study, it is concluded that the creation of amateur content gives a positive experience to the development of technological sciences but negatively affects the level of Internet users' literacy.

А.Н. Ерёмин, В.В. Потапова
К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕНСИФИКАЦИИ И ИНТЕНСИФИКАТОРАХ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ РЕЧИ
Ключевые слова: интенсификация, интенсификаторы, лексическая семантика, прагматика.
В настоящей статье рассмотрены вопросы интенсификации и интенсификаторов на лексико-прагматическом уровне. Приводятся слова и фразеологизованные формы слов и сравнительных оборотов, выражающих предельное значение признака. Автор выделяет интенсифицирующую семантику внутри значения и собственно интенсификаторы – слова в составе словосочетания, указывающими на интенсивность проявления признака главного слова.

A.N. Eremin, V.V. Potapova
ON THE ISSUE OF INTENSIFICATION AND INTENSIFIERS IN MODERN RUSSIAN SPEECH
Keywords: intensification, intensifiers, lexical semantics, pragmatics.
This article discusses the issues of intensification and intensifiers at the lexico-pragmatic level. The words and phraseologized forms of words and comparative phrases expressing the limit value of the attribute are given. The author highlights the intensifying semantics within the meaning and the intensifiers themselves – words in the composition of the phrase, indicating the intensity of the manifestation of the sign of the main word.

А.Д. Ефимова

МЕТАСЕМНЫЙ СОСТАВ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ПОЛЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫМИ КОНЦЕПТАМИ, ОБРАЗОВАННЫМИ НА БАЗЕ ПЕРВИЧНЫХ АНГЛИЙСКИХ КОНЦЕПТОВ В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ

Ключевые слова: транснациональный концепт, импорт концептов, концептуальное поле, метасема, тематическое поле.

В данной статье рассмотрены метасемы как компоненты содержания концепта, которые играют важную роль в организации концептуального пространства, позволяя соотносить концепты друг с другом в системе горизонтальных (видо-видовых) и вертикальных (родо-видовых) связей. В результате анализа метсемного состава транснациональных концептов выделены области концептосферы, образованные им. На примере транснационального концепта «компьютер» показана метасемная структура транснационального концепта.

A.D. Efimova

THE METASEMIC COMPOSITION OF CONCEPTUAL FIELDS REPRESENTED BY TRANSNATIONAL CONCEPTS FORMED ON THE BASIS OF PRIMARY ENGLISH CONCEPTS IN RUSSIAN CULTURE

Keywords: transnational concept, import of concepts, conceptual field, metasema, thematic field.

This article discusses metasema as a component of the concept content, which plays an important role in the organization of the conceptual space, allowing concepts to relate to each other in a system of horizontal (species-species) and vertical (genus-species) relationships. As a result of the analysis of the metasemic composition of transnational concepts the areas of the concept sphere formed by them are highlighted. On the example of the transnational concept "computer" the meta-system structure of the transnational concept is shown.

Н.Г. Иванова, А.В. Кириллова

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА НАЗВАНИЙ В ТЕКСТАХ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Ключевые слова: название, прагматический потенциал, адаптация, текст СМИ, сокращение, аббревиатура, перевод.

Статья посвящена анализу специфики перевода названий в общественно-политических текстах СМИ, а именно: учету наличия национального и социального компонента в названиях, вопросу сохранения прагматического потенциала названия, проблеме прагматической адаптации, а также специфике перевода названий, содержащих сокращения и аббревиатуры.

N.G. Ivanova, A.V. Kirillova

SPECIFICITY OF TRANSLATING TITLES IN SOCIAL AND POLITICAL TEXTS

Keywords: title, pragmatic potential, adaptation, media text, shortening, abbreviation, translation

The article deals with the analysis of title translation peculiarities in media texts. The authors study the issues connected with a title national and social component, retention of the title pragmatic potential, the problem of pragmatic adaptation and shortened titles and titles-abbreviations.

А.С. Кисельников

ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ЛЕММАТИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ТЕКСТА ПРИ АНАЛИЗЕ ЕГО ЛЕКСИЧЕСКОГО РАЗНООБРАЗИЯ

Ключевые слова: учебный текст, лексическое разнообразие, лемматизация, CEFR.

В работе рассматривается целесообразность проведения лемматизации учебного текста на английском языке при изучении его лексического разнообразия. Текст анализируется дважды: до лемматизации и после. Анализ лексического разнообразия текста осуществляется при помощи инструмента Text Inspector. Данный инструмент анализа текста призван продемонстрировать его лексический состав, ранжируя слова по шкале CEFR в диапазоне A1 – C2.

A.S. Kiselnikov

THE EDUCATIONAL TEXT LEMMATIZATION EXPEDIENCY WHILE ITS LEXICAL DIVERSITY ANALYSIS

Keywords: educational text, lexical diversity, lemmatization, CEFR.

The article considers the expediency of lemmatization of the educational text in English, when studying its lexical diversity. The text analysis is performed twice: before and after lemmatization. The text lexical diversity analysis is carried out by means of the tool Text Inspector that is designed to demonstrate the lexical diversity in the text by ranking words in the range A1 - C2 in accordance with CEFR scale.

С.В. Колтунова

ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ АРТИКЛЯ В ИСПАНСКИХ ГРАММАТИКАХ ЗОЛОТОГО ВЕКА

Ключевые слова: испанская лингвистическая традиция, Золотой век, части речи, артикль.

Статья посвящена проблеме описания артикля в первых грамматиках испанского языка. Рассматривается место артикля в системе грамматического описания испанского языка, его статус, границы и номенклатура. Подчеркивается, что осмысление артикля оказало значительное влияние на решение важных проблем испанской национальной лингвистической традиции.

S.V. Koltunova

WAYS OF SOLVING THE PROBLEM OF THE ARTICLE IN THE SPANISH GRAMMARS OF THE GOLDEN AGE

Keywords: Spanish linguistic tradition, Golden Age, parts of speech, article.

The paper is devoted to the problem of describing the article in the first Spanish grammars. The place of the article in the system of Spanish grammatical description, its status, borders and nomenclature are considered. It is emphasized that the conceptualization of the article had a significant impact on the solution of important problems in the Spanish national linguistic tradition.

Е.В. Петрушова

ПЛЮСЫ И МИНУСЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЖАРГОНА С ПОЗИЦИИ КОММУНИКАТИВНОЙ ПРАГМАЛИНГВИСТИКИ

Ключевые слова: профессиональный жаргон, групповая идентичность, социальная коммуникация, метафора.

Статья посвящена изучению особенностей функционирования профессионального жаргона в различных профессиональных областях. Представлены ключевые характеристики профессиональных жаргонов, с точки зрения их полезности и уместности в процессе профессиональной коммуникации. Приводятся примеры употребления метафоры как одного из важнейших стилистических средств, способствующих достижению выразительности профессионального жаргона.

E.V. Petrushova

PROS AND CONS OF JARGON FROM THE POSITION OF COMMUNICATIVE PRAGMALINGUISTICS

Keywords: professional jargons, group identity, social communication, metaphor.

The article is devoted to the study of the peculiarities of the functioning of professional jargon in various professional fields. The key characteristics of professional jargons are presented in terms of their usefulness and relevance in the process of professional communication. Examples of the use of metaphor as one of the most important stylistic means contributing to the achievement of expressiveness of professional jargon are given.

Е.А. Плаксина

ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Ключевые слова: профессиональная идентичность, лингвистическое моделирование, концепт, языковая репрезентация, стратегия.

В статье рассматривается проблема лингвистического моделирования профессиональной идентичности на примере языковой личности педагога. Обосновывается комплексное содержание профессиональной идентичности. Эксплицируются инструменты лингвистического моделирования профессиональной идентичности на концептуальном, презентационном и стратегическом уровнях дискурсивизации.

E.A. Plaksina

LINGUISTIC MODELLING OF PROFESSIONAL IDENTITY

Keywords: professional identity, linguistic modelling, concept, language representation, strategy.

The paper ponders the problem of professional identity linguistic modelling (by the example of the teacher's identity model). The complex nature of professional identity is substantiated; three levels of linguistic modelling are differentiated: conceptual, presentational, strategic; language tools of shaping professional identity are described.

А.А. Попов, О.А. Попова

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: ЯЗЫКОВЫЕ МОДЕЛИ – ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ключевые слова: языковые модели, искусственные нейронные сети, искусственный интеллект.

Статья посвящена актуальной проблеме применения нейронных сетей при создании текстовых материалов. Проводится анализ существующих языковых моделей, используемых при реализации генеративных систем и искусственного интеллекта. Делается вывод о том, что в настоящее время на рынке отсутствуют решения, позволяющие с абсолютной точностью определить, является ли текстовый материал сгенерированным нейронными сетями. Вариантом решения данной проблемы видится обращение к статистическому анализу.

A.A. Popov, O.A. Popova

ARTIFICIAL INTELLIGENCE: LANGUAGE MODELS – PROBLEMS AND PROSPECTS

Keywords: language models, artificial neural networks, artificial intelligence.

The article deals with the problem of use of artificial intelligence in the creation of texts. The analysis of existing language models is carried out. The conclusion is made that there are no solutions on the market that allow to determine with absolute accuracy whether the text material is generated by neural networks.

А.Ю. Рогозин

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПОРТИВНОЙ ЛЕКСИКИ В ТЕКСТАХ ПРЕДВЫБОРНОГО ДИСКУРСА

Ключевые слова: стратегии, предвыборный дискурс, метатекст, метафора, компетенция.

Актуальность темы статьи определена развитием современных предвыборных технологий, в том числе, с точки зрения дискурсивного аспекта коммуникативной компетенции. Использование спортивной лексики в предвыборном дискурсе – явление, которое с годами становится всё более заметным, особенно в последнее время, когда фокус предвыборной кампании сместился с выступлений на более прямые формы коммуникации, такие как социальные сети. В данной статье будут рассмотрены стратегии, применяемые кандидатами при использовании спортивной лексики в своих предвыборных текстах. Особое внимание уделено применению метафор. В статье также будут рассмотрены некоторые проблемы использования спортивной лексики в предвыборном дискурсе и способы их избежать.

A.Yu. Rogozin

COMMUNICATIVE STRATEGIES OF USING SPORTS LEXIS IN THE TEXTS OF PRE-ELECTION DISCOURSE

Keywords: strategies, pre-election discourse, metatext, metaphor, competence.

The relevance of the topic of the article is determined by the development of modern election technologies, including from the point of view of the discursive aspect of communicative competence. The use of sports lexis in pre- election discourse is a phenomenon that has become increasingly noticeable over the years, especially recently, when the focus of the political campaign has shifted from speeches to more direct forms of communication, such as social networks. This article will consider the strategies used by candidates when using sports vocabulary in their election texts. Special attention is paid to using metaphors. The article will also consider some problems of using sports lexis in pre-election discourse and ways to avoid them.

С.А. Рыбалко

СОЦИАЛЬНЫЙ ИМПЕРАТИВ В ПРОЕКЦИИ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ: ТЕОРИЯ РАСПРЕДЕЛЕННОЙ КОГНИЦИИ

Ключевые слова: социальный императив, теория распределенной когниции, социальные ценности, учебно-педагогический дискурс

Многие исследователи, работающие в разных теоретических подходах, сходятся во мнении, что ценности играют роль регулятора социального поведения личности, а именно, определяют мотивационные ориентиры подрастающей личности, выбор деятельности и др. Ценности отдельной личности формируются, развиваются и кристаллизуются в процессе социализации, суть которой заключается в усвоении социального опыта, накопленного обществом, к которому принадлежит данный индивид. В данной статье предлагается краткий анализ двух основных подходов к рассмотрению понятия социальных ценностей или социального императива: лингвокультурный и когнитивный.

S.A. Rybalko

THE SOCIAL IMPERATIVE IN THE PERSPECTIVE OF COGNITIVE LINGUISTICS: THE THEORY OF DISTRIBUTED COGNITION

Keywords: social imperative, theory of distributed cognition, social values, educational and pedagogical discourse.

Many researchers working in different theoretical approaches agree that values play the role of a regulator of the social behavior of an individual, namely, they determine the motivational guidelines of a growing personality, the choice of activity, etc. The values of an individual are formed, developed and crystallized in the process of socialization, the essence of which is the assimilation of social experience accumulated by the society to which this individual belongs. This article offers a brief analysis of two main approaches to the consideration of the concept of social values or social imperative: linguocultural and cognitive.

Е.Е. Сафронова

ПРЕЦЕДЕНТНЫЙ ФЕНОМЕН В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ МАРИНЫ СТЕПНОВОЙ (НА МАТЕРИАЛЕ СБОРНИКА РАССКАЗОВ «ГДЕ-ТО ПОД ГРОССЕТО»)

Ключевые слова: имплицитный читатель, прецедентность, прецедентное имя, прецедентный феномен, художественный дискурс.

Данная статья посвящена исследованию феномена прецедентности, имеющего своим источником концептосферу «художественная литература». Целью представленной работы является выявление закономерностей реализации прецедентного феномена в рассказах, включённых в сборник М.Л. Степновой «Где-то под Гроссето». Результаты, полученные в ходе анализа практического материала, показывают, что наиболее актуальным способом вербализации прецедентного феномена в малых формах автора является внедрение в текстовую структуру прецедентных имён и высказываний.

E.E. Safronova

PRECEDENT PHENOMENA IN MARINA STEPNOVA'S ARTISTIC DISCOURSE (UPON THE MATERIAL OF THE STORY BOOK “SOMEWHERE NEAR GROSSETO”)

Keywords: precedent phenomenon, precedent name, linguocultural space, artistic discourse, precedence.

This article is devoted to the study of the phenomenon of precedent, which has its source in the concept sphere of “fiction”. The purpose of the study is to identify patterns of implementation of the precedent phenomenon in the stories included in the storybook by M.L. Stepnova “Somewhere near Grosseto”. The results obtained during the analysis of practical material demonstrate that the most relevant way to verbalize a precedent phenomenon in author’s “small forms” is to introduce precedent names and statements into the text structure.

Е.Е. Сафронова, А.А. Бекетова

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕТЕКСТЫ В МЕДИЦИНСКОЙ НОМИНАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ТЕРМИНОЛОГИИ КЛИНИЧЕСКОЙ ПСИХИАТРИИ)

Ключевые слова: номинация, медицинская терминология, мифологема, претекст, мифологический прообраз.

В работе представлены результаты анализа терминов из области клинической психиатрии, а также их мифологические и литературно-культурологические истоки. Изучая разнообразные наименования заболеваний, можно сделать вывод о том, что терминологический аппарат медицины как области знания во многом основывается на античных мифологемах. Изучение мифологических сюжетов, на основании которых были сформулированы названия психологических комплексов и синдромов, способно помочь в понимании сути заболевания. Формулировки каждого из наименований этимологически обоснованы и при ознакомлении с мифологемной основой могут представить немаловажную для врача-психиатра информацию.

E.E. Safronova, A.A. Beketova

MYTHOLOGICAL PRETEXTS IN MEDICAL NOMINATION (ON THE EXAMPLE OF CLINICAL PSYCHIATRIC TERMINOLOGY)

Keywords: nomination, medical terminology, mythologem, pretext, mythological prototype.

This paper presents the results of the analysis of terms of clinical psychiatry, as well as their mythological and literary and cultural origins. Studying the various names of diseases, we can conclude that the terminological apparatus of medicine as a field of knowledge is largely based on ancient myths. The names of many psychological syndromes were formulated on the basis of mythological narrative, so its study can help in understanding even the essence of the disease. The word formula of each of the names is etymologically substantiated and, when familiarized with the mythological basis, can provide important information for a psychiatrist.

Г.Л. Соколова

ОНТОЛОГИЯ ВРЕМЕНИ НА УРОВНЕ СИНТАКСИСА В МАРИЙСКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ

Ключевые слова: онтология, время, синтаксис, сложноподчиненное предложение, марийский язык, французский язык.

Статья посвящена онтологии категории время на уровне синтаксиса в языках разных языковых групп, марийском и французском. На уровне синтаксиса онтология времени проявляется в структуре сложноподчиненного предложения времени. Как выяснилось в результате проведенного исследования, в марийском и французском языках придаточные предложения времени имеют сходное значение и способ образования. Различия проявляются в количестве союзов и способе выражения временных отношений.

G.L. Sokolova

ONTOLOGY OF TIME AT THE LEVEL OF SYNTAX IN THE MARI AND FRENCH LANGUAGES

Keywords: ontology, tense, syntax, compound sentence, Mari language, French language.

The article is devoted to the ontology of the category of time at the level of syntax in the languages of different language groups, Mari and French. At the level of syntax, the ontology of time manifests itself in the structure of a complex sentence of time. As it turned out as a result of the study, in the Mari and French languages, subordinate clauses of time have a similar meaning and method of education. The differences are manifested in the number of unions and the way of expressing temporary relations.

А.С. Терёхина, Ф.Г. Фаткуллина

КОНТЕНТ БЛОГЕРОВ РОССИИ И УЗБЕКИСТАНА: ФУНКЦИОНАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНЫЙ АНАЛИЗ

Ключевые слова: блогинг, контент, видеоблог, дискурс-анализ блогов, русский язык в Интернете, литературный язык, устная речь, разговорная речь.

В статье особое внимание уделяется контентам блогеров России и Узбекистана. Выявляются особенности речевого поведения авторов блогов, а также черты, вызывающие коммуникативные помехи. Проведен анализ содержания блогов, рассмотрены речевые ошибки и выявлены основные нарушения орфографических норм.

A.S. Teryokhina, F.G. Fatkullina

CONTENT OF BLOGGERS FROM RUSSIA AND UZBEKISTAN: FUNCTIONAL AND COMMUNICATIVE CONTENT ANALYSIS

Keywords: blogging, content, video blog, discourse analysis of blogs, Russian language on the Internet, literary language, oral speech, colloquial speech.

The article pays special attention to the content of bloggers from Russia and Uzbekistan. Peculiarities of speech behavior of blog authors are revealed, as well as traits that cause communicative interference. An analysis of the content of blogs was carried out, where speech errors and basic violations in pronunciation were considered.

Е.Б. Цыганова

СТРУКТУРНЫЕ И СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ СО ЗНАЧЕНИЕМ РЕЧИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: фразеологизм, речевая деятельность, структурный анализ, семантический анализ.

Статья посвящена анализу фразеологизмов со значением речи в английском языке с точки зрения их структурного и семантического аспекта. Представлена классификация исследуемых фразеологизмов с учетом данных аспектов.

E.B. Tsyganova

STRUCTURAL AND SEMANTIC FEATURES OF PHRASEOLOGICAL UNITS DENOTING SPEECH IN THE ENGLISH LANGUAGE

Keywords: phraseological unit, speech activity, structural analysis, semantic analysis.

The article is devoted to the analysis of phraseological units denoting speech in English from the point of view of structural and semantic aspect. The classification of the studied phraseological units is presented.

М.С. Арканникова

ФЕНОМЕН МУЗЕЙНОГО ДИСКУРСА В СИСТЕМЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА: ВЫЗОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ

Ключевые слова: музей, нация, музейный дискурс, политический дискурс, культура отмены.

Целью статьи является осмысление музейного дискурса в контексте таксономии дискурсов, в число которых входит и политический дискурс. Особую значимость проблематика исследования приобретает в условиях геополитических вызовов как основных угроз национальной культуре России. Научная новизна исследования заключается в анализе музейного дискурса как одного из важных институциональных дискурсов в политической повестке, представляющего конвенциальное, культурно-обусловленное, нормативное речевое взаимодействие людей, возлагающих на себя определенные социально-значимые роли в пределах музей – государство – наука – образование – промышленность – бизнес – общество – медиа, и обладающего высокой степенью интертекстуальности. Автор заключает, что музейный дискурс представляет собой сегмент национальных языковых картин мира в контексте формирования политическими акторами национальных концептов и стратегий управления ими.

M.S. Arkannikova

THE PHENOMENON OF MUSEUM DISCOURSE IN THE SYSTEM OF POLITICAL DISCOURSE: A CHALLENGE TO NATIONAL CULTURE

Keywords: museum, nation, museum discourse, political discourse, cancellation culture.

The purpose of the article is to comprehend the museum discourse in the context of the taxonomy of discourses, which includes political discourse. The problems of the study are of particular importance in the context of geopolitical challenges as the main threats to the national culture of Russia. The scientific novelty of the research lies in the analysis of museum discourse as one of the important institutional discourses on the political agenda, representing the conventional, culturally conditioned, normative verbal interaction of people who assume certain socially significant roles within the museum – state – science education – industry – business – society – media, and having a high degree of intertextuality. The author concludes that the museum discourse is a segment of national linguistic pictures of the world in the context of the formation of national concepts and management strategies by political actors.

А.А. Писаренков, С.Е. Писаренкова

СПОСОБЫ ПРЕЗЕНТАЦИИ «ДУХА ВРЕМЕНИ» В КОНСЕРВАТИВНОМ НАРРАТИВЕ США: СЮЖЕТЫ, МЕТАФОРЫ, АЛЛЮЗИИ

Ключевые слова: метафора, термины, общественно-политический дискурс, идеология, нарратив.

В статье анализируются основные дискурсивные практики, используемые в консервативных СМИ США для идеологического противостояния либеральному нарративу, рассматриваются способы презентации эпохи в консервативном политическом дискурсе. Анализируются ключевые метафоры, термины и сюжетные линии, используемые в консервативном метанарративе для описания действий политических оппонентов.

A.A. Pisarenkov, S.E. Pisarenkova

WAYS OF PRESENTING THE “SPIRIT OF TIME” IN THE CONSERVATIVE NARRATIVE OF THE USA: PLOTS, METAPHORS AND ALLUSIONS

Keywords: metaphor, terms, political discourse, ideology, narrative.

The article analyzes the main discursive practices used in the US conservative media for ideological opposition to the liberal narrative and describes ways of presenting the era in the conservative political discourse. It also considers the key metaphors, terms and storylines of the conservative narrative used in description of political opponents’ actions.

Публичный лицензионный договор-оферта

Редакция журнала «Казанская наука» предлагает Вам присылать свои статьи для публикации на страницах журнала, а также на сайте Научной электронной библиотеки (НЭБ). Предоставление Автором своего произведения является полным и безоговорочным акцептом, т.е. данный договор считается заключенным с соблюдением письменной формы. Присылая для публикации произведение, Автор также предоставляет Редакции журнала права на использование произведения и гарантирует, что он обладает достаточным объемом прав на передаваемое произведение. Также Автор предоставляет редакции журнала право переуступить на договорных условиях частично или полностью полученные по настоящему Договору права третьим лицам без выплаты Автору вознаграждения. Все авторские права регулируются в соответствии с действующим законодательством России.

Договор публичной оферты по обработке персональных данных

В процессе осуществления выпуска журнала «Казанская наука» ООО «Рашин Сайнс» осуществляется обработка персональных данных, предоставленных авторами статей в рамках сообщения своих регистрационных данных для осуществления публикации в журнале (имя, фамилия, отчество, адрес автора, контактный телефон и e-mail приводятся в регистрационной форме, заполняемой авторами при отправке статьи в журнал). Обработка осуществляется редакцией журнала для целей надлежащей отправки журнала автору и возможности связи с автором лиц, заинтересованных в результатах труда автора статьи. Под обработкой персональных данных в контексте настоящего согласия понимаются действия редакции по сбору, систематизации, накоплению, хранению, использованию, распространению, уничтожению персональных данных, а также действия по их дальнейшей обработке с помощью автоматизированных систем управления базами данных, и иных программных средств, используемых редакцией журнала. Настоящее согласие автора на обработку персональных данных является бессрочным и может быть отозвано в любой момент путем отказа автора от получения журнала и дальнейшей обработки его персональных данных.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

К А З А Н С К А Я Н А У К А

№9 2023

www.kazanscience.ru

Реестровая запись от 08.05.2019 серия ПИ № ФС 77 - 75730

Подписано в печать 17.10.2023 Формат А4. Печать цифровая.

Дата выхода в свет 17.10.2023

19,7 усл.печ.л. 21,3 уч.изд.л. Тираж 500 экз. Заказ 6338.

Учредитель: ООО "Рашин Сайнс":

420111, г. Казань, ул.Университетская, 22, помещение 23.

Адрес редакции, издательства, типографии – ООО "Рашин Сайнс":

420111, г. Казань, ул.Университетская, 22, помещение 23.

Цена - договорная

© Рашин Сайнс

тел.(843) 216-30-35

Отпечатано с готового оригинал-макета

ООО «Рашин Сайнс»